

sf_heroic

Александра
Лисина

Хранитель

Если бы кто-нибудь сказал младшему хранителю знаний и ближайшему родственнику владыки Темного леса, что его отправят с почти безнадежной миссией в Серые пределы, он бы не поверил. Для темного эльфа – это верная смерть. Но приказ есть приказ, и Линнувиэль лерре Л'эртэ отправляется в самое жуткое место на Лиаре в надежде, что его не съедят по дороге дикие хмеры, не выпьют досуха вампиры-пересмешники, а хозяин тех мест, когда-то отрекшийся от темноэльфийского престола, не убьет его, как только увидит. Впрочем, Линнувиэль еще не знает, что уговорить лорда Торриэля вернуться в Темный лес – это еще полдела. Гораздо сложнее уцелеть при встрече со Стражами Серых пределов. Вернее, с Гончими... а если уж совсем точно, то с одной-единственной Гончей, встреча с которой может стать для хранителя последней.

магические миры, волшебные существа, приключенческое фэнтези, сверхспособности
2018

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2018-12-31
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40035420
Текст предоставлен правообладателем
fec5f54b-0c9b-11e9-947b-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Темный эльф. Хранитель: Фантастический роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2810-6

Александра Лисина
Темный эльф. Хранитель

Пролог

Ранним солнечным утром у восточных ворот столицы Интариса

[1]

царила тишина. Стражники в это время традиционно скучали в караулке, добропорядочные горожане мирно спали. И даже воры, которых в Аккмале водилось немало, не выходили на промысел до рассвета, потому что на холодных, насквозь промерзших улицах, еще хранящих следы присутствия Ледяной богини, опасно было появляться даже им.

Но, как ни странно, именно это неблагоприятное время выбрали трое всадников, чтобы покинуть столицу.

Когда сгустившуюся тишину потревожил звонкий цокот копыт, начальник караула выглянул в окно и, мысленно ругнувшись, с неохотой отворил дверь караулки. В нагретое за ночь помещение тут же ворвался холодный воздух. Стражник едва не поскользнулся на обледеневших за ночь ступеньках. Специальные набойки на сапогах уберегли от позора, хотя настроения, разумеется, это не добавило.

При виде гостей начальник караула обреченно вздохнул: и принесла же их нелегкая в такую рань! Нет чтобы до полудня выждать, когда снаружи потеплеет, а недовольно бурчащих парней наконец-то сменят после дежурства. Но тут один из незнакомцев молча протянул подорожную, и бывалый воин моментально подтянулся: на бумаге мелькнула хорошо узнаваемая печать и личная подпись короля Мирдаиса. Тронь таких – и костей потом не соберешь, а то и вовсе отправишься чистить сточные каналы в Нижнем городе: разменявший вчера девятый десяток король был суров, как и в былые дни. И он ох как не любил промедления с исполнением своих приказов.

Начальник караула окинул ранних гостей внимательным взглядом и мысленно хмыкнул. Если бы не печать на подорожной, он бы непременно поинтересовался, какая судьба свела вместе огненно-рыжего ланнийца

[2]

, стройного юношу, чье лицо было надежно скрыто капюшоном, и совсем уж юную девушку, с нескрываемым интересом поглядывающую на мир огромными синими глазами. Кстати, капюшон она тоже надела, но, в отличие от паренька, не прятала лицо от посторонних взглядов, и стражник мысленно причмокнул, обнаружив, что девчонка оказалась редкостной красавицей.

Наверное, богатая леди с охраной? Хотя нет. Худошавый юнец, восседающий на роскошном вороном, сильным бойцом не выглядел. А вот ланниец смотрелся внушительно. Был он среднего роста, широкоплеч и подтянут, как всякий закаленный воин. В добротной кожаной куртке, распахнутой на груди и потому не скрывающей багровой капельки обязательного для жителя Ланнии охранительного амулета. В простой рубахе и таких же простых штанах, аккуратно заправленных в сапоги из хорошо выделанной кожи. С доброй полудюжиной ножей на поясе и внушающим уважение мечом, притороченным под правую руку. Кстати, гномья работа. Штучная. Точно такая же, как и парные клинки юноши, держащегося чуть позади и с растущим напряжением посматривающего по сторонам.

Но если нервничающий парнишка не казался опасным, то подозрительно спокойный ланниец выглядел матерым зверем. И он единственный из троицы не носил плаща, а потому начальник

караула смог без помех хорошенько рассмотреть узкое загорелое лицо, не скрытое капюшоном, хищный прищур карих глаз, твердый, гладко выбритый подбородок. А еще – тончайшую сеточку морщин в уголках глаз, красноречиво свидетельствующую, что ланниец уже немолод. Но, кроме запоминающихся рыжих волос, собранных на затылке в длинный хвост, да могучей стати, ничего особо выдающегося в нем не было. Просто хороший воин, один из многих, что бороздят пыльные дороги Интариса в поисках приключений и лучшей доли. Например, телохранителем при богатеньких детках.

«Гм, а ведь детки действительно богатенькие, ухоженные, – подумал начальник караула, развернув подорожную и выводя на ней положенную закорючку. – А фигурка у девчонки – и вовсе блеск...»

На этой неудачной мысли ему не повезло замешкаться и едва не поставить на важный документ жирную кляксу. Но тут рыжеволосый вдруг стремительно наклонился, стальной хваткой сцапал его за руку и, отведя ее в сторону, тихо спросил:

– Какие-то проблемы?

Начальник караула на мгновение оцепенел: у незнакомца оказался жуткий взгляд – холодный, неподвижный, пронзительный. Внимательный взгляд опытного убийцы. На разом взмокшего стражника неожиданно повеяло угрозой.

– Н-нет, г-господин.

– Значит, мы можем ехать? – так же тихо уточнил страшноватый ланниец.

– Д-да, конечно.

Рыжий удовлетворенно кивнул, забрал подорожную из мелко дрожащих рук, после чего выпрямился, знаком велел молодым подопечным уходить и, только убедившись, что те благополучно миновали ворота, тронулся сам.

Он неторопливо миновал непонимающе переглядывающихся стражников, с удовольствием вдохнул свежий воздух, которого так не хватало в городе. А оказавшись за пределами столицы, обернулся и с усмешкой бросил тяжелый золотой кругляш – плату за проезд, о которой начальник караула напрочь позабыл. Впрочем, если бы даже и вспомнил, то все равно не рискнул бы ее потребовать, потому что до сих пор не мог отойти от мимолетного потрясения: этот странный чужак одним взглядом сумел выбить его из колеи. Да и то, как он двигался, казалось невозможным – слишком быстро для живого человека.

Золотой с глухим стуком упал в дорожную пыль, отчего немолодой страж чуть вздрогнул и наконец отмер. Однако еще несколько томительных минут он не мог заставить себя подобрать проклятую монету, будто та была не из золота и не превышала необходимую плату в несколько десятков раз, а выглядела злобным выходцем из Нижнего мира.

В конце концов, он переборол нелепые сомнения, нагнулся и подхватил-таки дурацкую монету, машинально отирая ее от пыли. А затем случайно взглянул на чеканку, снова замер, издал какой-то невнятный звук и вдруг обессиленно опустился на землю, словно из тела кто-то разом вынул все кости.

Он никогда прежде не видел ничего подобного, потому что деньги в Интарисе всегда выглядели одинаково – с благородным профилем его величества на аверсе. Так, как повелел еще король Миррд много веков назад. Эльфы чаще всего наносили на монеты изображения своих любимых рун, а гномы отделялись очертаниями Лунных гор. Но сейчас с новенького золотого на оторопевшего стража с ухмылкой смотрела здоровенная зверюга, которую лишь с большой натяжкой можно было назвать собакой. Хищный, непокорный, смертельно опасный зверь. Одним словом, дикий. И этот пес крепко сжимал в зубах искрящуюся огнем семилучевую звезду.

Глава 1

– Зачем ты это сделал? – проворчал юноша, едва Аккмал скрылся из глаз, а вымощенный камнем тракт завернул в ближайший лесок и уступил место обычной, хотя и хорошо укатанной дороге.

Рыжеволосый повел широкими плечами и зевнул, незаметно присматривая за окрестностями.

– Что именно?

– Отдал им монету Стражей

[3]

! Их не так много, чтобы разбрасываться! И нам, если помнишь, было велено не привлекать внимания!

– Гм... – кашлянул ланнец. – У него было такое забавное лицо, что я не удержался.

Юноша резко развернулся в седле, низко надвинутый капюшон слетел и открыл солнечным лучам то, что так долго скрывал: роскошную угольно-черную шевелюру, небрежно собранную на затылке в хвост; поразительно красивое лицо; безупречно ровную кожу; тонкие губы, сейчас сжатые в идеально прямую линию; заостренные уши и слегка раскосые зеленые глаза, в которых вспыхнуло нешуточное раздражение.

Если бы здесь присутствовал сторонний наблюдатель, он бы точно оторопел. Во-первых, оттого что юный эльф оказался не просто хорош собой, а ошеломительно, фантастически красив. А вторых, по той причине, что эльф был юн, а перворожденные всегда прятали от посторонних свою бесценную молодежь. Парню было строго-настрого велено хранить инкогнито и ни в коем случае не позволять себя разглядывать.

Юноша тряхнул шевелюрой и сердито уставился на безмятежного смертного, посмевшего так рисковать его положением.

– Ва-а-ал... – угрожающе протянул он. – Проклятье! Да по этой монете любой дурак сообразит, что ты Страж! Они нас запомнили!

– Положим, запомнили только меня, – невозмутимо отозвался Вал и безмятежно засвистел.

– Нет!

Нас

запомнили! Двух хорошо одетых подростков и телохранителя! Как считаешь, много народу бродит по Интарису в сопровождении настоящего Стража? Если кто-то захочет проследить наш путь из Аккмала...

– Тир, перестань, – робко вмешалась девушка, и над пустынной дорогой волшебной песней прозвенел ее нежный голосок.

Эльф мрачно покосился на Стража. Торк! Да что такое?! Сколько лет живет, столько не может удержаться от соблазна утереть кому-нибудь нос! Натура у него, видите ли, такая, не может он без пакостей! Дома еще куда ни шло – там хватало тех, кто мог приструнить его, если начинал зарываться. А как на свободу вырвался... Может, не надо было настаивать на кандидатуре этого задиры? Хоть и весело с ним, но так нельзя, потому что рядом находилась та, чьей жизнью они не имели права рисковать!

У Тира непроизвольно сжались кулаки.

– Хватит! Перестань! – Голос девушки стал строже, и эльф неохотно повернулся: она смотрела требовательно и не по-детски серьезно, хотя сама едва перешагнула порог шестнадцатилетия. Маленькая и с виду очень уязвимая, Мелисса умела настоять на своем. Всегда знала, как остановить начинающуюся ссору, потому что в ее бездонных синих глазах была странная, необъяснимая сила. Какая-то поразительная властность, заставляющая покорно склоняться даже самые буйные головы и терпеливо ждать, когда маленькая леди соизволит милостиво кивнуть.

Вот и сейчас Тир обреченно вздохнул:

– Если нас кто-то узнает, то сотрут в порошок.

– Да не переживай ты так, – сжалился наконец Вал. – Я еще с ночи по всем воротам прошелся и на каждом оставил по такой же монете. А вместо вас парочку бродяг нанял и по амулетику на них надел, чтобы выглядели похоже. Так что теперь, если мы все-таки засветились, ни одна собака не прознает, в какой стороне нас искать.

– Что?!

– Когда ты успел? – изумилась Мелисса и сбросила капюшон, сверкнув на солнце слегка вьющимися локонами пепельно-серого цвета. Эльфийкой девушка с удивительно правильными чертами лица не была, маленькие круглые ушки не позволяли в этом усомниться. Хотя ее редкостная красота и впрямь могла посоперничать с привлекательностью ехавшего рядом Тира.

Вал снисходительно улыбнулся.

– Не волнуйся, Милле, я обо всем позаботился.

– Зачем ты вообще их оставлял? – все еще недовольно переспросил юный эльф. – Нельзя было обойтись без этого позерства? Ушли бы тихо, никто бы не заметил.

Ланниец неопределенно пожал плечами.

– Да так... просто показалось.

– Что именно? – настойчиво напирал Тир.

Вал задумчиво пожевал губами. Он и сам не знал, что именно ему не понравилось в охватившем столицу празднестве, устроенном королем Мирдаисом в честь своего восьмидесятилетия. Страж хорошо помнил, зачем надумал посетить Аккмал именно в это время; испросил разрешения для своих протеже повидать мир; выстоял в неравном бою (даже в настоящей схватке не на жизнь, а на смерть!) с одной крайне опасной особой ради того, чтобы эти неиспорченные малыши первый раз в жизни увидели Город тысячи башен. Вызвался быть их опекуном. Довез, старательно оберегал всю дорогу. Показал древний город и даже позволил тайком увидеть знаменитые на всю Лиару дворцовые сады, куда простым смертным был вход заказан, если, конечно, они не знали хитрой лазейки в стене... Но потом что-то пошло не так. Какое-то неприятное ощущение уже который час грызло его чувствительное нутро и заставляло настороженно прислушиваться даже сейчас, когда Аккмал остался далеко позади.

В чем дело? Что не так? Вроде тихо все, спокойно. Никто их не преследует. Зачарованные монетки, оставленные у трех ворот города, до сих пор не просигналили об опасности. Следы своего пребывания во дворце и в таверне на западной окраине Аккмала он тоже спрятал. Хозяину щедро заплатил, кое-кому пригрозил, остальных просто-напросто обманул и увел своих «птенчиков» абсолютно незамеченными. Вот уже второй час напряженно следил за округой и все еще не заметил ничего плохого... но душу все равно грыз червячок неуверенности.

Может, он просто отвык от столичной жизни? Или два десятилетия в Серых пределах изменили его слишком сильно? У него не было ответа. Но в какой-то момент Вал осознал, что больше не хочет сюда возвращаться, поэтому бессовестно скомкал разговор с постаревшим отцом. Дал понять, что отказывается от сомнительной чести взять на себя его трудное дело. Терпеливо выслушал его аргументы и отказался повторно, хотя отец очень настаивал. Повидался со старшими братьями, которым появление блудного младшего совсем не понравилось. Еще меньше они обрадовались, узнав о содержании его разговора с отцом. После чего едва не затеяли драку, но получили в глаз и свалили, тем самым испортив ему настроение окончательно.

Вал неслышно вздохнул и покосился на свое предплечье, где, скрытая сейчас под одеждой, уже более десяти лет заслуженно красовалась татуировка: собачий коготь, срывающий с неба семилучевую звезду. Да, он уже не тот своенравный мальчишка, который когда-то удрал из-под опеки отца, намереваясь добиться признания и воинской славы. Сейчас ему прилично за сорок. Сила в руках немалая, опыта на целый полк хватит, а везения – и вовсе на небольшую армию. Сноровка и раньше не подводила, меч он тоже умел держать, реакция еще с рождения была неплохая, но потом Стражи превратили его навыки в нечто совершенно невообразимое. Они выковали его, закалили, словно дорогой клинок гномьей работы, изменили настолько, что Вал даже диву давался, вспоминая прошлые поступки и творимые в запале глупости: мол, неужто это был я?!

Он справился, возмужал, преодолел даже это. Стал осторожнее и гораздо расчетливей, научился стелиться по лесу незримой тенью, быть быстрее, сильнее и вдвое опаснее, чем любое другое существо на Лиаре: он стал одной из Гончих и с тех самых пор не мыслил себе иной жизни.

Но вчера, уходя из дома и спиной чувствуя печальный взгляд отца, чуть ли не впервые за последние двадцать лет пожалел, что выбрал для себя именно такую стезю. Что оставил его рядом с нехорошо изменившимися братьями и перед невероятно трудным выбором, которой очень скоро все равно придется делать: наследие рода следовало кому-то передать. И Вал искренне сожалел, что отцу оказалось не из кого выбирать: Сиррин был неоправданно жесток и слишком любил власть, чтобы быть по-настоящему хорошим правителем, а слабохарактерный Коллин бегал за каждой юбкой. Отец, устав ждать от них благоразумия, окончательно разочаровался в наследниках, и лишь появление младшего сына зажгло в его душе свет надежды. Правда, этот свет быстро угас: Вал, как и раньше, не желал связывать себя

обязательствами. Не хотел для себя иного долга, чем долг перед стаей. И уже тем более не стремился влезать в эту липкую и совершенно омерзительную грязь, деликатно именуемую политикой.

– Вал, ты в порядке? – неожиданно близко раздался мелодичный голосок Мелиссы, а сама она внимательно заглянула в потемневшие глаза ланнийца.

Рыжий поспешил отстраниться и мысленно ругнулся: как заметила? У него же морда была абсолютно каменная! И кто сказал, что она не колдунья?

Он как можно мягче улыбнулся.

– Нет, Милле. Просто задумался.

– О родных?

– Можно и так сказать, – кивнул Страж, прекрасно зная, что эта изумительно красивая девочка даст сто очков вперед любой гадалке и безошибочно распознает даже крохотную ложь.

Милле была способна считать его так же легко, как и ее необычная мать. Но ни она, ни ехавший рядом с ней юноша не знали всей сложности и запутанности его положения. Не подозревали, куда и зачем исчезал вчера их грозный опекун.

Вал перехватил острый взгляд Тира и мысленно поморщился: ну вот, теперь еще и этот насторожился. Хоть и молод эльфеньш, но по скорости реакции и умению выделить важное Тир уже сейчас намного опережал высокомерных родичей. А уж чутье у парнишки было поистине фантастическим, как, впрочем, и удивительное благоразумие, осторожность, потрясающая живучесть и впитанное с молоком матери искусство боя.

Дети переглянулись и подозрительно притихли.

– Так, прекратили обсуждать меня между собой! – прикрикнул Страж, почуяв, что эти проныры затеяли любимую игру: общаться мысленно, пока никто не понял. – Тир! Милле! Иначе рассержусь, и тогда снова будете ехать в капюшонах, не снимая их вплоть до самого возвращения!

Молодежь возмущенно ахнула и немедленно потеряла сосредоточенность, а рыжий ухмыльнулся. Хоть и хитры эти бестии, хоть и унаследовали необычные способности от родителей, но пока они всего лишь дети. Умненькие, но предсказуемые и наивные дети, которых все еще очень легко отвлечь.

– Вал! – заныла Милле. – Ну ты же не зверь. Ты ведь не сделаешь этого! Это несправедливо!

– Тут никого на сто верст в округе нет, – насунился Тир.

– Разумеется. Но если вы вздумаете хитрить еще раз, я по возвращении расскажу, что вы нарушили обещание подчиняться мне во всем, и тогда вас еще о-очень долго никуда не отпустят.

– Нечестно! – взвыли на два голоса дети.

– Еще как честно.

– Ты... ты... – чуть не задохнулся от возмущения Тир, на какое-то время утратив хваленое благоразумие. – Это же шантаж!

– Именно, – расплылся в коварной усмешке Страж, и эльф тихо зарычал.

– Вал! – жалобно пискнула Милле, умоляюще посмотрев на опекуна. – Ну, пожалуйста...

Бывший наемник, собиравшийся еще немного повредничать, опрометчиво поднял взгляд и в кои-то веки не успел отвернуться. Он на мгновение замер, тщетно стараясь побороть наваждение, но уже через пару минут обреченно вздохнул: вот нахалка! Переиграла его! Не зря пацан так ехидно скалитесь: знает, что против ее чар сложно устоять.

– Ладно, не буду зверствовать, – неохотно разрешил Вал и поспешил зажать уши, чтобы слаженный вопль его не оглушил. – Пока можете ехать и так, без них.

Милле подставила нежное личико под солнечные лучи. Мягкое тепло обласкало ее, словно шелк, в пепельных волосах заиграли крохотные искорки. Тир с нежностью покосился на блаженно зажмурившуюся спутницу, искренне гордясь ею, и даже Вал залюбовался ее чистой и неповторимой красотой, от которой у мужчин начинало сладко щемить сердце.

– Если ты не перестанешь блистать, наше солнце может обидеться и погаснуть, – пошутил он, и Милле смутилась.

Мужчины понимающе переглянулись: с каждым годом поразительная привлекательность девушки все сильнее притягивала к себе взгляды.

– М-да. Страшная из тебя выйдет женщина, – прокомментировал Тир. – Действительно страшная: гляди, как нашего Вала уделала. Одно слово, и он сражен наповал. Скоро и я поддаваться начну.

– Отстань, – буркнула Милле, моментально помрачнев.

– Ну ладно, прости, – раскаялся эльф. – Я просто хотел сказать, что ты красивая. Только это, и ничего больше.

Милле подозрительно покосилась на Тира, но он был предельно серьезен. Ни тени насмешки, ни толики ехидства на ошеломительно красивом лице. Зеленые глаза смотрели спокойно и даже покровительственно, словно Тир мысленно добавил, что никогда не даст ее в обиду ни людям, ни гномам, ни эльфам. А если и смеялся сейчас, то лишь для того, чтобы подбодрить.

Вал покачал головой и уже собрался отчитать заигравшегося мальчишку, но в этот момент проснулось чутье, и он молниеносно подобрался. Неужели предчувствие не обмануло?

Неужели вот

оно

? То самое, что подспудно тревожило его со вчерашнего вечера и все никак не могло оформиться во что-то конкретное?

– Капюшоны! Быстро!

Дети безропотно повиновались.

– Милле, сдай назад. Тир, держись слева. Прикроешь ее, если что. Капюшоны не снимать, в разговоры не лезть, по сторонам смотреть, как в хмеровой впадине! И не смейте поднимать глаза!

Они кивнули и, поддавшись безотчетной тревоге Стража, послушно перестроились. Юный эльф с сосредоточенным видом занял место по левую руку от друга и наставника, одновременно прикрывая уязвимую девушку, а та испуганно юркнула за надежные мужские спины.

Тир ободряюще погладил ее похолодевшую кисть и легонько коснулся рукояти одного из парных мечей, созданных непревзойденным мастером-гномом. После чего некстати подумал, что именно они и бросятся в глаза в первую очередь, если вдруг слетит капюшон, потому что ни один перворожденный никогда

не возьмет в руки гномий клинок. А у него таких клинков целых два – легких, прочных, покрытых мощными защитными, исконно гномьими рунами. И даже дураку понятно: эти мечи, поразительно напоминающие знаменитые сак'раши и с'сирташи темных, выкованы специально под его изящные ладони.

Страж осторожно принялся, вытянувшись всем телом, как настоящая гончая на охоте. Привстал в стременах, пытаясь уловить так не понравившийся ему шорох, а затем решительно дернул поводья.

– Поворачиваем!

– Опять в город? – вполголоса уточнил эльф.

– Нет. Возьмем южнее.

– Ты что-то почуял?

– Пока еще нет, но мне беспокойно, – медленно проговорил Вал, шаря резко сузившимися глазами по сторонам. – Лучше сделаем крюк.

– Но ведь в той стороне Темный лес! – тихо ахнула Милле.

– Краина леса – в неделе пути отсюда, – успокаивающе сказал Страж. – А до священных холмов Иллаэра и темных чертогов – еще дальше. Не волнуйся, мы свернем раньше.

– Но ведь Тир...

– Все в порядке, – поспешно перебил ее эльф, бросив предостерегающий взгляд. – Просто мне не нравится юг, вот и все. Я справлюсь.

Вал долгую секунду смотрел на юношу, чуя некую недоговоренность, но тот выглядел спокойным и уверенным в себе. Никаких сомнений, никаких колебаний: ради Мелиссы он был готов потерпеть даже растущее день ото дня мерзкое сосущее чувство под ложечкой и становящиеся все более настойчивыми сны, в которых раз за разом мелькала оскаленная

драконья морда на фоне какого-то раскидистого дерева. Сон звал, буквально манил на юг, становясь с каждым разом все сильнее, а теперь это чувство преследовало Тира даже днем. Юный эльф всем сердцем чувствовал: что-то происходит в Темном лесу, но Вал не должен был об этом узнать. По крайней мере, не тогда, когда на кону стояла безопасность Мелиссы. Тир упрямо поджал губы и первым свернул в сторону. Через несколько мгновений в груди что-то противно сжалось. Да так неожиданно и сильно, что юный эльф невольно охнул и, прижав руки к судорожно дернувшемуся сердцу, едва не свалился с седла. В последний момент все же удержался, намертво вцепившись в конскую гриву и прильнув щекой к шее скакуна. И именно поэтому вылетевший из-за поворота огненный сгусток не прошел его насквозь, а лишь взъерошил непослушные волосы.

Тир вздрогнул всем телом и стремительно обернулся, расширенными глазами следя за тем, как свирепый огненный смерч накрывает его спутников жарким пламенем. Встретился взглядом с побледневшей Мелиссой, увидел искажившееся лицо Вала. В то же мгновение понял, что не может шевельнуть даже пальцем, и мысленно взвыл от унижительного ощущения беспомощности.

«Милле!»

«Ти-и-ир!» – донесся до него отчаянный мысленный крик девушки, и все потонуло в бешено ревущем огне.

Сознание возвращалось к Тиру медленно и неохотно. Лениво коснулось самых задворок затуманенного болью разума. Несколько томительных минут (или часов?) подразнило, снова ненадолго сбежало, но вскоре, видимо, устыдилось своего порыва и с повинной вернулось обратно. Но на этот раз принесло незнакомые, странно изломанные голоса.

– ... Мерзавец! – яростно выдохнул кто-то в нескольких шагах левее.

Тир вяло трепыхнулся, силясь сообразить, почему вокруг так темно и какого демона он не может шевельнуть даже пальцем. Ни вдохнуть нормально, ни глаза открыть, ни встать по-челове... гм, по-эльфийски. Пора бы давно привыкнуть к своему происхождению, да как-то не получается: слишком долго он прожил среди смертных. Каких именно смертных, он отчего-то вспомнить пока не мог, но откуда-то знал, что эти люди были ему очень дороги.

– Ну что за тон, мой дорогой братец? – промурлыкал чей-то новый голос, и Тир окончательно вернулся в реальность. – Какое неуважение, сколько пафоса... Ты не мог бы быть повежливее, пока я не велел тебя проткнуть?

– Тварь! Зачем?!

– Мм... Тебе правду сказать или как?

Тир судорожно сглотнул, чувствуя странный жар в теле, и внезапно понял, что искренне ненавидит этот вкрадчивый голос. Не потому, что, похоже, по вине его обладателя оказался в таком неприглядном положении, не потому, что не может даже глаз открыть. Не потому, что руки и ноги словно чугуном налились, а... просто голос был отвратительным. Слишком мягким, каким-то скользким. И он, видимо, полностью соответствовал своему обладателю.

– Кажется, у тебя появилась новая подружка? Ого! Не возражаешь, если я вас разлучу?

– Нет! – это уже девичий вскрик – тонкий и испуганный, а за ним – звук рвущейся ткани.

– Не смей! – взревел следом первый голос. – Коллин! Не смей ее трогать!

– Ну что ты, мы всего лишь поиграем. Ты же не будешь против? Смотри, какая красотка! Мимо такой грех пройти мимо! Ты ведь тоже не стал, а? Да что ты на меня так таращишься? Перед ней трудно устоять, а я, дурак, сперва не поверил, что ты нашел себе подружку! Хвалю, брат: у тебя отличный вкус...

Тир вздрогнул и наконец-то вспомнил важное: Вал! Аккмал! Дорога, лес, зеленая стена, прячась за которой, в них кто-то ударил магией... Торк! Как это можно было забыть?!

Он неожиданно вспомнил остальное и испытал мгновенное облегчение от того, что магический огонь, похоже, не коснулся его друзей. Затем взмок от новой мысли, что все-таки пострадал сам, потому что в груди словно пожар разгорелся. С огнем неизвестный недоброжелатель промахнулся, потому что на Вала не действует наведенная магия, но, если Страж не смог убить этого Коллина (и почему тот назвал его братом?), значит, серьезно ранен.

«Демон, до чего же жарко! И почему я ничего не вижу, кроме злого пламени? И почему с каждым вздохом боль от его прикосновения усиливается, будто я лежу в центре гигантского костра?!» – не давали покоя Тиру странные мысли.

– Надо же, какое чудо! – между тем продолжил Коллин. – Никогда не видел ничего подобного: она просто совершенство!

– Оставь ее, урод! Не смей ее трогать! Мелисса...

«Мелисса!» – молнией проскочила в воспаленном мозгу верная мысль.

– Тир! Что с ним?! – вскрикнула Милле. – Что ты с ним сделал?!

– Милле! – бешено взвыл эльф, наконец-то вычленив среди бушующего в голове урагана слабый девичий голос.

Вернее, попытался взвыть, но из перехваченного спазмом горла не вырвалось ни звука, потянувшаяся за оружием рука не сдвинулась ни на дюйм, а поселившаяся внутри боль накатилась с новой силой. Казалось, он заживо горит, насквозь пропитывается этим бешеным пламенем. Казалось, что яростно бушующий огонь выжигает его изнутри и все быстрее расплзается по телу, плавая по пути мышцы, кости. Но еще большую боль причиняло сознание того, что он не может помочь, не может встать и проткнуть обладателя ненавистного голоса своими клинками! Ведь там была Милле!

Тир хрипло зарычал и все-таки приподнял голову. Шею мгновенно прострелило новой болью, спекшаяся кожа на груди мерзко хрустнула. Губы потрескались. Юный эльф почти ничего не видел сквозь заслонившую взор алую пелену. Не сразу понял, что какой-то человек в роскошном камзоле грубо ухватил за хрупкую ладонь Мелиссу, с которой уже сорвали длинный плащ. Не сразу сообразил, что лежит всего в нескольких шагах от происходящего, наполовину погребенный под конской тушей, от которой все еще мерзко воняет горелым. А спустя еще какое-то время сумел разобраться, что обожженное, жутковато обезображенное, окруженное толпой воинов в одинаковых красно-черных одеждах тело в десяти шагах левее – это жестоко израненный друг, которого все же задело магией, хотя такого не должно было случиться. Кажется, всегда предусмотрительный Страж сегодня самым нелепым образом пропустил атаку и теперь мог лишь бессильно смотреть, как один из воинов приставил к его груди острие копья, а Милле... Растерянная, парализованная от ужаса и напрочь позабывшая о своей силе Милле бестолково трепыхалась в руках ухмыляющегося, воистину по-королевски одетого типа.

– Коллин!

– Да что ж ты всегда все портишь? – недовольно отозвался урод, грубо заломивший руку Мелиссы. – Даже сдохнуть не можешь без приключений. Да, Вал? Или на что-то надеешься? Смирись, братец. У тебя нет шансов. И будь добр, не осложняй жизнь этой милой девочке.

– Как ты нас нашел? – прохрипел Страж, краем глаза кося на блистающее над сердцем острие в умелых руках одного из гвардейцев.

Урод широко улыбнулся.

– Неужели ты забыл, что носишь вещицу, изготовленную нашим стариком Робсилом? Неужто запамятовал, что мой маг способен ее не только отследить, но и заблокировать? Ну же, соображай быстрее, братишка! Гончая, тоже мне... когда мой маг тебя засек, ему оставалось лишь вычислить направление. И не переживай о пропавшем чутье: вчера я успел бросить в твой кубок пару щепоток одного хитрого порошка. Так что теперь ты снова стал чувствителен к воздействию магии.

– Зачем?! – тоскливо прошептал рыжий, отчаянно ища выход. – Я ведь ни на что не претендовал... Я же отказался!

– Увы. Отец слишком уповал на твое чувство долга. Он все же решил попытаться тебя вернуть, а я... Скажем так: мне надоело ждать.

Вал придушенно ахнул.

– Ты что?!

– Мы, – многозначительно поправил его Коллин. – Не я, а

мы

решили, что так будет лучше. Если бы ты не вернулся, все прошло бы тихо и незаметно.

Одна щепотка «Золотой пыльцы»

[4]

, и да здравствует новый король! Но ты так не вовремя решил проявить сыновьи чувства.

Так некстати вернулся, да еще и без предупреждения! Нам пришлось менять планы: ты ведь мог и передумать... Впрочем, я не в обиде: у меня есть в этом деле свой интерес. Правда, маленькая?

Милле отчаянно забилась в жадных руках, но ее дико расширенные глаза не отрывались от тяжело дышащего Стража.

– Вал... Вал... Не умирай, пожалуйста!

– Поздно, – жестко оборвал Коллин и оттащил Милле в сторону. – Убейте его и проверьте мальчишку: мне не нужны свидетели.

– Ва-а-ал!

Тир невидяще мотнул головой, чувствуя, что превращается в настоящую головешку. Сквозь мутную пелену успел подметить победный стальной блеск над бесформенной кучей, в которую чья-то злая воля превратила еще живого Стража. Сообразил, что это делает последний замах держащий копьё гвардеец. Буквально сгорая от стыда и ярости, подумал, что Вал сейчас умрет. В последний раз дернулся, мысленно закричал. Но тело упорно отказывалось повиноваться, в глазах стояла кровавая пелена, руки не поднять, не ударить, не помочь... Только бешеный огонь заживо сжигал его изнутри, убивая так же верно, как и осознание собственной беспомощности.

– Нет! – отчаянно вскрикнула Мелисса, а следом раздался отвратительный хруст и послышался довольно смешок невидимого Коллина.

Именно в этот момент Тир понял, что терять ему больше нечего, и побелевшими от ненависти губами прошептал:

– Будьте прокляты... все, кто имеет к этому отношение... за Вала... за нас... прости, Милле, я не могу больше... – Он неожиданно осекся и выгнулся всем телом, ощутив, как в этот самый миг сжигавший его изнутри беспощадный жар ревущим пламенем вырвался наружу.

Тир уже не слышал слаженного вопля ужаса, быстро сменившегося криками боли. Не заметил, как на месте чужаков в черно-красных ливреях в мгновение ока заметались гигантские факелы. Не почувствовал бьющего в ноздри запаха горелой плоти. Не увидел зеленого зарева, охватившего лес до самого горизонта. Только смог различить испуганный голос чудом уцелевшей Мелиссы. И лишь после этого потерял сознание, успев с удовлетворением подумать, что хотя бы за смерть Вала он отомстил.

Глава 2

Надлевой заставой медленно занималась заря, окрашивая небеса длинными золотистыми стрелами и делая их похожими на сказочные чертоги. Воздух в такую рань был восхитительно свеж, над Проклятым лесом дул легкий ветерок, лаская зеленые верхушки. Повсюду царил безмятежная, неестественная, неправдоподобная тишина.

Линнувиэль лерре Л'эртэ, младший хранитель знаний и личный посланник владыки Темного леса, с нескрываемым интересом воззрелся на мрачноватую громаду человеческой заставы, зажатую с двух сторон неприступными скалами: массивные черные стены, взмывающие чуть ли не до неба, мрачноватые тени трех сторожевых башен, ошестинившихся острыми шпильями, трепещущий на ветру красно-черный вымпел с эмблемой королевства Интарис, узкие бойницы, тяжелые ворота... Эльф по достоинству оценил древнюю крепость и уважительно покачал головой. Ловко. Действительно ловко и очень умно – разместить эту громаду именно здесь, между двух горных кряжей, тем самым надежно отгородив смертоносные пределы от обитаемых земель.

Неизвестные строители поработали на славу: повсюду, насколько хватало глаз, высились сплошные нагромождения скал, неодолимые и поразительно гладкие уступы, на которые не вскарабкаться даже проворной хмере

[5]

. Они буквально давили своей массой, заставляли поневоле держаться середины дороги и всерьез опасаться, что какая-нибудь каменюка... особенно во время обвалов, которые, говорят, и сейчас случались нередко... свалится гостям на макушку. С запада, если верить слухам, перед неприступной заставой чернела полоса нещадно выжженной земли.

Взобраться на крутые склоны гор с юга и с севера не представлялось никакой возможности.

А с востока, откуда пришли незванные гости, пейзаж казался еще более мрачным и унылым – сплошные голые скалы без единого зеленого росточка, холодный камень неприступных стен да ровный пустынный тракт, на котором слышались лишь стук копыт и шумное всхрапывание породистых эльфийских скакунов.

Линнувиэль настороженно покосился на крутые горные склоны и неслышно вздохнул: вообще-то он был не прочь заглянуть ненадолго к своим, на темноэльфийскую заставу, но та лежала слишком далеко от цели их путешествия, да и знающие люди подсказали, где найти нужного ему разумного. Да-да, именно здесь, у границы Проклятого леса; в человеческой, как ни странно, твердыне. Рядом со смертными. Только здесь можно было встретить того, кого они так долго искали. Вот и трясся теперь молодой хранитель в неудобном седле. С беспокойством изучал приближающуюся заставу и тщетно гадал про себя, сумеет ли выполнить возложенную на него миссию или же вернется несолоно хлебавши. Сможет ли привести необходимые аргументы и сумеет ли вообще добиться, чтобы его хотя бы выслушали? Кто знает... Впрочем, гадать осталось недолго: Левая заставка выросла перед его глазами с неторопливостью и величием древнего колосса.

Семеро перворожденных незаметно подобрались и в напряженном молчании достигли мощных металлических створок. При виде наложенной на них древней магии у молодого хранителя аж волосы на затылке зашевелились, едва он представил, что будет, если вдруг сдуру шарахнуть по крепости заклинанием. Похоже, тут даже высшие заклятия не справятся, а то и отразятся обратно, испепелив колдунов на месте. А уж об обычном таране и говорить нечего.

У ворот эльфов ожидал весьма неприятный сюрприз: тяжелые створки оказались плотно закрытыми, сторожевые башни пустовали, а за каменными зубцами на стенах не виднелось ни одной любопытствующей головы. Более того, там даже шлемы не сверкали. И не было слышно ни звука шагов, ни голосов, ни шороха, будто заставка, до которой высокородные эльфы добирались не одну неделю, внезапно вымерла.

– Надо же, – пробормотал Линнувиэль, осторожно прощупывая преграду вторым зрением. – Интересно, как им это удалось? Заклятия совсем недавно обновляли. И это при том, что тут и наша, и светлая, и даже магия гномов присутствует... Никогда такого не видел.

– Похоже, нас не ждут, – невпопад заметил Маликон – первый советник трона и командир первой тысячи темного владыки.

– Или игнорируют, – так же тихо добавил Корвин, занимающий не менее почетную должность командира второй тысячи и второго советника трона.

Линнувиэль раздраженно покосился на спутников: могли бы не озвучивать очевидное. Надо думать, что в узкой кишке каменного коридора, где и свернуть-то некуда, они должны броситься в глаза издали. Завидев таких гостей, даже дурак сообразил бы, что семеро перворожденных явились сюда не прогулки ради, да еще и верхом на роскошных скакунах, на которых не стыдно сесть и королям.

Корвин скептически приподнял красивую бровь.

– И что теперь?

– Стучимся? – подозрительно серьезно предложил Маликон.

– А если сломать? – лениво отозвался кто-то со спины. – Или все же попробовать магией?

Эльфы сгрудились возле закрытых ворот и вопросительно воззрились на молодого предводителя, но Линнувиэль слишком хорошо помнил наказ повелителя – не раздражать Стражей лишний раз. А еще он помнил предупреждение старшего хранителя о том, что смертные в этих местах обладают немалой силой. Такой, что любой из них способен поспорить и с Линнувиэлем, и с каждым из шестерых его сородичей. Но Линнувиэль также понимал, что является лидером лишь формально, и прекрасно видел в обращенных на него взглядах не только вопрос, но и тщательно скрываемую насмешку.

Молодой хранитель тяжело вздохнул и оглядел сосредоточенные лица. Леры Корвин и Маликон – опытные, почти шестисотлетние бойцы, советники трона и доверенные лица владыки. Старшие сыновья и наследники могущественных домов Аларон и Урриал. При этом один из них по праву возглавлял лучшую тысячу мечников Темного леса, а второй командовал непревзойденными даже среди эльфов лучниками, за что оба носили титулы эльтар-раса и эльтар-тара

[6]

. Подтянутые, сосредоточенные, невероятно опасные... И им очень не понравилось выказанное Стражами пренебрежение.

За плечом Корвина незыблемо маячил эльтар

[7]

Атталис, а за Маликоном – его верный пес Аззар, эльтар второй тысячи и один из многочисленных сыновей рода Истарре. Молодые эльфы, они чуть старше четырехсот лет. Но при этом опытные бойцы, преданные повелителю и, что немаловажно, весьма сдержанные для темных, крайне осторожные в словах перворожденные. Их появление в пределах являлось результатом чьего-то мудрого, взвешенного решения.

Следом за Аззаром и Атталисом скромно пристроился ллер Сартас – старший сын и наследник рода Таррис, командир личной сотни темного владыки и официальный посол Темного леса в Интарисе. Не всеми замечаемый, не самый известный, но, надо сказать, очень уважаемый в Темном лесу бессмертный, который ни одну сотню был личным помощником владыки Л'аэртэ. Насчет его кандидатуры вопросов у Линнувиэля не возникало: надо думать, что повелитель сообразил отправить к Стражам того, кто много десятилетий провел среди непредсказуемых смертных и знает наверняка, с какой стороны к ним подойти. Кстати, ллер Сартас – единственный из отряда, кто давно перешагнул семисотлетний рубеж и, без преувеличения, один из немногих, кому Линнувиэль мог бы доверить столь важное дело. А рядом с ним... Младший хранитель отвел глаза от лица леди Мирены-ис и сделал вид, что не собирался ее разглядывать: раздражать дочь главы дома Маллентэ было бы с его стороны не слишком разумным решением. Особенно в свете того, что во все века именно женщины Маллентэ составляли пару для мужчин правящего рода Л'аэртэ, от побочной ветви которого, кстати, родился и сам Линнувиэль. Причем леди дома Маллентэ прекрасно смотрелись даже рядом с поражающими своею красотой потомками Изииара. Но леди Мирена-ис превзошла их всех: из плена ее изумрудных глаз было сложно вырваться, одной улыбки оказывалось достаточно, чтобы вызвать восторженный вздох, а чистый голосок был так нежен, что им можно было наслаждаться вечно. Впрочем, леди Мирена-ис умела делать его холодным, словно горный ручей, и ядовитым, будто жало остроноса, – дом Маллентэ всегда славился своими гордыми женщинами. Точно так же, как высокомерием, жесткостью и непримиримостью к несогласным. Хранитель знаний снова вздохнул. Среди своих спутников (не считая Мирены) он был самым молодым и неопытным, зато единственным, кому подвластна магия Темного леса. Правда, в сложившейся ситуации это оказалось почти не важно, потому что он прекрасно понимал разницу в возрасте и статусе со своими спутниками. К тому же его потенциал за последнюю пару дней стал заметно слабее: не зря говорят, что Серые пределы не любят магов. Однако владыка посчитал, что едва перешагнувший трехсотлетний рубеж хранитель справится там, где спасают остальные. И именно сейчас, в этот трудный момент, Линнувиэль должен сообразить, каким образом привлечь внимание своенравных Стражей, исполнить порученную ему миссию, но при этом не вспылить, не натворить глупостей и не уронить достоинство. За закрытыми воротами по-прежнему было тихо, глухо и темно, как в ограбленном склепе. Кажется, даже ветер внезапно стих, ожидая решения молодого мага. Невидимые птицы умолкли, вездесущие бабочки и стрекозы куда-то исчезли. Застава выжидательно замерла, посматривая на семерых эльфов крайне недоброжелательно. Но магией тут не воспользуешься, стучать кулаком по железке глупо, кричать, задирая головы на манер диких уток, – еще глупее. Наверху до сих пор никого нет: проклятые Стражи словно оглохли, ослепли и вымерли от счастья лицезреть такую важную делегацию у своих стен. Топтаться на месте уже становится неприлично, а в голове, как назло, ни одной путной идеи... Линнувиэль перехватил сразу три насмешливых взгляда – Корвина, Маликона и Сартаса и с досадой прикусил губу. Нет, от них помощи ждать не приходится: слишком горды, да еще страсть как любят наблюдать за чужими неудачами. Атталис и Аззар во всем будут подчиняться командирам и даже пальцем лишний раз не шевельнут, пока не прикажут. Сартас, если и видит выход из ситуации, с удовольствием посмеется над провалом Линнувиэля в сторонке. А леди Мирена охотно его поддержит – за неполные три недели пути зеленоглазая красотка с фигуркой

богини и нравом дикой кобылицы уже не раз демонстрировала острый язычок. Потому что, как и все остальные, прекрасно знала, что свой высокий титул хранителя Линнувиэль получил слишком рано, поэтому на должность командира их маленького отряда не мог претендовать по определению.

Линнувиэль тряхнул головой и повернулся к проклятым воротам, еще не слишком представляя, что будет делать. Однако раздавшийся сверху голос избавил его от необходимости принимать решение.

– Гляди-ка, эльфы. Да еще темные...

Хранитель перевел дух: все-таки заметили. Значит, не придется ронять лицо и стучаться, как простому крестьянину.

– Надо же, какой сюрприз...

– А чего им тут надо-то? – равнодушно уточнил другой Страж.

Судя по голосу, был он так же молод, как и первый. Следом послышалось тихое бряцанье кольчуг, сопение, кряхтение, будто невидимый Страж едва продрал глаза.

– Да кто ж разберет! Стоят, молчат, видами любят... Наверное, в гости зашли. Или просто гуляют?

– Может, спросим сами? – издевательски серьезно предложил второй.

– А нам это надо? – философски отозвался первый.

– Торк их знает... вдруг по делу?

– Пришли бы по делу, в колокол бы звякнули, – резонно возразил кто-то третий, явно постарше и поразумнее. Кто-то, кто назначен принимать решения. – А раз не звонят и не просятся внутрь, значит, не к нам. Обознались.

– Угу. Дорогой ошиблись.

– Точно. Значит, я пошел досыпать, а вы бдите дальше, – строго велел невидимый начальник и, шаркая, сделал несколько шагов. – И чтобы ни-ни мне! Чтоб ни одна муха не проскользнула!

– Так точно! Бдим!

У перворожденных вытянулись лица. Корвин и Маликон синхронно скрипнули зубами и потянулись к оружию – сносить оскорбления они не привыкли. Сартас спокойно оглядел далекие зубцы и хищно улыбнулся, машинально оглаживая оперенную стрелу в колчане. Но наверху дураков, видно, не было: ни одна из дерзких морд так и не высунулась из-за зубцов.

А жаль – уж он бы не промахнулся.

Линнувиэль покачал головой и, найдя взглядом упомянутый колокол, который оказался как раз над головой Сартаса, сердито дернул. По Серым пределам пронесся долгий, тягучий звук, от которого у темноэльфийских послгов на мгновение заложило уши.

– Кто там? – жизнерадостно поинтересовались сверху, едва к эльфам вернулся слух.

– Посольство Темного леса к воеводе, – старательно сдерживая гнев, ответил хранитель.

– Хм. А чего вам от него надо?

– Не твое дело! – неожиданно рявкнул Аззар. – Сказано – к воеводе, а остальное тебя не касается!

– Ничего себе! – возмутился уже знакомый бас. – А вот за наглость мы возьмем и ворота не откроем, и будете тут до следующей смены куковать. Вот тогда посмотрим, как ваши высокородные скакуны переживут эту ночь.

Перворожденные на миг онемели, не в силах осознать, что их сейчас не только опустят до Нижнего мира, но и пошлют куда подальше. Или оставят ночевать под открытым небом в компании местных зверушек и самых кровожадных тварей, что только можно себе вообразить. И кто? Дерзкие смертные, которые, судя по голосу, даже не перешагнули порог первого пятидесятилетия!

Линнувиэль мельком взглянул на лица спутников и понял, что пора спасать положение, иначе здесь станет крайне шумно и небезопасно. Причем он совсем не был уверен в исходе этой нелепой ссоры. Хотя бы потому, что со стены стрелять удобнее, чем целиться снизу, надеясь на чутье и удачу. А если слава Сторожей не преувеличена, то эльфов перестреляют в схватке! «Спокойно, спокойно... – напомнил он себе. – Вдох, выдох... надо успокоиться. Нас предупреждали, что будет нелегко. Да, это оказалось гораздо труднее, чем я думал, но нам нужно попасть внутрь. А значит, придется смириться... на время, до тех пор, пока дело не будет сделано. В конце концов, это всего лишь смертные».

– Мы прибыли к лорду Торриэлю, – громко и внятно произнес он, задрал голову и силясь разглядеть смельчаков, рискнувших так нарываться. – Я ллер Линнувиэль, младший хранитель знаний и доверенное лицо темного владыки, а это мои спутники, назначенные советом старейшин в качестве официальных послов в Серые пределы. Мы просим разрешения войти внутрь и оказать помощь в поисках нашего брата. Мы также знаем, что лорд Торриэль нередко бывает в этих местах, и должны передать важные вести от владыки Л'аэртэ.

Наверху стало подозрительно тихо, и молодой хранитель нервно сжал поводья. Ну? Что им еще надо?! Чего тянуть время?! Не поверили? Обнаглели вконец? Или напрочь утратили инстинкт самосохранения, что рискуют открыто игнорировать официальную делегацию бессмертных?!

– Торриэль? – неожиданно серьезно переспросил тот самый, третий Страж, которого Линнувиэль обозначил как старшего. – Да, он бывает здесь, но давно не носит этого имени, эльф. И я вовсе не уверен, что он будет рад вас видеть, но... твоя просьба принята: вам разрешено войти. Кстати, двери открыты, так что просто толкните створки, потом пройдете до вторых ворот, а там сообразите, что к чему. Да! Не забудьте задвинуть засов на место! И поторопитесь: наш воевода не любит ждать.

Открыты?! Линнувиэль до крови прикусил губу, чтобы не разразиться длинной непередаваемой тирадой, потому что неведомые шутники умудрились всего парой фраз швырнуть его лицом в грязь. Насмехались, тайком гоготали над его оплошностью, почти оплевали... С трудом сдержав первый порыв, глупостей эльф делать не стал: послушно толкнул тяжелую створку, стараясь не опозориться хотя бы здесь. Но нажал с силой, потому как посчитал, что весить она должна немало, и... едва не кувыркнулся с седла, когда громадные ворота с подозрительной легкостью распахнулись.

– К'саш!

За спиной опасно покачнувшегося хранителя кто-то хмыкнул, но с трудом удержавшийся в седле Линнувиэль не стал оборачиваться. Раздраженно ткнув пятками ни в чем не повинного скакуна, он едва снова не сорвался, но опомнился. Послал коня в черноту узкого каменного коридора спокойным шагом, а не на полном ходу, как собирался. И всего через пару минут убедился, что поступил правильно, потому что возникшее ниоткуда предчувствие полностью подтвердилось: ему пришлось сильно наклониться, чтобы не шарахнуть лбом о низкую притолоку, которую он бы ни за что не заметил, если бы влетел в эту темень галопом. А вот нетерпеливому Аззару не повезло: он так спешил выбраться на ту сторону, что впопыхах не заметил вторую такую же притолоку и...

– Трэнш воррак! Иррадэ!

Линнувиэль, благоразумно пригнувшись, растянул губы в хищной усмешке: так-то, ллер торопыга. И кто сказал, что у Стражей нет чувства юмора?

Молодой эльтар с шипением схватился за пострадавшее место. А когда выбрался на свет, заозирался, кровожадно высматривая виновников своего позора, но тщетно: просторный двор был ожидаемо пуст.

– Двери закрыли? – спокойно поинтересовались со стены, едва бессмертные остановили коней и покинули седла.

Линнувиэль обернулся на голос, но все тот же серьезный Страж так и не соизволил показаться. Впрочем, у молодого хранителя создалось впечатление, что тот все равно прекрасно видит гостей. Поэтому эльф лишь настороженно кивнул.

– Хорошо. Лошадей оставьте здесь и идите дальше. Впереди будет узкий коридор – по нему можете смело топтать до самого фонтана. Вас встретят.

– А вещи? – округлила глаза Мирена, сбрасывая капюшон.

Сверху на миг повисло напряженное молчание, означавшее, что ее сперва не признали за женщину, ведь она путешествовала в длинном плаще и элегантном костюме для верховой езды. А теперь наверняка таращились во все глаза, потому что леди Мирена-ис могла вскружить голову любому, даже разборчивому наследнику Темного трона. Впрочем, невидимый Страж быстро справился с удивлением и внезапно потяжелевшим голосом ответил:

– С вещами поступайте как хотите, сударыня. Носильщиков здесь нет, слуг – тоже, поэтому можете взять все с собой, а можете оставить здесь, если они вам не нужны. Но я бы настоятельно не советовал отходить от ваших спутников дальше чем на пару шагов.

Эльфы насторожились и мгновенно окружили юную красавицу плотным кольцом, едва не оцетинились оружием, словно ждали немедленного нападения, но эльфийка не собиралась тушеваться перед смертным.

– Это угроза? – холодно спросила леди, вызываяще задрав острый подбородок. – Да знаешь ли ты, кто я?

– Мне без разницы. Просто примите к сведению и постарайтесь не ходить в темноте в одиночестве.

– Хочешь сказать, что среди Стражей найдутся люди, желающие причинить мне вред? – Казалось, голосом юной леди можно было замораживать океаны.

– Люди – нет. Но среди нас есть те, кому ваша нежная тушка покажется славной закуской перед обедом. Кстати, мага это тоже касается, поэтому не топчитесь на пороге и все-таки постарайтесь добраться до воеводы... гм, хотя бы сегодня. Хорошего дня, ллеры.

Ощущение чужого присутствия исчезло, словно неведомый наглец сказал все, что хотел, и равнодушно отвернулся, позабыв о высоких гостях. Не ушел, конечно, но пристальное внимание уделять перестал. Дескать, пришли – и ладно. И теперь кричи не кричи... ни одна собака не подойдет, чтобы поинтересоваться, в чем дело. Короче, их снова игнорировали. Линнувиэль до скрипа сжал челюсти, излишне резко подхватил дорожный мешок и, проверив оружие, первым направился к стене, не слишком заботясь о том, следуют ли за ним остальные. Он уже понял: со Стражами лучше вести себя так, будто не замечаешь пренебрежения, не слышишь издевку в нечеловечески спокойном голосе и не придаешь значения насмешкам, потому что, судя по всему, их будет еще много, а у него нет права на ошибку.

Эльфы в угрюмом молчании миновали череду длинных амбаров, краем глаза подметили внушительных размеров конюшни, сеновалы, одинокую дверку в кузницу, что была высечена прямо в громадной скале. Одинаковым движением раздули ноздри, почуяв запахи готовящейся стряпни. Задумчиво оглядели череду разноуровневых колонн, установленных в самых невообразимых местах в хаотичном порядке. Озадаченно потоптались перед невероятно узким проходом в дальнюю часть заставы, но затем все же протиснулись в него. Правда, изрядно попачкали дорогие плащи, едва не порвали одежду об острые грани камней. Задержали дыхание, чтобы пройти в проклятую щель на самом выходе, и призвали на помощь весь арсенал ловкости, которой так славился их народ. Но все равно едва справились и на мгновение ощутили себя безобразными, раздувшимися от обжорства, неповоротливыми улитками.

– Они ненормальные, – с отвращением буркнул Корвин, остервенело отряхивая полу запыленного плаща. – Нельзя было сделать обычный проход, чтобы не протискиваться каждый раз земляным червем?!

Маликон, выбравшись на свободу вслед за старым другом, неопределенно пожал плечами.

– Видимо, нет.

– Может, им нравится чувствовать себя червяками? – одновременно фыркнули Атталис и Аззар, с проклятиями выбираясь на свободу. – Смертные слишком непредсказуемы, чтобы мы могли их понять.

Только Сартас проделал сложный акробатический номер молча. Однако выбравшись из щели, сразу отошел в сторону, бросил оценивающий взгляд на виднеющийся позади сложный лабиринт из колонн, близкорасположенных крыш и беспорядочно разбросанных тумб. Затем внимательно оглядел наружную стену, на которой время от времени мелькали шлемы Сторожей, неусыпно бдящих даже в такую несусветную рань, и неожиданно усмехнулся: в отличие от молодежи, он быстро сообразил, какой отличной западней может стать эта нелепая горловина. А еще безошибочно угадал предназначение наваленных камней возле каждого из отверстий в горной породе. После чего проникся искренним уважением к строителям и удовлетворенно кивнул: пока Стражи его не разочаровали. Ни в чем. Даже в той несусветной наглости, с которой осмелились встречать посольство Темного леса.

На открывшемся за расщелиной пространстве, к огромному удивлению эльфов, действительно нашелся фонтан с абсолютно прозрачной водой. Скромный, окруженный низким каменным бортиком, нарочито простой, но безупречно чистый и ухоженный. А неподалеку виднелись четыре одноэтажных домика с плоскими, покрытыми новой черепицей крышами, небольшими окнами и добротными дверьми из бесценного черного палисандра. Судя по всему, нежилые. По крайней мере, света ни в одном из них не было, а тонкий слой пыли на ступеньках крохотных крылец говорил о том, что Стражи в них уже некоторое время не заглядывали. В стороне от

домов чернела все та же громада скалы, испещренная ходами, как кротовыми норами, а остальная площадь по непонятной причине пустовала, будто предприимчивые Стражи за долгие века борьбы с Проклятым лесом не смогли придумать ей более разумного применения. – И что дальше? – ядовито осведомился Аззар. – Будем торчать здесь?

– Зачем же? – спокойно ответил ему незнакомый голос из-за спины. – Сейчас побеседуем, а потом можете занять эти дома и отдохнуть с дороги.

Перворожденные стремительно развернулись и с нескрываемым изумлением воззрились на абсолютного седого Стража, невесть каким образом сумевшего подкрасться незамеченным и с невозмутимым видом восседавшего на бортике фонтана. Был он очень немолод, простоволос, с роскошными густыми усами, в которых блестела седина. Суровое лицо мужчины щедро избороздили морщины. Мускулистые открытые плечи и могучий торс, которые не могла скрыть распахнутая на груди безрукавка, выдавали в нем воина. Причем превосходного воина, раз он сумел дожить в здешних местах до преклонных лет. Перевитые мышцами руки казались вырубленными из камня, мощные валуны плеч были способны продавить небольшой скальный массив. Широкие ладони наверняка без труда сминали подковы в гладкие железные шарики, даже несмотря на то, что на одной руке не хватало мизинца, а на второй белел давно заживший, но очень красноречивый шрам от чьих-то зубов.

Линнувиэль оторопело моргнул, каким-то шестым чувством понимая, что сидящему перед ним человеку должно быть никак не меньше семи десятков лет. Но глаза упорно твердили, что этот... нет, стариком его язык не поворачивался назвать... короче, этот седовласый мужчина вполне способен скрутить в бараний рог каждого из них. Более того: похоже, смертный не чувствовал беспокойства, находясь в опасной близости от вспыльчивых и очень раздраженных эльфов. Безоружный. Безмятежный. С легкой усмешкой на губах и едва заметной искоркой в глубоко посаженных серых глазах.

– Итак? – вопросительно поднял седые брови Страж.

Перворожденные нахмурились, смутно подозревая, что их опять водят за нос.

– Ты воевода? – напрямую спросил Корвин, опередив хранителя на долю секунды.

Седой тонко улыбнулся.

– Нет. Но я его заменяю, когда нужно.

– Нам нужен воевода.

– Изложите ваше дело, и я решу, стоит ли ему на вас отвлекаться.

Корвин аж поперхнулся от подобной наглости, остальные на мгновение онемели, снова подозревая издевку, но Страж и не думал шутить: серые глаза чуть сузились, когда заметили невольно дернувшиеся к оружию руки эльфов. Однако позы он не поменял. Только немного сдвинул в сторону корпус и наклонил седую голову.

– Кто вы? Что понадобилось в Серых пределах семерым темным, один из которых хранитель? – Пристальный взгляд безошибочно нашел оторопевшего Линнувиэля и на несколько секунд задержался. – Ты ведь хранитель? Не самый сильный, не самый опытный, чересчур молодой, но со знакомой физиономией и слишком мягкой аурой... наверное, младший?

Обескураженный эльф дернул щекой и, слегка придя в себя, замедленно кивнул, запоздало понимая, что именно имели в виду хранители, когда говорили о Стражах и тех способностях, которыми они обладали. Подумать только... Чует он магию, что ли? Или явное сходство с владыкой Л'аэртэ подсказало ответ?

– Вы пришли ради Торриэля, – не спросил, а со знанием дела констатировал седой, и Линнувиэль снова кивнул, гадая про себя, сообщили об этом Стражи на воротах или у него самого все на лбу написано. – Странно, что это случилось так поздно: мы ждали вас еще двадцать лет назад. За вашим лордом уже послали, так что должен быть к ночи, если, конечно, захочет с вами встретиться. А пока предлагаю вам отдохнуть с дороги. Постели застланы, так что можете спать в свое удовольствие, если сумеете. Обед будет в полдень, вам его принесут. Отхожее место во-о-он там, надеюсь, не ошибетесь. Что еще? Ах да, с вопросами ни к кому не приставайте, а если совсем приспичит, то спросите потом у своего родича. Хотя я не уверен, что он придет, но это мы узнаем только вечером. Если его не будет, не обессудьте: завтра вам придется покинуть заставу. А если все же согласится на встречу... все вопросы он решит сам. Если что понадобится, крикните или дойдите до заднего двора и найдите старую Грету. Она поможет. А так – постарайтесь не нарываться на неприятности и не раздражайте моих людей.

Особенно Гончих, потому что за них я не в ответе, их вожак сейчас далеко, а без него вам будет трудно найти с ними общий язык. Поэтому наберитесь терпения, устраивайтесь и ждите. Седовласый страж удивительно гибким движением поднялся и направился прочь, оставив ошеломленных этой кратковременной аудиенцией перворожденных в состоянии тяжелого, гнетущего потрясения. Пораженные до глубины души, они продолжали оторопело смотреть незнакомцу в спину до тех пор, пока он не скрылся в темноте одного из коридоров. Смотрели и медленно приходили в себя, потому что всего парой фраз их сначала изумили, затем дали понять, что не жалуют подобных гостей, а потом распорядились ими, как обычными бродягами, выпросившими себе скудный ужин и мягкий тюфяк, чтобы скоротать долгую ночь. Наконец, бесцеремонно приказали сидеть на месте и терпеливо ждать, пока кто-то другой решит, что с ними делать.

Маликон со свистом выпустил сквозь зубы воздух, страстно мечтая разорвать кого-нибудь голыми руками. Но поскольку источник раздражения уже удалился, а никого другого поблизости не было, эльф резко развернулся и скрылся в одном из домов, цедя сквозь зубы что-то нелестное в адрес смертных. Корвин, помедлив, последовал за ним, изящно выматерив про себя всю заставу, проклятых Стражей, их дурацкие шутки и собственное невезение, которое не позволяло просто так взять и надавать им по шее. Атталис и Аззар, не сговариваясь, заняли второй дом. Леди Мирена, надув красивые губки, проследовала в третий. А молодой хранитель вместе с ллером Саргасом остались снаружи. Немного поколебались, покосились друг на друга, осмотрелись сторонам. Но затем, подумав, все же присели на бортик фонтана и с одинаково задумчивым выражением на красивых лицах завязали тихий разговор. Кажется, им было о чем поговорить.

Глава 3

Просыпаться мучительно не хотелось. Кости немилосердно ломило, голова разрывалась от боли, к горлу то и дело подкатывала тошнота. Перед глазами все плыло и двоилось, и временами начинало казаться, что жуткий кошмар еще не кончился. Что Тир вот-вот снова вернется на проклятую поляну, к убитому другу и наставнику, обгоревшим до неузнаваемости деревьям, кучам пепла на выжженной дотла земле и к отчаянно плачущей девушке с бездонными синими глазами...

Тир со стоном пошевелился, не совсем понимая, что происходит. Во рту было сухо, как в пустыне, веки нещадно жгло, в ушах стоял неумолчный гул, как от громадного осинового роя, вздумавшего поселиться в его несчастной голове. Тело болело и отчаянно ныло, будто наемники его били, жгли и резали, а потом с размаху швырнули на съедение голодным хмерам. И те тоже успели внести свою лепту в отвратительное самочувствие.

– Милле... – шевельнулись бескровные губы, и в тот же момент что-то влажное коснулось лица. Эльф судорожно сглотнул, слегка ожив от попавшей на язык влаги, и даже попытался открыть глаза, не совсем понимая, где он и что произошло. Сон это или бред? Кошмар или уже реальность? Но льющая сверху вода была нужнее, поэтому пришлось обождать с расспросами и жадно глотнуть снова.

– Тир?!

– Милле! – вздрогнул эльф, узнав мелодичный голос, а потом с невыразимым облегчением прижался щекой к прохладной ладошке, понимая только одно: жива! Она действительно жива. Ее не тронули, не успели, не поранили.

– Тир, как ты? Ответь, пожалуйста!

– Живой... вроде бы, – прохрипел он и рассмеялся, с благодарностью ощущая мягкие пальчики на висках, от которых шло блаженное, исцеляющее тепло. Боги, как же рядом с ней хорошо!

Как уютно и спокойно! Безмятежно, будто в родном лесу. Милле... маленькая Милле...

Ее тепло буквально вливалось в него новые силы, заставляло взбодриться измученное тело, убирало боль, смывало следы недавнего ужаса. Оно буквально возвращало его к жизни.

А Милле все гладила и гладила его руки, лицо, волосы, обнимала и со слезами повторяла:

– Тир... ты живой... Ох, Тир...

Он не знал, сколько минут или часов лежал так, отдавая себя этому восхитительному чувству единения. Не ощущал времени и не понимал, каким образом случилось то, что случилось. Но в какой-то момент в голове что-то щелкнуло, коварная память вернулась к нему полностью, руки смогли шевелиться, а уставшие и выжженные злым огнем глаза начали наконец различать тусклый свет. Острые уши осторожно шевельнулись, улавливая необычные звуки, красиво вылепленные ноздри затрепетали, вбирая в себя новые ароматы.

Тир чуть нахмурился, выискивая связь между событиями, часть из которых он явно пропустил, а потом резко сел.

– Где мы?

Эльф непонимающе моргнул, но вскоре сообразил, почему все еще слеп: мешала плотная повязка на лице. Он поспешно содрал ее, отер лицо, на котором не осталось следов недавнего пожара, тряхнул разметавшимися по плечам волосами и строго воззрился на виновато понурившуюся спутницу.

– Милле, где мы? Что это за место?

Мелисса неожиданно опустила глаза.

– Я... прости.

– Куда нас занесло? – вконец обеспокоился эльф, когда она ссутулилась и до боли прикусила губу. – Где мы? Мелисса!

– В Темном лесу, – наконец неслышно уронила она, пряча глаза и изо всех сил сдерживаясь, чтобы не заплакать.

– Что?!

– Прости! – шепотом взмолилась Милле. – Ты был так плох, а я не знала, что делать! Вал чуть не умер, ты истощил резервы полностью! И все эти люди на поляне... мертвые, а потом

они

откуда-то появились, и мне пришлось просить о помощи... Пожалуйста, не кричи: они могут услышать! Пожалуйста! Я не хочу, чтобы тебя застали в таком виде!

Тир быстро осмотрелся.

Все верно: живые стены из знаменитого эльфийского ясеня, увитые тонкими побегами зеленого вьюнка. Мягкая трава вместо нормального пола. Тесное переплетение веток над головой, неплохо заменяющее крышу даже в дождливые дни. Вокруг – незабываемый аромат древнего, живого и величественного леса, который был так не похож на его родной дом. А к нему примешивался едва заметный привкус старой магии, смешанный с незнакомыми запахами чужого жилья и неизвестных цветов. Звонкие птички трели слышались где-то рядом.

Параллельно с ними он уловил тихое журчание невидимого ручейка... Темный лес всегда имел свою неповторимую ауру. Хоть Тиру никогда прежде и не доводилось бывать здесь, того, что он слышал когда-то, хватило, чтобы понять – они именно в Темном лесу. В том самом, куда ему нельзя было попадать ни в коем случае, но который Тир внезапно стал видеть во сне. Никто и никогда не должен был узнать, что на свете вообще существует юный, необученный, но уже невероятно сильный маг, о котором эльфы не имели ни малейшего понятия.

Тир, позабыв про недавнюю немощь, весьма резво вскочил на ноги и обошел небольшую комнатку, созданную из живой листвы и естественным образом вписавшуюся в окружающий ландшафт. Пять шагов в длину и четыре в ширину – не слишком-то роскошно, но и не тесно. Как раз для двоих усталых путников. Низкое ложе, с которого он только что поднялся, изящный плетеный стульчик под пугливо взирающей на спутника Милле, тонкий аромат смолы и живых цветов... Первородные испокон веков ценили леса, не рубили деревья и не срывали растения ради того, чтобы устроиться с комфортом. Они умели договариваться с лесными жителями и создавали жилища так, чтобы не навредить природе. А еще они знали, как избежать неуместного любопытства редких гостей: в предоставленной юным гостям комнате не было ни окон, ни дверей. Приглушенный, ненавязчивый, приятный свет шел, казалось, отовсюду. Просачивался сквозь плотное переплетение ветвей, но не позволял рассмотреть то, что находилось снаружи.

Неплохая тюрьма для двух случайных путников.

Тир неожиданно уронил взгляд на упавшую на землю повязку и замер.

– Я замотала твоё лицо, чтобы никто не узнал, – шепотом подтвердила его догадку Мелисса, смущенно порозовев. – И глаза, и уши... только волосы не успела до конца спрятать, потому что они появились слишком неожиданно. Не волнуйся, тебя никто не видел.

Эльф неверяще уставился на нее, пытаясь осмыслить сказанное.

– Кто это «они»? – немного резковато спросил он.

– Патруль темных. Не знаю, что им понадобилось так далеко от границы, но, когда ты сжег тех людей, было много шума. И огонь держался долго: сперва зеленый, а потом рыжий. Его-то они и заметили. Наверное, решили взглянуть, кто осмелился играть с магией рядом с их владениями. А нашли нас...

Тир вдруг непонимающе нахмурился.

– Я сжег?

– Да, – неслышно прошелестела она. – Ты не помнишь?

– Нет. Все путается и плывет, как в тумане. Что я натворил?

– Твой огонь проснулся. Да, я знаю, что еще слишком рано. Такого никогда не было прежде, но я видела, как ты горел в тот день. Как огонь появился у тебя из груди, как все запылало. Ты сумел его призвать и уничтожил всех, кто там был, а потом истощился и потерял сознание... Мама говорила, что в первый раз это очень опасно.

– Еще бы, – оторопело согласился Тир. – «Огонь жизни» способен уничтожить даже носителя, если его не укротить, но... Милле!

Мелисса торопливо кивнула.

– Ты едва не умер, потому что сразу высвободил все, чем владеешь. А я, когда поняла, что случилось, так испугалась, что ты не сможешь, что поддашься ему... не устоишь... тебя ведь никто не учил с ним справляться!

– Мне действительно еще рано, – тихо ответил эльф. – Я...

Он внезапно умолк, и вправду ощущая в себе нечто новое. То, чего не было раньше, – тихонько тлеющий уголек внутри, готовый полыхнуть при малейшей возможности. Пока еще не очень сильный, но уже свирепый, порывистый. Точно такой, о котором ему когда-то рассказывали. Настоящий «Огонь жизни», подвластный лишь одному-единственному дому эльфов. Теперь он это хорошо чувствовал и действительно поверил, что сумел его разбудить.

– Ты можешь сорваться, – очень тихо закончила она. – И я не уверена, что успею снова тебе помочь.

– Когда-то это должно было случиться, – пожал плечами Тир, неожиданно успокоившись. – Да, раньше, чем мы думали, но тут уж ничего не изменишь... Эх! А мне так хотелось посмотреть Интарис! Кстати, что с Валом?

Мелисса слабо улыбнулась.

– Жив. Правда, ранен и немного подгорел. Он тоже здесь, но так ослаб, что меня просили его не беспокоить, пока не очнется. Эльфы говорят, что постараются ему помочь.

– Неужели я еще и его?!

– Нет, что ты! Это тот маг зацепил! Вал стоял как раз на пути... а твой огонь его не тронул!

Тир внезапно вспомнил, что видел израненного Вала еще до того, как проснулся собственный огонь, и с непередаваемым облегчением выдохнул: слава богу! Знать, что по твоей вине лучший друг и наставник находится на грани жизни и смерти... что может быть хуже? Но раз Вал жив, значит, выкарабкается: Стражей трудно убить, а уж Гончих – тем более.

– Так, – встряхнулся Тир. – Ладно, в общих чертах понятно. Ты жива, за Вала тоже можно не волноваться. А теперь давай по порядку. Когда появился патруль?

– Часа через три после того, как ты потерял сознание. Я услышала их издали и успела закрыть тебе лицо. А когда они добрались до нас, даже подумала, что эльфы что-то почувствовали, – у них были такие странные лица!

– Сколько их было?

– Трое.

– Представились?

– Нет, конечно! С чего бы им представляться смертным? Пришли, все осмотрели, расспросили и велели идти за ними. Ни словечка лишнего не дали сказать!
– Ах да, я и забыл, – усмехнулся Тир. – Снобы, как все темные. Это они забрали мои мечи?
– Да.
– Надеюсь, ты предупредила, чтобы никто не трогал рукояти?
– Конечно, – кивнула Милле. – Да они и сами углядели защитные руны у гарды, поэтому брались только за перевязь. Прости, я не смогла их уговорить оставить твоё оружие.
– Ничего, сами вернут, когда придет время: мои мечи слушаются только меня, и горе тому, кто рискнет коснуться их без спроса. К тебе никто не привязывался?
Мелисса смущенно потупилась.
– Ну... не то чтобы очень... я... знаешь, так испугалась, когда они забрали твои клинки, а потом захотели узнать, кому так повезло с мастером-гномом... что у меня не осталось выхода.

– Милле! – вдруг приглушенно ахнул эльф. – Ты что, на них смотрела
?!

– Недолго, – призналась она тихонько и виновато шмыгнула носом. – Совсем чуть-чуть. Зато патрульные потом были так любезны, что согласились мне помочь. Правда, сначала попытались очаровать, но я умею останавливать мужчин, хотя и растерялась в тот момент, когда на нас напали маги, и теперь бедный Вал... – Она вздохнула. – А когда я посмотрела на эльфов, они вскоре передумали строить глазки, а потом целых три дня несли вас с Валом на себе. Еще готовили какие-то отвары, кормили, поили, перевязывали Вала... я только к тебе их не пускала, сама все делала. Но мы все равно только этой ночью дошли. Вала сразу унесли к целителям, а тебя я упростила оставить здесь, со мной. Сказала, что люблю тебя и не смогу без тебя жить!

Тир вздрогнул, когда Мелисса подняла на него испуганные глаза, которые стремительно наполнились слезами, и присел рядом, обхватив ее за хрупкие плечи. Боги, что же он не подумал сразу, каково ей было! Остаться одной, в лесу, когда двое сильных и таких важных для нее мужчин нуждаются в помощи. При этом один из них смертельно ранен, а второй напрочь истощил магический резерв. Бедная Милле! Ведь ей всего шестнадцать, а тут – такие испытания. Как же она должна была бояться, как рисковала, прося помощи у тех, к кому не должна была даже приближаться! Как плакала ночами, силясь унять нервную дрожь, идя бок о бок с незнакомыми эльфами по чужому лесу, каждую секунду ожидая разоблачения! И вот они здесь, в Темном лесу, в самом его сердце, рядом с владыкой и хранителями, которые быстро сообразят, кого привела к ним в гости щедрая судьба...

– Прости, – покаянно прошептал Тир, обняв задрожавшую Милле. – Ты ни в чем не виновата, маленькая. Это мы тебя подвели, не справились. Все хорошо, никто тебя не осудит. В конце концов, убивать нас точно не станут, а Валу действительно помогут. Он будет жить, и это главное. Ты очень смелая, и я тобой горжусь. Спасибо, что спасла нам жизнь.
– Нам нельзя здесь оставаться, – горячо зашептала Мелисса, испуганным ребенком прижимаясь к эльфу. – Это вчера никто не понял, потому что было темно и до нас никому не было дела. Но скоро кто-нибудь решит разузнать подробности, и тогда...
– Ничего, пусть допрашивают, если хотят. Мне только лицо надо закрыть. А тебе не нужно смотреть им прямо в глаза. Если нас приняли за людей, то не станут задерживать: эльфы не слишком жалуют смертных. То, что во мне есть сила, слишком незначительное происшествие, чтобы им заинтересовались. Подумаешь, чудо... мало ли огненных магов шатается по дорогам? В конце концов, это могла быть и не моя работа, а ошибка того, которого я поджарил. Пока «Огонь жизни» во мне дремлет, они не почувствуют подвоха. Поэтому как только Вал придет в себя, нас наверняка попросят убраться.
– А если они узнают его? – всхлипнула Милле.

– Не узнают, – уверенно ответил он. – У него правая рука обгорела, я это видел мельком, тогда... Татуировки теперь не видно, а значит, никто не поймет, кто он такой. И никто не свяжет его с... но если вдруг спросят, то скажем, что он – наш телохранитель.

– Они почувствуют ложь!

– А мы не станем обманывать. Тем более что про Вала все сушая правда. Ему было велено за нами присматривать? Вот так мы и скажем, слово в слово. Добавим, что ты подруга детства, которую я очень люблю, а все остальное... не думаю, что кто-то будет вникать. Им нет дела до чужих проблем. Главное не паниковать и натянуть капюшоны поглубже. Может, и обойдется...
Смотри!

Тир сдернул с ложа свой изгвазданный плащ, накинул его на плечи и обернулся. Лоб обвязал все тем же лоскутом, чтобы острые уши не бросались в глаза. Затем нахлобучил капюшон, надвинул его как можно ниже и, сгорбившись, словно скрюченный от болезни дед, задорно подмигнул.

– Вот так. А если попросят снять, я скажу, что не могу этого сделать, потому как болен заразной болезнью или... Ну, мы что-нибудь придумаем.

Мелисса только вздохнула.

– Боюсь, это не поможет: у тебя глаза слишком ярко светятся.

– У тебя тоже. Но тут ничего не изменишь: наведенные чары мне недоступны... вернее, я пока не умею. Так что будем смотреть в пол и делать вид, что напуганы.

– Мне не придется делать вид, – пробормотала Милле, послушно натягивая плащ. –

Я действительно до смерти боюсь.

– Глупенькая, – беззвучно рассмеялся Тир. – Нас же не собираются убивать!

– Пока – нет.

– Милле, что за настрой? Даже если все вскрыется, нас не тронут и пальцем.

– Не дай бог! – снова испугалась она. – Думаешь, я их боюсь?! Да ты знаешь, как нам потом попадет?! Мама будет сердиться!

Тир тяжело вздохнул. Да, это проблема, потому что мама Милле, когда сердится, бывает очень и очень сурова. Никого не побоятся: ни темных, ни светлых, ни короля, ни самого владыку – так накажет, что потом с месяц сидеть на лавке не сможешь. Вал, возможно, и не побоятся ей возражать, но в этом юный эльф был не уверен.

– У нас не было выбора, – наконец озвучил он.

– Это у меня не было выбора! – сердито поправила его Мелисса. – Это я вас сюда затащила! И это меня накажут, если мама узнает!

Он только вздохнул.

– Нет, маленькая. Накажут как раз меня: за то, что не уследил, не предусмотрел... Я ведь старше. Да еще огонь этот, от которого мы все чуть не погибли. А если выяснится, что из-за меня тебе пришлось обращаться за помощью к темным... и то, как оплошал Вал...

Дети переглянулись и вконец помрачнели: им не нужно было гадать, во что превратится Страж, который так настаивал на поездке в Аккмал. Родину, мол, повидать. Мир посмотреть, себя показать.

– Скверно будет, – совсем мрачно выдал их общую мысль Тир и окончательно скис.

– Может, обойдется? – робко предположила Мелисса. – Зачем мы им нужны? Я могу сделать так, что нами никто не заинтересуется. А если и захочет что-то узнать, то тут же забудет свои вопросы.

– Не вздумай!

– А что? Я осторожно, чуть-чуть коснусь, и никто ничего не поймет: мою магию не засечь даже эльфам. С хранителями, конечно, мне не справиться, но у них наверняка своих дел полно, чтобы интересоваться еще и нами. А как только Вал придет в себя, мы тут же сбежим.

Тир сердито сверкнул глазами.

– Я сказал – не смей! Хватит того, что тебя трое патрульных будут всю оставшуюся жизнь помнить. Незачем рисковать. Тем более если можно обойтись без риска. Думаешь, ты для них – менее ценная добыча, чем я?!

Милле смущенно потупилась.

– Вот именно. Так что сидим тихо, молчим и делаем вид, что благоговеем. Ясно?

– Да. Я постараюсь не привлекать внимания.

– Хорошо, потому что у меня нет никакого желания взрывать этот лес из-за того, что ты еще плохо умеешь...

– Эй, вы, двое! – вдруг властно потребовал кто-то снаружи, и на одной из стен тугие побеги подались в стороны, открыв залитый солнечным светом дверной проем, а в нем – закованную в кольчугу стройную фигуру эльфа.

Незнакомый темный окинул внимательным взглядом крохотное помещение, в котором сидели пленники. Убедился, что раненый пришел в себя. Придирчиво оглядел заплаканное лицо человечки, которое она безуспешно попыталась скрыть за торопливо накинутым капюшоном. Негромко хмыкнул (а хороша, малышка!) и коротким кивком указал на проем.

– На выход! С вами хотят пообщаться.

– Зачем? – напряженно уточнил Тир, намеренно сделав голос низким и хриплым, как у простуженного пса.

– Не твоё дело. Шевелитесь! – Эльф сверкнул зелеными глазами. – И гордитесь оказанной честью: владыка велел привести вас в чертоги, а там мало кто из смертных побывал. И если его удовлетворят ваши ответы, возможно... очень возможно, что ваш друг останется жив, а вам вскоре позволят уйти. Все понятно? Тогда на выход!

Перворожденный насмешливо оглядел побледневшее лицо Мелиссы, перевел взгляд на внешне пошатнувшегося пленника, у которого против воли вырвался сдавленный стон, и вышел, довольный произведенным впечатлением. А молодые люди в ужасе переглянулись и одновременно сглотнули: кажется, судьба во второй раз сыграла с ними злую шутку.

Глава 4

Ночь в Серых пределах, оказывается, наступает быстро. Незаметно подкрадывается хищным зверем и накрывает тебя сплошным черным покрывалом, заставляя изумленно моргать, лихорадочно вспоминать, не пропустил ли ты чего важного в этой жизни, и гадать, кто посмел так резко выключить свет.

Едва на заставу рухнул непроглядный мрак, эльфы одновременно встрепенулись. Не стовариваясь, выбрались из домов, где добросовестно просидели большую часть дня, а затем подтянулись к фонтану, который в свете невероятно ярких звезд утратил внешнюю неказистость и превратился в фейерверк сказочно прекрасных каскадов. И смотрелся в темноте настолько красиво, что даже привычные ко всему остроухие некоторое время поражённо молчали, не в силах отвести глаз от этого чуда.

Факелов Стражи по привычке не зажигали, поэтому заставка оказалась погружена в темноту, но никто не испытывал неудобств: здешним обитателям свет был без надобности, да и глаза эльфов без труда различали любые детали даже в кромешной тьме. Так что, когда стемнело, они с удвоенным интересом принялись озираясь по сторонам, надеясь, что не зря сюда приехали, молодой лорд соизволит принять их скромное посольство, им удастся попросить его совершить небольшую прогулку и при этом они не нарвутся на категорический отказ.

Линнувиэль почувствовал, что от еле сдерживаемого волнения у него начинают подрагивать пальцы. Смешно, конечно, страшиться встречи с лордом, но он ничего не мог с собой поделать: о Торриэле илле Л'эртэ ходило столько слухов, что он уже не знал, чему верить. Говорили, что он обрел в пределах невероятную силу. Говорили, что он живет среди злобных хмер и ни одна из них не смеет его тронуть. Уверяли даже, что он понимает язык здешних животных, а их яды на него совсем не действуют. Шептались, что именно он убил наследника престола, а двадцать лет назад и вовсе посмел открыто выступить против родного отца. Причем сделал это перед смертными, светлыми и, что самое неприятное, гномами. Был крайне резок, даже груб и по-настоящему напугал семерых хранителей, присутствовавших при том разговоре.

Сам Линнувиэль этого не видел, поскольку в то время хранителем еще не являлся. Но тот факт, что в пределы отправили именно его (единственного из угасающего дома Л'эртэ, кто не был замешан в той скверной истории с ритуалом изменения), говорил о многом: получалось, старейшины всерьез опасались последнего отпрыска владыки Изииара. Точнее, они боялись его настолько, что даже для столь важного дела, как посольство, выделили безусловно высокие, но

все же не самые главные для темных чины. Иными словами, не исключали того, что неожиданное посольство может и не вернуться в родной лес. И это немного нервировало. Линнувиэль, покосившись на напряженные лица спутников, с облегчением понял, что им тоже тревожно. Всем, за исключением леди Мирены: у той была сегодня другая задача. И, судя по глубокому вырезу роскошного бархатного платья, плотно обтягивающего тонкий стан одной из прекраснейших женщин Темного леса, юная дочь дома Маллентэ собиралась исполнить свою важную миссию на «отлично».

– Ишь, какие нетерпеливые, – насмешливо хмыкнул незнакомый голос из темноты. – Я-то думал, вас приглашать придется на встречу, а вы вон как... едва не приплясываете на месте от нетерпения. Похоже, здорово вашего владыку припекло, раз отправил сюда аж семерых остроухих.

Маликон и Корвин поморщились: полнейшее отсутствие такта у смертных начинало их порядком раздражать. Они с достоинством повернулись, чтобы срезать наглеца резкой фразой, но, к собственному удивлению, на том месте, откуда слышался голос, никого не обнаружили. Лишь короткий вихрь просвистел перед их точеными носами да легкий ветерок взъерошил черные волосы. А спустя долю секунды «вихрь» материализовался на бортике фонтана, деловито кивнул и, демонстративно сложив могучие руки на груди, с нескрываемой насмешкой уставился на ошарашенных эльфов.

Незнакомый Страж оказался поджарым мужчиной неопределенного возраста – широкоплечим, массивным, что в свете его поражающей воображение скорости казалось слегка необычным. Темноволосый, коротко стриженный, с хищным лицом и властным взглядом темных, как слива, глаз. Смертоносный, словно дикая хмера, но поразительно спокойный. Даже безмятежный, если не сказать больше. И на его правом предплечье красовалась небольшая татуировка в виде собачьего когтя, срывающего с неба звезду.

Линнувиэль никогда раньше не встречал Гончих, а потому нередко посмеивался про себя над невероятными байками об этих странных людях. Ни на грош не верил в слухи и каждый раз неизменно отмахивался, сетуя на доверчивость некоторых неразумных сородичей. Однако сейчас, глядя в глаза этого необычного человека, вдруг почувствовал себя неудобно.

Сартас внимательно оглядел чужака и сразу ощутил: да, перед ними достойный соперник, заслуживающий уважения. Равный, если не более умелый. Поэтому, вместо того чтобы разразиться ядовитой тирадой, семисотлетний эльф чуть склонил голову.

– Шранк! Зараза... – проворчал подошедший седовласый, с которым эльфы уже встречались, и сердито зыркнул на Гончую исподлобья. – Ты чего так поздно? Я уже замучился твою работу выполнять!

Мужчина хищно усмехнулся.

– Брось, Урантар, тебе ж в радость: молодость вспомнил, сопляков погонял. Думаешь, я не заметил, что у Мухи опять морда постная? Или то, что народ на стене дерганный? Да и Кузнечнику ты нагоняй дал – будь здоров. Чего опять к нему привязался? Он мой, если помнишь. – Теперь они все твои, – буркнул Седой. – Как заметил-то? Я ж не велел никому болтать.

– Работа такая. Сам мне ярмо на шею повесил.

– Не я. Всей заставой вообще-то выбирали воеводу. А Кузнечнику за дело влетело: он мне там безобразия учинил на заднем дворе, когда прыжки свои опять пробовал. Говорил ему – аккуратнее, так нет же – прыгнул прямо со стены, а колонны-то не стальные! Короче, вмял в землю, да и...

Шранк примирительно хлопнул старого друга по плечу.

– Кузнечик всего лишь перестарался, а ты и через сто лет будешь у них в авторитете. Зато теперь и Волкодавы, и Гончие сидят под одним крылом, а не по отдельности, как раньше. Белик тоже не возражает, а потому нашим обормотам просто некуда деваться: если не обломаю я, поможет вожак. Или Траш от себя добавит. Так что не бойсь, все путем будет.

Урантар тяжело вздохнул.

– Ладно, там посмотрим. А где Таррэн? К нему тут это... типа посланники явились. Целый день ждут – совсем измаялись.

– А-а-а, засланцы, как говорит наш малыш? Долго же они раздумывали, целых двадцать лет. – Шранк мельком оглядел напряженные лица перворожденных. – Думал, вовсе не объявятся, а они вон как – просто припозднились... Да не волнуйся: остроухий обещал прийти. Как со впадиной своей закончит, так и прибудет.

– Опять с кошками возится?

– Траш вчера уговорила, вот он и обещал помочь, потому и так долго... ну, наконец-то! Вот и он, ваш драгоценный лорд, явился не запылится.

Седой и новый воевода повернулись к наружной стене и удовлетворенно кивнули, когда над острыми зубцами промелькнула мимолетная тень. Правда, так быстро, что взбудораженные эльфы не сразу сообразили, в чем дело, и не заметили, что следом за первой стремительно проскользнула пара приземистых силуэтов. Но когда через несколько томительных секунд к фонтану мягкой поступью шагнула массивная фигура, у них дружно заколотились сердца. Сначала из кромешного, непроницаемого даже для глаз бессмертных мрака, царившего у стены, проступили непривычно широкие для перворожденного плечи. Простая кожаная куртка с нашитой сверху мерцающей чешуей из шкуры неизвестного зверя. Тонкой выделки белоснежная рубаха, небрежно расстегнутая на груди. Широкий пояс с удивительной работы ножами. Обязательные родовые клинки в потертых ножнах на спине. На ветру затрепетала роскошная черная грива, забранная в хвост. Затем показалось лицо, которое ни один темный не смог бы забыть даже на смертном одре, потому что владыка Изиар неизменно проявлялся в каждом своем потомке. Наконец, в темноте двумя яркими изумрудами свернули нечеловеческие глаза, в глубине которых тихонько тлел знаменитый «Огонь жизни». Тот самый, из-за которого весь род Л'аэртэ считался проклятым и который одновременно с этим подарил все эльфам этого рода огромную власть.

Линнувиэль не раз видел этот огонь в глазах своего владыки. Не раз замечал его и в собственных радужках, потому что, хоть и не являлся прямым носителем крови Изиара, все же был близок к правящему дому, чтобы владеть толикой этой страшноватой магии. Но никогда в жизни ему не доводилось видеть столь мощного и ровного пламени – казалось, Торриэль илле Л'аэртэ светится этим поразительно чистым светом. Светится даже сейчас, когда абсолютно спокоен, хотя обычно для этого надо находиться в состоянии неконтролируемого бешенства. Младший хранитель лишь на краткий миг заглянул в его глаза и неожиданно понял: перед ним действительно стоял наследник Изиара. Великий маг, на долгое время добровольно отказывавшийся от силы. Отреченный, что посмел с гордостью носить этот горький титул. Новый повелитель Серых пределов, хозяин Проклятого леса. И он полностью соответствовал тем невероятным слухам, что в таком множестве порождала его загадочная личность.

– Приветствую вас, лорд Торриэль, – почтительно поклонился Линнувиэль и потому не увидел, как возле младшего сына владыки нарисовались две громадные тени с хищно оскаленными мордами.

Он не сразу понял, отчего его спутники вдруг обратились в молчаливые статуи. Но, не слыша ответа, непонимающе поднял глаза и обомлел, с ужасом распознав страшных хищников Серых пределов – две взрослые хмеры показали зубы и приветственно рыкнули. Одна была чуть поменьше, с невозможно зелеными глазами, почти неотличимыми от глаз перворожденных, с высоким частоколом костяных шипов вдоль изогнутого хребта, с острым жалом на конце гибкого хвоста и с наполовину отрубленным правым ухом. Тогда как вторая...

Эльфы мысленно содрогнулись, когда вперед шагнула зверюга чуть ли не вдвое крупнее первой и внимательно уставилась на них подозрительно разумными глазищами: крупными, ярко-желтыми, словно густой янтарь под солнечными лучами.

Леди Мирена машинально отшатнулась и проворно спряталась за спинами собратьев, напрочь позабыв, что собиралась сегодня блистать. А зверюги издали странный мурлычущий звук и плотоядно облизнулись.

– Нет, – ответил вслух Таррэн, рассеянно поглаживая шипастые головы и одновременно с этим рассматривая неожиданных гостей. – Есть их нельзя. Пугать тоже не надо – все-таки они не по своей воле сюда пришли. Что же касается оружия... если не будет конфликтов, не смейте ничего портить. Особенно тебя касается, изменник! Чтоб клинки не перекусывал и кольчуги зубами не портил! А то знаю я твою натуру – чуть зазеваешься, и ковать им потом себе новые мечи с доспехами.

Огромный самец разочарованно вздохнул и огорченно опустил гребень. Похоже, он надеялся на развлечение.

– Так, теперь с вами, – властно продолжил Таррэн, сделав вид, что не понимает причин проступившего на лицах сородичей ужаса. – Первое: кошек бояться не надо, они не станут вредить, пока вы не представляете угрозы. Второе: забудьте про Торриэля – здесь меня знают

под другим именем, и это такой же закон, как Тропа смертников – для предателей. Третье: я выслушаю вас, но лишь для того, чтобы Темный лес не вздумал присылать сюда еще кого-то. Наконец, четвертое: у вас есть ровно полчаса до того, как я уйду и забуду об этом разговоре. Время пошло.

Первороденные искренне растерялись. Нет, понятно, что с распростертыми объятиями их здесь никто встречать не собирался и горячими пирогами да славным эльфийским вином угощать не планировал. Молодой лорд, как и предполагалось, был не в восторге от подобных гостей, но такой ледяной отповеди они все равно не ожидали.

– О как завернул, – в полнейшей тишине прищелкнул языком Шранк, а Седой, нимало не смущаясь посторонних, довольно кивнул:

– Точно. Моя школа.

– Наша! – строго поправил его незаметно подобранный еще один собеседник – невероятно худой, с длинным лицом, правую половину которого пересекал безобразный шрам. И такой же седой, как и бывший воевода.

– Ты откуда взялся, долговязый?! – дружно обернулись Стражи.

– Слышал, у вас тут весело, вот и пришел поучаствовать, – хмыкнул тот и деловито пристроился рядом с друзьями, невинно поглядывая на Таррэна и его пришибленных родичей. Тот хмуро покосился на весельчаков, ровным рядком выстроившихся вдоль стены и ехидно взвизгивающих на его попытки разобраться с делами как можно скорее, и, поморщившись, мысленно покачал головой. Правда, вслух сетовать на несерьезных «помощничков» не стал: эти трое неисправимы. Что Шранк, что Урантар, что долговязый Стриж. Только время зря потратишь да завязнешь с ними по самые уши.

Линнувиэль нерешительно помялся.

– Мой лорд?

– С чем пришли? – напряженно спросил Таррэн. – Мне кажется, мы уже решили с вашим лесом все проблемы: вы меня не трогаете, а я не вмешиваюсь в ваши дела. Тогда что случилось? Зачем вас отправили в пределы? Неужели обо мне все-таки решили вспомнить?

– Да, мой лорд, – невесело согласился хранитель. – Мне жаль, что пришлось потревожить ваше уединение...

Урантар на эту глупость неприлично громко хмыкнул.

– Но несколько месяцев назад случилось нечто, во что вы не можете не вмешаться, – продолжил Линнувиэль. – Владыка Л'эртэ отправил вам зов, но оказалось, что в Серые пределы не проникает магия, поэтому мы здесь и привезли вам... вот это.

Линнувиэль осторожно, нервно поглядывая на свирепых хищников, достал из сумки свиток с личной печатью владыки в виде искусно выполненного оттиска черного дракона, обвинившего раскидистый ясень, и с новым поклоном передал единственному, чудом выжившему после Лабиринта наследнику трона.

Таррэн нахмурился и, полный нехороших предчувствий, одним движением сорвал магическую печать. Стремительно развернул тонкий пергамент, пробежался глазами по изящно выписанным строчкам. На долгое мгновение окаменел и, наконец, неверяще вскинул голову.

– Это что, шутка?!

– Нет, мой лорд, – едва слышно прошептал хранитель. – Все именно так и обстоит: очень плохо. Хуже некуда. Настолько, что мы даже рискнули искать вас здесь.

– Как это могло случиться?!

– Простите, мой лорд, – пробормотал Линнувиэль, снова покосившись на встревоженно рыкнувших хмер. – Мы мало знаем. Владыка лишь велел найти вас и лично передать, что темный трон... скоро опустеет. Ваш отец настоятельно просит вас вернуться.

Резко посерьезневшие Стражи быстро переглянулись, но Таррэн не обратил на них внимания: он снова и снова читал короткое письмо, написанное собственноручно владыкой Л'эртэ, и с каждым разом его лицо мрачнело все больше. Надеюсь, что это какая-то ошибка и что на самом деле он что-то недопонял, недочитал или недодумал, наследник Изииара в третий раз подряд пробежался по сухим строчкам, скупо сообщая о причинах такого решения. Кратко излагающим неоспоримые факты грядущей смерти отца. И лишь в самом конце всего в четырех коротких словах открывающим всю глубину отчаяния, с которым писалось это послание:

«Умоляю тебя, сын мой...»

Темные эльфы почтительно замерли, стараясь по неподвижному, будто окаменевшему лицу своего лорда определить, насколько сильно его задела эта искренняя мольба. Но Таррэн недвижимо стоял возле мягко переливающегося фонтана и по-прежнему молчал. Рядом двумя жутковатыми монстрами застыли обе хмеры, с тревогой всматриваясь в его потемневшие глаза. Тонкий пергамент стремительно намокал под мельчайшими водяными брызгами, через некоторое время чернила начали расплываться и таять, но эльф не заметил и этого. В это время он лихорадочно искал в памяти ответ на внезапно обрушившийся на него, словно гром среди ясного неба, животрепещущий вопрос.

Он прекрасно знал, что в его роду у мужчин было два тяжелых проклятия: ненавистный «Огонь жизни», от которого он столько времени пытался избавиться, и, соответственно, острая необходимость в наследниках, которая была тем более важной, что с момента достижения второго совершеннолетия возможность продолжить род утрачивалась эльфами навсегда. А женщины, которые рисковали родить повелителю наследника, неизменно погибали от того самого «Огня жизни», но соглашались на эту жертву.

Было ли так задумано самим проклятым владыкой или же это мудрая природа изобрела столь гнусное ограничение для потомков Изииара, доподлинно неизвестно. Но именно по этой причине у темного владыки не бывало возлюбленных – ни один здравомыслящий мужчина не желал бы такой участи для любимой женщины. По этой же причине у него всегда было только двое сыновей – большего количества женских смертей Темный лес просто не мог себе позволить. Поэтому же потомки Изииара обладали столь мощной аурой. Поэтому же Л'азртэ на протяжении многих тысячелетий сохраняли главенствующие позиции среди своих сородичей. И так было испокон веков. Да, существовали второстепенные ветви, в которых из века в век рождались хранители, тоже способные призывать «Огонь жизни», но такой силы, как у представителей правящего дома, они не смогли бы достичь и через тысячи лет.

С этим проклятием Таррэн уже смирился и, как ни странно, сумел его обойти. Но было в некогда прочитанных им хрониках кое-что еще. Еще одна оговорка, оставленная на память потомкам владыки Изииара. И называлась она Уходом.

Испокон веков каждому, кто вступал на темный трон, была отмерена великая сила. Каждому владыке было необходимо оставить наследников, чтобы род не прервался, а накопленная за века магия не пропала бесследно. Каждому было велено хранить народ эльфов, и отпускалось на это достаточно времени: примерно два тысячелетия. А после... мало кто знает, что представлял собой Уход. Однако двухтысячелетний рубеж до сих пор не перешагнул ни один из прямых потомков Изииара. Едва приближалась роковая дата, как полные сил правители эльфов начинали без видимых причин угасать. Их магический потенциал слабел, а потом и вовсе иссякал. Вместе с жизнью. От этого не было спасения, здесь не помогала магия, оказывались бесполезными целебные травы. За долгие девять эпох после смерти Изииара перворожденные испробовали все, но результата не достигли: их могучие владыки один за другим уходили из жизни, освобождая место своим молодым сыновьям.

Таррэн знал об этом, но прежде не придавал значения, потому что сперва не считал себя тем, кто сумеет дотянуть до этого немислимо далекого срока. А потом стал безумно счастлив тем, что имел, и не собирался упускать ни одного дня своей новой, потрясающе насыщенной жизни, в которой теперь были Белка и подаренное ею счастье. Жизни, в которой нашлись верные друзья, Траш с Каррашем, послушный его воле лес и все остальное, о чем можно было только мечтать. Двадцать лет назад владыка Тирриниэль едва перешагнул тысячелетний рубеж.

Казалось бы, он должен еще долго здравствовать и присматривать за своим народом... А тут – это послание, в котором отец подробно описывал несомненные признаки скорого угасания.

Трудно сказать, когда темный владыка заметил грозные симптомы. Может, год назад. Может, и все десять. Для почти бессмертного мага такая малая разница не имеет существенного значения. Но раз он решился нарушить без малого двадцатилетнее молчание и обратился напрямую к отрешившемуся от рода сыну, значит, действительно испробовал все, что мог. И, значит, времени осталось не слишком много.

«Вот только что это дает? – Таррэн прикрыл потяжелевшие веки. – Трон – однозначно нет. Это не для меня, и Белка никогда не покинет пределы. Траш тоже будет неудобно, да и нельзя мне находиться вдалеке от нашего леса – Лабиринту нужен хозяин. Зачем возвращаться? Чтобы увидеть его смерть? Позлорадствовать? Мне это тоже не нужно. Тогда что? Опять предстать

перед советом старейшин, снова отказаться от трона и тем самым причинить отцу еще большую боль?»

Темный эльф тяжело вздохнул.

Все это он понимал, обо всем не раз думал, когда уходил в Серые пределы. Казалось, уходил навсегда – уверенный в своей правоте, непокоренный, отринувший всякое родство с Изиаром. Он разорвал старые связи, постарался забыть о прошлом, об убитом брате, своих обидах и вечном пренебрежении, выказываемом хранителями недостойному сыну Темного леса. А вот теперь его просят вернуться?!

Таррэн в очередной раз покачал головой: в конце свитка под личной печатью отца скромно притулились все семь подписей ныне здравствующих хранителей, и он с трудом мог представить, до чего им нужно было дойти, чтобы заставить себя подписаться под этой отчаянной мольбой.

Нет, не сказать, что Таррэн вдруг воспылал сыновними чувствами и разом позабыл все то, что ему пришлось когда-то испытать в священной эльфийской роще. Он не хотел возвращаться к тому, что случилось. Но не прийти сейчас к отцу и не проститься с ним было бы еще более подло, чем наблюдать со стороны за его последним вздохом. Не прийти сейчас – значит, предать его снова. Значит, оставить одного и бросить на растерзание воронью, которое непременно соберется со всех уголков Лиары, чтобы насладиться чужой агонией. Не зря ему еще в прошлый раз показалось, что отец выглядел изможденным! Выходит, владыка уже тогда что-то чувствовал? Знал, но смолчал, как и положено великому лорду? Высокомерный, как все темные, полный презрения к низшим расам... А теперь владыке осталось жить чуть больше месяца. Вряд ли он решился бы написать раньше. И вряд ли стал бы умолять о разговоре, если бы не ощущал себя действительно смертельно больным.

Но вернуться...

– Таррэн? – осторожно вмешался Шранк, тронув друга за плечо, отчего темный эльф вздрогнул и внезапно очнулся. Несколько секунд постоял неподвижно, взвешивая все «за» и «против», поколебался, а затем опустился перед тревожно фыркнувшей Траш на корточки и внимательно заглянул в ее мудрые глаза.

– Найди Белку, девочка, – беззвучно шепнул Таррэн, мысленно передавая хмере все то, что узнал и понял. Свои тревоги, сомнения и предположения, смутные предчувствия и даже страхи. – Пусть возвращается немедленно и приведет с собой Ракшу. Пусть приходит вся стая. Они нужны мне. Беги, моя красавица, и передай, что это очень важно.

Траш глухо заворчала, всматриваясь в глаза хозяина и друга. Какое-то мгновение помедлила, нехорошо косясь на застывших неподалеку эльфов, предупреждающе рыкнула, хлестнула воздух хвостом, а затем серой тенью мелькнула в ночи. Удалилась громадными, но абсолютно бесшумными скачками, перемахнула через высокие зубья крепостной стены и пропала. Карраш проводил подругу долгим взглядом, явно жалея, что не сможет пойти за ней, но не рискнул оставить заставу без присмотра. А потому обогнул замерших в недоумении эльфов, молниеносно взобрался на одну из крыш и там затаился, полностью слившись с камнями и стеной, но пристально наблюдая за тем, что творится во дворе.

Таррэн со вздохом поднялся, тяжело взглянул на неловко мнущихся сородичей. И те невольно вздрогнули, когда увидели его лицо – напряженное, невероятно сосредоточенное, на котором двумя алыми провалами зияли два окна в бездну. Кажется, известие о грядущей смерти отца не оставило его равнодушным. Вот только не надумает ли наследник Изиара сорвать раздражение на гонцах? Говорят, владеющие «Огнем жизни» способны и не на такое.

– Завтра вы уезжаете обратно, – неестественно ровно известил их Таррэн, и сердце Линнувиэля с протяжным стоном упало куда-то вниз. Аззар тревожно переглянулся с Атталисом, а Корвин заметно помрачнел. – На рассвете вы должны быть готовы покинуть заставу. Это приказ.

– Но, мой лорд...

– Молчать!

Молодой хранитель поспешно прикусил язык.

– Я не договорил, – нехорошо прищурился наследник трона. – Завтра перед отъездом я сообщу вам окончательное решение, но вы в любом случае уходите, со мной или без меня. А сейчас разговор окончен, вы свободны. Урантар, Шранк, нам надо кое-что обсудить. Жду вас.

Таррэн резко развернулся и, будто забыв о сородичах, стремительным шагом направился прочь. Те непонимающе переглянулись, а потом нерешительно качнулись следом, не совсем

понимая, как реагировать на такой исход. Это что, аудиенция закончена и им теперь до утра мучиться в сомнениях? Гадать на звездах, надеясь, что их не пристукнут от злости здесь, а потом не изжарят заживо дома за обидную неудачу, после которой у Темного леса больше не останется сильного владыки? Просто потому, что молодой лорд не желает решить этот наиважнейший для его народа вопрос немедленно!

Линнувиэль прометчиво шагнул следом.

– Не стоит, – остановил его Урантар. – Лучше смиритесь. Если он надумает идти, то гнать будет так, что вы надолго позабудете про отдых. А если нет, то все равно имеет смысл отлежаться, потому как сон никогда лишним не бывает. Тем более в пределах. Сами должны понимать, что может случиться, если разозлить такого мага, как наш взрывоопасный Таррэн. Или думаете, Лабиринт добавил ему покладистости?

Перворожденные поджали губы, но возражать не стали: похоже, седой Страж знал наследника Изиара лучше других. Да и у них до сих пор не прошло оцепенение от мимолетного взгляда молодого лорда.

– Кажется, дело дрянь, – вдруг покачал головой Стриж. – А это значит, парни, что я с вами...

Эй! Кто там наверху? Крикните Литуру, чтоб спустился на минутку! Дело к нему есть! И пусть не отговаривается тем, что его драгоценная Вейна занята с маленьким! Тащите сюда своего вертлявого жоака и скажите, что я велел! А если этот герой-любовник не появится здесь через два удара сердца, я сильно расстроюсь и начну сожалеть, что уступил ему свое место!

– Сделаем, Стриж, не шуми, – лениво отозвался кто-то со стены и негромко звякнул подкованным сапогом. – Одна нога здесь, вторая там.

– Вот и ладно, – перевел дух Стриж и толкнул Урантара под ребра. – Чего стоишь? Дуй в зал, пока остроухий не разнес его к Торку! Сам знаешь: без Белика он горазд вспыхивать, как факел, а у нас второго обеденного помещения нет. Пока еще малыш вернется...

Урантар мрачно взглянул на виновников сегодняшнего переполоха, все еще не покинувших площадь, а Шранк сердито сплюнул.

– Так и знал, что от эльфов одни неприятности!

– Тебе-то чего переживать? – пробурчал Урантар. – Тебя в путь не зовут, да и не дело это – шляться пес знает где, когда застава без воеводы!

– Вы посмотрите, кто заговорил!

– Но-но! Я по делу ходил!

– Гм... считаешь, ушастый просто так рычит?

– Нет, не считаю.

– Тогда чего ж ты, старый пень, дураком прикидываешься? – ласково поинтересовался Шранк, нагоняя седого ворчуна. – Можно подумать, у тебя в ближайшее время будет другая возможность покомандовать вволю! Ну, решай быстрее: пойдешь на прежнее место или мне Стрижа уламывать?!

Урантар сердито насупился. За последние годы он успел неплохо изучить своего остроухого друга, как научился со временем понимать выражение его необычных глаз. Но, если верить ему, грядет что-то действительно мерзкое, а оставшиеся у фонтана эльфы – лишнее тому подтверждение. Иначе не приперлись бы они за тридевять земель и не смотрели бы вслед с такой надеждой. Нужен он им. До зарезу нужен, к бабке не ходи. Похоже, в Темном лесу планируется по меньшей мере дворцовый переворот. А там, где переворот, непременно ищи предателей! И Таррэн, видимо, собирается лезть напрямиком в этот гадючник.

– Ладно, – неохотно сказал Урантар. – Пес с тобой: если Таррэн поедет, ты его прикроешь, а то знаю я вас – вляпаетесь опять в какое-нибудь дерьмо, а вытаскивать – дядя!

– Спасибо... дядя, – хмыкнул Шранк и почти бегом помчался прочь, пока вспылчивый эльф и в самом деле не спалил сгоряча половину заставы. А в очередной раз пораженный до глубины души Линнувиэль так и остался стоять с открытым ртом, силясь сообразить, что происходит, каким образом эти смертные так четко просчитали ситуацию и чем им грозит возможная компания смертоносной Гончей. Почему лорд Торриэль позволяет им так себя вести?! Да еще эти жуткие хмеры...

Опомнившись, он поискал взглядом желтоглазого самца, нервно оглядел близлежащие крыши, стены, каменные зубцы на далекой стене, но никого не нашел, хотя нездоровое чужое внимание ощущал буквально кожей, и вот тогда обеспокоился по-настоящему.

Куда подевался громадный зверь? Не ждет ли возможности вкусно поужинать? Не надумает ли напасть втихомолку, пока никто не видит? А что? Время позднее, тьма вокруг – хоть глаз выколи, а пары остроухих поутру наверняка никто не хватится...

Хранитель зябко передернул плечами. До него только теперь начал доходить смысл предупреждения Стража и его пожелание не отходить далеко друг от друга. Линнувиэль совсем не горел желанием стать блюдом в чужом меню, а потому со вздохом прекратил бесполезное занятие и поспешил вернуться в дом. Хотя бы потому, что треклятую хмеру он при всем желании не смог ни увидеть, ни услышать, ни даже почуять, а присутствие посольства, похоже, больше ничего не решало.

Оставалось только покорно ждать решения Торриэля и надеяться на чудо.

Глава 5

Всю дорогу Тир старательно горбился и неловко прихрамывал на правую ногу, изредка шипя сквозь стиснутые зубы и делая вид, что вот-вот рухнет. Одной рукой он схватился за перепуганную Мелиссу, а второй цепко держал без конца сваливающийся капюшон, у которого вдруг обнаружилось отвратительное свойство раздуваться от легчайшего порыва ветерка, а затем злорадно съезжать на затылок.

– Да что ж такое! – в очередной раз рыкнул он, споткнувшись о несуществующий камень, и на мгновение остановился. Но тут же получил чувствительный тычок в спину и с душераздирающим вздохом поковылял дальше.

Торк! Какие нетерпеливые достались конвоиры...

Полный намерения добиться своего, Тир через пару шагов снова встал, шумно отдуваясь, натужно сипя и чуть ли не издыхая от усталости. От повторного тычка едва не упал (не то чтобы действительно для него это было чувствительно, но любой человек должен был взвыть от боли). После чего закашлялся, буквально повис на Милле, изображая обморок, и с гордостью отметил, что их невозмутимый провожатый в первый раз за все время обернулся.

Суровое лицо эльфа отчетливо помрачнело, когда до него дошло, что двое смертных идут непростительно медленно. Причем, судя по всему, по вине раненого мальчишки, которого он посчитал вполне способным перенести небольшую прогулку. И, похоже, переоценил его силы: сопляк едва дышал. Никак помереть собрался?

Мелисса, ощутив на себе изучающий взгляд его холодных глаз, клещом вцепилась в плечо Тира и моментально застыла, словно при виде огромной змеи. Ее губы предательски дрогнули: неужели понял? Заметил?! Сейчас побежит докладывать?!

Тир, почувствовав ее тревогу, снова сильно покачнулся и едва не упал, отчего проклятый капюшон вернулся-таки на положенное место и укрыл его лицо до самого подбородка. А их провожатый, не обратив на эту маленькую уловку внимания, брезгливо сморщился.

– Быстрее!

– Не могу, – очень достоверно прохрипел Тир, ободряюще сжав локоть Мелиссы, когда ее снова затрясло от ужаса. Он хорошо понимал, что боялась она не за себя, а исключительно за него. – Не видишь, еле иду? Совести, что ли, нет – гнать так, словно пятки подпалили? Тихо, родная, все хорошо. Я сейчас передохну, и пойдем дальше.

Провожатый с досадой поджал красиво очерченные губы, но счел дальнейший разговор ниже своего достоинства, а потому просто отвернулся и пошел дальше. Правда, немного медленнее, чем раньше, и Тир смог наконец-то осмотреться, не опасаясь неожиданного пинка от второго эльфа, который шел у него за спиной. В их положении это уже большая победа.

Добившись своего, юноша довольно хмыкнул и безнаказанно стрельнул глазами по сторонам. Так, все ясно: их ведут в чертоги – легендарный живой дворец владыки, что находится в самом центре Темного леса. Это угадывалось по узкой зеленой тропке, вдоль которой все чаще мелькали смертоносные свиллы

[8]

, умеющие выстреливать ядовитыми шипами на добрую сотню шагов; по подозрительно пустынному лесу; по тому, как подобралась их провожатые; и по роскошным цветам, что

усеивали живописные полянки неповторимым разноцветным ковром, от которого к тому же шел совершенно дурманящий аромат. Красные, розовые, фиолетовые, салатные... нежных лепестков было так много, что с непривычки начинало рябить в глазах. И все они постоянно трепетали, зазывно шелестели на ветру, игриво подмигивали, будто предлагали шагнуть в ту сторону и забыть обо всем. Еще виднелись ровные ряды аккуратных кустиков, столь изящных, будто над ними только что поработал искусный садовник. Не подстриженных, разумеется, а специально выращенных таким образом, чтобы исключить саму возможность уклониться от намеченной формы. Тир бы не удивился, если бы узнал, что эти кустики могут с легкостью менять свое местоположение (например, беря врага в кольцо). А при желании способны выделять какую-нибудь редкостную гадость, чтобы неудачливый воришка (если ему вдруг повезет добраться до этих заповедных мест) напоролся на нее всем телом и гарантированно испустил дух. Причем не позднее чем через два часа с момента получения ранки от шипов. Как раз так, чтобы и расспросить можно, и не мучиться потом со способом наказания. Тир в свои юные годы уже хорошо разбирался в ядах, чтобы это определить.

За невинными с виду кустиками, больше похожими на ажурные произведения искусства, возвышались кусты поплотнее, больше и повнушительнее, а дальше безмолвными стражами стояли величественные сосны, могучие дубы, незаметно растворившиеся среди них свиллы и совсем уж незнакомые деревья.

Будь они с Мелиссой людьми, повисший в воздухе сладковатый аромат давно вскружил бы им головы, заставил расплыться в глупых улыбках и напрочь позабыть, зачем и для чего их ведут сквозь эту коварную тропку. Но дети только морщились от чрезмерно сильного запаха да старались по примеру проводников пореже дышать, чтобы не наглотаться вездесущих спор. Хорошо, что ни один, ни второй остроухий не могли видеть лиц Тира и Милле, а то непременно захотели бы задать пару вопросов. Но первый был слишком горд, чтобы лишний раз оборачиваться и проверять самочувствие смертных, а второй видел лишь чужие спины. А прикрывающие их плащи не потребовал снять лишь по той причине, что умница Мелисса вовремя успела посмотреть ему в глаза и слабым голосом попросила о снисхождении. «Все-таки ты молодец, – с уважением подумал Тир, разглядывая приближающиеся чертоги. – Не зря тебя мама столько лет учила пользоваться даром».

«Ты же всегда считал, что мечи и кинжалы лучше», – с легким ехидством и так же мысленно отозвалась Милле.

«И до сих пор считаю, что ты напрасно пренебрегаешь оружием».

«Я не пренебрегаю, – насупилась Мелисса. – Просто не люблю этого: боль, крики... брр... я работаю бескровно. В отличие от некоторых, кстати! А мечи для меня слишком громоздкие!» Тир не выдержал и несильно ущипнул ее за бок.

«То-то ты все больше к ножам тяготеешь!»

Она машинально коснулась пояса, с которого три дня назад патрульные сняли ее ножи, и с нескрываемой гордостью вспомнила, что самый лучший свой клинок мудро носила под юбкой. Вернее, под широкими штанами, надетыми под платье на время пути. Закрепленные на правой голени узкие ножны были совсем незаметны. А остроухие, разумеется, не стали шарить по ее ножкам руками, вполне удовлетворившись безропотно отданным трофеем.

«Да ты у меня молодец!» – восторженно промычал Тир, уловив ее мысль, и откровенно просиял. Оружие! Эта маленькая хитрюга все-таки сумела утаить от ушастых снобов оружие! Свой любимый, острейший, отличный нож, без которого она никогда не выходила из дома!

Милле скромно потупила глазки и лишь поэтому не сразу заметила, что они пришли.

Чертоги темного владыки представляли собой странное на первый взгляд зрелище. Казалось, что ты ни с того ни с сего вдруг уперся носом в непроходимую стену, свитую из толстых веток, листьев, шершавых стволов и невероятно длинных лиан. Высоченный неодолимый барьер, которому не видно конца и края – наподобие кордона у Проклятого леса, только несколько проще и гораздо миролюбивее. Но если взглянуть на это чудо сверху, то станет понятно, что сотворенное магией живое здание здорово напоминает гигантский купол, накрывающий собой немалое пространство леса, внутри которого похожие зеленые стены разгораживали помещения так, как было угодно остроухим хозяевам. Причем стены эти могли поменять положение в любой момент, как только в том возникнет необходимость, а проломить их составило бы

немало трудов даже упрямым, гордым на выдумки гномам. Податливая с виду крыша была способна выдержать ураган любой силы или сдержать вес упавшего на полном ходу дракона (если бы таковые все еще водились на Лиаре, конечно), но по приказу хозяина легко подавалась в стороны, позволяя любоваться на безмятежное небо и изучать звезды при свете полной луны. Мало кто знал, что некоторые ветки живого дворца тянулись аж от самого родового ясеня Л'аэртэ, что, по слухам, был спрятан в центре священной рощи. Они также искусно вплетались в кроны деревьев, незаметно окружали купол со всех сторон и наполняли его своей собственной силой. Еще меньше эльфов было осведомлено о том, что трон темного владыки целиком был выточен из корня другого такого же ясеня, а также то, что этот ясень неизменно связан со своим прародителем из рощи и по этой же причине обладает некоторыми интересными свойствами, о коих имели понятие лишь посвященные. Более того, все внутреннее пространство дворца было насквозь пропитано древней магией, и по этой причине стены чертогов мягко светились, избавляя обитателей от необходимости пользоваться огнем. И одновременно подпитывали хозяина живительной силой, делали его мощнее и сильнее, чем где бы то ни было. Они давали ему власть. Жизнь. Служили надежной крепостью и, что немаловажно, неиссякаемым источником магической силы. Иными словами, внутри своего дворца темный владыка был в полной безопасности – здесь ему подчинялась каждая веточка, каждый (нередко ядовитый!) шип, каждая травинка из тех, что устилали пол вместо дорогих ковров. А потому за все века правления потомков Изииара не находилось ни одного дурака, который решился бы напасть на владыку в самом средоточии его мощи. Тем более что сильнее мага среди темных эльфов не существовало.

Тир невольно задержал дыхание, когда в густом переплетении веток бесшумно образовался широкий проем. И шагнул внутрь с некоторой заминкой, на мгновение даже позабыв, что должен изображать раненого. Идущая рядом с ним Мелисса тоже не осталась равнодушной – от ощущения разлитой вокруг силы у нее внезапно закружилась голова. Она слегка покачнулась, но юный эльф не позволил упасть – молниеносно обхватил за плечи и озабоченно заглянул в затуманенные глаза.

– Ты как? Тебе нехорошо?

– Сейчас... – слегка поморщилась она, растирая виски и пытаясь справиться с бешеным потоком магии, которая с невероятной скоростью ринулась к молодой красавице. – Мне надо привыкнуть. Кажется, здесь разлито слишком много силы.

«Воспользоваться сможешь, если что?» – быстро уточнил он.

«Не знаю. Наверное. Тут очень мощные потоки, я с такими еще не сталкивалась».

«Попробуй почувствовать».

«Да чего тут чувствовать, – мысленно вздохнула Мелисса. – Они только и ждут, чтобы я их впустила. Того и гляди – лопну!»

– Шевелитесь! – хмуро велел нетерпеливо обернувшийся конвоир, устав ждать замешкавшуюся парочку.

Тир поджал губы: вот зануда!

– Кажется, у него в словаре есть только одно слово. По крайней мере, на нашем языке. Может, оно у них общее на всех?

Конвоир нехорошо сузил глаза и смерил шутника многообещающим взглядом, но тот лишь неопределенно кашлянул, а Мелисса против воли улыбнулась. Тир прав: он их не тронет.

Приказ владыки не позволит даже подзатыльник отвесить лишний раз, поэтому высокомерный перворожденный будет вынужден проглотить любую колкость, как бы ему ни хотелось обратного. И поэтому она, заметно осмелев, позволила себе неслышно хихикнуть.

Остроухий и правда проглотил. Только скривился, будто горькой настойки хлебнул, слегка потемнел лицом да отвернулся немного резче, чем собирался. А второй привычным движением подтолкнул обоих пленников в спину. Так они и вошли: короткой цепочкой из двух весьма недовольных эльфов и их развеселившихся подопечных, в которых некстати проснулось присущее детям любопытство и неуемный интерес ко всему окружающему.

Им пришлось миновать почти с десяток великолепных залов, разделенных прочными зелеными стенами, но при этом обставленных и задрапированных так искусно, что создавалось ощущение пребывания в роскошных апартаментах, которых не погнушался бы и сам король. Нет, никакого золота, вычурных колонн и дурных завитушек на стенах – в чертогах владыки все было обустроено умно и со вкусом. А сочетание мягко светящихся стен, укромных альковов,

утопающих в цветах лужаек, удивительно мягкой травы под ногами и поразительно чистого неба вместо потолка, которые дополнялись легким ароматом утреннего леса, искусно выполненными статуями в нишах, изящными полукружиями фонтанов с чистой водой и мелькающими там золотистыми рыбками... все это заставляло невольно проникнуться уважением к создателю необычного дворца. А еще с искренним восхищением любоваться открывающимися красотами и жадно впитывать гармонию этого места, прекраснее которого ни Тир, ни Милле еще не видели.

– Знаешь, – вдруг шепнула Мелисса, искренне пораженная увиденным, – а им удалось меня удивить. Никогда не думала, что тут может быть так спокойно.

Тир вздрогнул и, оторвавшись от неопишуемой красоты, которую тоже никак не ожидал увидеть, пришел в себя.

– Не забывай, где мы! Нельзя расслабляться!

Милле послушно устала в землю, и больше они не разговаривали.

Тронный зал против ожиданий оказался не очень большим. Зато он был идеально круглым, со всех сторон, в том числе и сверху, закрыт зелеными побегами, но, что самое интересное, здесь не имелось ни единого пенька, скамьи или лавки, где можно было дать отдых утомленным ногам. Ни фонтанов, ни птиц, ни статуй и никакого изящества, как в предыдущих залах. Просто обычное помещение. Правда, защищенное так, как нигде больше. И именно здесь сильнее всего чувствовалась льющаяся отовсюду магия. Здесь был ее эпицентр, ее средоточие и наивысшая концентрация.

Единственным предметом мебели, нарушающим суровый аскетизм зала, был роскошный, искусно драпированный тканями трон, который частично вырастал из одной из стен, а частично уходил корнями в землю. Высокая спинка, жесткое сиденье, удивительно красиво вырезанные (или выращенные?) подлокотники, на которых невольно задерживался взгляд. Тонкая сеточка лиан, ненавязчиво оплетающая ножки и пропадая в коротком ежике жестковатой травы. А еще – раскидистая, удивительно широкая ветвь гигантского ясеня, накрывающая эту конструкцию наподобие зеленого шатра и кидающая густую тень на усталое лицо хозяина этого леса.

Владыка Л'эртэ, вяло потеревив полу роскошного белоснежного одеяния, укрывающего его от подбородка до самых пяток, равнодушно посмотрел на коленопреклоненного эльфа у своих ног и медленно кивнул:

– Я понял тебя, Тартис. Ты уверен, что король людей не пострадал?

Изящный золотой обруч на голове царственного эльфа сверкнул, бросив на красивое лицо владыки тень. Вплавленный в него изумруд подозрительно потускнел. Густая, некогда смоляная, а теперь заметно поседевшая шевелюра владыки чуть шелохнулась, выдавая его невольное движение. Истончившиеся руки чуть дрогнули, изящные когда-то пальцы нервно сжались, и родовой перстень на них неохотно повернулся, показывая, насколько сильно изменился за последнее время его бессмертный владелец.

Владыка эльфов медленно, но неумолимо умирал и прекрасно знал об этом. Он исхудал, осунулся, утратил былое величие и поразительную для потомков Изииара красоту. Он начал терять даже магическую силу, хотя старался и не показывать своей слабости. Но совсем скоро это станет заметным, и тогда...

Эльф тяжело вздохнул и устало прикрыл веки: у него осталось совсем мало времени.

– Нет, сир, – не поднимая головы, ответил униженно согнувшийся Тартис. – Погибли только старший сын короля и его охрана.

– Говоришь, пожар?

– Да, сир. Причем такой силы, что до основания выгорела почти четверть дворца. Даже несущие плиты потрескались и едва не обвалились, колонны все до единой порушились, камень оплавился чуть не до потолка, а от смертных не осталось и пепла... но это произошло лишь в той части, где обитали наследники престола. Остальных покоев пламя не коснулось, хотя его никто специально не тушил, и ни сам король, ни остальные обитатели совершенно не пострадали.

– Однако очевидцев ты найти не сумел, – задумчиво проговорил владыка, снова прикрыв веки.

– Нет, сир, – еще ниже склонил черную голову эльф, явно начиная нервничать. – Прошу прощения, но дворец гудит, как растревоженный улей. Почти всю прислугу в тот же день собрали и куда-то вывезли. Причем так быстро и в такой тайне, что мой осведомитель не сумел

узнать даже примерное направление. Более того, всех гостей настоятельно попросили покинуть Аккмал, а перед послами вежливо извинились и очень деликатно посоветовали убираться из города до выяснения обстоятельств. Магический полог над дворцом усилили раза в три, в ворота теперь не просто попасть даже доверенным лицам с личной печатью короля и подписью верховного мага на особом разрешении...

– Но? – вопросительно изогнул бровь владыка эльфов, безошибочно чувствуя недоговоренность.

– Но кое-что я все-таки вызнал, – выдохнул докладчик, явно радуясь тому, что сможет реабилитироваться перед повелителем. – Оказалось, что одновременно с Аккмалом похожий пожар произошел возле восточной границы леса: одна из полян там выжжена дотла, уцелевших не осталось, их оружие просто расплавилось, а от близлежащих деревьев в радиусе ста шагов остались только крохотные угольки. Границы огня неестественно ровные, будто кто-то отрезал. Явно поработала магия. А среди остатков вещей нашелся один приметный амулет.

– Любопытно.

– Не слишком уверен, но те, кому я его показывал, в один голос утверждают, что точно такой же носил на себе второй сын короля Мирдаиса. А остаток жезла, вполне возможно, принадлежал его личному магу.

Владыка Л'эртэ негромко хмыкнул.

– Хочешь сказать, в один день были убиты сразу два наследника престола Интариса? Одним и тем же способом – магией огня, да еще такой высокой пробы? Забавно. Что еще ты хотел мне сказать?

– Еще... – Остроухий явно заколебался. – Поговаривают о нераскрытом заговоре против короны, от которого Мирдаиса избавил этот странный пожар. И о том, что верховный маг не имеет к нему никакого отношения. Более того, покидая город через портал, я почувствовал какой-то отголосок, поэтому и сменил вектор. Я опоздал с вестями, сир, но только потому, что вышел раньше, чем собирался, – как раз рядом со второй поляной. И именно там я нашел раненого и двоих смертных, о которых говорил раньше. Живых, что удивительно, и почти не пострадавших.

– Ты привел их сюда? – мягко уточнил царственный эльф, откинувшись на спинку трона, и от его голоса многих из присутствующих бросило в дрожь. Хоть и сдавал владыка, хоть и ослаб за последнее время, но он был все еще грозен, чтобы испепелить провинившегося на месте.

– Д-да, мой лорд.

– Тогда где они? Я желаю их видеть.

– Как велите, сир, – снова поклонился докладчик и, поднявшись с колен, медленно отступил назад. Точнее, осторожно попятился, не отрывая взгляда от пола и не смея повернуться к повелителю спиной. А едва достиг стены, негромко щелкнул пальцами, и караульные подтолкнули замешкавшихся на входе пленников, которых как раз в этот момент подвели к залу.

Милле, получив тычок в спину, не удержалась и по инерции шагнула вперед, но почти сразу остановилась, поспешив укрыться за широкой спиной Тира. Затем покосилась по сторонам и мигом признала рядом с собой одного из трех «патрульных», которые застали их рядом с местом преступления. Выходит, они совсем не патрульные, а послы в Интарисе, издали ощутившие отголоски заклятия Тира? Ой как плохо-то...

Она мгновенно осознала, что история их короткого появления известна уже всем, и еще осторожнее осмотрелась.

Тронный зал ей не понравился. Во-первых, потому что он был весьма неудобным. Во-вторых, зеленые стены здесь никто не потрудился задрапировать знаменитыми эльфийскими шелками, чтобы хоть как-то прикрыть топорщащиеся во все стороны шипы. В-третьих, ей вдруг показалось, что они потихоньку шевелятся, словно выбирая себе жертву. И наконец, в-четвертых, здесь было многолюдно. Вернее, со всех сторон их с Тиром окружали безусловно красивые, но невероятно скучающие эльфы, физиономии которых выражали плохо скрываемое презрение и чувство собственного превосходства. Разумеется, черноволосые, зеленоглазые, смазливые и до отвращения похожие, как с одного портрета срисованные. В элегантных камзолах разнообразных оттенков, с золотой отстрочкой везде, где только можно, в перстнях и при полном параде... на блеск драгоценных камней аж смотреть больно. И кто сказал, что у эльфов безупречный вкус?

Но это еще полбеда, потому что всего в нескольких десятках шагов впереди возвышался зловещий трон, погруженный в полумрак от нависшей сверху ветви гигантского ясеня. А за ним неподвижно стояло шестеро бессмертных в абсолютно белых туниках и с нечеловечески бесстрастными лицами, на которых только изумрудные глаза казались немного более живыми, чем все остальное. Даже родовых перстней не было видно. Но Мелисса лишь один раз взглянула на их пышущие огнем ауры и, невнятно пискнув, как-то странно осела.

– Хранители...

Тир помрачнел и расправил плечи, закрывая собой перепуганную девушку. Кажется, все действительно плохо. Он-то надеялся, что дело обойдется одним владыкой, который будет так занят, что не станет пристально разглядывать их лица, но хранители знаний почти в полном составе (одного, как выяснилось, не хватало) сулили им большие неприятности. В первую очередь тем, что хоть один из них да непременно поинтересуется, по какой причине смертные осмеливаются входить в тронный зал с закрытыми капюшонами лицами.

Торк! До чего неудачной выдалась неделя! Сперва зачем-то удирали из Аккмала, потому что Валу что-то якобы показалось, потом напоролись на засаду, после которой Страж едва дышит, у него самого отняли бесценные мечи, рядом стоит Мелисса, которую эти гады никак не должны увидеть, а напротив таращит глаза полудюжина сильнейших магов, и все чего-то ждут. Стоять на месте долго не выйдет, но и приближаться к ним равносильно самоубийству: родичи, если узнают, так расвирепуют...

Тир сжал зубы, все еще не решаясь сделать шаг к трону, но тут ощутил очередной толчок в спину и, не сдержавшись, рыкнул, подражая голосу кровного брата во время охоты.

Неизвестный эльф неуверенно замер. Отчего-то ему показалось, что шпынять странного парнишку во второй раз будет неразумно. Например, для его руки, которая очень даже может оказаться оторванной. Или откусанной.

– Снимите плащи и подойдите, – негромко велел владыка Л'эртэ, избавив подданного от необходимости повторять недружелюбный жест.

Тир вместо ответа насупился и остался на месте, цепко посматривая по сторонам и готовясь ко всему. Нет, подойти он не мог – с близкого расстояния любой ощутит в нем мага, а пока этого не случилось, можно было попытаться доиграть свою роль. Но и уйти уже нельзя – единственный выход перекрыла живая стена, и, чтобы преодолеть эту преграду, его сил может не хватить. Даже с «Огнем жизни». Будь он один, непременно бы рискнул. Но за ним стояла Мелисса, и лишь поэтому юный эльф до сих пор колебался. Одна его рука привычно легла на пояс, машинально нащупывая отсутствующие ножны, вторая инстинктивно закрывала Милле и заодно отводила от нее возможную угрозу. Ноги чуть согнулись в коленях, слегка напряглись, готовые и к прыжку, и к бегу, и к внезапному броску. Губы сами собой раздвинулись, обнажая крепкие зубы. Глаза сузились, сердцебиение невольно участилось, а в груди начал потихоньку набирать силу знакомый жар.

Видя, что его требование проигнорировано, владыка Л'эртэ удивленно приподнял брови и сделал незаметный знак. В ту же секунду вокруг непокорных стало тесно: по приказу повелителя сразу несколько темных в изящных, удивительно сработанных кольчугах вывернулись из скрытых ниш в стенах, неуловимым движением скользнув в центр зала. Они не потревожили никого из знатных гостей, хотя в зале скопилось немало бессмертных. Легко, словно дым, метнулись к дерзким чужакам, намереваясь сорвать с них плащи, а затем швырнуть непокорных на колени, но...

– Харре! Илларэ амира тар! – гаркнул во весь голос Тир и широко разбросал руки, словно пытался обнять весь мир.

Мелисса за его спиной торопливо присела.

В тронном зале словно магический шар взорвался. На одно бесконечно долгое мгновение в центре закрутился стремительный вихрь, в котором лишь с огромным трудом можно было заметить размазывающиеся в воздухе тела бессмертных, с гордостью носящих звание лучшего десятка первой тысячи. Первые среди равных, надежная защита и опора для бессмертного повелителя эльфов, лучшие из воинов, что только воспитывались в недрах Темного леса. Их руки мелькали с такой поразительной скоростью, что даже перворожденные не всегда могли уследить. Они сливались, растворялись в окружающем пространстве. Стелились невесомыми тенями. Кружили вокруг неподвижно стоящего юноши и всеми силами старались исполнить приказ владыки, но... отчего-то не могли.

До ошарашенных гостей донесся испуганный женский вскрик, воздух в центре зала вдруг расчертили две небесно-голубые молнии, которые полыхнули исконной магией гномов и мгновенно пропали из виду. Послышался удивленный возглас одного из тех, кто совсем недавно привел странную парочку с окраин Темного леса, а затем один из караульных непонимающе уставился на опустевшие ножны, которые не так давно собирался продемонстрировать владыке. Следом донесся сдвоенный, а то и строенный звон скрещиваемых мечей, еще один удивленный вскрик, быстро перешедший в болезненный стон. А затем из глубины вихря вывалился окровавленный эльф...

Зал беззвучно ахнул, когда признал в нем одного из воинов личной сотни владыки – помятого, озадаченного и раненого. Эльф глухо ругнулся сквозь стиснутые зубы, помотал головой, после чего резво вскочил на ноги, зажав рукой рану на груди, но вернуться в бой не успел: звенящий и шипящий на несколько голосов вихрь вдруг так же неожиданно распался, открыв изумленным взорам невероятную картину.

Тир неподвижно стоял на том же самом месте, что и раньше, внимательно следя за противниками. Низко надвинутый капюшон так и не слетел с его головы, надежно укрывая лицо. Руки юноши были все так же разведены в стороны, но теперь в узких ладонях эльфа уютно устроились оба гномьих клинка, невесть каким образом откликнувшихся на зов хозяина и устремившихся к нему даже из конца зала. Один – чуть длиннее, под правую руку, второй, потоньше и поизящнее, – под левую. Но оба быстрые, смертоносные, невероятно острые и такие же опасные, как сам Тир, неожиданно превратившийся в настоящего хищника.

Он стоял, спокойно восстанавливая дыхание и хладнокровно отсчитывая время до того, как нападающие опомнятся и повторят попытку. А те все еще неверяще глядели на парные, блистающие защитными рунами острия, уже успевшие не раз окраситься их кровью. Причем ранил он не одного и даже не двух, а сам...

Совершенно невредимый юноша жутковато улыбнулся, снова показав ровные белые зубы.

– Родная, ты как?

– Ничего, – в полной тишине удивительно спокойно отозвалась девушка, стряхивая со своего ножа крохотные алые капли. – Тебя не задела?

– Нет. Они медлительны. А ты?

Принявшая боевую стойку Мелисса тряхнула пепельной гривой.

– Нет, но они испортили мне плащ.

– Что?! – дрогнул Тир и неожиданно понял, почему в переполненном зале вдруг стало так тихо.

Почему все до единого эльфы сейчас так странно на них таращатся. А эти, что сражались, и вовсе потеряли дар речи и смотрят, смотрят, смотрят, как громом пораженные... нет! Они же смотрят на нее!

– Милле!

– Прости. Я была неосторожна, – виновато прошептала она, пряча блестящие глаза, но даже так на нее ошеломленно уставились все, кто только мог. Эльфы жадно впитывали ее поразительную, ни на что не похожую красоту, от которой сами собой начинали гулко стучать сердца, сбивались мысли, а дыхание становилось прерывистым. Все, без исключения. Даже владыка Л'эртэ непроизвольно подался вперед, стараясь разглядеть эту удивительную девушку, которую невесть как занесло в его владения.

– Господи... – У Тира внезапно сел голос. – Не смотри на них! Пожалуйста, не смотри им в глаза, слышишь?!

– Кто ты, дитя? – мягким бархатом разлился по притихшему залу голос владыки, и по его знаку ошалелые воины синхронно отступили на шаг, открывая невероятное зрелище всем желающим.

По залу пронесся взволнованный ропот, в котором чувствовалось удивление, восхищение и оторопь, потому что никто из перворожденных прежде не встречался ни с чем подобным. Милле была по-настоящему прекрасна, потому что несла в себе бесспорную гармонию черт бессмертных, но в то же время было понятно: эльфийкой она не являлась. Особенно потому, что на ее безупречном лице двумя громадными бриллиантами горели пронзительные синие глаза – поразительно яркие, манящие. А пепельно-серые волосы сверкали и переливались настолько ярко, неправильно, но одновременно так красиво, что это никого не оставило равнодушным. Казалось бы, обычная человеческая девчонка... но на нее хотелось смотреть еще и еще. И это было так странно, так волнующе, что присутствующие застыли.

Мелисса быстро отвернулась и вжалась лицом в напряженное плечо Тира, страшась представить, чем может обернуться ее невнимательность. Да, нож она выхватить успела и даже поранила одного из нападавших, но за его ответным ударом не уследила – упустила момент, когда ее дернули за плащ, и вот тебе на... теперь ясно, чего они остановились: побоялись ее зацепить.

– Подойди ко мне, девочка, – неожиданно подал голос один из хранителей. – Приведите ее.
– Нет! – рыкнул Тир. – Каждый, кто посмеет коснуться ее, умрет!

Из-под низко надвинутого капюшона отчетливо сверкнули два алых огонька, от которых воинов пробрала новая оторопь, а Мелисса вздрогнула, как от холода: ей было знакомо это чувство. Странное чувство творящейся поблизости магии. Но сейчас ее мог коснуться лишь один мужчина в этом зале. Точнее, два, но первый был чересчур ошарашен, чтобы об этом даже думать, а второй... Тир, кажется, слишком разозлился, чтобы контролировать свою быстро растущую ярость.

– Нет! Не смей! – ахнула она, резким движением разворачивая эльфа к себе лицом. – Ты что делаешь?! Даже не вздумай!

К несчастью, она не ошиблась: в изумрудных глазах Тира бушевал настоящий пожар, и если он не сдержится, если выпустит это на волю...

Милле побледнела и в ужасе уставилась на его искаженное лицо.

«Если они только тронут ее... если только посмеют коснуться, я спалю этот лес дотла! Выжгу вместе со всеми родами, домами и прочей гадостью! Уничтожу! И никто... меня... не остановит...»

В его глазах полыхнуло лютое пламя, а Мелисса в отчаянии всхлипнула, уловив обрывки чужих мыслей.

– Не надо... пожалуйста, Тир, не надо! Успокойся! Только не сейчас!

«Боже, боже! Что же делать?! – лихорадочно думала Милле. – Он же сейчас снова призовет свой «Огонь жизни», который не умеет толком контролировать! Мама, зачем мы ушли из дома?! Зачем только выпросили себе свободу?! Мама, прости нас... прости, мама! Что бы сделала ты, если бы вдруг оказалась рядом? Как бы поступила? Конечно, вмешалась бы. Заставила бы Тира остановиться, переборола эту ненависть, забрала на себя и вернула бы в чувства. Но ты сильная и хорошо знаешь, как с этим бороться. Ты все-все умеешь, а я... – Милле до крови прикусила губу. – Я должна быть сильнее его гнева...»

– А ну, хватит! – вдруг рявкнула Мелисса, резким движением притянув к себе эльфа. – Тир, прекрати немедленно!

Ее глаза коротко вспыхнули, наливаясь опасной зеленью, и посмотрели на Тира совсем по-другому – властно, жестко, уверенно. Так, как подсказывало чутье.

– Остановись!

Тир вздрогнул. Он непонимающе моргнул и вполне осмысленно взглянул на вцепившуюся в него Милле. Даже головой помотал, пытаясь избавиться от невесть откуда взявшегося гула в ушах. Он почти справился, почти успокоился, загнал свою ярость на самое дно... но именно в этот момент один из воинов, повинувшись требовательному взгляду повелителя, решил вмешаться. Неуловимым движением скользнув к замешкавшемуся юноше, он уверенно оттеснил Мелиссу и сорвал с ее спутника длинный плащ.

Перворожденные тихо ахнули.

Тир, поняв, что самое ужасное уже произошло, быстро обернулся и, устав от подлых подножек судьбы, от души ударил ошарашенно застывшего дурака в лоб. Так, как любил и умел делать Вал.

– Ах ты, гаденыш... что ж тебе спокойно-то не стоялось, а?!

Раздался звучный шлепок, и незадачливого бойца унесло к стене, смачно припечатало об нее же и даже немного вмяло в густую растительность. После чего несчастный без звука сполз на пол и больше не шевелился – сила перворожденных действительно не зря воспевалась в легендах, а Тир уже давно научился ею пользоваться.

Оглушительная тишина, царившая в зале до этого момента, стала просто зловещей. Темные судорожно вздохнули, все еще не в силах поверить. Но это лицо... это поразительно красивое лицо, на котором яростно горели алые глаза владыки Изиара, просто не могло лгать: перед ними стоял молодой, полный силы, но никому не известный маг. Эльфийский маг! Необученный, чудом нашедшийся потомок Изиара, о котором никто и никогда раньше не слышал! Единственный, кто еще не достиг второго совершеннолетия и кто мог дать им надежду... Но как это стало возможно?! Где он прятался, этот удивительный мальчик?! Как сумел так долго быть незамеченным?! Кто, в конце концов, смог его зачать, если младший наследник трона безвозвратно утратил эту способность еще двадцать лет назад, а старший... У владыки Л'эртэ непроизвольно вырвался полустон-полувздок. Неужели Талларен все-таки сумел добиться своего?! Неужели смог скрыть от рода свой триумф?! Спрятал чудом обретенного наследника, скрыв его ауру за магической завесой... Да вот же она! Как он раньше не увидел! Ведь все знали, что за эксперименты творил этот безумец над человеческими женщинами, и однажды он даже преуспел... неужто не один раз?! Разве был кто-то еще, кого он смог изменить?! И этот мальчик... конечно, совсем еще мальчик... стоит здесь – злой, как Торк, с бешено пылающими глазами... совершенно такой, каким и должен быть истинный наследник Изиара!

По тронному залу пронесся ошеломленный гул: поразительное сходство юного эльфа с их владыкой не могло не броситься в глаза. А этот свет... этот потрясающий красный свет в глубине пылающих от ярости радужек просто кричал: да, это правда!

Тир медленно обвел собравшихся хищным взглядом зеленовато-алых глаз, в которых еще не угасли отголоски знаменитого «Огня жизни». Поразительно хладнокровно осознал, что больше ни капли их не боится. Затем хмыкнул при виде ступора хранителей. Делано не заметил окаменевшего владыку на троне, на белом от волнения лице которого изумрудные глаза вдруг загорелись безумной надеждой. Наконец легким движением поднял свой плащ, небрежно стряхнул с него пыль, снова накиннул на плечи и, ободряюще подмигнув Мелиссе, демонстративно сложил руки на груди.

«Мамочка... что же теперь будет?!» – задрожала Милле, пряча лицо в его длинных волосах.

«Не волнуйся, маленькая. Вот теперь они нас и пальцем не посмеют тронуть»

«Я боюсь, Тир. Боюсь за тебя – они ведь уже все поняли!»

«Ничего. Я знаю, как разговаривать с этими гордецами. Теперь, когда они знают, кто я, нам не причинят вреда. Наоборот, будут носиться, страшась даже пальчик прищемить. А меня неплохо учили с этим справляться. Поверь, я смогу сделать так, чтобы Вала вылечили, а нас отпустили.»

«А если они будут против? – Мелисса подняла на него испуганные глаза. – Если захотят нас остановить?!»

«Захотят, – неохотно согласился эльф. – Но, во-первых, я гораздо сильнее. А во-вторых, нам надо всего лишь дождаться, когда Вал поправится, и уж тогда-то мы спокойно улизнем – он, как ты знаешь, мастер устраивать всякие гадости. Подыграешь мне?»

Милле слегка посветлела лицом и незаметно кивнула.

«Как всегда».

И только тогда Тир окончательно успокоился.

Его всегда учили, что лучшая защита – это нападение, а Вал при этом неизменно добавлял, что наглость – второе счастье. Надо ковать, мол, пока горячо. Пользоваться ситуацией ровно в тот неуловимый миг, пока еще есть такая возможность. Брать быка за рога. С ходу вышибать любые двери, особенно когда жутко хочется сбежать и забиться в какой-нибудь уголок.

Бороться со своими страхами, гнать их подальше. Импровизировать, одним словом, и тем самым добиваться успеха. А в сложившемся тупике, когда он все равно прокололся и показал всем присутствующим свое приметное лицо, терять действительно было нечего.

Все открыто, многое этим нелюдям стало известно, о чем-то они могут только догадываться, потому что правды им никто никогда не расскажет. А страхи – вот они, в количестве семи штук стоят и сидят напротив, силясь издать хоть один внятный звук. И пока они не пришли в себя,

надо сделать все, чтобы гостей начали воспринимать всерьез. Причем сегодня, сейчас, немедленно.

Тир пинками затолкал свои сомнения поглубже и, все еще старательно закрывая собой Мелиссу, дерзко усмехнулся:

– Ну? Чего уставились, остроухие? Следующего, кто рискнет со мной пошутить, испепелю на месте. А того, у кого хватит ума коснуться моей девушки, разорву от горла до паха. Руками. Вопросы есть? Прекрасно. Тогда начнем, пожалуйста, а то я слегка проголодался...

Глава 6

Линнувиэль, как никогда в жизни, устал ждать рассвета. Всего за одну бесконечно долгую ночь он неожиданно понял, что хваленое спокойствия и невозмутимости (раньше он искренне полагал, что обладает ими в полной мере) в его бессмертной душе нет и в помине. Казалось, его целиком затопили неопределенность, несвойственная ему неуверенность, смутная тревога и стремительно набирающее силу отчаяние.

Всего за несколько часов, которые показались Линнувиэлю настоящей вечностью, эльф весь извертелся на жестком топчане в безуспешных попытках уснуть. Измял белоснежную простыню, искусал все губы и построил десятки, если не сотни предположений о том, что будет делать, если завтра ничего не получится. Он не имел права вернуться ни с чем, не мог подвести владыку и оставить свой народ погибать, а значит, должен, просто должен что-нибудь сделать...

Ну, хватит! Молодой хранитель раздраженно откинул покрывало и резким движением сел, с силой сжимая гудящие виски.

«Нет, это просто невероятно! – злился он. – Во что я превращаюсь? Всего-то день пробыл в Серых пределах, и на тебе – нервы оказались ни к Торку. Самому стыдно признать, но поделаться тут ничего нельзя: не идет сон, хоть ты тресни. Даже магия не помогает... ах да, она же здесь не работает. И на душе на редкость погано – сил больше нет лежать и тупо пялиться в потолок, пытаюсь отыскать там ответы на вопросы. Наверное, это все от мерзкого ощущения, что от тебя ничего не зависит? Или же от напряжения, что с каждой минутой становится все сильнее?

А может, от издевательского мурлыканья под окнами, от которого уже мороз продирает до самых костей? Похоже, эта хмера – на редкость злорадная скотина, раз ходит вокруг фонтана кругами и нарочно изводит нас этими звуками. Нет, шуметь не шумит, но время от времени так проникновенно урчит, что в голову сам собой закрадывается вопрос: а не голодное ли это бурчание у нее в животе?»

Линнувиэль тяжело вздохнул, спустил ноги на прохладный пол и, подняв глаза, вдруг изумленно уставился на два крупных изумруда, сверкнувших у противоположной стены.

– И ты тоже? – невесело спросил Сартас, понимающе усмехнувшись.

Хранитель со стыдом опустил голову, но при этом вдруг почувствовал и странное облегчение. Кажется, не только его грызет червячок неуверенности. Вернее, не червячок, а здоровенный питон. Если уж советник владыки не может уснуть, то остальным и вовсе можно расслабиться. Сартас бесшумно поднялся.

– Пойду подышу, а то торчать тут уже невозможно.

Линнувиэль проводил его долгим взором, несколько минут посидел в прежней позе, раздумывая над собственным будущим. Затем все-таки махнул рукой на сон, который, похоже, сегодня решил игнорировать все его попытки задремать, и шагнул следом за собратом. Торк с ним, будь что будет. Но если он еще хоть одну минуту продолжит думать над словами молодого лорда, точно сойдет с ума.

Открыв дверь, Линнувиэль несколько секунд ошеломленно таращился на небольшую площадь у фонтана, после чего вдруг обессиленно опустился прямо на пыльную ступеньку, странно содрогнулся и беззвучно, но совершенно искренне... рассмеялся.

– Потрясающе!

Пятеро темных эльфов, в одинаковых позах застывших на бортиках фонтана, обернулись на звук и смущенно кашлянули.

– Доброй ночи, Линнувиэль.

Атталис, Аззар, Корвин, Маликон... они были здесь все! Кроме, пожалуй, леди Мирены, но та, если и не спит, вряд ли захочет толкаться возле фонтана вместе с попутчиками – больно гордая. Зато остальные...

Хранитель расхохотался с новой силой, вынужденно признавая за Стражами полную победу и собственное сокрушительное поражение. Нет, это просто невероятно, чтобы они вдруг потеряли покой, плюнули на сон, выбрались на ночной двор и теперь ровным рядом сидели на каменном бортике, таращась на звезды и считая часы до утра! Это ж надо было так довести их за какой-то жалкий день?! Ох, что бы сказал отец?!

Линнувиэль, отсмеявшись, со злым восхищением покачал головой, отдавая должное дерзким человечкам и признавая за ними право на существование. А затем услышал странный звук и заинтересованно повернул голову. Кажется, шумят у ворот? Но кто? Неужели кому-то еще не спится? Или Стражам более привычен ночной образ жизни?

Поскольку все равно заняться было нечем, эльф гибким движением поднялся и легким шагом двинулся к узкой горловине, полагая увидеть там что угодно: от свирепой хмеры до банальной потасовки между Дикими псами. Но когда протиснулся на задний двор, то ошеломленно замер: на широкой площадке, уставленной каменными колоннами и тумбами, с азартом носились трое Стражей. Один – совсем еще мальчишка, а двое других – постарше и посолиднее. Но они с такой поразительной легкостью перескакивали с одной колонны на другую, что это казалось невозможным. Одни. В полнейшей темноте. На бешеной скорости, на которой можно запросто убиться. На высоте почти в два человеческих роста от земли! А эти ненормальные скачут и скачут! И, похоже, неплохо себя чувствуют!

Босые, с подвернутыми до колен штанами, обнаженные по пояс, они посверкивали в свете звезд загорелыми телами, на которых, что удивительно, не выступило ни капли пота. Так, будто они вовсе не устали, хотя явно прыгали здесь не первую минуту. Невероятно, до чего пластичным может стать человеческое тело при определенных условиях. Сколько силы оно может обрести, какую потрясающую реакцию!

– С ума сойти, – шепотом согласился незаметно подошедший Атталис, тоже неотрывно следящий за Стражами. – Никогда не думал, что такое возможно.

Линнувиэль молча кивнул.

– Ловко, – тихонько восхитился невероятным зрелищем и Аззар, протиснувшись следом за другом. – Интересно знать, кто их этому научил?

– Торк знает... говорят, что пределы сильно меняют смертных.

– Амулет Изиира?

– Возможно.

Проворные Стражи тем временем ненадолго прекратили бег по тумбам.

– Ну что, Прыгун, сдаешься? – оскалился один из них – крупный молодой мужчина с густыми русыми волосами и эмблемой Сторожей на правом предплечье.

Второй, застыв рядом с ним в позе припавшего перед прыжком зверя, негромко хмыкнул. Такой же ладно сложенный, с развитым торсом и отлично обрисованными мышцами рук, что характерно для опытного и искусного лучника.

Страж помоложе остановился напротив этих двоих и, внимательно оглядев соперников, непримиримо потрянул копной рыжеватых волос.

– Перебьетесь. Сейчас передохну и прыгну.

– Ну-ну. Такое расстояние даже Кузнечнику не одолеть, даже с его опытом, а ты моложе его вдвое.

– Отец просто ногу подвернул, – хмуро возразил юноша. – Он еще попробует повторить. А дети должны идти дальше своих родителей. То, что не сделал тогда он, смогу я.

– Давай-давай, хвастун, а мы посмотрим, – ехидно предложил первый Сторож, поднимаясь во весь свой немаленький рост. – Ты ведь вполне размялся, чтобы нас поразить? А что? Никого вокруг нет, остроухие за твоей спиной не в счет. Папка не узнает, Седой – тоже...

Первороденные неловко помялись, потому что говорливый Страж на них не только не взглянул, а даже кивнуть в качестве приветствия не соизволил. Так, спокойно зафиксировал их появление и тут же забыл, как о чем-то несущественном. Вроде не оскорбил и не унизил, но ощущение его фраза оставила скверное. А что с этим ощущением делать, эльфы еще не определились.

В этот момент молодой Страж неожиданно решил: он быстро присел на одной из низко расположенных колонн, опустил руки чуть ли не до пяток, сгруппировался, напряженно смерил расстояние от себя до одной из дальних площадок... причем расположенной выше его уровня чуть не в полтора раза... А затем примерился и все-таки прыгнул. На два десятка шагов! Аззар беззвучно ахнул, когда тренированное тело белой молнией промелькнуло во тьме. Успел поразиться про себя набранной пареньком скорости, мысленно посочувствовал, потому что то, что задумал сопляк, было по определению невозможно... и внезапно вздрогнул от удара. Казалось, Прыгун всем телом налетел на каменный столб в добрых три обхвата. Это на такой-то высоте и скорости! Да его же размазать должно тонким слоем по всей поверхности! Корвин и Маликон, которые, конечно, тоже уже были здесь, с непроницаемыми лицами переглянулись, Линнувиэль непроизвольно поморщился, а мальчишка...

– Ха! – торжествующим шепотом вскрикнул он, выпрямляясь на дрожащих от напряжения ногах. – А вы говорили!

Эльфы пораженно застыли. Допрыгнул! Торк возьми, действительно сумел! Одним невероятным, гигантским, поразительно быстрым скачком, да еще так, что площадка под ним до сих пор вибрировала от удара! Да разве такое способен сотворить человек?! Простой смертный, едва перешагнувший порог совершеннолетия?! Бездна, на что же тогда способны взрослые Стражи?!

В этот момент массивная колонна без видимых причин снова дрогнула, покрылась ветвистыми трещинами от верхушки до основания и, издав протяжный хруст, начала некрасиво заваливаться набок. Прыгун ошарашенно уставился себе под ноги, силясь осознать случившееся, затем его лицо исказилось, побледнело. А в следующую секунду разваливающаяся прямо на глазах громадина все-таки рухнула вниз, от души вдарив крупными осколками по вымощенному каменными плитами полу, погребла под собой пацана и заволокла все происходящее густым облаком желтоватой пыли.

– Прыгун! – горестно простонал один из подбивших мальчишку на безумие Стражей. – Да что ж такое-то?! Два дня тому назад Кузнечик такую же испоганил, теперь вот ты... Знаешь, что с тобой Седой сделает?!

– Сами виноваты! – неприязненно буркнул невредимый Прыгун, выходя из пыльной завесы и с отвращением отряхиваясь от каменной крошки. – Чего заладили: «Не сможешь, не сможешь...» А вот смог! Кто ж знал, что она такая непрочная?

– Ты бы ее еще башкой своей протаранил!

– А чего я-то?! Может, скажешь, специально?!

– А разве нет?! Не мог поаккуратнее?!

– Вот не мог! Думаешь, просто было?!

– А думаешь, тебе оставят голову на месте, когда увидят это
?!

Стражи обреченно переглянулись, но тут из темноты вынырнула еще одна массивная тень и многозначительно сверкнула крупными желтыми глазами. При виде нее эльфы, опомнившись, слаженно отступили, сгрудились возле стены и на всякий случай сжали рукояти своих родовых мечей. А Стражи и вовсе скисли.

– Ну вот, еще и Карраш явился... – уныло отмахнулся от самца один из Стражей. – Теперь вся застава узнает, чья это работа. Ну, Прыгун... умеешь же ты испортить хороший день! Сперва остроухие приперлись, потом Седой отчитал почему зря, теперь еще и ты...

– Так и знал, что от эльфов одни неприятности, – вздохнул второй и неприветливо покосился на удивительно молчаливый «источник бед». – Эй, зубастый, ты за ними, что ли, следишь?

Хмера довольно облизнулась.

– О-о-о... Слушай, а если мы дадим тебе сожрать парочку остроухих, ты не расскажешь малышу, кто тут наследил? – вдруг ненормально оживились Стражи. – Смотри, какие они ладные, сочные... а один и вовсе маг! Такая закуска пропадает зря! Соглашайся! И нам хорошо, и тебе приятно. А?

Карраш незримой тенью скользнул к перворожденным, не дав им возможности улизнуть обратно к фонтану, после чего внимательно обнюхал, заглянул в каждое побледневшее и напрягшееся лицо, шумнодохнул на обомлевшего от всего происходящего хранителя...

– Я невкусный, – сообщил зверюге Линнувиэль, стараясь, чтобы голос не дрожал. – И не забывай: нас не велено трогать. А если станет плохо, сам будешь виноват: от эльфов нередко случается изжога.

– Какой грамотный эльф! – вполголоса восхитился Прыгун.

Карраш тихонько кашлянул, поморщился, как от дурного запаха, и, воинственно задрав хвост, с важным видом отошел в сторонку, откуда снова кашлянул. Да так выразительно, что молодой хранитель вдруг заподозрил, что наглая скотина над ними издевается.

– Не вышло, – грустно переглянулись Стражи. – Ты ему не понравился, а жаль. Похоже, придется все это убирать самим. Эй, чудовище, может, ты хоть с мусором поможешь?

Хмера насмешливо фыркнула: мол, еще чего!

– А за кусок мяса?

Желтый глаз оценивающе прищурился и плотоядно сверкнул.

– Большой кусок, – поспешно поправил товарищей Прыгун. – О-о-очень большой – там от вчерашней саламандры осталось. Я думал испытать кое-что на полигоне, но раз такие дела – пожертвую от чистого сердца. Давай так: ты разбираешься с камнями, а я тебя кормлю. Идет? Карраш задумчиво оглядел картину разрушений, почесал кончиком хвоста левое ухо, окинул эльфов еще более задумчивым взглядом, после которого те окончательно убедились, что зверюга не только хитра, но и дьявольски разумна... а потом благожелательно кивнул. Затем все так же неторопливо подошел к самому крупному обломку величиной со свою голову, брезгливо обнюхал и небрежно шлепнул когтистой лапой, одним ударом превратив громадный камень в пыль. Деловито прошествовал к следующему осколку, тоже ударил. Потом еще к одному... через несколько минут на полигоне не осталось обломков крупнее детской головы, зато грязи, кажется, стало еще больше. Но Стражей это ничуть не смутило: отправив Прыгуна за обещанной наградой, они выволокли откуда-то большие ведра, шустро смели остатки каменной громады, с поразительной скоростью уволокли все это добро в темноту, а потом радостно отряхнули руки.

– Живем, мужики! Авось никто не заметит!

– Во! – пропыхтел Прыгун, вытаскивая из кухни огромный кусок слегка обветренного мяса.

Тащил с трудом, потому как угощение оказалось величиной с него самого. Но все-таки дотащил, с гордостью плюхнул перед носом Карраша и широко улыбнулся. – Твое целиком и полностью! Как обещал!

Зверь счастливо заурчал, одним движением подхватил тушу, словно та ничего не весила, звучно сомкнул громадные челюсти и быстрее молнии пропал во тьме. А Стражи довольно переглянулись и с чистой совестью отправились по комнатам, расположенным здесь же, внутри гигантской скалы, в которой было так много удобных пустот, давно превратившихся в неплохое жилье.

Только после этого эльфы перевели дух и смогли наконец вернуться в домики, чтобы поразмыслить в тишине, полюбоваться на бесподобный фонтан и подыскать нужные аргументы, способные убедить молодого лорда вернуться.

Долгожданное утро ознаменовалось для них еще большей нервозностью. У коновязи ждали оседланные лошади. На наружной стене царил тишина, и тем громче показался неожиданный грохот внутри одного из строений. За ним последовали приглушенный, но явно раздраженный рык какого-то крупного зверя и отчаянное дребезжание опрокинутого ведра, перемежающееся с проклятиями и искусной руганью аж на трех языках.

Перворожденные, уставшие за эту ночь больше, чем когда-либо, притащились к воротам в состоянии, близком к отчаянию. Поутру их добросовестно разбудили, дали полчаса на сборы, недвусмысленно указали на выход и оставили тревожно озираться в ожидании решения лорда Торриэля. Именно в тот момент, когда сгустившееся в воздухе напряжение достигло апогея, и раздался оглушительный грохот, заставивший остроухих подпрыгнуть от неожиданности. Более того, памятуя о том, что где-то поблизости бродит как минимум одна хмера, они струдились вокруг такой же издергавшейся леди и оцетинились оружием, надеясь, что неведомая зверюга не надумает закусить своевременно пригнанными к завтраку эльфами.

То, что это – именно зверюга, причем наверняка хищная, было ясно: ни одно разумное существо не умеет так реветь и метаться внутри хрупкого каменного строения подобно бешеной медведице, грозя развалить его на куски. От одного звука приближающегося монстра леди Мирена приглушенно пискнула и втянула голову в плечи, благодаря небо за то, что больше не рискнула натянуть платье, а облачилась в дорожный костюм. Потому что только это обстоятельство не дало ей сейчас запутаться в тяжелых парчовых складках, прячась за широкими спинами мужчин, которые заслонили ее драгоценную персону своими широкими спинами.

В тот же миг ворота ближайшего сарая с грохотом распахнулись, и оттуда, сверкая хищными желтыми глазами, выскочил хрипящий жеребец – громадный, черный как ночь, полный дикой неукротимой силы. Правда, оседланный и уже взнузданный. Он стремглав выскочил на свет и, не заметив обомлевших эльфов, заметался по двору, пугая готовых к дороге лошадей, громко всхрапывая и высекая искры крепкими копытами.

– Ирташ, хватит! – с досадой раздалось из-за спины, и следом за недовольным вороным из сарая вышел самый обыкновенный подросток, отряхивая запыленную полу короткой черной куртки. Невысокий, в изящных сапожках, нелепой вязаной шапочке на макушке, из-под которой торчали густые каштановые вихры; с удивительно правильными чертами лица, пронзительными голубыми глазами и звонким голосом. – Не в первый раз, в самом-то деле! Чего ты взвился?! Жеребец наконец возмущенно фыркнул и остановился, позволив обомлевшим эльфам рассмотреть крохотную белую звездочку на лбу.

– Ну и что? – не понял пацан, бесстрашно остановившись в двух шагах от зверя и деловито заложив руки за широкий кожаный пояс, где покачивалась пара метательных ножей. – Чего тебе не нравится? Седло мешает? Так я сейчас поправлю.

Ирташ гневно заржал и яростно ударил копытом о землю, на что мальчишка покачал головой и, приблизившись уже вплотную, ласково погладил бархатные ноздри.

– Да перестань, все отлично. Смотри, какой красивый получился. И грива шелковая, и хвостик замечательный, и вообще, для новичка все вышло замечательно. Ты у меня такой молодец, такой умничка... – заворковал мальчишка, неустанно поглаживая всхрапывающего зверя. – Ну, вот и успокоился. То, что копыта стучат, – это нормально. Не надо пугаться, не в лес же идем. Карраш тоже сперва нервничал, а потом ему даже понравилось. И вообще, мы уже не раз это делали, ничего трудного здесь нет. Немного попрактиковаться, и будет полный порядок. Вот так, хороший мальчик...

«Мальчик», возвышающийся над хрупкой фигуркой на добрую сажень, в последний раз шумно вздохнул и потерял мордой о чужое плечо. А пацан со знанием дела проверил высоту стремян, всунул палец под подпругу, убедившись, что она не позволит всаднику сползти на бок в самый неподходящий момент. Ласково чмокнул слегка обалдевшего скакуна в лоб и, неожиданно обернувшись, сердито рявкнул:

– Карраш, обжора ненасытный! Сколько можно есть?! А ну, марш сюда, помоги своему мальчику привыкнуть!

Из того же сарая донесся звонкий хруст, словно чьи-то гигантские челюсти торопливо перемальвали такую же великанскую кость. Затем – недовольное ворчание, грохот копыт, после чего перед перворожденными показался еще один вороной – такой же могучий и полный диковатой силы, с абсолютно ненормальными желтыми радужками и хищной усмешкой.

Тоже – оседланный, в простой сбруе, с каким-то матерчатым свертком, притороченным вдоль правого бока. И был он настолько огромным, что Линнувиэль едва не попятился. А Карраш, загадочно сверкнув глазами, грациозно подбежал к Ирташу и требовательно фыркнул.

– Гаррканец! – ахнул Корвин, моментально разглядев габариты зверя и характерный гребешок над переносицей.

Эльф восхищенно прищелкнул языком: отличный зверь! Просто превосходный. Но откуда он тут взялся? Маликон, тоже правильно определивший породу, согласно кивнул, а Аззар, не сдержавшись, даже тихонько присвистнул:

– Кажется, Стражам неплохо платят!

– Хочешь записаться в добровольцы? – поддел его командир.

– Упаси владыка!

В этот момент в сторону перворожденных обернулись сразу три головы: Карраш с Ирташем, который отличался от отца лишь более скромными размерами и трогательной звездочкой на лбу, дружно фыркнули, а Белка (конечно же это была Белка!) выразительно поморщилась. «Торк! Целых семеро остроухих, один из которых маг! Хранитель, чтоб его жуки заподали! И все как один тарашатся, будто больше делать нечего!» – Она окинула скучившихся эльфов внимательным взглядом, поджала губы, но быстро отвернулась.

– Карраш, покажи мальчику, как надо двигаться, а я, пожалуй, проверю, как там моя сумка поживает. Не то, чует мое сердце, один из наших шутников обязательно подложит туда какую-нибудь пакость.

Карраш согласно кивнул и, подтолкнув Ирташа носом, принялся кружить по пустому двору, красиво выбрасывая точеные ноги и всем видом демонстрируя, как должен двигаться правильный мимикр в чужом теле. Ирташ, в свою очередь, озадаченно пожевал губами, которым немного мешала узда, но быстро уловил суть и попробовал сам. То есть попросту скопировал движения отца до последней черточки, как умел чуть ли не с рождения. Наконец поймал нужный ритм и, окончательно успокоившись, начал выписывать круги самостоятельно. Тут главное – равновесие, гармония движений. Главное, не сбиться с шага, потому что к иноходи еще привыкнуть надо, а к копытам – тем более. Да и седло...

Ирташ покосился в сторону Белки и, поймав одобрительный взгляд, воспрянул духом.

– Умница, – подтвердила она, внимательно следя за ним со стороны. – Даром что первый раз под седлом. Но, если не уверен, я могу поехать на тебе, а наш ушастик, так и быть, возьмет Карраша.

– Ну уж нет! – запротестовал Таррэн, выходя из соседних дверей вместе со Шранком и с двумя приличными мешками в одной руке. – Никаких больше экспериментов! Мне совершенно не нужно, чтобы тебя уронили на полном скаку. Держи свою сумку, я проверил: пакостей внутри нет.

Эльф бросил увесистый баул, на что Белка, без труда его поймав, широко улыбнулась, а затем, легко нацепив подзабытую личину Белика, хитро прищурилась.

– Спасибо. Но неужели считаешь, что будет лучше, если с Ирташа вдруг свалишься ты? Не надо мне в дороге стукнутого эльфа. Хватит тех пришибленных, что до сих пор до своих коней не дошагали. Ха! Шранк, ты действительно едешь с нами?

Темные эльфы ошарашенно взглянули на «ушастика», который непростительно мягко обращался с каким-то сопляком, непонимающе потрясли головами, потому что не могли представить, чтобы высокого лорда кто-то вздумал назвать стукнутым, и наконец сдулись. Оказались выбиты из колеи настолько сильно, что на время даже упустили из виду тот неоспоримый факт, что царственный сородич все же смилостивился и, кажется, решил удовлетворить просьбу умирающего владыки. Собирается вернуться в Темный лес. Иными словами, они сумели чем-то зацепить его непримиримую натуру. А когда сообразили, что это действительно правда, то не смогли даже как следует обрадоваться, поскольку внезапно осознали другое: дерзкий низкорослый сопляк тоже будет в числе попутчиков. Да с ним – еще и воевода, который, выведя из конюшни третьего, совершенного обычного и тоже оседланного скакуна, неожиданно усмехнулся:

– Думаешь, я тебя одного отпускаю? Тем более вместе с остроухими? Даже не мечтай: я подзреваю, что до места назначения они вполне могут добраться в урезанном, так сказать, составе. Загнутся во цвете лет от твоего сарказма или удавятся от безысходности. Кстати, мне нравится твоя шапочка! Мужики вчера все жалованье проспорили, пытаюсь угадать, в каком виде ты поедешь и поедешь ли вообще.

– Размечтался! – дерзко отозвалась Белка. – Так я вас одних и оставляю! Развлекаться без меня? В компании этих смазливых мордашек и в полной свободе? Чтоб никакого контроля и ни одной твердой руки? Нет уж!

Шранк притворно вздохнул.

– Жаль... Таррэн, ты готов к мучениям?

Эльф улыбнулся, с нескрываемой нежностью провожая глазами свою единственную на все времена пару, только рядом с которой чувствовал себя спокойным. Мучения? Жить без нее – вот настоящее мучение. А раз она решила ехать, то он потерпит даже ехидную натуру Белика. Тем более что рядом с темными это действительно необходимо.

– Готов, конечно.

– Зато я не готов, – буркнула Гончая, с преувеличенно громким топотом направившись в сторону кузни. – Сейчас вернусь, погодите малость. Я тут одну штуку важную хотел сделать... Линнувиэль, почувствовав острую резь в груди, запоздало сообразил, что все это время не дышал, тщетно пытаясь поверить в свое везение. Он поспешно сделал вдох, выдох и, наконец опомнившись, коротко поклонился молодому лорду, который только что спас ему жизнь.

– Мой лорд...

– Мое имя – Таррэн, не забывайте, – спокойно повторил лорд, подходя и внимательно оглядывая шестерых сородичей, за спинами которых пряталась слегка растерявшаяся эльфийка. – А вам представляться нет нужды: я хорошо помню советников своего отца и его доверенных лиц. Корвин, Маликон и... Линнувиэль, я не ошибся? Помнится, ты был слишком молод, чтобы стать хранителем в то время, когда я... гм, уходил. Хорошо, что у старейшин хватило ума отправить сюда именно тебя: с остальными я не стал бы даже разговаривать. Сартас, мое уважение...

– Рад, что вы откликнулись на нашу просьбу, мой лорд, – почтительно наклонил голову эльф.

– Только на разговор, не больше.

– Нам этого вполне достаточно.

Таррэн кивнул и отошел к появившимся во дворе Урантару со Стрижом, о чем-то тихо заговорил, а слегка взбудораженные эльфы снова оказались предоставлены сами себе. Впрочем, им еще следовало проверить подруги и седла, осмотреть копыта у скакунов, чтобы не пропустить ничего важного. Хоть и глупо подозревать Стражей в мелких пакостях, но чем Торк не шутит! Вряд ли они упустят случай поизмываться над чужаками, если те вдруг оплошают. Так что перворожденные, слегка обеспокоившись, слаженно шагнули к воротам, а молодой хранитель непроизвольно задержался.

Странно, но этим утром наследник трона выглядел удивительно спокойным, будто и не было вчерашней вспышки, от которой пробрало даже бывалых Стражей. Будто не рвалось от напряжения пространство вокруг него, не сгорали в невидимом пламени мелкие пылинки и не казалось, что он вот-вот взорвется или натворит чего похуже. Очень странно. Нынче в зеленых глазах Таррэна светились лишь умиротворение и безмятежность. Красивое лицо было поразительно расслабленным, да и улыбался он так непринужденно, словно уезжал в соседний Бекровель на пару дней, а не собирался на трудный разговор с гневливой владыкой эльфов. Голос ровный, мягкий, бархатистый. Радужки совершенно чистые и горят безупречным изумрудным светом, неотрывно следя за дверью маленькой кузни...

Линнувиэль неожиданно задумался о причинах столь резких перемен в состоянии лорда. Но долго размышлять ему не дали: со стороны кузни вдруг послышался страшный грохот, похожий на то, как будто на каменный пол кто-то умудрился сбросить груды железа. Затем что-то оглушительно звякнуло и задрезжалось, следом послышались новый шум, непонятная возня и приглушенный вопль. В низкую деревянную дверь бахнуло чем-то твердым, а затем она с отвратительным скрежетом распахнулась и смачно впечаталась в стену.

– Уф! – с невыразимым облегчением выдохнула Белка, поспешно выскочив наружу, захлопнув дверь за собой и предусмотрительно подперев спиной хлипкую створку. – Это ж надо... из-за какого-то пустяка...

– Ах ты, зараза! – бешено взревел внутри сочный бас. – Куда?! А ну, стоять, кому сказал!

От мощного удара дверь содрогнулась, но, что удивительно, выдержала. А Белка, торопливо зашарив глазами по двору, уперлась спиной сильнее и утерла рукавом влажный лоб.

– Вот и поговорили, вот и уладили...

– Хмера двуногая! Наглая сволочь!

– Да ты что, Крикунчик? Я ж ненадолго уезжаю. Чего ты расстраиваешься? Пару неделек погуляю, развеюсь, а потом вернусь. Было бы из-за чего переживать...

– У-у-убью! – взвыл на одной ноте невидимый гном, с новой силой обрушившись на несчастную дверь и едва не отбросив Гончую в сторону.

– Карраш, принеси мне какое-нибудь бревнышко! – обеспокоенно крикнула Белка. – А то у него опять плохое настроение. Вишь, как расстроился, что долго меня не увидит? Прямо удавить готов, лишь бы я куда не уезжал! Он так меня любит...

– Я тебе щас покажу... Я тебе щас как дам!

– Карраш, скорее!

Мимикр проворно юркнул за ближайший угол, завозился, захрустел чем-то твердым. Наконец, с грохотом выволок на свет огромный кусок свежеструганого бруса, который, похоже, просто откусил и без особых усилий поволок к хозяйке. Прямо в зубах.

– Малыш, чего вы опять не поделили? – удивленно вскинул брови Таррэн.

– Ни-че-го... – пропыхла она, одной рукой умело подпирая дверь, а второй торопливо засовывая что-то маленькое во внутренний карман куртки. – Малость не сошлись во мнениях насчет оружия... Подумаешь, ничего особенного... Подарок вот мой обсудили... ну, который он хотел бы сделать мне по возвращении, но... знаешь ли, так вдруг захотелось узнать пораньше...

Стражи понимающе переглянулись и многозначительно присвистнули.

– И что ты оттуда спер? – как всегда первым догадался Урантар.

– Что за гнусные намеки?! Чего сразу я-то?! Откуда ж мне знать, куда этот ворчун задевал свой перстень?!

– Это который золотой, с красным камушком? – подозрительно серьезно уточнил Стриж.

– Ага. Он самый. – Белка с довольным видом оглядела мощную распорку, что не позволяла вспльщивому бородачу выбраться наружу, небрежно отряхнула ладони и, безмятежно посвистывая, направилась прочь. – Ну вот. Как же славно, что Вейна вчера наложила на эту дверь заклятие дополнительной прочности. Да, Каррашик? Я целую ночь не спал – все гадал, выйдет или нет, но, как видишь, у нас отлично получилось: теперь с ней даже Крикун не справится.

– Гм... малыш, а зачем она наложила это заклятие? – с трудом сдерживая смех, поинтересовался Таррэн, прислушиваясь к тому, как безуспешно беснуется внутри и изрыгает проклятия старый гном.

Белка, воровато оглянувшись по сторонам, шаркнула ножкой.

– Ну... знаешь, мне всегда было интересно установить границы его силы. Вот я и попросил нашу красавицу поучаствовать в... небольшой проказе. Так, а чего мы стоим-то? – Гончая невинно хлопнула ресницами. – Я уже готов. Готовее некуда. Прямо весь в нетерпении. И вообще, надо поспешить, пока не стемнело. Что, уже никуда не торопимся?

– Ну, Бел, только вернись! – внятно процедил взбешенный гном из-за закрытой двери и, в последний раз треснув по проклятой деревяшке, затих.

– Вернись, вернись. Даже не сомневайся, мой бородастый друг. Так вернись, что ты еще пожалеешь, что я вообще уезжал!

– Р-р-р!

– Пока-пока! Целу-у-ую!

– Белик, зараза наглая!..

Стражи обменялись хитрыми усмешками, а коварная Гончая одним ловким движением запрыгнула на спину Карраша и как-то чересчур поспешно направила его в сторону ворот.

– Литу-у-ур! Эй, Литур, ты опять спишь? – звонко крикнула она по дороге, запрокинув голову. – Открывай ворота, пока мы их на фиг не снесли! Не видишь, что ли, тут у нас пр-р-роцессия! Почти делегация! О как!

Из-за ближайшего зубца осторожно высунулась взлохмаченная физиономия, в которой перворожденные признали давешнего Стража, ночью азартно подбивавшего Прыгуна на подвиг. Внимательно оглядев двор, он приметил обоих мимикров, уже несущих на спине важных всадников. Сразу сообразил, что Ирташ еще не слишком уверенно чувствует себя с Таррэном на спине, но очень старается, умело подражая отцу. Затем увидел эльфов, поспешно взбирающихся на своих породистых, изящных, но мелковатых лошадаков, и мысленно вздохнул. Значит, все-таки решились...

– Чего вопишь с утра пораньше? – настороженно спросил он. – Давно все открыто. Езжай себе, куда хочешь. Никто не держит.

– Да? А чего ты вниз не спустился? Проводить, платочком помахать...

– Я тебе и отсюда помашу. Даже скупую слезу пушу, если захочешь.

Белка вдруг подозрительно нахмурилась.

– Ох, что-то ты больно смиренный сегодня. Ни словечка наперекор, не грубишь, не хамишь... О-о-о, кажется, я начинаю догадываться, по чьей вине у нас развалилась вторая за неделю колонна... И Кузнечик тут явно ни при чем. Ну-ка, спустишь на минутку.

– Не-не-не, – вдруг попятился Страж. – Мне и здесь хорошо. Да и тебе тоже пора: эльфы, вон, измаялись все. Нехорошо заставлять гостей ждать. И вообще, с чего ты взял, что я имею отношение к той колонне? Знать ничего не знаю, видеть не видел... спал полночи как убитый!

– М-да? А где ты был до того, как уснул?

– Э-э-э... Да здесь, неподалеку... А что не так?

Первороденные перехватили предупреждающий взгляд и дружно ухмыльнулись: кажется, и они узнали тот наглый голос, что давеча так славно опустил их на входе. Уж не Литур ли там был? Но если так, то отчего он опасается говорливого и чрезмерно наглого пацана?

– Ладно, – совсем ласково пропела Белка. – Оставим этот вопрос на потом. Но учти, друг мой: если к моему возвращению на том же самом месте не будет стоять новая колонна, мы с тобой душевно побеседуем. И я честно скажу Вейне, по чьей вине ваши дети пару месяцев назад оказались... сам знаешь, где и с кем.

– Белик! Нет!

– Да-да, так и будет. Даю слово.

– Ты... ты просто монстр! – под многочисленные смешки взвыл Литур, потрясая свысока внушительным кулаком, но вниз благоразумно не спускаясь. – Ты хоть знаешь об этом?! Куда там Траш и Ракше! Настоящий, коварный, двуликий... и я только сейчас это понял! Эй, ты куда собрался? Не надо сюда подниматься – эльфы уже заждались!

Завидев, что Гончая прыгнула на землю и целеустремленно двинулась в его сторону, вожак Сторожей не на шутку всполошился.

– Стой! Нет! Не смей ко мне приближаться!.. Друзья, простите, но мне придется вас ненадолго покинуть... Ладно, будет тебе колонна, слышишь?! Я все исправлю, только никаких откровений перед Вейной! Знаешь, что она со мной сделает?!

– Конечно, знаю, – хитро улыбнулась Белка, возвращаясь с полдороги и забираясь обратно на спину Карраша. – Так мы договорились?

– Да! Торк тебя побери! Таррэн, как ты его только терпишь?! Это же... других слов просто нет! Чудовище!

Белка кокетливо улыбнулась и весело подмигнула голубым глазом.

– Зато какое симпатичное. Правда, Таррэн?

Невидимые Стражи грянули сверху дружным хохотом, заглушив даже протестующий вопль Литура. Сзади ехидно заулыбались Стриж и временный воевода, так же ехидно хмыкнул Шранк, дружно фыркнули Карраш и Ирташ, а ничего не соображающие эльфы озадаченно переглянулись.

Ну и шутки у этих смертных. Кажется, понятные только им самим. Поди разбери, где они смеются, а где совершенно серьезны! Единственное, что абсолютно ясно, – это самое «чудовище» тоже собралось в поход. Иными словами, будет мешаться им всю дорогу. Дерзить, хамить, доставать всех без исключения. Делать всевозможные гадости, старательно испытывать чужое терпение и вообще... вести себя самым нахальным образом. Причем высокий лорд, похоже, ничуть не против. И зачем ему это надо? Везти с собой эту неисправимую язву через все обитаемые земли?!

Таррэн, без труда прочитав написанные на лицах сородичей мысли, неслышно рассмеялся и, нагнав свою Гончую, первым покинул заставу. А когда поймал ее лукавый взгляд, неожиданно почувствовал, что копившееся с вечера напряжение начинает потихоньку отпускать и стремительно таять в бездонной глубине теплых голубых глаз.

Глава 7

– Кто ты, мальчик?! – хриплым шепотом спросил владыка Л'аэртэ, первым нарушив воцарившуюся в тронном зале оглушительную тишину.

Он судорожно стиснул подлокотники, силясь унять бешено колотящееся сердце и страшась поверить, что все происходящее – правда. Но нет, глаза его не обманывали: юный эльф никуда не исчез и не испарился, все так же стоял напротив, дерзко усмехаясь и уверенно закрывая собой удивительно красивую смертную девушку. И это лицо... незабываемое, прекрасное лицо владыки Изиира... его собственное лицо, только более молодое и еще более привлекательное,

чем можно было ожидать от непонятно откуда взявшегося наследника. Эти пронзительные глаза, в которых тлели отголоски злости. Все... абсолютно все в этом удивительном юноше буквально кричало, что дом Л'эртэ спасен. И это было настоящее чудо, потому что «Огонь жизни» внутри молодого мага уже проснулся. И оказался на редкость силен.

– Кто ты? – неслышно повторил правитель эльфов, жадно разглядывая молодого мага.

Тир непримиримо тряхнул роскошной черной гривой.

– Ты ведь уже догадался. Так зачем спрашиваешь о том, что и так очевидно? Или глаза подводят на исходе первого тысячелетия?

– Нет, – смиренно покачал головой темный владыка, словно не заметив дерзкого тона и неподобающего вызова в глазах... кого? Внука? Правнука? – Просто хочу убедиться, что я не сошел с ума. Кто твой отец, мальчик? Почему я не знал о тебе? Откуда ты взялся?!

Тир приподнял парные клинки и многозначительно промолчал. Он не собирался рассказывать историю своей семьи, особенно посторонним. И особенно – перворожденным. И о Мелиссе не будет рассказывать тем более – пусть довольствуются тем, что есть, и не смеют требовать откровенности, не имея на то никакого права.

Почуввав настроение хозяина, гномья сталь в его руках угрожающе сверкнула и на мгновение окрасилась голубоватым светом от вспыхнувших на лезвиях рун. Но царственный эльф был слишком поражен, чтобы замечать еще и это. Его расширенные глаза неотрывно следили за плетком Изиира, силясь найти в нем черты одного из своих непутевых сыновей, пытаясь понять очевидное, отыскать те факты, которые были упущены. Юный эльф был прекрасен, как бог. Молод, удивительно силен и невероятно ловок. Его реакция поражала, уверенность, с которой он держал свои странные клинки, не позволяла сомневаться в том, что мальчик владеет ими мастерски. Красноватые отсветы в зеленых радужках тоже не могли лгать – все случившееся действительно было правдой. Но этот тон... неприкрытая враждебность и недоверие... открытая неприязнь и явное нежелание быть узнанным...

Владыка Л'эртэ медленно поднялся с трона и, нарушив все каноны, сделал несколько шагов навстречу своей последней надежде.

Тир мгновенно насторожился.

– Стой, где стоишь!

– Тебе не причинят вреда, – как можно мягче произнес владыка, примирительно подняв ладони. – Ни ты, ни девушка не пострадаете, даю слово.

– Не уверен, что ты говоришь правду!

– Если хочешь, я поклянусь, – кротко вздохнул повелитель, знаком заставив подданных отойти к самым стенам и там замереть.

Он не хотел пугать мальчика. И еще больше не хотел, чтобы непонятная враждебность встала между ними непреодолимой стеной. Он во что бы то ни стало должен был добиться расположения юного мага. Попытаться его убедить, уговорить, заставить, в конце концов. Что угодно сделать, лишь бы этот чудесный мальчик не исчез. Ему было нужно время. Всего лишь немного времени, чтобы разобраться и перестать разрываться между миллионами самых разных вопросов. Все случилось слишком быстро. И происходящее было слишком невероятным. Он никак не ждал такого подарка в этот тоскливый день. Но сейчас перед постаревшим владыкой стоял тот, кто мог подарить надежду... Слабую, невероятно призрачную, единственную надежду, что его скорая смерть все же не окажется катастрофой для рода и Темного леса.

– Тебя зовут Тир? – снова попытался он завязать разговор. – Необычное имя для наследника Изиира.

– Какое есть, – настороженно отозвался юноша. – Я сказал: стой на месте!

– Кто твой отец? – настойчиво повторил владыка, послушно замерев в десяти шагах от вероятного внука.

– Это никого не касается.

– А мать?

– Тем более!

– Тир, успокойся, – испуганно потянула юношу за рукав Мелисса. – Не надо, пожалуйста. Тебе будет плохо!

Юный маг до боли сжал челюсти и постарался унять вспыхнувший в груди пожар, а царственный эльф понимающе прикрыл веки.

Нет, не так. Неудачный ход: о родителях лучше не спрашивать. И так ясно: мать определенно мертва, потому что «Огонь жизни» не выдержать никому их ныне живущих, а отец... если это Талларен, то мальчик – сирота.

Его взгляд непроизвольно скользнул к мечам и неуловимо потемнел: гномья сталь в руках перворожденного – хуже позора не придумаешь. Одна Бездна знает, как получилось, что мальчик посмел нарушить все традиции, обратившись за помощью к бородастым недомеркам... Но неприятия показывать нельзя, даже когда, к собственной досаде, понимаешь, что клинки ковались исключительно под эти узкие кисти – больно быстро откликнулись напоенные магией мечи на зов хозяина. Штучная работа. Великолепная, надо признать. Делал настоящий мастер.

– У тебя нет кольца, – скупно заметил владыка эльфов, не высмотрев под перчатками характерной выпуклости и не почуяв зова родового перстня. Но Тир снова промолчал, и повелитель с досадой поджал губы. Торк! В чем дело? Что он делает не так?! – Почему ты не доверяешь мне, мальчик? Я ведь сказал: во всем лесу не найдется никого, кто осмелился бы причинить вам вред. Мы ждали этого слишком долго, чтобы рисковать твоим благополучием. Поверь, вам нечего опасаться.

– Что тебе нужно?

– В тебе течет кровь Изиара. Ты не знаешь, что это означает?

– Меня это не интересует.

Темный эльф озадаченно мигнул.

– Почему?

– Я не желаю принадлежать твоему роду, дому и этому лесу, – отчеканил Тир, цепко поглядывая на взволнованных сородичей, но упрямо не опуская мечей. – Мы оказались здесь случайно и не хотим находиться дольше, чем потребуется.

Владыка эльфов ошеломленно замер. Как?! Наследник Изиара, правящая кровь, последний отпрыск древнего и могучего рода отказывается от трона?! От власти и тех преимуществ, что она дает?! Добровольно?! И стоит сейчас напротив не как родич. Не как важный гость или долгожданный наследник, а... словно кровный враг! И ярость в его глазах горит совсем неподдельная.

– Да, – спокойно подтвердил Тир. – Я не ради тебя сюда пришел.

– Твой друг... – запоздало вспомнил кто-то из хранителей, и правитель снова непонимающе посмотрел на гостя.

– Мальчик, ты пришел сюда ради смертного?!

– Ради друга, – сухо поправил Тир. – Да, мы здесь только из-за него, поэтому не обольщайся. Я знаю, кто я. Знаю, кто ты и почему ты хотел бы видеть меня здесь. Но этого не будет: я не собираюсь оставаться в твоём лесу.

– Неужели ты не слышал зов?!

– Слышал. Уже давно. Но если бы не стечение обстоятельств, он бы тебе не помог.

Владыка Л'эртэ окончательно растерялся. Кажется, впервые в жизни.

Как такое может быть?! Как могло случиться, что единственный молодой маг, которого так ждал его народ и который способен дать будущее всему роду, вдруг отказывается? Более того, не пришел бы вовсе, если бы не какой-то смертный, которого он рискует называть другом! Сколько ему лет? Сорок? Пятьдесят? Не больше сотни, это точно, но и не меньше четырех десятилетий, потому что «Огонь жизни» не просыпается раньше. Но почему же тогда этот юноша так сильно не любит перворожденных? Почему в его глазах по-прежнему горит это непонятное выражение досады пополам с искренней неприязнью? Почему он не внял голосу своего сердца, а вошел под сень родового ясеня ради человека, которому не повезло попасть под магический удар рядом с границей Темного леса?! Неужели он смог бы пройти мимо, если бы все сложилось по-другому?!

Тир нехорошо сузил глаза и молча ответил: да, смог бы. И сделал бы это, не задумываясь, если бы не девушка и не раненый.

– Что со смертным? – тихо уронил в тишину владыка, безошибочно прочитав в чужих глазах неприглядную для себя правду.

Один из провожатых, что за целых двое суток не сумел разглядеть в обессиленном мальчишке настоящее сокровище, пугливо втянул голову в плечи.

– Он сильно пострадал, сир. Обширный ожог, значительная потеря крови, опасная рана на груди. Глубоко задето левое легкое, но он весьма неплохо справляется даже с этим. Живуч как кошка.

– Он выкарабкается?

– Мы делаем все возможное, мой лорд.

Владыка эльфов мельком взглянул на напряженное лицо Тира, побледневшую от волнения девушку за его спиной и властно кивнул.

– В рощу его. Иттираэль, займись лично. И сделай все, чтобы он выжил.

Один из молчаливых хранителей послушно кивнул и, взглядом испросив разрешения удалиться, неслышно растворился в открывшемся в стене проеме. Хоть и промелькнула в его глазах слабая тень неудовольствия, но выказать его он не рискнул: высокий лорд очень не любил, когда его приказы оспаривались. А значит, смертный выживет любой ценой, хоть это и претит чести рода.

– Спасибо, – неслышно шепнула Мелисса, не поднимая глаз.

Владыка снова поразился про себя ее удивительной красоте и быстро взглянул на Тира.

Кажется, теперь он понимал, чем привлекла его эта девочка. Хоть и юна еще малышка, но уже сейчас от нее невозможно оторваться даже бессмертному. Удивительно гармонична, а сложена так, что бесформенный плащ не может скрыть ее совершенство. Чудесная девочка, изумительная, необычная.

Впрочем, владыка эльфов не просто так решил заняться благотворительностью: избыточной sentimentalностью он не страдал. Но пока смертный находится здесь, юный маг не бросит его. Останется до тех пор, пока друг не поправится, а значит, оставалась небольшая возможность успеть совершить задуманное. Силой здесь ничего не добьешься – не тот случай. Но пока смертный будет выздоравливать и, соответственно, не сможет покинуть рощу, мальчику тоже придется остаться.

– Хороший ход, – неохотно проронил Тир, сверля родича неуловимо покрасневшими глазами, и под этим пристальным взглядом владыка Л'эртэ невольно вздрогнул. – Ты прав: пока Вал у вас, я никуда не уйду. Тем более в священной роще мне будет сложно до него добраться. Я благодарен тебе за заботу о моем душевном спокойствии, но не думай, что выиграл. Да, мы останемся до тех пор, пока он не поправится, но это не значит, что я согласен. Просто подчиняюсь обстоятельствам. На время.

«Умный мальчик», – со странной грустью подумал высокий лорд.

– Я вижу, «Огонь жизни» совсем недавно коснулся твоего сердца, – сказал он вслух. – Полагаю, тебя растили смертные?

– Меня растили родители, – холодно поправил Тир. – Хотя среди моих родных и близких немало людей, это правда.

– И гномов, я смотрю?

– Тебя это коробит?

– Ничуть, – не моргнув глазом владыка, странным образом чувствуя себя на поле боя, где ему противостоит молодой, но отнюдь не глупый противник.

Тир понимающе усмехнулся.

– Не ложь, но и не вся правда... знакомая песня. Не надо себя утруждать: я прекрасно знаю твое отношение к подгорному народу, но не разделяю его. Надеюсь, ты понимаешь, что свои мечи я больше не отдам?

– Разумеется. Тем более сейчас на них горят защитные руны, способные оторвать руки даже мне. Было бы очень интересно узнать, как ты сумел договориться с гномами. Я только попрошу тебя не поднимать эти мечи на моих подданных.

– Без причины не стану, – кивнул Тир, опуская руки, а затем, поколебавшись, все-таки убрал клинки в без промедления возвращенные ножны. – Как я уже сказал, я останусь на некоторое время, но с двумя условиями: первое – никто из твоих лю... эльфов не тронет Милле.

И второе – ты поможешь Валу и не станешь задерживать нас, когда он поправится.

Владыка Л'эртэ ненадолго задумался. Невыгодные условия, поскольку выпускать такое сокровище из рук он не собирался. Но мальчик упорен, настойчив и вспыльчив, что для потомка Изиара в порядке вещей. В то же время умен для своего возраста. Да, детская наивность еще не оставила этот молодой разум, Тир податлив, впечатлителен, как всякое юное существо, наверняка любопытен и еще не оброс твердой коркой недоверия. Удивительно

чистый для перворожденного мальчик. Уже не мягкий, как мокрая глина, но и не застыл мертвым камнем. Неплохой материал для работы, который так нужен эльфийскому народу. Любого другого повелитель просто принудил бы, заставил принять свою волю. Но Тир неподвластен этой магии. Более того, судя по ответам в глазах, он не только не уступит любому из хранителей, но и превзойдет в скором времени их всех. Следовательно, его придется убеждать, уговаривать, заинтересовывать, в конце концов. Делать все, чтобы вызвать хоть немного доверия. Поражать, ослеплять, привлекать... нет, для женщин еще рано, хотя стоит предусмотреть и такой вариант. Но надо заставить его захотеть здесь остаться. Любой ценой. И показать мальчику все выгоды нового положения. Выяснить причины его злости, вызвать на откровенность, убедить в полной безопасности. Поманить блестящими перспективами. Для тысячелетнего мага это не составит особого труда. В конце концов, когда-то и сам он был таким же мальчишкой и очень хорошо представляет свои прежние слабости, свойственные юности... Владыка Л'аэртэ плавно обратил взгляд на заметно нервничающую Мелиссу. Нет, девочку трогать не стоит: Тир за нее готов со всем миром сражаться. Но вот попытаться действовать через нее можно: кажется, малышка не столь агрессивно настроена. Немного более расположена к диалогу, чуть меньше сопротивляется, хотя боится гораздо больше. Правда, страшится тоже не за себя, а за... гм, жениха? Что ж. Похоже, вариант с женщинами можно уже не рассматривать. Но все остальное вполне решаемо.

– Согласен, – наконец ответил владыка. – Однако у меня есть небольшое условие.

Тир немедленно насторожился.

– Какое?

– Не волнуйся, принуждать вас ни к чему не будут. Проблема в другом: меня очень беспокоит факт присутствия в моем лесу необученного мага. Причем весьма сильного мага, у которого вряд ли была возможность учиться у своих... э-э-э... смертных родителей. Сомневаюсь, что они имеют даже приблизительное представление об «Огне жизни» и о твоей истинной силе. Но раз уж вы «случайно» оказались здесь, хочу предложить тебе обучение.

– Не понял?

– Без хорошего наставника ты не справишься с «Огнем жизни», – спокойно пояснил владыка эльфов. – Поверь, я знаю, о чем говорю. Если ты не научишься управлять своей силой, могут пострадать твои близкие: друзья, любимая девушка...

Тир прикусил губу.

– Я справлюсь.

– Когда ты первый раз коснулся его? Три дня назад? Четыре? Сегодня ты едва сдержался, хотя серьезной опасности для вас не было. А что будет, когда твоя сила возрастет?

– А она возрастет? – робко высунулась из-за спины юноши Мелисса.

Владыка ободряюще улыбнулся.

– Намного. Представители нашего рода не зря так долго учатся управлять ею. Порой не одну сотню лет, потому что только умея ее сдерживать, можно достичь истинного могущества... Кстати, я бы хотел кое-что уточнить насчет того пожара.

– Нечего уточнять, – хмуро буркнул Тир. – На нас напали. Какой-то мерзавец положил на Милле глаз, пока мы были в Аккмале, и последовал за нами, после чего с помощью дурака-мага и пары десятков помощников попытался взять силой. Из засады напал, ползун гадливый. Вала ранили, а мне ничего не оставалось, как...

– Но ты ведь этого не планировал?

Тир подозрительно покосился на мягкую улыбку царственного родича. Знает? Догадался? Что-то почувал?

– Нет.

– Значит, ты действительно в первый раз воспользовался «Огнем жизни»?

– Верно, – неохотно признался Тир.

– Хорошо. Как ты смотришь на то, если тебя будет обучать старший хранитель Иттиразель?

– Плохо, – совсем насупился юный маг.

– Ладно, – ничуть не смутился владыка. – Тогда кто-то из равных ему? Аттарис, Брегарис, Барронис, Терринис, Лавванис... Линнувиэля сейчас нет, поэтому остались только эти пятеро. Выбирай, кого хочешь. Они все опытные и прекрасно осведомлены об особенностях нашего дара, хоть и не относятся к правящему дому.

– Сколько им лет?

– Все старше пяти веков: более молодые маги... даже потомки второстепенных ветвей рода... к должности хранителя не допускаются по причине нестабильного дара. Ну, за очень редким исключением.

– Нет.

– Гм, – озабоченно нахмурился царственный эльф. – Иттиразэль был бы для тебя идеальным кандидатом: он больше девяти веков растит наших магов. У него учились даже мои сыновья...

– Нет.

– Ты ведь никого из них не знаешь.

– Нет, я сказал! – упрямо набычился Тир, и владыка сразу понял, что ничего не добьется. – Я не стану учиться у того, кто уже запялся...

Юноша внезапно осекся и быстро отвел глаза, но опытному магу хватило и доли секунды, чтобы распознать вспыхнувшую там лютую ненависть и мысленно охнуть.

Проклятье! Неужели знает?! Уж не в памяти ли отца он нашел сведения о позоре совета старейшин и всего Темного леса почти двухвековой давности? Том самом, после которого один из сыновей повелителя изуродовал родовой ясень и проклял свой дом, а второй стал по-настоящему одержимым?! Темная бездна!

Владыка эльфов помрачнел и машинально коснулся груди, где под роскошной белоснежной мантией до сих пор хранился разбитый перстень в виде свернувшегося кольцом дракона, сжимающего в пасти искореженный, мертвый изумруд. Невольно вспомнил все, что было им открыто каких-то два десятилетия назад, и тяжело вздохнул, силясь унять обрушившиеся на него воспоминания.

Двадцать невинных жизней – вот цена, уплаченная за попытку стать творцом новой расы. Тогда это казалось оправданным, потому что смертные – весьма дешевый материал для исследований.

Чуть разумнее животных. Слабые и презренные. Казалось, кто может помешать перворожденным в их желании стать сильнее? Да только в один прекрасный момент прошлое вернулось и ударило по зарвавшемуся владыке с такой силой, что вся его жизнь разом полетела под откос. Та ошибка дорого ему обошлась. Она стоила ему самой жизни, и нынешний Уход, о котором стоящий напротив мальчик еще не знает, – лишнее тому подтверждение.

Тот день в Интарисе, когда довелось увидеть отлученного от рода сына, дался повелителю тяжело – бушующими эмоциями, чужой болью и кровью, пролитой во имя великой цели, страданиями, которые довелось прочувствовать на своей шкуре, и безнадежными попытками вырваться из этого кошмара... Да, это был позор. Позор всего рода. Досадная ошибка, недальновидность, за которую была запрошена неподъемная цена. Именно тогда он впервые почувствовал, что его дом неумолимо катится к закату. Рушится, как замок из песка на берегу, размываемый равнодушными волнами времени и сухим ветром перемен.

В этот миг он вспомнил и боль, пришедшую за внезапным пониманием. Собственное отчаяние, непрерывно растущее из года в год. Бесконечные размышления о том безумии, за которое весь Темный лес оказался наказан сполна. Слова младшего сына, во второй раз отрекшегося от дома... да, теперь владыка Тирриниэль начинал его понимать. Раз за разом читая в тишине священной роши разбитый родовой перстень старшего сына, наконец-то понял причины отказа и болезненного отторжения. Да только поздно что-либо менять: Торриэль никогда его не простит. Может, согласится прийти на похороны, скажет прощальное слово, но не больше. Владыка, к собственному несчастью, понимал и это. И уже был готов принять очередной удар судьбы, но надеялся, что сумеет дожить до того времени, когда сможет сказать хоть слово в свое оправдание. А еще он хорошо помнил маленькую женщину, которая перевернула с ног на голову весь его мир. И не забрала его бесконечно долгую жизнь, хотя имела полное право оборвать ее еще двадцать лет назад.

Он помнил ее. И честно соблюдал данное тогда слово, больше не позволив старейшинам даже заикнуться о повторении того опыта. Но сделал это не из-за страха перед пришествием в чертоги кровожадных монстров. Не ради смертных, как в последнее время начали считать некоторые из хранителей. Даже не ради себя, хотя это было бы оправданно. А ради того выражения, которое впервые в жизни увидел в глазах поразительно изменившегося сына. Измененная...

Мелисса успокаивающе погладила юношу по напряженному плечу.

– Тир, не надо.

– Прости, мальчик, – очень тихо сказал владыка Л’эртэ, и юноша удивленно вздрогнул. – Мне жаль, что этот груз лег на твои плечи и что наш род не во всем может служить образцом для подражания.

– Я не принадлежу твоему роду!

– Формально – нет, – печально согласился царственный эльф, подходя ближе. – У тебя нет перстня, и на ясене отсутствует твоя ветка. Ты не пришел бы в мой лес по своей воле, я верю и понимаю тебя. Но кровь Изиира течет в нас обоих, мальчик. И ты принадлежишь этому дому, хочешь того или нет. Ты последний, кто остался в нашем роду. Последний, кто еще может что-то изменить. И я прошу тебя... хотя бы ради этой возможности прошу – останься. Не отвергай мою помощь. Позволь нам учить тебя так, как я стал бы учить своего сына. Дай мне хотя бы один шанс доказать, что все не так плохо.

Тир упрямо поджал губы и покачал головой, незаметно отступив на шаг.

«Мальчик... совсем еще мальчик, так настойчиво отрекающийся от себя самого, – размышлял владыка. – Кто же ты, мальчик, не гнушающийся дружбой с человеком и владеющий гномьими клинками? Где ты рос? Кто тебя учил, раз ты знаешь так много, но одновременно не знаешь ничего? Кто из двоих моих сыновей дал тебе жизнь? Торриэль? Но когда, если он поклялся мне, что не успел? Да и не отпустил бы он тебя сюда, отлично зная, как сильно я жажду увидеть его наследников. Тогда, выходит, все-таки Талларен? До того, как его убила маленькая Гончая? Похоже, что так: Торриэль обрел свою пару всего два десятилетия назад, уже будучи на пике. Поклялся перед всем советом, что опоздал с наследником. Он не мог мне солгать – мы бы это почувствовали. А ты не смог бы коснуться «Огня жизни», если бы был моложе сорока – пятидесяти лет. Да, слишком велика разница во времени. Но тогда как ты выжил, мальчик? У кого учился? Ведь только смертные могли воспитать тебя таким непримиримым к собственному народу. Но их заслуга в том, что ты остался неиспорченным, и их законная гордость, что ты сам сумел открыть в себе дар.

– Пойдите, но ведь вы... ты... тоже маг? – неожиданно перебила сумбурные мысли повелителя Мелисса. – Ты такой же маг, как хранители, верно? Или нет, даже сильнее?

Владыка Л’эртэ с трудом оторвался от размышлений и осторожно кивнул.

– «Огонь жизни» есть во мне, как и в каждом потомке владыки Изараэля.

– Тогда, может, ты сам сможешь Тире?

– Что?! – одновременно вздрогнули эльфы.

– Я?!

– А почему нет? – Милле вышла из-за плеча друга и без всякого страха посмотрела на переглянувшихся мужчин. – Тир, мне кажется, это хорошее решение: владыка поможет тебе с магией, и ты сможешь научиться управлять своей силой, пока мы... пока находимся далеко от дома. Не думаю, что мама обрадуется, если ты что-нибудь сделаешь с собой по незнанию. Да и Вал со мной согласится. Это ненадолго. Но раз уж ты против хранителей, пусть будет хотя бы так. Пусть

он

поможет тебе!

Юный эльф с сомнением покосился на сородича и слегка опеших эльфов, которые до сих пор подпирали стены тронного зала и о которых он успел слегка подзабыть.

Учиться у самого владыки?

– Соглашайся, – просительно улыбнулась Мелисса. – Он уже пообещал, что не станет вредить, да и не в его это интересах. А магом он должен быть очень сильным, раз столько лет правит темными. Что скажете? Тир? Тирриниэль?

Темный владыка, вздрогнув, заметно спал с лица.

– Откуда ты знаешь мое имя, девочка? – почти прошептал он, во все глаза глядя на смущенное личико юной красавицы.

Мелисса запоздало осеклась.

– Я...

– Я ей сказал, – со вздохом спас положение Тир, незаметно бросив на нее еще один предупреждающий взгляд. – Это ведь не тайна? Тем более имена в твоём роду уже много веков начинаются исключительно на одну букву, в них всегда есть двойные согласные и почти

всегда – одно и то же окончание. Террениэль, Таллиррэн, Теллираэль, Тирриниэль, Талларен... не удивляйся, мне много знаний перешло от отца. А от этой вот хитрюги сложно что-то утаить. Если захочет, непременно выпытает.

Темный эльф пораженно перевел взор на потупившуюся девушку, поймал взгляд ее удивительных глаз и как-то сразу поверил, что она способна на это. Кажется, улыбнись она сейчас и попроси отдать царственный венец с начиненным магией изумрудом посередине, он бы отдал. Все отдал, лишь бы доставить ей удовольствие.

– Милле!

Мелисса, порозовев до кончиков ушей, снова юркнула за спину Тира и уже оттуда виновато шмыгнула носом, старательно смотря в пол, а юноша как-то по-новому оглядел родича и оценивающе прищурился.

– Что ж... может, стоит попробовать?

– Ты о чем? – Владыка Л'аэртэ усилием воли отогнал непонятный туман перед глазами и постарался сосредоточиться на главном.

– Об обучении. Милле редко ошибается, поэтому я, пожалуй, и сейчас рискну с ней согласиться. Не очень меня это радует, но другого выхода пока не вижу. Ты согласен?

– Хочешь, чтобы тебя учил я?!

– У меня что, проблемы с дикцией? – насмешливо улыбнулся Тир. – Да, я согласен попробовать, потому что хорошо понимаю, чем это может обернуться. Если тебе станет легче, то добавлю, что ты прав: эту магию действительно трудно усмирить, и у меня пока плохо получается. Так как насчет сделки? Ты позволяешь Валу спокойно поправиться, а я даю тебе небольшой шанс меня переубедить. Согласен?

– Кхе... – ошарашенно воззрился на него правитель Темного леса.

Торк возьми! Не ожидал! Поразительный мальчик! Разумный сверх меры, чересчур рассудительный и гибкий для своих лет! Но почему он передумал? В чем подвох? Торк... да какая разница! Главное, этот шанс никак нельзя упускать!

– Что ж, давай попробуем. Сегодня устраивайтесь, где пожелаете, отдохните, возьмите свои вещи. Все, что нужно, вам принесут, все сделают, только скажите. Заодно познакомьтесь со своей свитой, а завтра начнем.

Тир отрицательно покачал головой.

– Э нет. Переселяться никуда не будем – нам и на окраине хорошо. Вещей у нас нет, поскольку все сгорело. Но в твоих чертогах слишком много народу, а свиты нам вообще не надо.

– Так положено.

– Не знаю, как у вас, а у нас дома нас бы засмеяли даже куры, – фыркнул Тир. – Так что забудь о свите. Сбежать мы все равно не сбежим, потому что без Вала я отсюда не уйду, а что касается остального... Хватит одной смены одежды, горячей воды и чего-нибудь перекусить. К хоромам и пирам не приучены, так что пусть твои эльфы не напрягаются. Развлечений тоже не надо. Просто пустое помещение с двумя кроватями, одеяло, подушка и пара стульев для удобства. Да, и еще: мы должны увидеть Вала, иначе ни о каком обучении не может быть и речи. Я должен убедиться, что он жив, благополучно лечится и что никто не надумает нас надуть.

Владыка эльфов вдруг опасно сузил глаза.

– Ты не веришь мне, мальчик?

– Я никому не верю, – спокойно парировал Тир. – Только Милле, родным и самым близким друзьям. Причин доверять тебе у меня пока нет, поэтому не обессудь: сперва я намерен увидеть друга и сделаю это, хочешь ты того или нет.

– Однако...

– Да, мне уже говорили.

– О чем? – окончательно озадачился темный эльф, не успев как следует рассердиться.

– Тир хочет сказать, что с самого рождения очень упрямый, – с улыбкой пояснила Мелисса. – И ему об этом постоянно напоминают. Поэтому проще позволить ему поступать, как решил, а уж потом требовать отчет. Мама всегда так делает.

– Чья мама?!

– Моя, конечно. – Мелисса воззрилась на откровенно растерявшегося владыку кристально честными глазами. – Мы с Тиром с детства вместе. С самого моего рождения. Никогда не расстанемся. А мои родители любят его, как родного.

Темный эльф ошарашенно помотал головой.

– Хорошо, я понял. Тогда надо подумать, где вас поселить, раз в чертоги ко мне не хотите...

– Не хотим, – твердо повторил Тир.

– Значит, придумаем что-нибудь другое, чтобы и в безопасности были, и недалеко, и доступны для разговора. Тартис!

– Да, мой лорд, – поспешно скользнул от стены давешний «патрульный», склоняясь в почтительном поклоне.

– Займись этим.

– Сделаю, сир.

– И собери им достойный эскорт.

– Как прикажете, сир.

Тир моментально вскинул голову.

– Но нам не нужен...

– Нужен, – ровно ответил владыка Л'эртэ, разом посуровев и властно сверкнув глазами. – Я не хочу никаких случайностей в своем доме, юноша. И слово свое нарушать не стану: если сказал, что здесь вы в полной безопасности, значит, так и будет. С этого момента рядом с вами неотступно будут находиться два десятка лучших воинов, что только есть в моем распоряжении. Вас будут охранять так, как положено охранять важных гостей, потому что вы сейчас именно гости. Бесценные гости, без всякого преувеличения, которым никто не посмеет причинить вреда. Спорить тут бессмысленно. Возражения не принимаются, поэтому смиритесь и просто не обращайтесь на них внимания. А теперь прошу прощения – я должен вас ненадолго оставить.

«Гад! – мрачно рыкнул про себя Тир, едва он отвернулся. – И как ловко подвел! Безопасность... слово, мол, дал... скользкий, как угорь! Настоящий темный!»

«Перестань, он же беспокоится!» – ласково погладила руку друга Мелисса.

«О себе он беспокоится! И думает, как бы мы никуда не сбежали!»

«Да мы же не собираемся...»

«Пока нет. А вот потом они будут нам мешать! Или считаешь, нас так легко отпустят?!»

Милле быстро посмотрела по сторонам, но владыка уже отошел от них, подзывая нужных ему эльфов и вполголоса отдавая какие-то распоряжения. Он казался полностью погруженным в себя, сосредоточенным. Похоже, окончательно опомнился от обрушившегося на него «счастья» и теперь гораздо больше напоминал того грозного повелителя, о котором среди людей ходило немало страшилок.

«Не знаю, – наконец вздохнула она. – Надеюсь, Вал придумает, как избавиться от такого хвоста, а пока придется терпеть. Если мы сейчас взбунтуемся, он все равно не отступится и велит следить за нами тайно, так что мы уже не будем знать, откуда ждать подвоха. Может, и к лучшему, что они на виду?»

Тир мысленно покачал головой.

«Не знаю, маленькая. Кажется, мы влипли, как мухи в паутину. Вал без сознания. Мы не можем его бросить, потому что без нас его тут же сожрут почище всяких хмер. А то еще и допрашивать начнут – у темных есть много способов, чтобы разговорить даже Стража! Я теперь для них главная достопримечательность, ты – второе по величине сокровище, о котором, к счастью, мало кто из живущих догадывается. Нас с тобой будут стеречь днем и ночью, прикрываясь приказом этого венценосного жука, следить из-за каждого куста, ловить каждое слово, а сам он будет изо всех сил стараться понять, кто мы и откуда взяли... Не знаю, Милле... Надо быть осторожнее».

«Все будет хорошо, – улыбнулась она. – Вал поправится, и мы вернемся домой».

«Этот эльф слишком опытен, чтобы я мог с ним тягаться. Он в сто раз лучше меня умеет играть словами и уклоняться от ответов. Сегодня мы застали его врасплох, и только поэтому нас еще не раскусили. Но смотри – он уже опомнился. Скоро начнет искать зацепки, выискивать несоответствия в наших словах и, скорее всего, догадается, в чем тут дело. А я не смогу сдерживать его напор слишком долго. Будь осторожна, Милле. Даже в мыслях, потому что я вовсе не уверен, что он не способен их читать».

– Мой лорд? – вопросительно взглянул на юношу подошедший Тартис, и Тир невольно поморщился.

– Я не лорд... чего надо?

– Позвольте проводить вас в ваши покои.

– Давай провожай, раз велели, – вздохнул юный эльф, отрываясь от внутреннего диалога. – Милле, идем.

Мелисса поспешила ухватить его под руку и бросила последний взгляд на взволнованный зал, где к владыке уже со всех сторон подтягивались новые и новые эльфы, а потом стремительно исчезали в мимолетно открывшихся проходах; посмотрела на его лицо, на котором нечаянная радость вновь уступила место прежней усталости; на мелкие морщинки в уголках глаз, которых не должно было быть; скорбную складку у рта, слегка разгладившуюся, едва он встретился с ней взглядом. На оставшуюся за его спиной пятерку хранителей, тоже внимательно следящую за гостями. На нависшую над тронем зеленую ветвь, на живые и почти разумные стены...

Она тихонько вздохнула и поспешила удалиться вслед за исчезнувшим в коридоре провожатым: кажется, теперь эльфам стало на время ни до чего, Темный лес просто гудит от важных известий. Все носятся, будто вспугнутые воробьи. Уже сейчас усилена охрана на входе. По невидимым каналам до каждого остроухого с огромной скоростью долетают приказы владыки. Спешно укрепляются кордоны, собирается стража, поднимаются по тревоге запасные резервы. Даже чертоги встревоженно шевелятся, а уровень магии снаружи просто зашкаливает, превосходя все мыслимые и немыслимые пределы, будто готовится настоящая война. И главная причина такому ненормальному оживлению лишь одна – Тир. Вот только хорошо ли это?

Глава 8

– ...И-эх! До чего ж вы хороши, Серые пре-де-лы! – во весь голос гаркнула Белка, задрав голову к небу и приподнявшись в стремениах. – Был бы я простой мужик, ни-и-ичего б не дела-а-ал!.. Разудалая песня словно молотом по наковальне шарахнула по стенам каменного коридора, взвилась чуть ли не до небес и была немедленно подхвачена нескончаемым эхом. После чего загремела далеко впереди, вернулась с утроенной силой и вынудила Шранка тихо охнуть, поспешно зажимая ладонями чувствительные уши, Таррэна – незаметно поморщиться, породистых эльфийских скакунов – подпрыгнуть на месте от неожиданности. А самих эльфов – сдавленно зашипеть от ярости и беззвучно ругнуться на дурного сопляка, вздумавшего с неуместным энтузиазмом орать посреди ущелья какую-то глупую рифмовку.

– Белик! – тихо простонал воевода, старательно растирая уши. – Ты не мог бы предупреждать заранее, когда надумаешь оглушить? Это ж надо было сообразить – так орать в этой кишке! Белка, с гордостью восседающая на Карраше впереди процессии перворожденных, обернулась и невинно округлила глаза.

– А что такое? Тут же скучно: сплошная меланхолия! А я вам боевой дух поднимаю, настроение привожу в порядок. Едете пасмурные как не знаю кто, а ушастые вообще буки буками.

Надулись и сидят на своих жалких недорослях, будто воды в рот набрали. Хоть бы кто историю веселую рассказал!

Шранк болезненно поморщился.

– О-о-ох! Боевой дух ты будешь Таррэну поднимать... потом... если захочешь. Но вопить в пустом ущелье... Торк! Я же чуть не оглох!

– Ничего, сейчас оклемаешься. Хошь, я тебе еще и спою?

– Нет!

Белка демонстративно надулась, преувеличенно громко засопев.

– Не ценишь ты народного творчества. Ничего не смыслишь в музыке. И вообще! Кому-то хмера уши оттоптала!

– Просто ты можешь лучше, – запоздало исправился Шранк. – А это... Прости, я не знал, что это зовется песней.

– Ладно. Если не хочешь слушать меня, спой сам.

– Спятил?! Тут же тогда вся скала рухнет!

– Мм... тогда расскажи что-нибудь. Сколько можно молча ехать?! Тоска ж зеленая! Или я Каррашика попрошу...

– Не надо! – Шранк и Таррэн вздрогнули одновременно, а эльф красноречиво возвел глаза к ослепительно синему небу. – Не надо, малыш: Карраш – крайне увлекающаяся натура, а я бы

хотел доехать до Перехода живым и желательно не побитым камнями с соседнего утеса. И потом, тебе же прическу испортит. Нельзя так рисковать своим здоровьем. Давай потом, а?
– О! Они меня любят, – умилилась Белка, беззвучно хихикнув в гриву мимикра. – И тебя тоже, мой хороший. Правда, здорово?

Карраш гордо надулся и принялся по-военному чеканить шаг. Но поскольку вместо мягких лап у него теперь были крепкие конские копыта, то ущелье вновь огласилось грохотом, к которому вскоре добавились ритмичное всхрапывание, сопение и хрюканье. А за ними – блаженное урчание вошедшего в раж «скакуна». Ух! Давно ему не позволяли так славно развлечься. Зато теперь как у остроухих морды-то вытянулись... Прямо загляденье! А уж глазки как сверкают, ушки горят от злости, с губ уже почти слетают страшные слова...

– Да, мы молодцы, – снова хихикнула Гончая, краем глаза следя за рассвирепевшими ушастиками. – Давай еще чуть-чуть, а потом так и быть – дадим им передохнуть.

Мимикр фыркнул еще пару раз и послушно затих.

– Так. Чем еще займемся? – громко добавила Белка, едва в ущелье воцарилась блаженная тишина. – Таррэн, может, ты наконец-то представишь нам своих родственничков? А то неудобно будет тыкать в них пальцем и называть по принципу «эй, ушастый». Скажем, вон тот молоденький маг? Кто он, откуда, как кличут, чего приперся?

– Это ллер Линнувиэль, – покорно приблизился эльф. – Младший хранитель знаний при темном владыке Л'эртэ. Рядом с ним – первые советники моего отца, ллеры Корвин и Маликон.

– Корвин – это тот, у которого морда кривая, как у Шранка после дольки незрелого кисляка? Таррэн неслышно вздохнул.

– Можно и так сказать.

– Ага, – деловито кивнула Белка. – Значит, Маликон – вон тот красавчик с дурацким зеленым бантом на шее? Ясно. Милая парочка... а те два пришибленных, что следуют за ними как привязанные, наверное, оруженосцы?

Аззар и Атталис с кланицем сомкнули челюсти и дружно потемнели лицами, но присутствие лорда, слишком явно благоволящего сопляку, вынуждало их сдерживаться и старательно давить искренние порывы прибить дрянного пацана прямо тут, недалеко от человеческой заставы. Таррэн кинул в их сторону внимательный взгляд.

– Нет, малыш. Это эльтары.

– Эльтары... эльтары... – забормотала она. – Что-то знакомое, но никак не могу вспомнить... а, наверное, уборщики или денщики!

Аззар подавился, а Атталис мысленно застонал. Бездна! За что им такое испытание? И не удавить засранца, не прибить на месте, даже не метнуть кинжал, хотя хочется аж до зуда в сведенных судорогой кулаках. И пальцем его не тронешь, потому что лорд Торриэль душу вытрясет потом из-за этого мелкого пакостника! Боги, где взять терпения...

– А, вспомнил! – вдруг просияла Гончая. – Золотари!

Вот теперь поперхнулся даже Шранк, у эльфов мгновенно вспыхнули лица, а Таррэн многозначительно закашлялся.

– Нет, малыш. Эльтар – это... э-э-э... важный воинский чин после эльтар-тара и эльтар-раса. И третий по значимости в нашей системе.

– Гм... допустим. А вот скажи, почему у твоего хранителя такая постная морда? Он что, переел с ночи? Не спал? зуб болит или бедняге по жизни катастрофически не везет?

– Боюсь, и то, и другое, и третье, – неслышно отозвался вместо Линнувиэля воевода. – Рядом с тобой что хочешь заболит, особенно если ты в ударе. А о везении можно просто забыть, потому что твоя вредная натура напрочь убивает всякое хорошее начинание. Поверь мне.

Белка скромно потупилась.

– Спасибо. Я стараюсь. Так, а кто там у нас еще остался? Таррэн, а что это за тип в капюшоне? Почему я его не знаю? Чего личико прячет от моего пытливого взора? Пускай снимет. Хватит стесняться, я же не...

В этот момент порыв ветра взъерошил конские гривы, распушил длинные хвосты породистых эльфийских скакунов. Запутался в волосах раскрасневшихся от злости перворожденных и играючи сорвал капюшон с леди Мирены-ис, которая до сих пор не решилась озвучить свое присутствие. Ночные и утренние события настолько выбили ее из колеи, что эльфийка упорно куталась в плащ даже сейчас, когда застава и живущие на ней звери остались далеко позади.

– Оп-па! – ошарашенно застыла в седле Белка, когда на солнце заискрился роскошный водопад черных волос, забранных в сложную прическу, сверкнули досадой изумрудные глаза, мелькнула ненадолго гладкая нежная кожа, чувственные губы и умопомрачительно красивое лицо. – Обалдеть можно! Таррэн, ты только взгляни! Кажется, над нами кто-то славно подшутил, и я, ей-богу, очень желаю взглянуть на того неведомого затейника, который решился прислать за тобой высокородную леди!

У Шранка при виде красавицы, которая раньше не снимала капюшон, изумленно взлетели брови. Эльфы нервно обернулись, не зная, как реагировать на столь сомнительный комплимент. Особенно Сартас, поскольку идея, хоть не им предложенная, была заранее одобрена очень значимыми для леса лицами.

Таррэн, наоборот, неуволимо нахмурился.

– Мое почтение, леди, – сухо кивнул он, заставив эльфийку до боли прикусить губу. – Боюсь, вам не стоило покидать Темный лес в такое смутное время. Дороги Интариса могут быть опасны. Особенно для дочери дома Маллентэ.

– Маллентэ?! Фьють! – неприлично присвистнула Белка, но тут же резко сменила тон: – Таррэн, ты бесчувственный эгоист! Разве можно так долго игнорировать красивую девушку?!

Она послала Карраша в галоп и, чарующе улыбаясь, приблизилась к нервно сжавшей поводья эльфийке.

– Простите, сударыня, его грубый тон и ужасные манеры – совсем одичал в компании хмер и в окружении таких жутких существ, как наглые и бесцеремонные Стражи. Особенно вон того, с ухмыляющейся разбойничьей рожей... Честное слово, никто не желал вас обидеть! А если Таррэн и сказал что-то плохое, то лишь потому, что не хотел бы оправдываться потом перед вашим отцом и объяснять причину, по которой не довез вас до дома. Правда, Таррэн?

У темного эльфа нехорошо екнуло в груди, когда Белка обернулась и очень внимательно на него посмотрела – по-прежнему улыбаясь, с хитро склоненной головой, но вот глаза... опасные они стали. Да и Шранк заметно подобрался, неотрывно следя за каждым ее движением – тоже почувал перемену в настроении вожака.

– Я в вашем распоряжении, мой лорд, – смиренно наклонила красивую головку Мирена, заметно добавив напряжения, и Таррэн до скрипа сжал челюсти.

– Не стоит, леди.

Эльфийка опустила ресницы.

– Я только хотела сказать, что приветствую ваше возвращение и сделаю все, чтобы вы об этом не пожалели.

Таррэн окончательно помрачнел: можно подумать, ее присутствие что-то изменит!

– Гм. Кажется, кто-то еще не в курсе твоего нового статуса, – задумчиво проговорила Гончая, оценивающе пробежавшись по изящной фигурке Мирены. – И что-то мне подсказывает, что этот болван – не твой отец. Как считаешь, Шранк?

Воевода бесшумно приблизился – чуткий и настороженный, как вышедший на охоту зверь.

– Пожалуй, он бы не рискнул.

– Вот и я так думаю, – кивнула Белка, наконец-то отворачиваясь от настороженной эльфийки. – Мое восхищение, леди, – вы действительно прекрасны. Кстати, вы хорошо смотрите... гм... вместе с нашим ушастиком.

Шранк совсем напрягся, но Гончая больше не сказала ни слова – спокойно отвернулась и продолжила путь, делано не заметив хмурого лица благоверного. Они оба хорошо представляли причину присутствия в Серых пределах эльфийки из дома Маллентэ. Еще лучше понимали, что владыка никогда не подверг бы такому риску женщину своего малочисленного народа.

А значит, это кто-то другой решил играть по своим правилам. Тот, кто не имел никакого понятия об истинном положении дел, но был бы очень не прочь укрепить свои позиции.

Карраш хищно покосился на остроухую красавицу, но властный шлепок по шее игнорировать не рискнул – послушно вернулся в голову отряда, оставив озадаченных эльфов хмуриться и гадать о причине столь резкого перехода от назойливого внимания к вдумчивой тишине.

Таррэн незаметно перевел дух, но напряжение в воздухе некоторое время еще ощущалось. Даже после того как Белка засвистела под нос какую-то песенку, а мимикр снова начал в такт ей похрюкивать и мерно потряхивать сбруей, мелодичным звоном оповещая ближайшие кусты о своем приближении. Вроде как позабыл о причине неудовольствия хозяйки, а Белка и вовсе безмятежно мурлыкала под нос...

Таррэн со Шранком многозначительно переглянулись, обменялись понимающими взглядами, после чего один поспешил нагнать слегка раздраженную Гончую, а второй чуть отстал, стараясь держать перворожденных на виду.

– Малыш? – осторожно позвал Таррэн, поравнявшись с Каррашем.

– Мм?

– Все в порядке?

– Конечно, – удивилась Белка. – Ты чего всполошился? Я не собираюсь навязываться прекрасной леди, хотя готов признать, что она способна приворожить даже мертвого. Кстати, как ее зовут? Впрочем, какая разница? Я все равно не люблю темных. Но если она тебе понравилась, могу составить протекцию. Хочешь? Я умею, честное слово!

Эльф неслышно вздохнул: вот ведь напасть! Кажется, его пара сердится.

– Малыш, это глупо.

– Что глупо? Ты прошляпил такую женщину и называешь это «глупостью»?! Это не глупость, а просто позор! Ты же эльф! Темный! Развратный, как водится! А тут так оплошал!

– Никого я не прошляпил, – буркнул Таррэн. – Тем более свою женщину. А зовут эту леди Мирена-ис, если тебе интересно. Я ее немного помню, правда, совсем юной, но это ничего не меняет.

Гончая заинтересованно обернулась и, слегка прищурившись, взглянула на заметно обеспокоенного эльфа. Таррэн даже подобрался, ожидая знакомой вспышки, ощутимо напрягся, но... Белка вдруг странно кашлянула.

– Да не волнуйся, я ее не съем, – серьезно пообещала она. – Клянусь. За то, что промолчал о ней вчера, ответишь отдельно, но во всем остальном обещаю вести себя примерно. То есть так, как всегда.

Таррэн неуверенно помялся: его любимая хоть и была прекрасна, как богиня возмездия, но все же оставалась крайне вспыльчивым, агрессивным и совершенно непредсказуемым существом. Не раз успел убедиться за эти годы, но все же привык, приспособился и не представлял себе жизни без нее. Да и не возникало у них раньше подобных проблем: женщины в Серых пределах – явление еще более редкое, чем ручная хмера. А тут – такой конфуз. Красивая молодая леди, которую могли воспринять как соперницу. Наследница одного из старших домов эльфов, чьи дочери на протяжении многих веков занимали место рядом с повелителем Темного леса. Нетрудно догадаться, чего ради ее попросили приехать. Но в Проклятом лесу все вопросы улаживались быстро – короткая схватка, обиженный рев, один удар когтистой лапой, и соперницы как не бывало. Нравы тут жестокие, условия суровые, а Белка... столкнувшись в первый раз с подобной ситуацией, Таррэн вполне объяснимо забеспокоился, попросту не представляя, как себя поведет его Гончая.

– Малыш...

– Вот дурачок, – неслышно прошептала Белка и неожиданно мягко улыбнулась. – За кого ты меня принимаешь? Я ж не зверь, в самом-то деле. Неприятный, конечно, вышел сюрприз, но у тебя до сих пор есть привычка слишком громко думать, а думаешь ты... гм, даже сейчас только обо мне. Я ценю, правда. Да и кому, как не мне, знать, что ты больше никуда от меня не денешься?

Она нежно коснулась невидимого под перчаткой перстня, и Таррэн, ощутив прокатившуюся по телу жаркую волну, с непередаваемым облегчением вздохнул:

– Конечно: от тебя невозможно отказаться.

– Гм. Значит, через столько лет я все еще на что-то гожусь?

Он долгим взглядом посмотрел в лукаво сощурившиеся голубые глаза и безошибочно уловил разлившийся в воздухе аромат эльфийского меда.

Белка... Все такая же коварная, прекрасная и, как всегда, желанная до боли! Его ноздри затрепетали, в глазах вспыхнул жадный блеск, а в груди сладко защемило от накатившей нежности. Бездна! Как же она хороша! Просто невероятно, немислимо, что их маленькое счастье все длится и длится. Поразительно, что Белка сумела его простить и принять.

Удивительно, что все еще любит сама, не остыв ни через год, ни через двадцать лет.

Столько времени прошло, сколько пережито вместе, а этот ошеломительный аромат до сих пор сводит его с ума. Заставляет забывать обо всем и жадно стремиться навстречу. Его невозможно забыть. Как невозможно уйти или просто посмотреть на другую.

«Бел...» – Эльф машинально качнулся навстречу, на мгновение позабыв про восемь пар внимательно следящих глаз.

– Ну уж нет, – мурлыкнула Гончая, ловко скользя в сторону. – Я не дам тебе все испортить. Так что готовься: раз ты вздумал скрытничать, сейчас я буду тебя сватать!

Таррэн вздрогнул.

– Что? К-кому?!

Но Белка уже не слушала: радостно улыбнувшись, она ткнула пятками Карраша, тот двумя огромными прыжками вернулся к остроухим, после чего Гончая кровожадно оглядела всех семерых, быстро нашла немного расстроенную эльфийку и окончательно просияла.

– Леди Мирена?

Гордая дочь дома Маллентэ неприязненно поджала губы.

– Что тебе нужно?

– О, ничего плохого, поверьте! – с жаром зашептала Гончая. – Просто хотел еще раз извиниться вон за того неотесанного остроухого. Но он (честное слово!) не собирался вас задеть! Простите его, леди, я вас очень прошу! Нам будет трудно продолжать путь, если на наших гм... мужских плечах будет висеть этот груз неопределенности. Я умоляю: не сердитесь на него.

– Я не сержусь, – сухо отозвалась эльфийка.

– Значит, вы его простили? Значит, он вам хоть немного нравится?!

Мирена невольно бросила взгляд в сторону и быстро опустила ресницы: сказать, что молодой лорд был красив, – значит, ничего не сказать. Кажется, он превзошел в этом своего отца и старшего брата, хотя те считались весьма привлекательными даже по меркам эльфов.

– Да вы взгляните на его лицо, выражающее искреннее сожаление! – громогласно зашептала Белка. – А ушки? Вон какие длинненькие, даже шевелятся иногда... А знаете, какой у него слух?! А глазки? Зеленые, чудные, раскосые, будто после буйного вечера, и так блестят... за версту обороненную булавку увидит! А эти плечи?! Широкие, сильные... на руки кого хошь поднимет! А грудь вообще не грудь – целая наковальня! Тараном не прошибить! Живот – просто дерево! Хоть прыгай со стены, ничего не почувствует! Бегаёт, как ветер! Чует лучше иного зверя! Да что там... вы мечи... мечи его видали?! Настоящие монстры! Да за таким мужем – как за каменной стеной! Вы согласны со мной, леди?

Мирена неловко кашлянула.

– Ну... мне трудно судить о мужчине, которого я совсем не знаю.

– Таррэн! Смотри, что ты наделал?! – «горестно» заверещала Гончая, лучась искренним удовольствием при виде вытянувшегося лица благоверного. – Как ты мог?! Надо было поухаживать за такой чудесной леди! Внимание оказать! Ну, скалу какую обрушить для пушного эффекта, комплимент из себя выдавить, цветочков нарвать... Что с того, что они не растут с этой стороны Драконьего хребта?! Настоящий кавалер всегда найдет, чем поразить прекрасную даму!

Шранк, быстро сообразив, что к чему, сдавленно хрюкнул, а Таррэн ошеломленно замер.

– Малыш, какие цветочки?!

– Беленькие! – простионала она, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос. – Или красненькие... Леди Мирена, вы какие любите?

– Голубые, – машинально ответила эльфийка.

– Вот видишь! А ты до сих пор ее не порадовал! Скажи спасибо, что я вызнал для тебя эту страшную тайну, и готовься исправляться!

– Бел...

– Вы не подумайте плохо, леди! – снова зашептала Гончая, хитро косясь на стремительно меняющего в лице эльфа. – Он не всегда такой скромный. Бывает, так разговорится, так завернет... особенно когда разозлится... аж заслушаешься. Столько нового о себе порой узнаешь! А еще он много языков выучил – и гномий, и орочий, и даже из тролльего пару оборотов запомнил. Вот был у нас как-то случай...

Таррэн возмущенно вскинулся.

– Малыш!

– Не мешай мне тебя хвалить! – отмахнулась Белка. – Ты хочешь произвести впечатление или нет? Тогда сиди молчи и смотри, как работают настоящие специалисты! Щас мы тебя так обрисуем...

– Что мать родная не узнает, – тихонько хохотнул Шранк, уже чувствуя, чем дело кончится. – Крепись, друг: Белик у нас тот еще рассказчик.

– Да, я гений! Ну так вот, был у нас как-то случай... Вы слушаете, миледи? Отлично! Давайте на ушко расскажу, а то он стесняется. Прямо как в тот день, когда по незнанию прыгнул в реку, рядом с которой, как потом выяснилось, недавно побывала Вейна (это наша магичка, если кто не знает). И она ненароком заморозила там воду... вернее, не всю, потому что мы как раз собирались ловить пятнистого зверга и должны были загнать его на скользкую кромку. Но чтобы он не почуял подвоха, оставили сверху небольшой слой воды, под которым уже застывал самый настоящий лед. Вот только Таррэн-то этого не знал...

Таррэн поспешно развернул странно подрагивающего Ирташа в сторону разошедшейся подруги, но та была настороже: Карраш, хитро блеснув глазами, быстро поменял диспозицию, грамотно отгородившись от хозяина скакуном хранителя. А Белка тем временем пригнулась к шее мимикра, чуть не слилась с ним, затаилась и, втиснувшись между двумя испуганно хрипящими лошадаками, увлеченно продолжала. Правда теперь – в полный голос:

– Я таких слов в жизни от него не слышал! Ка-а-ак выдал да как разошелся потом! Видано ли дело – с разгона об лед шархнуть! Да не просто головой, а... Да-да, вы правильно смотрите, леди! Только она на этом месте сейчас сидит, поэтому не так хорошо видно. Зато когда встанет, вы сразу поймете, что не прогадали с поездкой! Там действительно есть на что посмотреть... А знаете, как он тогда ругался?! Просто уши вяли и сами собой в трубочку сворачивались!

– Сейчас ты кое-что похлеще услышишь! – свирепо пообещал Таррэн, кружа рядом с эльфами на Ирташе, но Карраш был хитрее и опытнее сына, поэтому Белка каждый раз ловко ускользала. И говорила, говорила... – Малыш! Прекрати сейчас же!

– О! Леди Мирена, обратите внимание на его глаза! Красивые, правда? Если они еще зеленые, значит, все не так уж плохо – ушастик может себя контролировать. Если сверкают – дело гораздо хуже, но поправимо: можно нарваться и поплатиться выпоротой задницей. Проверено. Но тут главное – вовремя слинять. А вот если... Кстати, какие они сейчас? Мне плохо видно за спиной Корвина!

– Красные, – пугливо поежилась эльфийка, на мгновение заглянув в пышущую гневом алую бездну.

– Ой... – задумалась старательно прячущаяся Белка. – А кулаки сжаты?

– Д-да.

– И рычит, наверное?

Линнувиэль опасливо покосился на хищно прищурившегося лорда, который настойчиво выискивал среди сородичей вредную нахапку, собираясь в глаза все высказать по поводу дурацкой идеи «сватовства». Хулиганка! Нашла чем шутить!

– Ох-хо-хо, вот же напасть какая... – совсем погрузилась Гончая. – Леди, постарайтесь его не трогать руками – эльф дикий, неприрученный. Может укусить. Зато у него есть одно неоспоримое достоинство, ради которого стоит терпеть эти крохотные недостатки.

– Неужели? – невольно заинтересовалась эльфийка, а перворожденные непроизвольно навострили уши, гадая, как далеко все это зайдет и сколько оплеух огребет потом дрянной сорванец. Хотя, если честно, их тоже начало пробирать.

– Да. Надо признать, он умеет довести до иступления, если захочет...

– Малыш!

Правильно расценив этот предупреждающий рык, Белка, не выдержав, все-таки расхохоталась.

– Ой, не могу больше! Простите, милая леди, но я действительно на грани: сейчас лопну от смеха. Говорю же: умеет, когда надо!

– Ну-ка, иди сюда! Немедленно!

– Не-а, – всхлипнула она одновременно со Шранком. – Не могу, честно. Я еще пожить хочу. Так что, с твоего позволения, я малость обожду.

– Попадись мне только! – пригрозил Таррэн, сверкая сквозь черную шевелюру кончиками алых ушей. – И не думай, что я забуду! Между прочим, упал туда не я! Шранк, перестань скалиться, паразит! Это был ты, воевода Торков! А я вообще в тот день отсутствовал на заставе!

– Конечно, отсутствовал, – все еще смеясь, призналась Белка. – Но с твоим участием эта история стала смотреться гораздо выигрышнее. Правда, Шранк?

Воевода утер слезящиеся глаза и торопливо закивал, стараясь не загоготать во все горло. Нет, он, конечно, знал манеру Белика хохмить и ехидничать, но чтобы так...

– Безусловно.

– Вот видишь. Даже ушастые развеселились, хотя и сдерживаются изо всех сил. А значит, я свое дело сделал: все довольны, всем хорошо, все счастливы.

– Я недоволен, – буркнул Таррэн, остывая так же неожиданно, как и вспыхнул. – Ехидна! А задницу я тебе все-таки надеру. Позже. Когда ты потеряешь бдительность и вернешься. Белка осторожно выглянула из-за шеи Карраша и оценивающе взглянула на его лицо: рассерженное немного, полное досады из-за того, что так нелепо попался на провокацию, со слегка красноватыми глазами, к которым постепенно возвращалась прежняя изумрудная чистота. Кажись, пронесло?

Она уже без опаски выбралась наружу. Хитро подмигнула Шранку, физиономия которого от тщетных усилий не хохотать в голос приобрела сочный сливовый оттенок. Весело переглянула со смущенной эльфийкой. И наконец осторожно заглянула в глаза благоверного.

– Ушасты-и-ик? Ты еще злишься?

– Отстань, – раздраженно дернул ухом эльф.

– Подумаешь, беда... Я ж не со зла, а с целью повышения морального духа нашего маленького отряда. И потом, я обещал тебя наказать? Обещал. Теперь можешь считать, что мы квиты.

– Квиты?!

– Ну да. Ты промолчал про леди Мирену, а я малость свредничал, чтобы ее развеселить. Все честно.

Таррэн возмущенно вскинулся, набрал в грудь побольше воздуха и... сокрушенно покачал головой.

– Ну, малыш...

– Да-да, можешь не повторяться. Я знаю, что ты меня любишь, – лучезарно улыбнулась Белка, а он только вздохнул.

– Я уже почти забыл, каково это.

– Что именно?

– Чувствовать на своей шкуре, какой ты можешь быть занозой!

– Гм. Никак, прошлое припомнил? – лукаво прищурилась она. – Герра Хатора и его караван? Гаррона? Молота, Ирбиса? Или как я вас доводил целых три недели, не жалея сил и времени? Таррэн невольно улыбнулся.

– Хорошее было время, хотя порой так хотелось тебя прибить!

– О-о-о! Интересно, каким именно способом? Удушить? Проколоть? На суку повесить? Или даже четвертовать?

– А вот не скажу, – неожиданно усмехнулся эльф. – Раз уж тебе приспичило повредничать, то получи той же монетой по тому же месту.

– Таррэн! – возмущенно ахнула Белка под тихий смешок Шранка. – Ну-ка, колись сейчас же!

– Ни за что.

– Это нечестно!

– Почему? Тебе можно, а мне нет?

– А если я... попрошу? – неожиданно сменила она тактику. Голос стал мягким, бархатистым. Огромные голубые глаза замерцали зеленоватыми искорками и, казалось, заглянули прямо в душу. – Очень попрошу. Пожа-а-алуйста...

Таррэн мужественно мотнул головой.

– Нет.

– Ушасты-и-ик...

– Нет. До вечера не скажу ни слова.

– Фу, какой вредный! – Она досадливо поджала губы. – Ладно, сочтемся. Тогда ты не будешь возражать, если я расскажу леди Мирене еще пару забавных случаев? Например, о Траш? О Каррашике? О том, как они тебя по первости гоняли, а ты улепетывал сломя голову?

– Не было такого, – твердо ответил эльф. – Шранк тоже подтвердит, что в твоих словах нет ни капли правды. Так что прекрати этот примитивный шантаж и смирись: до вечера не узнаешь ни словечка. И перестань морочить лю... эльфам головы – это невежливо.

Белка кокетливо изогнула бровь.

– Ах так? Упорствуем, значит? Отлично. Каррашик, пойдём-ка подальше от этого злыдня, который мешает нам развлекаться. Пробежимся с тобой вволю, станцую, споём потихоньку, пока эти черепахи будут добираться на своих клячах... помнишь нашу любимую?

Мимикр с готовностью рыкнул, прибавив шагу.

– Молодец! Пока-а-а, улитки остроухие! А ну, запе-вай! – помахала она ручкой, стремительно удаляясь, а потом вполголоса замурлыкала до боли знакомый мотив «Откровений лесной нимфы».

Таррэн приглушенно ахнул, понимая, как изящно она его подставила, но слишком поздно сообразил, что не надо было с ней тягаться в остроумии: коварная Гончая всегда последнее слово оставляла за собой. И сейчас она была уже недосыгаема. Не крикнешь теперь, не поругаешься, даже не сдашься на ее милость: Белка бесследно исчезла за поворотом. Зато длинная, проникновенная мелодия, которую и захочешь – не перепутаешь, с отвратительной ясностью полилась между стен каменного ущелья. То отдалялась, то приближалась, будто измываясь над раздраженными эльфами, но ни на секунду не умолкала. Без слов, конечно, но их уже и не требовалось: проклятую «народную» песню и так знали все от мала до велика. Словно колыбельная, она лилась и лилась отовсюду, заставляя перворожденных оцепенеть от осознания такого изощренного коварства. Затем – побагроветь, вспыхнуть праведным гневом, но быстро понять, что терпеть подобное издевательство придется еще о-о-очень долго, до самого привала. Стиснуть кулаки, пытаясь не слышать треклятую музыку. До скрипа сжать челюсти. И, наконец, начать точить ножи и зубы на одного мелкого, наглого, бессовестного, абсолютно не знающего границ монстра, носящего скромное человеческое имя Белик.

Глава 9

К тому времени, когда на Серые пределы опустилась ночь, зажата между скалами узкая тропинка превратилась в нормальный тракт, а перед глазами во всей красе выросли неодолимые кряжи Драконьего хребта, Линнувиэль неожиданно осознал, что больше не способен злиться. Так бывает, когда слишком долго поддаешься какой-то эмоции, тратишь на нее силы, мысленно бесишься, планируешь, ругаешься про себя. Живописно представляешь в уме, как раз за разом решаешь все споры одним взмахом отточенного клинка, а затем наслаждаешься неописуемым чувством победы, упиваешься отмщением и жадно вдыхаешь аромат свободы...

Но потом что-то в тебе ломается. Истощается, что ли? Былая злость куда-то уходит, растворяется в каком-то странном оцепении, и ты вдруг понимаешь, что больше не способен ни на одно мало-мальски сильное чувство. Вроде и надо бы. Вроде и повод остался, но ты будто выгорел изнутри. Высох от гнева. Почти что умер душой. И теперь тебя крайне трудно снова ввергнуть в пучину всепоглощающей ненависти. На какое-то время ты становишься абсолютно равнодушным ко всему, что тебя окружает.

Может, тут и бессонная ночь сказалась. Может, насыщенное новостями и переживаниями утро. Может, Белик был вовсе ни при чем. Но всего за пару минут до того, как хмурый отряд ступил на место будущей стоянки, младший хранитель знаний со всей ясностью осознал, что больше ничто не сумеет его вывести из себя. Даже дерзкий мальчишка, из-за которого он каких-то жалких восемь часов назад буквально кипел от бешенства, причем без перерыва. Едва не сторел, потому что подобной злобы уже давно не испытывал, но кто-то мудрый вовремя повернул выключатель, гася это лютное пламя и превращая его в тлеющий огонек, в котором больше не осталось запала. Поэтому когда в темноте засветилось игривое пламя костра, над которым весело побулькивало в котле аппетитно пахнущее варево, в душе смертельно оскорбленного эльфа ничто даже не дрогнуло.

Он спокойно расседлал усталого скакуна, медленно отвел его за один из валунов, что окружали каменистую насыпь плотным кольцом и надежно огораживали от внешнего мира. Затем так же неторопливо спутал коню ноги, напоил и накормил, все еще будучи не в силах отыскать внутри давешней ярости. Машинально умылся из фляги и, вернувшись к костру, бесшумно опустился на землю, забыв даже бросить вниз дорожный плащ.

Какое-то время эльф молча сидел, бездумно следя за тем, как Белик деловито помешивает ароматную кашу ложкой. Как бесстрашно снует перед самым его носом. Как ожесточенно дует на обжигающе горячую смесь, ругается вполголоса и подкидывает в костер сухие ветки. Снова тщетно попытался вызвать прежнюю злобу, от которой недавно чуть не вспыхнул заживо, но не сумел. После чего с удивительным равнодушием констатировал, что действительно перегорел и

больше не способен злиться. И все, что он еще может, – это недвижимо смотреть на костер, следить за вспыхивающими в нем искорками, ощущать идущее оттуда тепло и чего-то ждать, не желая ни есть, ни спать, ни даже размышлять.

– На, – в его руки бесцеремонно ткнулось что-то горячее, и Линнувиэль вздрогнул от неожиданности. А Белик со стуком воткнул в полную до краев миску ложку и требовательно кивнул. – Ешь, пока горячее.

Темный эльф даже не удивился. Так же машинально зачерпнул и послушно отправил варево в рот, краешком сознания отметив тот факт, что даже Корвин с Маликоном не ринулись бить дерзкому пацану наглую морду. Просто отвели коней в сторонку, ополоснули руки, а потом так же молча присели рядом, прикрыв усталые веки.

Белка по очереди оглядела безучастно следящих за огнем мужчин и скептически поджала губы.

– Слабый нынче народ пошел... совсем слабый. Вот беда. Мирена, ты есть хочешь?

– Нет, – без энтузиазма отозвалась эльфийка, подсев к Линнувиэлю и равнодушно проследив за тем, как он ест. – Хотя... не знаю. Наверное.

– Тогда садись и бери ложку. Таррэн, вы где застряли?

– Он круг защитный ставит, – ответил вместо эльфа Шранк, бесшумным призраком выныривая из темноты.

– Пусть тогда Ирташа с Каррашем отпустит: они наверняка голодные.

– Уже отпустил. Сейчас закончит и придет. Ты сам-то чего?

Белка пожала плечами.

– Я с утра успел перехватить. Не хочу пока. Тебе положить?

– Давай, а то второй день с пустым брюхом.

Гончая жестом фокусника вытащила откуда-то новую миску и без лишних слов поставила перед голодным воеводой. Затем требовательно махнула эльфам, так же молча наполнила едой их посуду. Внимательно проследила за тем, как постепенно оживают их лица, как начинают живее двигаться челюсти, как возвращается блеск в глаза и в них появляется осмысленное выражение.

– Кажется, я малость перестарался, – пробормотала она, снова покачав головой.

– Уж это точно, – тихо согласился Таррэн, шагнув к костру и осторожно обвив рукой ее талию. – Сколько лет прошло, а ты все так же ловко выводишь людей из себя. Я даже удивился.

– М-да. Талант, как говорится, не пропадет. Только больно слабые они у нас. Ты в свое время поустойчивее оказался.

– Я маг, малыш. Мне многому пришлось учиться самому, чтобы выжить. А они из другого поколения и совсем из другого мира. Пожалуйста, будь немного помягче, а то мы не доведем их до леса.

Белка кивнула.

– Постараюсь. Просто сегодня я ориентировался на тебя – такого, каким ты был двадцать лет назад, но теперь, похоже, придется сбавить обороты.

– О чем секретничаете? – заговорщицким шепотом осведомился Шранк, возникнув из пустоты возле другого уха своего вожака.

Она насмешливо покосилась.

– Да вот, все думаю, когда же начнет действовать эльфийский дрейк?

– Какой еще дрейк? – насторожился Шранк.

– Тот, который я случайно уронил в котел, когда готовил. Немного, пару веточек всего... интересно, он на тебе сработает?

От костра послышался слаженный звук упавших ложек, за которым наступило зловещее молчание. Первородные воззрились на опустевшую посуду, как на кровного врага, слишком медленно осознавая, что с такой дозы коварной травы, традиционно использовавшейся лекарями для лечения запоров, случится не только страшное расстройство живота, но и самая настоящая катастрофа. Причем со всеми сразу. Вскоре после этого эльфы припомнили, что сам Белик отказался от ужина. Что Таррэн к нему еще даже не притронулся, а воевода едва коснулся торковой каши, но не успел даже пригубить...

Леди Мирена в ужасе уставилась на свою миску.

– Мамочка...

Линнувиэль поднял тяжелый взгляд на симпатичное безусое лицо напротив и помрачнел, как грозовая туча. А потом начал медленно приподниматься, не видя, что рядом с ним встают стремительно свирепеющие собратья.

Кажется, они еще не совсем истощились!

– Эй! Да чего вы всполошились? – пугливо попяtilась Белка, понимая, что снова не рассчитала. – Пошутил я... просто пошутил. С кашей все в порядке, никакого дрейка там нет. И вообще, я над Шранком хотел позабавиться. Кто ж знал, что у вас такой острый слух?!

Мирена с несчастным видом уставилась на Таррэна, тщетно пытаясь понять, где правда, а где наглая ложь. Стоит ли готовить ближайшие кусты для долгой ночевки в них же и как ей быть, если наглый юнец все же подстроил такую подлость, как слабительная трава в каше? За долгий день она безумно устала от выходов юного пакостника, а теперь окончательно запуталась. Зато мужчины, кажется, полностью определились с чувствами: одинаково сузили глаза, сверля Белку многообещающими взглядами, сжали кулаки и без слов отставили посуду в сторону. Дрейк там или не дрейк, но есть это варево желанно у них больше не возникало. Зато намерение свернуть чью-то тонкую шею появилось просто огромное.

Белка покаянно вздохнула: м-да, неувязочка вышла. Она пару минут постояла, изучая мрачные физиономии перворожденных, но вскоре сочла, что разумнее дать им время остыть и успокоиться. Поэтому пожала плечами, подхватила Шранка под руку и утащила его во тьму, предоставив эльфам решать все вопросы между собой.

Едва их силуэты скрылись из глаз, Корвин с трудом разжал сведенные судорогой кулаки и вопросительно взглянул на Таррэна, стараясь сделать это так, чтобы скрип его зубов был не слишком громким.

– Мой лорд? Это... с-существо нам обязательно вести с собой?

Таррэн хмуро кивнул.

– Жаль, – процедил Аззар, с яростью комкая белоснежный платок. – Я бы предпочел видеть его в другом месте. И в другое время.

– Никто из вас его не тронет. Это приказ.

– Простите, мой лорд, но неужели мальчишка так важен? – негромко поинтересовался Сартас, поигрывая невесть когда вытасненным ножом. – Что в нем особенного? Обычный смертный, каких немало на Лиаре. Зачем мы тащим его с собой?

– Это не тебе решать, – тихо ответил наследник трона.

– Мы не спорим, – так же тихо вмешался Корвин. – Нам просто хотелось понять: почему?

Почему мы должны терпеть его присутствие и сносить эти выходы? Бесконечные оскорбления? Унижения? Владыка упомянул, что вы, вероятно, возьмете собой кого-то из Гончих, но этот человек...

– Белик не человек.

– Что? – непонимающе мигнул Маликон.

– Белик не человек, – раздельно повторил Таррэн, внутренне напрягшись.

Ну? Придется врать или сами сообразят? Еще один намек им нечаянно подарить, чтобы дошло: малыша трогать нельзя?!

Перворожденные на мгновение замерли от жуткой догадки и буквально впились глазами в окаменевшее лицо своего лорда, однако там не дрогнул ни один мускул.

– Неужели он?.. – беззвучно ахнула Мирена.

Она не посмела произнести вслух страшное слово, но огромные испуганные глаза были красноречивее всяких слов.

Линнувиэль в ужасе прикрыл веки: не человек... Бездна! Да что ж он раньше-то не подумал?!

Мальчишка! Ненормально красивый мальчишка из той привлекательной породы, что так редко встречается среди смертных! Эти темные волосы и голубые глаза! И эта подозрительная фамильярность, от которой уже все дрожит внутри! Непонятная покладистость молодого лорда! Его ненормальная опека! Чуть ли не нежность во взгляде, которая появлялась каждый раз, когда он смотрел на Белика! А ехидные взгляды этого дерзкого юнца! Странные улыбки, которыми они обменивались всю дорогу! О владыка владык! Да как же могло случиться, чтобы кровь Изиара закончилась именно в нем?! В этом дрянном сопляке, наивно считающем себя вершиной мира?! Нет, это просто невозможно! Неужели Темный лес ожидает вот такое будущее?!

Полукровка...

Корвин посерел лицом, наконец-то поняв, почему владыка отправил в этот странный поход именно их – немолодых, разумных и имеющих опыт в дипломатии мужей, способных удержаться от открытого выражения своей неприязни даже в такой ситуации. Тех, кто не наговорит в запале глупостей. Не покажет брезгливость. Сумеет сдержаться, хотя внутри все холодеет от понимания этого кошмара.

Как... как такое могло случиться, что молодой лорд не оставил после себя чистокровного наследника?! Ну как... спаси боги! Неужели в этом была причина разногласия обоих лордов? В Белике?! Который всего через пару лет станет альбиносом, как всякий полукровка, достигший восемнадцатилетия?! Из-за этой новости владыка все последние годы ходил сам не свой? Из-за нее страшился напрямую сказать, кого они должны будут сопровождать в Темный лес?! Наследник... единственный, в ком еще сохранилась кровь Изиара, хоть и разбавленная наполовину... Нет! Только не это!

Таррэн подчеркнуто спокойно оглядел полные внезапного понимания лица сородичей, на которых успела промелькнуть целая гамма эмоций: от искреннего потрясения до настоящего ужаса. Мысленно усмехнулся, похвалив себя за полезное умение ввести собеседника в заблуждение, не солгав ни единым словом. После чего спокойно уселся на место и принял ся невозмутимо ужинать, не собираясь больше ни пояснять, ни разубеждать, ни оправдываться перед кем бы то ни было. Да и зачем? Если темные узнают правду (а когда-нибудь это обязательно случится), им будет еще труднее и горше, чем сейчас. Особенно когда выяснится, что Белик – очень даже Белка. Так что пусть все останется как есть – Бел зря не посоветует. Да и он сам по опыту знал: так действительно лучше для всех. По крайней мере, на первых порах. И он оказался прав: поутру Белка, выбравшись из-под теплого плаща, сразу натолкнулась на полные тяжелого понимания взгляды перворожденных, после чего мигом сообразила, какая тревожная мысль вертится их в чернявых головах. Однако ни единого слова вслух произнесено не было: все сказали их потускневшие, полные бессильной ярости глаза.

Она мельком оглянулась на безмятежно спящего эльфа, который по привычке ухватил ее за талию. Представила, как все это выглядит со стороны, и мысленно хихикнула. Да уж, картинка та еще. Да в таком контексте... ой, о чем могли подумать ушастые?!

Гончая вдоволь налюбовалась окаменевшими физиономиями попутчиков, мысленно посочувствовала Таррэну, которого наверняка записали в страшные извращения. После чего с самым невозмутимым видом выскользнула за пределы выставленного защитного круга и, тихонько посмеиваясь про себя, умчалась, сопровождаемая верным Каррашем и любопытствующим Ирташем. А вернувшись, без всякой жалости растолкала Шранка и осыпала хмурых эльфов целой горой острот. При виде их еще более мрачных, чем накануне, лиц окончательно развеселилась, но, едва Линнувиэль обнаружил свою кольчугу усыпанной свежесорванными цветочками, а лук – обтянутым полуистлевшими шкурками каких-то грызунов, сделала невинное лицо и бабочкой взлетела в седло. Да еще и посоветовала использовать цветочки по назначению: подарить изумленно распахнувшей ротик эльфийке, ведь она как раз такие любит.

Когда-то Серые пределы соединялись с обитаемыми землями лишь узким ущельем, защищенным от вторжения мощнейшими щитами и магическими зaslонами. Но за прошедшие века горы не раз содрогались от обвалов, менялись. Вырастали и исчезали неодолимые хребты, проваливались в никуда целые пласты породы, возникали новые ущелья и впадины... до тех пор, пока не появился Переход – узкий, извилистый, но вполне безопасный путь для караванов, благодаря которому заставы и сумели так долго выдерживать натиск Проклятого леса. Да, теперь, когда в пределах появился новый хозяин, все это перестало быть настолько актуальным. Угрозы пришествия демонов больше не было. Но, несмотря ни на что, заставы все-таки не исчезли, а караванные тропы ничуть не оскудели: пределы были слишком богаты, чтобы взять и забыть о них так просто. Редкие травы, уникальные растения, таящие в себе как смертельные яды, так и исцеляющие снадобья... невиданное зверье... поистине бесценный запас редчайших минералов... все это делало пределы весьма привлекательными для охотников за дорогими товарами. Кого-то из них Таррэн безжалостно вытурил обратно в обитаемые земли. Кому-то позволил осторожно копать в недрах Проклятого леса. О чем-то не сказал вообще никому, кроме Белки. А о многом и сам пока не имел никакого понятия: за двадцать лет мирной жизни он даже с Лабиринтом до конца не разобрался. Но, как бы там ни было, дорога в пределы

не заросла, а, напротив, с каждым годом все ширилась, как ширился нескончаемый хоровод караванов в обе стороны.

Это стало одной из причин, по которой примерно десять лет назад предприимчивые гномы (организованные, кстати, тем же Крикуном) все-таки согласились на одну рискованную идею и в хорошем темпе проложили через Драконий хребет еще один тракт. Напрямую, через подножие горы. Прямо в толще горной породы. И, надо сказать, не прогадали: доходы с этого скромного предприятия оказались воистину огромными, да еще и постоянно росли. А значит, жизнь налаживалась и начинала приносить определенные проценты, потому как давно известно: милее золота для гномов были только драгоценные камни. А золота на этой идее они заработали столько... Крикун, когда узнал, только сладко зажмурился.

Благодаря гномам дорога до застав занимала теперь не пять, а всего три дня. Была ровной, удобной, хорошо освещенной. Никаких лавин, обвалов и капризов погоды путникам не грозило: в новом Переходе было всегда сухо, светло и вполне уютно, тогда как раньше приходилось мерзнуть среди скал, стыть на холодном ветру и мокнуть под косыми струями дождя, при этом ежесекундно рискуя свернуть себе шею на одном из поворотов горной тропы, а то и товар потерять безвозвратно. Зато под землей маленькие бородачи не поскупились даже на вентиляцию и со временем облагородили несколько пещер с тем, чтобы усталые путники могли с относительным комфортом устроиться на ночлег. Разумеется, за соответствующую плату. Подъезжая к широкому зеву Перехода, Белка не удивилась царящему здесь оживлению – рабочий день был в самом разгаре. Как всегда, народ шумел, суетился. Повсюду виднелись люди, кони, а за ними – тюки, тюки, тюки... Все смешалось в дикую кашу. Кто-то устал ждать своей очереди, кто-то сломал по дороге ось и сетовал на лишние траты. Кто-то пытался сбить цену за спокойный проход на ту сторону гор. Кто-то устало и, скорее, по инерции переругивался с соседями, занявшими не свое место у входа, а кто-то флегматично стоял в сторонке и лениво дождался, пока дорога не освободится.

Линнувиэль неслышно вздохнул, хорошо помня, сколько нервов им истрепали в прошлый раз попутчики, пока впереди не показался долгожданный просвет. Сколько народу потело, бурчало, галдело без видимой причины в эти три бесконечно долгих дня, показавшиеся ему настоящей вечностью. Как оглушительно ревели испуганные животные в гулких коридорах подземелий, как нервно ржали кони в специально отведенных загонах. Сколько смачных ароматов чужой жизнедеятельности гуляло вокруг, несмотря на постоянный приток свежего воздуха...

Вспомнив об этом, эльф заранее поморщился и приготовился к очередному испытанию своего изрядно истощенного терпения.

Три дня. Ему надо выдержать всего три дня, а там – снова лес, чистые ручьи, нетронутые полянки, шелест высоких крон под ослепительно ярким солнцем...

Белка зачем-то приподнялась в стременах и деловито оглядела шумную толпу возле входа. – Н-да. Народу, как ожидалось, полно. Просто плюнуть негде. Наверняка придется по трупам идти, чтобы пробиться к воротам... Карраш, не вздумай кусаться и опрокидывать телеги, не то завяжем до самой ночи!

Мимикр возмущенно всхрапнул, но больше ничего сделать не успел, потому что Линнувиэль неожиданно вывернулся вперед и уверенно двинулся сквозь толпу. Его гнедой грудью раздвинул скопившийся народ, недовольно заворчал, когда несколько нерасторопных смертных застряли на самой дороге. Эльф холодно улыбнулся прямо в лицо обернувшимся спорщикам и скинул капюшон, но замедлиться даже не подумал.

За ним в образовавшуюся брешь вдвинулись остальные.

Белка ожидала яростных воплей со всех сторон, злобного потрясения кулаками, ворчания, бурчания и откровенно злых взглядов. Всего чего угодно, вплоть до единодушного желания сварливых торговцев набить наглецам смазливый морды, но... под неподвижным взором младшего хранителя знаний разгоряченный народ расступался сам собой. Да еще с такой скоростью, что перед отрядом перворожденных мигом образовалась широкая тропа, по которой они неторопливо добрались до самых ворот.

Появление эльфов ознаменовалось зловещим молчанием и излишне торопливыми поклонами.

– Обалдеть, – неслышно пробормотала Гончая, встречая во всех без исключения глазах тщательно скрываемый страх пополам с искренней неприязнью. – Хоть и не любят ушастых, готовы на куски порвать, а на рожон не лезут. Вот что значит репутация. Учись, мой зубастый друг, пока есть такая возможность.

Карраш недовольно скосил желтый глаз на поспешно опустивших головы людей, но те и не думали протестовать: нрав остроухих был хорошо известен, и никто не горел желанием проверять его на себе. Тем более когда эльф не один, а целых восемь, и все хорошо вооружены. К тому же воинами остроухие всегда слыли отменными, так что... Похоже, люди рассудили так: «Пусть себе едут. Быстрее пройдут, и остальным станет спокойнее».

Молодой хранитель остановился возле пузатого гнома с длинной, лихо заправленной за пояс бородой и неторопливо спешился.

– Почему без очереди? – сверкнул глазами гном, неприязненно глядя на гостей снизу вверх. Тушеваться он не думал – много чести ушастым, обойдутся. А порядок – он на то и есть порядок, что всегда один для всех.

Линнувиэль молча протянул ему запечатанную грамоту и постарался передать ее так, чтобы ненароком не коснуться толстых пальцев коротышки. Белка это подметила и незаметно скривилась: вот так всегда. Вроде и бессмертные расы, испокон веков рядом живут, вроде должны уметь себя вести в приличном обществе, а поди же ты: за столько тысячелетий друг друга терпеть все равно не научились. Вернее, не хотят учиться. Одни носы воротят, брезгуя даже руку подать, а другие пренебрежительно фыркают и всячески выказывают собственное превосходство. Зря Линнувиэль так себя повел: гномы здесь как дома, чувствуют себя хозяевами, а потому и церемониться не станут. Непременно нарвутся на конфликт.

– И что это? – брезгливо осведомился гном, подчеркнуто держа бумагу двумя пальцами, будто ему не дорожную грамоту предъявили, а дохлую кошку на веревочке.

Белка тихонько вздохнула: ну вот, так и знала. А гном тем временем демонстративно понюхал подорожную и, все так же издеваясь, нарочито медленно ее развернул.

– Та-а-ак... что у нас тут... эльфы? Темные, говоришь? – Он с преувеличенным вниманием оглядел черные гривы перворожденных, просто не дающие ошибиться в происхождении остроухих, и выразительно наморщил нос. – Ну, не знаю, не знаю... ладно, будем считать, что похожи... ага, должно быть семеро... да еще без задержек, в обход остальных... гм, оплачено даже... тоже за семерых... за эльфов, в смысле... эй, а чего это вас восемь?! И еще двое смертных! Не по правилам!

Коротышка, пересчитав путников, радостно осклабился, и Таррэн быстро понял, что за этим последует.

– Не совпадает! – торжествующе подтвердил его предположения гном и быстренько свернул грамотку. – Здесь указано семеро, а вас гораздо больше. Значит, кто-то ошибся. Значит, я не могу вас пропустить. Значит, стойте в общей очереди и ждите, пока с вами разберутся. Или пусть едут семеро, а остальные топчутся до вечера. К тому же люди тут вообще не указаны. Так что, вы разделитесь? Нет? Ну и прекрасно! Все, следующий!

Бородач с чувством выполненного долга отряхнул широченные ладони и с преувеличенным интересом уставился куда-то вдаль, будто поджидая смертников, рискнувших бы лезть поперек стремительно закипающих эльфов. Свирепеющих еще и оттого, что всю эту речь отлично слышали стоящие неподалеку люди, которые теперь наверняка тихонько посмеивались и с нескрываемым злорадством ждали продолжения.

То, что ссора затеяна с умыслом, было видно даже младенцу, но формально гном прав – несоответствие в подорожной, требующей высочайшим повелением темного владыки (с одобрения Подгорного трона, разумеется) пропустить неких особ с важной миссией (количество указано в штуках), налицо. А значит, он вполне может задержать чужаков до выяснения обстоятельств на неопределенно долгое время. Потом, конечно, придется извиниться и расшаркаться, издевательски хмыкая в усы и бороду. Мол, простите-извините, такие высокие чины и все прочее. И в мыслях не было создавать препятствия... это чистая случайность, крохотная оплошность дурака на воротах, всего лишь досадное недоразумение...

Но торопятся-то эльфы сейчас! А что касается неточности в формулировке, так о ней просто не подумали, потому что даже не догадывались, что лорд Торриэль вдруг соизволит захватить попутчиков. Самого же лорда, видимо, не вписали, так как хозяина этих земель коротышки пропустили бы в любом случае.

Но не заметить «вопиющее нарушение правил» гном просто не мог.

Белка мысленно возвела глаза к небу и со вздохом спрыгнула на землю, после чего деловито засунула руки в карманы и, придав лицу независимое выражение, вразвалочку двинулась к ухмыляющемуся коротышке.

– Ты совершаешь большую ошибку, – процедил Линнувиэль, взглядом прожигая в наглом карлике громадную дыру.

Гном в ответ соорудил невинную морду, после чего издевательски поклонился, пряча маленькие, зло блеснувшие глазки, и не сразу понял, почему над ним вдруг нависла густая тень, а совсем рядом появился чужой, нетерпеливо постукивающий башмачок.

– Так-так-так... Кого я вижу? – радостно улыбнулась Белка, узрев густо заросшие щеки, слегка приплюснутый нос и пышную шевелюру наглеца, вздумавшего задержать ее перед воротами на целые сутки.

Она деловито оглядела широченную грудь, на которой едва сходилась обязательная для каждого гнома кольчуга. Массивный кожаный пояс, тяжелые сапоги на толстой подошве, солидный набор ножей и короткую рукоять метательного топора, хищно выглядывающего из-под полы небрежно брошенного на плечи кафтана сочного коричневого цвета.

– Ну, здравствуй, герой! Как челюсть? Двигается? Рука не болит? По ночам не ломит? А ребрышки зажали, любезный? Похоже, да, раз ты опять нарываешься.

Гном несильно вздрогнул, услышав ее голос. Заметно напрягся, чуя нечто знакомое, но почти сразу наткнулся на светящиеся искренней нежностью голубые глаза в обрамлении длинных ресниц и разом переменялся в лице.

Белка снова ласково улыбнулась, отчего здоровый румянец со щек коротышки мигом схлынул, а в расширившихся зрачках появилось какое-то затравленное выражение. Гном звучно сглотнул и замер, как откормленная мышь перед гадюкой. Его взгляд метнулся вправо, влево, тревожно забегал среди непонимающих физиономий перворожденных. Ненароком зацепился за распахнутые створки ворот, одна из которых выглядела совсем новой, а на другой все еще красовался отпечаток двойного ряда чьих-то громадных зубов. Затем его взгляд наткнулся на ухмыльнувшегося зверя за спиной Гончей и вот тогда-то наполнился настоящей паникой.

– Узнал, родной? Или помочь вспомнить? Каррашик, покажи дяде зубки.

Бородач наконец очнулся от ступора и шарахнулся прочь.

– Не надо!

– Нет? – удивилась Белка, перехватывая жутковатую морду радостно оскалившегося мимикра, с готовностью ринувшегося вперед. – Кажется, ты передумал, мой бородастый друг? Вот и славно. Так что ты там говорил насчет ожидания? Кто может решить наш вопрос?

– Н-не я... я н-не могу... это не в моей компетенции!

– Какая жалость. Позволь, я сейчас эту самую компетенцию тебе малость подправлю?

– Нет! Стой! Сейчас... Я сейчас позову того, кто может! – выдохнул побледневший гном и, стремительно развернувшись, ринулся куда-то в сторону. – Ждите!

Перворожденные проводили его ошалелыми взглядами.

– Малыш, вы что, знакомы? – слегка удивился Таррэн.

– Не. Просто мы, когда ребят в прошлый раз провожали, слегка повздорили. Он нехорошо отнесся к нашим общим знакомым и вздумал помешать нам нормально попрощаться.

Помнится, даже кричал что-то о том, что мы, дескать, задерживаем очередь и загораживаем проход своими толстыми... э-э-э... спинами.

– О!

– Да, – покаянно вздохнула Белка. – Ты же знаешь, Каррашик у меня такой чувствительный. Таррэн окинул здоровенного мимикра оценивающим взглядом, быстро додумал остальное, затем понял, отчего на одной из створок до сих пор нет внушительного куска, а вторую, судя по всему, пришлось заменить полностью, потому что она наверняка превратилась в грудку обломков, и покачал головой.

– Пожалуй, мне надо было пойти с вами. Или Траш отправить, на худой конец.

– На чей именно конец? – невинно уточнила Белка.

Шранк тихонько хохотнул:

– Если бы ты отправил Траш, тут не осталось бы ни одного живого гнома, я в этом просто не сомневаюсь! Готов поклясться, что всего месяц назад тут было весьма шумно, громко и очень весело.

Белка тонко улыбнулась.

– Нет, друг мой. Месяц назад тут было тихо, мирно и на редкость пустынно. Ты же знаешь: я так не люблю, когда на меня кричат. Впрочем, ты как раз знаешь это очень хорошо.

– Если ты заметил, я вообще не повышаю на тебя голос.

– Заметил. Хвалю. Хотя, помнится, однажды ты все-таки зашел слишком далеко...

– Это было давно, – быстро перебил Шранк, слегка напрягшись и кинув опасливый взгляд на Таррэна. – Теперь это в прошлом. Все забыто и больше не имеет значения.

Темный эльф вопросительно изогнул бровь.

– Гм...

– Не имеет, – твердо повторил воевода, а Белка согласно кивнула.

– Нисколечко.

– Ладно. – Таррэн милостиво сделал вид, что не понял. – Пусть так. Мне просто любопытно: он вышел от тебя с целой мордой или же?..

– Где он?! – раздалось громогласное эхо, не дав ему договорить, и из зияющей черноты Перехода на свет шагнула массивная тень, за которой опасно семенит давешний гном. – Где этот мерзавец, из-за которого пришлось менять ворота?!

Шранк негромко хмыкнул.

– Бел, кажется, тебя ищут.

– Почему это сразу меня?

– Потому что меня месяц назад здесь не было. В отличие от некоторых.

– Ха. Зато ты был в другом месте, где тебя уже наверняка днем с огнем обыскались. Например, на западной окраине Бекровеля как раз после полуночи, – насмешливо выдала Белка и, делано не заметив ошарашенной физиономии старого друга и напарника, с любопытством воззрилась на новое действующее лицо.

«Лицо», разумеется, оказалось гномом. Да-да, еще одним. Только непривычно высоким для подгорного народа – чуть ли не на голову выше своих собратьев, и почти седым. С на редкость цепкими глазами, в которых внимательный взгляд был способен подметить крохотную пурпурную искорку. Широкогрудый и массивный, как и положено приличному гному. С роскошной белоснежной бородой, достающей пушистым кончиком до самой земли. В простом налатнике, поверх которого оказался надет прокопченный кожаный фартук, с заляпанными сажей рукавицами в натруженных руках. От гнома пахло гарью и копотью, кузнечным дымом и чем-то тяжелым, металлическим. На просторных штанах виднелись жженные проплешины, а плохо оттертые следы копоты на раскрасневшихся щеках яснее ясного говорили, что его только что бесцеремонно оторвали от наковальни. И за эту наглость кто-то мог здорово поплатиться.

Белка, забавно наклонив голову, с нескрываемым интересом разглядывала приближавшегося со скоростью лавины здоровяка.

– Ты?! – рывкнул он, остановившись в опасной близости от маленькой Гончей и весомо качнув на мозолистой ладони прихваченный молот. Едва на ноги не наступил, но Белка даже не подумала отступить, хотя они чуть не столкнулись на полном ходу и теперь глядели друг на друга в упор.

– Я, – согласилась Белка.

– Что «ты»?

– А что я? Я – ничего. А ты?

– Тьфу! – с досадой сплюнул гном. – Заладил «я» да «я»... Ты нам наемни ворота испортил?!

– Нет, – честно призналась она.

– А кто?!

– Он. – Гончая указала на онемевшего от такой наглости черноволосого бородача, мудро укryвшего за спиной сородича.

Седой гном, явно старший на этих воротах, грозно обернулся.

– Бронар, что за дела?!

– Между прочим, он меня обозвал некрасивым словом, – тут же наябедничала Белка, демонстративно надувшись. – Плохой гном. Злой. Фу. А у меня зверушка нервная. Чувствительная и очень ранимая. Так он и ее злобной скотиной обозвал. Правда, Каррашик? А еще с нами девушка была – миленькая, славная, чистая... так этот гадкий тип вздумал ей глазки строить! А что? Надо было стоять и смотреть, как он ее охмуряет?! Вот мы и не стерпели... кто ж знал, что у вас такие ворота хлипкие?!

– Врет! – Чернобородый вдруг опомнился и взвился как укушенный. – Все врет! Этот сопляк меня учить вздумал, как обозы распределять! Дерзил, хамил и насмеялся при всем народе! И зверюга у него бешеная! Так копытом вдарила, что одна створка сразу слетела, а вторую он

зубами цапнул! Да так, что ее тоже теперь менять придется! Причем всю! Целиком! А этот дрянной человеческий гаденыш...

Хлоп!

Линнувиэль успел только моргнуть, как крепыш вздрогнул и, закатив глаза, грузно осел на землю. А Шранк, непонятно каким образом оказавшийся рядом с ним, хотя буквально секунду назад сидел верхом, деловито подул на ушибленный кулак.

– Извини, не сдержался, – сообщил он Белке.

Гончая укоризненно покачала головой.

– Зверь. И как я с тобой столько лет рядом живу? Он же так старался, такую речь прочувственную собирался выдать. О том, как поленился разнимать сцепившиеся колесами телеги, как под ними едва не сломали себе ноги двое возниц. Как отказывался позвать лекаря, пока ему не сунули на лапу золотой... а ты не дал ему ни единой возможности признаться в своей безалаберности!

Воевода покаянно вздохнул, а Белка внезапно посерьезнела и остро глянула на слегка опешившего гнома.

– Мое уважение, дорр-ххар

[9]

. Простите за ворота, но этот дурак давно напрашивался. Разумеется, я мог бы и сам уладить этот вопрос... к примеру, тем же способом, каким успокоил его сейчас мой друг... Но мне показалось, что вам стоит на это посмотреть. Нам действительно жаль, что среди славных стражей Ирртар-саттер оказался неразумный и вздорный столетка, способный испортить репутацию даже такому уважаемому ххару из Остарре-Риир. Наша подорожная у него – можете убедиться, что запрос абсолютно правомочен и подтвержден Подгорным владыкой. Этот болван просто не дочитал ее до конца, вздумав унижить уважаемых господ. Надеюсь, вы примете надлежащие меры и приструните грубияна. Если же желаете получить возмещение убытков, я готов уплатить виру в полном объеме, но, по правде говоря, нас сюда привело совсем другое дело.

Старый гном медленно опустил молот, неторопливо поднял упавшую грамотку, вчитался. Сделал кому-то незаметный знак, после чего из-за ворот выскочил еще один гном и что-то быстро зашептал ему на ухо, настороженно косясь на прищурившихся эльфов. Затем так же молча отпустил сородича восвояси и очень внимательно взглянул в неестественно молодое лицо Белки, на котором горели пронзительные голубые глаза.

Лицо-то молодое, чистое. Приятное, чего уж скрывать. Но было в нем что-то неправильное. Нечеловеческое. Нечто... иное, что ли? Какое-то смутное несоответствие. Будто мальчишка выглядел старше глазами, но каким-то образом позабыл возмужать лицом и телом. Странно. Непонятно. И тревожно. Дорр-ххар... Мальчишка назвал его титул правильно. А упоминание Ирртар-саттер – одного из немногих уцелевших воинских братств подгорного народа еще со времен расовых войн – вовсе ни в какие ворота не лезло. Не говоря уж о том, что тайный знак его почти забытой ячейки Остарре он хорошо спрятал под бородой. И теперь, не зная, куда смотреть, заметить его ой как непросто. Нет, гном-то заметит сразу и обязательно поклонится старому ветерану, но человеку о таких вещах знать не положено!

Дорр-ххар взглянул на Гончую еще острее, правильно расценил выражение лица Шранка и обращенный к вожаку молчаливый вопрос, а потом осторожно наклонил голову.

– Я слушаю.

Белка удовлетворенно кивнула:

– Приятно иметь дело с умным собеседником. Мое уважение, дорр-ххар, еще раз простите за спешку, но нам нужен быстрый путь.

– Что?! – ошеломленный гном даже отступил на шаг, не веря своим ушам.

Путь, он сказал?

– Мы должны оказаться на той стороне к ночи, уважаемый, – спокойно добавила Белка. – Это очень важно, а у нас нет времени на три дня по обычному Переходу. Поэтому повторяю: нужен быстрый путь. Немедленно и на ближайшие сутки.

Бородач озадаченно крякнул.

Ишь ты, какой шустрый... Путь ему подавай! Прямо вынь да положи! А то, что путем далеко не всякие гномы могут пройти, это ему без разницы! Что далеко не каждому его открывают – тоже! Не говоря уж о том, чтобы заикаться о его существовании вблизи остроухих шпионов! Мать мастеров! Как они вообще узнали, что здесь есть путь, когда его закончили лишь пять лет назад?! И что тогда знают еще?! Может, для эльфов сам факт существования быстрых путей уже давно не секрет?! Может, уже пронюхали, а то и свой создают где-нибудь под соседним хребтом?!

– Не знаю, откуда вам известно...

– Тебе привет от Крикуна, – так же спокойно сообщила Гончая, и у гнома изумленно расширились глаза. – Или, может, назвать его полным именем?

– Не надо. – Седовласый ветеран покачал головой. – Незачем сотрясать воздух чужими регалиями. Но имя – еще далеко не все, мальчик. Его можно узнать случайно, подслушать, выпытать, украсть... а для того, чтобы я открыл путь для остроухих, требуется нечто большее, чем просто имя.

Гончая наклонилась и тихо шепнула три коротких слова, после чего выпрямилась и тонко улыбнулась.

– Этого достаточно, чтобы не считать меня самозванцем?

Дорр-ххар до боли прикусил губу и вынужденно признал:

– Да, это весомый аргумент: тайное слово можно передать только добровольно. Но смертным оно недоступно.

Белка насмешливо изогнула тонкую бровь.

– А кто сказал, что я человек? Крикун вообще иначе, как хмерой, не кличет. К тому же из всех присутствующих только мне он мог доверить слово: сам знаешь, старый ворчун не терпит остроухих. Он же и про путь просветил, да сказал, что ты не откажешь.

– Но в тебе нет нашей крови, – возразил гном.

– И слава богам!

– А тебе известно, что мы никому прежде не открывали путь... со стороны? И что ни один перворожденный никогда не вставал на эту дорогу?!

Белка кивнула.

– Да. Но мы не можем ждать три дня.

– Не могут они... – пробурчал гном, неприязненно покосившись на эльфов. – А я не могу пропустить остроухих! Тем более хранителя! Это запрещено старейшинами, и не Крикуну менять каноны!

– Да кому же их тогда менять, как не ему?! Таррэн, сними капюшон.

Дорр-ххар вздрогнул, безошибочно узнав безупречный профиль наследника Изиара, и поджал губы: хозяина Серых пределов было трудно проигнорировать. О его появлении вот уже два десятилетия судачили все пролетающие воробьи. Говорят, страшной силы маг. Задень такого – и вся торговля пойдет прахом, ведь в его распоряжении было столько тварей, что просто диву даешься, как эти порождения ночи вообще могли родиться на свет. Да и новый Переход открылся только благодаря его молчаливому согласию. Захочет – и не станет больше ни его, ни гномов, ни доходов... Даже обитаемых земель может не стать, потому что последнему отпрыску древнего рода эльфов подчинялась поистине жуткая мощь. Выходит, он с самого начала знал о тайно проложенном пути? Похоже, что да, иначе не смотрел бы он сейчас так спокойно. А от такого аргумента уже не отмахнешься.

Гном неохотно наклонил седую голову, изобразив нечто вроде приветствия.

– Мое почтение, высокий лорд. Прошу прощения, что не признал сразу.

Таррэн медленно кивнул, краем глаза держа в поле зрения Белку, а та вопросительно подняла брови.

– Теперь мы можем пройти?

Дорр-ххар натолкнулся на ее предельно серьезный взгляд и поджал губы, нутром чуя, что тут не все гладко. Но затем взглянул глубже, на мгновение окунулся в бескрайнюю синюю бездну, где уже появлялись первые изумрудные искорки, и неожиданно даже для себя успокоился.

Просто перестал думать о посторонних вещах и зачем-то кивнул.

– Идемте, – сухо велел он, резко развернулся и быстрым шагом скрылся в темноте.

Эльфы нестройной колонной потянулись внутрь полутемного коридора, по пути одарив Белку крайне противоречивыми взглядами, но расспрашивать поостереглись. Вдруг сварливый карлик передумает?

Следом за недовольным коротышкой они свернули из основного коридора, прошли несколько полутемных залов, какие-то полуобжитые комнаты, целую вереницу перекрестков. По пути со странным чувством осознали, что за какие-то жалкие годы предприимчивые бородачи успели неплохо тут обустроиться и, кажется, не собирались останавливаться на достигнутом.

Разминулись с несколькими крайне удивленными гномами, явно не ожидавшими увидеть в этих полупустых тоннелях гостей. Затем пересекли еще один широкий коридор, едва не запутались среди бесконечной череды абсолютно одинаковых залов, пугая чуткое эхо дробным перестуком копыт, но спустя полчаса оказались в неприметном тупичке, куда едва смогли втиснуться, не пригибая голов.

Гном тяжело вздохнул и замер у стены, явно заколебавшись.

– Спасибо, дорр-харр, – сказала Белка, сочувственно коснувшись его напряженного плеча. – Я понимаю твои сомнения. Но сейчас другие времена, требуются другие решения, которых вы избегали столько веков. Это не нам менять. И не вам. Эпоха войн давно закончилась, Серые пределы возрождаются, а любой ненависти когда-то должен прийти конец. Даже вашей. Да, это трудно, порой почти невозможно, но всем приходится выбирать. И вам, и эльфам, и людям. Ты знаешь, почему ушел Крикун, и знаешь, почему он столько лет живет так далеко от дома, наконец-то занимаясь тем, что для него по-настоящему важно. И я рад, что ты свой выбор тоже сделал. Спасибо, что не подвел. А ваша тайна останется с вами: мы с Таррэнном об этом позаботимся.

Дорр-харр сумрачно кивнул, а она сняла перчатку с правой руки, пошарила за пазухой, коснулась чем-то крохотным неприметного камня над самой головой гнома и властно махнула застывшим в изумлении темным.

– Вперед, чего тарашитесь? Особого приглашения ждете? Кто не успеет за два удара своего сердца, останется здесь: путь не любит ползунов. Шранк, Таррэн... я иду последним.

Эльф молча кивнул, посмотрев на свою пару долгим внимательным взглядом, а Шранк без лишних слов скользнул в открывшийся проход. За ним потянулись остальные, ломая голову над многочисленными загадками и тщетно стараясь понять, где, как и чем дерзкий юнец сумел так зацепить старого бородача за живое, раз тот безропотно показал им сокровенную тайну всего подгорного народа. Но если Белик прав и быстрый путь действительно существует, то они домчатся до той стороны гор гораздо быстрее положенных трех суток. Удастся сократить дорогу в несколько раз! А в той ситуации, в которой оказался Темный лес, этот срок мог стать воистину решающим.

Какой именно магией пользовались мастера-гномы, создавая это чудо, никто не знал. Мало кто вообще был в курсе того, что такие пути существуют, а уж ходить по ним не доводилось никому из презренных чужаков. Особенно перворожденным: слишком уж бородастые коротышки берегли свои секреты от любопытных. И эльфы не могли представить, чтобы кто-то из гномов мог добровольно рискнуть таким сокровищем.

– Так, ушастые! Опять застыли, как лягушки на морозе? – нагнал их со спины непривычно сухой голос Белки. – Вперед и галопом, иначе не успеем к ночи, а после наступления темноты путем не ходят даже гномы! Таррэн, пни особо ленивых, да посильнее, пока Карраш не надумал цапнуть их за мягкое место! Я нагоню.

Эльфы послушно пришпорили коней, понесшись по бесконечной стреле узкого коридора во весь опор. Ни эхо, ни грохот, ни даже стук копыт по крепкому камню – ничто не нарушало покой этого странного места. Будто летишь по воздуху, все время сомневаешься, а не сон ли это, и напряженно смотришь в далекую светлую точку, за которой когда-нибудь обязательно покажется выход.

– Спасибо, – повторила Белка, обернувшись на миг, и старый гном несильно вздрогнул, снова с головой окунувшись в бездонную синеву ее глаз, исчезнув из этого мира и напрочь забыв обо всем остальном.

Он растворился в этих глазах, как в живительном озере. На долю секунды замер, неожиданно узнавая, а потом со странным облегчением улыбнулся в ответ. Вот теперь все правильно. Вот теперь он наконец понял, в чем дело и почему он оказался бессилён перед этой странной магией.

– Значит, ты и есть Белик?

– Точно, – кивнула она, взлетая в седло. – А ты – Браторас ит А'врас. Племянник нынешнего подгорного владыки, третий по силе маг в его доме и ближайший родич нашего Крикуна. Я прав?

– Он передал со скальным братом, что ты, возможно, придешь. Только не предупредил, зачем и с кем именно появишься. Темные... я не ожидал от него такой подставы. За нее мне придется еще не раз оправдываться перед владыкой. Но раз все так сложилось, пусть – терять все равно уже нечего. Особенно мне. А ему после протеста короне и вовсе без разницы. Кстати, мой брат был прав: тебе совершенно невозможно отказать.

– Знаю. Но раз уж ты заговорил об этом... Он просил передать следующее: хозяин пределов позаботится о сохранении тайны пути, и ни один из наших спутников не произнесет ни слова даже перед лицом своего владыки. Клянусь. А еще Крикун просил сказать, что больше не злится на тот случай и готов принять тебя обратно в ххар. Иными словами, ты прощен, дорр-ххар, и снова стал желанным гостем в его чертогах. Правда, сейчас они сильно смахивают на подвал, но он непрозрачно намекнул, что был бы не прочь увидеть тебя даже там после трех веков молчания.

Белка хитро подмигнула и скрылась в полутьме пути, умудрившись закрыть каменную плиту аккрат перед носом старого гнома. Карраш мигом умчал хозяйку вперед, грохот копыт в тесном ущелье подозрительно быстро смолк, неуловимый аромат эльфийского меда постепенно растворился в воздухе. А пораженный до глубины души гном еще долго стоял в полной неподвижности, не в силах осознать, что наконец-то прощен за давний проступок, и расширенными глазами изучал причудливый рисунок мелких трещинок на старом, сером, ничем не примечательном камне, будто именно в нем отражался отмененный приговор. И будто именно он сейчас вдохнул новую жизнь в его постаревшую душу.

Глава 10

Тир сделал глубокий вдох и плавно скользнул в сторону. Он был бос, по давней привычке обнажен по пояс, длинные черные волосы заранее подвязал, чтобы не мешались. В обеих руках юноши блистали парные гномьи клинки, которые при каждом движении тихонько напевали своему хозяину. Его стопы неслышно ступали по мокрой траве, порой зарываясь в ней по самую щиколотку. Ноги были чуть согнуты в коленях, плечи расслаблены, походка стала мягкой, кошачьей. Парные мечи порхали уже с такой скоростью, что и перворожденному было сложно уловить, где кончается одна смертоносная дуга и начинается вторая. Воздух послушно взвыл, распарываемый двумя полосами закаленной стали, от разгоряченного тела пошла волна осязаемого жара, крохотные капельки пота на смуглой коже начали стремительно высыхать... А он все наращивал темп.

Мелисса устроилась в тени раскидистого дуба и, поджав под себя ноги, пристально наблюдала за остроухим спутником. Она больше не носила плащ, пепельные волосы привычно распустила, позволив волнистым локонам свободно ниспадать на спину. Прежний наряд сменила на эльфийское платье, сделавшее ее похожей на сказочную принцессу, а сверху накинула полупрозрачную накидку из золотистого шелка, который так изумительно оттенял ее глаза. Темные настолько расщедрились, что подарили обоим целый гардероб, настоящей делегацией пришли, включая портных, носильщиков и обычных воинов. Наташили такую кучу одежды и обуви, что непривыкшие к подобной роскоши дети в первый момент даже растерялись. Но быстро опомнились, помрачнели, потому что от эльфов никакие подарки им были не нужны. Не хотелось быть хоть в чем-то обязанными. Милле даже собралась решительно отказаться, однако Тир не велел. Правда, взял только самое необходимое для них обоих, а остальное с вежливой улыбкой вернул.

С разрешения владыки им предоставили уютное жилище неподалеку от чертогов – там, где редко бывали посторонние, но откуда оказалось легко добраться до лежащего в беспмятстве Вала. И где повелитель мог легко найти гостей сам, не утруждаясь длительными переходами по родному лесу.

Дом... если, конечно, живые зеленые стены в окружении покрытой густой листвой крыши и с живописной лужайкой у входа можно назвать домом... оказался просторным и удивительно чистым. В двух смежных комнатах – минимум мебели и удобств, как и просил юный маг. Два широких ложа под невесомыми балдахинами, мягкий бархат зеленого ковра под ногами, по которому так приятно ходить босиком, невиданные ткани вместо покрывал, магические светильники под высоким потолком. И все нетронутое, подозрительно свежее, новенькое... в какой-то момент у Тира даже сложилось впечатление, что это жилище было выращено и обустроено буквально перед их приходом. А еще он подозревал, что родовой ясень и сюда умудрился запустить хоть один любопытный листик, чтобы незаметно поглядывать и вовремя передавать своему хозяину необходимые сведения о своенравных гостях.

Может, он и ошибся, но Мелисса постоянно ощущала чье-то ненавязчивое, но невразумительное внимание, а потому каждый раз, заходя в свое временное пристанище, слегка нервничала. И по этой же причине старалась как можно больше времени проводить вне этих стен. Тем более тогда, когда обнаружила неподалеку совершенно чудесное, чистейшее, поразительно прозрачное и невероятно живописное озеро, окруженное непроницаемой стеной из деревьев-великанов и надежно укрытое от любопытных глаз сплошным переплетением веток, листьев и густых крон. Собственно, только оно и послужило причиной того, что ребята согласились остаться именно здесь. На берегу озера они делились впечатлениями, отдыхали и вообще проводили большую часть дня. Особенно – в ранние утренние часы и поздними вечерами, когда Тир по усвоенной с детства привычке усиленно тренировался.

Вот и сегодня он снова танцевал со своими клинками, находя в этом занятии странное умиротворение, несмотря на то что где-то поблизости по-прежнему болталась навязанная владыкой эльфов свита. Нет, юный маг не видел их – темные умели неплохо маскироваться, однако его сердце постоянно ощущало посторонних. Впрочем, это было уже не важно. Во время тренировок ничто не было важным, кроме мерного ритма движений, внутреннего покоя и правильного дыхания, от которого в настоящем бою будет зависеть жизнь. Именно поэтому Тир на время заставлял себя забыть о посторонних и тренировался так, как всегда привык: скользил, уворачивался от ударов невидимого противника, порой едва не растворялся в воздухе, сливаясь с ним и уподобившись свирепому духу войны. Затем бил сам, а потом так же споро исчезал – с тем, чтобы возникнуть уже в другом месте и ударить снова.

Мелисса, склонив голову набок, неотрывно следила за каждым его шагом, за каждым взмахом и любым, даже самым крохотным движением. Изучала, внимательно оценивала, сравнивала, будто строгий учитель, принимающий экзамен у примерного ученика. Но Тир, как всегда, не ошибся ни разу – все многообразие впитанных с молоком матери связей и переходов он раз за разом повторял с такой поразительной точностью, что было отчетливо видно: подобный ритм давно стал для него привычным. И, кажется, эта сумасшедшая, поистине запредельная скорость, от которой порой шалели даже бессмертные, несколько не смущала наследника Изииара. Даже спустя три долгих часа он оставался нечеловечески бодр, спокоен, все так же сосредоточен и невероятно опасен.

– Поразительно, – пробормотал темный владыка, бесшумно присаживаясь на траву рядом с Мелиссой. – Кто его этому научил?

Она чуть повернула голову, но не испугалась: присутствие царственного эльфа она почувствовала задолго до того, как повелитель решил к ней присоединиться. Впрочем, как и его изумление, и даже легкую растерянность.

– Тир тренируется каждый день. Он даже в Аккмале не захотел менять привычек: взялся за клинки прямо на постоялом дворе. Правда, в своей комнате, чтобы никто не увидел, но все равно.

– Он упрямый, – слабо улыбнулся владыка, и Милле согласно кивнула.

– Да. Это у него в крови. Мама всегда так говорит.

– Мама? А как ее зовут? – небрежно поинтересовался эльф, намеренно глядя в сторону, но она мгновенно насторожилась.

– Тебе зачем?

– Просто любопытно. Хотелось бы знать, что за семья сумела воспитать темного мага. Да еще такого, как Тир. Все-таки люди для него не самые подходящие... гм... родители.

Мелисса нахмурилась.

– Вряд ли ты будешь в восторге от такого знакомства. Поверь, моя мама слишком не любит представителей вашей расы. Только для Тира и делает исключение, потому что очень его любит.

– А как вообще вышло, что он попал в вашу семью?

Мелисса окончательно насупилась и, насторожившись еще больше, плотно сомкнула губы. Нет, об этом он не должен узнать. Ни при каких обстоятельствах, иначе станет совсем плохо.

Владыка Тирриниэль неслышно вздохнул: не вышло. Ладно. Попробуем с другой стороны.

– Хорошо, можешь не отвечать. Но хотя бы скажи, откуда вы взялись. Откуда взялся Тир? И как могло такое случиться, что я за столько лет не почувствовал собственного внука? Вы двое свалились сюда как снег на голову. Да еще и в компании смертного, которого называете своим другом. Из-за вас Темный лес до сих пор взволнован. Хранители в полнейшем недоумении, но они тоже не понимают, каким образом могло произойти подобное... этого не должно было случиться!

Милле загадочно улыбнулась, но он словно не заметил.

– Появление истинного потомка Изиира очень сложно пропустить, девочка, потому что родовой ясень всегда пускает новую ветвь, когда в нашем роду появляется еще один маг. И это такой же закон, как утренний восход солнца или его угасание с наступлением ночи. Так было всегда, испокон веков, и ясень живет лишь до тех пор, пока живы наследники моего рода. Сейчас он слабеет и сохнет... а Тир – очень сильный маг, и его рождение не должно было пройти незамеченным. Однако это все-таки случилось, и теперь я не знаю, что думать.

– Тир не принадлежит твоему дому, – обронила Мелисса.

– Все еще нет. У него нет даже перстня, а вместо родовых клинков – вот это...

Милле осторожно покосилась на прикусившего губу эльфа и на всякий случай отодвинулась, а то мало ли.

– Я вам не враг, – как можно естественнее улыбнулся владыка, заметивший это невольное движение. – Клянусь, что не причиню вам вреда, дитя. Вы – наше будущее, наша последняя надежда. Вы все, что у меня осталось. А Тир...

– Он не заменит тебя. Он поклялся.

Владыка Тирриниэль чуть вздрогнул и неверяще повернулся.

– Что?

Мелисса сухо кивнула.

– Да. Он не повторит твой путь.

– Но почему?!

– Это противоречит всему, чему нас учили.

Владыка чуть слышно скрипнул зубами и сжал кулаки. Проклятые смертные! Как они посмели внушить мальчику отвращение к собственному народу?! Как сумели исковеркать ему внука?!

– Но Тир – прямой потомок Изиира! – против воли вспыхнул он. – Его место здесь, в Темном лесу! Он должен занять мое место, потому что это... это судьба!

– Не его судьба, эльф! То, что хорошо для вас, – смерть для него.

Владыка Тирриниэль снова вздрогнул, когда его до дна пронзили холодные синие глаза собеседницы – она смотрела жестко, неприязненно, а когда снова заговорила, казалось, ее голосом можно было заморозить половину мира.

– Не мне говорить тебе о твоём народе. Не мне напоминать, как вы относитесь к остальным расам. Да, вы живете долго. Вы сильны и гораздо старше смертных, а они действительно проигрывают вашим умениям и силе... но вы слишком давно разучились видеть хорошее.

Слишком уповаете на собственное могущество. И утратили то, что когда-то имели. Изиир изменил твой дом далеко не в лучшую сторону, эльф, а с того времени, как он ушел, вы сделали все, чтобы вас ненавидели и боялись. Вы слишком горды, чтобы обращать внимание на соседей. От вас мало помощи, но большинство живущих устраивает хотя бы то, что вы просто не вмешиваетесь и не диктуете свою волю, как когда-то... согласись, надо было здорово постараться, чтобы от Л'аэртэ начали отворачиваться даже светлые. Но у вас это, признаться, неплохо получилось: я не знаю никого, кто был бы к вам по-настоящему благосклонен.

Милле быстро отвернулась, а эльф сжал челюсти, чтобы не вспылить от нанесенного ею оскорбления. Может, в этом и состоит некрасивая правда, о которой он давно знал, но... как она смеет произносить это вслух?! Сравнивать его со светлыми?! Проклятье... нет, нельзя

показывать злость, а то она закроется и больше не скажет ничего, а ему так нужно узнать больше. О Тире, о ней самой, о его силе и многом другом.

– Не стоит говорить со мной в таком тоне, девочка, – вкрадчиво сказал владыка Тирриниэль.

– В каком же тоне мне говорить, если иного вы, эльфы, не заслужили? – насмешливо отозвалась Мелисса, снова посмотрев на владыку в упор. – Мне не нравится твой народ, не нравится твой лес и то, что мы вынуждены здесь оставаться. Однако сейчас у нас нет выбора, а ты сидишь рядом, не умея понять и даже не пытаясь это сделать. Вернее, не желая! Но сейчас ты представляешь здесь весь лес, и поэтому я говорю о своих представлениях о вас именно тебе. Как правителю, как главному. Тому, кто имеет голос и способен отстраняться от своих эмоций... Вы не умеете жить в мире. И в этом – ваша главная ошибка.

Она снова отвернулась, но пораженный этой смелой отповедью эльф, к собственному изумлению, вдруг остыл. Будто ее справедливый упрек сумел на корню заморозить его ярость, загасил ее. И противиться этому не было совершенно никакой возможности.

«Колдунья, – с удивлением понял владыка, торопливо просматривая ее ауру. – Нет, абсолютно ничего! Аура совсем обычная, и магии не чувствую. Совершенно нормальная, как и положено смертной... но такого не бывает!»

– А ты смелая, – наконец произнес он вслух, с еще большим удивлением изучая точеный профиль Милле. – Невероятно смелая: знаешь, как мало людей... да и эльфов тоже... рискнуло бы говорить о том, что сказала сейчас ты? Сколько тебе лет, дитя?

– Шестнадцать.

– Ты рассуждаешь совсем не как подросток.

– Я рассуждаю так, как научила меня мама, – спокойно отозвалась Мелисса. – И поступаю так, как поступил бы в подобной ситуации отец.

– Наверное, твои родители – необычные люди? – задумчиво предположил эльф.

– О да. Такой пары больше не встретишь нигде на Лиаре.

– Они уже стары?

Мелисса хмыкнула.

– Нет, просто прожили достаточно, чтобы не доверять перворожденным.

– Значит, это они научили тебя избегать нас и ненавидеть? – понимающе кивнул Тирриниэль. – Что ж, полагаю, на то есть веская причина?

– Безусловно, – сухо подтвердила Милле. – И тебе она хорошо известна.

– Ты уверена в этом?

Мелисса снова ненадолго обернулась и пристально взглянула, но промолчала. Только синие глаза потемнели, в них метнулась настоящая боль, да в уголках рта появилась скорбная складка. Владыка Тирриниэль в который раз напомнил себе, что нужно быть терпеливым, и как можно мягче улыбнулся:

– Так что же это за причина дитя?

Мелисса окончательно помрачнела:

– Тебе не все равно?

– Нет, – честно ответил эльф, внутренне подбравшись. – Все, что касается Тира и тебя, имеет для меня значение. Ты сказала, что я не хочу понимать, но это не так: сейчас я очень хочу вас понять. Прощу тебя, скажи. Для меня это важно. Я действительно хочу узнать.

Ну, вот он и подошел к главному. Если она не испугается, если не закроется и не сбежит, возможно, удастся узнать точно. Найти подтверждение своим догадкам или же опровергнуть их. Понять, наконец, в чем дело и как вести себя с этими детьми дальше, потому что неопределенность уже начинает сводить с ума. Каждый час, проведенный в компании этих упрямцев, – будто год жизни в иное другое время. Не зря же у владыки голова второй день гудит как растревоженный улей, а в мыслях бесконечной чередой роятся вопросы, на которых пока нет правильных ответов. Тир – словно неподатливый камень: жесткий и непримиримый. Молод мальчик, да недоверчив. Умненький эльфеныш, даже гордость берет. Но он ни за что не пойдет навстречу, не станет откровенничать, что бы ни случилось. Даже сейчас насторожен, как дикий зверь. Такой же чуткий и всегда готовый к бою. Всегда готов дать отпор. Его не убедить быстро, не склонить на свою сторону. Его можно только сломать, но этого как раз нельзя допускать ни в коем случае. А Милле... она гораздо мягче, чем он. Чувствительнее и нежнее. Она невинна и прекрасна, как первый весенний цветок. И даже начала понемногу оттаивать...

«Как же мне тебя убедить, девочка? – думал владыка. – Как заставить раскрыться хоть немного? Сегодня, сейчас, пока у меня самого еще есть время».

– Милле? – осторожно напомнил о себе владыка Тирриниэль, когда она снова не ответила.

Она тяжело вздохнула.

– Я... я не могу.

Владыка едва не выругался вслух, но, к счастью, вовремя прикусил язык.

Нет, нельзя. Ни в коем случае нельзя показывать, насколько он взбешен. Ну и что, что никто и никогда не осмеливался вести себя с ним, как эти необычные дети! Ну и что, что ни одному бессмертному он не позволял подобной фамильярности! Какая разница, что его эти двое не только не уважают и не боятся, но и смеют огрызаться! Их нельзя и пальцем тронуть! Просто идиотская ситуация! Пришел сюда, как болван, хотя мог бы просто потребовать привести этих упрямцев в чертоги! Понадеялся, что хоть кто-то это оценит! Сидел тут, как крестьянин, на голой земле и велел охране даже носа не казать, чтобы не замараться недостойным владыки поступком, а тут...

Тирриниэль тихо сцедил воздух сквозь зубы, надеясь, что его глаза не стали красными и что внимательно поглядывающий в его сторону внук этого не заметит. Затем прикрыл веки, пару раз глубоко вдохнул и выдохнул, а потом предпринял последнюю попытку.

– Милле, – вежливая просьба далась с огромным трудом: не привык он просить. А вот нате, пришлось на старости лет. – Пожалуйста...

– Извини, я действительно не могу сказать все, – поджала губы Мелисса. – Просто постарайся в разговоре с Тиром не упоминать имени своего старшего сына. Этого будет достаточно.

Владыка эльфов замер, стремительно покрываясь громадными мурашками.

– А при чем тут...

– Мы сами недавно узнали, – вдруг прошептала она, крепко зажмурившись. – Мама никогда не хотела, чтобы это случилось, и я только месяц назад поняла, почему они с отцом не терпят темных, почему забрались в такую глухомань и не желают видеть никого, кроме одного-единственного старого друга.

– Но Талларен...

– Молчи! – вскинулась девушка. – Молчи, слышишь?! Никогда не говори о нем Тиру! Если бы не он, ничего бы не случилось, те люди не погибли бы по его вине и... – Она вдруг запнулась. – И тогда на свете не было бы Тира. Никого бы из нас не было, если бы он не пришел тогда...

Понимаешь?!

Эльф прикрыл глаза и пошатнулся.

– Бездна!

– Теперь ты понимаешь, почему Тир никогда не останется здесь? Ты не сможешь его удержать.

– Я должен! – забывшись, почти простонал Тирриниэль. – У меня нет другого выхода: только Тир сумеет занять мое место и продолжить род...

– Неужели ты думал, что сумеешь его уговорить? После того, что сделал твой сын? С людьми и с... нами? Думаешь, от этого можно отмыться? А что бы ты сказал тем, у кого он отнял жен, матерей, дочерей? Отвернулся бы? Ушел, как в прошлый раз?

– Милле!

Мелисса вдруг осеклась и вскинула испуганный взгляд на внезапно шагнувшего к ней Тира. Господи! Неужто слышал?! Точно: вон как радужки снова пылают! Лицо холодное, жесткое, руки сжал в кулаки... о нет!

«Ну почему со мной все время это происходит? Почему я не такая, как мама?!» В ее глазах вдруг показались крупные слезы, а затем метнулся настоящий страх, потому что, забывшись, она едва не открыла то, что совсем не собиралась и о чем они договорились молчать даже под пытками.

Ведь теперь Тир наверняка сердится, да еще так, что вот-вот готов полыхнуть настоящим огнем.

– Прости, – задрожала Милле, понимая, что поддалась очарованию владыки и была неосторожна.

Но Тир не стал рычать. Даже не отругал, хотя стоило бы. Только остро взглянул на сородича и чуть сузил глаза, в которых снова промелькнул опасный алый огонек.

– Кажется, пришло время навестить Вала?

Тирриниэль настороженно кивнул.

– Да. Но ты так славно тренировался, что я не стал прерывать. Ты готов?
– Разумеется. Сейчас ополоснусь и приду.
– А Милле?
– Смертным нельзя входить в священную рощу, – сухо напомнил Тир, и владыка неохотно наклонил голову.
Торк! А он так хотел взглянуть на ауру девчонки получше! Неужто мальчишка знает, что вблизи родового ясеня силы потомков Изияра возрастают многократно?
– Ничего страшного, – вздохнула Мелисса, чувствуя себя виноватой. – Идите, а я подожду здесь.
Тир удовлетворенно отвернулся и, кинув на родича предупреждающий взгляд, в котором ясно читалось: «Не вздумай снова выпытывать!» – скрылся за роскошным кустом. Вскоре со стороны озера послышались громкий плеск и довольное фырканье. А спустя еще несколько минут юный маг, уже полностью одетый, снова стоял пред очами темного владыки.
Тот молча отвернулся и быстрым шагом направился прочь, а Тир, задержавшись ненадолго, бережно коснулся губами щеки Милле и отер несколько горьких слезинок с ее лица.
– Прости, – робко шепнула Мелисса, пугаясь его молчания больше, чем укоров или справедливого негодования. Она так его подвела. Так глупо поддалась на эти расспросы. Так много сказала лишнего, чего не стоило говорить вслух, а он... – Прости меня, Тир. Я совсем не умею молчать. Прости!
– За что, маленькая? За то, что сказала этому остроухому то, о чем он и так догадывался?
– Но я же...
Тир мягко улыбнулся и крепко обнял ее.
– Глупая. Если бы я хотел тебя остановить, я бы сделал это гораздо раньше. Думаешь, я глухой, а он умеет говорить беззвучно? Наивная ты моя кроха... да не плачь, я совсем не сержусь.
Милле... честное слово, все в порядке. Просто владыка в любом случае стал бы нас расспрашивать и все равно начал бы с тебя.
– Что? – изумленно отодвинулась Мелисса, и он покаянно вздохнул.
– Этот эльф слишком настойчив. И он слишком опытен, чтобы мы могли с ним тягаться, – я ведь уже говорил. Зато сейчас он получил часть правды и считает, что добыл ее огромными усилиями. И я хочу, чтобы так оно и оставалось. Понимаешь? Это легче, чем бороться с ним один на один, на его поле и его же оружием, которым мы с тобой пока не слишком хорошо владеем. Нам и так придется общаться полунамеками, угаивать, скрывать, следить за каждым словом, потому что он все равно не оставит нас в покое. А теперь, по крайней мере, я смогу немного подготовиться. Спасибо, что спасла меня от неприятного разговора. Кажется, я твой должник.
– Тир! Как ты мог?!
– Прости, – виновато опустил глаза эльф. – Но ты же знаешь, как я не люблю обсуждать эту тему. Да и поверил он тебе, я почувствовал.
– Чудовище! – возмущенно пробурчала Мелисса, наконец-то сообразив, что ее просто-напросто обвели вокруг пальца. – Ты же знал, что он придет! И что начнет выспрашивать о родителях! Бросил меня одну на растерзание этому...
– Я все время за тобой следил.
– Да? Выходит, я зря старалась?!
– Нет, конечно, – потрепал ее макушку юный хитрец. – Но ты с каждым годом становишься все больше похожей на маму! А она всегда говорит, что женщины могут быть гораздо опаснее мужчин. Вот я и решил проверить. И знаешь что? Ты отлично справилась!
– Это ты на нее стал похож, а не я! Хмера двулика! Интриган! Это ж надо так меня провести! Ну, Тир...
Эльф тихонько рассмеялся.
– Да брось, все вышло отлично. Ушастый ничего не заподозрил, а из того, что ты сказала, мог сделать только один вывод. И тот – неправильный. А значит, мы все еще в безопасности и Валу ничего не грозит. Ты прекрасно сыграла, клянусь!
– Ничего я не играла!
Девушка заметно насупилась и сердито толкнула его.
– Права была мама: Вал на тебя плохо влияет!

– Тогда он плохо влияет на нас обоих, – хихикнул Тир. – Ты бы слышала себя со стороны! Как ты на него нарычала: «Вы слишком горды»... Бу-бу-бу...

– Ничего я не рычала! – смущенно порозовела она.

– Рычала, рычала. Не хуже хмеры.

– Перестань! Там Вал уже ждет, а ты смеешься!

Тир моментально посерьезнел и ласково погладил ее взъерошенные волосы.

– Жаль, что тебе придется остаться. Но в роще разлито слишком много магии – твой амулет может погаснуть, и вот тогда у темных возникнут большие сомнения в том, что ты человек. Или тебе опять станет плохо, как в чертогах.

– Знаю. Но ты постарайся побольше высмотреть, а я потом прочитаю твои воспоминания, и мы вместе решим, как быть дальше. Вдруг эльфы подумают, что Вал им полезнее полумертвым? Вдруг попытаются нас таким образом задержать?

– Я буду очень внимателен, – пообещал он, посуровев. – И горе им, если они надумают причинить Валу хоть какой-нибудь вред.

– Иди, пока владыка не хватился, – неожиданно обеспокоилась Мелисса. – И не вздумай говорить со мной мысленно, когда он близко: вдруг услышит? Все-таки одна кровь... рядом с ним ни в чем нельзя быть уверенными.

Юный эльф быстро огляделся и прислушался. Спустя пару секунд безошибочно определил, в какой стороне засела его нынешняя «свита», и, прошептав на ухо подруге несколько слов, ушел.

Он знал, что ей не причинит вреда: слово владыки тверже кремня, ни один остроухий не посмеет его нарушить. А значит, Мелиссе ничего не грозит даже здесь, в самом средоточии мощи темноэльфийского народа. Но еще он знал и то, что его маленькая спутница далеко не так безобидна, как кажется, и вполне способна остановить любого, кто сочтет ее доступной добычей.

Глава 11

– В сторону! Нам нельзя задерживаться у начала пути!

Леди Мирена вздрогнула от раздавшегося над самым ухом властного голоса и скосила глаза на сосредоточенное лицо Таррэна. Ирташ совершенно неожиданно оказался в опасной близости от ее породистой кобылки, а сам лорд на мгновение заглянул в обеспокоенное лицо эльфийки и, казалось, сумел проникнуть этим взглядом в самую душу.

– Поторопитесь, леди. Мы должны покинуть лес до захода солнца.

Эльфийка завороченно замерла.

Небо! Как же он был похож на владыку! Такой же демонически привлекательный! Только в глазах вместо неистовой ярости ровно тлело спокойное пламя, да не было капризного изгиба губ, который так смущал ее в повелителе. Немного ровнее линия бровей, чуть четче прорисованы скулы, слегка жестче подбородок, но в остальном их сходство просто поражало. И оно становилось заметнее еще и оттого, что в постепенно темнеющем лесу было сложно различить совсем уж незначительные детали.

Таррэн заозирался, отыскивая взглядом Белку, и от благородной леди это не ускользнуло. Она попыталась найти в глазах молодого лорда хотя бы каплю интереса к своей персоне, но почти сразу с досадой поджала губы: похоже, Торриэль уделял слишком много внимания этому сопляку. По крайней мере, брошенный в его сторону взгляд был гораздо теплее, чем тот, которым лорд только что одарил прекрасную соплеменницу.

– Малыш? – негромко бросил он, и Маликона буквально перекосило, а Корвин лишь неимоверным усилием сдержал рвущееся наружу проклятие, потому как неподдельная забота в голосе молодого лорда лишь подтверждала их самые мрачные опасения: похоже, за дерзкого полукровку их будущий повелитель готов горы свернуть. Более того: моментально сцепится с любым, кто посмеет его тронуть хоть пальцем. И дрянной пацан прекрасно это знает! Торк! До чего же неудачный выдался поход!

Неожиданно за их спинами бесшумно нарисовалась громадная тень, заставив пугливо екнуть бессмертные сердца, а вездесущая Гончая, вырвавшись на свежий воздух верхом на Карраше, перевела дух и с облегченным вздохом опустила в седло.

– Уф! Едва успел!

– Ты чего так долго? – возмутился Шранк. – Я чуть не решил, что ты собираешься на всю жизнь там остаться! Крикун ведь предупреждал, что находиться на пути после захода солнца опасно!

– Еще не вечер, да и успел я до закрытия. Вон сам погляди: мы очень вовремя выбрались.

Воевода послушно обернулся и как раз успел заметить, как за спиной вожака без лишнего шума сходятся две громадные каменные створки, наглухо закрывая вход на знаменитый гномий путь. Они неслышно пророкотали, словно сетуя, что упустили незваных гостей, протестуя выдохнули им в спины волну теплого воздуха, а затем окончательно сомкнулись, не оставив снаружи ни стыка, ни щелочки и никакого иного знака, что мгновение назад тут был свободный проход.

Одно хорошо: старый гном не обманул насчет прохода – они действительно достигли другой стороны Драконьего хребта ближе к вечеру. Правда, кони при этом изрядно заморились да отбитый о седло зад слегка ныл с непривычки, потому что пришлось нестись галопом несколько часов кряду, но это пустяки. Главное, что они здорово сократили дорогу.

Ирташ беспокойно ткнул мордой в шею отца, интересуясь, не случилось ли чего непредвиденного, раз он так задержался внутри с хозяйкой. Но старший мимикр лишь успокаивающе фыркнул и бодрой трусцой двинулся прочь.

– Правильно, – с важным видом кивнула Белка. – Не надо маячить у всех на виду: засветимся. И гномы нам потом спасибо не скажут. Все, двинулись. Таррэн, правда, я здорово с этим коротышкой говорил? Как уел его, а?

Темный эльф спрятал улыбку.

– Я даже на мгновение поверил, что ты действительно такой жуткий зверь и тебя сам дорр-ххар начал всерьез опасаться.

– Да, я умею задурить голову.

– Нисколько не сомневаюсь, да и Крикун тебя хорошо подковал. Хотя я никак не ожидал, что ты рискнешь нарываться с подгорными.

– А... пустяки, – беспечно отмахнулась Гончая. – Все равно он бы ничего мне не сделал – ссора с эльфами на пороге нашего с тобой дома могла им всем выйти боком. Я же еду с вами, а значит, под вашей защитой и покровительством. Так что он не рискнул бы портить отношения. Особенно – с такой грамоткой, как у вас. И потом, мне Крикун одно словечко шепнул на дорогу, по которому нас должны были узнать и с которым ни один бородач не посмел бы нас не пропустить.

– Но ведь перстенок-то ты так никому и не показал, – неожиданно вспомнил Шранк. – Как же нас пропустили без него?

Белка важно надулась и наставительно подняла указательный палец.

– Репутация, друг мой, творит настоящие чудеса.

– Какая репутация?! Тот гном тебя первый раз в жизни увидел!

– До чего ты въедливый! Ну что привязался? – насупилась она. – Да, Крикун заранее его о нас предупредил. Ты прав. А перстенок отдал так, на всякий случай. Теперь доволен?!

Шранк расплылся в широкой улыбке.

– А мне показалось, ты его нагло спер.

– Дурак, – беззлобно фыркнула Белка. – Родовые перстни так просто не сопрешь и не спрячешь. Их только добровольно отдать можно, забыл? Вот Крикун и отдал мне свой, чтобы у нас проблем с путем не возникло.

– Чего ж он тогда орал как ненормальный?

– Просто любит покричать всласть. А я разве откажу старому другу в такой возможности отвести душу? Да и давно у нас развлечений не было, а тут – такой повод...

Таррэн странно кашлянул и осторожно покосился на непроницаемые лица сородичей, ради которых, похоже, и был разыгран тот шумный спектакль на заставе.

– Э... малыш? Хочешь сказать, вы все это спланировали?

– Конечно! Крикун заранее объяснил, что надо говорить и как себя вести на воротах. И колечко отдал, потому что без него нужные двери не открыть и не закрыть без риска получить увесистым камешком в лоб. К тому же, сами понимаете: с вами гномы разговаривать бы не

стали – больно долго вы с ними враждовали, чтобы это не отразилось на таких вещах, а меня им пришлось выслушать. Когда же я про нашего ворчуна обмолвился, половина проблем вмиг решилась, тогда как вам бы наверняка не поверили. Или же продержали у входа добрых полдня. А так мы все успели, как Крикун и предполагал. Просто он до ужаса хотел увидеть ваши вытянувшиеся физиономии при виде нашего маленького розыгрыша, а защитные чары на дверь просил наложить, чтобы она ненароком не развалилась. Все-таки он очень привязан к своей кузне, да и бережливые они, гномы. Вейна наверняка полдня хихикала после того, как мы уехали, и законно гордилась своим новым заклинанием устойчивости. Вот так. Шранк правильно расценил вспыхнувшие раздражением глаза перворожденных и неприлично гоготнул.

– Ну вы даете! Даже я поверил!

– Да, – гордо кивнула Белка. – Это мы умеем – сказываются годы напряженных тренировок. И кто наврал, что гномам чуждо чувство юмора? Каюсь, идея была моя, а он просто добавил некоторых живописных деталей для правдоподобия. Кстати, мы еще поспорили, сколько времени будут дуться наши ушастые друзья.

– Мм... судя по их виду, всю оставшуюся жизнь. На что спорили-то?

– На новую пару мечей.

– Ого! И кто победил?

Белка хитро прищурилась и искоса оглядела мрачных до невозможности эльфов.

– Ну-у... пока не знаю. Я поставил до Темного леса, а Крикун заявил, что они и до Борревы не дотянут. Таррэн, как считаешь: чем дело закончится?

Эльф снова многозначительно кашлянул.

– Ты, как всегда, выиграешь.

– Так и знал, что на тебя можно положиться! – Она расплылась в коварной улыбке, а потом поймала сразу шесть настороженно-неприятных взглядов и окончательно просияла. – Ой, гляди! Кажется, они меня искренне ненавидят!

– Пускай ненавидят, – неслышно обронил Таррэн. – Лишь бы с объятиями не лезли. Нам и без того забот хватает.

– А еще ты обещал рассказать, каким образом хотел меня прибить в прошлый раз! Давай, колись теперь! Я готов слушать и наслаждаться чувством собственной исключительности! Наверняка ты придумал что-то особенное!

Остроухий лорд молча возвел глаза к темнеющим небесам.

– Таррэн! Ну так нечестно! – вконец возмутилась Белка. – Я ж от любопытства умру!

– Ладно, ладно... что ты хочешь узнать?

– Все!

– Боже... если я скажу, что захотел испить твоей крови, ты станешь счастливее?

Белка захихикала.

– Намного. И каким же образом ты хотел ее получить, мой злобный пересмешник? Ножом пырнуть? Или дротик из-за дерева метнуть?

– Фу, – сморщился эльф. – Нет, я не такой примитивный. Просто собирался выловить тебя в лесу и от души пройтись ремнем по заднице. Правда, от этой мысли пришлось отказаться, потому что вы с Каррашем никогда не ходили поодиночке. Зато потом мне в голову пришла другая идея: капнуть тебе на щеки немного вытяжки эльфийского трута, который не смыть никаким способом в течение пары-тройки дней. Или вороньего корня подложить под седло, чтобы припекло как следует. До дрейка, конечно, я бы не опустился, хотя подобная мыслишка тоже проскакивала. Но с травами все равно ничего не получилось бы, потому что вы в то время почти не ели вместе с остальными. Более того, без конца удирали пес знает куда, да так, что я следы потом не мог по полдня найти. Ну и Седой все время был настороже, а с ним мне ссориться совсем не хотелось. Вот и пришлось изобретать что-то другое.

– Ого. И до чего же ты додумался? – с нескрываемым интересом обернулась Белка.

– Много до чего. В то время фантазия у меня была буйная...

– Да она и сейчас ничего.

– Гм, – отчего-то смутился Таррэн. – Вообще-то я в другом смысле.

– Пошляк!

– Ну, в общем, после оборотня мне пришла в голову идея спровоцировать тебя на открытый конфликт, чтобы никто не подкопался. Или стравить со светлыми, чтобы никаких следов не оставить.

– Да ты, оказывается, тот еще интриган! – удивленно присвистнула Гончая. – Выходит, готовил мне славную компанию в виде парочки взбешенных ушастиков на ужин?

– Да, – вздохнул Таррэн. – Но, к несчастью, Элиар меня опередил... помнишь Озерца?

– Еще бы не помнить: Карраш его чуть не убил!

– Затем Урантар кое-что рассказал о твоём прошлом, открыл, так сказать, глаза, и мне пришлось задуматься. Потом были агинцы, маги и тот дурацкий нож, которым тебя поцарапали... короче, случая все не представлялось. После этого я решил, что ты помираешь, а в такое время мстить было бы низко, потому и оставил в покое...

– До тех пор, пока я не очнулся и не увидел тебя в оч-чень интересном виде, – хихикнула Белка, откровенно наслаждаясь происходящим.

Таррэн смущенно кашлянул.

– Да ладно... можно подумать, в первый раз. Вы с меня и так глаз не спускали! Она окончательно расхохоталась.

– Верно. Но, если честно, Каррашику до жути надоели твои прогулки при луне! Значит, ты именно в тот момент раздумал меня убивать?

– Наоборот. Решил, что удавлю при первой же возможности.

Шранк широко улыбнулся и понимающе кивнул.

– Представляю, каких трудов тебе стоило сдержаться!

– Нет, не представляешь, – возразил Таррэн. – Я несколько раз был на грани смертоубийства. Еле-еле убедил себя промолчать и не тянуться за мечами – не хотел ввязываться в драку с Урантаром. Траш, опять же, помогла. Но я только ближе к заставе смог более или менее прийти в себя, потому что сообразил наконец, в чем причина твоей неприязни. Зато там возникла совсем другая проблема.

Гончая неожиданно порозовела и потупилась.

– Я не специально.

– Может, и нет, – вздохнул эльф. – Да только у меня голова едва не лопнула от дурацких мыслей. Думал, с ума схожу. Причем чем дальше, тем больше. Особенно после уз... вот уж где пришлось помучиться.

– Прости.

– Да я не злюсь. И тогда, если честно, уже не злился. Если помнишь, к тому времени даже Элиар здорово изменился, хотя прежде чуть ли не кору у встречных деревьев грыз от бешенства. А потом как отрезало.

– На Белика вообще трудно злиться, – внезапно хмыкнул Шранк, выразительно покосившись на вожака. – Даже когда он очень старается.

Белка моментально посуровела и, метнув прицельный взгляд в сторону ушедших вперед перворожденных, хищно прищурилась.

– Придержи-ка язычок, друг мой. Что-то ты больно расслабился... Темные, что ли, плохо влияют? Или чужая дурость оказалась заразной? Нам только проблем с ушастыми не хватало! В следующий раз нарвешься по всем правилам.

Воевода приятно кивнул и умолк: он уже давно усвоил, где кончаются шутки. Белка же, убедившись, что он внял и проникся, стремглав умчалась вперед – снова изводить ушастых попутчиков, чтобы не забывали, кто есть кто. А Таррэн только покачал головой: удивительно, насколько огромный вес имела эта маленькая женщина среди Гончих. Какой авторитет и уважение снискала своей силой и ловкостью. В ежовых рукавицах их держала, сурово пресекая малейшие попытки неповиновения. А наказывала жестоко, порой до крови, потому что Проклятый лес не прощал ошибок. Зато и в своих людях она была уверена полностью. Доверяла им, как никому в этом мире, но и спрашивала соответственно. Вот уже три десятилетия возглавляла эту своенравную, непримиримую и крайне непостоянную стаю, управляясь там, где пасовал даже Урантар. И только дома, вдали от заставы и толпы разношерстных Стражей, его грозная пара позволяла себе быть другой – нежной, ласковой, заботливой. Такой, какой никто и никогда ее не видел. Кроме него самого и нескольких надежных, проверенных годами друзей.

В Бекровель они въезжали уже в темноте.

Белка, издавек завидев городские стены, моментально отстала от эльфов, которых последнюю пару часов терзала бесконечными вопросами об их привычках, жизни в Темном лесу и обо всем остальном, что только взбрело в голову. При этом не забывала едко комментировать, ехидно насмеяться и с невинным видом хлопнуть ресницами, если заходила слишком далеко. Но едва впереди показались ворота западной столицы Интариса, как в последнее время начали называть этот богатый город, мигом переключилась и нагнала посмеивающегося воеводу, который как раз протянул стражнику на въезде свою подорожную.

Оставленные в покое эльфы с непередаваемым облегчением вздохнули.

– Шранк, где посоветуешь остановиться?

– Почему ты у меня спрашиваешь? – отчего-то насторожился Страж, машинально отсчитывая плату за проезд.

– Как это почему? Ты ж тут частый гость.

– С чего ты решил? – совсем подобрался воин, на всякий случай отодвинувшись в сторонку, но Белка вопросительно подняла брови, явно не собираясь сдаваться. А едва они миновали ворота, снова придвинулась. – Ну... насколько я помню, лучше всего кормят в «Пастушке», но и «Пьяный бор» ничего. Правда, там компания не совсем подходящая для эльфов, поэтому лучше все-таки в «Пастушку».

– Гм... а как насчет «Трех подков»?

Шранк замер на середине дороги и мысленно ругнулся. Его взгляд метнулся по сторонам и заюлил в поисках подходящего укрытия. Нет, нет, нет... только не смотреть ей в глаза. Ни в коем случае не смотреть, иначе все тайное мигом станет явным. Уже проверено, и не раз.

– Там... э-э-э... да, говорят, что тоже неплохо готовят, – наконец промямлил он, старательно изучая каменные дома и задернутые занавески на ближайших окнах. Одинокого нищего, не успевшего убраться в ночлежку. Темное небо над головой, на котором уже проступили первые звезды. Непонимающие лица перворожденных, что уже начали с нетерпением оглядываться. Ехидно сверкнувшие в темноте глаза Таррэна... как и положено, зеленые, с алым отсветом в глубине...

– Ага, – бодро кивнула Гончая. – И хозяйка там славная. Ласковая, заботливая, да еще и настоящая красавица, хоть и вдова. Зато совершенно свободная. Вот, помнится, когда мы в прошлый раз там были...

– Белик, Торк тебя возьми! Когда ты успел? – почти простонал Воевода, не понимая, где именно прокололся, но интуитивно чуя, что Гончая уже в курсе его участвовавших отлучек. Тогда как Белка коварно улыбнулась и со знанием дела продолжила:

– Так вот, там в одной из комнат оказалась проведена замечательная штука: любое слово, что в нижнем зале скажут, прекрасно слышно. Даже если его шепнули почти беззвучно.

Представляешь, как умно? Просто находка для шпиона! Таррэн, как ты думаешь: стоит нам туда заглянуть?

Темный эльф подавил смешок и дипломатично ответил:

– Нет. Пожалуй, рискнем с «Пастушкой», хоть она и дороговата.

– Ладно, как скажешь, – разочарованно согласилась Белка и, прекратив ерничать, хитро подмигнула суровому воеводе, во взоре которого отразилось нескрываемое облегчение. – Не, на самом деле, разницы никакой. Просто давно хотелось задать Шранку один вопрос.

– Какой? – все еще держа марку, небрежно осведомился воин.

Она неторопливо приблизилась, коротко обожгла взглядом и неслышно обронила:

– Когда ты нас познакомишь? – и, прежде чем Шранк успел ответить, со смешком сорвалась с места. Но, к счастью, совсем не в ту сторону, где находились злополучные «Три подковы».

Спустя одно лишь мгновение угольно-черный мимикр растворился во тьме и скрылся из глаз, благо его шкура и способность сливаться с окружающим пространством позволяли подстраиваться под любые условия. Если потребуется, мог изобразить даже серые разводы на изъеденных временем камнях. Но, судя по быстро удаляющемуся грохоту копыт, далеко он не ушел: в какой-то момент за чем-то поддал жару, а затем за одним из поворотов донесся шумный всхрап, страшный грохот, будто кто-то с перепугу выронил целую гору звонко разбившейся посуды... или уронил воз с глиняными горшками, перемолов их в труху. Кто-то истошно взвизгнул, еще кто-то испуганно ахнул. Что-то снова зазвенело и покатилося, до омерзения громко дребезжа по мостовой. После чего до встрепенувшихся эльфов донеслись сочная

басовитая ругань и тонкий, затихающий вой, в котором они, как ни старались, не смогли признать живое существо.

– Ах ты, дрянь такая! Да что ж ты несешься сломя голову, бес мордатый?! Глаз у тебя, что ли, нету?! Дома забыл?! Или совсем разучился в городе ходить?! Да я ж тебя сейчас...

– Плохо дело, – одновременно обеспокоились Таррэн и Шранк и ринулись спасать незадачливого горлопана, рискнувшего, на свою беду, попасть под копыта разгоряченного Карраша.

Первороденные, злорадно ухмыльнувшись, поспешили следом, чтобы не упустить момента, когда наглому сопляку начнут отрывать дурную голову. Торопясь на знатное событие, они едва не опередили своего лорда, на лице которого проступила настоящая тревога. Однако, выехав на нужную улочку, удивленно замерли и оторопело воззрились в темноту, силясь понять, что происходит.

Ругался, как выяснилось, здоровенный мужик в живописно разодранных полосатых штанах и залитом багровыми потеками кафтане. В данный момент он сидел в громадной луже ароматного вина и изливал свое отношение к подобному варварскому использованию драгоценного напитка всем близлежащим домам. Был он скорее растерян, чем по-настоящему зол. Спутанная черная борода торчала во все стороны клочьями. Роскошная шляпа покинула лысоватую голову и теперь гордо украшала страусиным пером придорожную канаву. Кафтан казался изъеденным или погрызенным молю и, будучи заляпанным винными пятнами, безвозвратно утратил свой первоначальный цвет. Из рта мужчины вырывались разнообразные эпитеты неизвестно в чей адрес. Глаза у него при этом были огромными, неверящими и неотрывно смотрели на нечто бесформенное, но еще трепещущее, что свирепый мимикр с невероятной яростью превращал в кровавую кашу. За его спиной обнаружилась перевернутая телега, с бортов которой капало что-то темное. Запряженный в нее дорассец лежал рядом, но был жутко изуродован чьими-то когтями и уже доживал последние минуты. А подле него на коленях сидела Белка и баюкала на руках отчаянно дрожащего малыша – мальчишку лет пяти с крупными черными глазами и удивительно яркой соломенной шевелюрой.

– Все хорошо, малыш. Все кончилось. Никто не пострадал...

Пацан распахнул глаза еще шире и неподвижным взглядом уставился на гневно рычащего жеребца, неумоимо перемальвающего копытами нечто зубастое и крылатое, что внезапно накинулось на них среди ночи и попыталось утащить с телеги. Да, к счастью, промахнулось и сумело выдрать лишь солидный кусок плоти из спины несчастного дорассца.

Таррэн, молниеносно сориентировавшись, слетел с Ирташа.

– Пересмешник?

– Ага, – отозвалась Белка, не поднимая головы. – Торк знает, как он сюда попал, но, похоже, совсем молодой – вон какая силища. Едва не порвал скотину надвое.

Эльф на ходу выдернул мечи и, крикнув Каррашу, чтобы не вмешивался, со всего маху вонзил их в отвратительную мешанину костей, мертвой плоти и злобно щелкающей головы, на которой бешеной зеленью горели голодные глаза. Мимикр, послушно отступивший на пару шагов, успел превратить пересмешника в груды кровавых ошметков, разметал по мостовой, истоптал, как сумел, брезгуя рвать зубами. Но этот живучий гад все равно сопротивлялся!

Таррэн с силой вогнал оба эльфийских клинка в основание шеи твари и зло оскалился – против магии этих мечей кровососу точно не устоять. И не ошибся: нежить взвыла не своим голосом, легко перекрыв вопли непрерывно матерящегося винодела, почти сразу окуталась янтарным пламенем с зеленоватыми всполохами и сдавленно захрипела: огонь был для нее смертелен – это единственное, против чего ни одна тварь Серых пределов не могла устоять. Под этой неумолимой силой пересмешник, давно утративший свой наведенный облик, быстро затих. Зато вонь вокруг распространилась такая, что не привыкшие к подобным ароматам эльфы дружно закашлялись, а леди Мирена поспешно прижала к лицу надушенный платок.

Шранк заглянул в остекленевшие глаза торговца, все еще сочно костерящего проклятую зверюгу на все лады, покачал головой и неожиданно отвесил тому звучную оплеуху. Мужик ойкнул, схватившись за щеку, осекся и как-то разом обмяк.

– Ну что? Полегчало? – участливо осведомился Страж.

Мужик перевел на него ошарашенный взгляд и машинально кивнул. После чего вспомнил наконец о мальчике, которого обязался стеречь и охранять как зеницу ока, и аж подпрыгнул на месте.

– Улан!

– Деда... – тихонько позвал малыш, старательно сдерживаясь, чтобы не заплакать, и винодел в мгновение ока метнулся к внуку.

– Улан! Ты в порядке? Тебя не задело? Не ушибся? Не ранили?

– Да нормально все, не переживай, – одобряюще хлопнула его по плечу Белка, поднимаясь с мостовой и передавая малыша с рук на руки. – Отличная выдержка у парня – даже не моргнул! Настоящий воин, попомни мои слова. А лет через двадцать ему вовсе цены не будет. Послушайся доброго совета: когда подрастет, отдай мальчонку на обучение.

– Какое обучение?! Ему четыре года всего!

– Так я и говорю: когда подрастет. Если уж он сегодня пересмешника не испугался, то потом вырастет славным защитником. Если, конечно, не испортите.

Винодел вздрогнул всем телом и машинально прижал внука к груди.

– Пере... смешник? – икнул он, пугливо покосившись в сторону утихающего пламени.

Шранк пошевелил ногой угли и, подняв что-то из пепла, лениво кивнул.

– Точно. Совсем еще молодой, неопытный, иначе не забрался бы в город, а поискал кого снаружи, подальше от стен и стражи. Вам крупно повезло, что Карраш его учуял да голос вовремя подал, а то не промазал бы он сегодня. Напиться не успел бы, конечно, но одного из вас точно бы забрал. Радуйтесь, что живые остались и непоцарапанные, – после его яда мало кто выкарабкивается. Велик, ты в порядке?

– Угу.

– Тогда едем. На дворе давно ночь, а мы еще нигде не остановились.

– Приезжие? – нахмурился винодел, оглядев незнакомые лица вокруг, ненадолго задержав взгляд на тлеющих кусках вампира, внутренне содрогнулся, запоздало понимая, от чего был избавлен, и вдруг низко поклонился. – Спасибо, лю... э... добрые господа, что от смерти отвели. Что внука уберегли и не дали нежити поганой до него добраться.

– Да пожалуйста, – отозвалась Белка, свистом подозвав воинственно скалящегося мимикра. – Каррашик у нас умница. Не в первый раз таких тварей замечает, а уж не любит их – страх... ладно, бывай, счастливцев. Нам действительно пора. Прости за телегу, но иначе я бы не успел. Винодел погладил вихрастую голову внука и неожиданно твердо сказал:

– Не уходите. В такое время трудно найти ночлег, но вам не нужно никуда ехать и что-то искать – переночуете у меня.

– Нас много, – предупредил Шранк, но мужик только отмахнулся.

– Пустяки: моя «Пастушка» всех вместит. А если мест вдруг не хватит, свою половину дома уступлю: ничего не пожалею. Пожалуйста, гости дорогие, не побрезгуйте. Век благодарен буду. Ни гроша с вас не возьму, только не откажите в милости – поедемте. Тут недалеко совсем. Белка, обернувшись, озадаченно почесала затылок.

– Выходит, ты хозяин «Пастушки»? Странно. А чего же я тебя раньше не видел? Там же Милор всегда заправлял?

– Брат умер пару лет назад от лихорадки, – спокойно отозвался трактирщик. – А дело свое передал мне. После него внучок остался малой, жена вдовая да две дочки на выданье. Третью успел сосватать, но не повезло: мужа год как потеряла в дружине наместника, а сейчас тоже с нами живет. Вот я и берегу всех. Своих сюда же перевез, а за ними, как за родными, теперь хожу. Семья все-таки, да и хороший он был мужик, Милор. Славный. Не то что многие.

– Хороший, – задумчиво кивнула Белка. – Да, видно, не судьба... Шранк, ты не против «Пастушки»?

– Нет, конечно, хотя ночевать, разумеется, не останусь.

– Да я не сомневался. Просто так спросил. Ладно, едем – грех отказывать, когда так вежливо просят.

– Я стражи дождусь, – обронил воевода. – Скажу, что и как. Заодно новости последние узнаю. Соседние улочки проверю, пока совсем не стемнело. А вы езжайте; чай, не маленькие, не заблудитесь.

– Да уж как-нибудь, – фыркнула Гончая. – Ты, главное, к утру вернись, а то знаю я тебя – как захрапишь, так потом из пушки не разбудишь! И привет своей зазнобе передай. Пусть сынишку растит здоровым и крепким – потом сам на него посмотрю. Вдруг в тебя пошел?

Таррэн изумленно обернулся в сторону старого друга, от которого никак не ожидал такого финта, а Шранк приглушенно ахнул.

– Белик! Как ты успеваешь?! Я ж никому еще... даже Седому... Вообще нигде не обмолвился!
– Ой, да брось! На вас только разок глянуть, так сразу ясно становится, кто, где и с кем встречается и что из всего этого безобразия получилось. А тебя я как облупленного знаю на протяжении... мм... в общем, нетрудно догадаться, в чем дело, когда ты весь последний год сияешь, будто начищенный золотой. И глупо улыбаешься, когда думаешь, что никто не видит.
– Белик!

Белка удивленно приподняла брови.

– Что? Ты ничего не говорил, и я подумал, что ты не хочешь, чтобы мы знали. Но это не слишком-то красиво с твоей стороны – умалчивать о такой отличной новости. Поздравляю... хи-хи... папочка!

Суровый воин неожиданно смутился.

– Да я... потом хотел сказать... когда подрастет немного. А то и на заставу привезти, чтобы привыкал уже. Сам знаешь: чем мы дольше живем, тем сильнее становимся.

– Так чего ж до сих пор не привез, дурень?! Нет, это ж надо! Думал он! Шестой десяток пошел, а временами с тобой бывает так трудно! Хуже, чем с Каррашем в свое время, ей-богу! – Белка всплеснула руками и, покачав головой, легко запрыгнула на спину мимикра. – Ладно, цени: я никому не скажу по возвращении, но, если Крикун вдруг спросит, сам ему растолкуешь, что он дурак.

– Боги... ты опять с ним поспорил?!

– А то! Еще с год назад, когда ты зачастил сюда «по делам».

– И на что на этот раз? – обреченно вздохнул Шранк. – Еще одни мечи? Ножи? Пояс?

– Не, – хитро улыбнулась она. – Он мне будет должен новую броньку. Таковую, чтоб больше медом не воняла, а то сил моих нет терпеть – сплошная морока с ней. Ничто не спасает. Скоро хмеры оборачиваться начнут!

– Он же тебе ее уже обещал, – удивился Таррэн.

– А за просто так неинтересно. Зато теперь у него не будет повода увильнуть и тянуть время, как обычно. Я уже и чешуйки заготовил, и фасончик подобрал. Помнишь нашу последнюю саламандру?

– Конечно. Эта зараза нам все посадки потоптала, да еще пасть вздумала разевать, когда я ее шуганул.

– Гм. По-моему, она просто не поверила, что такая козявка, как ты, может быть ее хозяином.

– Сама виновата, – буркнул Таррэн, разворачивая Ирташа следом за торопливо посеменившим прочь трактирщиком. – Нечего было нарываться, я предупреждал. Не хочет по-хорошему, пускай кормит воронье.

– Да-а-а, – поддакнула Белка. – У тебя не забалуешь. Просто страх какой ты у нас грозный. Щас пойду расскажу нашим новым друзьям и наглядно продемонстрирую... эй, Корвин, ты слышал? Таррэн подозрительно покосился на свою пару, подозревая очередной подвох, но Белка совершенно искренне улыбнулась, и он не сумел удержаться – улыбнулся в ответ кончиками губ. Вот ведь заноза: в личине Белика до того ловка... По правде говоря, он уже начал забывать, каково это – чувствовать себя тем несчастным бедолагой, на которого без конца сыплются насмешки и колочие остроты. Бедные, бедные эльфы... а она ведь еще не в ударе!

Он незаметно оглядел хмурые лица сородичей, отчетливо напрягшиеся при виде приближающейся беды по имени Белик, по достоинству оценил промелькнувший в их глазах испуг пополам с раздражением и каким-то обреченным пониманием предстоящего испытания – еще одного (тяжелый вздох) за сегодняшний вечер. Подметил шарахнувшегося прочь Корвина, мысленно расцеловал свою пару за потрясающий талант доводить собеседников до настоящего бешенства, а затем неожиданно понял, что на самом деле все это не со зла. Что Белка совсем не ненавидит их, как прежде. Что тоже смягчилась, смирилась с прошлым, пережила его, что ли? Отпустила и лишь совсем недавно это осознала. Едва коснувшись почти незаметной ниточки уз, он хорошо это почувствовал. Как почувствовал и то, насколько она боится, что кто-то из них случайно попадет на приманку. Опасается задеть, причинить боль, которую потом не сумеют приглушить ни время, ни расстояние, ни даже смерть. Она просто не хочет их убивать.

Простила, наверное? А потому делает все, чтобы не дать случиться беде.

«Я люблю тебя, малыш, – с нескрываемой нежностью подумал эльф, провожая ее долгим взглядом. – Небо! Двадцать лет прошло, а я все равно думаю только о тебе. И так будет всегда,

пока я жив. Пока ты со мной и даже тогда, когда ты далеко. Я люблю тебя, моя Гончая, и буду любить столько, сколько будет длиться наша жизнь. Ничто этого не изменит. Даже смерть». Белка, не оборачиваясь, улыбнулась, но он не увидел. Просто почувствовал, что она снова подслушала его мысли, отправив в ответ не менее четкую волну обожания, нежности, понимания и благодарности. Настолько яркую, что Таррэн поспешил прикрыть веки, чтобы никто не успел заметить бешеного блеска его стремительно разгорающихся глаз. Знакомого, красноватого отсвета знаменитого «Огня жизни», которым владеет весь его род. Вот только мало кто знал, что этот огонь давно не был его проклятием, что он присмирел и подчинился, не бушевал вовне без желания хозяина. Он действительно стал послушен. И лишь иногда, изредка, когда чувства всколыхивали его горящую душу, прорывался на поверхность такими вот спонтанными пожарами. Правда, теперь в них больше не было ненависти.

Глава 12

Открыв поутру глаза, Линнувиэль некоторое время бессмысленно смотрел на низкий деревянный потолок, силясь сообразить, где он и как сюда попал из своих покоев в Темном лесу, но быстро вспомнил события последних дней и вдруг со странным чувством подумал, что чуть ли не впервые за неделю смог нормально выспаться.

Вообще-то перворожденным несвойственна бессонница или иные проблемы, связанные со сменой дня и ночи, какие порой бывают у смертных. Им вполне хватает пары часов, чтобы отдохнуть, а потом без усталости трудиться несколько суток кряду, не потеряв при этом ни силы, ни скорости, ни желания работать. Однако последние дни выдались настолько утомительными, а ночи – такими беспокойными, что он почти не сомкнул глаз. Сперва тревожился по пути в пределы. Затем из-за Стражей и зубастой скотины с желтыми глазами весь издергался. А в довершение всех недавних проблем был вынужден терпеть совершенно ненормального полукровка, у которого рот, казалось, не закрывался ни на миг. И оттуда все время сыпались какие-то гадости о жалких остатках величия бессмертных, о все возрастающей роли человечества, о премудрых гномах, которые в своих подземельях не просиживают штаны, а уже давно испросили разрешения у лорда Торриэля и теперь с азартом копаются в недрах здешней горы, явно рассчитывая на хорошую добычу. О бессмертных, которых на самом деле просто убить, об их родовых перстнях, о том, насколько Стражи превосходят этих самых бессмертных в силе...

Всего за двое суток молодого хранителя беспощадно обсмеяли, вдоволь поиздевались, совершенно открыто наслаждаясь полнейшей безнаказанностью. Испортили славный доспех, потому что, натертый соком какого-то растения, он безвозвратно потерял былой блеск и стал скрипеть при каждом движении. Затем была эта мерзкая песня, после которой у Линнувиэля еще несколько часов сами собой сжимались кулаки. За ней – гнусные намеки на то, что «Откровения» вовсе не так далеки от истины, как принято считать. Потом вдруг выяснилось, что наглый сопляк – не просто человек, а презренный полукровка, которого, как бы ни хотелось, нельзя даже пальцем тронуть. А поутру, когда буря в душе эльфа только-только улеглась, этот дрянной мальчишка насовал одуванчиков ему в уши. Линнувиэль так устал от бесконечной, постоянно накапливающейся внутри злости, что сам не понял, каким образом вышло, что он не заметил опасности. Но факт в том, что остальным такого «счастья» испытать не пришлось: больше никого из темных дрянной человечек в то утро не тронул. То ли побоялся, то ли просто не успел. И это несказанно раздражало.

Но и это еще не все: Белик постоянно с наглым упрямством обращался к перворожденным исключительно на «ты» или, в лучшем случае, называл их «ушастый нелюдь». Он постоянно хамил, дерзил и откровенно насмеялся. Намедни совершенно серьезным голосом предложил помочь в чистке чьих-то слишком длинных ушей. Подозрительно закашлялся при упоминании о ершике. Потом рискнул заикнуться про дрейк, от которого, дескать, мигом улетучиваются все заботы даже у самых хмурых. Да-да, он так и выразился: «улетучиваются!» После чего пристроился к Мирене и елейным голоском начал рассказывать совсем уж похабную историю про замороженную реку.

Кстати, юная эльфийка пока что была единственной, к кому мальчишка относился более или менее лояльно и кого пока ни разу не оскорбил. Это слегка удивляло, но за такое милосердие высокородная леди прониклась к нему чем-то, смутно напоминающим признательность. И уже не окатывала высокомерным взглядом, как в первый раз. Даже сдержанно посмеялась над рассказанной байкой, когда выяснилось, что Торриэль в тех событиях в действительности не принимал участия.

Линнувиэль на какое-то время понадеялся, что уж за нее-то пацану влетит, но нет: молодой лорд слишком быстро остыл и позволил – кому, все-таки? Сыну, внуку? – и дальше измываться над сородичами. Он вообще был чересчур терпелив с сопляком. Возился с ним, как опытный папаша – с драгоценным чадом. С единокровными родичами был сух и холоден, старался не общаться больше, чем требовали приличия, нередко отделяваясь куцыми и отрывистыми ответами типа «да» и «нет». То есть упорно избегал сближения. Особенно с леди Миреной, к которой, против ожиданий, не проявил никакого интереса. Зато за своим сопляком посматривал очень внимательно, постоянно следил краем глаза. Беспokoился, когда тот надолго пропадал из виду. А вчера и вовсе ринулся спасать, бросив остальных на полпути к трактиру, но, едва убедился, что с тем все в порядке, спокойно отвернулся и снова позволил маленькому наглецу творить все, что душе угодно.

Одно хорошо: после пересмешника Белик был явно не в форме. Странно рассеян, невнимателен и почти неключ. В результате поданный благодарным за спасение трактирщиком ужин закончился всего лишь дохлой мухой в супе у Корвина, отдавленной ногой Аззара, «случайно» обрызганным лицом Сартаса (остатками весьма недурного жаркого, между прочим) и ушибленным пальцем Атталиса. За что перед ним тут же пространно извинились и витиевато пожелали быть менее неуклюжими. Хранителя на этот раз страшный рок обошел стороной: малыш рано отправился в свою комнату и подозрительно быстро затих.

В общем, ночь прошла спокойно. Но только сейчас, отдохнув и выспавшись, поразмыслив и хорошенько вспомнив предыдущие дни, Линнувиэль наконец смог во всей красе оценить размах военных действий, развернутых против них мелким пакостником. И, не поленившись, подсчитал, сколько же насмешек излилось на их невезучие головы за все это время.

Первороденные будто одеревенели от непреходящей ярости, а над ними совершенно безнаказанно издевались. Да уж, цифры получились поистине ошеломительными.

От внезапно вспыхнувшего гнева хранитель окончательно проснулся и резко сел: одно лишь воспоминание о Белике, о его хитрой рожице и ехидном голоске заставило трехсотлетнего эльфа сдавленно рычать и мечтать о том времени, когда лорд Торр... нет, Таррэн... надо побыстрее привыкать к этому имени... все-таки разозлится и позволит отвести душу. Хотя бы разок, а уж Линнувиэль бы не упустил своего шанса. Кстати...

Эльф бесшумно выбрался из постели и выглянул коридор. На дворе все еще царил крошечный темный. На соседних улицах лениво перебрехивались бездомные кобели. Кто-то торопливо пробежал мимо ворот погруженного в тишину трактира. Вот благодарный хозяин вернулся со двора, закутанный в теплый халат... кажется, многовато пива выпил на радостях от чудесного спасения. Точно: зашел на свою половину и закрыл дверь. Затем кто-то из постояльцев заворочался на кровати. Наверное, замеченный вчера вечером торговец, занявший комнату на первом этаже, – скрип прогнувшихся досок под его массивным телом показался темному эльфу оглушительным. Но, кажется, оглушительным он был только для него одного: люди явно не обратили на шум никакого внимания, сородичи мирно отдыхали в постелях. Молодой лорд тоже был у себя – небось десятый сон видел, а мальчишка...

Линнувиэль на цыпочках прокрался к нужной двери и, хорошо помня о том, куда уходил зевающий сопляк, осторожно посмотрел внутрь вторым зрением, однако... в той комнате никого не было! И даже следов ауры не осталось! Что за чушь? Куда подевался несносный стервец?

Эльф ошарашенно моргнул и быстро обшарил поисковым заклинанием весь трактир. Нет, нет, не здесь... снова пусто... первый этаж – тоже мимо. Ни в одной комнатке, включая номер купца, Белика не было. Мирена действительно спала и знать не знала об опасной «пропаже». Корвин и Маликон не допустили бы, чтобы этот гаденыш безнаказанно безобразничал посреди ночи. Аззар еще намеренно пообещал оторвать сорванцу голову, если только к нему сунется, а Атталис вообще едва сдерживался, чтобы не осуществить эту несбыточную мечту на глазах у всего города.

Но тогда где же пацан? В отведенной ему комнате было пусто. В сортире только что находился хозяин. Его семья тоже была не в курсе случившегося – спали в кроватях, как младенцы. Гостей в трактире было сегодня немного, и они, как приличные люди, тоже давно храпели в постелях. Разве что у лорда глянуть, хотя такого вопиющего извращения наследник трона никак не должен был допустить... Только вот вдруг почует? Маги всегда ощущают, если за ними следят! Тем более маги такого уровня. А дразнить наследника Изииара – крайне опасное занятие: проще хмере на хвост наступить, потому что тогда смерть будет хотя бы быстрой. Ну, разве что краешком можно глянуть, очень медленно и осторожно, чтобы он не сообразил... в конце концов, если Таррэн испытывает к дурному мальчишке нечто большее, чем отцовские чувства, стоит знать об этом заранее. Мерзко, конечно, будет это увидеть, но придется рискнуть... Хранитель пару раз глубоко вдохнул и выдохнул. Но затем, решившись, все-таки коснулся поисковым заклятием комнаты Таррэна. Самого его не нашел – тот, как опытный маг, умел хорошо защищаться. Но Линнувиэль и не ставил перед собой такой задачи: ему нужна была иная аура. Человеческая. И он ее отыскал. Правда, не в комнате молодого лорда, чего втайне опасался, а снаружи, на заднем дворе, где гадкий пакостник безмятежно любовался на звезды в компании своего странного скакуна. Что ж... не худший вариант. Хотя не в одной постели с наследником, потому что после недавних многозначительных перемигиваний мысли в голову молодого мага стали закрадываться совсем уж неприличные, зато красочные. Подробные. И весьма-весьма пугающие.

Линнувиэль утер с лица капельки пота и, переведа дух, отозвал заклинание поиска. После чего собрался было вернуться к себе, но пару секунд постоял перед пустующей лестницей, снова убедился, что вся округа безмятежно спит. Еще раз проверил мирно сопящего в подушку хозяина, его жену, домочадцев, прислугу и, поколебавшись, все же спустился на первый этаж. Может, удастся выяснить что-нибудь интересное?

– Карраш, перестань путать мне волосы! – донесся до эльфа ворчливый шепот, едва он вышел на крыльцо. – Знаю, что тебе ужасно нравится на них дуть, но дай же мне причесаться! Целый день – одни сплошные проблемы! То эльфы рядом, то Шранк мешается, то всякие кровососы под руку лезут... отстань, кому сказал!

До замершего в нерешительности хранителя донеслось разочарованное ворчание, которое не могло принадлежать простому копытному, за ним – звучный шлепок по наглой морде, а следом – смущенное бормотание, подозрительно напоминающее извинения.

Эльф не решился идти дальше: когда-то слышал, что в пределах и звери, и растения обретают новые свойства, подобно новорожденным демонам, а потому поостерегся от поспешных решений. Со Стражами, кстати, он уже один раз ошибся и не хотел попасть впросак снова. Этот гаррканец и без того смущал своей чрезмерной понятливостью. А если он тоже не так прост, как кажется?

– Карраш! Да что ж такое?! Дай мне шапку надеть, чудовище! И зубы свои спрячь, пока никто не увидел! Сядь, я сказал, и не лезь!

Мимикр нежно заворковал и послушно шлепнулся на крепкий зад, неловко подвернув под живот копыта. Но все равно с нескрываемым обожанием следил за тем, как хозяйка прячет пышные кудри под вязаной шапочкой, надежно укрывая их значительно увеличившуюся длину.

– Фу! – наконец управилась она с главным. – Так что ты хотел мне сказать?

Карраш с готовностью вскочил и принялся нарезать круги по двору, призывно всхрапывая и тихонько порывивая.

– Тихо, тихо, не так быстро и громко. Разбудишь кого-нибудь.

Едва слышный стук копыт полностью смолк, но скачущие в лунном свете тени никуда не делись, а напротив, замельтешили с такой скоростью, что напряженно прислушивающийся и всматривающийся во мрак Линнувиэль изумленно вскинул брови.

Ничего себе! Это ж не конь, а просто хмера какая-то! Что за скорость! А реакция! Если вздумает подкрасться и цапнуть за бок, никто даже не заметит! Выходит, этот гаррканец – вовсе не гаррканец, а нечто более опасное и серьезное. Тогда вдруг у этой твари есть дурная привычка кушать мясную пищу, а не травку, как положено? От жителя пределов всего можно ожидать.

– Нет, малыш, – задумчиво отозвалась на фырканье друга Белка. – На охоту мы сегодня не пойдем – ворота закрыты... да, и Ирташ – тоже. А зачем? Ты что, опять голоден? Что, правда?!

Карраш, это не смешно: вы только что вдвоем сожрали целого теленка!

Мимикр раздраженно рыкнул, потому что жестами было объясняться гораздо сложнее, чем получалось напрямую у Траш. После чего на мгновение задумался, соображая, как донести важную мысль, потоптался, заколебался, но все-таки нашел способ: приблизившись к хозяйке, уткнулся мордой в ее незащищенную шею и крайне осторожно, страшась отказа, коснулся влажными клыками кожи. А потом выразительно на нее посмотрел.

Белка от удивления села прямо там, где стояла.

– Что?!

Карраш смущенно кивнул.

– О боже... ты серьезно?!

Мимикр тихонько заскулил и потерся мордой о ее плечо, прося об огромном одолжении и просто невероятном доверии. О том, о чем мечтал уже давно, но так и не решался признаться, потому что не был уверен, что справится, не поранит ее случайно. Сумеет удержаться. Ведь скоро им предстояло войти в Темный лес, полный недоброжелательно настроенных эльфов, и Карраш беспокоился, что не сможет помочь, будучи в такой глупом облике.

– Каррашик! – Белка вдруг порывисто обняла могучую шею и тесно прижалась к мимикру. – Бог мой... мне и в голову не могло прийти, что ты сам об этом попросишь! Это... нет, не рано, просто никто из нас не рассчитывал, что ты захочешь попробовать после того раза... да, я обещаю подумать. Честное слово. Вот только Таррэн просто взорвется, когда сообразит. Ты же знаешь, как он за меня переживает. Но не сказать тоже нельзя, а то он с ума сойдет от беспокойства. Боже, как это не вовремя!

Мимикр упрямо топнул копытом.

– Да, я понимаю, что ты уже вырос и стал совсем другим. Конечно, я тебе верю. Ты замечательный друг и верный товарищ. У меня никогда такого не было, кроме Гончих и Шранка, разумеется. Но Шранк – всего лишь человек, он все равно поддается, а ты... мы с Траш тебя очень любим, демоненок зубастый. И Ирташа – тоже. И Ракшу. Они славные детки и очень на вас похожи. Да... да, хорошо, я попробую с ним поговорить, но это будет очень трудно. Да, завтра. Но не раньше того, как он выспится и хорошо поест. Сам понимаешь: на голодный желудок к вам лучше не подходить – сожрете.

Карраш снова заворчал и обнажил страшноватые зубы, от одного вида которых Линнувиэль, как раз в этот момент рискнувший заглянуть во двор краешком глаза, вздрогнул и, поспешно убравшись обратно, нервно слотнул. А потом страстно понадеялся, что его все еще не заметили и не захотят подцепить на эти жуткие клыки. Боги, страсти-то какие! Вот и говори потом, что он не демон! Сущее чудовище! Хищное и коварное к тому же. Разумное, что совсем невероятно, только говорить пока не умеет. Хотя Белик, по-видимому, все же нашел какой-то способ понимать этого монстра.

«Надо бы убираться подобру-поздорову, – лихорадочно подумал эльф, медленно отступая обратно к двери. – И очень быстро, пока меня не убрали насильно».

– Ох, малыш, – негромко вздохнула Белка. – Но в чем-то ты прав: к встрече с владыкой надо быть готовыми. Вдруг он гадость какую задумал? От ушастых всего можно ожидать, даже того, что вся эта затея с письмом – обычный предлог, чтобы выдернуть нас из дома. Но от такого козыря, как ты и наши девочки, трудно отказаться. Я понимаю, что это может нас выручить, но все равно время не самое подходящее. Хотя... а Траш не возражает?

Мимикр активно замотал головой.

– Странно...

Внезапно порыв ветра взметнул длинные волосы эльфа и дохнул теплым воздухом на застывшую в напряженном раздумье Гончую. Линнувиэль тревожно замер, тогда как Карраш мигмом вскинул острые уши и предупреждающе зашипел, учуяв чужой запах. За ним и Белка изумленно приподняла брови, а потом приглушенно закашлялась.

– О-о-ох ты ж... кажется, мы стали слишком беспечными. Нет, малыш, не надо. Иди к Ирташу: он пока себя плохо контролирует и может сорваться, а я, пожалуй, подремлю. Все равно еще рано, да и остальные дрыхнут без задних ног. Шранка тоже нет. Остроухие только недавно угомонились, а мы с тобой вроде бы все решили. Подсадишь?

Мимикр недовольно всхрапнул, кровожадно покосившись на злополучный угол, за которым поспешно пятался к крыльцу заподозривший неладное эльф, и звучно щелкнул острыми зубами.

– Я сказал: нет! – заледенел ее голос, и Карраш разочарованно вздохнул.

После чего мимикр отвернулся, подошел к стене и послушно опустился на колени, позволяя Белке взлететь себе на спину, а потом перебраться на подставленную холку. Он заботливо подтолкнул ее мордой, слегка привстав на задние ноги. Убедился, что хозяйка благополучно дотянулась до нужного окна и скользнула внутрь, стараясь не потревожить Таррэна. Бесшумно опустился обратно на землю. Немного подождал, с надеждой глядя в зияющий чернотой проем, но вскоре понял, что до утра ничего не решится, и, снова вздохнув, потрусил в специально выделенный сарай. Туда, где еще с вечера осталась недоеденная туша молодого бычка и где безмятежно дремал, свернувшись калачиком, еще один редкий представитель его вида – совсем молодой мимикр с красивым именем Ирташ.

Рядом с тем самым местом, где совсем недавно стоял эльф, Карраш сердито засопел, гадая, сколько успел услышать наглый нелюдь, но преследовать остроухого не стал: Белка запретила на него охотиться. Правда, запах все же запомнил и только тогда нырнул в темноту, настороженно поводя ушами и намереваясь до рассвета караулить покой сына и обожаемых друзей, которые позволяли ему быть самим собой. Принимали таким, какой есть. Любили и доверяли, тем самым делая его жизнь насыщенной, прекрасной и по-настоящему счастливой.

К завтраку младший хранитель спустился самым последним. Все его спутники были уже в сборе – как раз заканчивали недурственную трапезу, на которую расщедрился благодарный владелец «Гордой пастушки». Длинный стол оказался заставлен разнообразными яствами, которые не стыдно было и во дворце подать, просто ломился от снеди, благоухал изысканными и поистине восхитительными ароматами. Однако перворожденные ели без аппетита. Лишь неунывающая Белка, фривольно подсев к красавице-эльфийке, облаченной в изумительно красивое платье, без умолку осыпала ее щедрыми комплиментами, не стесняясь ни Таррэна, ни лукаво посверкивающего глазами воеводы, успевшего к тому времени вернуться, ни домохозяев благодарного винодела, ни даже самих недовольных эльфов, о которых сейчас так нелестно отзывалась.

– Мне так жаль, что эти грубияны поленились оценить твоё новое платье, – громко вздыхала Гончая, делано не замечая медленно спускающегося хранителя. – Хоть бы словечко, один крохотный намек, что ты сегодня бесподобно выглядишь... Хамы. Как есть хамы. Даже жалкого цветочка пожалели подарить, чтобы высказать свое восхищение.

Высокородная леди стрельнула глазами по сторонам, но прерывать пространные излияния не торопилась. Кажется, у нее больше не вызвали неприязни эти многочисленные похвалы.

– А я вот ценю, Мирена, веришь? – грустно добавила Белка. – Мне очень нравится: красный цвет тебе к лицу. Носи его почаще, ладно? Пусть эти невежи хоть так учатся познавать прекрасное, которое, судя по всему, абсолютно чуждо их очерстевшим душам. Хоть и бессмертные они, но какие-то... неживые. Скажи?

Маликон сжал челюсти и, с грохотом отодвинув лавку, молча вышел, не желая объяснять глупому детенышу, что таковы традиции темных. Даже если заметил и обомлел с самого утра, держи себя в руках и делай вид, что ничего особенного не случилось. Так положено. Так правильно. Так должно быть, особенно если эта красота предназначена другому. Но... к'саш! Почему тогда Мирена так странно смотрит и до сих пор не велит дерзкому сопляку заткнуться?!

– Вот и я о том же, – вздохнула Гончая, когда раздраженный эльф скрылся за дверью. – В этом они все: отвернулись и ушли, будто тебя и вовсе тут нет. Обидно, правда? Но не расстраивайся, Мирена: я всегда готов тебя поддержать. И, если потребует, буду каждый день говорить, насколько ты хороша собой: это ведь такая малость! Мне ничего не стоит, а тебе приятно.

К тому же это совершеннейшая правда, которую нет нужды отрицать. Пусть у вас свои порядки и правила, но делать вид, что ничего не происходит, – глупо. А настоящему мужчине не стыдно признаться в своих слабостях, особенно перед той, чья красота способна затмить даже солнце. Ты потрясающая девушка, Мирена, и я, в отличие от этих дурней, не собираюсь об этом умалчивать.

– Благодарю. – Эльфийка неуловимо порозовела и тоже поднялась, ощущая непривычное смятение, причем не столько из-за незаметных, но вполне осязаемых взглядов, кидаемых на нее со всех сторон, а скорее, потому, что эта неуклюжая похвала была чуть ли не единственной, которой леди удостоилась от своих спутников за долгие недели пути.

А ведь она потратила столько усилий, чтобы выглядеть достойной наследника престола. Увы, молодой лорд деликатно промолчал, только взглянул с вежливым интересом, не более,

а остальные будто ослепли, оглохли и вообще не замечают! Что в костюме, что в платье с роскошным декольте... как сидели, так и сидят. Даже привстать не соизволили! Один Белик поспешил подать руку на лестнице и галантно проводил до стола. Да, действительно обидно до слез!

Эльфийка сухо кивнула и в полной тишине вышла из-за стола, стараясь ни с кем не встречаться глазами, в которых что-то подозрительно блеснуло. Поспешно поднялась наверх и скрылась за деревянной дверью, кусая губы и старательно вскидывая острый подбородок.

А внизу воцарилась совсем уж зловещая тишина.

Белка, оглядев окаменевшие лица перворожденных, на которых не отразилось ни единой эмоции, тихонько вздохнула.

– Ну что? Допрыгались, братцы-кролики? Доигрались в молчанку? Теперь она расстроилась и вряд ли снова порадует вас этим дивным платьем. Гады вы ушастые. Как есть гады.

Бесчувственные и злые. Таковую девушку не замечать...

Линнувиэль бесшумно опустился на лавку напротив и осторожно покосился, но Белка словно не увидела: сидела, подперев голову рукой, и невидяще смотрела в пустоту, о чем-то глубоко задумавшись. Промолчала даже тогда, когда вернулся трактирщик с новой порцией угощения для дорогих гостей, а невероятно хмурые эльфы один за другим стали покидать обеденную залу.

– Пойду проведаю Ирташа, – кашлянул Шранк, тоже вставая с места.

– Валяй.

– Тебе Таррэна позвать?

– Зачем? – вяло отозвалась Белка, не меняя позы. – Сам найдет, если захочет. Глянь, как там Каррашик? Покормили их с малышом или опять нам придется ждать, пока этот обжора насытится?

Шранк быстро кивнул и следом за перворожденными вышел, оставив в опустевшем зале только Гончую и натянутого, как струна, хранителя.

Линнувиэль некоторое время колебался, памятуя о вчерашнем и кидая на задумавшуюся Белку настороженные взгляды. Едва не поддавшись порыву уйти вслед за собратьями, чтобы не попасть под очередную порцию насмешек. Но вдруг поймал себя на мысли, что начал шарахаться от этого сопляка. Подумать только! Да какая разница, знает он или нет? Заметил вчера или просто так совпало?! Да что он может сделать? Зверя своего натравить? Обозвать, нахамить, косточкой броситься? Торк! Нашел чего бояться!

Эльф даже губу прикусил, неожиданно сообразив, что всерьез опасается Белика. Но быстро встряхнулся, взял себя в руки и решительно потянулся за горячим пирогом.

– А... это ты? – наконец, очнувшись от невеселых дум Белка. – Как там тебя... прости, запаматовал?

– Линнувиэль.

– Лин-ну... нет, это слишком длинно. Я стану звать тебя Линни. Так что будем дальше делать, Линни? Надо как-то подбодрить нашу Мирену и чем-то ее порадовать, а то с вашим отношением к жизни и к противоположному полу она совсем зачахнет. Я не собираюсь один за вас отдуваться, так что давай напряги мозги и придумай, как нам исправить ситуацию.

Эльф едва не подавился пирогом.

– Меня зовут... Линнувиэль! – закашлялся он, побагровев от ярости и силясь не прибить дрянного сопляка прямо на месте. – Ясно?! Лин-ну-виэль! И никак иначе! Или для тебя это слишком сложно?

– Точно, – согласилась она. – Ничего длиннее «Линни» я воспроизвести в принципе не смогу, так что смирись и терпи.

– Ах ты...

Эльф чуть не задохнулся от возмущения, собираясь наконец-то выложить все, что думает по поводу этого дрянного создания. Вылить то, что накопилось и так долго пыталось вырваться. Накричать, дать по морде, в конце концов, потому что сил терпеть эти оскорбления больше не было. Он глубоко вдохнул и едва не вспыхнул от бешенства, потому что никто в этом мире, даже сам владыка, не смел называть его, как какого-то щенка, а этот пацан... этот несносный, гадкий, наглый, презренный полукровка...

Белка не дала ему закончить: неожиданно наклонившись вперед, оперлась руками на стол и вдруг наступила эльфу каблуком на ногу. Да с такой силой, что у всегда сдержанного хранителя

непроизвольно вырвался гортанный рык, подозрительно похожий на стон. Дыхание разом перехватило. Сами собой навернулись слезы, в глазах отчего-то потемнело и заплясали яркие звездочки, в ушах зашумело, а от лица мигом отхлынула вся кровь. Хранитель на мгновение замер, стараясь справиться с волной ослепляющей боли, что внезапно прокатилась по телу. Судорожно сжал кулаки. А когда все-таки сумел сделать прерывистый вздох и начал снова различать краски, наткнулся на полные вежливого участия голубые глаза.

– В чем дело, Линни? Тебе нехорошо?

Темный эльф прохрипел что-то нечленораздельное.

– О, вижу, что да. Прости, я случайно.

Линнувиэль в бешенстве уставился на симпатичное лицо напротив, понимая, что больше не в силах сносить это непрекращающееся издевательство. Что мальчишка зашел слишком далеко и его требуется наказать. Здесь, сейчас, немедленно, пока никто не видит... а жертва так опрометчиво близко! Он со злорадным шипением ринулся вперед, страстно желая стереть эту мягкую улыбку с наглого лица, почувствовать, как ломаются под пальцами кости, как разлетаются в сторону алые брызги и как запрокидывается под опасным углом гордо посаженная голова. Просто прыгнул вперед хищным зверем и оскалился. Руки сами собой дернулись к тонкой шейке. Массивный, до предела заставленный всевозможными блюдами стол покачивался, часть мисок опасно съехала, грозя испачкать щегольской наряд вспыхнувшего от ярости эльфа. А Белка даже не дрогнула: все так же неотрывно смотрела в его люто покрасневшие глаза и холодно улыбалась.

– Саирэ, эльф. Остановись, иначе тебя вывернут наизнанку.

От ее тихого голоса Линнувиэль непроизвольно замер, не в силах оторвать взгляда от неистово горящей синевы, дрожа всем телом от ненависти, почти заживо сгорая в ее пламени и совершенно не понимая, что происходит.

Почему он не может двигаться? Руки как онемели, а тело совсем перестало слушаться! Откуда мальчишка знает эльфийский? Почему, в конце концов, сердце вдруг зашло в бешеном галопе да снова темнеет в глазах? А в груди поселился удушливый ком, будто кто-то невидимый пытается вырвать оттуда душу?!

Темный эльф несильно вздрогнул, на мгновение потерявшись и выпав из реальности, а затем обессиленно рухнул на лавку, тщетно пытаясь скрыть невесть откуда взявшуюся нервную дрожь. Затем ощутил, как стремительно гаснет в груди едва вспыхнувший пожар, помотал головой. После чего утер выступивший на висках пот и, заслышав чужие шаги, ошеломленно уставился на внезапно возникшего словно из воздуха Таррэна.

– В чем дело? – резко осведомился наследник Изииара, сверля нехорошим взглядом взмокшего хранителя, бледного, как привидение.

Белка милосердно отвернулась.

– Пустяки. Линни слегка перенапрягся, пытаюсь поднять этот щедро накрытый стол. Наверное, хотел поразить меня своими выдающимися способностями. Не знаю, что на него нашло. Спроси сам, если хочешь, а то я не понимаю, что он там бурчит.

– Линнувиэль? – зловеще протянул Таррэн.

– Н-ничего, мой лорд, – ошалело выдохнул эльф, чувствуя, как медленно отступает странная немощь и проясняется голова.

– Возникли какие-то проблемы?

– Н-нет, мой лорд. Никаких проблем.

– Тогда почему на тебе лица нет?

Белка потянула благоверного за рукав.

– Отстань. Не видишь: человеку, то есть элфу, плохо. Пусти его, пусть проветрится, а то иначе тут может случиться настоящий конфуз. Линни, мне кажется, тебе действительно стоит прогуляться.

Младший хранитель болезненно дернул щекой, заслышав позорное имя, больше похожее на кличку какой-нибудь шавки, но не преминул воспользоваться мудрым советом и, коротко поклонившись наследнику, поспешил выбраться во двор. Едва выйдя наружу, торопливо прикрыл за собой дверь, шагнул на одеревеневших ногах на крыльцо и, все еще внутренне дрожа, в каком-то изнеможении опустился на ступеньку. Но лишь тогда, вдохнув восхитительно прохладный воздух и устало прислонив голову к деревянным перилам, наконец-

то почувствовал, что странное оцепенение окончательно исчезает, непонятная слабость отпускает, а необъяснимое чувство тревоги потихоньку сходит на нет. Что это было? Отчего так громко колотится сердце? Почему в глазах до сих пор темнеет при одном воспоминании об этих странных радужках? И где же его хваленая сила? Где ненависть, которая едва не спалила его заживо? Что, в конце концов, это было?!

– Не понимаю... – прошептал он, устало прикрывая глаза.

Линнувиэль долго сидел на крыльце, постепенно приходя в себя и наслаждаясь теплыми солнечными лучами. Размышлял, пытаясь разобраться в случившемся и одновременно избавиться от неожиданной растерянности. Старался понять, что же в действительности сейчас произошло. Правда, ни до чего определенного так и не додумался, а единственное, что он сумел понять, так это то, что от Белика лучше держаться подальше. Молчать, когда хочется крепко выругаться, и делать вид, что полностью спокоен. Иначе в следующий раз его испепелят на месте. По крайней мере, именно это он успел прочесть в опасно полыхнувших глазах будущего владыки. Прочел и сразу поверил, что так и будет, ибо Таррэн не остановится ни перед чем, чтобы уберечь своего драгоценного грязнокровку.

Линнувиэль потерянно моргнул, ничего не понимая и безумно устав от бесконечных разочарований. Но едва на улице показались возвращающиеся в трактир сородичи, заставил себя снова встать, сделал невозмутимое лицо и, плотно сжав губы, с независимым видом отправился собирать вещи.

Надо было идти, несмотря ни на что. На душе было гадко, мерзко. Он ничего не понимал в себе и в том, что сегодня случилось, но этого смятения никто не должен был увидеть, даже единокровные родичи. Нельзя показывать недостойную перворожденного слабость. Эльфы слишком горды и непримиримы, чтобы раскрывать перед чужаками душу. И ни один из темных никогда и нигде не рискнет выставить напоказ собственные чувства. Только вот Линнувиэль все не мог понять, почему Таррэн поступает иначе.

Глава 13

– Вал? – тихонько позвал Тир, опускаясь на траву возле низкого ложа, на котором неподвижной колодой лежал его старый друг. Над ним грустно шелестел зеленый полог живого жилища, игривые солнечные лучики бросали густые тени на спокойное лицо, делая его суровым, аскетичным и каким-то... неживым. – Вал?

Ланниец даже не дрогнул. Он был невероятно бледен, заметно исхудал за эти дни, будто что-то невидимое жадно пило из тела все соки. Почти полностью обнажен, но до самого подбородка укрыт мягкой тканью, не позволявшей увидеть его страшные раны. Глаза Стража были плотно закрыты, рыжие волосы спутались в беспорядке, широкая грудь размеренно поднималась и опускалась, и только по этому признаку и можно было отличить его от мертвеца.

Юный эльф бережно приподнял простыню и до крови прикусил губу: вся правая половина тела Стража превратилась в обугленную головешку. На ней ни единого здорового кусочка кожи не осталось, хотя эльфы явно старались. Но тот проклятый огонь, от которого Вал защитил Мелиссу, его почти убил. Напрочь сжег его драгоценный амулет, без которого Вал нигде не появлялся. А у сердца и вовсе зияла глубокая, жуткая, едва-едва поджившая рана, в которой ритмично подрагивала невероятно тонкая и очень ранимая пленка исцеляющего заклятия.

– Вал! – горестно воскликнул юный эльф, с какой-то болезненной ясностью осознав, что друг до сих пор балансирует на грани жизни и смерти.

– Боюсь, он тебя не слышит, – тихо сказал владыка Тирриниэль, остановившись у входа в тесную комнатку. – Не волнуйся, это всего лишь наведенный сон, чтобы удержать его по эту сторону жизни. Сейчас даже малейшее напряжение может его убить. Не тревожь его, мальчик. Дай время.

У Тира от этих слов невольно дрогнули руки, а в горле поселился удушливый ком. Никогда прежде он не думал, что могучий друг может выглядеть таким слабым и беспомощным.

Никогда не думал, что будет благодарен темным за то, что они все еще борются за его жизнь, хотя, кажется, тут уже сложно за что-то бороться.

Вал едва дышал! Но они все-таки пытались, что-то делали, удерживали его на грани и отчаянно боролись, хотя было предельно ясно, насколько сложно перворожденным справляться со своей неприязнью и как тяжело лечить такие страшные раны.

Тир уронил руки и, крепко зажмурившись, опустил голову. Нет, Вал не оправится так быстро, как они надеялись. Он слишком близко находился к магическому огню. Принял на себя весь удар, не стал уворачиваться и только этим сумел отвести угрозу от Милле. Это ради нее он рисковал, ради ее матери, которой поклялся, что уберезет чудесную девочку. И уберез. Сам едва не погиб, а ее спас.

– Спасибо, – судорожно сглотнул Тир, не поднимая головы. – С этим что-нибудь можно сделать?

Владыка эльфов покачал головой.

– Все, что можно, мы уже сделали. Остается лишь ждать – если этого хватит, он выживет. Если же нет... мы ничего не изменим: смертные слишком хрупки.

– Вал сильный!

– Раз смог пережить такие раны... наверное, ты прав, мой мальчик. Но не питай иллюзий: он все еще на грани. И если у нас не получится, ничьей вины в этом не будет.

– Да, – горько усмехнулся Тир. – Как удобно... я дал тебе слово остаться, пока Вал не поправится, но не знал тогда, насколько он плох. Может статься, я и вовсе дал опрометчивое обещание, потому что, если он умрет, ты вправе требовать от меня поселиться здесь навсегда. Впрочем, вам это только на руку, правда? Мы ведь не обговаривали другие варианты.

Тирриниэль чуть вздрогнул, когда на него в упор взглянули полные боли глаза внука, но юноша снова отвел взгляд и не стал продолжать свою мысль. Да этого и не требовалось: кому, как не владыке, не знать, что достичь нужного результата можно разными способами? В том числе и через «случайную» смерть поразительно живучего смертного, которого юный маг не боялся называть другом. Говорит, что будет ждать до тех пор, пока он не выздоровеет. А если он останется здесь навсегда? Под слоем равнодушного дерна и холодной земли? Достаточно лишь слегка подтолкнуть его в нужную сторону, и мальчик окажется связан словом, потому что наивно счел себя настолько умным, чтобы навязывать свои условия тысячелетнему магу. Нет, за язык его никто не тянул, но, кажется, он лишь сейчас в полной мере осознал свою оплошность.

Осталось этим только воспользоваться.

– Мы поможем, как и обещали, – внезапно севшим голосом разорвал сгустившуюся тишину владыка. – Клянусь, для него будет сделано все, что возможно. Я лишь хотел сказать, что этого может быть недостаточно, Тир. Поверь, только это.

Юноша пристально взглянул на повелителя снова, но тот не отвел взгляд. Смотрел прямо и открыто, хотя за прошедшие века уже забыл, как это делается. Зачем, когда отлично срабатывал язык силы и принуждения? Но сейчас, рядом с неожиданно обретенным наследником, он почему-то не смог сделать того, что собирался. Не сумел ударить. Не рискнул разбить его сердце и передумал поступать так, как того требовал долг.

Может, это стремительно подбирающаяся смерть так сказалась? Может, Тирриниэль слишком размяк, устав от бесконечного ожидания прихода Ледяной богини? Может, давно не спал и измучился бессонницей? Или просто в одночасье постарел на многие десятилетия? Быть может, наконец, тяжелая поступь веков отразилась на его истосковавшемся по свободе разуме, постепенно сломив былую железную волю?

Кто знает...

Однако сегодня, глядя в искаженное болью лицо молодого эльфа, эхом повторяя за ним горькие слова, едва не ставшие правдой, вспоминая испуганное лицо маленькой Милле и ее искреннюю тревогу за смертного, владыка во второй раз за свою долгую жизнь усомнился в себе и задумался.

А так ли он жил эту тысячу лет? Что он сумел сделать за века правления народом эльфов? Кто вспомнит о нем через какое-то время? И что вообще от него останется в этой жизни? Дети?

Смешно. Один от него отказался и еще неизвестно, простит ли хотя бы после смерти. Второго уже нет в живых, но в последние два десятилетия владыка пришел к парадоксальному выводу, что именно ему не рискнул бы передать всю полноту власти. Тогда что? Великие деяния?

Завоевания? Чудеса дипломатии? Да какие деяния! Ни одной войны, конечно, он не допустил, но и мира ни с кем не добился: светлые по-прежнему держались от его народа обособленно,

гномы все так же воротили свои носы, люди мудро старались сохранять нейтралитет. Ни единой попытки примирения не было сделано, хотя вежливые заверения в дружбе слались в чужие владения регулярно. Но владыка прекрасно понимал, что это – лишь пустые слова, а неизменная осторожность смертных при встречах вызвана отнюдь не уважением. И уже даже не страхом: незачем бояться беззубого льва. Но и лев тоже не станет смотреть на осторожно предложенную ими косулю – гордый владыка равнин, скорее, предпочтет умереть, чем примет помощь от чужаков. И, кажется, уже понятно, кто стал тем глупым львом.

Тогда, может, он что-то построил? Сберег? Исправил? Сделал хоть одно дело, которым можно было гордиться? Нет. Ни-че-го не изменилось за это тысячелетие. Абсолютно ничего, словно Тирриниэля и не существовало никогда. Повелитель эльфов, к своему стыду, не сумел сохранить даже собственных детей – одного сына умудрился безвозвратно потерять, а другого научил себя ненавидеть. Теперь уже поздно что-либо менять. Тех, кто погиб, не оживить. Тех, кто далеко, не приблизить снова. Украденное доверие не сделаешь настоящим, а фальшивые признания никогда не станут правдой.

Однако еще не все потеряно. У него пока остался крохотный шанс все исправить. Вот он, этот шанс, стоит напротив и отчаянно пытается выглядеть сильным. Совсем еще молодой, не готовый к предложенной ему роли, но удивительно чистый и неиспорченный. Настоящий горный родник посреди целого моря горечи, тоски и предательства. Единственная отдушина в окружившем его беспросветном отчаянии. Нельзя причинить ему боль. Невозможно предать это едва установившееся доверие. Нет. Хватит.

Тир тихо вздохнул и повторил:

– Спасибо.

И мудрый владыка эльфов снова почувствовал себя неудобно, будто этот необычный мальчик внезапно прочел его смятенные мысли.

– Идем, Тир, – сказал Тирриниэль. – У меня не так много времени, которое я могу тебе уделить: неделя, может быть, две или три. Нам придется хорошо поработать, чтобы ты усвоил основные принципы нашей магии и научился сдерживать свой огонь. За друга не волнуйся – он останется здесь столько, сколько потребуется. Если у нас ничего не получится, ты и Милле будете вольны покинуть лес в любое время. Если он справится – тоже: я поклялся. Но если вы пожелаете задержаться сверх этого, я приму вас так же, как сейчас. И в любом случае, как бы ни сложились обстоятельства, мой дом всегда будет открыт для вас. Здесь ты найдешь помощь, защиту и кров. На столько времени, на сколько пожелаешь. Запомни это.

Юный маг непонимающе вскинул голову, но Тирриниэль не стал ничего добавлять, а просто направился к сердцу священной рощи, опасаясь потратить впустую даже час своей скоротечно ускользающей жизни.

Теперь у него не осталось права на ошибку. Он выбрал. А значит, должен сделать все, чтобы этот удивительный мальчик выжил среди придворных интриг и сумел удержать в своих руках тяжкое бремя власти. Или хотя бы обуздал тлеющий в глубине его сердца древний огонь. Малыш справится. Он должен справиться, потому что прямому потомку Изиира нельзя сдаваться на волю двуличной и переменчивой судьбы. Да, сам Тирриниэль почти умер. Одной ногой стоит по ту сторону жизни, но у него еще есть время побороться за свое будущее. Остались силы, чтобы сопротивляться неминуемому, на это отведено несколько невероятно коротких дней. Есть смутная надежда, что все усилия не будут напрасными.

Оставшись в одиночестве, Мелисса некоторое время сидела на берегу озера, раздумывая над тем, стоит ли ей обидеться на Тира за недавний обман или же нет. Но потом она все-таки решила, что обижаться глупо, и посветлела лицом: ведь он не хотел причинить ей боль и сам признался, что сожалеет. Он был совсем неплохим, хоть и темным, только упрямым очень и немного вспыльчивым. Но и это совсем не страшно, потому что он, в отличие от многих, умел искренне любить и всегда был преданным братом, любящим сыном и верным другом для всех, кого уважал и ценил.

Милле привычным жестом подтянула колени к груди и, обхватив их руками, тихонько запела знакомую с детства колыбельную, которую так часто напевала ей мама. Запела негромко, для себя. Но вскоре забылась и стала мурлыкать громче, бездумно ероша пальчиками густую траву и восхищаясь ее поразительной мягкостью.

В какой-то момент ладошку несильно кольнуло, но Милле не обратила внимания – была слишком поглощена песней и красотой лесного озера, в котором, как в зеркале, отражались бескрайнее небо и редкие пушистые облака. На водной глади легонько подрагивал оранжевый солнечный круг, над нею то и дело мелькали крохотные точки птиц и мерно колыхалось несколько белоснежных лилий.

Когда пальцы укололо сильнее, Мелисса удивленно обернулась и сперва не поняла, в чем дело. Но потом пошарила по траве и неожиданно наткнулась на острый, торчащий из-под земли корешок, который не заметила прежде. Маленький, узловатый и очень-очень тонкий, он скорее напоминал вылупившегося из яйца змееныша. Но, неуверенно коснувшись твердой как камень коры, Милле быстро поняла, что ошиблась.

Она повертела головой, пытаясь понять, откуда на просторной лужайке взялся этот странный отросток, но быстро вспомнила, что у некоторых деревьев корни могут достигать многих и многих саженей, способны пробивать себе дорогу даже сквозь прочный камень, ловко цепляться за скалы и выживать там, где, казалось бы, не способно существовать ничто живое. А потому ничего удивительного в том, что посреди широкой поляны вдруг пробился к свету один из таких корешков, не было.

Мелисса успокоилась и спрятала его под рыхлую землю, чтобы не засох, однако слегка прорыхлилась и снова больно уколола палец. Да так сильно, что на нем выступила крохотная капелька крови.

Она поспешно вытерла алое пятнышко и прижала упрямый росток ладошкой к земле, но он каким-то образом снова высвободился и ткнулся кончиком в нежную кожу. Правда, на этот раз сделал это совсем небожно, но Милле все равно вздрогнула и машинально обхватила его, чтобы больше не вырвался. В тот же миг у нее перед глазами все поплыло. Неожиданно закружилась голова, к горлу подкатила тошнота, но это быстро прошло, после чего в теле возникла восхитительная легкость, а взгляд стал расплывчатым, невидящим и каким-то пустым.

Вокруг нее стало удивительно светло. Как-то тихо и спокойно, словно в родном доме, где никогда не было шума и буй. Но это был вовсе не дом, а какая-то роща, почти целиком состоящая из могучих, достигающих небес, но совершенно белых деревьев.

Белым здесь было все, начиная от стволов и заканчивая самыми крохотными листочками. Белые ветки, испещренные причудливыми трещинками. Белые кроны, тихо подпевающие игривому ветерку. Белый мох на идеально прямых стволах. Не дубы, не сосны, не лиственницы. Скорее, нечто похожее на громадные ясени, только гораздо величественнее и красивее. Абсолютно белые ясени, при одном взгляде на которые хотелось склонить голову и благоговейно молчать. Лишь трава под ними оставалась изумрудно-зеленой, но она только подчеркивала необъяснимую прелесть этого странного места, в котором Мелисса чувствовала себя поразительно хорошо.

На большой поляне, окруженной могучими белыми исполинами, неподвижно застыли двое: невероятно красивый юноша в распахнутой на груди рубахе и суровый мужчина в длинной хламиде и с венцом на высоком лбу. Оба рослые, широкоплечие, с искрящимися от магии глазами, в которых еще не остыли алые искры. С удивительно похожими лицами, выдающими близкое родство. У юноши за плечами торчали рукояти парных мечей необычной гномьейковки. Мужчина не был вооружен, хотя его ножны без труда можно было углядеть рядом с одним из великолепных в своей законченной красоте деревьев.

Они стояли в десяти шагах друг от друга и напряженно молчали.

– Еще раз! – требовательно велел владыка Тирриниэль. – Ты можешь лучше, я знаю!

Тир плотно сжал губы и послушно сосредоточился, пытаясь вызвать в груди знакомый жар. Но, как и в прошлый раз, все усилия привели к тому, что у него в руках оказался лишь крохотный огненный шарик, который и опасным-то было трудно назвать. Так, игрушка для малышни. Тем более что был он не рыжим, а каким-то ядовито-зеленым.

– Плохо! Еще раз!

Юноша со скрипом погасил неудачный огонек и попробовал снова. С тем же результатом: опять эта отвратительная зелень.

– Ты недостаточно стараешься!

– Я стараюсь, – процедил Тир, бросив горящий взгляд на скрестившего руки на груди владыку эльфов.

– Значит, мало!
– Как умею. Уж извини.
– Делай, я сказал! – рявкнул Тирриниэль и в раздражении сотворил точно такой же шар, только гораздо большего размера. – Я уже сто раз показывал и объяснял, как надо. Смотри! Нужно сконцентрировать свою злость и захотеть ее увидеть! Повторяй!
– Сам видишь, не выходит!
– Вижу! И это меня совсем не радует!
– А тебя вообще хоть что-то радует?!– Торк тебя возьми, мальчик! – вспыхнул царственный эльф. – Такими темпами ты и через тысячу лет не сумеешь меня одолеть! Тебе нужно учиться вызывать ярость по первому требованию, а не молотить языком там, где не следует!
– Извини, но, похоже, я плохо умею злиться. Опыта, так сказать, маловато: мне же не тысяча лет, как некоторым! – ядовито отозвался Тир, и громадный сгусток огня, внезапно сорвавшийся с ладоней повелителя, едва не подпалил ему шевелюру. – Спятил?! Совсем с ума сошел на своем дурацком троне?! И меня таким же сделать хочешь?!Владыка эльфов проследил, как гаснет зеленый огонь, достигнув белоснежных исполинов, и молча сотворил еще один шар.
– Если не повторишь, я больше не ударю мимо, – бесстрастно сообщил он, и Тир пораженно замер.
Что? Что он собрался сделать? Бросить в него снова?! Вот этим?!– Нет, ты точно ненормальный! Я же в первый раз! Дай хоть немного времени!
– Когда-нибудь времени у тебя не будет. И тогда останутся только твой дар и твой враг. Что ты выберешь? Жизнь или смерть? Победу или поражение?
– Глупый вопрос!
– Тогда делай, неразумный мальчишка, пока тебя не сожгли на месте! – не на шутку разозлился венценосный эльф. – Один раз у тебя это получилось! И неплохо, если тогда дотла сгорела половина леса! Значит, ты можешь и умеешь это делать! Ну же! Не заставляй меня причинять тебе боль!
Но Тир неожиданно насупил и опустил руки.
– Тогда бросай, потому что мой ответ: нет.
– Что «нет»? – раздраженно дернул плечом владыка эльфов, не торопясь исполнять свою угрозу.
– Не хочу снова испытывать это.
– Глупец! В этом и есть твой дар! В ярости, в ненависти, которую всего лишь нужно правильно обуздать! Без них не получится добиться результата! Не выйдет из тебя настоящего мага! Ты никогда не обретишь силы Изиара! Наша ярость – как камень для сухой ветви! Как искра для большого костра! Без нее не бывает пожара, ты понял?
Юноша нахмурился: он помнил совсем другое. И дело было не только в цвете: здесь крылось что-то еще. Что-то, о чем он пока только смутно догадывался, но никак не мог ухватить нужную мысль.
– Думаю, ты ошибаешься, Тирриниэль: проблема не только в ярости.
Владыка эльфов играючи перекинул из руки в руку свой страшноватый огонь и хрипло рассмеялся.
– Глупый мальчик! Неужели ты думаешь, я зря прожил эту тысячу лет? Или плохо владею своей силой?
– Плохо или хорошо ты владеешь силой, не знаю. Только я уверен: не в ненависти дело.
– Именно в ней! – раздраженно нахмурился эльф. – Почему ты не хочешь принять это как данность? Почему упираешься там, где не надо? Торк! Со времен Изиара наш род достиг таких высот, что не тебе менять устоявшиеся правила! Зачем ты изобретаешь то, что уже придумано и освоено? Неужели я в тебе ошибся и ты слишком глуп, чтобы понять эту простую истину? Неужели я зря взялся за твое обучение? Нет? Тогда делай, что говорят, и перестань препираться со мной, юнец! Потому что в следующий раз я не стану тебя щадить и поджарю все, до чего смогу дотянуться! Хочешь испытать это на себе?! А может, ты просто испугался? Струсил в последний момент?

Тир упрямо тряхнул головой, не желая уступать в том, что считал правильным. Но, взглянув в пылающие глаза сородича, полные неприкрытой досады, вдруг отвернулся и до боли прикусил губу.

– Скажи, ты и сына учил вот так? Заставляя злиться на себя и искренне желать твоей смерти? Неужели не нашлось иного пути? Неужели ты не сумел показать так, чтобы я тебя услышал? Тирриниэль замер.

– Ты хоть раз пытался ему объяснить, почему ваша сила работает так, а не иначе? – удивительно тихо продолжил юный эльф. – Рассказывал о своих ощущениях? Ошибках, промахах? О том, где когда-то обжегся сам? Говорил о том, что желаешь всего лишь защитить, а не убить по-настоящему? Тирриниэль? Ты когда-нибудь говорил с ним... откровенно? Как отец с сыном? Хотя бы раз в жизни?

Владыка эльфов внезапно опустил напряженные плечи и, отведя глаза, глухо уронил:

– Какое это имеет значение?

– Ответь, пожалуйста. Я должен знать, – настойчиво попросил Тир, пристально глядя на сородича. – Ты когда-нибудь пытался?

– Да, – с усилием выдавил эльф, внимательно изучая переливы огня в своих руках. – Однажды.

– Это что-то изменило?

Тирриниэль в подробностях припомнил свой последний и самый тяжелый разговор с Торриэлем, который убил в нем надежду, а потом погасил ненужный больше огненный шар и горько усмехнулся.

– Боюсь, что только для меня. И то не сразу.

– Жалеешь, что открылся? – быстро уточнил Тир.

– Нет, мальчик. Напротив: жалею, что не открылся, хотя должен был. Но тогда я был слишком зол, чтобы понимать это, а теперь стало поздно. Может, только у тебя и получится все исправить.

– Хочешь сказать, что твой сын еще жив? – неожиданно насторожился юноша.

– Да. Из двоих моих сыновей один все-таки уцелел, и, надеюсь, когда-нибудь он сюда вернется. Если не в род, то хотя бы навестит этот дом, когда... когда придет время.

Юный эльф неожиданно растерялся и как-то по-детски разинул рот.

– Но как же? Ведь Та...

– Таррэн? Да, ты прав: он взял себе другое имя, чтобы ничто не связывало его с прошлым, со мной. Но на самом деле его имя Торриэль, мой юный спорщик. Торриэль илле Л'эртэ – мой младший сын, твой родной дядя, – рассеянно повторил Тирриниэль, задумчиво разглядывая знакомые с рождения деревья. – Эта роща – священное место для всех мужчин нашего рода. Здесь – средоточие нашей силы, наш настоящий дом. Здесь ты никогда не ослабнешь, мой мальчик, даже если вдруг истратишь резерв до последней капли. А если тебя ранят, она быстро восстановит силы. Когда-то и твой отец постигал здесь науку так же, как сейчас постигаешь ты. И он точно так же спорил, пытаясь доказать мне, что может стать лучше и сильнее. В этом месте мы защищены, как нигде, потому что сила Л'эртэ пронизывает каждое дерево, каждый листочек, каждый камешек в этой части леса. И именно сюда вернется Торриэль, если когда-нибудь сумеет меня простить...

Тир странно вздрогнул.

– За что он должен тебя простить?

– За ошибку, о которой ты уже знаешь, – печально улыбнулся повелитель. – Память рода – странная вещь. Порой она выдает разрозненные отрывки чужих воспоминаний, а иногда позволяет увидеть целую жизнь того, кто ушел навсегда. На самом деле в ней есть все – от момента рождения до самой нашей смерти, каждый жест, каждый вздох и каждое произнесенное слово... но открывается она лишь тому, кто познал истинную природу нашего дара. Тому, кто овладел им целиком. Не знаю, почему Иззиар оставил после себя именно такое наследие, но это факт – любой мужчина нашего рода способен увидеть то, что происходило с остальными. Правда, насколько мне известно, ты пока единственный, кого это коснулось в полной мере, раз знаешь так много о прошлом. Потому-то я и уверен, что ты можешь творить гораздо лучший огонь, чем показал сегодня. Потому-то и пытался тебя разозлить.

– Глупая была идея, – насутился юный маг, и владыка снова вздохнул.

– Наверное, ты прав.

– Я знаю. Но у меня есть еще один вопрос. Не возражаешь?

– Нет, – слегка подобрался Тирриниэль. – Что именно тебя интересует?

Тир глубоко вздохнул, недолго поколебался, но потом, будто ныряя в холодную воду, коротко выдохнул:

– Талларен...

Темный владыка до боли сжал челюсти.

– Я хочу знать, – с видимым усилием заставил себя продолжить Тир, – почему ты позволил... почему не остановил его, когда мог это сделать? Ради чего пострадали невинные? Почему ты вообще разрешил это? И как вышло, что твой сын остался безнаказанным?

Тирриниэль на мгновение замер, но юный маг смотрел требовательно, серьезно, без ярости, но и без всякой жалости. Смотрел так, как когда-то смотрел на него младший сын – до того, как проклял этот дом и срубил свою ветвь на священном ясене.

Как сказать ему правду? Как признаться, что совершил страшную ошибку, посчитав себя выше создателя? Как объяснить, что, желая жизни своему вымирающему народу, пошел на сделку с собственной совестью? Легко пошел, чего скрывать, хоть и не испытывал потом удовольствия от сделанного. Ни радости, ни удовлетворения – ничего. Лишь болезненное любопытство пополам с затаенной надеждой: а вдруг? Но как быть теперь? Как сказать о том, что сожалеешь? Как дать понять, что сознаешь вину, но понимаешь, что уже ничего не исправить? Как убедить хотя бы себя в том, что иногда правителям приходится делать не то, что хочется, а то, что необходимо? Не для собственной прихоти, а ради будущего целой расы? Ведь тогда стоял именно вопрос выживания, Лабиринт требовал новых жертв...

«Да, выживание, – размышлял владыка. – Сейчас даже бессмертные эльфы постигли полное значение этого страшного слова. Боролись, как умели, пытались что-то изменить и исправить, но все равно не смогли. Теперь же единственная наша надежда – это ты, мальчик с ясными глазами и чистым сердцем. Именно тебя мы ждали столько веков. Ради твоего появления на свет решились на небывалое и... так страшно проиграли. Но все же не до конца. Потому что, пока ты здесь, мы еще живем, надеемся и ждем своего часа. Если тебя не будет, всех нас ждет неминуемая смерть. А мы ведь тоже не хотим умирать... Правда, второй раз такую цену за выживание мы платить совсем не готовы. Точнее, я не готов и поэтому принял решение: я больше не стану заставлять тебя делать то, что должен. Не стану повторять ошибки и идти на очередную сделку с собственной совестью. Я больше не стану изображать создателя и творить то, что никогда не может быть сотворено насильно. Я приму судьбу так, как было предначертано, но перед этим хочу исправить то, что успел натворить. Хотя бы с твоей помощью, мальчик. Если, конечно, ты подарешь мне эту возможность. Не будет больше предательства и обмана. Все честно, как и хотел когда-то мой непокорный сын. Теперь все честно: остались только ты и я...»

Царственный эльф слегка пошатнулся, отрываясь от невеселых дум, и запоздало осознал, что слишком долго молчит, так и не ответив на заданный вопрос. Что все еще неподвижно стоит под сенью могучих ясеней и упорно пытается признаться, но отчего-то не может. Только неотрывно смотрит в удивительно ярко горящие глаза юного мага, из которых стремительно рвутся наружу изумрудные вихри и где дико пылает янтарный пожар истинного, незаметно призванного «Огня жизни».

Владыка Л'эртэ вздрогнул.

– Тир, что ты?..

Юноша внезапно покачнулся, а затем охнул, схватившись за голову, и упал на колени. После чего медленно завалился на бок и невидяще уставился на далекие кроны священных деревьев Иллиарэль илле Даэри, сердца священной рощи, куда разрешено входить только владыке и хранителям. Раздавленный, потрясенный и едва не убитый внезапно ворвавшимся в разум... единением?!

Владыка Л'эртэ ахнул, но все признаки были налицо: неестественная бледность, расширенные зрачки, неподвижный взгляд, тонкие и почти прозрачные нити умело наложенных уз...

невозможно! Это же настоящее, полноценное, поразительно ловко осуществленное единение!

Точнее, давно задуманный и умело воплощенный план, ради которого упрямый мальчишка и согласился на эту торкову учебу!

Тирриниэль торопливо проверил резерв внука и в отчаянии прикусил губу: он был почти пуст.

Юный гений, в спешке творя свою сумасшедшую аферу, исчерпал себя до дна, пытаясь вырвать из чужой памяти тяжело давшееся признание. Один на один против мощнейшей защиты

долгоживущего повелителя. Ее даже опытному магу нелегко было преодолеть, а этого гения и вовсе едва не убило. Лишь в самый последний момент мальчик сумел удержаться, да и то с трудом. Даже сейчас он опасно качался на грани безумия и все еще не смел отступить от развернувшейся перед ним пропасти. Или... быть может, он просто не умел этого делать?!

От последней мысли Тирриниэль стремительно побледнел: конечно же! Откуда ему уметь, если мальчик всего пару дней как научился пользоваться огнем?!

– Бездна... Да что же ты творишь, безумец?! – Владыка эльфов внутренне содрогнулся и, коснувшись иссохшей рукой груди внука, мгновенно понял: плохо дело. – Торк! Не вздумай уходить! Слушай меня, вернись... вернись, мальчик, и позволь мне тебе помочь! Тебе еще рано туда, ты нужен здесь! Тир, ты мне нужен! Всем нам!

Но от Тира нет ответа. Похоже, мальчик просто не слышит. Или слышит, но не верит.

А насильно его не вернешь – сопротивляется, неразумный, недоверчивый эльфенок. Ненавидит, похоже, и потому отстраняется, не замечая, что достиг опасной черты. Слишком непримирим.

Слишком горд. О Бездна! Как... ну как его убедить?!

Тирриниэль с силой сжал виски, дико страхась опоздать, но не видя способа исправить происходящее. А затем крепко зажмурился, чуть ли не впервые в жизни истово молясь создателю, чтобы помог принять правильное решение, и... вдруг наткнулся пальцами на что-то металлическое. Мгновение постаревший владыка неверяще ощущивал тяжелый золотой обруч на собственной голове, после чего внезапно посветлел лицом, без колебаний сдернул венец, а потом вложил его в безвольную, похолодевшую ладонь Тира.

– Вот. Возьми, мальчик, это поможет!

Снова нет ответа. Ни вдоха, ни движения, ни крохотного проблеска в широко распахнутых глазах.

– Тир! Ну же, доверься же хоть немного! Не отталкивай меня, мальчик. Ты слишком слаб, чтобы бороться самостоятельно. Возьми! Пожалуйста... – Владыка до крови прикусил губу, лихорадочно ища выход, а потом встрепенулся. – Тебя ждет Милле! Ты помнишь ее?! Милле здесь, совсем рядом, и она расстроится, если ты погибнешь! Вернись хотя бы ради нее!

Милле... Родное имя сделало свое дело: юноша очень медленно и неохотно, но все же сжал руку в кулак. После чего прерывисто вздохнул, ощущая, как отступает от него молчаливая пропасть. Машинально коснулся хранящейся в изящном амулете силы, бездумно вобрав ее в себя, и только тогда перестал походить наконец на оживший труп. А вскоре сумел открыть глаза и со странным выражением посмотрел на искаженное неподдельным ужасом лицо владыки.

Тирриниэль утер дрожащей рукой выступившую на лбу испарину.

– Хвала создателю: живой. Тир... ну ты даешь! Полноценное единение... и так рано...

Сумасшедший! Ну, пришел в себя, горе мое?

– Не у-ве-рен... – хрипло прошептал Тир, судорожно хватая ртом густой и тягучий, как мед, воздух. – Вот уж не думал, что у тебя голова такая дурная... как же трещит теперь... ох, до чего ж погано...

– Ничего, скоро отпустит, – устало выдохнул владыка, неловко присев прямо на землю и все еще утирая влажное от пота лицо. – Ты молодой, сильный. Первый раз всегда тяжело. Да и роща поможет. Потерпи немного.

– Первый раз, говоришь? – со стоном приподнялся Тир, одной рукой придерживая затылок, который ломился от боли, а второй протягивая повелителю спасительный обруч. – На, забирай свою железку. Кажется, я и без нее слишком много хватанул. Торк, ты не мог думать немного потише?!

Тирриниэль тяжело вздохнул.

Вот и решила ее проблема сама собой: кто бы мог подумать, что этот самородок сумеет вызвать его на полноценное единение? Одной лишь силой воли! С ходу, хотя обычно для этого нужны годы практики! Нет, все-таки удивительный мальчик. Способный, действительно уникальный. И ведь давно готовился, эльфеныш! Просто время выбирал, усыплял бдительность, заставил отвлечься, расслабиться, увел мысль в нужную ему сторону... К'саш!

Но какой же все-таки молодец! Ох, как ловко обвел вокруг пальца!

– Сам дурак... – измученно простонал Тир, неуверенно принимая вертикальное положение. – Хватит думать о чем ни попадя: я еще не совсем отошел.

– Ну что? Все прочитал, ловкач? – скрывая смущение, усмехнулся владыка Темного леса. – Скажи спасибо, что не спалило тебя на месте, умник, а то остались бы мы без наследника. Тир, неприязненно на него покосившись, заметно помрачнел.

– Нет, не все. Но многое. Особенно то, чего предпочел бы никогда не видеть.

– Теперь ты меня ненавидишь?

Тир только вздохнул.

– Если честно... не знаю.

– Что значит, не знаешь?! – неподдельно изумился владыка. – Ты только что считал меня, как книгу, походя обманул и ловко обставил, хотя этим немногие могут похвастаться. Увидел то, что я не хотел бы раскрывать даже перед смертью, и все еще не можешь разобраться, хочешь ты меня прибить после этого или нет?!

– Не знаю, – угрюмо повторил юный эльф, сердито сверкая глазами. – Не решил еще.

– Вот нахал! – неожиданно расхохотался Тирриниэль, пряча за неуместным весельем неимоверное облегчение. – Выпотрошил меня, как малолетнего юнца! Опозорил перед предками! И еще осмеливаешься огрызаться!

– Прямо как ты!

– Возможно, – все еще смеясь, согласился эльф. – Вся наша порода такая, начиная с самого Изиара. Так откуда ты узнал про единение?

– Оттуда.

Тир неожиданно резко развернулся и сердито уставился на удачно облапошенного родича.

– Слушай, ты можешь хоть бы минуту помолчать и дать мне время подумать?! Мне и так нелегко сидеть рядом и справляться с тем, что бурлит у тебя в мыслях! Думаешь, приятно вспоминать то, от чего тебя самого с души воротит? Слышать твое мнение насчет меня или твоих хранителей, которым ты, кстати, не всем доверяешь? У тебя хоть капля совести есть?!

– Есть, – внезапно посерьезнел владыка. – Но и ты тоже хорош: забрался в мою голову слишком быстро и слишком глубоко. Хорошо хоть додумался затронуть одну-единственную тему, а то сгорел бы на месте, и никто бы тогда не помог.

– Что я, дурак: лезть без подготовки?! Зря тебя расспрашивал, что ли, столько времени?

– Не злись. Но я и вправду не ожидал от тебя такой прыти.

– Еще бы ты ожидал! – неприязненно буркнул Тир, утирая лицо рукавом. – Просто мне нужно было сделать все сегодня, пока Милле далеко и пока ты не сообразил, что именно я задумал. Ты же наши мысли можешь прочитать? Особенно здесь?

– Могу, – неохотно признался Тирриниэль, водружая на законное место обруч и осторожно поднимаясь на ноги. – В роще, как ты уже понял, наша сила становится особенно послушной. Надо только сосредоточиться.

– Ага. Для того ты меня сюда и завел!

– Но ты все равно оказался быстрее. И, кстати, уже очень неплохо умеешь закрываться. Интересно, кто тебя этому научил?

Юноша насупился, сердито зыркнул глазами по сторонам и умолк.

– Ладно, как знаешь, – устало вздохнул владыка. – Но раз уж так получилось и ты знаешь то, о чем я не решился бы сказать напрямую... может, продолжим? Если, конечно, ты все еще хочешь учиться.

– Все равно пока больше не у кого. Поклянись, что не станешь нас с Милле читать!

– А разве тыверишь мне на слово? – удивился Тирриниэль.

– Придется, – хмуро сказал юный эльф. – Я еще не во всем разобрался, но некоторые вещи все же усвоил. Особенно то, что касается меня, Милле и Вала. Спасибо, что не стал использовать Вала, – поверь, я действительно это ценю. И не вздумай трогать мою девушку – она не должна переживать за наши с тобой споры. А чтобы ты удержался от соблазна, учти: я защиту поставил. Таковую, что сразу узнаю, если кто-то посмеет ее коснуться. Из магов здесь есть только мы с тобой да твои хранители, но тех я никогда не оставляю с ней наедине.

– Защиту? Когда ты успел?!

– А я способный, – хмыкнул Тир.

– К'саш! Мальчик, ты уже во второй раз меня поражаешь!

– Надеюсь, не в последний... и еще одно: я не прощаю тебя, эльф, за то, что случилось двести лет назад. Слышишь? Не прощаю, но в чем-то понимаю. Тем более ничего нового я для себя не открыл. За исключением твоей пассивной роли в этой гнусной истории и того, что ты уже давно

и искренне сожалеешь. Не думай, что это что-то изменит и ты сможешь убедить нас остаться, но... на учебу я согласен.

– А я и не прошу большего, – тяжело вздохнул Тирриниэль.

– Пока – нет.

– Тир, не говори со мной как с врагом, – неожиданно кротко попросил правитель. – Если тебе станет от этого легче, я извинюсь. Если это поможет, я сделаю. Я действительно сожалею о случившемся.

– Передо мной бесполезно извиняться, – прохладно отозвался юноша. – Для этого есть более достойные кандидатуры. И они, между прочим, гораздо важнее для твоего леса, чем я.

Тирриниэль непонимающе замер.

– И кто же они, позволь спросить?

– Узнаешь, когда придет время. А сейчас, если не возражаешь, я бы хотел вернуться – голова все еще гудит, как медный котел. Совсем не соображаю, что делаю, а вводить тебя в искушение попробовать мою защиту на прочность не хочу. Да и Милле наверняка скучает. Мы вернемся к этому вечером, идет?

– Это означает, что мы достигли некоего компромисса в нашем споре? – на всякий случай уточнил владыка Л'эртэ.

Тир на секунду задумался, но потом быстро кивнул.

– Пожалуй.

– Хорошо, ступай.

– Благодарю. До вечера, Тирриниэль.

Юноша коротко поклонился, отдавая дань уважения древней роще и ее хозяину, после чего быстро развернулся и легким, пружинистым шагом покинул священное для каждого перворожденного место, старательно скрывая подрагивающие от слабости руки и незаметно морщась от боли.

Владыка Тирриниэль еще какое-то время стоял в окружении молчаливых деревьев, хмурия брови и изредка касаясь погасшего изумруда в золотом венце. Иногда неслышно шептал что-то под нос, временами озадаченно качал головой. Но чаще – слабо улыбался, словно сетуя на свою недалекость, и все еще восхищался ловким соперником. Пускай слишком юным для таких серьезных игр, но уже неплохо держащим удары. А заодно – нечаянно приоткрывшим сегодня часть непроницаемой завесы, которой сумел окружить себя и свою прелестную подружку.

– До вечера, мой мальчик, – замедленно повторил в пустоту древний эльф.

Затем зачем-то снял опустевший символ своей прежней мощи, недоуменно потрогал пальцами вплавленный в него изумруд и вздохнул. Хорошо, что Тир пока не знает, насколько сильно умудрился укоротить жизнь невезучего владыки эльфов. Хорошо, что не догадался, какая цена была уплачена за его возвращение. Но еще более странно, что Тирриниэль отдал ему амулет-накопитель и даже не задумался о том, что делает.

– Потрясающе, – пробормотал он неслышно, неверяще коснувшись мертвого камня. – Почти до дна выкачал, хотя я даже не успел снять защиту. Что же у него за резервы, если за пару секунд способны вместить целый месяц моей жизни?! И какими они будут всего через пару недель, когда меня не станет, а сила родового ясеня перейдет к нему полностью?

Мелисса испуганно вздохнула и очнулась.

Глава 14

Этим утром Белка была в ударе: еще до того, как небольшой отряд покинул гостеприимный Бекровель, она успела довести перворожденных до белого каления. Не только тем, что от самых ворот «Пастушки» непрерывно мурлыкала под нос три самых омерзительных куплета «Откровений». Не тем, что с невинным видом вдруг свернула в неправильную сторону и, притворяясь оглохшей на оба уха, заставила остальных следовать за собой. Даже не тем, что «случайно» угодила прямоком на рынок и моментально там затерялась, а потом истощно верещала, требуя найти ее и вывести из «этого ужасного места». Не-э-эт. Довела остроухих она немного позже. Причем так, что Стражи всерьез заопасались за их душевное здоровье.

Конечно, ее быстро отыскивали, после чего Таррэн даже пробурчал что-то долженствующее случаю, а Шранк демонстративно погрозил кулаком, ломая голову над причиной, по которой Гончая затащила их в этот бедлам, где от истошных воплей зазывал уже спустя пару минут начинало дико ломить виски. Однако Белка не зря считалась гением всяческих подстав и гадостей, потому что, едва завидев макушки эльфов над бескрайним людским морем, ухмыльнулась так, что тем самым без слов ответила на его молчаливый вопрос, а потом с самым наглым видом занялась праздничной распродажей. Иными словами, громко принялась расхваливать спешащий навстречу «живой» товар в количестве аж шести штук (даму он не трогал!), одного недоделка (разбойничья физиономия – это специально наведенная личина) и еще одного тихого, скромного и очень молчаливого эльфа, которого просто грех было не заметить.

– Обратите внимание, уважаемые дамы и господа! – орала она на весь немаленький рынок. – Вот они – прекрасные и возвышенные! Мудрые и всеведущие! Всезнающие и понимающие нелюди, рискнувшие представить себя на ваш беспристрастный суд!..

Таррэн посоветовал Ирташу прибавить шагу, проявив просто вопиющую бесцеремонность, и нагло растолкал несколько десятков людей, отделяющих его от ревящейся Гончей. Нет, ему-то, собственно, было плевать на ошарашенные морды вокруг, но вот Корвину, Сартасу и Маликону явно не стоило знать, что она вполне способна устроить тут целый аттракцион и бесшабашно распродать их драгоценные уши на игрушки для человеческих малышей. Причем за сущие гроши!

– Вы только посмотрите на эти лица! На них застыла мудрость веков! И запечатлелся замысел творца в тот самый миг наивысшего подъема, когда только-только создавался наш прекрасный мир! Именно в этих глазах отражается тяжкая поступь рока! Именно в них сияет грозный огонь неумолимой судьбы! И именно там при ближайшем рассмотрении можно понять, кто ты и для чего был рожден, узреть миг собственного появления на свет и узнать дату собственной смерти...

Первороденные, с немалым трудом пробираясь к вожделенному помосту, сооруженному Белкой из спины верного скакуна, внятно зашипели. Проклятый сопляк! Мало того что из-за него задержались, так еще и срамит на весь город! И смертных, как назло, полно! Будто специально сюда приперлись, чтобы полюбоваться на эту дерзость. А народ-то уже заинтересовался, начал с любопытством вертеть головами, что-то прикидывать про себя. Кто-то задумчиво пощупал кошель, явно прикидывая, сколько запросят уважаемые «господа» за такую редкую дичь. Нет, шарлатанов, конечно, в округе хватало. Настоящие маги тоже были, но драли они за свои услуги просто безбожно. А эльфы все еще славились на Лиаре как непредсказуемые, опасные, но все же честные существа.

Интересно, сколько возьмут остроухие, раз уж заслали на оживленную площадь такого заметного глашатая?

– Не знаю, для чего был рожден Белик, – процедил раскрасневшийся от ярости Аззар. – Но дату его смерти могу с точностью до минуты сказать хоть сейчас! Атталис, держи меня, пока я не кинул в него чем-нибудь тяжелым!

– Спешите, дамы и господа! Только один день в Бекровеле, и больше такой возможности никогда не представится! – вдохновенно вещала тем временем Белка. – Узнать свое прошлое, увидеть будущее, понять настоящее... и всего за два золотых! Торопитесь! Наши великие и могучие уже близко! Вот! Вот они, уважаемые! Они идут, спешат облагодетельствовать вас своими познаниями! Все расскажут! Все сделают! И это за каких-то жалких два золотых! Спешите видеть! Прием посетителей строго ограничен! Первым двум десяткам цену снизим до одной монеты!..

– Убейте его! – простонал Маликон, остро сожалея, что не может одним махом перескочить через проклятую площадь, которая все никак не кончалась. – Линнувиэль, сделай что хочешь, только пусть он умолкнет, а то я убью его сам! Хоть огонь метни, заклинатель!

Младший хранитель скорбно вздохнул.

– Если я это сделаю, половина города ляжет в руинах.

– Дамы и господа!..

– Небо! Да заткните же его кто-нибудь!

– Спешите и проникайтесь! Трепещите и благоговейте!..

– Таррэн!

– Сюда! Все сюда! А вот и они, наши остроухие спасители и благодетели! Дамы и госпо... эй! Таррэн наконец добрался до смиренно стоящего в окружении толпы зевак Карраша и под многочисленными взглядами (недоуменными, веселыми и откровенно злыми) выдернул свою пару из седла. После чего сграбастал в объятия, игнорируя возмущенный писк, без единого звука развернулся и так же быстро покинул взволнованно загудевшую площадь.

В какой-то момент в спину ему донесся неуверенный ропот, но темный эльф не останавливался, потому что прекрасно знал: Белка, если что-то начинала делать, неизменно делала это на совесть. И раз уж она надела личину Белика, то будет следовать ей во всем. До конца. Ни за что не выйдет из роли и на какое-то время действительно станет гадким, дерзким, гордым на подлости пацаном. Собственно, только поэтому еще никто не догадался, кто именно обитает под ее любимой маской. Хотя эта самая маска уже начинала доставлять Таррэну беспокойство.

– На выход, – коротко скомандовал эльф, добравшись до остальных, и следом за гневно раздувающимися ноздри сородичами поспешил покинуть растревоженный Бекровель. Белка затрепыхалась, правдоподобно запищала, забарахталась и даже начала приглушенно возмущаться, силясь закончить ошеломительную по своей наглости аферу. Но Таррэн держал ее крепко, прижимал к себе обеими руками, заставляя пыхтеть, отчаянно вырываться и бубнить что-то нечленораздельное. Сам же продолжал упорно молчать, незаметно грозя похрюкивающему воеводе внушительным кулаком. Осторожно косился на «мудрых и возвышенных», до последнего опасаясь вспышки. И только когда ворота злополучного города остались позади, расвирепевшие эльфы слегка успокоились, а Гончая подозрительно притихла, рискнул разжать занемевшие руки и взглянуть ей в глаза.

– Что? – невинно хлопнула ресницами Белка, устраиваясь у него на руках поудобнее.

– Кажется, кое-кто собирался сбавить обороты, – вполголоса осведомился Таррэн, красноречиво поглядывая в сторону темных. – Кажется, кое-кто хотел на время притихнуть. Или нет?

– Ой! Да не будь занудой! Не нужно портить это замечательное утро! Смотри, как красиво – травка зеленеет, птички поют, эльфы вокруг пре... гм... красные. Что может быть лучше?

– Малыш...

– Ну, что такого? Я, между прочим, стараюсь быть хорошим, потому что вообще сперва хотел распродать их тушки на чучела! А потом передумал и решил дать им возможность заработать. Да ты подумай сам: зачем нам нужны целых шестеро ушастых? Мне и тебя одного хватает, Шранку эльфы вовсе без надобности. Карраш тоже брезгует. А кормить-то их чем-то надо! Пусть бы отработывали паек! Нет, Мирену не трогай – я ее не имел в виду. Она хорошая. А вот тех злобных типов надо больше гонять, чтоб не толстели! И вообще, я же о них забочусь! Где это видано: толстый эльф?! Правильно, нет таких! Вот я и прикладываю все усилия, чтобы держать их в форме!

– Смотри не переутомись, – подозрительно серьезно посоветовал Шранк. – Вдруг перестараться, головку напечет, ножки натрудишь...

– Таррэн, он у меня такой заботливый, правда? – немедленно умилилась Белка. – А может, просто завидует нашим остроухим друзьям? Ну, что им я внимание уделяю, а ему – нисколько? Не волнуйся, друг мой, я сейчас исправлюсь!

Воевода внутренне содрогнулся.

– Да зачем тебе беспокоиться? Отдыхай, расслабляйся после трудов не... гм... праведных.

– А я не устал.

– Тогда песенку спой, яблочко съешь.

– Где? Какое яблочко? – внезапно оживилась Белка. – У тебя разве есть?

– На. – Шранк торопливо бросил заранее припасенное яблоко и с облегчением вздохнул: кажись, все. Опасность миновала...

Но тут злосчастный плод со свистом полетел ему в лоб. Белик едва не попал. К счастью, хорошая реакция помогла вовремя уклониться и перехватить отвергнутый фрукт, не то бродить бы ему потом с огромной шишкой.

– Зеленое, – невозмутимо пояснила Белка свой отказ, а потом снова встрепенулась. – Слушай, а может, нам его эльфам подсунуть? Они злые, горячие... глядишь, к обеду как раз испечется? Линни! Эй, Линни! Друг мой ушастый, ты слышишь? Окажи услугу – поджарь яблочко, а то меня что-то на сладкое потянуло!

У хранителя нервно дернулась щека и чуть потемнели глаза.

– Извини, – неестественно ровно отозвался он. – Я не специалист по запеканию яблок на полном ходу.

– А если мы остановимся, сможешь?

– Разве что уголек останется.

От прозвучавшей клички и невероятно спокойной реакции собрата Сартас, ожидавший от Линнувиэля взрыва, неприлично разинул рот. А у Маликона и Корвина изумленно округлились глаза. Ого! Неужели гордый хранитель пал так низко, что будет терпеливо сносить от дрянного полукровки даже это позорное «Линни»?! Совсем рехнулся? Превращать имя рода в посмешище?!

– Линни, ну хотя бы попробуй, – заныла Белка. – А я тебе больше одуванчики в уши совать не буду. Честно-честно! И даже дрейк, что вчера специально заготовил, не стану использовать! Все равно не пропадет – у нас тут еще много кандидатов на мое пристальное внимание... Линни, ну не будь гадом!

Линнувиэль с самым невозмутимым видом обернулся.

– Хорошо. Только яблоко надо держать в руках, иначе ничего не получится. Справишься?

– Я-то? – подозрительно прищурилась Гончая. – Гм... а меня не изжарит на месте?

– Не знаю. Я же сказал: не специалист.

– А вдруг заденешь?

– Так я ж случайно, – ровно сообщил Линнувиэль, с искренним злорадством наблюдая за проступившим на ее лице нескрываемым разочарованием.

Белка обиженно надулась.

– Плохой эльф! Фу! Таррэн, давай его накажем!

– За что? – спрятал улыбку Таррэн. – Он же не отказывается помочь.

– Он хочет меня поджарить!

– Так ведь не со зла, – философски пожал плечами Шранк. – Он же сказал, что может лишь попробовать. Хочешь рискнуть? Давай, а мы посмотрим.

– Нет уж, – буркнула она, внимательно изучая непроницаемую физиономию резко поумневшего хранителя. – Я лучше прогуляюсь. С Каррашиком на пару. Развлекусь. Пробежусь, поохочусь немного. Попугаю зверье, как водится, порычу в свое удовольствие, кровушки чьей-нибудь напьюсь... Таррэн, можно? Ну скажи, что разрешаешь! Пож-жалуйста-а-а! Ты жепустишь нас побегать на воле? Правда, мой дорогой ушастик? Ты ведь не будешь против?

Темный эльф, завидев отличную возможность хотя бы на пару часов оградить свою изобретательную пару от кипящих от возмущения сородичей, торопливо кивнул.

– Спасибо, ты настоящий друг! – радостно заверещала она и даже подпрыгнула у него на руках. – Каррашик, ты слышал?! Нам разрешили побыть одним! Вдвоем! Мы с тобой одной крови... будем. Да! Наконец-то!

Белка кубарем скатилась с Ирташа, одним движением взлетела на спину возбужденно раздувшего ноздри старшего мимикра и с силой сжала черные бока, заставив Карраша встать на дыбы и замолотить по воздуху громадными копытами.

– Без остановок, Карраш! Вперед! Пока, Шранк! Пока, Мирена! Линни, прости, что покидаю тебя так рано... обещаю, что по возвращении непременно сделаю какой-нибудь подарок! Ты ведь так мило хотел мне помочь!

Карраш с тяжелым стуком опустил на все четыре копыта и со странной признательностью взглянул на растерявшегося от такого восторга Таррэна. А Белка удивительно мягко улыбнулась и посмотрела ему прямо в глаза. Очень долгим, загадочным взором, в котором за внешней радостью пряталась светлая грусть.

– До ночи не жди – раньше просто не управимся, – на всякий случай предупредила Гончая. – Но я тебе весточку оставлю на следующем пригорке, ладно? Ты наверняка его помнишь по прошлому разу: там еще дуб приметный есть. И не волнуйся по пустякам. Все будет хорошо: Каррашу можно верить.

Таррэн машинально кивнул, смутно ощущая некую недоговоренность, но она уже отвернулась и, припав к могучей шее мимикра, всего за несколько ударов сердца скрылась за поворотом дороги.

Эльф пожевал губами, отчего-то начиная сожалеть, что согласился отпустить эту неразлучную парочку. Но остальные и так на взводе с самого утра – злые, с подрагивающими пальцами, настойчиво тянущимися к оружию. Скоро даже его присутствие перестанет оказывать

отрезвляющее действие, потому что сегодня Линнувиэль впервые опасно заглодел и подобрался. Это был плохой признак: значит, вскоре надо ждать полноценного взрыва. Да только Белка – не беззащитный детеныш. Если дело дойдет до выяснения отношений, скрывать ее силу станет невозможно, и вот тогда у них начнутся настоящие проблемы. Так что пусть она побудет в стороне. Пусть отдохнет от личины, в которой становится сама не своя. Пусть развеется, поохотится, если хочет, а Карраш присмотрит. Белка права: теперь ему можно верить – мимикр давно повзрослел, заматерел. Позабыл про дурной нрав и ежедневные каверзы. Стал верным другом и надежным защитником. Он прикроет ее, если потребует. Рядом с ним ни одно существо на Лиаре не сможет ей навредить – мало найдется живых, кто сумеет сравниться по мощи со взрослым, много лет назад принявшим облик хмеры мимикром. Опасным еще и тем, что всегда имел при себе не только костяную броню, но и второй ряд ядовитых зубов и длинные, острые, опасно загнутые когти, которым теперь не могла противостоять даже чешуя огненной саламандры.

Шранк одарил успокоившегося эльфа не менее странным взглядом, чем недавно Белка, и отвернулся, так ничего и не сказав. А затем вообще ткнул коня пятками и уехал вперед, чтобы не портить отношения со старым, верным, но слегка неадекватным в присутствии Белки другом, которому когда-то давно был обязан собственной шкурой и которому этот долг до сих пор еще не сподобился вернуть. Раз остроухий спокоен, то, наверное, все хорошо. Вот только Карраш... хищный он зверь. Ловкий, стремительный и любящий следовать инстинктам. Это у него в крови. Но если Белка раньше никогда не ошибалась, значит, ему все-таки можно верить? Что ж, остается только ждать.

Спустя пару долгих часов, за время которых лесной пейзаж почти не поменялся, а молчание спутников стало откровенно тяготить, Таррэн ощутил смутное беспокойство. Нет, еще не тревогу, но нечто очень странное, будто бы его второе сердце ни с того ни с сего вдруг нервно застучало. Без страха и волнения, просто чуть громче, чем следовало, и как-то... иначе. С азартом, что ли?

Темный эльф слегка нахмурился, но спустя несколько минут странное ощущение исчезло, словно развеянное теплым ветерком. И, сколько он не прислушивался, окружающая тишина нигде больше не всколыхнулась, не встревожилась. В пышных кустах по-прежнему щебетали невидимые птицы, кроны величественных елей мерно раскачивались в такт никому не известной мелодии. Звонко стрекотали кузнечики в траве, под одним из валунов при виде проезжающих всадников возмущенно пискнула возвращающаяся с добычей полевка. Солнце щедро дарило тепло, ослепительно сияло прозрачное голубое небо, а долгий, петляющий среди холмов тракт оставался таким же пустынным, как прежде.

Первороденные ничего не заметили: ехали, как раньше, не подгоняя скакунов и позволяя им самим выбирать удобный темп. Даже расслабились слегка, больше не поглядывали по сторонам со зверскими выражениями на лицах так, будто ждали внезапного возвращения Белки. Шранк тоже перестал шарить по придорожью странно напряженным взглядом, Ирташ пошел ровнее и немного медленнее, даже повеселел, принявшись потряхивать черной гривой в такт своим же шагам. В общем, все выглядело очень мирным, по-крестьянски размеренным, спокойным и безопасным, однако необычное чувство все же оставило в душе эльфа неуловимый след. Так бывает, когда на поверхности озера пробегает внезапная рябь от упавшего сверху листка. Так меняет тональность любовной песни скворец, завидев вдалеке какое-то движение. Таррэн не встревожился, но непонятное ощущение запомнил. А потому еще долго настороженно прислушивался и принохивался, незаметно проглядывая весь окружающий пейзаж так, как привык делать в Проклятом лесу: своему второму сердцу он доверял.

– Все в порядке? – вполголоса поинтересовался Шранк, незаметно отказавшись рядом.

Темный эльф в который раз сверился с ощущениями и замедленно кивнул, за что вновь удостоился еще одного странного взгляда воеводы. Но теперь, в отличие от утреннего, Таррэн его подметил и сделал зарубку в памяти.

Однако Шранк уже отвернулся, отодвинувшись к краю дороги и как-то неодобрительно покосившись, что не понравилось Таррэну еще больше. Он уже собрался выяснить подробности, потому что отсутствие Белки всегда заставляло его чувствовать дискомфорт. Но, во-первых, это было глупо. Во-вторых, рискованно, потому что она не любила, когда ей

мешали. И наконец, в-третьих, именно этот момент выбрала Мирена, чтобы решиться на все откладываемый разговор.

– Мой лорд?

На этот раз эльфийка не рискнула надевать вызывающее платье с умопомрачительным декольте, к которому наследник Изиара остался абсолютно равнодушен. Сегодня на ней снова был скромный дорожный костюм, наполовину скрытый под бархатной накидкой, – простого покроя брюки и изящная курточка темно-зеленого цвета. Вообще-то темные эльфы, как ни странно, предпочитали светлые тона: бежевые, золотистые, серебристые. Или белоснежные – для представителей правящего лома. И леди Мирена-ис не была исключением. Но сегодняшнюю, непривычную для себя гамму (с собой она захватила множество одежды самых разных цветов на всякий случай) она выбрала не просто так. Отчасти, конечно, из практических соображений, но в основном потому, что уже подметила: именно эти цвета нравятся будущему владыке. Вернее, это Белик подсказал, и она наконец собралась с духом, чтобы проверить его слова.

Таррэн неохотно отложил вопрос с воеводой и обернулся.

– Простите, мой лорд. Могу я задать вам вопрос? – неуверенно спросила эльфийка, стараясь выглядеть спокойной.

– Конечно. В чем дело?

Мирена стрельнула глазами в сторону деликатно отделившихся сородичей и мысленно досчитала до девяти. Стыдно, конечно, так нервничать, но предыдущие неудачи поколебали ее решительность и уничтожили большую часть того негнимо боевого духа, что был свойственен всем дочерям дома Маллентэ.

Да, она знала о своем долге, прекрасно понимала, как это важно для народа, и была готова даже к смерти, чтобы исполнить возложенную на нее старейшинами миссию. Однако с того момента, как ее изящная ножка ступила на территорию человеческой заставы... после того как ее сперва бесцеремонно отчитал незнакомый Страж, а потом проигнорировали все до единого воины в той проклятой крепости... уверенность в собственных силах куда-то улетучилась. Более того, Мирена начала сомневаться в том, что вообще способна ослеплять и поражать. В ее прелестную головку даже стали закрадываться мысли о том, что, быть может, она льстила себе все эти годы. Да, понятно: правила, этикет и все такое, но не могут же окружившие ее мужчины быть совсем бесчувственными? Причем все сразу?!

Оказалось, могут. И это поразило ее так, что всего за один день задорная, бойкая на язычок леди незаметно превратилась в молчаливую, неуверенную в себе девушку, чью нечеловеческую красоту оценил, как оказалось, лишь дерзкий, хамоватый детеныш-полукровка, еще не достигший совершеннолетия.

Таррэн вопросительно приподнял бровь, и эльфийка, как раз набравшаяся смелости посмотреть ему в лицо, неожиданно смешалась.

– Я...

– Вам не в чем себя упрекнуть, леди, – понимающе улыбнулся он. – Я уже говорил: вы вольны в своем выборе и никто не вправе требовать иного. Даже владыка. Поэтому будьте спокойны: мое присутствие никак не повлияет на ваше будущее.

Мирена вздрогнула, как от удара. В мгновение ока поняла, что молодой лорд знает, зачем ее отправили в Серые пределы, и внутренне сжалась. Но Таррэн не повысил голос, не засмеялся, не хмыкнул многозначительно и мерзко. Напротив, его улыбка стала еще печальнее, а во взгляде появилось сочувствие и странное понимание.

– Мой лорд, но я не для этого...

– Я знаю, – мягко перебил ее наследник Изиара. – Решение совета старейшин трудно оспаривать, и в этом нет вашей вины. Я понимаю причины, побудившие хранителей прислать за мной именно вас, как понимаю и то, почему для вашей охраны были выделены лучшие воины леса и даже целый хранитель: вы слишком большая драгоценность, чтобы позволить себе потерять вас по пути в пределы.

– Но они не моя охрана! – искренне изумилась эльфийка.

– О нет, сударыня. Именно ваша. Или вы думаете, я не способен защитить себя сам?

Она снова смешалась и непонимающе заморгала.

– Но...

– Мне почти шесть веков, леди Мирена, – тихо сказал Таррэн. – Это не очень много для перворожденного, но весьма немало для мужчин дома, который я когда-то покинул. Более того, полагаю, вы хорошо знаете, кто и чему меня учил и сколько веков это заняло. Как наверняка догадываетесь о том, что с некоторого времени мне доступна и сила Лабиринта Изиара. А значит, должны понимать, что с ней не составит труда уничтожить любого, кто вздумает разговаривать со мной неподобающим образом. В том числе и вас.

Она испуганно округлила глаза и непроизвольно посмотрела на единственного сопровождающего ее хранителя.

– Линнувиэль слишком молод, – спокойно добавил лорд, проследив за ее взглядом. – И он не принадлежит основной ветви рода Л’эртэ, поэтому никогда не станет настолько силен, чтобы противостоять мне даже в учебном поединке. Он был отправлен в пределы только ради вас, леди. И для того, чтобы доставить на заставу свиток в целостности и сохранности. Если бы не ваше присутствие, я бы не стал с ним разговаривать, но старейшины рассудили мудро, и лишь поэтому просьба владыки была услышана: я никогда не отрицал красоты женщин моего народа и никогда не стал бы губить ее понапрасну.

Леди Мирена обреченно опустила голову. Да, лорд Торриэль прав: Линнувиэль и остальные – ему не соперники. Они всего лишь сопровождающие, причем, как оказалось, сопровождают совсем не хранителя. А настоящая миссия возложена была на нее. И она не справилась.

– Простите, мой лорд, – прошептала Мирена, пряча отчаянно заблестевшие глаза.

– За что, леди?

– За то, что оказалась недостойна вас.

Таррэн неожиданно наклонился с седла и очень бережно приподнял ее лицо кончиками пальцев. С сочувствием увидел подозрительно подрагивающие губы, крепко зажмурившиеся веки, из-под которых уже готовились хлынуть слезы, и неожиданно понял, что несчастная девушка действительно верит в то, что говорит. Бездна, что ей там внушили?! Что она должна его охмурить и привести обратно, как козла на веревке?!

Он осторожно стер крохотные слезинки с ее щек.

– Глупая девочка... неужели ты думаешь, дело в тебе?

Эльфийка, не удержавшись, тихонько хлюпнула носом.

– Конечно: я вам неинтересна. Я не смогла вас удивить и поразить.

– Ну почему же? Ты меня как раз удивила, – мягко улыбнулся Таррэн и, краем глаза подметив заинтересованные физиономии обернувшихся родичей, отпустил юную красавицу. Но отстраняться не спешил. – Я не ожидал, что совет найдет столь действенный способ убедить меня не отправлять обратно это «посольство» пинком под зад. И не предполагал, что хоть кто-то из наших женщин вообще на это решится. Но раз это случилось и они согласились на такой риск, значит, я им действительно нужен. Так что считай, что ты отлично справилась: я здесь, возвращаюсь вместе с вами и намерен увидеть отца.

– Это совсем не то, для чего меня посылали, – прошептала эльфийка, завороченно глядя в изумрудные глаза и в который раз поражаясь про себя их внутренней силе.

– Нет, – согласился Таррэн. – Но здесь нет твоей вины, поверь. Ты достойная дочь своего дома, Мирена, я не отрицаю этого и искренне восхищаюсь твоей смелостью и красотой. Ее невозможно не признать, но так получилось, что между нами ничего не будет. Это невозможно, понимаешь? Потому что есть важная причина, по которой я больше не приму рядом с собой ни одну женщину. Даже такую, как ты. Не смогу, да и не захочу: с некоторых пор для меня это стало неважным. И совет об этом просто не знает.

– Вы?..

– Да, – шепнул Таррэн, и по яркому блеску в его глазах Мирена мгновенно поняла – правда.

Значит, у нее не осталось шансов: бесполезно пытаться свести с ума того, кто уже потерял разум от любви к кому-то другому. Он не свободен, но одновременно крылат и не знает границ своего счастья. Совет безнадежно опоздал со своей идеей...

Однако эта горькая мысль, как ни странно, не причинила боли. И даже огорчения с собой почти не принесла. Напротив, теперь, когда все определилось, наконец стало гораздо спокойнее и как-то легче, что ли? Потому что мужчины, когда говорят таким голосом и так пронзительно смотрят, не умеют лгать: лорд Торриэль действительно нашел свою вторую половинку и ни за что больше от нее не откажется. В этом теперь его радость, его страсть, его счастье, вся его

жизнь. И не увидеть этого было невозможно. Как невозможно не понять, почему он на столь долгое время исчез в дебрях Проклятого леса.

Мирена неслышно вздохнула.

– Не будет ли бестактностью с моей стороны, мой лорд, если я спрошу, кто она? Судя по тому, что совет еще не знает, она не из нашего народа?

– Нет, – загадочно улыбнулся Таррэн.

– Человечка?

– Тоже нет.

– Тогда кто же?! – изумилась эльфийка, старательно вспоминая представительниц всех известных рас: перворожденные отпадают; люди – тоже; подгорные... нет, не может быть: ни один бессмертный на такое не пойдет... карлики и тролли... даже думать страшно. Кто еще? Феи?оборотни? Хмеры?! Нет-нет, совсем не то. Ну, есть еще полукровки, конечно, но это было бы совсем неприлично для эльфа... да вот, вроде, и все? – Я не понимаю!

Ирташ гордо изогнул шею и потрусил дальше, старательно ставя на землю точеные ноги и всем видом изображая нечто изящное, грациозное и непередаваемо красивое. А Таррэн улыбнулся шире.

– Когда-нибудь поймешь. Но можешь быть уверена: других таких нет. Верно, Ирташ?

Мимикр согласно заурчал и мечтательно прикрыл глаза, а Мирена озадаченно нахмурила брови.

– Скажите, мой лорд, а владыка об этом знает?

– О да, – хмыкнул эльф. – Но, боюсь, ему это не по нраву.

– Ясно.

– Хорошо, что ясно. Тогда у меня есть к тебе одна просьба... ты ведь не против, если я буду обращаться на «ты»?

– Нет, мой лорд, – слабо улыбнулась эльфийка, когда Таррэн незаметно ей подмигнул. – Это ваше право.

– Тогда я прошу: не распространяйся об этом разговоре остальным. И будь добра обращаться ко мне по имени. После путешествия в Серые пределы это ведь не покажется тебе слишком сложным?

– Нет, мой...

– Таррэн, – вовремя подсказал наследник Изиара, и Мирена неуверенно на него посмотрела, искренне сомневаясь, что это хорошая идея.

Называть наследного лорда по имени?! Да в лесу за такое своего лишат! Хотя... то, что он решил открыться, немного льстит. И не может не радовать: выходит, ее он «посторонней» не считает?

– Просто Таррэн, – настойчиво повторил эльф, видя, что она все еще колеблется. – Лорда Торриэля больше нет, понимаешь? Он умер два с половиной века назад в Иллиарэль илле Даэри, а его ветвь на родовом ясене отрублена и вряд ли когда-нибудь возродится. Я отреченный, Мирена. Не забывай. А значит, не имею права ни на имя, ни на титул, ни на трон.

– Нет, имеете: владыка Л'аэртэ уже распорядился.

– Отец, как всегда, решил все без меня. Но с ним нам еще предстоит серьезный разговор, а до этого времени я прошу не портить мне настроение и не напоминать о прошлом.

Эльфийка покорно склонила голову и, смущенно улыбувшись, отдалилась.

– А ты рискованый, – шепнул Шранк, едва она отвела свою породистую кобылку в сторону. – Не боишься, что завтра одной эльфийкой в этом мире станет меньше?

– Нет, – хмыкнул Таррэн. – Малыш никогда не нарушает своих обещаний.

– Ого. Ты и это успел предусмотреть? Посмотри хоть, как у него дела, а то полдня прошло, а от них ни слуху не духу. Вдруг все-таки подрались? Карраш, хоть и поумнел, бывает временами резок, а когти такие отрастил, что и хмеры уже шарахаются. А уж если взбрыкнет и пожелает взять первенство, то даже наш Белик может не справиться. Помнишь, как этот изменник месяца назад здоровенный палисандр на спор разгрыз? За два раза перекусил, чудовище, хотя его даже гномьей сталью приходится по полдня рубить!

Темный эльф непонимающе обернулся.

– Ты о чем?

– Да нет, не подумай, – поспешил добавить воевода. – Я в нем не сомневаюсь: все-таки полвека в пределах даром не проходят ни для одного человека, а малыша человеком можно назвать уже с большой натяжкой. Только ушей твоих и не хватает. Но Карраш все равно для него слишком

велик. Даже с учетом его собственного желания и последних событий... не знаю, не знаю. Я бы на месте Белика поостерегся так безоговорочно ему верить.

– Шранк!

– Что?

– О чем ты говоришь?! – раздельно повторил Таррэн, чувствуя, как в груди снова шевельнулось нехорошее предчувствие.

– О том самом, – буркнул воевода. – Я уж думал, ты ни в жизнь не согласишься. Будешь рогом упираться, как быки в период гона, да ноздри свои раздувать, сыпля искрами где ни попадя. А ты вон как, даже не задумался...

Нехорошее предчувствие плавно переросло в отвратительную уверенность, что он что-то упустил, и откровенно встревоженный эльф до скрипа сжал кулаки.

– Все же зверь дикий. Ядовитый к тому же. Вдруг за последние годы он и яд успел сменить?

Мы не так много о нем знаем, чтобы быть уверенными наверняка...

– Шранк!

На грозный рык своего лорда перворожденные нервно обернулись, пытаясь понять, не по их ли душу звучит грозный глас будущего повелителя. Мирена чуть не подпрыгнула в седле, не ожидая столь резкого перепада в настроении молодого лорда. Но привычный ко всему воевода только мрачно покосился на эльфа и на всякий случай отъехал подальше.

– Чего орать-то? Я не глухой, между прочим, и слух мне еще пригодится. А орать раньше надо было, когда ты Белика с Каррашем на волю отпускал. Теперь, пока не наиграются и набегаются вволю, их сам Торк не остановит. Но я думал, что у тебя хватит ума не отпускать их одних. Думал, ты хоть узами свяжешь, чтоб на виду были. А ты, похоже, даже не удосужился! Нет, я все могу понять, но чтобы такое безрассудство – и от тебя?..

Таррэн тихо зарычал.

– Я тебя сейчас сам убью, а потом воскрешу и убью снова! А ну говори, в чем дело!

– Я – говори?! – вконец возмутился Шранк и под обалделыми взглядами бессмертных бесцеремонно ткнул наследника Изиира пальцем в грудь. – Это тебя надо спросить, в чем дело! Какого Торка ты вообще позволил им сливаться?! Тем более когда Боррева – в трех днях пути, а этот тракт давным-давно перестал быть заброшенным?! Спятил, ушастый?! На девушку засмотрелся и совсем соображать перестал?! Так гляди: малыш по возвращении всю душу из тебя вытрясет! А может, и из меня тоже! И тогда знаешь, что тут будет? Знаешь, что останется от твоего посольства?

Темный эльф неверяще распахнул глаза и неслышно, боясь, что не так понял, переспросил:

– Что ты сказал?

– То! Карраш давно хотел попробовать слиться, да Белик опасался, что ты взбунтуешься, а тут ты им сам разрешил!

«Слияние... слияние... – набатом билось в голове Таррэна, и вспомнились слова Белика: – Развлекусь, пробегусь, отдохну немного... кровушки чьей-нибудь напыюсь...»

И этот странный взгляд, как будто просящий прощения, когда он был слишком рад возможности дать остроухим хотя бы крохотный перерыв... Нет! Не может быть, чтобы Белка его так провела! Она не могла этого сделать и специально доводить сегодня Линнувиэля особенно яростно! Так, чтобы Таррэн после этого сам, своими руками... Нет! Только не это! Не с ним, в конце концов! Боги, неужели решилась?!

– Ш-шранк, – дрогнувшим голосом переспросил Таррэн. – Повтори, пожалуйста, что ты сказал насчет слияния?

– Ты что, совсем дурак?!

– Д-да... похоже...

Воевода резко развернулся и уставился тяжелым взглядом в посеревшее, окаменевшее от внезапной догадки лицо друга.

– Боже... тебе что, надо на пальцах все объяснять? Перед ушастыми?! Ты хоть понял, про чью кровушку говорил малыш?!

Таррэн опасно покачнулся и прикрыл глаза.

Нет, на пальцах объяснять больше было не надо. Тем более перед темными: рано им знать такие вещи, как рано знать правду о Гончих и единении. Но Бел могла бы сказать яснее, могла не общаться намеками и полунамеками, воспользовалась бы узами, в конце концов, или нашла другой способ сделать так, чтобы он понял... если бы хотела, конечно.

У него болезненно сжалось сердце.

«Они же с утра ушли! – мысленно простонал Таррэн. – Целый день прошел, а я так и не почувствовал, что они уже обменялись кровью! Ничего не услышал, не увидел и спокойно тут сижу, пока они, быть может, насмерть бьются за место вожака в своей вновь образованной паре! Ведь Карраш именно сейчас вошел в полную силу, заматерел, став опасным вдвойне! Он так давно хотел начать единение с Белкой, а она все раздумывала: рисковать или нет? Ведь бороться со взрослым самцом в полной силе гораздо опасней, чем в шутку соревноваться с Траш или Ракшей, а Карраш к тому же еще и мимикр. Вздорный, упрямый, своевольный. И вот сегодня... именно сегодня, когда остроухие вновь оказались на грани бешенства, а я ничего не заподозрил...»

Таррэн глухо застонал, когда попытался нащупать призрачные узы со своей парой и увидел, как они бессильно повисли. Нет! Она и здесь все предусмотрела!

– Шранк...

– Дошло наконец? – со злым удовлетворением кивнул воевода, и эльф неожиданно гневно возмутился:

– Ты ведь знал! Знал, гад, на что они решились, и до сих пор молчал!

– Ты тоже знал: тебе все напрямую сказали. Только что мордой не ткнули. Не был бы дураком, давно бы уже сообразил! А теперь поздно кулаками махать!

Таррэн зло сверкнул неуловимо покрасневшими глазами и отвернулся. Сказать было нечего: действительно дурак. Понял бы раньше, ни за что бы не опустил ее. По крайней мере, не здесь и не сейчас, где он не может за ними даже проследить. Где нет миллионов послушных ему разумов и всеобъемлющего чувства единения, как в Проклятом лесу. Где он не сможет помочь, если Карраша вдруг занесет.

– Ирташ, след! – отрывисто бросил эльф, сжав пятками тугие бока молодого мимикра. – Найди их! Где бы они ни были, найди!

– Да чего искать-то? – поморщился Шранк. – Во-о-он там пригорочек виднеется. Наверняка тот, о котором Белик говорил: мол, весточку оставит. Идем глянцем поближе, пока ты половину леса тут не спалил.

Таррэн не ответил, но люто полыхнувший в его глазах «Огонь жизни» напугал даже невозмутимого Сартаса, заставив поспешно отъехать подальше, закрывая собой побледневшую эльфийку. Но молодой лорд на них даже внимания не обратил: до скрипа сжал зубы и, вцепившись побелевшими пальцами в луку седла, без единого слова умчался вперед, уже хорошо зная, что именно увидит.

Глава 15

«Прости», – виновато проступила надпись на эльфийском, старательно выцарапанная на коре столетнего дуба, под которым когда-то ему довелось прощаться с караваном герра Хатора. Под ней валялось небрежно брошенное на землю седло вместе с остальной упряжью да дорожный мешок, на котором сверху небрежно лежала знакомая черная курточка. Вкусно пахнущая медом рубашка из ланнийского шелка, богато отделанный пояс из кожи пещерного тролля с гномьими, Крикуном выкованными ножами. Аккуратно поставленные рядом маленькие сапожки...

Таррэн с тяжелым сердцем подошел к оставленным вещам и медленно поднял голову: неторопливо раскачивающиеся на ветру ножны с ее родовыми клинками без звука упали в его подставленные ладони. Да, все верно: Белка хорошо подготовилась к предстоящему безумию. Выбрала время, нашла пустынный уголок, разделась. Она не взяла ничего, что могло бы помешать ей во время единения, – ни одежды, ни обуви, ни оружия. Ничего, что могло бы сковать движения или поманило соблазном разобраться с непокорным мимикром языком силы. Кто знает, на что толкнут ее инстинкты кровожадного зверя? Вот она и не стала рисковать. Шранк, разглядев оставленную «весточку», многозначительно присвистнул, но темный эльф словно не услышал. Сжав в руках обтянутые плотной тканью ножны из черного палисандра, отошел к краю пригорка, опустил на пятки и, положив ее «проклятие» на землю, крепко зажмурился.

«Что же ты творишь, любовь моя? Почему не сказала? Разве я заслужил недоверие? Чем-то обидел тебя? Задел? Слишком сильно давил, не желая подвергать опасности? Но ведь это не со зла, родная. Я всего лишь не хочу, чтобы тебе было больно. Не хочу тебя потерять. Понимаешь, малыш? Где же ты, моя маленькая Гончая? Да, жива, я чувствую, потому что перстень молчит. Но не ранена ли, не пострадала? Белка... отзовись...»

Маликон с Корвином непонимающе переглянулись, не рискнув тревожить молодого лорда, на котором сейчас лица не было, а в глазах вместо гнева появилась тревога и неподдельная боль.

Леди Мирена внимательно оглядела оставленные вещи, тщетно пытаясь понять, для чего Белику понадобилось гулять по лесу гольшом. А спешившийся Линнувиэль проследил за стремительными, едва уловимыми движениями пальцев собрата, будто сплетающими в воздухе перед собой невидимую паутину, и вдруг спал с лица: он отлично понял, что это означает. Но поверить в то, что сильнейший маг его народа решился на такое безумие, как кровные узы... и с кем?! С пацаном-полукровкой, будто тот был самым дорогим в этом мире существом... нет, невозможно! Наследник трона не мог опуститься до такого!

Младший хранитель будто окаменел, но глаза его не обманывали: использованные Таррэнном плетения ничем иным объяснить было невозможно. А это значило лишь одно: Белик для будущего властителя Темного леса был гораздо большим, чем они предполагали.

Отвратительно большим, раз эльф бессовестно тратил свои силы, чтобы выудить среди многих тысяч и миллионов чужих аур невзрачную серую ниточку этого стервеца!

Таррэн неожиданно вздохнул и открыл глаза.

– Ну?! – немедленно подскочил Шранк. – Нашел?!

– Да.

– С ним все в порядке?!

– Да.

– А Карраш?

– Да.

– Что «да»? – не понял Воевода.

– Он попытался взять верх.

– И что?!

Таррэн мельком покосился на странные лица сородичей и слабо улыбнулся.

– Малыш вовремя надел свою броньку.

Шранк секунду оторопело таращился на ставшего удивительно мирным друга, после чего понял, что зря переживал за своего жоака, и наконец шумно выдохнул.

– Ф-фу! Я уж думал, Белик геройствовать вздумал! Гольшом, на пару с этим чудовищем... брр... Я бы ни в жизнь не рискнул! Траш – еще куда ни шло, но этот крокодил-переросток... эй, а ты чего до сих пор сидишь, будто заняться нечем?! Иди за ними, раз нашел! И морду этому изменнику набей зубастую, а то больно наглый стал!

Темный эльф со вздохом поднялся и вернулся к вещам Белки.

– Нет. Скоро сами придут.

– В таком состоянии? – недоверчиво покосился Шранк. – Думаешь, это хорошая идея? Что-то я сомневаюсь, что от наших остроухих друзей после этого останется хоть одна целая кость.

– Нет, – повторил Таррэн, сноровисто собирая мешок. – Они останутся поодаль, на соседнем пригорке, если я правильно понял. Там их и подберу, когда появятся. Малышу нужно будет умыться и переодеться, а Каррашу – хорошо выспаться: первый раз все-таки...

Эльф подхватил деревянный чехол, закинул за спину мешок, в который затолкал предусмотрительно оставленную одежду, и быстрым шагом направился прочь.

– Мой лорд? – неуверенно начал Атталис.

– Ждите здесь, – отрывисто бросил Таррэн и, не дожидаясь возражений, стремительно растворился в лесу.

Перворожденные переглянулись, обменялись непонимающими взглядами, после чего с тем же единодушием обернулись к единственному человеку, кто понимал в этом балагане хоть что-то. Может, он объяснит, в чем дело и почему из-за Белика снова столько шума? Отчего молодой лорд так встревожился, а потом столь же быстро успокоился? Как, наконец, узнал, где искать строптивного пацана? И почему тут оказался замешан здоровенный гаррканец, в котором за версту видать злобного демона?

Шранк подчеркнуто вежливо кивнул и, не вдаваясь в подробности, занялся обустройством лагеря. Он знал, что раньше полуночи Карраш и Белик не уснут – узы не позволят. А Таррэн вряд ли рискнет приблизиться к ним до этого – дикие звери порой агрессивны без причины. Особенно такие, как верная пара и тесно связанный с ней узами мимикр. Потом – пока уснут, пока он управится с делами, пока вернется. Значит, скорее всего, их придется ждать до самого утра.

Ирташ проводил хозяина задумчивым взглядом, неуверенно потоптался, но скоро понял, что расседлывать его просто некому, – Таррэн ушел, Белки тоже нет. После чего вздохнул и, изогнув шею совершенно диким образом, аккуратно подцепил зубами пряжку, старательно следя за тем, чтобы не перекусить хрупкий металл или не капнуть на него ядом. Наконец справился с этим ответственным делом и, подхватив клыками сползающее седло, бережно водрузил его на траву рядом с вещами хозяйки. Только после этого удовлетворенно кивнул и, проурчав на ухо воеводе несколько слов, неторопливой рысцой отправился на охоту. В сторону, противоположную той, где недавно пропал Таррэн.

– Чтоб к утру вернулся! – зычно гаркнул Шранк вслед. – И не смей там меняться, понял? Где я тебе еще одного коня найду?

Мимикр понятливо рыкнул и скрылся в темноте огромными, но абсолютно бесшумными скачками. Разумеется, он не станет меняться раньше времени – не дурак, в отличие от некоторых. Но отец вчера научил его отращивать когти прямо из копыт да менять гибкость суставов по необходимости, и это здорово должно облегчить жизнь. К тому же он уже почувствовал запах стаи и теперь намеревался вдоволь наесться, после чего до утра наслаждаться заботой и лаской тех, кто искренне любил его и его странных двуногих друзей.

Таррэн вернулся лишь к следующему полудню: молчаливый, пешком, без Карраша и с драгоценной ношей на руках – свернувшаяся калачиком и закутанная в плащ от головы до кончиков пальцев Белка спокойно посапывала в его объятиях. Но выглядела при этом до того умиротворенной, что собравшийся разразиться непечатной тирадой Шранк молча закрыл рот и проглотил готовые вырваться слова. Против обыкновения, не стал высказывать вслух то, что думает по поводу ушастых нелюдей, исчезающих без предупреждения и не соизволяющих предупредить взволнованных друзей о сроках своего возвращения. А просто вздохнул и укоризненно покачал головой.

– Выходим, – тихо сказал эльф, взглядом подзывая Ирташа.

– А Карраш?

– Нагонит позже.

Шранк понятливо кивнул и сноровисто оседлал обоих скакунов – своего и осторожно обнюхивающего хозяйку мимикра. Ирташ сперва раздраженно рыкнул и дернул мохнатым ухом, однако Белка все еще безмятежно спала – маленькая, хрупкая, какая-то непривычно беззащитная, но, похоже, довольная результатами прошедших дня и ночи. Поэтому Ирташ, не дающийся в руки никому другому, кроме хозяина и хозяйки, впервые не стал протестовать – понимал, что Таррэн не рискнет оставить свою пару ни на минуту.

При виде Белика перворожденные дружно сморщили носы, но мешкать не стали – в рекордные сроки свернув лагерь, собрались в путь и чуть ли не быстрее Стража показали, что готовы выступать. А Таррэн просто сел на спину благоразумно опустившегося на колени мимикра и едва заметно толкнул его пятками.

Несколько часов прошли удивительно тихо. Вокруг – лесное раздолье, которым так славилась западная окраина Интариса: сочная мягкая травка на обочине, ползаросший тракт, натужно гудящие шмели, мелкие стрекозы, деловито снующие между кустами бабочки. Петляющая лента далекой реки, над которой стремительно исчезали последние клочья утреннего тумана. Дурманящий запах луговых цветов. И тихий шелест древесных крон, ненавязчиво напоминающий о доме.

Эльфы с редким единодушием держались поодаль от своего лорда и негромко переговаривались, изредка кидая в его сторону странные взгляды. Кажется, они наслаждались долгожданной тишиной и были несказанно благодарны судьбе, что неугомонный пацан в кои-то веки не изводил их бесконечными каверзами. А Таррэн, бережно прижимая к себе Белку, задумчиво изучал проплывающие по небу облачка и время от времени поправлял полу длинного плаща, которым укутал ее с ног до головы.

Гончая доверчиво уткнула нос в его шею, прижавшись всем телом и цепко держась за сильную руку. Почти касалась губами его кожи и сладко жмурилась, подобно большой кошке, если он чуть наклонялся вперед или незаметно гладил ее густые волосы. Все время чувствовала его, нежилась в его заботе, вернувшись в мягкие объятия их общих уз. И это заставляло Таррэна забыть о недавних тревогах, простить ее обман. А если и глядеть на нее, то не с раздражением, а с нескрываемой нежностью и молчаливым обожанием.

Ох, Белка, Белка... Она всегда была такой: своенравной, с железной волей и четким пониманием цели, к которой шла напрямик, преследуя ее с неумолимостью охотящейся хмеры. Если что задумала, никогда не отступит. Не остановится и не передумает. Просто, зная характер благоверного, предпочла обойти его запрет стороной. Нарушив его, конечно, но заранее выпросив на это разрешение. Иным словом, обыграла его – легко, умело и потрясающе изящно. Так красиво, что даже злиться на нее было невозможно. Только обожать еще сильнее, чем прежде.

«Я люблю тебя малыш, – неосторожно подумал Таррэн, убирая каштановый локон с ее лица и чувствуя, как сжимается от нежности сердце. – Коварная ты моя женщина. Маленькая моя Гончая. О Бездна... как же я тебя люблю!»

– И я тебя, – беззвучно шепнула Белка, неожиданно открывая глаза.

Эльф замер и, неверяще опустив взгляд, против воли провалился в бездонную синеву ее глаз, в которой заискрились мягкие изумрудные огоньки. В тот же миг его окутал восхитительный аромат эльфийского меда, в голове зашумело, а по внезапно воспалившимся венам ураганом пронесся самый настоящий огонь. Сердце послушно загрохотало, порываясь выскочить наружу сквозь рубаху. Кожа разогрелась. Руки сами собой сжались, притягивая к себе податливое женское тело. Ноздри шумно раздулись, жадно вдыхая сводящий с ума запах...

Лишь с огромным трудом Таррэн сумел удержать себя в руках. С усилием выпрямился и, памятуя о посторонних, неохотно отстранился.

– Прости, – виновато вздохнула Белка, отводя глаза. – Со мной действительно все хорошо: Карраш быстро опомнился и вел себя прилично. Мы неплохо поладили. А задержались потому, что решили поохотиться.

– Я знаю.

– Подглядывал, как всегда?

– Совсем немного, – невольно улыбнулся эльф, и она осторожно посмотрела на него снова.

– Ты не сердисься?

– Нет.

– Я... это... извиниться хочу.

– За что, малыш? – Он бережно погладил растрепавшиеся каштановые вихры. – Это мне надо извиняться. Прости, я забыл, что ты никогда не ошибаешься. Надо было больше вам доверять.

– Никогда – это сильно сказано, – неожиданно помрачнела Белка и резко села. – С Адвиком вон какой промах вышел. Едва не попались.

– Это не твоя вина: Адвика принимал Сар'ра. К тому же ты с ним давно рассчиталась.

– Ну и что? Последние три года он был на мне. Значит, и отвечать за него тоже должна я, – вздохнула она. – Так что я не без греха, не льсти.

Гончая проворно развернулась, усевшись перед самым носом Таррэна. Сбросила тяжелый плащ, который он тут же подхватил и перекинул на круп Ирташа. Затем недоуменно оглядела невесть откуда взявшуюся рубаху, штаны и в полнейшем изумлении задрала вверх голую стопу.

– Эй! Ты когда успел меня переодеть?!

– Как это «когда»? – с подозрительно серьезной физиономией отозвался вместо эльфа Шранк, не спеша, впрочем, подъезжать ближе. – Ты вчера так сладко уснул, что у него было о-о-очень много времени творить с твоим бездыханным тельцем все, что душе угодно. От переодевания до расчленения. Вот он и оторвался всласть. Кстати, ты как сам-то? Карраш не помял?

Белка ошарашенно обернулась, но Таррэн только кашлянул и постарался не встречаться с ней взглядом, потому что прекрасно знал: если еще раз попадется – уже не выдержит.

– Таррэн?!

– Ну, не оставлять же было тебя в чешуе. – Он выразительно покосился на сородичей. – Как бы мы потом оправдывались? К тому же я не хотел терять наших спутников таким нелепым образом.

Белка только головой покачала и, к его искреннему облегчению, снова уселась прямо, почти касаясь затылком его подбородка. Эльф украдкой втянул ноздрями запах ее волос и с сожалением признал, что не может себе позволить даже обнять ее, как хотелось. Нельзя: темные слишком близко. Они и так уже с подозрением посматривают, в глазах Линнувиэля уже не первый раз появлялось престранное выражение... впрочем, его можно понять: как еще объяснить нескрываемую нежность Таррэна к тому пацану, которым выглядит сейчас Белка? Извращение? Дурное влияние? Безумие? А если еще и поцеловать ее, то он навсегда прослышет среди перворожденных мужеложцем и совратителем, а это – весьма сомнительная слава даже для отреченного.

– Привет, Линни! – вдруг азартно замахала руками Белка, едва не сверзившись с Ирташа. Если бы Таррэн не придержал, точно свалилась бы. – Соскучился по мне? Погоди до привала – я ж тебе все-таки сюрпризик заготовил! Знаю, знаю, что ты горишь от нетерпения и хочешь узнать немедленно, но придется потерпеть! Обещаю: ты будешь в полном восторге!

Линнувиэль мысленно возвел глаза к небесам и понадеялся, что у него хватит терпения выдержать этот «сюрпризик», а заметно отдохнувший и отоспавшийся пацан не сведет его при этом в могилу.

– Корвин, как прошла ночь? Надеюсь, ты больше не храпел и не мешал леди Мирене спать?

А то в прошлый раз она намекала на дурные сны, но я по опыту знаю, что основная их причина – громкий чужой храп!.. Х-хей! Маликон, а у тебя муха на плече сидит! Большая, толстая, жирная... мм, объедение! Можно я ее прихлопну? Щас только бревно найду побольше и догоню. Аззар, ты чего скис? Погоди, я скоро и до тебя доберусь! Вот вернется Карраш, и тогда погоняем: кто опоздает к обеду, того и съедим...

Перворожденные дружно потемнели лицами и единодушно прибавили ходу, стараясь оказаться от источника беспокойства как можно дальше. Но, как ни удивительно, ни один не вспылил, не заскрежетал зубами и даже не сверкнул зелеными очами, как раньше. Просто проигнорировали – и все.

– Гм, – нахмурилась Белка. – Что-то неладное творится... Таррэн, что с ними стряслось за эту ночь?

Темный эльф пожал плечами.

– Наверное, привыкли.

– Плохо. Надо будет малость освежить их чувства.

– А потом можно? – не удержавшись, он снова наклонился и, мечтательно прикрыв глаза, тихонько вдохнул умопомрачительный аромат эльфийского меда. – Пусть слегка расслабятся, переведут дух. Сама знаешь, что после долгого перерыва все чувствуется гораздо острее. Она быстро покосилась за спину, но промолчала, не заметив его маленькой уловки, как и того, что он до сих пор, словно невзначай, обвивал рукой ее талию. Только легонько повела плечами, стряхивая невидимое постороннему глазу напряжение, покачала головой и задумалась. Однако именно в этот момент от неловкого движения широкий верх ворот рубахи немного сполз в сторону и опрометчиво открыл верхнюю часть спины с вплавленными прямо в кожу эльфийскими рунами, очутившимися перед носом расслабившегося эльфа. Таррэн замер, машинально подхватывая и возвращая на место коварную ткань, но поздно: его глаза успели разглядеть лишнее.

Арда, иллара, аттава... Руны подчинения! Нет! Темная бездна, только не сейчас!

Эльф судорожно вздохнул и застыл, страшась даже пальцем шевельнуть, чтобы не выдать себя неосторожным движением.

Проклятье! Как же не вовремя! Как дико не вовремя мелькнули эти кошмарные руны! Конечно, не все, иначе он бы уже сорвался, но и трех первых – для тела, души и сердца – было вполне достаточно, чтобы неподготовленный мужчина безвольной куклой опустился перед ней на колени. Растворился в безумном пламени древней эльфийской магии и навсегда перестал быть тем, кем являлся. Да, потомук Изиира это не грозило. Руны подчинения, нанесенные Таллареном на эту нежную кожу, были способны уничтожить на месте любого. Но именно на Таррэна они действовали иначе. Боги! Совсем, совсем иначе!

Таррэн внутренне задрожал, когда по телу прокатилась волна знакомого жара. Едва не взмок от диких усилий ее удержать. Побледнел, посерел, наконец, раскраснелся, лихорадочно заматав глаза в поисках спасения, но тщетно: руны подчинения не дали ему ни единого шанса и вызвали столь сильный прилив безудержного желания, что он едва не взвыл. В зеленых

глазах эльфа моментально полыхнул «Огонь жизни», волосы заискрились, затрепетали на ветру, едва не задымившись. От сильных рук пошел ощутимый жар, а пальцы сами собой начали сползать с узкой талии Гончей... но он все же стерпел. Сжав зубы и страшно выругавшись про себя, титаническими усилиями устоял, потому что уже не первый раз встречался с этой проклятой силой и научился с ней бороться.

Вот и сейчас он заставил себя дышать ровно, выпрямился, вернул правую руку туда, где была, и страстно понадеялся, что Белка не поймет, в чем именно дело. А еще – что у него хватит воли дожидаться Карраша и не подать вида, до чего же сложно просто сидеть вот так, когда ее макушка упирается под самый подбородок, а каштановые локоны без конца тревожат ноздри. Когда спиной она почти вжимается в него, а бедрами то и дело касается...

– Что-то не так? – слегка напряглась Гончая, чувствуя, как он закаменел и отстранился.

– Нет. Все в порядке, – хрипло отозвался эльф, поспешно ослабляя узы.

Белка успокоенно отвернулась и принялась беззаботно болтать ногами, задевая пятками бархатную шкуру Ирташа, а вскоре даже замурлыкала под нос что-то умиротворяюще-лирическое. Мимикр удивленно на нее покосился, но хозяйка и не подумала смущаться – наклонившись, ласково пощекотала ему уши, а потом запела громче, отчего «скакун» радостно оскалился и с охотой принялся урчать в такт. Как и отец, он обожал слушать ее голос. Но еще больше обожал, когда хозяйка бралась за эльфийскую флейту.

– Я же говорил, что ты умеешь лучше, – довольно хмыкнул Шранк, поравнявшись с Ирташем. – Не только всякую похабщину горланить во все горло.

– Дурачок, – беззлобно фыркнула Гончая. – Разве перед этими снобами можно делать что-то искренне? А пока они далеко, я могу малость расслабиться.

Воевода мельком покосился на неподвижное лицо друга.

– Карраш-то где? Он же должен был проснуться вместе с тобой. Разве нет?

– Конечно. Сейчас перекусит и прибежит.

– Чего он вчера натворил? Много брыкался?

– Нет, – отмахнулась Белка. – Поначалу, конечно, растерялся: все-таки узы для него – новое состояние. Траш рядом нет, память слегка плывет, инстинкты играют, а тут поблизости – странное двуногое существо, вздумавшее отдавать приказы... но он быстро пришел в себя. Даже броню мне не успел поцарапать.

– Да? – с сомнением переспросил Шранк. – Что-то не верится в его смирение. Чем же ты его успокоил?

– Пустяки. Всего-то пару ребер сломал. Таррэн потому и задержался, что его лечил.

– Кхе...

– Угу. Думаешь, только у него в последние годы сила возросла? Я, между прочим, тоже не задохлик. Таррэн, а ты чего молчишь? Язык проглотил?

– Нет, – ровно ответил эльф, старательно дыша в сторону. – Просто слушаю лес. Кажется, Карраш скоро будет.

Белка чуть приподнялась в седле и принялась.

– Ага, точно, – сообщила через пару секунд. – Сейчас примчится – высказывать свой восторг и нетерпение. Шранк, предупреди ушастых, чтоб не дергались. А то вдруг мальчик слегка перестарается?

Воевода неподдельно озаботился проблемой в виде стремительного приближающегося мимикра, известного своим переменчивым характером. Поспешно нагнал перворожденных и пристроился бок о бок, приготовившись даже сбить ошалелого от счастья зверя, который (судя по донесшемуся издали топоту копыт) собирался на полном ходу врезаться в скромную кавалькаду и устроить прямо на дороге свое любимое развлечение – куча-мала. Но если дома с ним сообща боролись Траш, Ирташ, Ракша и Белик, то здесь... У слабеньких лошадок эльфов может не хватить сил, чтобы выдержать на себе восторг матерого самца мимикра.

– Так. За мечи и луки не хвататься. Не нервничать. Не вопить и не кидаться камнями, – торопливо проинструктировал опешивших остроухих Шранк. – Карраш у нас существо нервное, пугливое, стадное. А потому при виде угрозы может сразу прыгнуть и растоптать, пока не убедится, что топтал зря. Не скалься, Аззар, столько лет рядом с Лабиринтом ни для кого даром не проходят. Кстати, держите поводья крепче, я вовсе не уверен, что это чудовище не захочет ради забавы попугать ваших коней. И вообще, постарайтесь сделать вид, что ничего

особенного не случилось: на лицах – вежливый интерес, в глазах – искреннее участие, дыхание ровное и спокойное...

Внезапно откуда-то из-за спины донесся торжествующий рев, от которого пугливо всколыхнулась листва на деревьях. Могучий рык самца хмеры, неожиданно учуявшего добычу. – Ч-что это? – прошептала Мирена, стараясь спрятаться на своей кобылке среди могучих и умелых воинов.

Шранк нервно дернул щекой.

– Каррашик след наш нашел. Сейчас сам появится, чудовище зубастое. И я точно не знаю, в каком именно виде... Белик, ты его хоть предупредил, чтобы меняться не вздумал?! А то не хотелось бы волочь на себе полубморочных эльфов до самого города!

– Не бойсь, – насмешливо отозвалась Белка, соскальзывая со спины Ирташа. – Каррашик у меня теперь умница каких поискать, а если и порычит немножко, то для собственного удовольствия. Погоди, лучше я сам его встречу.

Она намеренно пропустила вперед пугливо вздрагивающих эльфийских скакунов, успокаивающе помахала Таррэну, а почувствовав, как содрогается земля под ногами, широко улыбнулась: похоже, мимикр пришел в себя и теперь несется по следу громадными прыжками. Вот ему осталось триста шагов до поворота... двести... уже сто... пятьдесят... двадцать... Таррэн слегка напрягся, но Карраш перешел на неторопливый шаг. Замедлился. А показался на глаза вовсе спокойным, ничуть не похожим на то чудовище, каким только что несся по заброшенной дороге. Заметь его кто в прежнем виде – тут же хлопнулся бы в обморок. Но, к счастью, тракт был девственно чист, и Карраш смог беспрепятственно нагнать далеко ушедший отряд.

Завидев терпеливо поджидающую его Белку, возле которой неподвижным колоссом возвышался Ирташ с хозяином на спине, мимикр смущенно замер. Неуверенно помялся, гадая, какое наказание будет ждать его за кратковременную попытку разорвать Гончую на части. Но она лишь ласково улыбнулась и позвала:

– Иди уж, хулиган. Чего встал?

Карраш неуверенно взглянул в голубые глаза, но они были удивительно теплыми, искренними: Белка не сердилась за тот удар, которым мимикр, едва приняв единение, чуть ее не поранил. Более того, гостеприимно распахнула руки, ожидая, пока до друга дойдет эта простая истина, и улыбнулась еще шире.

– Ну? Долго ты будешь заставлять себя ждать?

Карраш наконец просиял и одним громадным прыжком преодолел оставшееся расстояние, наплевав на ахнувших от изумления эльфов, сердито сплунувшего воеводу и гордо приосанившегося Ирташа. Просто скакнул, как привык на охоте, абсолютно беззвучно приземлился, ловко спружинил, а затем с нежным урчанием обвился гибким телом вокруг хозяйки и доверчиво заглянул в ее глаза.

Белка негромко рассмеялась, позволяя обхватить себя страшной пастью и, к искреннему ужасу перворожденных, подкинуть высоко в воздух. Но уже там ловко извернулась, сгруппировалась и приземлилась прямо на спину счастливо зажмурившегося мимикра. Теперь это было так просто! Он чувствовал ее отовсюду, понимал с полуслова, с одного короткого взгляда. Знал, когда она злится или радуется. Когда огорчается или смеется от счастья. Теперь он принадлежал ей полностью, всей душой, как Траш, и был несказанно счастлив.

От мощного толчка, способного свалить и быка, Карраш даже не дрогнул. Лишь когда хозяйка ловко съехала по его спине и привычно уселась, он обернулся, нежно потерся мордой о босую ногу и с готовностью потрусил в сторону эльфов, гордо потряхивая гривой и всем видом демонстрируя собственное превосходство.

– Сумасшедшие! – снова сплунул Шранк. – Это ж надо было додуматься! Демоны! Вот как есть демоны! Выдрать бы вас как следует, чтобы знали, как доводить пожилых людей до такого состояния!

Белка хитро прищурилась.

– Ого! Сам, что ли, займешься этим неблагодарным делом?

– Нет. Таррэна попрошу.

– Гм... скажи-ка, мой милый ушастик, ты собираешься исполнить эту пошлую просьбу?

– Еще не решил, – дипломатично отозвался темный эльф, поравнявшись с Гончими.

– О-о-о... Это что, знаменитая мужская солидарность?

– Нет, – все еще недовольно буркнул воевода. – Это знаменитое единодушие старых друзей, один из которых чуть с ума не сошел от беспокойства, а второй был готов его за это отпинать.

– Как-как ты сказал? – невинно хлопнула ресницами Белка. – Кто и кого там хотел отпинать? Помнится, ты так и не смог догнать его на нашем тренировочном лабиринте.

– Это он меня не смог. А я его достал!

– Один раз, – уточнил Таррэн. – И то только потому, что я отвлекся.

– Ага. На одну наглую разговорчивую девицу, – в свою очередь уточнил Шранк. – У которой к тому времени как раз начались проблемы с собственным животом.

– Не было там никаких проблем, – безапелляционно отрезала Белка. – Это у вас потом были проблемы, неумехи безрукие, а у нас все было хорошо: мальчик как мальчик родился. Так что нечего зубы скалить и делать вид, что от вас был хоть какой-то толк. Траш одна отлично справилась.

– Кто такая Траш? – вдруг рискнула вмешаться Мирена, невольно заинтересовавшись. Первородные удивленно дрогнули, потому что влезать в разговор будущего владыки было чревато неприятностями даже для леди. Шранк вопросительно поднял брови, а Гончая обернулась и внимательно посмотрела на откровенно смешавшуюся эльфийку, запоздало осознавшую свой промах.

На дороге ненадолго воцарилась напряженная тишина.

– Подруга наша общая, – наконец медленно ответила Белка. – Великолепная, чуткая, немножко грозная... красавица наша... Мирена, ты наконец решилась наплевать на этикет? Поздравляю, дорогая, ты делаешь большие успехи! Мое уважение и почтение! Надеюсь, я больше не услышу от тебя дурацкого «лорд»?

– Н-нет, – неуверенно ответила девушка, бросив испуганный взгляд в сторону, но Таррэн только одобряюще кивнул.

– Отлично! Тогда бросай этих снобов и давай сюда! Я тебе тако-о-ое сейчас расскажу! Маликон тихо скрипнул зубами.

– Леди, не совершайте ошибки, – вполголоса сказал он, но Мирена одарила его ледяным взглядом. – То, что позволено смертному, не к лицу юной леди из старшего дома.

– Мне кажется или ллер желает мне помешать?

– Что вы, леди. Просто решил взять на себя смелость дать вам мудрый совет. Ваш отец был бы недоволен такой уступкой и попранием традиций.

– Моего отца здесь, слава владыке, нет, – отрубил эльфийка. – Или вы собрались его заменить? Нет? Тогда полагаю, я способна обойтись без ваших советов.

– Это ты кого тут назвал мудрым?! – громко изумилась Белка. – Себя, что ли?! Во дает! Мирена, бросай его, к лешему, с таким самомнением! Пусть щеки дома надувает, а на дороге есть только один хозяин – ветер! Таррэн, скажи, что я прав!

– Конечно, малыш, – слабо улыбнулся тот, неотрывно следя за ней горящим взглядом. А когда Карраш гордо пронес хозяйку мимо, жадно вдохнул ее запах, едва не качнувшись следом. Да, слава богам, вовремя опомнился. – Ты никогда не ошибаешься.

– То-то же. Мирена, я тобой горжусь, честное слово! Хочешь яблоко?

– Хочу, – твердо ответила эльфийка, словно не замечая вытянувшихся лиц эльфов, и охотно взяла предложенный плод, надкусила его и с видимым удовольствием принялась жевать. – Так что вы там говорили про Траш?

– Наш человек! – гордо надулась Белка. – Таррэн, не стой столбом – эта красавица с каждым днем восхищает меня все больше. Настоящая женщина! Траш ты бы наверняка понравилась – наша девушка любит тех, кто силен духом.

– Ага, любит, – пробормотал Шранк. – На завтрак.

– Фу, грубиян. Мирена, не обращай внимания: этот тип дурно воспитан с самого детства, даже я не могу перевоспитать. А насчет Траш не переживай – непременно познакомитесь поближе. Эльфийка улыбнулась и благожелательно кивнула, после чего направила свою лошадку поближе к загадочно хмыкнувшему Каррашу и пристроилась справа от него, тогда как Таррэн и Шранк остались слева, надежно отгородив внезапно решившую забыть об этикете леди от негодующих взглядов сородичей.

Белка, видя, как непредсказуемо поменялись роли, и чуя в молчаливой красавице бунтарскую душу, вдруг дурашливо поклонилась и негромко хихикнула:

– Приветствую вас в обществе ушастых отщепенцев, миледи! Добро пожаловать, милости просим! Вы, несомненно, его украсите и разбавите своей потрясающей красотой. Прошу знакомиться: Таррэн – Мирена... Мирена – Таррэн... Карраш и Ирташ – это просто демоны, не обращайте внимания на их добродушный оскал... вон тот злыдень затесался в нашу теплую компанию и вовсе случайно. Ну а меня и так все знают. Итак, что скажете?
Мирена сперва опешила, но потом поймала еще один одобрительный взгляд молодого лорда и рискнула блеснуть такой же белозубой улыбкой.
– Благодарю. Надеюсь, здесь мне хотя бы не будет скучно?
– О нет, дорогая, – улыбнулась Гончая, мысленно потирая руки и кровожадно косясь на мрачные физиономии остроухих. – Чего-чего, а уж отсутствие скуки я вам обещаю.
Шранк беззвучно застонал и приготовился к худшему.

Глава 16

Мелисса склонилась над блаженно зажмурившимся Тиром и взъерошила блестящие смоляные пряди. Его голова лежала у нее на коленях, лицо было спокойным и расслабленным, влажные после купания волосы, разметавшиеся по траве, загадочно переливались в свете далеких звезд, но зеленые глаза юноши горели еще ярче.

Он всегда любил ночь. Любил слушать тишину, нарушаемую лишь стрекотанием сверчков и расцвеченную бликами воды, в которой, как в зеркале, отражалось безоблачное небо. Любил разгадывать вычерченные в вышине ветром едва заметные знаки. Любил смотреть на водопады. Следить за танцами неугомонных светлячков. Но еще больше он любил, когда Мелисса задумчиво перебирала его волосы, и охотно позволял ей продельывать это.

– О чем вы говорили? – Она нетерпеливо потеревала длинное ухо спутника.

Тир, раскинув руки в стороны, хитро улыбнулся.

– Тирриниэль хотел вызнать, кто нас вырастил, но я оказался быстрее.

– Не надо с ним играть, – строго сказала Милле. – Он гораздо старше нас и знает много такого, о чем мы не имеем никакого понятия. Он ведь может читать наши мысли.

– Может, сам сегодня признался. Но не станет этого делать: я взял с него клятву.

– Думаешь, это поможет?

– То, что я успел о нем узнать, позволяет хотя бы надеяться.

– А Вал?

Тир заметно напрягся.

– Они делают все, что могут, но здесь мы с тобой бессильны. Придется ждать, когда он справится сам: полог исцеления над ним способен закрыть даже глубокие раны, но для этого требуется время. Придется набраться терпения.

– Ты уверен, что они не причинят ему вреда? – шепотом спросила Милле, настороженно покосившись по сторонам.

Они были одни на погруженной в темноту поляне, никто не мешался под ногами, не загораживал обзора и не требовал вернуться в выделенное владыкой жилище. Однако ощущение чужого присутствия преследовало Тира и Милле постоянно. Просто оно приглушалось с наступлением ночи, лишь совсем немного слабело. Видимо, количество соглядатаев на это время уменьшилось или же неизвестные эльфы лучше прятались ночью. И, хоть они с Тиром хорошо видели в темноте, даже их привычным к сумеркам глазам не удавалось различить в полумраке леса посторонние тени.

– Тир? – не услышав ответа, дернула за острое ухо Мелисса. – Ты не думаешь, что эльфы все же могу попытаться нас задержать?

Тир наконец вздохнул.

– Могут, конечно. Но сейчас не в интересах владыки давить на нас силой.

– Это радует. Как далеко ты продвинулся с «Огнем жизни»?

– Достаточно, чтобы сдержать его при необходимости, – спокойно отозвался Тир. – И вполне неплохо, чтобы защищаться. Но с атакой дело обстоит немного хуже: я не могу нащупать опоры. Тирриниэль постоянно твердит, что я должен научиться ненавидеть, иначе хороший удар не получится. Говорит, что когда-нибудь я погибну от того, что не смогу вовремя

сконцентрироваться, но ведь я уже видел этот огонь. И он не был зеленым, как у владыки. А в тот раз, когда я впервые обратился к нему сам, он тоже оказался неправильным. Неядовитым, помнишь?

Мелисса кивнула.

– Я даже удивилась, что он рыжий: ты ведь должен был так разозлиться...

– Ну, разозлился-то я знатно, – хмыкнул Тир, переворачиваясь на бок. – Но было что-то еще, чего я никак не могу вспомнить. Какая-то мысль... нет, даже ощущение... что-то сродни воспоминанию, но я не могу его уловить. Я... я просто не знаю, что именно искать. Но мне все равно кажется, что дело не только в ярости, Милле. Не только ненависть способна пробуждать в нас «Огонь жизни» – есть ведь и другие чувства, не менее сильные, но гораздо более приятные. Мелисса мягко улыбнулась.

– Например, любовь?

– В том числе и она.

Под пристальным взглядом эльфа Мелисса неожиданно смутилась и опустила пушистые ресницы.

– Не смотри на меня так – мне неловко.

– Ты обещала рассказать маме, – напомнил Тир, милосердно отводя горящий лукавством взор.

– Я не сказала, что сделаю это до того, как увижу его снова.

– Ох, Милле!

– Ну что ты ко мне пристал? Я не могу иначе! Когда-нибудь ты тоже поймешь, как это бывает.

– Неужели? – хмыкнул юноша. – Интересно, а кто еще, кроме меня, знает?

– Никто, – порозовела она. – Мы не виделись почти три года, и я не уверена, что это вообще случится.

– Гм, наверное, ты успела его поразить? А? Ты на него смотрела, хитрюга?

– Тир!

– Эй! Я же только спросил! – со смехом воскликнул юный маг, стремительно вскакивая на ноги и легко уклоняясь от занесенного в сердцах кулачка. – Ну, признайся, родная, ты ведь попыталась?

– Отстань! – сердито насупилась она.

– Это значит – да? О-о-о... Тогда мне ясно, почему он больше не приходит, – мелодично рассмеялся Тир. – Точно! Ты его напугала!

От этих слов Мелисса разом растеряла весь недавний задор. Помрачнела, уронив руки на красиво вышитый подол платья и понурившись. А эльф, внезапно посерьезнев, стер с лица насмешливую улыбку и безбоязненно присел обратно, понизив голос до еле слышного шепота:

– Ну что ты, родная? Я же пошутил. Эл скоро вернется, вот увидишь, иначе мама его застрелит из этого нового гномьего оружия, которое Вал ласково называет пукалкой. А я добавлю, если потребуется. Милле... ну прости. Мне не следовало смеяться. Прости, маленькая, я слишком разошелся. Конечно, Эл – наш старый друг, и он любит нас, как родных. Он не мог уйти так просто. Наверное, у него важные дела: сама знаешь, как сложно ему было вырваться в прошлый раз. Едва на пару недель задержался! А теперь наверняка стало еще сложнее. Милле тяжело вздохнула.

– Ну хочешь, мы потом заглянем к нему? – обнял ее Тир. – Я попрошу Вала, и мы немного задержимся? Все равно в Акмале пробыли меньше, чем планировали, – в запасе еще есть немного времени. Почему бы не свернуть к нему домой? Это почти по пути. И... знаешь, я тоже по нему скучаю.

– Нет. – Она покачала головой. – Если Эл не приехал, значит, он или очень занят, или же не считает нужным показываться на глаза. А может, я действительно была неосторожна. Наверное, ты прав – не надо было на него смотреть, но он... Он такой красивый!

Мелисса прикусила губу, чтобы не расстроиться окончательно, а юный эльф погладил ее по спине и осторожно коснулся губами виска.

– Ну перестань. Все будет хорошо, вот увидишь. Я найду его, когда мы выберемся. Клянусь, что найду, и ты сможешь с ним поговорить, хорошо?

– Тир...

– Обещаю, – серьезно повторил он. – Мы обязательно вытащим его из этой норы. Но позже. А сейчас иди-ка спать. Темно уже, да и устала ты, наверное.

– Ничего я не устала, – запротестовала Мелисса, но Тир уверенно подхватил ее под руку, легко поднял на ноги и, заботливо проводив, подтолкнул к услужливо раскрывшейся двери.

– Все. Никаких больше споров: ты идешь и отдыхаешь, а я еще немного послушаю лес.

Она снова вздохнула, но спорить не стала: когда он начинал говорить таким тоном, с точностью копируя интонации отца, возражать было бесполезно. Упрямый. Поэтому оставалось только подчиниться и послушно отправиться спать. Она, конечно, не была человеком в полном смысле этого слова, но три-четыре часа сна даже ей необходимы. Да Мелисса и сама понимала, что следовало отдохнуть: недавнее видение здорово выбило ее из колеи. Кажется, тот корешок, которого по пробуждении она потом нигде не смогла обнаружить, случайно показал ей самое заповедное место Темного леса, куда ни одного чужака не пускали ни под какими предлогами. Странное место, тайное, не виданное никем, кроме потомков Изиара и хранителей древних знаний. Место, которое владыка Л'эртэ совсем не случайно избрал для обучения своего непримиримого внука.

Она сама не знала, почему сегодня умолчала об этом, почему не поделилась об этом открытии даже с Тиром, но где-то внутри зрела стойкая уверенность: так надо. А еще она собиралась уже завтра повторить свой недавний опыт и очень надеялась, что тот загадочный корешок тоже не будет против.

Так, размышляя, Мелисса неторопливо умылась, сбросила легкое платье, блеснув в темноте безупречно белой кожей. Излишне поспешно нырнула в полупрозрачную ночную сорочку, положенную в ворох притащенных эльфами вещей кем-то внимательным и мудрым.

Старательно расчесалась перед сном, глядясь в крохотное ручное зеркальце, нашедшееся на полочке, и, внимательно изучив собственное отражение, тяжело вздохнула.

– Может, действительно не стоило смотреть на него так долго?

Зеркало многозначительно промолчало.

Милле огорченно опустила плечи и побрела к роскошному ложу с тончайшим балдахином, как у какой-нибудь принцессы. Медленно забралась под одеяло, свернулась клубочком, поджав под себя ноги и обхватив их руками. После чего все-таки тихонько всплакнула, пошмыгала носом, сетуя на собственную мягкость, но потом все же закрыла глаза и удивительно быстро уснула. И даже не заметила, как из живой стены осторожно потянулся к ней крохотный зеленый листочек.

– Итак? – выжидательно сложил руки на груди владыка эльфов. – Что ты сумел понять из сегодняшнего урока?

Тир, морщась от непреходящей боли в затылке, кисло улыбнулся.

– Что однонаправленные потоки лучше не пытаться останавливать в лоб. Гораздо разумнее обойти основной поток силы и разорвать его с противоположной стороны. Так будет быстрее и... ох... безопаснее.

Тирриниэль удовлетворенно кивнул.

– Ты делаешь успехи. Но если с защитой дело обстоит не так уж плохо, то твоя атака... не обижайся, но она больше напоминает писк новорожденного мышонка, чем удар настоящего мага.

– Сам знаю. Это оттого, что ты мешаешь мне сосредоточиться.

– Гм. Мне кажется или ты злишься, мой юный ученик?

– Злюсь, – вынужденно признал Тир, наконец-то поднимаясь с лесного ковра, устланного белоснежными листьями по щиколотку. Его лицо покрылось копотью, на лбу красовалась длинная царапина, закатанные до колен штаны до сих пор дымились и, судя по всему, скоро загорятся по-настоящему. А рубаха и вовсе осыпалась пеплом – от нее остался лишь обугленный ворот, который юноша раздраженно сорвал и отбросил в сторону. После чего с нескрываемым отвращением оглядел свои заляпанные сажей руки и немедленно отер их о еще горячую брючину.

Тирриниэль посмотрел на него со снисходительной улыбкой.

– Так на кого ты злишься, мальчик?

– На себя, конечно!

– Плохо, – нахмурился эльф. – Твоя злость должна быть обращена наружу, а не внутрь, иначе соришь раньше, чем достигнешь совершеннолетия. Что именно тебя раздражает? Неудачи? Нерешительность? Собственный страх? Постарайся понять, потому что это очень важно.

– Все вместе, – буркнул Тир, утирая мокрое от пота лицо. – Мне не нравится, что моя сила зависит от чувств, – это слишком ненадежно.

– Верно. Но мы поэтому и учимся столь долго себя контролировать, чтобы по желанию вызывать в себе именно то чувство, которое важно на данный момент: злость, ярость, гнев, ненависть... Порой на это уходит не одно десятилетие.

– А как насчет других чувств, Тирриниэль? Как насчет радости, удовлетворения, признательности? Их ты тоже всегда вызываешь искусственно?

Владыка Л'эртэ подавил тяжелый вздох: ну вот, опять. И почему мальчишка не желает понять очевидного? Вбил же себе в голову дурную идею и теперь никак не хочет забыть.

– А любовь? – продолжал настаивать юный упрямец. – Тебе вообще знакомо это чувство? Или что-то похожее? Хоть одна привязанность, которая не была бы создана специально?

– Тир...

– Нет, я хочу знать!

– Тебе мало недавнего единения? – устало посмотрел Тирриниэль. – Мало того, что тебя искренне любит Милле?

– Милле не трогай, – строго велел Тир. – Она ангел, и ты не смеешь к ней даже прикасаться!

– Я уже пообещал, и незачем все время напоминать об этом. Ее никто не тронет. Мне всего лишь интересно, почему ты не предупредил ее, что уйдешь сюда? Вдруг она проснется и обнаружит, что осталась одна? На дворе ночь, вокруг темно, страшно...

– Она не боится темноты.

– Вот как? Тогда мне можно расценивать это как проявление доверия?

– Нет, – нахмурился Тир. – Просто я неплохо ее чувствую и, если что-нибудь случится, сразу вернусь.

Владыка Л'эртэ недовольно пожевал губами и, искоса взглянув на внука, осторожно признал:

– У тебя очень красивая девушка.

– Верно, – еще больше нахмурился юноша. – Тебя это смущает?

– Меня – нет. Но мои воины скоро переделаются за возможность ее охранять.

– И что с того?

– Ничего, – как можно небрежнее пожал плечами эльф. – Я просто хотел сказать, что для смертной такая красота – огромная редкость. Никогда прежде не видел ничего подобного и рад, что у тебя хороший вкус, потому что Милле скорее похожа на редкий бриллиант, чем на обычного человека.

– Она пошла в мать, – сухо пояснил Тир. – А от отца взяла только форму носа, разрез глаз и долголетие, которым его народ всегда славился.

– Он маг? – быстро уточнил Тирриниэль.

– Да.

– Это заметно.

– Ты уходишь от темы, – напомнил юноша. – Не думай, что я забуду или отвлекусь на такую простую уловку. Но раз уж ты взялся меня учить и решил быть честным (по крайней мере, со мной, хотя это пока спорный вопрос), то будь так добр – ответь! Или ты стал настолько владыкой, что уже забыл, что такое откровенность? Давай, мы здесь одни, подслушивать некому. Скажи, если хочешь, чтобы я и дальше тебе верил.

На долгое мгновение в священной роще воцарилось гнетущее молчание.

Тир пристально смотрел на владыку, всем своим видом показывая, что намерен добиться ответа и больше не позволит тому вилать. Тот, в свою очередь, старательно искал возможность улизнуть от скользкой темы, в которой и сам-то был не слишком силен. Но глубоко внутри понимал, что мальчишка уже вцепился в добычу и теперь ни за что не отпустит. Упрямый, как сто баранов, настойчивый, будто идущая по следу хорошо натасканная гончая. Сказать ему горькую истину страшно. Самому себе страшно признаться, не то что ему. Но и солгать нельзя – после недавнего единения Тир непременно почувствует обман. Может, и сам об этом еще не догадывается, но это именно тот козырь, ради которого стоило терпеть ту дикую боль и угрозу безумия; ради которой стоило рисковать и нарываться на неприятности. Если же он с самого начала знал, на что шел... Торк! Почему он пришел в Темный лес так поздно?!

– Я... не знаю, что тебе ответить, – наконец глухо уронил Тирриниэль, отводя глаза и почти ненавидя себя за такую правду.

Тир прикусил губу.

– А твои жены? Те женщины, которые родили тебе сыновей? И другие, которых твой «Огонь жизни» не коснулся? Их ведь наверняка было немало?

– Нет, – еще глуше ответил владыка. – Никаких чувств, никаких привязанностей – только долг. И это было оправданно.

Тир наклонил голову и, прищурившись, несколько долгих секунд разглядывал непроницаемо холодное лицо сородича. После чего вдруг нахмурился и задумчиво проговорил:

– А ведь ты боишься...

Тирриниэль внутренне дернулся, словно от удара, но внешне остался абсолютно спокойным. Нет, не к лицу ему показывать свои чувства. Недостойно и неправильно. Особенно – перед этим на редкость пронизательным мальчишкой.

– Боишься привязываться, – медленно пояснил Тир, напряженно вглядываясь и стараясь уловить даже малейшие проблески эмоций в ставших совсем бесстрастными глазах. – Боишься зависеть от кого-то, стать слабым, рассеянным, увлеченным чем-то, кроме себя, и... уязвимым. Да, именно так: ты не хочешь стать уязвимым, потому как считаешь, что любовь – лишь досадная помеха. Ты просто боишься любить!

– Ну, хватит! – резко оборвал его владыка Л'эртэ. – Мы здесь не для того, чтобы обсуждать мои недостатки! Ты пришел учиться или как? Вот и учись, пока я жив! Вставай и готовься: будем пробовать снова! Ну же!

Он вскинул руки, молниеносно создав огненный шар таких устрашающих размеров, что любой, кто хоть немного знал нрав повелителя, поспешил бы покинуть рощу и спрятаться понадежнее, желательно – на ближайшую тысячу лет. Потому что «Огонь жизни», да еще такой мощный, способен натворить много бед. И навредить напряженно размышляющему мальчишке.

– Ты готов? – неестественно ровно осведомился Тирриниэль, чувствуя неистовую мощь своего второго сердца.

Тир, словно не заметив ревушего сгустка Огня, вопросительно поднял красивую бровь.

– Это снова наносное или наконец я увидел тебя настоящего?

Владыка эльфов опасно сузил пылающие зеленым пламенем глаза.

– А ты как считаешь?

– Никак. Я у тебя спрашиваю: хотя бы это – настоящее? Или я опять должен обжечь себе шкуру о твою искусственно вызванную злость? Обидно, знаешь ли, чувствовать, что я недостойн твоего искреннего гнева – так старался, целую ночь себе голову ломал, как бы заставить тебя хоть немного открыться. А тут на тебе – сплошное разочарование. Неужто я такой скверный притворщик и совсем никудышный лгун? Эх, плохо меня учили...

– Что?! – ошеломленно моргнул Тирриниэль.

– Да, – печально подтвердил Тир, нагло плюхаясь прямо на траву и расстроено глядя на эльфа снизу вверх. – Давай уж, кидай, пироман ушастый. Так и быть, дам тебе шанс меня прибить, но потом не говори, что я не предупреждал: мама Милле тебе все уши оборвет, а отец еще и добавит. Будешь сам перед ними объясняться. Причем я вовсе не уверен, что тебе удастся уйти без потерь.

Владыка Л'эртэ откровенно растерялся и, забывшись, даже не заметил, как стремительно угасает пламя в его руках.

– И как это понимать?

– Как хочешь, – невозмутимо отозвался Тир, совершенно спокойно взирая на озадаченного эльфа, а потом и вовсе развалился на траве, закинув руки за голову и безмятежно засвистев. – Можешь считать это маленькой мстью за то, что ты накануне пытался меня разозлить. Сам видишь – ничего хорошего из такой ярости не выходит: чуть отвлекся – и... Пшик один, а не магия. А вот если бы ты руководствовался чем-нибудь иным, нежели простая злоба, глядишь – и получилось бы меня пристукнуть на радость соседям.

– Каким еще соседям?! – совсем оторопел Тирриниэль.

– Светлым. Смазливym. Таким же ушастым, как вы, но сно-о-обам... тебе до них еще расти и расти.

– Тир!

– Мм?

– Ты как себя ведешь?!

– А как надо? – заинтересованно приподнялся на локтях юный наглец. – Ты нас, между прочим, в первую встречу сам едва не убил. Хорошо, с меня вовремя плащ содрали. Во вторую

попытался взломать мою защиту и прочитать мысли, нимало не заботясь моим мнением на этот счет. Потом нелепо просчитался и позволил мне увидеть свое прошлое, в котором, кстати, было очень мало приятного. А теперь еще удивляешься? Ты?!

Темный владыка заскрипел зубами.

– Пожалуй, я был не прав: у тебя достойные родители. Ты ведешь себя сейчас, как...

– Темный? О да. – Тир неожиданно посерьезнел и гибким движением поднялся с земли. – Ты прав: эльфы ведут себя именно так – нагло, бесцеремонно и абсолютно не считаясь ни с чем.

Согласись, не слишком-то приятно ощущать это на собственной шкуре?

Юноша плавной походкой приблизился к закусившему губу родичу и, остановившись на расстоянии вытянутой руки, пронизательно взглянул ему в глаза. Без страха, сожаления или раскаяния. Просто взглянул, как привык смотреть на родителей, друзей, на кровного брата или сестру – прямо, честно и открыто. Он стоял всего в одном шаге, бесстрашно изучая неподвижное лицо повелителя, который был старше его почти в пятьдесят раз, но смотрел так, будто они вдруг поменялись местами. Будто он сейчас был не бесшабашным юнцом, а, наоборот, познал мудрость веков и пытался донести до неразумного собрата простую истину, которую осознал уже очень и очень давно.

И Тирриниэль, увидев ее в удивительно спокойных зеленых глазах, неожиданно почувствовал зависть к тем смертным, что сумели воспитать этого мальчика таким независимым. Чистым и невероятно гибким для перворожденного. Таким, каким, наверное, и должен быть каждый из них изначально.

Он сам не знал, как это получилось, но был уверен, что юному эльфу никто не сумеет заставить глаза мнимым величием, ослепить блеском золота, сломить его волю или смять, как листок бумаги. Тир не таков, чтобы легко сдаться или отступить. Да, он молод и немного наивен, но это пройдет. Главное, что он растет настоящим воином. Причем воином во всем – от слова до дела. И когда этот удивительный мальчик достигнет своего первого совершеннолетия, весь Темный лес содрогнется от его деяний. Если, конечно, устоит перед его огромной силой. Владыка Л'эртэ долго молчал, пристально всматриваясь в до боли знакомые черты своего собственного, совершенного лица. Но, сколько ни искал, так и не смог найти привычного для старшего сына налета безумия. Не горела в душе мальчишки знакомая веселая злость, не плескалось презрение к тем, кто слабее. В раскосых глазах, как ни странно, царили мир и необъяснимое понимание. Удивительная, неповторимая гармония, свойственная всем любящим и любимым детям. Непонятное сочувствие и легкая, едва уловимая печаль, будто он знал что-то такое, о чем тысячелетнему владыке вряд ли суждено догадаться при жизни.

– Кто ты, мальчик?! – пораженно прошептал владыка Тирриниэль, не в силах поверить, что такое чудо действительно стало возможным.

Тир слабо улыбнулся.

– Твое отражение. Разве не видишь?

Глава 17

Весь бесконечно долгий день Мирена была необычайно возбуждена. Приняв наконец твердое решение игнорировать правила, она заметно расслабилась, развеселилась и еще больше похорошела, хотя, казалось, что такое попросту невозможно. Она открыто смеялась над бесконечными шутками Белки. С восторгом наблюдала за фантастическими кульбитами, творимыми ею на пару с разошедшимся Каррашем. В какой-то момент обнаружила, что неугомонный Белик каким-то чудом уговорил ее распустить тугую косу и позволить волосам свободно трепетать на ветру. Она покраснелась, раззадорилась, даже слегка опьянела от нежданно свалившейся свободы. С нескрываемой радостью подметила, что молодой лорд посматривает на нее не просто одобрительно, а даже с признательностью, и окончательно растаяла.

– Смотри, смотри! – в который раз завопила Белка, бешеным кузнечиком прыгая по пыльной обочине и живописно изображая, как любят двигаться ползуны и вездесущие каракули. – Они вот так, а мы их сверху стрелами и... бам! Готовы! А еще у нас летают крысы и целые мышиные стаи! Знаешь, какая жуть?!

Гончая изобразила руками что-то совсем уж невероятное, и эльфийка звонко расхохоталась.

– Да, это действительно страшно. А кто еще у вас водится?

– О-о-о... я тебе сейчас покажу...

Первородные хмуро следили за кривляющимся Беликом и с каждой минутой мрачнели все больше: кажется, высокородная леди окончательно спелась с малолетним стервецом. Хохочет без перерыва, что для наследницы старшего дома непростительно. Настоящая леди должна быть холодна и неприступна, как далекие вершины Драконьего хребта, а она...

Мирена снова рассмеялась.

– Спасибо, Белик, это было замечательно.

– Правда? – просияла Гончая. – Тебе понравилось?

– Очень. У тебя настоящий талант притворяться.

Белка скромно потупилась.

– Спасибо, мне это уже говорили. Таррэн, а правда, Мирена чудесная? Ну, признайся!

– Правда, – с улыбкой согласился эльф, неотрывно следя за своей резвящейся парой и тщетно пытаясь забыть восхитительный запах ее волос. Без толку: едва он успокаивался и расслаблялся, как ей снова требовалось потянуть его за рукав, лукаво заглянуть в глаза или мелодично пропеть на ухо что-нибудь дерзкое, а то и звучно послать воздушный поцелуй, после чего неумолимое желание вспыхивало с новой силой. И эльф снова заставлял себя дышать ровно, сидеть прямо, упорно пытаясь не видеть за мешковатой одеждой ее ладной фигурки и не вспоминать тех восхитительных ночей, которые Белка ему подарила.

Вот и сейчас дыхание снова перехватило, а руки сами собой дернулись навстречу, но Белка хмыкнула и проворно упорхнула. На этот раз – в сторону речки, откуда вернулась с целым котелком холодной воды, которую и принялась с энтузиазмом разбрызгивать на ближайших соседях. Разумеется, при этом по чистой случайности эльфам доставалось больше всего.

– Эй! – возмущенно пискнула Мирена, когда ее от души обрызгали свежей водицей. – Белик, перестань!

– Почему? Жарко же. Гляди, как нашему Линни понравилось – уже облизывается.

Линнувиэль действительно слизнул влагу с губ, едва не позволив себе кроважного оскала, но быстро опомнился. Ух, зараза какая. Чуть не довел снова, но дудки: не проймет больше. Хоть всю реку сюда перетаскает, а не дождетя!

– Ай-ай-ай, – разочарованно протянула Гончая, в который раз не увидев результата. – Мирена, да он заболел! Перегрелся, наверное? Смотри, какой вялый и безжизненный! Линни, тебе плохо? Опять животик болит? Хочешь, помогу? Я умею, правда – так могу наподдать, что потом полгода в кусты не захочется.

– Спасибо, я в порядке, – с убийственной вежливостью поклонился эльф.

– Точно, перегрелся, – убежденно констатировала Белка и вдруг выплеснула на него весь котелок.

Леди Мирена испуганно замерла, прекрасно зная, каким может быть темный маг в гневе – однажды на ее глазах Иттираэль сжег незадачливого дурака, нечаянно наступившего ему в толпе на ногу. И сейчас она боялась даже представить, что произойдет.

Линнувиэль спокойно достал белоснежный платок, неторопливо утерся, после чего стряхнул прозрачные капли с промокшей рубахи и благодарно кивнул.

– Ты прав: очень освежает. Но в следующий раз предупреди, пожалуйста, заранее: я разденусь, чтобы эффективнее было.

У Корвина и остальных отпали челюсти, а Белка и вовсе замерла.

– Мама дорогая... испортили! – вдруг ахнула она, непонимающе тряся опустевшим котелком. – Нет, это надо? Какая-то сволочь испоганила нам эльфа! Порчу навели или даже след заколдовали на болезнь! Прямо разум потерял! Такой был веселый, милый, ушастый, а теперь... Да тебя ж сглазили, Линни! Таррэн, ну-ка, шархни его по башке, чтобы не прицепилось! Ой, нет! Руками не надо! Лучше кинь чем-нибудь издалека, а то вдруг это заразно?

– Не бойся, не заразно, – неуловимо усмехнулся хранитель.

– Ты уверен?

– Конечно. Я же маг.

Гончая скептически оглядела его с головы до ног и мысленно вздохнула: все, этот нестарый еще жлоб действительно нашел способ отвязаться от ее нападков. Смотрит с едва уловимым пренебрежением к такому способу вывести его из себя и даже со снисхождением. Мол, ну-ну,

что еще придумаешь? Крепкий орешек. Если уж котелок не подействовал... Торк! Да он умнее, чем казалось!

Белка пристально взглянула в спокойное лицо эльфа, в глазах которого уже стихало мимолетное пламя раздражения, безошибочно увидела там странное понимание, которого совсем не ждала так рано, еще раз вздохнула и покачала головой.

Да-а-а, похоже, он скоро сообразит, что вся эта бравада – исключительно для отвода глаз. Может, уже находится на верном пути. Причин еще не понял, конечно, но будет и дальше пытаться разобраться. Подмечать, оценивать, сравнивать. Умный, зараза. Но, что самое интересное, своими догадками Линнувиэль отчего-то не спешил делиться с сородичами. Вон как смотрят, болваны ушастые. Прямо сожрать готовы, лишь бы избавиться от такого «милого» спутника.

– Bravo, Линни, – пробормотала она едва слышно. – Высший балл за сдержанность. Похуже, чем в свое время Таррэн, но тоже очень неплохо. Мое уважение, ллер.

– Взаимно, – с легким удивлением отозвался эльф, и она удовлетворенно кивнула: значит, не ошиблась в нем.

Белка вновь нацепила прежнюю маску безбашенного сорванца и умчалась изводить оставшихся нелюдей. Только зарубку сделала в памяти и старательно запомнила: с хранителем надо быть двойной осторожной. С такого станется и в лесу тайком подкрасться, чтобы найти ответы на свои вопросы.

– Мали-ко-о-он...

Лишь ближе к ночи Таррэн наконец вздохнул с нескрываемым облегчением, потому что Белка, кажется, всерьез притомилась. Она уже не так рьяно теребила подуставших эльфов, больше не мчалась наперегонки с норовистой кобылкой Мирены, грозя по пути снести каждое встречное дерево, выворотив его с корнем. Почти перестала цепляться к Линнувиэлю и даже не слишком надоедала остальным. Во всяком случае, по мере того как постепенно сгущались сумерки, раздраженный скрежет зубов слышался от перворожденных все реже и реже. Может, и эльфийка помогла, сама того не ведая, потому как Белка, истосковавшись по женской компании, большую часть времени уделяла именно ей – развлекала, смешила, смеялась сама и, кажется, слегка отошла от утомительной личины Белика. А может, еще что-то повлияло. Но в любом случае это было хорошо.

Таррэн, улучив момент, когда она в очередной раз умчалась куда-то в лес, незаметно приблизился к эльфийке и негромко шепнул:

– Спасибо, Мирена. Честное слово, твое присутствие для малыша очень важно. Он сам еще не до конца это осознает. Но я очень тебе благодарен.

Мирена удивленно обернулась, но он больше не стал ничего добавлять – просто одобрительно кивнул. Он действительно был благодарен за то, что Белка в кои-то веки позволила себе расслабиться. Не хотел, чтобы она и дальше напоминала сжатую, готовую распрямиться пружину, в которую снова превратилась рядом с перворожденными. И лишь сегодня, первый раз после того, как они покинули пределы, снова стала напоминать себя прежнюю.

Скудный ужин прошел в блаженном молчании, потому что Гончая, в какой-то момент пропав из виду, до позднего вечера так и не соизволила появиться. Чему, если честно, Таррэн был даже рад – он пока не был готов спокойно закрыть глаза и, чувствуя ее каждой клеточкой тела, благополучно уснуть. А сейчас у него появился шанс окончательно привести себя в порядок и даже сделать это так, чтобы никто ничего не понял.

Неожиданно в спину что-то легонько ткнулось.

Эльф осторожно скосил глаза и в немом изумлении уставился на еловую шишку, выкатившуюся из травы прямо ему под ноги. После чего обернулся и наткнулся на бездонную синь загадочно мерцающих глаз.

– Соскучился? – мило улыбнулась ему Белка, подпирая плечом ствол дерева и качая на ладони еще одну шишку. – Лови!

Таррэн легко уклонился, отчего боевой снаряд звонко шелкнул по висящему над костром котелку и едва не расплескал горячую воду. Угли под ним протестующе зашипели, и Шранк бросил на саботажницу укоризненный взгляд. Но ее это не смутило: Гончая прицелилась и снова кинула.

Эльф только вздохнул, но уворачиваться больше не стал, поэтому шишка попала точно в цель и чувствительно ткнула его по темечку.

– Есть! – довольно кивнула Гончая, доставая из-за пазухи целую горсть еловых снарядов. – Линни, не хочешь поработать мишенью? А то мне практика нужна, но тут совсем негде тренироваться!

Младший хранитель согласно кивнул, отлично понимая, что, если откажется, тут же будет погребен под громадной кучей еловых или любых других шишек. Отчего-то ему показалось, что неугомонный пацан непременно их раздобудет. Поэтому он поступил ровно наоборот, за что и был вознагражден очередным кислым взглядом и весьма вялым обстрелом. Зато Аззару досталось по полной – две шишки больно клюнули его в плечо, третья чиркнула по виску, хотя он честно пытался уклониться, а последняя с отвратительным чмоканьем шлепнулась прямо в готовящуюся кашу. Атталис отделался расплесканным травяным напитком и небольшим пятном на щегольской белой рубашке. Корвин и Маликон успели вовремя пересестись за спины эльтаров и на этот раз избежали назойливого внимания. Мирену Белка, по традиции, не тронула, Шранка доставать ей было неинтересно. А вот на Таррэна вскоре обрушился целый водопад из колючих снарядов.

– Мальш... – сдался он на третьем десятке, когда одна из них чмокнула его прямо в лоб.

– М-да? – жизнерадостно отозвалась Белка, запуская в полет еще одну шишку. – Ты чем-то недоволен, мой милый ушастик?

– Да. Мне не нравится быть объектом охоты.

– Почему? Из тебя получается отличная добыча – сам беленький, волосики черненькие, ушки кроличьи... такой славный! Прямо грех проходить мимо!

Она ловко пульнула последнюю шишку и наклонилась за новой порцией, от избытка чувств зачерпнув целую пригоршню.

Таррэн мысленно застонал.

– Еще одна шишка, и ты пожалеешь, – без особой надежды предупредил он, за что получил в спину целую очередь и негодующе обернулся. Но снова наткнулся на два сверкающих голубых бриллианта, полных неумолимого притяжения, и, попав под их диковатое очарование, сдавленно ругнулся.

Торк! Да что ж такое-то?! Как нарочно, она стоит совсем близко! Даже отсюда чувствуется ее запах! А в глазах – такой огонь...

Темный эльф оторопело замер, чувствуя, как знакомо екнуло его сердце. А Белка снова потеряла его перстень, спрятанный под перчаткой, и вопросительно изогнула бровь.

– Ну? И долго мне ждать, пока у тебя лопнет терпение?

Шранк восторженно хрюкнул и поспешно занялся кашей, но Таррэн не заметил – неотрывно смотрел на свою игривую пару, которая методично, но невероятно точно продолжала осыпать его колючими шишками. Он медленно поднялся, сверкая уже не зелеными, а абсолютно алыми глазами, но все еще держа себя в руках. Нет, не может быть, чтобы она почувствовала! Он же узы ослабил! Ни словом не обмолвился! Ничем не показал, что видел эти треклятые руны, и всю дорогу давил их дурацкую магию, ругаясь на чем свет стоит, но не собираясь им поддаваться!

Белка тонко улыбнулась и многозначительно подбросила на ладони очередную шишку.

– О-о-о, вижу, что ты вполне созрел для откровенного разговора. Поиграем, ушастик?

Догонишь меня, так и быть – накажешь. Не догонишь – я тебя всю оставшуюся дорогу изводить буду. Идет?

Маликон расплылся в совершенно жуткой улыбке, подумав: «Играть в догонялки с темным эльфом? В лесу? Ночью? О, до чего же чудесная идея! Бедный, бедный мальчик... надеюсь, ты еще долго не сможешь потом сидеть. Благие пожелания молодому лорду в его славном начинании, потому что мелкий дрянной стервец давно и открыто напрашивается. Так пусть же восторжествует справедливость!»

Остальные злорадно переглянулись, и только Шранк завистливо вздохнул.

Таррэн жадно втянул ноздрями ночной воздух и, безошибочно уловив дразнящий аромат ее тела, без предупреждения сорвался с места. Но Белка лишь насмешливо хмыкнула и бесследно исчезла. Без звука, без шелеста потревоженных листьев и даже без тени. Ох, не зря ее признавали вожаком свирепые Гончие. Не зря обходили за версту не только Стражи, но и хищные звери. Не зря запомнили даже грозные хмеры, а черные питоны со всей доступной скоростью спешили покинуть тот участок Проклятого леса, куда вздумалось забрести этой маленькой женщине. Она, бесспорно, умела покорять: заключенная в ее теле сила была

способна свести с ума любого мужчину. Но вместе с тем могла с легкостью уничтожить любое другое неразумное создание, рискнувшее перейти ей дорогу. Сам Лабиринт благоговейно замирал, когда Белка входила в его гулкие залы. Казалось, даже небо смущенно закрывалось тучами, едва на солнце блистала ее неповторимая красота. А двигаться так, как умела она, и вовсе не могло ни одно живое существо.

Он это знал. А потому бежал сквозь черный и подозрительно молчаливый лес почти наугад. Вслепую, ориентируясь лишь на едва уловимый аромат ее кожи и бешеный грохот второго сердца, которое тоже никогда не ошибалось. По крайней мере в том, что касалось двуликой, невероятно ловкой, коварной и порой неуловимой, но горячо любимой пары.

Лишь вылетев на берег незнакомого озера, казавшегося под беззвездным небом совсем черным, Таррэн смог перевести дух и жадно оглядеться. Но больше ничего сделать не успел: в шею предупреждающе кольнуло, а под левую лопатку, как когда-то давно, уперлось что-то холодное и очень острое.

– Замри, – шепнул на ухо знакомый голос, и он послушно обратился в камень. И неподвижно стоял, сгорая от внутреннего жара, даже тогда, когда ловкие пальчики избавляли его от ножей, бесцеремонно отстегивали ножны, сдергивали с широких плеч ненужную куртку, а затем распахнули рубаху и ловко пробежались по горячей коже. Он послушно терпел. Только грудная клетка бурно вздымалась, выдавая его с головой, да глаза светились в темноте, как два неистово бурлящих кратера.

– Знаешь, иногда твоя сдержанность только мешает, – промурлыкала Белка, игриво пощекотав ему горло клинком. – Стараешься, стараешься... спиной к тебе поворачиваешься... изгибаешься, как лоза... прямо устала намекать! А ты все равно упрямишься, бессовестный! Пришлось шишечками добавлять, чтобы ты понял... хотя, может, в чем-то ты и прав: после небольшого отдыха чувства становятся гораздо острее... Проверим, любимый?

Таррэн блаженно зажмурился, запоздало понимая, что видел те руны далеко не случайно. Что снова поддался ей, безнадежно проиграл, но, Торк возьми, сегодня это было особенно приятно. Маленькая хитрая бестия! Ехидная кошка, вздумавшая испытывать его терпение на прочность! Он в который раз восхитился ее коварством, позволившим водить его за нос весь долгий день, и с чувством покачал головой.

Знала... все знала, маленькая хмера! Видела каждый раз, когда пытливо заглядывала в его глаза! До дна его видела даже без уз и все-таки добилась своего. А сейчас он наконец понял все и охотно сдавался – стремительно развернулся вокруг своей оси и жадно прильнул к подставленным губам, одной рукой притягивая к себе податливое тело, а ногой отпихивая подальше выроненный ею нож.

«Моя... Белка, ты только моя!»

– Навсегда, – слабо улыбнулась она и покорно закрыла глаза, когда нестерпимое алое пламя сошло с его рук и заключило ее в горячие объятия.

Он вернулся в лагерь лишь поздним утром, когда и роса уже подсохла, и птицы проснулись, и эльфы успели забыть о блаженной ночной тишине, а теперь хмурой компанией собрались возле вяло потрескивающего костерка и мрачно следили за тем, как Белка деловито собирает вещи.

– Так, это отдам Линни, чтоб довез, – все равно ему делать нечего, так что пусть хоть барахло охраняет. Это, пожалуй, подсуну Аззару – он мелкий, много не доверишь, зато не жалко будет, если потеряет. Это для Корвина – он здоровый и крепкий, а значит, не уронит сослепу в грязь. Впрочем, если уронит, попрошу Таррэна ему голову отвернуть... Доброе утро, соня! – На звук шагов Гончая обернулась и одарила благоверного широкой улыбкой. – Долго ты гуляешь! Никак заблудился? Или совсем разнежился?

Таррэн тихонько хмыкнул.

– И то и другое.

– О-о-о... Выходит, у меня все-таки получилось выпросить прощение?

– Пожалуй, – против воли улыбнулся он, мысленно отправляя ей волну обожания и искренней благодарности.

Белка сладко зажмурилась, но, когда он неслышно прошел мимо, вдруг широко распахнула глаза и настороженно принохалась.

– Эй! А чем это от тебя пахнет?

– Ничем.

– Не-э-эт, – нахмурилась она и проворно догнала мужа, после чего бесцеремонно развернула, обнюхала с ног до головы и вдруг изумленно застыла. – Постой-постой. Чем-то явно пахнет, и так знакомо...

– Да тебе показалось.

– Нет, точно пахнет! Сейчас, погоди, я соображу...

А потом аж подпрыгнула на месте, напугав эльфов чуть не до икоты.

– Орехи! Таррэн, от тебя пахнет орехами! Где?! Где они?! Ну покажи, дай попробовать! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста... – Белка самым натуральным образом вцепилась в его руку и умоляюще заглянула в глаза, приплясывая на месте от нетерпения. – Ты же не оставишь меня без завтрака? Правда? Ну дай хоть один! Не верю, что ты мог все слопать сам!

Таррэн усмехнулся и осторожно высыпал в подставленные ладошки внушительную горсть свежесорванных лесных орехов: крупных, ароматных, вкуснейших. Пол-леса исходил, чтобы отыскать именно такие.

Белка секунду тарасилась на неожиданно свалившееся чудо, потом как-то странно дрогнула и очень нежно прижала свое сокровище к груди. А когда все-таки вырвалась из сладких грез, подняла на эльфа удивительно ярко заблестевшие глаза.

– Ты что... из-за этого так рано поднялся? Чтобы собрать орехи? Для меня?!

– Цветов не было, – нежно улыбнулся эльф, тихонько касаясь губами ее макушки. – Уж что нашел, то нашел. Тебе нравится?

Она смогла только кивнуть, а потом благодарно прижалась, неслышно мурлыча что-то обожающе-нежное исключительно для него и пряча лицо от любопытных взглядов. До чего же он внимательный! Вспомнил ее детскую страсть, не забыл, не махнул рукой, а специально встал еще засветло и все утро бродил по бескрайним чащобам, чтобы вот так неожиданно, но приятно удивить. Заботливый, нежный, любимый... мрр...

Сказать, что эльфы удивились, – значит, не сказать ничего. У хранителя даже скулы свело от подтверждения недавней догадки, потому что то, как молодой лорд обнимал Белика, совсем не походило на обычные родственные чувства. Но вот кто изумился больше всего, так это Шранк – всегда невозмутимый воевода вдруг неприлично разинул рот и едва не подавился зеленым яблоком.

– Белик?! Ты что, любишь орехи?!

– Ага, – смущенно кивнула Гончая, запоздало отстраняясь от эльфа. – Меня Литур потому Белкой и кличет, что обожаю их до безумия. Это у нас любовь с первого взгляда.

– Я не знал, – ошарашенно выдал воевода, во все глаза глядя на ее умиротворенное лицо. – Торк! За столько лет даже не догадался!

– А тебе и не надо. К тому же у нас дома они не растут – только в Бекровеле и можно достать. Но я в этот раз не успел – с вечера пересмешник попался, а утром мы слишком рано выехали, зато теперь... мм... лопну, но все съем!

– Ну, мать моя, – оторопело сел Шранк. – Одно хорошо: я теперь, по крайней мере, буду знать, как от тебя отвязаться, если сильно приспичит.

Белка широко улыбнулась и, активно закивав, торопливо запихнула в рот свое сокровище.

– Хрм... мрр... вкуснотища! Таррэн, ей-богу, я для тебя на все готов! Даже на еще одно высушенное тобою озеро!

Первороденных откровенно передернуло, а молодой лорд неверяще замер на краю поляны, но Белка уже не обращала внимания: уселась в укромном уголке, подтянула колени к груди и напрочь отстранилась от забот этого мира. Только лицо было безумно счастливым, да глаза светились нескрываемым блаженством.

Все оставшееся утро Белка посвятила себе любимой. Была подозрительно тиха, благодушна, весела и вообще просто прелесть. Почти не вредничала, не ехидничала и не скалилась, позволив эльфам облегченно вздохнуть и бросить в сторону невозмутимого Таррэна не один десяток признательных взглядов. Хоть один денек без этого буйнопомешанного пацана под боком!

Наконец-то нашелся способ его заткнуть!.. А она и этого не замечала – полностью ушла в себя.

Мечтательно взидала на безмятежное небо, наслаждаясь каждым мгновением, внимательно слушала щебетание птиц, беспрестанно улыбалась. Сияла и сверкала, как ясное солнышко. При этом оглушительно хрустела орехами, тихонько напевала что-то себе под нос, нежно урчала, доставая на свет очередное лесное сокровище из того немаленького запаса, который собрал для

нее Таррэн. И, лишь вдоволь налюбовавшись, будто драгоценным камнем, пихала в рот. После чего нередко оборачивалась и одаривала благоверного таким долгим взглядом вкупе с нежным мысленным посылом, жаркой волной благодарности и ослепительной, но столь многообещающей улыбкой, что Таррэн вскоре пожалел, что рядом есть посторонние. И начал искренне желать скорейшего наступления хотя бы дневного привала.

Однако его мечтам не суждено было сбыться: уже к полудню Белка начала беспокоиться. Сперва непонимающе оглядывалась, старательно изучая проплывающие мимо кусты. Затем перестала петь, отчего-то посерьезнела. В конце концов, замерла на середине движения, заметно нахмурилась, медленно втянула ноздрями теплый воздух, вкусно пахнущий хвоей, и... отложила уже поднесенный ко рту орех.

– Что за?..

Карраш под ней звучно чихнул и тоже встал как вкопанный, приподняв верхнюю губу и пробуя на вкус неуловимо изменившийся воздух. А за ним и Шранк насторожился: вожак зря не дернется, не встревожится по пустякам. А похожее выражение в ее глазах он уже видел – Гончая подобралась, как хмера перед прыжком, окаменела, ее красивое лицо стало жестче, а в спокойных прежде глазах проступил знакомый лед.

Таррэн ощутил, как тревожно шевельнулось его второе сердце, а затем резко вскинул голову: ему очень не понравилось мелькнувшее на задворках сознания ощущение мимолетного, но чужого и очень внимательного взгляда. Такой бывает у голодного хищника при виде далекой, но весьма заманчивой дичи. Нет, еще не здесь, еще не близко, но что-то явно было не так на западе. Будто некто невидимый и очень скрытный быстрее молнии проскользнул вдалеке, кинув в сторону небольшого отряда один-единственный, но жадный взор и, умело хоронясь за густой листвой, стремительно исчез в зеленой чаще. Отнюдь не забыв об увиденном, не отступившись, а затаившись в лесу лишь для того, чтобы вскоре вернуться.

Ирташ, тоже почуяв неладное, одним громадным прыжком нагнал отца и замер бок о бок, старательно втягивая воздух шумно раздувающимися ноздрями. А вскоре негромко, предупреждающе зарычал.

– Что-то случилось? – испуганно обернулась на шум Мирена и осеклась: Таррэн и Шранк с двух сторон прикрыли собой привставшего в стременах Белика. Напряженные, сосредоточенные, руки не сходят с рукоятей мечей, на лицах – холодная отстраненность и ледяное спокойствие. Кони под ними – словно хищные звери: такие же подобранные, излучающие угрозу, оскалившиеся и очень-очень опасные.

– Уходим, – отрывисто велел Таррэн, убедившись, что неведомый преследователь исчез.

Белка, нахмурившись, развернула Карраша.

– В трех часах южнее должно быть поле с небольшим холмом, – бросила она в сторону. – Попробуем успеть.

– Не знаю, – поджал губы эльф. – Не уверен, что лошади выдержат наш темп.

– Если нас застанут посреди чащи, будет трудно отбиваться. Похоже, их много, а у нас всего семеро лучников.

– Кого – их? – совсем встревожилась Мирена.

Белка странно пожевала губами.

– Гиен. Да, думаю, что гиен.

– Вы что, испугались каких-то шавок?! – насмешливо обернулся Аззар, но поймал взгляд воеводы и мигом передумал смеяться: в глазах смертного стояло такое непонятное выражение...

Эльф неожиданно поймал себя на мысли, что желал бы оказаться подальше от того, кто рискнул вызвать гнев в этих темных глазах. Но раз уж даже Страж проникся тревогой, значит, опасность действительно была реальной. А с ними дама...

– Не советую тебе лишний раз встречать с этими «шавками», – процедил Шранк. – Боюсь, у них вполне хватит сил и проворства, чтобы справиться даже с вами.

– И много их? – спокойно осведомился Сартас, внимательно глядя на Таррэна, но вместо него ответила Белка:

– Не меньше десятка, но и не больше трех десятков. Причем большая часть стаи где-то далеко, иначе они бы уже набросились: не любят тянуть с охотой, особенно – на двуногих. Кажется, нас заметил случайно отставший самец – самка не упустила бы такую добычу, как наши остроухие.

Значит, сейчас он наверняка отправился нагонять стаю и передать им хорошую весть. Но очень скоро вернется, причем не один. Насколько у вас выносливые кони?

– Достаточно, чтобы пережить небольшую погоню.

– Да? – хмыкнул Шранк. – Белик, ты ориентируешься на свое зубастое чудовище, а эти милашки вряд ли выдержат больше десятка миль нашим темпом. Сомнеют, как девицы. Первороденные одновременно насупились, потому что кони были действительно хорошими, но высказаться вслух не успели: Таррэн решительно прервал едва не начавшийся спор:

– Так. Едем в ту же сторону, куда и собирались, но до первого подходящего места. Если не выйдет сбросить их со следа, то до ближайшей воды. Успеваем раньше – значит, готовимся, как всегда. Если нет, делаем то, что возможно. Главное, чтобы место для маневра хватало, да деревья поблизости не мешались.

– Может, попробуешь с ними договориться? – с надеждой взглянул на эльфа воевода, но Таррэн медленно покачал головой.

– Судя по всему, это полукровки: они не слышат зова. Скорее, он послужит им сигналом к нападению, так что не буду даже пытаться.

– С гор спустились, – понимающе кивнула Белка. – Эх, жаль, что Мирдаис так и не решил ничего с Малой сторожей! У нас было бы меньше проблем. Ладно, хоть разомнусь немного.

– Нет! Ты ни во что не вмешиваешься, ясно? – сверкнул глазами Таррэн.

– Ясно, – удивительно покладисто кивнула Гончая. – Сижу за вашими широкими спинами, молчу себе и делаю вид, что наслаждаюсь прекрасным зрелищем.

– Именно. Чтоб вперед не совались!

«Рано нам еще раскрывать все карты, – подумал темный эльф, пристально глядя на свою пару и точно зная – она услышит. – Рано говорить о Гончих и твоей роли в стае. О Карраше распространяться тоже не стоит – эльфы и без того слишком подозрительно на вас косятся. Пожалуйста, будь осторожна!»

Белка чуть заметно вздохнула и потрепала могучую холку мимикра.

– А что, Каррашик? Побудем пока наблюдателями? Ну-ну, не ворчи, это ненадолго. Дорогу помнишь?

Карраш, не задумываясь, кивнул.

– Вот и славно. Тогда поехали, пока за нас не принялись всерьез, а то мне уже начинает казаться, что...

Ее прервал свирепый, откровенно торжествующий рев сразу нескольких голосов. Еще очень далекий, смазанный расстоянием и почти не слышный на таком отдалении, но дикий, поразительно мощный, уже вполне различимый для чутких ушей первороденных и острого слуха двух опытных Гончих.

Маликон и Сартас многозначительно переглянулись, со всей ясностью понимая, что Стражи не просто так беспокоились, потому как этот рев издавал кто угодно, но только не обычные гиены. Шранк сурово прищурился, а Таррэн с досадой поджал губы.

– Далеко уйти не успеем, – хладнокровно высказала общую мысль Белка и с неуместным смешком развернулась к попутчикам. – Ну, братцы-кролики, что теперь делать будем?

Глава 18

Подходящий пригорок они увидели сразу: стремглав вылетев из-за расступившихся деревьев, отряд оказался на огромном пустом пространстве, в самом центре которого, как спасительный флаг, виднелась поросшая травой верхушка невысокого холма.

Карраш, не сбавляя хода, повернул в ту сторону. Прямо на бегу тревожно дернул ушами, но, чтобы услышать нарастающий и полный торжества вой за спиной, этого уже не требовалось – стая гиен была так близко, что просто удивительно, как они еще не настигли хрипящих от натуги лошадей. Нет, мимикры отлично справлялись со своей нелегкой ношей, Ирташ ни на корпус не отстал от неутомимого отца и вполне мог бежать в таком темпе до следующего утра. Но эльфийские кони явно сдавали: шумно дышали, пугливо всхрапывали, роняя с губ желтую пену, и из последних сил старались поспеть за громадными воронами, которые с неутомимостью хмер вели их вперед.

Сзади в который раз прозвучал торжествующий многоголосый хор, мало напоминающий издевательский хохот обычных гиен. К тревоге перворожденных, не привыкших сталкиваться нос к носу с тварями Проклятого леса, за гиенами увязалось немало странных, не виданных прежде существ. Правда, на глаза стая так и не показалась. Лишь мелькнуло на безопасном расстоянии несколько массивных силуэтов, злобно щелкнули острые зубы, но рваться вперед твари пока не стали – умные, сволочи. Быть может, даже сталкивались с двуногой добычей раньше и знали об острых стрелах, но азарта у них это не убавило: то одна то другая зверюга на мгновение показывалась издалека, внушая ужас своими размерами и шириной распахнутой в запале пастью, а потом так же стремительно исчезала. Но эльфам и этого хватило, чтобы понять: врукопашную с такими чудовищами, что слегка недоставали загривками до конских холков, не справиться даже им. Особенно – посреди пригодного для засады леса и тогда, когда жутких тварей набиралось никак не меньше двух десятков. И все поразительно быстрые, легкие, смертоносные не хуже хмер.

– Играют, – с отвращением покосился Шранк на очередного смельчака, рискнувшего показать ощерившуюся морду из-за деревьев. – Уверены, что нам некуда деваться, вот и не спешат. Белка тихонько фыркнула.

– Погоди, сейчас вся стая подтянется, и станет не до шуток. Это только первые – самые шустрые и легкие на подъем. А тяжелая кавалерия подтянется минут через десять. И за это время нам кровь из носу, но надо добраться до того холмика.

– Зачем? – прерывисто поинтересовался Линнувиэль, с опаской косясь на страшновато хрипящего под седлом скакуна.

– А чтобы успеть хотя бы половину из них стрелами достать, мой ушастый друг. Ты ведь еще не разучился стрелять?

– Может, лучше магией? – беспокожно обернулся Аззар.

– Нет, – ответил Таррэн. – С магией мы вообще всю округу всполошим, а это весьма нежелательно для нашего дела. Верно, Линнувиэль? Тем более никому не известно, не бродит ли поблизости кто-то еще, такой же голодный и шустрый. А я полукровок чую очень плохо. Хранитель только склонил голову, соглашаясь с такими доводами, а остальные с новой силой прищипорили изможденных лошадок: если уж молодой лорд, проживший рядом с подобными соседями более двух десятилетий, встревожен, значит, повод для беспокойства действительно есть. И надо уносить отсюда ноги поскорее, пока этот самый «повод» не вздумал унести их сам. Отдельно, так сказать, от тела.

Трехчасовой забег плохо сказался на породистых эльфийских скакунах – они утратили быллой лоск, запылились, взмокли, заметно устали, тугие бока уже ходили ходуном, а точеные ноги с видимым усилием вскидывались в воздух в очередном прыжке. Однако от Карраша с его поистине сумасшедшим темпом они все же не отстали, и хотя бы поэтому их стоило считать превосходными лошадьми: мало кто способен угнаться за взрослым мимикром. Правда, Карраш бежал не в полную силу – берег молодого синишку, да и ушастых бросать было не след, но это уже сущие мелочи. Главное, что они успели и выбрались из коварных зеленых зарослей, где трудно прицелиться, а теперь с каждым прыжком приближались к заветному холму.

– Спешиться! – рявкнул Шранк, едва взмыленные кони добрались до верхушки, и первым подал пример. – Скорее, улитки!

Белка, успевшая в последний момент выдернуть из тугих ремней свой неизменный «галисман», уже была на земле, Таррэн от Гончих тоже не отстал, а вот перворожденные замешкались.

А когда все-таки спешились, то еще долго недоумевали, зачем и куда ринулись оба гаррканца, да еще и прихватив зубами поводья остальных скакунов. Гончие тем временем торопливо взялись за завязки своих мешков, Таррэн потянулся за кольчугой, Шранк промчался по крохотному утоптанному пятаку, проверяя упругость почвы и готовясь к грядущему бою, а остальные все еще непонимающе тарасились на эти странные приготовления. Когда воевода без стеснения обложил их на гномьем наречии, хмуρο переглянулись.

– А зачем мы?..

– Некогда, – сухо оборвал Корвина Таррэн, сноровисто вырубая мелкие кустики, чтобы не мешались под ногами. – На этом пятаке коней укрыть будет негде, да и нас слишком мало, чтобы выстроить нормальную оборону. Карраш уведет коней в ближайшие пещеры, что в паре миль южнее. С этой стороны его не должны увидеть – холм закрывает обзор, с другой же гиены

пока не додумались зайти. Молодые, зеленые... а когда подойдет основная стая, интерес к лошадям вовсе пропадет.

– Почему? – непонимающе обернулся Маликон. – В конях же мяса в пять раз больше, чем в каждом из нас! На месте гиен я бы ринулся за более легкой добычей!

– Только вот это не обычные гиены, – медленно пояснил собрату Сартас, провожая глазами стремглав уносящийся прочь табун. – Для них главная добыча – именно мы. Мой лорд? Таррэн хмуро кивнул.

– Ты прав: им позарез нужны маги. То есть я и Линнувиэль. И ради этого они отложат наших скакунов на потом. А разделяться сейчас не рискнут – нас слишком много.

– Они что, чувствуют магию?! – не поверил Маликон, по примеру собрата спешно расчехляя лук.

– Разумеется. Хоть и полукровки, но потребности у них схожие с тем зверьем, которое уже давно обжило Проклятый лес. Обычно они в горах охотятся, вблизи Тропы смертников. Как правило, небольшими стаями, которые беспрестанно грызутся за территорию. А сюда спускаются крайне редко – только когда находится какой-нибудь умный и дальновидный вожак. Или же когда их выгоняют с обжитых мест.

– Здесь не тот случай, – со знанием дела встала Белка, обходя небольшой холм по периметру и внимательно оглядывая окрестности. – Стая большая, сильная и молодая – вон как резвится молодежь, чуть ли не под стрелы лезет. Значит, их согнало с места нечто иное. Мало дичи, что ли? Или вся она ушла под твое крылышко, Таррэн?

Темный эльф молча пожал плечами: этого он не знал. Зато знал точно, что основная часть стаи на подходе, – их рыжевато-серые ауры уже показались перед его внутренним взором. Одна, три, пять, десять...

– Семнадцать, – дрогнувшим голосом сообщил Линнувиэль, увидевший ту же картину, что и молодой лорд. – Здоровые же они! Прямо медведи, а не гиены. Даже не верится, что могли вырасти такими крупными. Магией их, что ли, накачали?..

Хранитель неожиданно осекся и запоздало сообразил, отчего этим тварям нужны именно маги, – кажется, порождения Изииара черпали силу из того же источника, что и любой мало-мальски способный колдун. Иными словами, чтобы выжить, стая таких зверушек просто обязана была время от времени пожирать обладателя магической силы. Или, на худой конец, кого-то из себе подобных, но маг для них был все-таки лучшим вариантом. Вот эти монстры и обрадовались, когда учуяли след.

Шранк хищно прищурился и напряженно вгляделся в заматавшиеся за деревьями тени.

– Семнадцать? Что ж, не самый плохой расклад. Да, Бел?

– Точно. Вот если бы их было пятьдесят, нам пришлось бы попотеть, а так – должны справиться, если ушастые не подведут, конечно.

– Пусть только попробуют, – усмехнулся воевода и подчеркнуто медленно обвел перворожденных потемневшими глазами. – Корвин, вы на таких когда-нибудь раньше охотились? Сартас? Маликон? Нет? Плохо. Тогда слушайте внимательно и запоминайте...

Гиены собрались быстро. Едва эльфы получили необходимые сведения и заняли круговую оборону, ошестинившись луками и воткнув в землю перед собой сразу по десятку стрел, как громадные полукровки без лишнего шума выступили из-за деревьев.

Было их действительно семнадцать – двенадцать молодых самок и пятеро самцов-двухлеток. Большинство зверей имели ровный коричневый окрас, некоторые – с рыжими подпалинами на мохнатых боках. Все крупные, с матерого медведя в холке. Мускулистые, крепко сбитые, с ярко горящими глазами, в которых светились голод и жажда крови. С могучими лапами, оканчивающимися острыми кривыми когтями. С горбатыми спинами и мордами обычных равнинных гиен, только в три с половиной раза крупнее. С красными жерлами глоток, внушительным набором зубов и куцыми черными хвостами, которые в момент еле сдерживаемого возбуждения встали торчком.

Гиены медленно выбрались на открытое место и, выстроившись в два ряда – по семь и десять особей, в недобром молчании уставились на добычу.

Белка прищурилась и удовлетворенно кивнула, подметив на боках у четырех самцов внушительные проплешины – кажется, старшие самки уже успели славно тряхнуть этих недорослей за то, что посмели выпустить жертв из леса, где к ним было проще подобраться.

Глупые юнцы позабыли обо всем, когда в восторге гнали улепетывающую добычу, да

прозевали момент, когда из охотников сами превратились в дичь. Теперь, по открытому полю да на таком расстоянии, когда эльфы (а бойцами они слыли превосходными) полностью изготовились к бою... на месте главной самки она сто раз бы подумала, прежде чем начинать эту охоту. При таком раскладе стая уже не уйдет отсюда целой. А если еще знать про Стражей и Таррэна...

Гончая кровожадно улыбнулась.

Шранк шепотом рыкнул, внимательно глядя на подбирающуюся стаю: гиены, начав движение с медленного шага, стали постепенно ускоряться и с каждой секундой так стремительно набирали ход, что вскоре он почти перестал различать мелькание сильных лап. Их горящие глаза ни на миг не отрывались от напрягшихся эльфов, жаркие пасти в возбуждении приоткрылись, с клыков то и дело капала пена. Мощные когти без труда вонзались в податливую землю, вырывая комья травы...

Линнувиэль непроизвольно передернул плечами, на мгновение представив, что случилось бы, если бы они встретились с этими хищниками посреди леса. Торк! Какая же сила произвела на свет этих чудовищ? Демоны, как есть демоны! От таких не сбежишь, на дерево не влезешь – мигом ветки перекусят да сдернут на землю, после чего останется только покориться неизбежному. А стрелять среди тесно стоящих деревьев в этакую мчащуюся на всех парах наживу почти бесполезно – превосходная реакция позволит им с легкостью уклониться или спрятаться за любым из стволов, тем самым избежав ранения. С такими лучше встречаться в чистом поле, желательно – за пятьсот, а то и за тысячу шагов, когда и прицелиться можно, и успеть настигнуть их стрелами еще на подходе.

– Видишь главную? – спокойно осведомился Таррэн, вынимая из ножен родовые клинки.

Шранк отрицательно мотнул головой.

– Наверняка идет во второй волне. Ушастые, вам пора целиться, но помните – эти твари умеют подныривать под стрелы, а реакция у них лишь немного уступает вашей, так что постарайтесь не промазать.

Сартас лишь усмехнулся: триста пятьдесят шагов – с такого расстояния трудно промазать.

Рядом с ним встал Аззар, за спиной которого возвышался с луком на изготовку Корвин, с другой стороны такой же сработанной парой замерли Маликон и Атталис – привычно, умело, слаженно. Они дружно натянули тетивы и, почти не целясь, плавно спустили стрелы из знаменитой эльфийской ивы. Одна, две, три, четыре... пятая, от Сартаса, даже чуть опередила своих товарок, уверенно устремившись к горлу одной из гиен. Потом – короткий свист рассекаемого воздуха, почти слившийся со щелчком спущенной тетивы. Смазанные тени между стремительно приближающимися хищниками и их возможными жертвами. Короткое мгновение напряженного ожидания и...

Обиженный рев двух раненых самцов.

Сартас неприлично выругался и в мгновение ока выхватил еще две стрелы.

Триста шагов.

Странно, но, вопреки обычаям обитателей Проклятого леса, гиены напали сразу, не разделившись на две волны.

– Неважнецкие у нас стрелки, – скупно заметил Шранк, бесстрастно наблюдая за ошеломленными лицами перворожденных и безупречно ровным строем ничуть не замедлившихся гиен. – Может, во второй раз у них получится лучше?

Двести пятьдесят шагов.

Эльфы помрачнели и сделали поправку на ветер, скорость движения опасных тварей, из которых двое хоть и оказались ранены, но не настолько, чтобы даже замедлиться. Затем плавно спустили тетивы...

Торк! Да они каменные, что ли?! Любую тварь навывлет прошивало, а эти словно не почувствовали!

Двести шагов.

Таррэн покачал головой и, молниеносно вскинув лук, неуловимо быстрым движением выпустил одну за другой сразу семь стрел. Ну? Не пропал еще навык?

Не пропал: на этот раз три наименее расторопные самки споткнулись на полном ходу, опасно покачнулись и без единого звука рухнули наземь со стрелами в глазницах, после чего закономерно попали под ноги стае. Один из самцов споткнулся, замешкавшись на такой скорости, раздраженно рыкнул, но тут уж Сартас не сплеховал – всадил оперенную стрелу

точнехонько в левый глаз, и еще одним противником стало меньше. Следом за ним исправилась и остальные – сухо защелкали тетивы, взвизгнули спущенные с бешеной скоростью стрелы, и оставшиеся четыре самца пополнили собой список трофеев перворожденных.

Сто шагов до настороженно подобранных двуногих.

– Девять собачек осталось, – спокойно констатировала Белка. – Еще залп успеете?

Перворожденные не ответили: сосредоточенно метали свои остроклювые подарки с поистине убийственной скоростью, но на этот раз даже Таррэн не преуспел – всемером они сумели намертво поразить лишь одну молодую самочку да легко зацепить трех более крупных чудовищ. Однако большего гиены им не позволили: повинуясь рыку главной самки, все еще умело скрывающейся среди сестер под видом обычной зверюги, умные звери рассыпались веером и внезапно еще больше ускорились. Да так резко, до того слаженно и ловко, что даже Белка уважительно присвистнула:

– Ого, какая прыть! Кажется, мы ее недооценили. Таррэн, бросай лук: они больше не поддадутся.

Пятьдесят шагов.

Темный эльф с досадой поджал губы, мимолетно оценив усеянное стрелами поле, и вынужденно признал: да, большего им не успеть. Да и стрелять уже нечем – он как-то не рассчитывал, что придется встретиться с этими умелыми охотниками, и не запасся дополнительной подвой с колчанами. Похоже, осталось браться за мечи и надеяться, что их, восьмерых, вместе с воеводой, будет достаточно, чтобы остановить поредевшую стаю. В конце концов, восемь на восемь – действительно неплохой расклад.

А потом думать стало некогда: гиены достигли наконец подножия невысокого холма и, торжествуя взревев, громадными прыжками ринулись наверх. Одна, две, три... глаза горят бешеным огнем, пасти распахнуты в предвкушении схватки, мощные тела похожи на сжатые пружины, острые когти с легкостью вгрызаются в землю...

Перворожденные сперва не поняли, отчего две разъяренные самки во втором ряду вдруг споткнулись и непонимающе замерли. Не увидели промелькнувшую перед глазами стальную смерть и не услышали негодующего вскрика своего лорда. Лишь краешком сознания отметили, что, похоже, еще двумя зверюгами в стае стало меньше, и вынужденно признали: Стражи действительно превосходные воины. Настолько точно метнуть ножи! Это просто поразительно даже для эльфов, а уж для смертного – и вовсе предел мечтаний!

А мгновением позже их закрутил водоворот схватки. Повсюду замелькали когти, ринулись эльфам навстречу оскаленные морды, мощные тела пытались оттеснить, отодвинуть, смять своим весом. Что-то рычало, хрипело и брызгалось слюной, поминутно грозя отдавить ноги или вывернуть руки из суставов. Кожа у этих монстров оказалась действительно каменной, и если бы не эльфийские мечи, начиненные магией по самые рукояти, перворожденным пришлось бы туго. А так они все еще держались. Более того, скоро Аззар на пару со своим командиром изловчились подсечь лапы одной из самок. Не ожидая от нее больше угрозы, опрометчиво повернулись спинами и едва не остались лежать на траве. Но подметивший неладное Саргас коротким ударом отсек ей голову, и только после этого живучая тварь перестала трепыхаться. Попавший в родную стихию воевода метался по верхушке холма бешеным зверем, умудряясь за краткие доли секунды и вернуться от мощных челюстей, и ткнуть в отместку острием в чужое горло, и злорадно оскалиться, заслышав ответный предсмертный вопль. После чего в мгновение ока сориентироваться, перехватить какую-нибудь более удачливую тварь и буквально выдернуть из-под чужих когтей слегка оглушенного Атталиса. А потом снова исчезнуть в водовороте битвы. Таррэн от него не отставал, и, если хранитель правильно рассмотрел, на его счету оказалась чуть ли не половина достигших холма гиен, а ведь он, к чести сказать, ни разу не воспользовался магией. Даже не попытался, хотя вполне мог бы рискнуть. Но нет – помнил про то, что владыка разрешил ему пользоваться магией только в крайнем случае. Работал только родовыми мечами, но так быстро и умело, что это могло вызвать завистливый вздох даже у перворожденных.

Осторожно наблюдая за будущим повелителем, Линнувиэль вдруг осознал, что молодой лорд не зря считался лучшим мечом Темного леса этого тысячелетия – кажется, Серые пределы не только не убавили его мастерства, но и отточили его до совершенства, придали поистине убийственной силы, ловкости, выковали, подобно смертоносному эльфийскому клинку. Потому

что даже в такой ситуации он оставался поразительно спокойным, собранным и неутомимым. А его движения – экономными и удивительно точными.

Неожиданно что-то больно впилось в левое плечо, вынудив молодого хранителя забыть о собрате и вернуться в реальное время, а затем сдавленно зашипеть от боли. Но отступить он себе не позволил – только сморщился, чувствуя, как быстро намокает рукав, и, уловив момент, с силой вогнал клинок в подвернувшийся мохнатый бок, но уже совершенно другого зверя, – похоже, укусившая его гиена успела вывернуться невредимой.

Пораженный им зверь оскорбленно взвыл и попыталась дотянуться до обидчика зубами, но с другой стороны просвистел еще один вихрь, и Шранк коротким ударом прекратил его мучения. После чего ловко поднырнул под заваливающееся тело, отмахнулся от кого-то еще и снова исчез из виду.

Вдруг наступила тишина.

Линнувиэль, тяжело дыша, непонимающе огляделся, машинально подсчитывая про себя туши, грузно осевшие на залитую кровью землю. А потом брезгливо поморщился. Если бы не знал, до чего эти твари живучи, то подумал бы, что тут резали стадо свиней. Да не просто резали, а безжалостно измывались над несчастными животными, выдавливая из них кровь до последней капли: поросшая куцей травой верхушка холма была залита так, что некуда было ступить. Там же валялись отрубленные лапы, когти, выбитые с невероятной силой зубы (перемазанный до ушей Шранк утерся рукавом и хмыкнул), между ними – дурно пахнущие внутренности, ключья меха, сорванные острыми когтями или добровольно сброшенные плащи. Какие-то ошметки, обрывки и что-то вовсе не понятное, которое затруднился бы распознать даже опытный некромант. А над всем этим безобразием стоял густой, насыщенный и тяжелый запах смерти, становящийся под жаркими солнечными лучами вовсе непереносимым.

– Фу, – скривился Сартас, брезгливо отпихивая от себя отсеченную голову со злобно ощерившейся пастью.

– Все? – не обратил на него внимания Шранк и настороженно оглянулся. – Раз, два... Таррэн, у тебя сколько?

– Трое, – донесся из-за массивной туши приглушенный голос эльфа. – А у вас?

– Тоже.

Белка неожиданно подняла голову и, оставив напуганную Мирену в одиночестве, вдруг схватила свои мечи и проворно запрыгнула на еще теплую тушу.

– Оп-паньки! – ахнул воевода, углядев два поспешно улетающих силуэта. – А две-то сбежали. Кажется, решили не испытывать судьбу? Надо же! Не думал, что когда-нибудь увижу, как эти твари отступают! Бел, ты такое видал?

– Нет. – Гончая опасно сузила глаза и всмотрелась в стремительно удаляющихся хищниц. – Трусливое бегство не входит в их привычки – гиены лучше подохнут в бою, чем отступят, оставляя территорию чужакам. Но мне кажется, что они не просто убегают – больно ровно у них это получается. Не петляют, не рычат. Уходят тихо и почти спокойно, будто... ах ты ж демоница!

Гончая вдруг переменялась в лице, оглушительно свистнула и, ничего не объяснив, стремглав слетела со своего наблюдательного поста. В мгновение ока оттолкнула с дороги непонимающе обернувшихся эльфов, раздраженно рыкнула, когда поняла, что они не собираются стрелять вслед, после чего окончательно разозлилась и сочно выругалась.

– Шранк! Подбрось! – крикнула на ходу, перелетая через еще одну мертвую тушу и намереваясь достигнуть подножия холма быстрым, но опасным способом – по воздуху, использовав напарника на манер живой пружины. Но тот вдруг остановился и нахмурился: нет, не надо ей рваться в бой – Таррэн не велел. Тем более когда эти уходят и больше никому не помешают. Сидела бы на месте и не светилась перед эльфами, хмера кровожадная, а развлекаться и мериться силами с дикими зверьми дома будет. Потом, по возвращении. Он замешкался, но она больше не стала ждать. Только обожгла его бешеным взглядом и, поджав губы, кубарем скатилась по крутому склону.

– Что он делает?! – испуганно вскрикнула Мирена.

Таррэн громадным прыжком вывернулся из-за возвышающейся неодолимым препятствием горы трупов и, завидев стремительно удаляющуюся Белку, неприлично ругнулся. А когда пошарил глазами по земле и совсем недалеко от себя заметил отброшенные ею ножны с

родовыми клинками, выругался снова. Но на этот раз – громко и с выражением, отчего высокородная леди мгновенно вспыхнула.

– Ты куда смотрел?! – рявкнул он на потерянно опустившего руки Шранка. – Кому было сказано – следить в оба?! В чем дело?! Что на тебя нашло?! Что на вас обоих нашло?! Какое затмение?!

Воевода не успел ответить, потому что в этот момент за их спинами раздался нарастающий грохот тяжелых копыт. За ним – гневный рык, подозрительно напоминающий ворчание раздраженной хмеры. Затем – новое рычание, смешанное с досадой, а от границы далекого леса вдруг с невероятной скоростью понеслось на холм что-то громадное, могучее, дико спешащее. С развевающейся гривой и вытянувшимся на ветру длинным хвостом, отчего-то ставшим похожим на гибкий хлыст. На боках еще виднелась прежняя тонкая шкура, но теперь под ней стали проступать костяные пластинки, будто недавний скакун надел под нее прочные доспехи. Мощный хребет странновато изогнулся и почти выстрелил вверх тонкими жесткими иглами... Кажется, встревоженный мимикр, получив от хозяйки приказ, так спешил, что едва не перекинулся на бегу, но почему-то застрял посередине процесса и теперь во всей красе являл собой странноватое зрелище полуконя-полухмеры, от которого бросало в дрожь даже самых закаленных. Только янтарные глаза горели на абсолютно черной коже да сверкали в пасти влажные клыки. В целых два белоснежных ряда, которым могла позавидовать любая гиена. – Иррадэ... – зло прошипел Таррэн, правильно подметив ошарашенные лица сородичей. – Нам только этого не хватало! Карраш!

Мимикр даже не замедлился. Только досадливо рыкнул снова, сетуя на мешающееся седло, с которым он был вынужден ползти, как черепаха, да следить, чтобы не проткнуть его отрастающими иглами. А ведь пока он медлит, Белка настагает поспешно улепетывающих гиен на своих двоих.

Он раздраженно взревел, вынудив остроухих стрелков зашарить глазами в поисках отложенных луков. Но нашел правильный выход – извернувшись дикой кошкой прямо на бегу, легко перекусил кожаную подпругу, сбросил ненужную ношу и уж тогда показал обомлевшим эльфам все, на что был способен. Он вытянулся струной, почти распластавшись над землей, и помчался так, как всегда бегал в обличье хмеры, – изогнув жутковатым образом спину и ритмично складываясь и разгибаясь, превратившись на время в одну огромную, невероятно мощную пружину. Черным вихрем пронесся мимо остолбеневших попутчиков, в мгновение ока настиг замедлившуюся Белку, услужливо подставил бок и рванул снова, едва хозяйка ухватилась за густую гриву.

Линнувиэль только ахнул, когда Гончая ласточкой взлетела наверх, но не на спину, как полагалось, а немного выше – на могучий загривок, где уперлась стопами в очень кстати нашедшуюся опору, низко пригнулась и напряглась, впившись напряженным взглядом в быстро приближающихся гиен.

Издали было хорошо видно, как напуганные звери заметались, словно кролики под неумолимо настагающей тенью голодного ястреба, а потом, презрев все законы стаи, вдруг прыснули в разные стороны. Но Карраш не обманулся – направляемый твердой рукой, упорно преследовал более крупную самку, чья манера движения слегка отличалась от остальных зверей. А настигнув, помчался черной тенью бок о бок и лишь у самых деревьев резко свернул, чтобы снова прибавить ходу и уверенно настигнуть вторую зверюгу.

Белка, старательно готовящаяся именно к этому, в нужный момент прыгнула и, получив приличное ускорение, на полном ходу сбила проворную тварь на землю. Та взвизгнула, захрипела, когда отточенная сталь со всей силы ударила под левое ухо, забилась. Но почти сразу затихла: Гончая, как никто, умела убивать именно так – быстро, страшно и неотвратимо. Затем их сплетенные тела несколько раз перевернулись в воздухе, окончательно запутались и переплелись, а потом на приличной скорости проехали по жесткой траве, подняв тучи пыли и скрыв происходящее от чужих глаз.

Чуть позже в той стороне, где недавно скрылся Карраш, раздался истошный, быстро затихающий визг.

– Мама... – испуганно прижала ладони к лицу эльфийка, когда на равнине стало оглушительно тихо. – Он же убили! Таррэн, там же Белик! После такого не выживают!

Линнувиэль мысленно согласился: да, после такого безумия даже перворожденному было бы трудно уцелеть, а Белик – смертный. И на такой бешеной скорости от него не должно было остаться даже костей.

Молодой лорд угрюмо промолчал, неотрывно всматриваясь в неподвижную массу на горизонте, в которой с такого расстояния даже его острые глаза не могли различить подробности: «Ну где ты, малыш? Не поранилась? Какой только демон заставил тебя нарушить все предыдущие договоренности и раскрыться?! Зачем?!»

Но вот там наконец что-то пошевелилось. Поднявшаяся в воздух пыль немного осела, открывая напряженным взглядам убитую гиену. Затем рядом с тушей поднялась с колен невысокая фигурка, бегло огляделась по сторонам. Приметила бледные до синевы физиономии перворожденных, на которых читался откровенный ужас пополам с запоздалым пониманием. Успокаивающе махнула, показывая, что ничуть не пострадала, а затем увидела, во что превратился ее щегольской костюм, и принялась брезгливо отряхиваться.

Перворожденные резко спали с лица, но Белка, к счастью, была слишком занята, чтобы это увидеть и достойно прокомментировать. Она деловито обошла гиену по кругу, зачем-то залезла в жутковатую пасть, что-то внимательно там изучила и сердито нахмурилась. А когда к ней легкой рысцой приблизился довольно облизывающийся Карраш, сделала хорошо узнаваемый знак. Мимикр послушно подцепил мертвую тушу клыками и, нисколько не утруждаясь, вскинул голбы повыше, чтобы длинные лапы не цеплялись когтями за траву. Белка столь же легко взлетела ему на спину, еще раз внимательно осмотрелась, и так, с важным трофеем в зубах, они двинулись в обратный путь.

К холму подъезжали в полном молчании – мрачные, насупленные и одинаково нехорошо сузившие зеленовато-желтые глаза. Мимикр, едва достигнув холма, небрежно швырнул мертвую тварь под ноги спустившимся эльфам, а Белка грациозно соскочила на землю и плавной походной, разом уподобившись дикой кошке, медленно приблизилась. Она холодно оглядела непонимающие лица эльфов, чуть кивнула Таррэнну, мысленно объясняя свой нелогичный поступок. Затем ободряюще улыбнулась Мирене, как-то разом захолодела и... прямо с места прыгнула. Без предупреждения, без лишних слов и даже не готовясь заранее. Просто стояла на месте, а потом исчезла, материализовавшись совсем в другой стороне и с силой ударив непокорного напарника в грудь.

Шранк без звука отлетел на несколько шагов и тяжело рухнул, ошалело трясая головой, но Белка не дала ему времени опомниться: метнулась следом и, мощно ударив снова, вмяла коленями в землю, одновременно ухватив его за горло железными пальцами и уставившись тяжелым взглядом в самую душу.

– Итак? – негромко промурлыкала, для верности прижав его ладони стопами, жестоко вывернув руки в кистях и почти полностью обездвигив. – Я жду объяснений, друг мой. Как понимать твоё поведение? Считать это официальным вызовом?

– Нет, – прохрипел воевода, тщетно пытаясь увернуться от ее гасящего разум взора.

А голос Белки тем временем стал совсем ласковым.

– Тогда почему ты не выполнил приказ? Я больше не вызываю доверия? Я где-то промахнулся, ошибся? Или ты решил, что новая должность избавила тебя от статуса Гончей? Может, желалась занять мое место? Так я могу избавить тебя и от первого, и от второго заблуждения. Сегодня. Сейчас. Что скажешь?

– Нет, – выдохнул Шранк, невольно замирая от стремительно растущего чувства смертельной угрозы. – Я по-прежнему в стае.

– Тогда в чем дело? – У Белки опасно зажглись глаза, а из горла вырвалось подозрительное урчание. – Или, может, нам поговорить на другом языке? На языке Стр-ражей? Точнее, на моем языке, напар-рничек? По пр-раву вожака, чье первенство было оспор-рено? Так до тебя лучше дойдет, насколько я недоволен? Готов к бою?

Он судорожно вздохнул, заслышав в ее шипении знакомые опасные нотки, а потом неожиданно успокоился.

Что ж, сглупил, замешкался не вовремя. С кем не бывает. Засомневался там, где не надо, и не сделал того, что велено. А вот теперь за оплошность наступила расплата – Белка всегда требовала от своих Гончих полной отдачи и беспрекословного повиновения. В этом была ее единственная воля для них в качестве вожака и единственный приказ, который должен был соблюдаться неукоснительно. Особенно – во время рейдов, когда от малейшей ошибки зависела

жизнь всей стаи. Но здесь не Проклятый лес, здесь не стая и даже не рейд. Это – просто неудачное время, которое выбрали для нападения гиены, а он всего лишь не хотел, чтобы она пострадала.

– Так как? – мягким бархатом обласкал его голос взбешенного жоака.

– Не нужно, – тихо ответил Шранк, больше не делая попыток сопротивляться. – Я не оспариваю твоё первенство и не желал бросать тебе вызов. Ты наш жоак, который по праву занимает своё место, и это так же верно, как то, что ты лучшая Гончая, которую я когда-либо знал. Я верен тебе, как и раньше. Это правда. Клянусь.

– Ты подвел меня!

– Просто я не хочу, чтобы мой жоак рисковал понапрасну. Это не то место и не то время, где мы могли бы тебя потерять. Вот и все, Бел. Другой причины нет. За исключением того, что Седой мне уши оборвет, если по возвращении на тебе появится хоть одна царапина. Да и не только он. Поэтому я не выполнил твоей просьбы.

– Это был приказ, Торк тебя раздери! Неужели ты разучился понимать разницу?!

– Оставь его малыш, – вмешался Таррэн, подходя ближе и готовясь перехватить её руку, если потребуется. – Он просто не понял. Не узнал её

.

Белка гневно тряхнула головой.

– Зато узнал я. И этого должно быть достаточно, чтобы принять правильное решение. Но он подвел нас, не сделав того, что было велено. Это могло стоить кому-нибудь жизни! А если бы я опоздал? Если бы она ушла?

Таррэн тяжело вздохнул: иногда с его парой бывает так сложно!

– Это не его вина, малыш. Правда.

– А чья же тогда?

– Моя.

Белка изумленно обернулась, но эльф смотрел на неё серьезно, с таким беспокойством и так виновато, что она тихо ахнула от неожиданной догадки.

– Твоя?! Так это ты велел ему меня беречь?! Меня?!

– Прости, – слегка смутился Таррэн. – Я не хочу тебя потерять. А он не мог отказаться, потому как...

– Шкурой ему обязан, вымогателю ушастому, – мрачно закончил Шранк снизу. – Вот и весь сказ. Он просто не оставил мне выбора.

– Таррэн! Да за кого ты меня принимаешь?! – возмутилась Гончая, рывком поднимаясь на ноги и оставляя в покое помятого напарника. – Я тебе что, девица беззащитная? Ребенок неразумный?! Сопляк недоделанный, что ты в который раз принимаешь решения в одиночку и даже не соизволяешь поставить меня в известность?! Ты что творишь, нелюдь? Нашел время шутить! И этот хорош – пошел у тебя на поводу! Шранк! Еще раз такое повторится, все кости переломано! Чтоб никакого больше сговора за моей спиной! Ясно? Вы, оба?!

Мужчины сконфуженно переглянулись.

– Не слышу ответа! – опасно нахмурилась Белка.

Они так же дружно вздохнули.

– Не испытывайте мое терпение, мальчики. Я не первый год вожу за собой Гончих и отлично знаю, насколько вы любите делать все по-своему. Поэтому считаю до трех: если не услышу того, что мне нужно, пеняйте на себя – один получит официальный вызов и будет биться со мной, пока сможет стоять на ногах, а второй... второму лучше не показываться мне на глаза ближайшую тысячу лет. Раз... два...

– До чего ты упрямый! – упрекнул её воевода, упруго поднимаясь и отряхиваясь. – Ладно.

Ладно, хмера двулика! Клянусь, что больше не буду! Никаких сговоров и тайных умыслов. Все честно и открыто. Доволен?

Она перевела изучающий взгляд на эльфа и нехорошо сузила глаза.

– Твоя очередь.

– Может, обсудим это позже? – сделал попытку вывернуться Таррэн.

– Нет, сейчас. Немедленно, иначе я сильно обижусь.

Ни слова в мыслях. Ни намек на прощение. Только холод и голубой лед в двух бездонных озерах, на дне которых притаилась смертельная угроза. А на сердце – нехороший отголосок искренней обиды и непонимания, больше похожий на глыбу. Тоже изо льда, только мрачного, серого, полного внезапно вспыхнувшего подозрения.

– О Бездна... Хорошо, никакого сговора, – наконец сдался эльф, красноречиво закатив глаза. – Клянусь. Но в следующий раз, когда соберешься принять участие в очередном сумасшествии, хотя бы поставь меня в известность. Договорились?

Она тонко улыбнулась, и напряжение в воздухе сразу спало.

– Посмотрим. А теперь тащите сюда свои бранные, перепуганные не по делу телеса и глядите, кого мы поймали с Каррашем и ради кого мне пришлось раскрыться перед нашими ушастыми друзьями. – Белка отвернулась, спокойно прошла мимо ошеломленно вззирающих на нее эльфов.

Слегка сморщилась, когда Аззар и Атталис инстинктивно отшатнулись, давая ей дорогу, хотя места было предостаточно, но потом махнула рукой. Ладно, привыкнут. В конце концов, деваться им все равно некуда. Не сбегут же, в самом деле? Измываться над ними станет, конечно, труднее, но выбора не оставалось – ей обязательно нужно было поймать эту дрянную гиену.

Гончая грациозно наклонилась, кончиками пальцев уцепившись за верхние клыки мертвой зверюги. Прижала ногой нижние зубы, банально наступив на разъявленную пасть, а потом резко разогнулась, с поразительной легкостью раскрывая ее, как простую ракушку, и выворачивая челюсти. Небрежно щелкнула костяшками по переднему верхнему клыку и со злым удовлетворением проследила, как из розовых десен начал выдвигаться еще один ряд острых, страшновато загнутых внутрь зубов.

Главная самка оказалась мимикром.

– Вот так, – заключила Белка, отпуская изувеченную челюсть зверюги, неведь каким чудом забравшейся по эту сторону гор. – Видали, что за птичка? Если бы мы ее не поймали, она бы вернулась сюда. С новой стаей и в новом обличье. Пожалуй, об этом стоит рассказать нашему славному королю Мирдаису и выпросить пару карательных отрядов, пока эти твари не расплозились по всему Интарису. Шранк, теперь тебе ясно, за что тебе чуть ребра не переломали? Надеюсь, больше я от тебя такой глупости не увижу?

Воевода сумрачно покосился на Таррэна и кивнул.

– Прости, я забыл, что ты всегда прав. Это больше не повторится.

– Надеюсь. Тогда займитесь ранеными, сожгите трупы и умойтесь, как приличные люди, а нам с Каррашиком еще придется поломать голову над тем, как соорудить новое седло. У него сейчас спина жесткая, чтобы рисковать трястись на ней весь оставшийся путь. Кстати, свистните Ирташу, чтобы вел табун обратно, а то он там совсем изведется, не зная, что с нами и как. Белка строго оглядела покорно кивнувших эльфов, одарила напарника суровым взглядом, словно говоря, что второго предупреждения не будет и за неповиновение он получит сполна. Отыскала оба своих ножа, загнанных в глазницы гиен по самые рукояти, и старательно отерев их от крови, вернула на положенное место. Затем одной рукой схватила свои парные мечи, второй подняла сброшенное мимикром седло и с горестным вздохом увидела перекушенные ремни.

– Ну вот. Так и знал: опять мне придется заниматься сущим безобразием!

– Это каким же? – рискнул поинтересоваться Шранк.

Она совсем погрузилась и окончательно понурилась.

– Шить...

Тир удовлетворенно кивнул и, крутанув грозно сверкнувшие клинки, лихо отсалютовал троим противникам.

– Благодарю. Я неплохо размялся. Надеюсь, вечером повторим?

Тартис, скрывая ошеломление, сдержанно поклонился и, пока никто не видел, с досадой прикусил губу. Бездна! Он всегда думал, что неплохо владеет мечами, но... боги! Как же он ошибался! Всего три часа рядом с этим необычным юношей, и даже знаменитая сотня владыки уважительно склонила перед ним головы. Мальчик был уникален! Неизвестно, кто и как его учил, но учитель этот явно был гением! Мало того что сумел привить Тиру все нужные для перворожденного навыки, обучил манере боя эльфов, закалил и выковал, придал телу легкость и поразительную выносливость, так еще и умудрился обучить таким редким качествам, как безупречное владение собой, поразительная даже для эльфа скорость и просто невероятная реакция. А также смог каким-то образом вызнать величайшую из тайн маленького народа – чудо истинного единения с исконно гномьим оружием.

Когда-то давно Тартис видел, как сражаются воины-гномы, прекрасно знал, насколько опасны бывают ветераны дорр-харр и насколько редко они делятся своими умениями, тем более с чужаками. Но сегодня он был готов поклясться, что Тир не раз и не два успел вплести в свой смертельно опасный танец их знаменитые трехрунные удары. Правда, слегка видоизменив и умерив убойную мощь, но все-таки эльф был уверен, что не ошибся. И теперь старательно пытался понять, откуда юному магу стало о них известно. Кто из подгорных рискнул научить его этим приемам, если даже гномы владели ими далеко не все? Лишь избранные могли похвастаться тем, что умеют правильно развернуть «рудничный ворот» или закрутить «каменную мельницу», а молодой маг владел этими приемами в совершенстве. И именно с их помощью сейчас раскидал недавних противников по разные стороны поляны.

Тир при виде ошарашенных лиц эльфов скупое усмехнулся и вернул клинки в ножны.

– Тартис, ты как? Голова не слишком гудит?

– Терпимо, – отозвался эльф, осторожно выпрямляясь.

За ним, стараясь ничем не выдать боль в помятых челюстях и отбитых боках, поднялись остальные двое. Торк! За три часа мучений они даже толком не задели мальчишку! Втроем не смогли! А ведь мечи держат в руках чуть ли не с рождения!

Эльфы синхронно поклонились, отдавая дань уважения молодому мастеру.

– Мой лорд...

Тир вдруг неуловимо нахмурился.

– Я не лорд. Кажется, мы договорились?

– Прошу прощения, – поспешил исправиться Тартис, кинув на забывшегося сородича предупреждающий взгляд. – Трудно отвыкнуть от правил, установленных много тысячелетий назад. А наследники Изииара всегда требовали к себе особого отношения.

– Знаю. Но вам придется постараться: я не люблю чужих титулов.

– Конечно. Позволишь сегодня проводить тебя до рощи?

– Зачем? – неожиданно хитро блеснул глазами Тир. – Думаешь, сам дороги не найду? Или опасаясь, что украдут по пути?

Тартис выдержал этот взгляд.

– Просто у меня есть тема для разговора. Но так как до занятий с владыкой у тебя осталось совсем немного времени, а меня могут завтра отослать обратно в Интарис, то другого случая может и не представиться. Я бы не хотел уезжать, не уточнив для себя некоторых важных моментов. Так что? Согласен?

Юный эльф негромко рассмеялся.

– Молодец, растешь: уже хитрить начал. Всего пару дней назад настаивал бы на своем или поплелся следом, потому что не можешь нарушить прямой приказ владыки. А сегодня вон как – «разговором» прикрылся... Торк с тобой. Провожай, раз велели. Но остальные пусть приглядывают за Милле – так, чтобы она не увидела, разумеется. И никаких вопросов о прошлом!

– Договорились, – кивнул Тартис, мысленно переводя дух, и, сделав незаметный знак караульным, поспешил вслед за молодым наследником.

Недавний посол и сам не знал, для чего ему понадобилось спрашивать это нелепое разрешение, дабы достойно исполнить волю повелителя. Мог бы просто настоять на своем, потому что приказ владыки – это в первую очередь приказ, невыполнение которого чревато

неприятностями. Он превыше всего, всегда стоит над остальным, выше желаний и мнения прямого наследника трона. И верный слуга мог сейчас открыто все это высказать. Просто выложить не терпящим возражения тоном, настоять на своем, нарвавшись на такой же ледяной отпор, сдобренный изрядной порцией сарказма. Или, на худой конец, проследовать за юным упрямым тайно. Хоронясь за деревьями и кустами, но бдительно приглядывая за подопечным. Так, как делал предыдущие несколько дней. Однако...

Тартис украдкой покосился на своего юного спутника, чью поразительную грацию движений не смогла бы превзойти даже лучшая женщина его народа, и мысленно покачал головой.

Удивительный мальчик. Действительно необычный. Полный неразгаданных тайн и бесконечных загадок. Изумительно владеющий своими необычными гномьими клинками, обладающий огромной силой и просто потрясающей для перворожденного выдержкой. Откуда он такой взялся? Как смог вырасти среди смертных, оставшись невидимым для хранителей? Как сумел выжить, выучиться, обрести столько силы, что не боится смотреть даже в глаза владыке и открыто высказывать свое мнение? Причем нелестное мнение! Никто не осмеливался на такое девять эпох, со времен владыки Изииара. А Тир спокойно возражает. А порой – даже требует! И владыка Тирриниэль до сих пор терпеливо сносит такое отношение. Каждый день встает с восходом, отчаянно рискуя пошатнувшимся здоровьем, наперекор всему оставляет переполненные магией чертоги, хотя дел там всегда невпроворот. Игнорируя осторожные возражения хранителей, все равно уходит в священную ясеневую рощу и там с нетерпением ждет, пока необычный потомок закончит разминку, а потом присоединится к нему. И Тартас видел, какой радостью вспыхивали глаза повелителя, когда Тир заходил под сень белоснежных ясеней. Как расслаблялось его бесстрастное лицо, а на губах мелькала затаенная улыбка. Особенно когда молодой эльф, не боясь свидетелей, с ходу выдавал очередную дерзость. И как гас этот внутренний свет, когда наступало время вечерней разминки, ради которой Тир неизменно оставлял учителя и возвращался к красавице-невесте.

Всего несколько дней назад Тартис не понимал причин всего этого, но после десятка проведенных поединков, из которых он неизменно выходил помятым, после коротких обменов ничего не значащими фразами, одного еще более короткого, но предельно серьезного разговора, в котором Тир наглядно доказал, что очень не любит принуждения и даже в этом является достойным наследником Изииара, получив пару чувствительных тычков и не менее чувствительных колкостей в своей адрес, темный эльф вдруг поймал себя на мысли, что больше не сердится. Даже не раздражается на пренебрежение молодого лорда к своей персоне. Прощает его непонятную враждебность. И будет с нетерпением ждать, пока этот странный, упрямый и своевольный, но удивительно чистый мальчик окончательно возмужает.

А еще наконец он начал понимать, отчего даже суровый владыка поддался на его обаяние. То самое неумолимое притяжение, какое-то необъяснимое внутреннее очарование, что и у маленькой Милле, за честь охранять которую едва не передрался накануне лучший десяток его воинов. Кажется, не только она умела ломать лед в отношениях одним лишь мимолетным взглядом?

– Так о чем ты хотел поговорить? – нарушил тишину Тир, в свою очередь поглядывая на подозрительно примолкшего спутника.

Тартис вздрогнул, отрываясь от размышлений.

– Извини, задумался. Что ты сказал?

– Я спросил, о чем ты собирался со мной поговорить. Или так обрадовался своей идее, что не успел придумать достойную тему для разговора?

– Успеть-то успел, – усмехнулся Тартис. – Да вот не знаю, понравится ли тебе.

– А ты начни. Вдруг обойдется?

– Гм. Вообще-то я хотел узнать, почему наши маги не увидели тебя за столько лет. Как вышло, что ты есть, но никто из хранителей этого даже не почувствовал?

– А меня спрятали, – хмыкнул Тир. – Так хорошо спрятали, что эти снобы до сих пор пребывали бы в неведении, если бы не случайность. Никто бы ничего не узнал, а я бы жил, как раньше, – тихо, спокойно, среди родных и друзей...

– Но твои родные здесь! – невольно вырвалось у Тартиса. – Почему ты так не хочешь войти в род?!

– Это не мой род, – сухо поправил его юноша. – Или считаешь, что принадлежать к роду убийц и палачей – великая честь? Может, Изииар оставил нам что-то хорошее, а Проклятый лес возник

сам по себе? Может, он не убивал спустя века своих собственных потомков? Не выцеживал из них кровь, чтобы вернуться? Не ему ли вы поклонялись столько тысячелетий? И не он ли собирался залить кровью всю Лиару в ответ на вашу фанатичную преданность?

Тир жестко посмотрел на замявшегося сородича, и в его зеленых глазах медленно проступило алое пламя.

– Не говори, что я не прав или не знаю, о чем ведется речь. Впрочем, полагаю, историю Лабиринта вы уже знаете в подробностях: Тирриниэль должен был рассказать, что и почему случилось на большом совете в Аккмале два десятилетия назад, потому как именно это условие стало гарантией мира между нашими народами. И именно его он поклялся исполнить по возвращении. Он ведь рассказал, как в действительности погиб Изиар?

– Да, – беззвучно выдавил Тартис. – Все, что открыл ему перстень твоего...

– Не продолжай, не нужно имен. А это что-нибудь изменило? Вы возмутились этим обманом? Перестали верить владыке? Может, хотя бы совет старейшин собрали? А? Тартис, скажи: хоть что-то изменилось за эти годы?!

Темный эльф тоскливо уставился под ноги, но даже так почувствовал на себе пронизывающий, полный жутковатой пронизательности взгляд наследника Изиара. Нет, не изменилось – Тир прав. Для большинства перворожденных страшноватые откровения повелителя не изменили абсолютно ничего. Даже совет не посмел раскрыть рот, чтобы обвинить развенчанного кумира в предательстве: слишком глубоко въелся в них страх перед великими магами, чья мощь с годами лишь росла и укреплялась. Что уж говорить о других. Да, выслушали, запомнили, помрачнели от осознания того, что многие века были слепы... А потом склонили головы, подчиняясь, и все стало как прежде. Кажется, без своих владык эльфы не умели жить, а потому предпочли оставить все как есть. Они смирились. И до сих пор стараются не вспоминать постыдное прошлое. Только хранители стали еще более отстраненными да Тирриниэль начал незаметно утрачивать силы.

Тир зло поджал губы.

– И этот род я должен принять? К такому народу должен относиться с уважением? Что вы сделали для Лиары? Чем вы можете гордиться, кроме как спесью и фальшивым бессмертием, которое на самом деле ничего не стоит отнять? Чем, скажи мне? Что от вас останется, если роща вдруг умрет и вы утратите даже это? Кто о вас вспомнит, если за победу в расовых войнах вы не заплатили ни гроша, а сами войны были организованы одним из вас? Не знаешь?

Тартис стремительно побледнел, но тяжелый взгляд прожигал его насквозь, не давая времени на обиду или оправдания. Он сминал волю, заставлял пятиться и прятать глаза, потому что горькая правда колола больно и глубоко. Как раз туда, где должна быть... и когда-то была живая душа.

– Что ты хочешь от меня? – прошептал смешавшийся эльф. – Чтобы я усомнился в праве владыки занимать чертоги? Чтобы пошел против его воли? Восстал против его магии, сказал об ошибках прошлого? Даже если ты прав... Даже если все так, как ты сказал... Что изменит моя смерть?

– А что изменит моя жизнь?

– Многое. Ты наследник Изиара...

– Только по крови, Тартис, – устало отвернулся Тир. – Только по крови. Если бы я мог, я бы избавился от нее. Как охотно избавился бы и от всего остального, что напоминает мне о прошлом.

Тартис неожиданно замер и неверяще вскинул голову, с каким-то новым выражением уставившись на умопомрачительно красивое лицо юного эльфа, несущее на себе печать древнего проклятия.

– Когда-то об этом говорил и лорд Торриэль... перед тем, как принять отречение.

– Возможно, – бесстрастно кивнул Тир. – По крайней мере, в этом мы с ним похожи. Думаю, будь я тогда на его месте, то поступил бы так же: лучше умереть для утратившего честь рода, чем принадлежать ему и делать вид, что это правильно. Надеюсь, он меня поймет.

– Да, – дрогнувшим голосом подтвердил посол. – Он бы понял.

– Это все, о чем ты хотел спросить? – так же ровно уточнил юноша, подчеркнуто глядя прямо перед собой.

– Не совсем, но... похоже, мы уже пришли. Владыка ждет. – Тартис смиренно склонил голову перед ровным строем белоснежных гигантов, отделивших священную рощу от остального леса. – Дальше мне нельзя.

– Тогда до вечера, – сухо бросил Тир, вступая под глубокую тень остролистных гигантов. Но прежде чем пропасть в ней окончательно, вдруг с кривой усмешкой обернулся. – Надеюсь, этот разговор не повлияет на твою решимость выбить меня из круга хотя бы разок, Тартис? Не сбежишь, отговариваясь срочными делами? Не надуешься как мышь на крупу? Или посчитаешь, что тебя оскорбили, а мне придется искать нового партнера для боя, пинками загоняя его на поляну, как вас троих намедни?

– Нет, – против воли улыбнулся эльф. – Пока владыка не ответит, я не уйду, несмотря на некоторые наши... разногласия. Насчет оскорблений не волнуйся – переживу как-нибудь. А что касается вечера, то думаю, что еще смогу тебя удивить.

Тир улыбнулся шире: надо же, как заговорил. Переживет он... ха, всего пару недель назад и говорить бы не стал! Побелел бы, побледнел и вылетел отсюда, чтобы не сорваться на всякие глупости. А тут – переживет... видно, все же задумывался о будущем. Сравнивал. Размышлял. Для таких, как Тартис, подобные беседы выбиваются за рамки приличий. Он и теперь будет сомневаться, мысленно спорить, искать аргументы и пытаться что-то доказать, но это гораздо лучше, чем презрительно-холодное молчание. Значит, он еще не совсем потерял для своей расы. Значит, когда-нибудь сможет принять и другую правду.

Тир довольно кивнул своим мыслям.

– Значит, до вечера.

– До вечера, – эхом отозвался Тартис. – И не надейся на легкую победу. Я собираюсь взять реванш.

– Ну-ну. Только подготовься получше, а то мне до смерти надоело работать на скорости раненой улитки. Думаю, как раз пришло время поднять темп до привычного, так что жди: сегодня я раскидаю вас, как котят.

– Посмотрим, – коротко поклонился бывший посол и, мысленно вздохнув, отправился обратно. У него оставалось еще немало времени, чтобы поразмыслить над сегодняшним разговором и определиться наконец с отношением к будущему владыке. Подумать, все взвесить, снова вспомнить обидные фразы и подыскать достойные аргументы. Или, наоборот, согласиться с ними. В конце концов, некоторые вещи в лесу многих не устраивали, и только сила владыки сдерживала постепенно набирающий силу недовольный ропот. Да, пока он стоит высоко, никто не поднимет головы, но стоит ему лишь раз оступиться... впрочем, не это главное. Важно другое: как-нибудь пережить грядущий вечер. Потому что молодой лорд явно задумал что-то особенное для своих стойких соперников, которых он пусть и превосходил в скорости, еще не всегда мог обойти в технике. Мал годами просто, хоть и нечеловечески ловок. Но если то фантастическое проворство, что Тир проявлял на ежедневных тренировках, – скорость улитки...

– Торк возьми! – пробормотал под нос резко обеспокоившийся эльф. – Может, стоит надеть вечером доспехи? Что-то мне подсказывает, что он не бравирует...

Мелисса радостно улыбнулась, когда возле босой пятки из травы осторожно выглянул знакомый корешок. Каждое утро, едва проснувшись, она мчалась на знакомую поляну, забиралась под большущий куст цветущей черемухи и с замиранием сердца ждала. Появится? Не появится? Она даже обувь специально снимала, чтобы лучше почувствовать присутствие нового приятеля, и он не подводил: всегда выныривал из-под земли где-нибудь поблизости и, осторожно обвиваясь вокруг тонкой лодыжки или запястья, с готовностью показывал тренировки Тира. Вот и сегодня пришел. Сперва, как обычно, помедлил, будто прислушивался к окружающему миру, но быстро успокоился и осторожно обвил ее лодыжку.

– Здравствуй, мой хороший, – тихонько прошептала Милле, пряча свое чудо и прикрывая ветвистый корень подолом, чтобы никто не заметил. – Что ты покажешь мне сегодня? Нет... погоди! Постой, я хочу тебя кое о чем попросить!

Корешок, деликатно обвивший ее ногу, неуверенно замер.

– Покажи мне Вала, – умоляюще прошептала Милле, ласково поглаживая шершавую кору. – Тир так мало мне рассказывает и почти никогда не показывает свои мысли, что я боюсь, он просто не хочет, чтобы я его видела. Пожалуйста, покажи хотя бы ты! Совсем ненадолго! Хоть чуть-чуть! Я просто хочу убедиться, что он жив и идет на поправку! Ты ведь можешь? Пожалуйста, сделай так, чтобы я его увидела! Я очень тебя прошу!

Корешок немного поерзал, словно сомневаясь, но вскоре принял решение. А Мелисса, почувствовав знакомое головокружение, благодарно улыбнулась.

– Спасибо.

И немедленно провалилась в пустоту.

Легкий сумрак. Тишина. Мягкий ковер травы под ногами. Приятный запах целебных растений. Крохотные солнечные лучики, пробивающиеся сквозь листву над головой. Безмолвные зеленые стены, со всех сторон защищающие от посторонних глаз низкое ложе, а на нем – неподвижное тело мужчины, прикрытое до пояса белой простыней. Растрепанные рыжие волосы, в беспорядке разметавшиеся по подушке. Крепкие плечи, бледное лицо, с которого почти сошли следы недавнего ожога. Медленно вздымающаяся грудь, где почти закрылась страшная рана... Вал был определенно жив и выглядел заметно лучше, чем всего неделю назад. Только изувеченная правая рука упорно сопротивлялась стараниям целителей и выглядела так, словно нещадный огонь прошелся по ней всего пару часов назад.

– Не понимаю, – раздраженно бросил склонившийся над поврежденной конечностью эльф в белоснежных одеждах хранителя, но с крохотной черной полоской у ворота, выдающей в нем недостаточную силу. «Равный», как говорят сами перворожденные, или «поздно проснувшийся» – умелый целитель, но крайне слабый боевой маг, владеющий лишь крохами истинной магии Изияра. – Почему рана не заживает? Все остальное в порядке, а рука – словно в первый день!

– Он живуч, как кошка, – задумчиво обронил старший хранитель знаний, внимательно изучив неподвижного смертного. – И силен духом, раз сумел уцелеть под магическим огнем. Думаю, справится.

Темный эльф провел изящными пальцами по изувеченной кисти с неловко поджатыми пальцами и неуловимо нахмурился.

– Да, но почему не срастаются жилы? Почему не видно ни одного островка новой кожи? Он так быстро зарастил рану на груди, что должен был встать еще два дня назад. Скорость регенерации просто невероятная – я никогда не видел у смертного ничего подобного! Можно подумать, в нем течет наша кровь! Но сейчас процесс почти остановился: за последние дни мы не продвинулись ни на шаг!

– Спокойнее, Аттарис. Возможно, у него просто кончились силы на исцеление. Посмотри, какой худой – еле дышит.

– Я влил в него столько магии, что это способно поднять на ноги троих таких, как он, а этот... – пробурчал Аттарис, неспешно ошупывая края раны на груди ланнийца. – И здесь – тоже! Посмотри, Иттираэль: за три дня – ни одного сдвига! Такие же плотные и воспаленные! Можно подумать, он нам сопротивляется!

– Люди неспособны сопротивляться нашей магии, – успокоил сородича старший брат. – Кому-кому, а нам с тобой это отлично известно. Работай дальше. Владыке не понравится, если в ближайшие дни не появится результатов.

Аттарис неслышно вздохнул, продолжая мять сильными пальцами изувеченную кожу, будто старался влить в нее еще немного магии. Страшные ожоги слегка искрились под действием его силы, иногда даже начинали поддаваться и плавиться, как воск на жарком солнце. Но стоило только хранителю убрать руку, как все возвращалось на свои места.

– Вот торково отродье! И на него я должен тратить свои силы?! – с досадой воскликнул он, отметив очередную неудачу. – Похоже, сдает владыка, раз какие-то смертные становятся ему дороже собственных подданных!

– Осторожнее, Аттарис, – вкрадчиво шепнул Иттираэль. – Не стоит говорить о повелителе подобных слов. Я ведь могу подумать, что ты замышляешь какую-то смуту.

Более молодой хранитель сильно вздрогнул.

– Нет. Я не это имел в виду! Я верен трону и повелителю!

– Конечно. Но если хочешь сохранить голову в будущем, поостерегись сомневаться в его силах. По крайней мере, в моем присутствии.

– Прости. Я только хотел...

– Знаю, что ты хотел, – мягко перебил брата старший. – Мне тоже не нравится тратить наше общее время и силы на человека, вместо того чтобы заниматься действительно серьезными

вещами. Но владыка мудр. И дальновиден. Если он считает, что человек того стоит, значит, нам придется сделать все, чтобы его не разочаровать. Не так ли?

– Да, конечно, – излишне поспешно согласился Аттарис, с беспокойством косясь на прищурившегося сородича. – Мы не всегда понимаем пути повелителя, но у него наверняка есть причины относиться к мальчишке как к равному и позволять ему так себя вести. Вполне возможно, он надеется завоевать его доверие и зачерпнуть немного сил. А без обоюдного согласия это будет невозможно.

– Верно, – благосклонно кивнул Иттиразэль, и молодой эльф слегка расслабился. – Ты хорошо изучил старые хроники, Аттарис, и владеешь собой в совершенстве. Но не нам с тобой обсуждать и осуждать владыку. Наши силы слишком слабы, чтобы их можно было противопоставить «Огню жизни». А мальчишка, как ни крути, владеет им слишком плохо, чтобы рисковать разозлить его в такой опасной близости к ясеню. Владыка избрал долгий, но гораздо более безопасный путь к его сердцу, брат мой. Он сумеет сделать так, чтобы Тир сам принял нашу сторону. Повелитель – опытный воин и отличный стратег. У него получится сломить это ослиное упрямство.

– Согласен.

Иттиразэль тонко улыбнулся и подумал: «Еще бы ты не был согласен!» – но произнес совсем другое:

– Я верю, что ты все сделаешь, как надо, Аттарис. Но впредь будь осторожнее в выражениях. Я понятно изъясняюсь?

– Вполне, – сглотнул эльф, нервно комкая подол своего роскошного облачения.

– Заканчивай со смертным и постарайся больше не сомневаться в мудрости владыки. Тем более твоих сил заведомо не хватит, чтобы оспорить его власть. – Иттиразэль внимательно всмотрелся в побледневшего собрата и, с удовлетворением подметив в его глазах страх, вышел. Лишь после того как он удалился на почтительное расстояние, Аттарис шумно выдохнул и бессильно сжал кулаки.

– Да, ты прав: моих сил действительно не хватит, – прошептал он, взглядом буквально испепеля проклятого смертного, ставшего немым свидетелем его позора. – Может, я не способен на большее, чем простое лечение. Может, не могу создать истинный огонь, а в моих жилах его течет гораздо меньше, чем в твоих. Зато я умею возвращать потерянные души и закрывать такие раны, которые не победить никому из рода Л'аэртэ. Да, я лекарь, Иттиразэль, и лекарь хороший. Тогда как из твоих уст льется один лишь яд – незаметный, но действенный и всегда смертельный. И твоего яда наверняка хватит не только для этого смертного, но даже для повелителя...

Глава 20

Уже к обеду Линнувиэль почувствовал, что с раной что-то не в порядке: левую руку саднило, жгло и беспрестанно дергало, несмотря на то что он сразу обработал края, а потом наложил травяную повязку, надежно прикрыв следы чужих зубов и кусок вырванной с мясом плоти. Эльфийский папоротник сделал свое дело – боль в месте укуса почти прошла, кровь не сочилась, края раны начали медленно смыкаться, и все выглядело вполне благопристойно. Однако через пару часов после схватки с гиенами боль почему-то вернулась. Да не просто вернулась, а начала неуклонно расти, постепенно пульсируя все сильнее и неумолимо расплываясь во все стороны.

Вскоре тонкие пальцы на раненой руке стали терять чувствительность, вынудив эльфа держать поводья только правой рукой. А к вечеру полностью онемели, несмотря на вторую перевязку и использованные Линнувиэлем редкие по силе эльфийские травы. Наконец, еще через час они скрючились и окончательно перестали шевелиться. А к ночи в них вновь запульсировала боль, причем настолько острая, что ее стало трудно скрывать.

Хранитель в который раз обеспокоенно покосился на темнеющее небо, в котором начали проступать признаки близящегося дождя, коснулся повязки пальцами второй руки и едва не вскрикнул – боль в поврежденной конечности вспыхнула такая, что у него свет в глазах померк. Казалось, его одновременно терзают тысячи маленьких демонов, медленно раздирая на части.

Рвут, грызут и пилят тупой пилой, одновременно сжигая огнем. Причем не просто в пальцах, а уже выше, болело теперь до самой шеи, а вскоре боль начала стремительно распознаться и по всему остальному телу.

Линнувиэль судорожно вздохнул и здоровой рукой вцепился в лук седла, чтобы не свалиться. Бездна, как же больно! Он никогда не думал, что простая рана может доставить столько проблем! Ну не может такого быть, чтобы целебный папоротник выдохся! Сам месяц назад готовил, специально вымачивал, растирал в порошок, смешивал с кровавым мхом и парой совсем уж редких травок. Эта смесь не должна была оставить от раны следов уже к ночи, а вместо исцеления ему с каждой минутой становилось только хуже. Но такого никак не должно было случиться, просто не могло, если только...

Он замер от неожиданной догадки, страхась даже подумать, что укусившая его тварь была ядовитой. Но все признаки налицо: бледная кожа, постоянная боль, начинающийся озноб и подозрительная потливость, совсем несвойственная перворожденным. Эта необъяснимая слабость, опять же...

Темный эльф до боли прикусил губу, понимая, что допустил ошибку, не спросив об этом лорда Торриэля сразу, ведь тот наверняка мог дать исчерпывающий ответ. А теперь остается или терпеть до привала, надеясь, что эльфийские травы все-таки справятся с заразой, или же признаваться в собственном бессилии и униженно просить о помощи.

Линнувиэль незаметно отер повлажневшее лицо и, стараясь не потревожить горящую огнем руку, осторожно обернулся, взглядом ища наследника Изиара, магической мощи которого наверняка хватило бы, чтобы избавить одного неразумного эльфа от мучений. Обежал глазами настороженные лица спутников, до сих пор прислушивающихся к тишине сумеречного леса, особенно задержался на Корвине, на груди которого красовалась длинная царапина, и облегченно вздохнул: эльтар-рас, командир первой тысячи и первый советник трона выглядел неплохо. По крайней мере, подозрительной бледности и гримас боли на его лице не наблюдалось. Значит, яд или не попал в кровь, или же не все твари были ядовиты.

Хранитель с удвоенным вниманием пробежался по попутчикам. Но нет, они оказались в полном порядке. Мирену, разумеется, не задело – ее мужчины закрывали собой и сделали все, чтобы высокородная леди не пострадала. Шранк тоже умудрился выйти из беспорядочной схватки без единой царапины. Маликон и Аззар негромко беседуют между собой, не проявляя ни малейшего беспокойства, хотя у каждого под плащом красуется повязка. Агталис пристроился рядом и временами тоже участвует в разговоре, но выглядит спокойным и вполне здоровым. Молодой лорд едет, как всегда, немного поодаль, словно подчеркивая дистанцию с сородичами, а Белик...

Линнувиэль перехватил острый взгляд Гончей и отвернулся, набрасывая на голову капюшон и совершенно не желая выдавать свое плачевное состояние. После той правды, что им недавно открылась, у него не было желания выяснять, за каким Торком маленький стервец жестоко измывался над ними всю дорогу. Зачем скрывал, что он не простой смертный? Да и смертный ли вообще? После того, что он сотворил с гиенами, после своего сумасшедшего прыжка и продемонстрированной потом нечеловеческой мощи... очень сомнительно, что Белик – простая Гончая. Не зря с ним даже воевода не рискнул связываться. Не зря Таррэн помалкивал предыдущие дни и спускал ему с рук даже форменные подставы. Зачем, спросите? Торк знает. Но именно в данный момент хранителю совсем не хотелось выяснять подробности. А еще больше не хотелось услышать от пацана очередные насмешки. Поэтому темный эльф нахохлился и угрюмо промолчал. Сжал крепче зубы, закутался в плащ, благо по листьям начали постукивать первые капли дождя, и постарался ничем не выдать себя.

Торк с этой раной. Небось не помрет. А у Таррэна спросит позже, когда Белика не будет рядом. Ночь, против ожиданий, облегчения не принесла. Мокрые деревья обступили небольшую поляну сплошным черным кольцом. Под ногами что-то неприятно хлюпало и чавкало. Палатку Мирены из тонкой ткани порывы сильного ветра все время пытались сдуть, трепали и хлопали задернутым пологом, но у нее было хоть какое-то укрытие от непогоды. Тогда как остальным пришлось мокнуть под разлапистыми елями, развести между корней едва теплящийся костерок и укрыться походными плащами, чтобы сохранить стремительно улетающее тепло. Было тесно, надо признать. Тем более что большую часть имеющегося под елью пространства, не сговариваясь, предоставили единственной леди. Но даже в таких условиях эльфы постарались оставить между собой и Гончими как можно большее расстояние. Кажется, им

начинало доставлять беспокойство присутствие подозрительно молчаливого Белика. Пацан будто сбросил личину беззаботного сорванца, посуловел, стал жестче и гораздо резче в словах. Его движения обрели неповторимую пластику, голос все больше звенел металлом, а глаза словно выцвели, став невероятно похожими на глаза Шранка и остальных Гончих, от одного воспоминания о которых у перворожденных начинало сводить скулы. И эта разница была столь велика, а ощущение исходящей от Белика угрозы – столь явным, что они не рискнули задавать вопросы ни днем, ни вечером, ни даже сейчас, когда вокруг царил неестественная тишина и настало самое время для откровенных признаний.

Линнувиэль украдкой покосился на безмятежное лицо своего лорда, под боком у которого пристроилась Белка, и постарался не думать, почему у наследника трона, двусмысленно склонившегося над каштановыми локонами, то и дело возбужденно шевелятся ноздри, а в глазах вспыхивают нескромные алые искорки. Остальные больше косились на Шранка, но все равно помалкивали. Если лорд позволяет, пусть творят, что хотят. В конце концов, все эти странности начали откровенно утомлять.

Таррэн тоже молчал, прикрыв веки и медленно вдыхая пьянящий аромат своей удивительной пары. Он почти не двигался, опасаясь нарушить ее покой. Но в такой тесноте даже слепой бы заметил – в его «Огне жизни» совсем не было прежней ярости. Сила – да, но совершенно другая, нежели у владыки Л'аэртэ. Та самая сила, о которой замершие в оцепенении эльфы очень-очень старались не думать.

Линнувиэль спрятал лицо в складках плаща и, тщетно сдерживая дрожь в пылающем теле, постарался уснуть. Получалось плохо, потому что малейшее движение отдавалось ослепляющей болью в поврежденной руке, а потом еще долго гуляло по онемевшим от напряжения мышцам. Он по-прежнему молчал, пытаясь отделаться от ощущения внимательного взгляда. Сам понимал, что глупо подозревать мирно спящего звереныша Торк знает в чем, но воспаленный мозг не сдавался. И, едва хранителю удавалось задремать, немедленно выдавал картинку нечеловеческих, неистово горящих в кромешной тьме глаз, от одного вида которых эльф с судорожным вздохом приходил в себя, а потом долго успокаивал бешено колотящееся сердце.

К утру отвратительный мелкий дождик наконец перестал испытывать терпение насквозь промокших путников. В сером мареве туч промелькнули первые солнечные лучи. Лес встрепенулся, воспрянул от навеванной непогодой хмари. Накрывший деревья туман неохотно отступил к реке, а затем и вовсе растаял, оставив после себя пропитанный влагой воздух, запах мокрых камней да раскисшую дорогу, по которой отряду еще предстояло добираться до Борревы.

Карраш бодро отряхнулся, избавляясь от мокрых капель на бархатной шкуре, и, прошлепав по холодным лужам, с любопытством заглянул под низко опущенные еловые лапы. – Сгинь, – велела Белка, не открывая глаз, но мимикр послушался не сразу. Сперва отряхнулся снова, щедро окатив полусонных эльфов холодными брызгами, и довольно оскалился, когда те с ворчанием зашевелились.

А чего расселись? Правильно. Все равно надо вставать. Так что минутой больше или меньше, какая разница? Лучше пусть спасибо скажут, ведь всего за пару секунд и взбодрились, и сон прогнали, и даже выбрались из-под отсыревших за ночь плащей. Жаль, что хозяйка не оценила. Карраш вопросительно уставился на сладко дремлющую Гончую, которой полагалось первой вскочить и давно перебудить весь лагерь, немного поколебался, но все-таки вытянул морду и, стараясь не обрушить вниз целый водопад, нежно коснулся ее щеки губами. Мол, вставай, соня – солнце уже высоко, надо ехать. Потом требовательно ткнулся мокрым носом в Таррэна, но ответа тоже не дождался и, наконец, совсем уж бесцеремонно цапнул Шранка за сапог.

– Убью, – внятно предупредил воевода, приоткрыв одно веко, после чего мимикр передумал выволакивать его из-под плаща за ногу. – Таррэн, ты спишь?

– Нет, – вполголоса отозвался эльф, не шевельнув даже пальцем.

– А Бел?

– Тоже нет.

– Тогда чего мы ждем?

– Наслаждаемся тишиной, пока есть такая возможность.

– И теплом, – довольно кивнула Белка, соизволив наконец потянуться и открыть глаза. – Ох, как же хорошо, когда рядом есть такая замечательная грелка...

– Точно, – невинно отозвался Шранк. – Главное – большая и почти что вечная.

Таррэн тихонько фыркнул и стремительным движением поднялся, открыв любопытным взглядам абсолютно сухую лесную подстилку, где тлели нагретые его телом листья и виднелся четко очерченный, слегка вплавленный в кору силуэт, от которого все еще вился слабый дымок. Линнувиэль устало подтянул плащ на онемевшее плечо и с трудом поднялся. Кажется, за ночь рука еще больше опухла, зато полностью потеряла чувствительность и почти не болела. Правда, вместо нее теперь упорно ныло все остальное тело, но слепящих искр в глазах больше не было. И значит, у него есть неплохой шанс добраться до Борревы на своих ногах, а там – до первой же лавки травника, где можно будет попробовать купить лекарство от неизвестной заразы. Лишь бы дотянуть.

Младший хранитель украдкой отер повлажневшее лицо, искренне радуясь тому, что в его народе не принято вмешиваться в чужие проблемы, а если кто и заметит, то спишет выступившую на его лбу испарину на дождь. Затем помотал головой, прогоняя разноцветные круги перед глазами, и побрел прочь, медленно переставляя одеревеневшие ноги и стараясь не слишком сильно шататься. Кажется, эта ночь вымотала его сильнее, чем утомительный день в седле. Его постоянно колотил озноб. Кости ломило, мышцы то и дело сводило, он постоянно пытался найти удобное положение. От каждого движения прошибал едкий пот. А еще его терзал холод... невыносимый холод, приходивший на смену невыносимому жару. Глаз он за эту ночь почти не сомкнул, но если и удавалось ненадолго уснуть, то вскоре его вновь вырывали из сна или немилосердная боль, или кошмары, или смутное ощущение мимолетного, едва уловимого, но вполне различимого в какофонии лесных запахов аромата. Тонкого аромата знаменитого эльфийского меда, которому здесь попросту неоткуда было взяться.

– Линни, друг мой ушастый, тебе помочь? – догнал его звонкий голосок.

Темный эльф из последних сил выпрямился.

– Нет, спасибо. Не привык, знаешь ли, посещать кусты в такой сомнительной компании.

– Ну-ну, – с сомнением протянула Белка, едва заметно хмурясь. – Смотри, если заблудишься – крикни.

– Чтоб я да заблудился? – криво усмехнулся хранитель, прогоняя мушки перед глазами.

– А что? Вдруг тебя вчера по голове слишком сильно ударили? Остроухие на поверку бывают такими ранимыми...

– Это не про меня, – прошептал Линнувиэль, цепляясь за ближайший ствол и раскачиваясь из стороны в сторону. – Не надейся.

– Ага. Тогда рану перевяжи потуже, герой, а то кровью воняет так, что меня рвотные позывы скоро замучают!

– Ну, хоть что-то...

– Чего? – не поняла пропавшая за деревьями Белка.

– Хоть что-то способно тебя довести, – хрипло закашлялся эльф и рухнул наконец на мокрую траву без движения. – Даже приятно, что по моей вине.

– Дурак ушастый! – неожиданно насупилась она, резко отворачиваясь от кустов, за которыми пропал остроухий упрямец, и сердито потопала к нетерпеливо ожидающему Каррашу.

А темный, не по своей воле умывшись росой, отдышался, с немалым трудом сел, размотал насквозь промокшую повязку и, пользуясь моментом, принялся подрагивающими от слабости пальцами отдирать присохшую ткань от почерневшей кожи. Кажется, зря он промолчал вчера, не рискнув обратиться за помощью к Таррэну. Зря тянул время, потому что за ночь вокруг глубоких отметин от зубов появился черный ободок наподобие того, каким встречала своих жертв «Черная смерть». А под ним – плотный вал воспаленной плоти, из-под которого начала сочиться подозрительно потемневшая кровь.

– Дурак, – неслышно согласился эльф с невидимой Гончей, разглядывая безобразно оплывшую рану.

Осторожно стер красные разводы, наложил заранее припасенные травки, уже понимая, что толку от них немного, после чего снова замотал руку и потуже стянул повязку, скрипнув зубами от боли. Он еще немного посидел, измученно прислонившись затылком к шершавой коре, кое-как привел одежду в порядок и, пошатнувшись, со стоном поднялся. А когда сумел поднять глаза и взглянуть на давшее ему опору дереву, то вздрогнул от неожиданности: могучий ясень укоризненно шелестел мокрыми ветками, стряхивая на растрепанную голову эльфа холодные капли.

Раненый зверь всегда стремится к логову, как тяжело страдающий человек из последних сил ползет в сторону дома и стен, в которых когда-то родился. Живые не любят умирать, но если вдруг приходится, то они инстинктивно тянутся к родным. К теплу и уюту, среди которых выросли, возмужали и которые хотели бы ощутить в последний раз. Для эльфа все немного иначе. Для темного эльфа – тем более, ибо нет для него большей радости, чем перед смертью встретить дальнего родственника своего родового дерева. А Линнувиэль такого родственника уже встретил и только сейчас, под сенью горько плачущего ясеня, неожиданно осознал, что обратного пути нет: неизвестный яд сожжет его изнутри. Уничтожит, сожрет, как пожирает сухую ветку жаркое пламя. Здесь не поможет магия, не спасут никакие силы, потому что звери Проклятого леса не поддаются никаким заклятиям. И яды их – тоже, а потому он обречен. Линнувиэль прижался щекой к шершавому стволу и устало прикрыл глаза.

Что ж, значит, судьба. Значит, так суждено, что единственная ядовитая гиена сумела цапнуть именно его. Никого больше не поранила, а вот его – мага, которому строго запретили пользоваться силой, смогла. Как такое стало возможно? Кто и зачем так жестоко над ним подшутил? Он не знал, да и не было смысла гадать о причинах: дело сделано, приказ владыки не привлекать внимания будет выполнен, а хранитель... что ж, повелитель найдет ему достойную замену. Тем более если его, Линнувиэля, повелитель назначил на должность хранителя лишь ради этой миссии и отправил в Серые пределы не просто за лордом Торриэлем, а за надеждой, которой не суждено будет сбыться.

Да, наверное, так и есть: вряд ли тысячелетний маг не предчувствовал свой Уход. Вряд ли мог не заметить признаки увядания, которые появились не год и даже не два назад. Повелитель всегда был хорошим стратегом, а потому наверняка готовился заранее. И вот теперь, когда пришло время, наконец использовал тщательно продуманный козырь – единственного в Темном лесу хранителя, которого Торриэль мог принять и выслушать. А вернется ли тот хранитель обратно или нет, уже не важно. Его задача выполнена. Осталось только довести ее до конца насколько хватит сил.

– А потом можно и порадовать Ледяную богиню, – улыбнулся Линнувиэль собственной вымученной шутке. После чего погладил теплую кору родича и, вздохнув, нетвердой походкой отправился обратно.

Он должен дойти. Просто обязан закончить этот путь достойно. И сделает все как надо. Дойдет, сумеет, справится. Никто не узнает, до чего трудно делать эти последние шаги. Никто не поймет и не увидит его личного ада. Не должны увидеть, а значит, он не покажет.

Младший хранитель сжал зубы и, упрямо вскинув голову, выпрямился. Позвоночник стегнуло немилосердной болью, в глазах потемнело, внутри что-то с противным звуком лопнуло, а на языке появился соленый привкус, но с побелевших губ не сорвалось ни единого звука. Ни стоны, ни проклятия, ни вздоха. Нет, он не сдастся, не упадет и не отступит. Не станет скулить умирающей дворняжкой. А пройдет дальше столько, сколько сможет, будет по-прежнему спокоен, невозмутим и бесстрашен. Будет сопровождать молодого лорда хотя бы до Борревы. Да, именно до нее, потому что на большее просто не хватит сил. Но туда он доберется во что бы то ни стало. Что же касается смерти... плевать. Пусть приходит, холодная гостья.

Линнувиэль сумел сделать так, что никто из сородичей не заподозрил неладного. Смог вежливо улыбнуться Мирене, уже проснувшейся и с надеждой посматривающей на Белика в ожидании откладывающегося со вчерашнего вечера разговора. Едва заметно кивнул Корвину, обменялся приветствием с Атталисом, на вопросительный взгляд Маликона успокаивающе махнул, а потом с каменным лицом забрался в седло и продолжил путь как ни в чем не бывало. До Борревы, что должна была показаться на горизонте уже этим вечером. Главное – держаться, не выдать себя неосторожным словом. Терпеть и идти дальше, не обращая внимания на холод в онемевшем теле, на сведенные судорогой пальцы, не прекращающийся ни на минуту колокольный звон в ушах и настороженные взгляды Белика.

Просто идти вперед... идти... идти... держаться и снова идти...

Он не помнил, как дожил до того момента, когда перед затуманенным взором величаво проплыли ворота человеческого города. Не помнил, с кем и о чем говорил на дневном привале. Не помнил ни шума листвы, ни голосов птиц, радующихся вернувшемуся солнцу. Ни шороха ветра в вышине, ни теплых лучей на влажном от пота лице. Не слышал ни одного слова из тех, что говорила ему Мирена. Не обратил внимания ни на одну колкость, отпущенную в адрес «слабосильных ушастиков, засыпающих на ходу от какой-то простенькой царапинки». Перед

глазами все двоилось, во рту поселился стойкий привкус крови. В затуманенной голове проносились странные образы и непонятные видения, от которых его бросало то в жар, то в холод. Порой он вынужденно мотал головой, чтобы понять, где реальность, а где горячечный бред. Эльфийские целебные травы больше не помогали, да и не мог он теперь протянуть за ними руку. Из всех пальцев чувствовал лишь один – безымянный, где сжимал зубами свой хвост покровитель рода – черный дракон с холодными глазами. Но и он за последние сутки заметно ослаб, в зеленом камне постепенно угасала жизнь, точно так же, как гасла она внутри упрямо сжимающего челюсти эльфа.

В какой-то момент на мятущийся разум Линнувиэля опустилась тень, затопив сознание воспоминаниями, неведомыми ранее чувствами, сомнениями и полнейшим безразличием к собственной участи. И эта пелена, если когда-то приоткрывалась, то очень ненадолго. Раздвигала тяжелый занавес молчаливой скорби, неохотно показывала плывущие мимо зеленые поля, едва различимые в сером тумане домики, медленно ползущую ленту дороги, по которой эльф и мог определить, что жив и все еще движется, а потом вязкая хмарь снова возвращалась. Накрывала его с головой, дробя бесконечно долгий день на миллионы крохотных осколков, и мягко гасила звуки, боль, настойчивые вопросы... даже страхи, милосердо приглушая сомнения и суля скорое избавление.

Идти... только идти...

Линнувиэль с трудом пришел в себя только тогда, когда породистый жеребец зацокал подковами по улицам Борревы. Темный эльф, в очередной раз вырвавшись из беспамятства, увидел ворота знакомой гостиницы и слабо улыбнулся: сумел. Ледяной богине осталось совсем немного, совсем чуть-чуть подождать. А потом – блаженная тишина, мягкая поступь красавицы в белом платье, засохший букетик цветов в безупречной формы ладонях, и с ней – молчаливая вечность. Еще одна долгая вечность для одного упрямого, настойчивого и безрассудного эльфа, который вздумал ставить смерти свои условия и добраться до ближайшего города вместо того, чтобы встретить Ледяную богиню еще в лесу.

Младший хранитель облегченно вздохнул, когда подбежавшие мальчишки подхватили поводья и увели утомленного скакуна в конюшню. Не ответил на поклон низкорослого толстячка, самолично выбежавшего встречать важных посетителей. Проигнорировал любопытные головы зевак за забором и, не желая больше задерживать свою припозднившуюся ледяную гостью, следом за расторопной служанкой скрылся в одной из комнат.

Едва за миловидной девушкой закрылась дверь, Линнувиэль в изнеможении прислонился к створке спиной и медленно сполз на пол, тщетно пытаясь избавиться от пропылившегося плаща.

Нет, не так... не спешить и не суетиться... Смерть, как известно, не любит торопыг. Она всегда приходит вовремя и лишь тогда, когда ты готов ее встретить. Она всегда знает, что нужно каждому ее клиенту. Она подождет еще немного, пока он не подготовится как положено. Не станет торопиться. И его не поторопит. Нет. Точно не станет, потому что смерть всегда милосерднее жизни. С ней уходят все печали, только она забирает все тревоги, боль и тоску по несбывшемуся. Она знает о каждом все. Даже то, о чем не рассказывают никому. А ей рассказать можно, ведь она никогда не смеется.

Младший хранитель медленно стащил с себя куртку, поднялся с пола, добрался до кровати, обронив где-то по пути свой плащ. Отстегнул ножи с пояса (не понадобятся больше), педантично сменил рубаху, не подумав о том, что та скоро тоже испачкается в крови. Тщательно умылся. Распустил волосы, позволив им свободно струиться по плечам. Затем дрожащими пальцами достал родовые клинки и обессилено прижался лбом к холодному металлу.

– Вот и все...

Линнувиэль судорожно сглотнул, чувствуя, как медленно утекают последние секунды. Почтительно опустился на колени, тяжело дыша и с трудом удерживаясь в сознании. Наконец, упер рукояти мечей перед собой, скрестил так, чтобы опасно поблескивающие клинки были нацелены точно в грудь, чтоб уж наверняка призвать смерть, и не только песней... Криво усмехнулся, когда один из них попытался уклониться от намеченной траектории, и, уверенно сжав пальцы на рифленых, с детства знакомых рукоятях, тихо запел:

О чем ты поешь, незваная гостья?
Зачем ты зовешь мою душу к себе?
Что мир для тебя? Лишь белесые кости,
Которыми стану и я в этой тьме.

Ты ищешь меня? Так я уже близко.
Зовешь в темноту? Так смотри: я готов.
Иду за тобой. Постарайся не бросить
Мой сон, мою жизнь и мой прежний остов.

Я верен тебе, белоснежная выюга.
Не страшны мне тени в твоей глубине.
Я знаю, что правильно вышел из круга,
И верю, что не пропаду в этой тьме.

Ты близко. Я вижу тебя, незнакомка,
Прекрасная дева с венком из надежд.
Я знаю, его ты отдашь ненадолго,

Но этого хватит для белых одежд...
[10]

Он не успел закончить песнь прощания, чтобы достойно уйти из этого мира. Всего один-единственный куплет, который посвятил бы милосердной богине, что с одинаковой легкостью забирала во тьму мятущиеся души и смертных, и эльфов, и гномов. Ни от кого не отказывалась, и только за это ей стоило спеть.

Но он не смог, не сумел, не справился с последней задачей: под распахнутым настезь окном неожиданно послышалась какая-то возня. Затем что-то звонко щелкнуло по подоконнику, скрипнуло, сдавленно ругнулось на дикой смеси из четырех языков. В комнате заметно потемнело и запахло смертельной угрозой, вынудив умирающего эльфа осечься и поднять на нежданного визитера голову. А потом что-то не крупное со злым шипением метнулось в его сторону, с поразительной легкостью сшибло с ног, отшвырнуло вон готовые вонзиться в тело мечи, ничуть не смутившись пылающими на них защитными рунами, и с разъяренным рыком впечатало обессиленного эльфа в стену.

– Пр-риду-рок!

Линнувиэль тихо вздохнул, безвольно оседая на пол и чувствуя, как в последний раз дрогнуло уставшее сердце. С тоской подумал, что все-таки не успел закончить песнь, а потом поднял затуманенные глаза и с запоздалым пониманием уставился на пришедшую на его зов гостью. Как всегда, холодную, почти ледяную, но при этом невыразимо прекрасную.

Она действительно пришла за ним, как он и хотел. Пришла на зов бесшумно, в самый последний момент. Неотвратимая, как рок. Неумолимо настигла, добралась, узнала...

Долгожданная и суровая леди, имя которой смерть. И теперь она в упор смотрела на эльфа бешено сверкающими голубыми глазами, в которых все стремительнее разгорались холодные изумрудные огни.

1

Интарис

– самое крупное королевство людей на западе Лиары. Его столица – город Аккмал. –
Здесь и далее примеч. авт.

2

Ланниец

– житель Ланнии, одного из небольших королевств, граничащих с Интарисом.

3

Стражи

– воины с уникальными способностями, охраняющие границы обитаемых земель на востоке Лиары, в местности под названием Серые пределы. Среди Стражей выделяют воинов-мечников, носящих название Волкодавы, лучников – Сторожей и разведчиков – Гончих.

4

«Золотая пыльца»

– редкий и весьма дорогой яд растительного происхождения.

5

Хмера

– костяная кошка. Один из самых опасных хищников в Серых пределах.

6

Высшие воинские чины в Темном лесу.

tgm6ovoXV1xeYd5sc+joVONZy8aP0Od9oP611D8KsFN0+zmADsIAEA5JhYHk8kq5otkoDVnNNhQGkzamax
80c1bLib+dJgAWxejZJaKAb10zmOjXBhaFsVK12mJchaoQd+bf8mKXqsDcbQL9NVG2xMaVtdKhrJhnpvpefh
Q+jyv7H7nQTVBNIK7pxE+CslhCjX5naHNA8GPmwdDeTADq+Kx1UoVTYTT2kyaGk+dOkIVgWHWbeU
bDV8lrctWmNK7CoAbRjYOkh6KuQ3POwZE0JUz0YwvQj2u+bg5unYeszJ01PNwofQ53+i0FTpM6HUhtq7
bWZkEAuYKgGSSCgrbzmdqrX0SoDVVtHJcoBztQD6pYiQD+eq/OfIkWAhwhjSvntfLZOv0h2Qa100BoTC
KNVw5UaHaoJqncC16s9u/FGxv4VTi6b0/PwovQ5n1miuXEOyULQpkmkzIPDmISRfJSy5MihFz2k6D6NwA
2Kv0T1K1NNFJpekqTIPzL2Na5LWNHGC8Nfk7uS1E1fna61ZIVDX9MuuVH4obQPvJ3n2JDo7u0HT1A3uP
UMY2qRBq5XpOfzkfoYG2tNSaZloqKY7bKJsXshJchSM2QZl8Gem1WxvdMw8qKpPkeHm86UHQSeiyLeX
o01CFF4gKRudRht+Swc7JxdkzfmhqVWlM86lWRDgKnfJ5NVoc2pL06CPTqrO2ardSFNXrebbzvo8zSjStEwS
xd/M4bBPTNwuMsAGBI6LhROLEIVamzd3AeNHtPkojzuNp6WsqZSsXTQOntpLsJGAnGtBw6Hcox50o0Q
d0DpTLLQRgqdOexwk6KOVNcs8r0gmjIsX6bp9dT8+jzPJ0uZhq+XjSd/OfotLUucyPDYndMKbKZmPrDADa
y80ypUafJmVShvdVNeLjT1JKPnoVikeo0jqXzCtLqTa5X1MAAactbDyGOIDVg6WwjYrKhcsfVnLSQLZ6
BdnUkk3BtG0hh6diLaiFYt5ssdxbm+XqefgT75PeZ6FK7pmzokCyUUyckt8akMNRofOqnRwyEgaKUSdK8q
Wyzs17Sa8rShpdISp4DVlhrdc1FyShDF38ja+fRshMqg0YQuyKdSfSttlpGCE0Q1AICzo0b5Kt9izXo6qGvIuNe
IqqdRZ8IFyMRtaazFeqFl83D+yCGqmUBWEVWkS+c1IdS4TRuc67Zs3cU2zYEA2VL2a05+fVSNpgNlNp
UwRO48lanztZvSpD7jwEgp3CCFeqHtFMX6umhVvcGskb5oW+gauy6arDrKazoc7TK5kunO45qad8ofJf0SD
6U19AxJIRUHW2SGsPKTPy3eaCtHUOJWXpqyjhfVVQON1YNfY6lYhsawhh22SrPQfSOpueDd3wdEXDbn
i2M+hSUrNZ0TVqL9pBvWqwXRSMa6mU4idi7TeScQmHAA0w23HzLXkzzTPnnp1T30IX6HhsUvNeDw9
JLDJ+OsRWXaLTWj4rMUM4ZKa11zstXz1AC8qw+8yob7ZsXOZ5OizWbuvF1jTzw97eezs8wWsz6FKNJox
ViQuqBoH1qFaMML7M03BbOPrTa60VDTHrrqFunPFm54+dJ04F2m0j7WbKSwqbGCU2RA0bFT8zEjqq0s
up805mlomdSjKqD6GBPLrDltSCHpz5rLrtzQ82itFRHG2bAei+f6H3EI+hZ3v0rqrSQQCs1WYqdTpodhdTgbR
VVLrOh66Aa6xLzvm/NA3jfOm34+ZD3cxFJrNaOpOuUrqyW4apZATJGTU/Pinlprh0aYeyZolNpnFp3rKKX
oEtlx7JOWku6F1mOydaKvpzUbRzGmebYayFyaavwdF3Xom3YwMUUy0+sa+Fn+rDmOIGDuh+blMI0123S
FXXwCFVDgep8Gz5ORF285NBSe42iyRWzhTMVKCEptfJkKW3iekx6GJQciypy+2JDz5oWDWwvo/HpX5t
A9CSds16sxUN04NurIuTN82w0UaSbybIrB6TnOwQpuaGnEEejLjD0vefsVyrTPS1W/Sv06YMKz3X68pE6L
tMN1x4Z/sxvYeGu0m2ASylFocScUsNazUMBnyPY8/WUWKKtGO3wtrBRY+tZvJ/U8G08Gsl6LRdsn6Vah
JpDjrylJmefUhbQN+XXXkaxeqKyOpZcmt1yayhtYJ0mxpfjWu8p1wR6bTdG6zTpMjQW86mr41HvDZcmCft5
5NzRsblm5z6qjhJHhZagERCfKZAprS+dNHh0ZTo5rbyAaUy3mk1J63JufBef62D6gyTXS1FTsOzHOYOKHZ
dg5Y0gta7k6tuOu8101893xscVaQQyAcDS+czOSx9qT9XSSvo61bGINZ8CQ9fy8iPv5ZU65e62kqlz+dV22Ai
RY+hOjVpZgc06G74e4x2+Y9OLwgehWjwaS065rd+deR6Q3sVMUvknS0ndiv0i65RcOsVVOBsm3fH17BhV
ZoJvB9XJzSVUs1oFMik+yGPj6x3arp6199FDnguj8BCvTc3At7+eiy6XqXM0VIWkiKkxiplrI8QxTzi0Z56Nk
aAr5Rtk5IXEENpWXC+i50dwn7OXSDzXk7HI9yy68TenL0cmvsrZ5Uvx2d4buXIF319uVTvg5qcpnzYSaq
HaLQ+dsTIHr2K9NgrYjYXrKKiSe05OZJ6HLXRyDHNtnNKYTHjEVoZqAVwZBtNanDolb1ofJNMj6he4W
tdGMG6ybPgaP0BvYoiAbBC4XaxofS5+8us+PXH5Vehxj0I50W9PO80wzNBblSqsTY1IMtvzMWqcYUDp0
QXbMpVty+VeZYnreTID7ecG1MCs2agpAlqNJ3oYOpsQqhhDJT2GG+obSBk7z64quOAAABbDk9h5OuZ9T
N8NJNEA+T5rkn2nX4srOsXDz7KmaOac4dSckHvxa8M1rOUbaZuWsD52NaacuhSILrXablxon25LVc1ds3q
MPPW9WQ+itRdm5TTPSpOqbVmqygFoz8uQqB6+dWOWtjM3Wdt4itUhfjFteH0bz3mOxshoZelGzGmvKto
LKjgsRnh3hQ19Uz2XFIL5itkNS+T7I+KhpMsqF011x7MMmv23WxUXGsWC1HGohseXkT9mFbRmARDA1
p25imx6M87Ripb5pamMFIHBuZ2GkQ6ZKhMRLx6YWUGfNpGmqBAwRKC21WkNIMzLi0whsURAKlvrh
lZ88zrfYPE7TndErZYx1yaZ7phnjq/5mBfSp13sVFRoHeY4t2zPseTjQdmFgutmYFNmqab75p9liQii9q5AY6A
tA4baWmqW5PbNBmxih5mmmi+e0/RBgg2iCrOrHRceulTW1PUzpnPmLmLtrXXPzCXt+esLujmsw3O5IDFY
3w0ZY0JXUs034KZdJnanW1r+Xkz/AGYXsvmqCbs6fTM6MsxsqZFidYHiFHJzoo0QhWHqnRpZ5skFYaC
Yja5VXIWd2m+5K2h51Ra1T5PTk2IFqxqNFDCbBrYXPztNvIWB2WwkyFqxlgereGg49RzsS66QclzpQyY
x3ltuTny/bzkgTjVvVHczumMl68KdEalVNuIcFQXVLWsCcenPmkxRqWokg72Waz0HXNVeaWdSBll2tZ3Y
BZWDwa5mkKyxFiDjdoTaOYpC9CujRZiTVSZE5a6k/5biupTrvZJWY9aQImXr+XiznXgXmz+ejeajeOUHs
5LfQEEELQklQ6g6BThvfMVOkuT0raSG8vaZ2MFRSwtmjkY87QdDAC6pl05ajN4Lm0HYyWALEGSFp0t
MRKm2sGc1NLIaCq1cBeVLdFoua4T1K9N7UxriA4PMidNdy8iDfNryWw52ZOee9zNB6E14s7nBmBp1Ba
EXN7h/XM/w7ddj1yBZU/N9cEbXQoZaDhD/AJBf2MJFDQ6NVDzjYVTPmZdEAJRciYWMqBpSRJiGoZj
VTBlpQ0yyJZ9o1dVVS05So6IOblWs5eNDtlpcHr9Iw3SpNZPtQnk+VksqhggeR282LwcsZ8fq63PVjpmCn
816vPQztWpGwSupE2nGNJwnmbjzmr9J5BorSGuqQc99RIDpIBGiUmhInOsqrUyY3ZMENuTVPtmyzqcdyv
TYS8is7osrczrObhB1y1XO028DbzMPamJ6iGK0+bvQvAC+U+udpeOfj0STL6Xy+g5nWmo+Y93mZ+NR5
0Y3F1QQ6Q5buZaqTScNPgyXUkVLT9ubLbPK+b0LgLQeiYBsMgedEj6zk+ftUZCfVDDMMzuzOiErM+xfp
0DuODtVvua3Ou5eNRplu/NpT6ULehUsaWfPehylWyPsi9HNvMJsuoXqsjQ8nXcHqXXI867fOleVa3tZeCrH
cE10ksfN6LnbXUwQKKnaelz5Xj2b4UjCTJIPABhCGWs2dE5/ltxk2PZmHYr5dCeV3qro9BZrt5Su1yZZbUV
Pg1HPw2c8anhWA+hztYUxHu0mq5JYnaBea0N+bYMBs+2GwNXyaac3RHt8il1ytaZa7n61MbE2tKzKYU1h
zHbKq6M9n6OCWaL4NxMmsCYUgntXo08inomzGis2/7srNpzPLceO+zpGesO+rqA9MGePVW5Wbc214+c

POW2KUevjcgNiTqYVqEFzqbGXOlcrKhpjpk10xb1kskvM0S665szbJXz7iZ7PaSyjTAr59YSgbVCWY6Odx1
SpV2Z6D8tD5tc0JRTaPadZuhvkDPJ5jTjU9eZaeel+8zazHvQbVMs2NB6zrarDX8vHVjmUSo9KIB3Qy/W5pV
5nkXa0yyTDBLKlB8y7PcuokjQ6+bdUjV1XZUq1Kqqrn6TaaBmkYdzb+7cGVYAY0XzhvfC2rFzqvmsTJiU
W6zXvJ26L5KW4XyAnMS6Djsl73Y+xoDyt1uPWs06egfGgdRYms159px848Z1azT1IHoEvWwNSjBXskOqn
GS+izKdHt5dTafPpMbZvj7eS073MZr9osQJh3rk16bejXbQFInzNnElayN0ZODRSxNz6LcrR5vui06ZN1kfnt
NyW1zHPIhe5MvQyZapXxbAeZsq02DrrYZ7LtcidJdDmtzs+TkBU09udRJNmU7HOSmQ2iqWMl4Lab3GSte
AzXn62pz665DduRYvQeRyj7ZzCOHekiWKCpovM8/zNXVajmnrRlz31JfUhKQMNbnfSkkUXCnFaSpykjjf
MrQYdUpOXQHuyj0mb6KFrstVwSuLErKLjX8vP15KO3O+SOxmuiqs5nTMO8mBJYyEp9ijNOI/Xnnc5/Pok
dHtMAF1uc+We2EyaMvRQZaUWu0anmqvluws7nhxlXdpA9Ad0lvRDDoiuBd53fmSc7r19BzSJuLNh6/Oy5r
ouRRq+DYPksA6gb6qmuo8Hm4udRzcI9Ss7cdJBi EugUjdWFjLbd05tfJoiYEUHZ82nrhCphgNn0F3qvjYuea/
o44jX5d6LHb1ovRdybiXDjei5KJxU/QkrpLgXtC+nm757zPm9gNTd0YGbQcHtpZ7Zg5GbmnedBYa94rVPrH
fZQ86aXU+iuV6fn85LriB0zpgwG4TtRNCzmlu4SxwjJdRZbswx01cNV5WtARr6e4f02JjX08PaS/PvzuG99o
vRLeetJSYcFueKqQj6eem1LBY0BvYz1Ga7zaW6xLRVZuigG13mpTwUnnQnPaNydnP12gV0D3EloPWJsb
E/x89J14QqWzMZ0M/Z0Qqckx2K1QGZZRMKEG4zptfPEvG4PXYs7p11tueDOjze0Kp9BJrdagnsYQ7snpv
PqCbAI9oZWY0JdsA6Dea6RMIVCsYQ05Lr8zpc9VlrKBNc71nw61970VfiqLPirb2XLyY/0eWYfGgXqqEo
FfMttjV1Acl1guU2045p0+QisZVJ+yGz0zR3sME00827SVU96+NQpd1KtDnQG56IxbjzELUj9mviwdWLboh
h0SNm4aK08gqh8SXHZ/m70KicSFVUXVIVdC++mSdqS8rUUs2HLyZP0eayV3dqUYPndVwvqAQPk
vBdbHykuZdXw2aI3WAp0Anqt5tbNOIvTmCfalbrYck5C10HuTTctGcpRoW7XKNF/TILqhlpPeShOpFbJPY0
ZKbaTLz9bELs7uyGhaRdPan1lrZW87FpFzfN6fDgzXfz3MV7k7dMgmMtAt6KXQUwq4R3RQ2StB7glV4t
NOY3bOzWgcdKeTsjpza8S5egPd0Q5NQRJs507goAKbGE36E6IpuSbT3iabrdVpfpkpbjIngqfPXChNL6y9
qt9aHcumyZ1EvOybNjR/j5uP9DnvZdDB5Hg0fAL/RpHmqoVtu6nXKsY5wS0O1g315iNy1yl5ethfKOLi7g
NWJnXbUYOg/5r5w0Popp3jX7WHPFNI7KXXOZvssmhaQw11XN+JHMPyoe3Ck4iqq6UW1XrQjPUTTIyN
ZD03PwYzv5SKKek6ywdqZZDSbIpktpwLX6OxguKOGHZe8n3Tx13V0wux160rz7G2yswvok+is2Wj8Wm/n
3RYQku2aLu2V7Z1UjMZYYtR01aqX65HQwtJugtJBBvoned2x2rdN1+nOzjpErOaYF8+548ch349FVu62Ws
mybKkGWB4p5iJ2A2X0X4hkAwLaDLzYbc1RYOG1Y2FjCF6LMTQ7ybmP/CoTQG0UZJti9XQm6M6mG4
xo+NZT0NuoF0zeckzQZirpF2zaYgGoZVg6dQV9Y14yRNXdNBaY7Tk5sJ6HPyyyipu1kZjsky1IlaDBMoF4L
6L0dUVOSM+lqVU50kaec0zaLo4VtYLZ6pTtXUfwp2bkjqcYnQe31VaTQ0fzw55hf2dAumcidP50QbMwzp
1pdva/YLxbMoPToCvrkhdrGT0hE0NU6/148p14rOhW2oySotpwktaqMTa5I8AaLIVdZaHTnV49Gj5+9e3mK
GyGTkAL3GP6OEOdTVcZNd4r6Eaq6Lp0QWos7KWazRU6Hkm3G0HdXKmkW4Yg2NROATWnXKqmit
bB16wNOMl1+nN4TPLrorPZcvIqvmY8yRdbR9pVaiHUSYSBmJai5kw61W+Vm8q8fSZ5bsaVYLiybCk4ZL
o4aB9K1nmjvIKU029AbUdLHoF6Uu0XgOwTXISTuoW10NJwz6HXRFFOILN5G0Wgyq2O1dfT0cXI9ZzV
Fxp08PPUVzlcw2QPoKdml3F3VNaJoNR4OovDrm18xTkfD07ppgEqRqOhMYypBrgeV0vXeW+OqWVhM
IM9VL+gQdU+Sdcra84n7Go2kiW+4pYZEOI+iq6ZwaSdif5VUdIddFLXXVYmGeoVxsOXiQ6YGZE83e5rd
Fy64ML6+Y9BSL0uDi0Y0NWck68+i+b6DSShoCkenarHvJRuabgR2LKhSSoZU6mFDaLupTuvMccg5wnO9
tiWug45AeyNOUkWipYGiby6joCvpmvShyNeZ0beT1PPwZjfnlBfL6TFOVO0WP7p6HgmF6LxQZVU811FXT
V81aEWppmgAwGocc7NwRec2KQmrJBdKuKmgDrpBvMwZ87bcwn7Gv0Ug0/nutqi2Hb5RbLixtINW4F9R
MaLNcbU7IURa715M5vbjlR+Oclz9VD3VfQnGqWLLUDgcAoXhwCQEC8KAtRajpVArAQINoRnMi8DinYe
jeA5Y1PRQeYRoFVQFC5guU76ni2wBvqSPjrbdM4f25uxkwE0GmbHfZWdg1QHjNVFqaeV5OPP64JvVp
Hkduo6Uf1ybqfLGFt0JAagAD4M0C9AofRGY8RIwg1YYYHoXgIjpkZblbHTNjtsdJ9rS5JkECvnyrU0m6khJ
AUZQ6DD5Gz1QsCLBZCLYVJvly77qH1i1mFpnZLMUZnppcPPzu/I2ym6H7nYVoPpd/akWj0UigNEAoJwc
hEJpTDjcfGfZpSiAtGAAANhDyKfGP+oznNok6qKqsfjOioPYtugwtzli2nbWtmvqQU5rU0Ici1PyKKGOd8Xc
s03GqJTQ+mE1RM66bn4UnTzX80nZgeplFRtSd7G7aDyXWwsGg6FIHgnlclQDR8lta01cUi3pybCks0VX
M7ZXg8FVkr2SGRPRquoMPxd0FOjDtWpdkH0GOYwhXoDbkhjF1PsWab0PODZuelhV01ocfNy+/PdipOa
w4FiE/dVe7HhSZVjXfHadsocC1Lgjq4F97wdQsno+zdOWkNojz6WZqLddKdcwIKtIXDCOuDlnR2Yt3AN
FNK6CLCVIIvXjDM8DjG+ruUbaQFBhE6VOPBrObiynRiO5vmbYOMot0dj9QLmRRxE6JUeCyAyFWHXJj
5Ar283XJdoujBx27pOs8PoQ9+Yeqps8EWWyX5loBaOuk65iAlT3VSIgJyXGq6dVA9OSC5HmNXR3rNdgw
LjoqcSF1Xq+fgxPbhCVxnggyQW9JEND4mrng0Td+T7zdc36uQuy33zXT8u+x4vqXx3Z88+o5Nh4e+U9rDQ
eZrfi8Z9JytOOyuTaaM/wCln9A+Z6fmv1XMNS2Hkanc1Zj1cm3HartyMw0IxEHpZueO2HLdsNN3ZpO2Jivi
ZBRbiwenqeePT2BV1eEPSpedqsudNNz+fh07nHaIgKzVsgXQ4dB1guZvvnOnBfr830X5jpxrZZ70s/pXyfs
D0ybvzAfUcn075DtQ+jnckXg1PorVaJ5dAOqNh4e+f8ASyznq4wbqa1fkbHc11XI+iWdsP8AzdUvfm54NEX
oZhc1MOe8V73OPbskkHURC6Zd56dOpRpuVGIFRRWcij899Lz+fjuvAWINK2ENpUrVernSGzPonzPT87+
m5vovv/T89+n5jMae+dTzztPDwP0/HvPmez1+9yabx+maWY9fhVeNut7JcefpmvVxIxFXfl4q/Kj+WoUdS0H
m7ZX2edhzWx5aVdmdkWXja7qzUdkAbqLJJ+HJfDtQOe6ToAvrumrAAvLoETprObhxPZhbmiclylWYHYB6
FIHsmx5G6pa8VIZN2RdmDdMn8d82yuzAdi+KszK9FHeY46D0+ay383QHpzg7Mwd8SLqrYR+FqeonIJ0
K+JgrqoF1DMmHqoUuDmi+AezR4uc9yTZ3TVVTJPxRmeukw87KdPPbCKyUaKxKfRoQQoskiuTwRRZREI
SGJSEbeNA6Sus8lUnZdU510CGUZ3fMyVXKagsDiVidNFNlidLK24UuBfLiKulxO6amOBOjxf1lq9OiaYd4

yTvVIRro8PNyPVz1gRJWEhL+50oMwf0b5XqwH0nNuPn9/nm03Pufn+gbSTuesF9Ny6vxts16mQ207v5zqT9
2ab0MvonyvZ8++n5dV42+L9/mOyre/L9WN97nZcluOHRL35h7xrfF6Mv62J/PWK97CyXq/G2yXtZE5G/+b6
PmX1fN4PC4nYnwIs0mDtjuWa61BYIMqtro9Zy8ON7OeKPBMcKkPoOB0NJ5Guv8LbAfSc6Xtjf/OdKP0cdt
4HT82+q5PpfynUh9CMJ9Dz7v5/pSd+SP0sfrfxPf8k+34NJ5Gyvsj6p8d25b18M17mVVL6d8h2fL/sOK7N/Tfk
+z5b9hxX5OFp35+m08Dp+V/Y8k0fVPjev519ZyA9CrZIOBJOpmmwd+faq13EvHyomdK6mxPW8vFj+vm7C
jTnJRshehrILcX9k+E7vmP1nJnvSz33zfUPvkv6VG0/8zXR+Vt8b+44d/8AOdJOYs6Y2PidHxr7nh13ja7Dw
+n539XwuPN1z/qxEPoPzPT87+p5pSfTPkevF+/yh7C7qWu8XS/OkPo5qu3P6b812Yj6Dn13ib/NvqeWFFbUIX
g0mDunsBrrFrL1KKDI1Ua8e548szvzDiYtjSK+p81KZCJf0X5ToxnvYfTvkez5N9nxbz57pz/o5ZP18vp3yvT8
8+n5vpvyXXkPbx03k6571Ms36eX2P4bu+R/bcX0v5Ps+e/UcgPXnvmOrE/QYyR9R+P6/mX13LTpP1L43s+f
fTcPwNA9E6HzNEHp5775rq+cfU8n0b5fpxfvYseWsb7eNNqLlSkq0/OyM+9Zpt4CEw6zoqKKjccGU6OYZI
jZAKOk8yAXQ+4uu5gyYRDqLEXS6NFOHBqNEQlc1zXQMzBdV0Due+Bxg+hKTopw5STVBbyRmdHKU
NsRara6nbJVRfqtK0abCiM+9Ze1FSNWZk63za7Tn2fJzY7rxHcxYUGTpIo6EUvYRR0J0K8FwWBEKq4FjV
CZNKtEk/BFqLGGbqmpBEK6OomiLcZ40BIIhFrwcCQcCLViK2QZquW7Z7lmm3AD0wZZdVtka8dlx8mG
7sYklJIPUVwdZGSCOikyTK5PB4Lg8EQgFrVCdrXGclyDwosuTtyKrlj4HRWSQpxC+XBkWvBFnhdT6EW
pliyLoo0uFE596fXW+aB0xum63Bc66Tm4cb24VithV2D9JXB00BFHhgkHggFqPo/na9FaiAcDgWBFkk+og1
0PB4BYiDJBwPBJGf6Vk+iLpIUQDzfgkiDPBwXQ8EkaXC7Y7UW1dC1XVWBcbeDT8/Hi+3GsVvkqnQ5bh
K6HA8jjJBEohueHQGt1GnVBqqpmmNWJ2fTcmHeY143zoVots2NWZE1wQ9Txq1V4KXG84+bG9mCy56
FdHAKHAMipkg4Hggmm/wq2epPrr0Os3XDzQZJPooOehJVwnxUxwF0fkuM8Ljckk2ume6Olqp2tcxDSWU8
xFre86UzAGaAWlyowzJazq1fkG3jXOipX88NrlnrObM3NdHJODiDfUWFRJ8PoQZIUUSej6jg/n/fuXGkWX
zY14waiLwi42uVQa6mPWfGRcPz0C4042NUETVs6eF0dbitq+bg5HvLqomdPE1suTqYRFhac01Zueqrnum+
Ni1gyz66HnxqSdqoO8r50uTiEh9Tg4gyacGpp+YM8y42GvGmlwnw33P1r9MfBYq6FTAdOYudbZoeog1ACp
0unQhUO46PgD11BzNVcrFvImNLFVTXHNDiQz1280iVBanRUVVbWwElFTMdbmIdETG0HNbmacyqXN03
AB7xJnRVry2FFRrW4gy6bumrSwbwtVSTtVB3hFk07p1HrPjm+arZaqvnQes+jrIsTg2TNg3iXOvUcamqoqIE
11N86FRrFqDvDg2NKKmmsqvw4MrqbpuYXVUTThQRf01BEaB3hGn5FTgqdeJQoLjTg63PQIm5JUuq3
PQmmLeQtZwR+S+dOiqajNsisyY1ovLqZca1MGvKSV60EqJCunSqs6mi1NjXjilzfvNsvFvGuldLgPFRpW100
gTNL7xInSi85rSafUqKmQWkuAZGg1TaAji5XNOQugDpldN2quCpcdb4KSrocHEVNR0C89fMtmnNRaGr
O1VU1Yjo6XEhwZ5DPPe+bW68zHLopqF2mJ2e1VTNA15D1EiUk2We8kCXmLcGTF/8QAMBAAAgiBBA
ECBgICAwEAAwAAAQIDBAAFERITIRQiBhAVIzEyJDM0QSBCQzUWJSb/2gAIAQEAAQUCP58bEjaM
8q6kStlhYx+GOAe6OfqPWuLLeZQLgG2BznnHvcWPgY9pAw6wF9k4OMmPGsS8QEhXbP8AZKHZd0xdu
bR8cG3UihmU8wF2IHfFmh8SbylUHLjyXkxMgBAkdJV/t8SZxkYdSLiFOtS1flzU8mPtKkj15F7G59ykKzF
ZxvkbkMTuBIYhMiG6dpKruhsD3RbhWHvLM2MdyHxWZ23UiJ92aMGOQISmyMTvFD9qRgaMBuwSg8k
PHifGOUOIU3AC57VfieS/aj4bQJ95vEQPuHlyd8290sZlRftE+15V++nlUxnCZzQYzjOwxpttXT7YkLaBt4oqv
KSQHdUb7kSHp54GXZQGfi2BTGsIx2QScgM4EPv4IfH9+eRioZGY+Y5OzPIUnszziiMY2yIoUSLIuzszMv
BgsXLNuLQoLhloyYk3teOWGSeGesYqlnUV15MYzxY8ZcZCGi8P2jZPA5SDmjLuTM23VEpEv4woYcek
KkhIdhVLeJm5QBWKnu7V16y5CYPi/SkQVMig4Y+K8eTbLfkknCpsbaI7qOQPkKB2t/vjzxUADKzYgHBJ
sxik5eUEkM0c8vJclSxWRUmK/dmyRZUCLYKv1Sw9avWipRNBqITSYUe1HW9DAIPtsfWLvYxTqWN2aa
czQsYrZZYJgnTYypYiJWSANFYGSs3ZWVzSP3i0nIsR2u53aHwygRmOUdsvYuAbGRC7luCbcTtyTYPE
wbdkdG3CttuJGbjDiN9yA+8I8RYY3LJi6YSS8m6mJh2hiTNzL/u43J1ODnrOsAza58VLvXt3Ja3w/pYdtE+Jg
FyNzHeXnyaGvHpUUiU6mlxdVHUUAshSiZa1WE2Zoo6VvdUrR0J9Q/8A2WisT6rT7cv1upqEtvXdRn1Cve
lidzo0SmSTU/8A6e/FzxxnmUowR+PHyzbY/DfiEyE8SV4H1vL15InWvABbB3eKRvz6VExO11zg0il4dLRHB
pFfPpFbPpMAXtLhJoj1sbSq4z6RWOHSYArpVZcbRoOR06vk1CN3QbNGheWzOgNqr8AE+q8p9K1T26
H8OMEp66zTadVPTIo9te+tpa816Mxnra9bWU0Y60NXTPxXumryOsErJamsfRh0htLH/9NoxP13U7Vv1Urtf
+HhKYq2rA/VpfNeCI2Y9PpyYujwmQ6TXkz6NDyBSoDkelw59JiB+mV+o6VEgbSK4xNLhxdKiOnp0BW
TSq4wAvHwJwE5pap0sPdDCjq8A2NSPGrjPTpjwAsKseCmsmGkmNUjbKn2TqVcwWFkatLNqlidfrs3rJdbtT
wT6hLqEnfUzA9GTUzJYPrsvr2fm8FSe5IMDjPELNIHTa+nWbUkC4D7KeofT69KR6kuo6nPqER1uVp6+o
TQ6hUvvUty69PYk1DV7Goo2rzytYme7Zceyjf6OkWVzwZy0PHNvakBlzqMa9W+ScoWUb5p0a9moRH1U
K7TyOwM58oeaN4z9s0qMNVJLSUAQskXkLuvVhhwxvNHUzqKHqVlkq5b5QNNDHLXcRbsgUaaxsAetC
XAGbgvwxRn2Ovr09XJ7FlxHq13Z79lrUmo3nmJ2YsCzOOus2zxRRaxf2u6o4KcpE61bykpEg0ur337tlPTOv
AqDyIUJJGoI5dcbMcZHydSETfNPU+qtxmm3A90udnCaNljkqQIED26XsI12304ErL5K+ABnX4Ye9ZFFKA
vgAw+BqKnanOEi7avBjXDdtXlZr4ZK2cq7Dsrhb6xi5V1brr2jqNJ67xAszEFtvUCHToYGR6z0j1VxHr8eUC4
Hq7E11PbUGB64AkqKQ9cYk9ZTYn+oWQvNi3KQjw/HaButwyGSwW3ZuUcfhqXEi+eN/ffFiZc4jiePGX254
A0sD0zMXk0hIEUw8ge3N2CEbzAenJA2wFtry7rSj3yU9hWjtktdSnmkh7BCSt2EpiwsE623ZG3UR7WaZqN
NWLNRqpWR+MxCMW6yLSxsTivHFDc0iPGVSMmxc5YDbCLrMhbjKOLJJxkiRIBvmzhxs3Vmleng0kjb
8cl9k+mgq2rNvN52hViZol1Jb7lj+ITmkMUiGaOy87R3bkAmH8H+4OUaRY92UrgfLnmNEHMRKAIxtMg4l
c0722gsvsxcgQPf0jGhy2mzLL6wVkteLP7Vjg3xa/vmAS1BNDZDINq3CWxGnssx+LUeW9mjiAeMw71lx
QBjQNCxZCzYTswO+I2yxRybN/bp7lZqr72iu5kZmzaPI/tkxzZc0zZq0h5PpzcZZfyv4UYzbRvsbjJG6o5xzh

GWf0O/RgUnJ03yb86cf5gGagPbW/x9zsBu1+L3IpV2h4qkXIIvG202sT9lzQyPprfjWCRqOIWvWUrX62P0sk
dFWEoSPJpQOyWMcsk9+OeMh2ZXx9shMcUpbbHq7ZpvFH1Ti1gnZSeDqwxphwkUZC/jS3bq/wB6cu89r9
xESm2+OAO/eyFIz25JJE5P5SP3VYjyiclsn/aif5kLazfXdams3pBtt/6Xv2VfMqYBik5JL0SANK+n6pVp1IbcF
uPUyBZ+H391r9Zf0sr7DuK3UeUsQ7fCsvlOtVDrj+DGFZm+8VHoTNYEi6bzkOp7S6gSZGnUbbAY43DI5
WSLhHpm6wsQX0scrFz91blGfy7eyPzOWY5vkmEECYeu324W60Eu5Velpt96z8LJbbLX9dNf4abASHi1t+
Uo/Mn6gYXCC3MSSEQSTKM06/LSkI3ZPh+ApDY06S9mUb5L5R5SVdTLJyXtOfnJWO5b3J4bgIFmbsD
VisunKOer8vVh9mVCY9ljJ/fxnfwzStuvzvpv8Afa/aJB0SD3OfEP8AYN83xvxkv6QjeMe2aGNeLe3LXiVf34
7m4vsoB/Sb8ckk3ywu0q/1/0yxIK0GoM3Ijz0sT5wcJtMnVop/OnO8My/cj2MdRm39m+zGVvOEtjOSXRw5j
WotUPaorO2enLZRjk56jxN8guEbks5MhkPs4bleDLppKQHhy0r/KvH7kB5wMmM3FYf7Afk/4OS/pVbgsjAy
ep3x35Ld/vY8Wj8m0u0OnzH0h92dewuf2/7l/qBOata6s5dsnV1BCBj4VbKlwRzSneOYco5pOVqMsw7UjXtG
Btp2mG5bco3GMqS8VZZxcrBklvjh6kOtYry1JeV2Zm7EPiGwCL9xv2lbg2k+YPO+ktxu3/AOyF9ot92ZiyQ/2
D5N+D4yRvAPLGHil8m8RXmJIY+YSNRd7Q6ePsRonF19lnzLt7p141uPLNakaa3SdK9dIO2OSFhi0x07ciy7
NRsd1aRuIf3SqxSux9wOxsnOfivUgcmikzem2LTdQk5bgMZOhUyLmtrVCFt2ItxEHDQRCYTOOdk+Pblpv
JKzcQ1UntLERyqI+wMGKIYB78AyUFVY+Jh4g/diMqN7Jz9u6fvn8QEsln86cSYUHFHWssSbTEnlN/jM7d
NyoBeiqiYRk8SWzylsEiMcyukx9skUHo7MxyNW61rvJEai4KyQ5JYSNUhn5V4Fdj9tuDchPAGRGIlnpmm
YulRhy1fb1lVwsjwMH5bQ/8ApYA5ovu0pjLH/uiP5E+lu8bKUDDkscYVgcVtslO6Nku+0f8A5yq+6uOm9ob
LqQ428peYLn7aY5Rf1/KTry1J/zY/xx/Xrjjqo0kRfnDJ72mO8ss3Xmfbnnj5z1ag6OqOMC9Fys2QpjWayYak
cSt2yhoWlI6tmB7hXYSSy7LZsEs+5TTXHbrA2uq22MvKNDfKlWQzgM8blV0/wAQOpSSm4imnMYMI/tL5
E/4g/YEYO3Mn6k5M3tT+4D3Ff5diGSRdQicT7Zpv9Fvbs04FsGX5yI61dYLE44yWP8AHWQLX1Kz6iSg3Ss
a+zrHKSPex17yad7tSkIUhLaY5awhSIwQVvb2LhDFlmjKmqn1HbMbD4sZbJJ1dGldQ0ryLP0RjOpR/eWMk
dm2MchAWZwVeb2yaP/AFRq1g16XukQTOPOE5PldSSoDYmTH7e43scTHH/dBCXZKcILTwrsgAlGqABI
BkleQNpjddiS+8r0Y1izl/Mtf3Wt/T2DzisyixKTKULQRxY8XESwRTICXYA9ktIeUVYLFWEcxEG4s563Kvk
kUOOdyEBkiYRH7qrJH25O0e7TdT0JFibU+SWuPFnRZm+5DlcvxCoR40/Za4cwTU2ksNO4WRZSy/uH
D8iXxf1V/Mzfb75KjCDTqnbNO3Sln4gto0eqeqsSfEkbvaeyWaSJqWpT18q2o7pWNKqXNsQd7tnzLaJ6Ldra
IqVNxNm1K5IaqzQtLavP36hNykorynWEoRPDWinZrUcKHha7FBhMJKzMiEhHIVESRJKsgKsz2lw5C5sM
0z3HUft2gMJHHnLBkY44jNPinsOluCkZ4vG7NiGs0iuu5O2WHblCcG5A3LTb8GTI4g6KvUurAxTzS8hbn
GaRar0nvWaEwehKVDq2V5WhepJ6qiDwfl/Kn/ALNQPpCsk7qsl2y3vNOaWNa7QyrD3WLkUsVrRg5cbyY
Pu56RQzWECGSfYRJskRySXqZTIGMe2MGA7yEVSSK/h1G2nFlzqYK22bqKuDjo4yNixA633zS5D6eOtz
kirsuExQ4AOKtlobPCMIPuQbmf+kp4gj60vzPBFqWpPYmZGU/tHpfGG3qWtLPNEjVmvxR3qybBtO12WG
SQLNGjvbKPFkysqyMiUzwsJVaWRm74u8JPWxnJUmItGusSWpeECR09hmAYTTRwZd1m0scGt2yyayJwL
KdTM3ICNslZeESGTF4oFJmaROjNL8vfd07kqKV/sxO5gjLHhPMhcOr3QhiG5M2WPOVxvE43yffIEfDAnF/
af+mI9atMIItbvumVFFSjHA8uGvLA28qBkKcdesVbk0fFfsXKrV7EfuzS2ScSIElM256rIAfG3hhI7a8/ZkxatI
ScWZ+qLlWaeLaSrJfCwpxjuWvTCV5i84jvij1miKBQbx78HpJpTxyPZS5TJCNu3ZGDMum7RHVmk3E3X
CvXjHZZN0rjbbCzPihIyOLLhbnJWUmEIMtrwk/q4nbfzKA6wx7x6pb2TUJu+5qUQSpRrQ9SMxiuii6haZv
4+Sr9mwfUV3TY6XqCb2kmx0fusStPjOQtQtvYRwXYVeOKPmPSEtFTKZxi6l5JnqxKLvJnMnXWyo9Cj
dcnW3XTRrPqh3CTS2txFYIUcv3YY3nxV4lj3GgBz1dWNvY9PiSZfa0q8sdAMG2aaGkgLcnTKf9dQfxt81D8
1DvB2q2PtkQRotWsemrvMZp5MmkaSghKIs549nm3DzydVYSjajBMYobMG0SbMRI81WKcJ81GLrFk/bp
ZOONbkyrVSGTJf4kT2mkk13QVpCIvu9SSqjxScDXeaCOWf3xcJWChM05m25clRdsjsmPb2RqyZ1HKu/Zq
MhguwkNmxWYTBFL74QZYxsTpUa8CmzK5U1jld26Nzlz+yKmfajHcv2PFMIRrV5rEFL716TWLXtyNfsw
ZYVYectt1QTJzy6/OzBN1rXXiR9mWgd6rzGEaoZbFuZevFg9NXIkKCaZ5pK1ZppNR+0F/aw2+Qe0TE2IX2Q
VWnjexHKyoZJCOnsmMvF6coWrBMYxFIVaY5FKyttDxkTreFY3m1aN21BR96R1lhiCkMB2qWWTYBtO2
NaQkuPIqOe6oBJGAVKwx64mYZHsIYKCDUrrmXVD1y0IPT1dTRI31LeSzfQnysqaxLzW1tFa1BmOkD1eo
RP3yj8UbHjUq3RJ8PMXqJcJlF6X0klaE8bL9isWVT7mpnhHcZ2dYd8EXJh+bG4V807biK8NmM6WnHVk
MbSmGWOQJE58y+6sJubSrlZh0TIvGuD26kw9T1s2BwqKwXJARkXl417Dpe0aObi4x6povbD2DeX+kHZk/
raX710Bb2riRr1329Ekf1HUtSQyT9SyLHXiYrTB0YjclWjrR1oSksg4y77ZFKt2DRURYyirveTumk9qSN7u1
ualpH7VgijistPWWqsR3Mw2ZgHj2bNL4BYWVcnLxJauw2MUSSzahUFbCfbGfYR5R80qRVYzA5FxmMq
KzXWYmV40opBO/FUDdqvmnpxr2iXK5xDjSbDvTm/jpeCrCMQ8iu/qI+uro1XcRyTNOWjr6JXDtO8YyGJ
VyeXbS/+0UPKOR5FM83qY2K5Xm6Tt9iLwJm5W28s+VD5cELDFuYQsb6jGSyRsDPtwkgf6JpujOceD0qj
HOLUdmk1qXmeXRO334N/ET7SyJtJtis23bFYhqMWlugSTpyVY4yzTSMxCb5HvJgcvmmnewS/1D5QS+nt3f
MU8nZH+raYAHnEl2hqXJ8qaU0cU+rLVhZmdqzb5D5ytu9mxXDabNHwllfbOfOmCy4v3PlpVklk/dZvhv5L
DJTIU+xUDGqu2S+ZYX4VKtK1ba8ILTop9RmORTbSjUPVixNJEZtWuSBqZmFcxhkO03tm4kSyrspHuotEs
8sLVDQ8vqsm90002biY1gJxpORDbL54aaoaGb3wKfk/3tPWV7NaxGwXiWEp7YJnWvp9c8zJZluZa48mGV
22NfyK8MJitVrtbHgeKVzydk4UmVU0faa9W6XpHpyKRYWhH8qQOWkG2UT7+PHIzwUDssVbCOMksi
wt8s7EDHXjmlXhNfWj7dQpxQ1dLlnqxNUR6i1zRp9NWf/ACGG07eDP+OR3PJ10kZqpZpyxjNfyvy8SEEF9
vekeknaAueoYPzG7V5qUmyNswG/NCsVTV3Z3ssgiry/cHuUbGJTxNSbwjXUj/172FZMqxoVuWVmjPCBY
Ws2rsvKu024qTDOrwrsPOODBpnrwrWA4uXfg2mkLatWpEKzphqdoi1DwxI9jB9i+EPbd0/1KaGA9XigW6p

llmHvtSHtZvb186i5SxSjqoyTaiOy4s/t4CuVqgYybuSgzclNNX7PtJ2yHbCNjyEdtv1CNlrv4VTWp4oJOXiR1
gt2Y+qz+oyvNwatHFMI6iq4YQplkaUtUaKEkzS2F+mVpJDI1dY5BWkMNe7/Y0h4VW3b1PKerY3M0/OSA
COhYbzHLyhq2+M/Uj4sM0RvKWWjZ7x9F9wrMaetoBMLu0YbepQdVvfmQpbKrqLfkKbcrr51Hk9yVhvuJB
HL6ZfwJAN49nGmMpRjtjHF8Zz54yhXJbKcfqJb2poWlcyOF2xnjka2eaStyOMhXKt6SvkuqvKs9gzHTavqJt
Wvm3NpCR11tWvUuU2MZ4tKoiqvFnkOI3XHGP5QPwkg7Jbly39sV34MW98Vh96VoyC7G7R6Q3uq+Yd
WJEul2RNHPP2anqUUbUpiA6ScMLEZAA9Tj1VOFLUOPrvPUVvKXBOy4yy7RRexW3zTj9hgvLjvgKEcskH
2q4bLk/pdMSWGKD1SDHZmYZCrSzybExx8zXrzdNGYw7PETcZvU+mqQxd80tmsXKkS245ozFJRi519Ri
6T/wBjJvFvKALQJvNZEE1mXnPdaJpv+2KeJqahJCZ9TFtdKk4yU5hw1KT3/D83GJm7pK8vq9P9h+FPtPhc
SmM6fKkx1MlbW7YZHEgLLg3xuMkviNtK3K+S493y4j16zNkcKST6naft+XLK0BnybZpOqOjjWRXjiBZl4
gxWH52pGsHhtnQ/En200WoyvtMsHERrxjmaR4tNiL0bcbiOxDxZT7uO2aY3kVmaezG1KLkqBfKpxYw2Ms
qZBJKQ1oqLMxmkhMkFGPBKEZwaxH1WUAOHxjrAys2aKW5asoNtd1w/cUqjZMqYvg77nTjxrhisq/n9M
qwCbDCyi9PEsnP4FjsxlY4pPspM8cgaMkEFSVLEy5BKqX14BcuDTiZJ9P19JYpSQ5bTrmkh7EjVtpZua1rR
gys1YSWTDBDIHdgADKTtHZ61TVTvo2J3sy8NxxJX6634KnAviMiQL7JXIEccp5mVx9L280phGNYh6b6nb
B5DJ4Zdm0UHNTC+r6lBWMqm6HC2OSH3Ro680U+5XAEea7zW+L6hatRSWpe2ScXJXdriOtpelinFY24
NMDqu8sCFKJAWYdJrlrUteKdjChI1c82sRx1NQutHjzySAnfuPjBhoms3Vv5MfdP4kaTdZSYJEE2nvYKswEG
k/VuLRyxtFKMjWtBlt2LeyVlaXeeJchiPoZo+D1JZ65vMLtPbwPbj7rHJF/H0c8n1WMtZ4S7YD7XieLBGwfui
NmnH+LrJLRhgmryPDXqw8wbcA2cmrGrP8AgxyGKWLms5+3tuWfsV4ishiZR3QdOhXo7K+VyLzLqHnJ
qCGZn8OdiSpGLupdW6UL/jzEYx81kEtLZGnOpTyXBxTsoxk3p/t3b4cXVkjZQsOLBbK5QAL2ZCJcjrV1qW
43aWptXK8iy0422brEkktQM1kSjQRN97/FJ5Pcu+bOsKqDg3OELvpflYbkBNdVME7zSOH66klWUnUViua
WzbnYg6cyvWs019W+nbBYjII1d5I07MsQNFlavIgo+566CucuvwhlIk6d0MfA9QZlqgZ6NuIBVHTjSY5p1V
BCkYUWrEkqnfNjWZcm65s1KFxYVtsDIhgk0wmZKsjT+xoYt8pwehS+CKY3GULzQjUawgujlxgnfskc2pd
K4q2qRk3XG+CMYZBtChMznYM5dtMYCoIV/VVq5670rRSEgt7pp76ek0Js39yu0b176crN2A1qke78OyCdu
iW6g3juGtKWo14JaGpR3M1KT+O0MltpI+OSRrHkEXE2JWqRrQLZICkqyCPSofpEzwpSGWLJeKQ+qLRpj
B6VJo2draLZQxqh+1ss0SY1zkZIG9SJrwiHCRydViN9kanqUqZNUjmrqxRikZZJxwOkkrJbUepk27iEau6dbE
mWcoHT276bJH11FRkih5EMzlpQJWjibUbb2p/yQN8K7fKtFCqW3K0UFMrEgsq7VF9RHx559LhcGg0Ju6k
bWno2PtjDsZzwJtPjkKcsnO8dWRLom8wWW2ssLStyeUNiV2MvNb+WYlhSKEFEWu9fornBBXUL1tk0jM
+nmVZUtWnhgZ+3pZJKu3csf35/UpGZpNzEEZTZU7L694txFfiGSXByyVIZSrdNkKxRmZWlcw0492wcd6
0/ctxh6pcB4mQ/bXyK0xirBchutLZK83RLlcmnWr3TVg3astgNLtG8lur0LBPZ6/WqmWrXdkUfNhzKt7rPw+
UET6PYiWWq1N3com/heU9NVFar138qsSsDRhseBIIBZ6hW4c2/fTm6Ldg92QoTZiWuWETwt6lnl0+aSSS7
GplseRpXsa52SXZW7JE4nOtpnMjyiVRGebEaUOUEm41SSJdOWbmHf2NcXTobh9q/kbHeP8Q3mrxTV
ZF1CKFZ5KfsB441+xIFV290iSNE33kK2JqsS/TZYA+PVXOOo00yFY2KHTyK+pWpUr3hTAHcpjNdNoojC
oqtTiNGxBG871cF1d7JR2I9Q0MCrjRbTw+yVrMcLQWegrYm7Jbs08HFuULtsh48m9PYjqKgfVXMdwbFH
QxLVO62D72eNyVKNpYHRHXfNTjCZMCq1qnJbZrJOG5EnkYRzZffMvjDi/iKoZl2eL069ktTommUNUW
XirdeGdVNP/AOQf6yNzZHKsRvQTKx5INjHcl4o05M8c/FRZGGbpxZTMlIoA4m0h5jJoo9IYJJEETKYyWia
MoJJBCPc006RrGqSwxpHEXSEkmKvEkxgdaiDlqw2tpuU4Fl/fG8xxqHz9s0uPIWWwd7G9i2Ivc8jxUh5yZgi
EbLCOu8rccHyGUmXqoErFYHuoHWuRzgLCAqm07cK+mnfTv/PDFzSU8KqZWm6JouMde/v20x/IZWGI
HLySHcJZUNJLD2Sx8zqT/wAcVOVc6d9uSZK6V54LTXqc1WepBU9FxxWG2XR8hqWZMOqFtmJCu8fmb
WAVt7fZhOzNGk6jzEIyjdtk/rqmJ4S/KeKNIXV+XST1hF5NL+Zd/WSJwXr4P5p2Uwtr+3MU5V4yJqsi+
8OBberKrWm3l0duSH9P8AVhysNzYmpw5pdyQxW5Fezpk5jqxRTWDFQlgVisS8NwG4td4msCKyTQWW
w4aa16HpRic0vV15KkV01LAlaNojXdk3xZH5GDjkqCREFJ1T/OQBsc8VRxjOyyLxwld9029Kk5UVUWm
AitUmnaV/2ZRXd+WU/fsH7fyUZwByi57nIS5V+xpBTi08fdGshhVqc0sIBUgsn5W+Txyb8hndKtj0lu5F0zU
QeMfM4J+cLydleP92U78DMBLDMEEnLdddPgpSyTiMV/h246wfdSafDpc/pUKyqnWZ7Er4bp3isELJOvX
WfabUfMxCuT7ZQ++QyhZCh2n3GaQSSdiT+GjBn5cycjXzJ7V/LH2Za8MPAwYXym/VanHXHMD1m+8qhu
u5amOV5e6deXrU8yyeHml6E35GMbvI3WMtTcqeiNxySUyx9Uhe88cWUk/hyKAOY9SG3cfp6OpJHWMVf
G5WDJbNbfvb5LII7JsF0k5TAo7Z7hfZPHTyJJNS5Pfi8TnkqGMBUChuviV5Jpv+Nem5zVgkUbbdWJRiDbJ
n3KLuNQbaS7/cTijGbbN8iZOnn6iohHGsx2KkM45QcyDHOxQf5c37WI+yvGu+Qfk7uyKpNZVtVkn45TvC
TGuKmqOQ4X4hrLItLoWKRjVgO8LcIZ5wXVeANtsnbkUmWPJpO0ont9rxyQqqOpbJo5I10jw9/+wPtYg8gt
wxFbtmDKmxYaVyELM3qwSTcestipsJZc3ymvZlr3WL/8AlKuE8R+cAwtXBt7DMnjEYcpW4IqcJf1ynzmRD
ytTfmd+tAvGZd9jn4FOIpk8ZrWYG4t3DGveaa85ZVXBqdsEa00inUYyr6pDCw1XtyWUld9yze7YOpsDJpy5
rwGcAnFmQLpwEk2qPzt7F83SGRgpYMSLXnE7C2nA9MlgJZWHbLM1TitknaVs8ZAwrrw1fuG4d7SeAx3Kj
kW9uHilleufbnHzW+8u/27sDerrQvCKj85pDkyhs3DtGpOMOJEfLDLIVLfV8/XFdeJlYPII/eZt1YE4hAx3V2v
BeMPgtPxWSYkwzZH1PixbNY01+Q762RncyJyzS/LX2Bse6Viuwm3GleeTDfEb3aXy6Y0CT2ZBPXDvc6lx
oVwqRkMPfQpQnqsHeYt8oxwQ+SqGRrI9MkEpGlybe4Pi075t3ppM8ohTr1HfcXf0jYbf644VYFZFBqxIti5L
32S3jcnNP8AFY5bByc38REs2oDIWjb2E8iR7ok8UtuIIxjz2drMEJk8SyF80yNlIFUJFFySQtJW3LSEbv5Kyele
Ij0/nwsEGXk64VaACPsHQm6JQNHRmtqryjaT98UZl2Lm2+C0Z47MfXJHMwMT8hKQOCIRLBE9cgdUsZ5
IWi7gn2AqjOQzmbujK1fZmrvylq89IQkNdqx35YxwDKjhZoxLGctgB7fwyHaBZ/esvnc8pCgLSq5M4GaaQ

Rq3+SjGMQtseJJ81Pa2BZYxphCpxc25a+6RwImPIGI3bN46uQ2JYGLI5JY2QjAdvkPCjG8MO1o5RwMUmJI
rjbhhYMOamZSI4kHqbcV+aRV44xFWrusyDth3hl0uvLXVjGcEyPkgTNQHZUZAquMOVY+2TqaN4290p2
AG5J4w5xICCYK22AthB7dIYq98r6iSuu6N1yPEJH7djJLlqjNL5GtPMolik8yRTBtxHnczAMiYJFXH3leLis
bQJ2NTppEdPsZy+VSNZJuPZJbQo/kiOzwYS8glDxE3vmmLZUjVsaPqO/RJUstArf2VgyysTxNgJnqCc5Exh1
yyeKtm2+VCFnjmVpocucz8jvkNQTVUhfFiWEGIJBFHXTBNTSKU12FIih1T2XlyYw46wkm+RPvJxSdSua
T/VY82F6hj2CwWNjntjwuzYibYzqMVXkyStkKV3vV9nSaASF6fujpS18iZpY7UMpK6JKxOgVnh0ipThEE
UQMNPFAqMsGOOUS75C4RmPVgHKSjVkjWV5XkENmQrU5F4GVZo5GlzvLLZkxvAor2SPD9qFBxb3vs
oyOVUrmyyZB70mlUiaZplBJZY2lobxvqY2tliSdzBuM/1FscB2bTh/Gt1W7ivAiVVxpfnFh3whUz3yYOEoe+
y6VHlj6165rn00FW3KbKzOo6fUTrGq43utxtzyzYkrM3pneEK69Ndlq6fPCNQjjWuz7NLkj9kdDl6rkrqD18gB
uyo2dKbvL0vNA3ZLUgYZptnjBLcZ1Mn246zlWJxakzn0c6tJBLlgr9g6/uRmKGG7Ee+nn1D3+Pq2XcQt947Z
5LxsWdDu+IAPkMgUNFFOk2jZJHLAe585nDI2KnLEdZMefDKzA2lMomaCRNmelO28lnlIWVewT8Cs4Yd
PsaToMVIXySwcupKrycg/nZsul1ITixGuNcPm8RznMhhlYgplVelEgUMcZXyoU371fLckBtbn2nKyddVm
JX723nJ198lMilWLZpBLZqh21Ar2BZF5NFG5kG+NuZH4q9ARisF4zRM7lfCh4XyWjWkxtNsDCDGSd8Ru
DeHWJuJU8MDLu6ssay+PblawohFnqwywJHX1NVw6jCw3pHDWi3eOLbUKUMMR9gpxmSUTK4DuAXn
B7RkjYRPkkMnK00iMAjOROafs+dXIX0EMgl322yEjjJC0ZimepBPZ514shAbNFUNtUNtNaptzMKcsKxuxU
8XZcZt20whgpjA2FALbqkaL69XXvXrdlkyfj3ZDucKED8APxMnMxeFwsOW6qJA2HZcj9M6tRVLmNz
G3VfK+ktkTafLFGivK1WqkS7lsLKO5qxOzovWrMVA+2c1AcMvjhygRujRxi1t6gM2b75GfsGxxBIDLvmkTb
mZQoKQG6WwXNZH82P+1F+2SML7luUksfEzpjBa7brMm3J2OTO3ewCFAXDSwqvy2xJGTEIAZDuJmP
YCMkfccTiFWzlwvVryZ1zR5HfkQjUbXGW3O2PPJIKU8iQpZ3xXbGZCqyBQZQR2+0tfc5K5tn72+5GQO
ME0ZFqXnIZSwd5CU6yYgWlcsYojwqWzcoNGfg+qhfVxri06ttHieHIO6ofOnurJsCUj5Y0G+VSRM8K9jB
pTp9Vrupa3TpT6aM63dcWlaeNFZmZZzh5RkUrM42AyalZgWMSviD7z8oT2zFO2ecc1LEuMrI1SvNZyOLh
lu7GYhETSa8mlpKWj1AQDRdMq+sk+JYoaV2SrS0WmmuUZT8NQxT6lY4DUKukVa1H4dijn1PUyqaj8O
wQT1I/6tMoUmrdbRS9MrEVPBiVR1RnNO4xtqh2sxICJZPETlcVX5vkvQZTpD9ddoiZiqiJgeJnk4uZk7jvDC
umiCKlo8OnPBJG0EmhdVKpoWkqddm1DlbuTup/iKeHr1HQIvq2qya9qc9ijHduX9GSx6n4W3XWfor/AFD4
sJOtaMIq1PTYnq67rus24tS1Nqxv9Tq6rDS+IXUwqSG0yBtQ1CtqnL4j1qr6HUBNeS3o2q2UiHxRsNb+MU
YXNxnwt/9qrBHTn0WeW1W+GvGt6hqlCO/o9uvbpUKzXp7j6a+p/EcKpbVs5nC/ge3NMO0upo0lidwGIWR
gOoMAoQ7sY+A09OUfc3aj754YMV3LMcmUMdbtV2qabOat/Un0i/qup6n6rUbutV4tWtpomoSxvRrapLrq1t
eGp1NM1SaLQ7UumalSoWdOsado2padNR07WftfUrhoarrNmzpdjUbTUrGualWoT6rqmpV3pahb03XI7V2jd
0hZfbDeo0tPYDhrl6rqEDa/HV0SHr5fEFyqvNqHV61ykKfw9GdEuQVtX1DUzq1vSL1KpT0OzDU1HUWim
1DQL9SnX0W3V06OuUkSO5VlOOLfYnN8l2l0rdzft+XKwdmU7yN4MTs/tjzk22mhOuMBH7ORkk4pBeLrz
O+2+Xf7T4jzbp1GAZt4P4jQsRGWmiE4UGyr9xwOW22Vplp29TsC9aZd0qbc0Gcc5bZzzliNsy/lfGPwmDLt
8ox7esZNsh2GRfs64BiTMyxTK2NgcYWXNPVXbUuSWGXEPnsIG44sozdzH06E9LjLHspMwkiE3FuwoI3
3yQ85j5+ZPy2w/iNOxnG2RDihbix/AxsbH/AE47xOuyQnaRvayvhhCwOE5y8k74CcUjbx8q52jPI2X9+7HFO
x5+H9wq+MkID9z4jxsCBmkqSdQBM/IrCV3fiNy3FpGd8B8aYnFGZUYylsVtke+ymYmV23MXlvzhwnNt8
G2b4cik44sY234Zy2xpBwLDfkdJn433RXAYv+ZQ4dBZp7TUycOcsJ3K4Pzv7CT8q/9JfYnt8lbOW6qQuSR
SQYAHZbyPbiy+NNCldRbawYt89xwT+N9wNnRVHPS+JrWSZLbsuL7kBJwbgt4ZDXRPGGxTq0ejT/pMk0
E+k6YtSft11eItcNeDURptK5SVyVtU6dWrFbEdnV0r0F06wkM+vLBuK+HoYlCbfsOlybW9cir1pY5a6aQos
WW+nUtN0+SQM5PmtYrabp1G1S1Z9Qptp9rQasNq3NB02NGCfUNe64Liud6+mzW4NLjo+q1avp8Uk2jzp
Dzzlg6jm++MBNqxBzQjxOpPtKjcDKVgYpHnPVbEBZNIJSOUbzbeYoyxcLiQqrLKeWE/aGN+d9/hTNA86
VFQrFP9VLPraGmpHr8EhsaCmarSW1DV0aKOx8Sv8AzfhYtzq0aFyWKIJU1j4l/wDpHzolOCHRkvrGv10i
WTJfcxUqPRVaupfFHESUZTpunfEsBju6UZEva3HRk1DUtHbT49ThatoekgPqXxCOwP/Dcqxi7DfBmxPyPn
ECZpGau++o7ByhWdCOiY35Vzx5qmaxNz9ydbuRHsXRcDcMYbY2b435MRj+Fs0GOX6SpZDZqtWzXI
ZIG1TWYpNM0wcfh9DvnxWDworve+Kd+34Z7d6NWw16+62fiH4k8ajoccp07UtQoOto20uI+JYwMs1Wi
Gi0nu3tWlbUdT1whbksTavoennK1/X4z9SvBq2hQak8VftBRm1DW/Q+tbU0hvpQnhqcSBm5+ZOaG2zasN7
Kec2jKQTHAoYRLuvP7umBo45QDLGnhl8RqMMAXvLt+RiO0b/Vr3ZJI0siazfjUfEGp41+y1o6jbsrw8Lqd8
CO1Zjc37xyCzPVWTULs0UGp3YYzqV2TIpZ6xlvWmg9XJ6Vx7k1XUY8ZzO6uUfFULsAsXL06Vp5ajzzT
XD9U1HPW245fquoZz5FPEJdsVxLqFuxH+ce1Yau3jPG3yHALtmjKWzU3VrpYO0pV2XicHAY0hbGZwd
O3WGTiZgc9pzZNX+xPn/Yw/8ANJtiX55uHxlzG/jfYp4f/rI3LAdscDHODfG54nuxn2HdvnInBLwPZkjoQJSU
qoaTlj7bH25v4Eu4Lbk+3N8Gb/LRtjmq8jBZZGOxc7YRiBkMbeNjXjC/iQ7EkryDeWbZG/XKrwI8ekaVahlat
Ha6dKgo2GhaXsaem34LjaRstnRNP1CuB1nQdW0bUU1Gz2bjToNO1aLU3oV2rzRwypp2mT1Jpqr16UNN
mKu1GmdQml0zTKUNRYbWq2JdDM8GjUJ4foc8up9Y1ft6OmW4G1DTeUMWl6lWWJziRmV9a0qGIWT
8VX42NT02jTqHZmYYDvh9uDBhzRAztqLbBueK2CXfHdRnu6zyQ6aSIImjWYP47FwFGyT2q3nG/KjNCu
TQ3NS06rNPquotqVnPhdvGuRt9Q+HoJa9K2/dZhddN4mrbHPhfmM11T9VUHKaCHRw4GO23w7SpSahZ
2q6VUs25L2hxNJFHxium+NE3+3ZmmsNoDb6fvwPXPskDFU0aktrUTJW1aipG2w5amjT6Y2m3FBLbbeW
Hy/Hy0b2pqfusnxVhNdY2ib7qgtGZPOIMZim27zykwRkC47ZN+V8s35H4rwSWp4bEfdRVDONvPhXLOrfaf
qVrX7dtNFppdu2rOlyaleiTuaGfc+/HUPIcejb/APpy1iO9/TdsWtJa0hloNGoWL82oSoCPhr/q366RxbSIIDK3

E58P+dMOtagW1O36+dSdqzGjoPwzZG2r1fS6g4zV9qek09Zt05PiOsj0/GEjb8/I5obMr3yEuyH3FxtGjSZG4T
H3Kk7nTS3pnjTulYZCAI2bYudyvj5RxSStU0u1pdSkt6DUb9OO/BPQs1pvh6hbrJrmm21tqrMdF0uSvTMEyS
afSmqVta0qWva+Hqc9WHXAfILOFWa3LUqyQOLdCxQbSZY49H1HUZdRaqryOum2R8OmJ4WSOadq0Zi0
+arYoPy8aTRN0tJo2oQy0tBtz2K9SfVrXxJE8cWkpMb+raX66vDSsTWrw1SyaZBoVx31u9X9OFGFfn/rRDs
t/wBtov2S8eqSOeRMB4RT8ix3ZdH/AKS3v1bbEsZvyP5OD8iR4z6uwM75efY/IyyEmRzndJtBZmra1NOd2
wTzLj2JpGLsy9r426nk2Es2PNLNHsOMTtHJzm335EMVJD0xZmCOykzTAi3aGG5bfEd0z1EzqkssGeqsZuc
3OHZg8YGw/I5uDmiNxOpLtab7actwyucK8clhHjVLab/AItheNn85/tW2UYcGHD/AMkxuRPjNzvn/nj/AIwH
Oebk/LnnLNxthOA7YX8eTgPnbxgbx/w4nb5Ab4w87ZonuGoMI5YiyqwADjF2ix5TgTsl0j9Jj93/ajfHUoMPy
OH/1+MD7YfPz/88P438ZtthG3yHleOMc3+Q3ObbZy+Sn2/Pf5DNz8vz89/Gi7baputuNuEjsJmAUlxhk9rhUfT
iPTW1ZLHLYnICT8f8Dg+X+sRGlero9Jfpl1URtPlXkum1MGm12jbTK2fT6nI6ZWER02rn0upuNMrgNptU59
NpcvplbPptXDptXPpbl9PqcjplZc+nVhi6XUJ1bS0hXPGHxnj57YcX5b75/s5oq75qDGKRcbEbdVjcfQ2MrM
mmMII5Ym7euT0t9mjfOmXOqTbol36pM6Jd+mTOMTOqTOMTNHpmqmpW+4qUbPtqv6nq54nl+CgsIxGF
RI/Vo4+WKeOGFZHiPXjcOKLFI7H3xOFkaFcCchHtyoXHuRaiQ9NY6pM63OdEudb50yHBHIM6nOdUgwx
Sb9Mm/W+dMmaSRCNT984V2woxxVdMGsRLg1avi6vGWbVofH1mvh1uA4dYq7DWYS51WDgdVjz6vX
A+rR7jVq4RdZjLDWayhdYgjavBxk1VXyNdhRRk1C6iJGICP1IXSxHWhf1FinV2yPTOHytmn6zEkdzRLNc
LmiV6xhho/wAK7p9VrNmVQ9rFKB7M9eN6iVqgsRwwRvB9Su+luwBrWnqTQatXEB1iJn+sQHPqkakaz
CWXVapEmrwwj6pAD9Yh3Gr1y41WEGPVYhnl1asytqqZ9YrZ9Wg5rq0ayDVY0xGO5Rd05LlgeXWSNtgH
KDaBiHZPLEJWPONpO1ihgz9h9+D8hvPQoz9Exp1TiQwYBvxyQs0Z5eWxLEQdXTEXmzFsbkGKcwkjdZ
B3RJA08bxvDM1eSeFZc4HhGrOo02BSMYkoPON4wgMxLcVG2CLiJSrs8btjq11JKBh2s3uC+7G8MoVDIG
wSOqEtIskhdN9h+c3w7rkTBZxIcBUVQpYooOcyR1747deF98MnPORyKM8Nm3JUSFI5Gk+2JU8bsFbcZE
x5N7FLDjDxyF+K8jE3JSJfDR2nUgR2MjXgZAUyGm878s6V3bIHkY4F0d2Khy7Ijmc7RWQMdeckfYK+6q
Y1ZTyP5wceTor5XkHOePiN8CkF27pFjAR1AWIHly4krwBLSGGXm5j90jnZUQhiWEUmbLjMAqeTHy642
IxfIK+3qByWQk/6kbbIDwD7JiqWOyDOPfiwy5GnnrYK0REfUAQ8gl5bZJEzNxDvyUtiNo+REcn6o3HJGU
SOBv1g4snGMxtJrsmQR+5uOzOtfBPxUSnKycj2v2cxx8dh4HI/1bi8jSBcLntaTsxv1dAMkk2ZFKspLySK4x
SCXQ8dvPPf51TNzXlusgxJvcCorrDZyLJuqRmMsBGSwifskRP7g5JsEaYjOxMSQIVdmwiUiTi6kRXDDyI
i8PHJxyWMRKEkdQnj8Km6Du2cffCgrlkAiZt5+vYeFw7JE24zj2NnxjYmeJngo/wCXmEWJvyCE4Su+6iJ3iL
+Ezb27CRJUBDSK2Flzo3xPZjpyaNfcsntTb1xbs3XgrRhY+O4JQ8+xU3LOuw23aT2Zk8qW2YoHxw3Lcbg8
AUJyAiRuUZwxHl1ryVuKysM8xrOeMnY+yyHEY9hm2wp7eC5v2YxKP//EADYRAAICAQQBBAICAQM
CBgIDAAABAhEhAxASMUETICJRBDiWYfCcfBAkSMzQ1LR8XKhschH/9oACAEDAQE/AXd2NYWB
uqI040j9qRqQWLPZH9iSvJHUUejhF+cClbqQ1VUzrsUn2zKpoaTVNihxeGRqSaQ8KhLCZNPwuxxb+NE
kopIdccPogulZScaJRdWhXFiWXkarDE1wsSTYS3g4vkJKKwakHmUeiVSswIkk1EpNwZlJ0kSppWhSIGQv2
4pDakmoiUn8jiunJv0N06NPlachO2uSwN06IurItnfLm7LSbUR1NWhZyacqdDyssXbNko2mRvqT8nNtLi
K02l/g1Fdqv+eTTtJHcqRbabG7w0KYm26E08ohK3k4JpX4JqLfkUk20xtOC+jTXGXZICt4sks8kyP3RBUiT
i8UKSdU6Fi7Ymk6Zm0l2QahF2cUo5YnyaFUFZ2kmZk6M3xfZh00zUg5U4voScWmjCeSa+aFIXyVmiUIH
s5JdEmumc+Cq8FLhVEbinfZNPwdDuMcGg3KSiKVq/+x/F/JqT/APsgnWuQnQpKsdCScnZTyxLisEF+yJOKk
mmdYSKaah4PGMDTeGTJXJeTKp3kUeTdr13INEHytsWE2i3JdlSEor/I6jGn0JSSRyTVDbk6E49MUbzZ00
amrybZiENao0z1axQ9R2rHqOTsWop2miLqsDqVKiUXbSiflHNNu+hTtXQm5ZfReXTfyM3Kx1xIXyG/Pg
4uCcV5JNpNlSjyapotJjxQ3SwaluDS7KbVrwP5Ss04KPQ3V8RZKa00/7OGXSJpdnp8f8HG2qKUHajTpUmP
UeWmQacZnoryxJtFQII4Ku6RFJL5My/kJKm0h90xwlfJOybpN0Ob5ZQ9W0rR62EmhavTSHrPwPVPVaS
4j10tdkUkrTFUo2Qy7ONf7nG3bLm02Ju0z13ysev9nrtv5IWphoeq34Hqu1aFqVaaHqO8I9W3SRppTtjZiVq
vJ6l4omuUuSZN5tEHWEhJRlyTlzuVzJckuSoncScW21Q/jFpFU2VcRJNRd4Ha6ZUuV1gTp99GMMyZntGo8r
BCXzTaldIOHY1bod+UajlGskm7o1MO7ITXJJibfngbnlq3hmq7ipEo5RNfkjW6VjbURJ00aq6F3xFBYVowlY
qSNNfFGorVCWKM8UhKKtE0k04k8xtoStpkH8mhSblRO1LJN/HildEO2isRbeSdqbpGphI5I1I2N9qOCfG6
srjTsi6vI0llf3M4fbJwcU4o4pYJ9v+iGUerLOR6knmz1JfY5N5s5uqs5u7s9SS8nqzfk52Ptjk+jk3bbOcr7FOSW
GZPVnbdkdZrFkPDo1ekWvI1c0Stp2PCRpurbNR2kxOsGm/izrwOqwQeMk5JuhJJVRFs43bNTtJEm+GRNfG
zT/ZkMTZO7Y7cLZdJEBUjUacFlnrJfz6j+znK7slNyy2W2epJ5bFqSj0xTkndnOVJWepL7Ob+xaslVM9SSfY
9Wb7Z6kkemmK+J6dqkhQjd+CdN4PO17Xvfsj9Gg+0a0XhoqcrwPknbr8n8WhJyaR8qqhxljB8u6Ipp2xyc3dH
dWdvAoKLySazRDMAkCxEVEdN8eSJKcllGwXQlbaRUrujPbQ1KT0qTSdEItvxxxX0P72SKKK2oarZi0YJp
yfghppTyiSSdUasVdoVNUiWfaKTzZjpvB59t72WWXTIS4tSRLj3ywcKMT1GUrWeh6abuyUek8Cd4ix0n2S
+VCjK6ROHSSipN0OM1K2enJvsXxdIbi38iU/ja8Gi30Q049rJH9ibSknQmu2akaVjyqTJ/JLiajpVfy+hFFCHst
0Q/WjUtKynMjfnQpPihVFqyV8a+irjVE3btDGLdi9qIvwf5P8l/2X/Zf9n+S/7P8AJ/kTadpi1babIptpsbTdeqcbfgn
quUm1hFr72/yX/Ze/+S/7L/ssb+xbVsxYe1D2/GqNyki13JkINZRGp0YptE6SqT7Ekl/RO7yx9ngQ9rF7UWZL3
YvbaNHVd8TXgoq7wOTfY3sy9nsngWyVDKfj2sosYid+NJlucf+DnD/AFF/LijWtRTsUmsryT/YeyL2rdlBL
ay928Fi9iLslJy7Y3eB7Pax7Lo0+jvZiEULZj2VlbaTSg3JeSl47J2+il4yQfftyRbtlf9In2Pv3Ldb187oY+tkPdF0
OTaL3Y9/IjT8iEtI3ux7PZYGxZnkMnbP1S5LocuMqlz+yU1xto1Es2abdUzUbc22MWz2Yihi2R5Hstn0WIZe
yGJ43W62YjT8iEXTGsjx7HsxsW2jHllzN8qNRLwcYoatZJJEo1Gn2aialR5Fs917GIY9lsytnsxDfutr3YjT7ey

G7Oy7e1D2wuzsSVFUYNOLaOa5UxRbjVjhQ8SbRdu6HqqLpmp+7Z53ez9tbPdD2sQ90MRfvYiBR4EUvt
ezyWMz5PO346VspyTkxNtJXk1XKWUTdRSErLZUWmzU/Z4GL+BbsRQvYhi2WY2Sv3oijyItIs8jZRQ0UW
zOCqLs0EnaZqSlyl/ZTXWCMfk0xqm5fbJvi2yf7Hn2L+Fe5DEUIYto4Q3kse6ERey62ujxt0ci7I0ydJ4GXYjSk
ka0FJJo01K7IpsnJWq7RqJJqNgNv/wBkk06Z53e79q9i3YhrIjyJDEVt/VCGWMQhKi6RaSOQ3Y2KMmSVIb
Q2ZPO1ilfZoySqx6bTbRjRvN+rJrVfZfJuzUfKTdHn2UUmNUL2L2L2Ie6wMjstkPdK2LDGyxOzIoEYLSl
OKHKzLoryXapDVH++OfJD7IyySjyScWR1I18mRwyUU5ZItqNs1a5tlaz7G7F717FuxDW3WdmRPlsbt5L2W
GN3ulkUUuyXxVjmxvdDe3bEqI+TSTccEdJ1aPU42SkryQXGaSJxlgnh8ksj7OzicBqt17Wle+DJYmleUYQ3
Z5RIj2dPZlj72R5EJNjVCZkT+yeGJWVtjaxJ+BkTRfGLaZST5ronFSZc4dmm06ZSpiciukmaqTQ3QrZ0Npji
U0O/193uzI1kyWlBkPZEmLsezENbISnpyyJJdyNNdEe8kiXZYz+yrZgS2eCJpWsorFocsNs+UehYuUUQk5k
G5NqjVfKbYi2YHTG6Lb2eyHu2UvJSLP8AYX9lbXsuxi7KEMf0eBiaNF5Y6MHJjZgyGR53Tost7ONFCQ
0ttG1FtHLi2hST6ZT8CbXpXdLs+q8k3croorZsYvYvZ2dnTwiWYLRZ4E7F2MSrZE5+ERWbZjoaVesGnJp4
E22fqNnbPfurZbfgSvoeBHqHkXUiUy0y7Px5OKbNSmvUgWm39kJNXgi4rovllkVhWT/YssQ917rErZ3gocS
ns+ihMYuxIaQ3g8HY1TLtCmN2NWL6Iy+huxZOUjEsCdJ4/RhnHi2J2RHJDbfRm9kaTSuLFauLK4tNibaJ3
GCTFSSbOS8rBrKptWedvA9kle73XYIS2oSH3tW1UJ12PZEIYnQ3kUjkW7EztYFhHQmhotIuyatWZTwc15E
/oukPKHgjkhbTM8OKMSmmV9E1eRxWaE1Vs1cyeDzxiE1e7zgL2XYkcShokeTzvEdoeyPsaGr2ihlEFgwJ0x
YQ/wCjvDOjNPZnXQmmS7OyPk0NThZCV3JI/wBbX/c03HyZldkk5rJhsn+z2oYxFe3yPZdiZNUM4JYUefYnt
ZQqmsHWCK3QnY3RGLZxdWxXLPnr6JKmJ4LGIWCV7KIGIFvoilyqBKSIByQrLKS0k0kZyTNIJvJq/s6PO
zH7Hs9nvzZHWZyTRPULe72WYKEiuxxyJUWL2afSZK0LiukW5LsmmnVj62871/oSEaLVNPocHLJyXF0K
fHfEnJZRFvllkFzy1k1f3Z52R5/iRmqoS+z+hr1/akJ2dHnahji2O0W7oWBbxVidsVPBH4rJodu2J3s91hoayIOY
3G7L5cq6PinbJ5ZaSZFPckrslVU6POyJIR538e2KIqysiWroaH7EXsi92ah0zkhbaen5ZRK0LjJwak7wjs6ez3
ohT2/HjaeBwK8eCEG5Oyc3eGcbzZp3LNibaka37ujzv2vY/dETwWX8qJ9jH7EVsi9mMI0IUH5Eq2Ta6Ialum
PonJorZiOhbRwzpj+0aU+KYny+UeyotKUKOA53YnSqnWDVrnge63fvQmWK/A1ke3nZbJbLehjVii17dPE
izUribNHgfs8CNJScWktxds02m4132zUrEUzzR8oqMT7b9iGWUP3piRIEsefessoSoYiyRXtoumeomuznFqm
9+zwpbxtDoqjRi3ckr16mFyyJcOngWghwzSOUfLMtNM1EIJOPZb0MeSvemN2N+5U+2JPtbWXs8DFkfsY9
kMR1vB/FraHRRoXVE2rcZMtSoi+GGzpXRNLwiDUkqRqNObaGP2Nof8KdGfoY/fLDGXSExsc8EekMRZe
79r2oW0Xj8ft0Z44ZTVNI5f+4an+0n0QWM9CndSaNR3JuiijG7OvfJ0jSakqGqOek/gRezyNMzQot/wPft49
jE6E7NBtJ0W8ys5O7bPkv8AULk6oqMpDpNp11b5vk/ZQIR5H73dYOLg+SZH8hT7HE4Or966G8exvJB5r+B
+1ex7R8mlG06ZG1TTH8vk0VF+TUSoX/uZdvBq1ye1COhuxv6/g6waibeWaEaeShq1SJQr3L2UONshCnf8K
2eyHvW0PJortnppU0ynFSZFxljkuiblFpJia9N4J/sLbBKVYG2N3t37W6G0+zUxLifix2dYOkNXgnV0vdfsY
hv+J7vfwNEPJowcouiajLEikviv8A7PTIHtCjLlbOKyS8QijU/Z37a97FqJxZGaeBRk5JGk0o8TseBHP5s8e3z7a
GS6ZHK/gn17Ud7Q8mhiLwSuSR/wDkSUIFcSKTuzNuhpck/JNNTaYmhEu937K2nqKNtknFJxiRw7ITTYt1q
kaGqpmiTqLZppylg9T5YFK0c8D1HeBamdr3e+oZX8E8EfeZRGxkfJoxtdlXhij0/wDJ6iXTIXz/ANybVJRHP1
JqKJd0ednl/wAOu2/iJ5FE03RPR5ZiQhQqdpGnqKaysn5WIUS11D4RIyE3lkpeSEXJnp1vRn2N3IW1e6StEe95
umRns3ZHyfirBLEuxqMoVfQ48XTLcpKhpSilRh1FdGo7mxJffwytLA9OalTXY4V+qOLUOQ35FJoEVJEPyf
s1JqcU00Eou2iGS6Qny+Jpw4+yxO9mSIWftC7L97Et9TZMQj8ZKVo5eWaaV0keo/NGbVMITWGFnQzVzN
ngbpe5DEM7VfJde48IRHTjFmq4qVII0VUbe2IRpajniRqQhatD0b6ZpaSjnZ78Gjob21+xdIjhCF7LL2W7V1Fi
Zp+T8VNpqybbllaZGndklbLlLwTSi0XJp8ia+TSEyTWL3orZnrU8n9I9KKXRjVpEpOTyyzRxbRqN8mjTm0q
FqO0J+yGq3flnqOXrdEW/s19nXYngTF7bE/a0MVM0zSnSaEITwOPFWmRk2rZqvKOUZYfQ4uLpk8t7P3o
Q99VVZkkmiOs5Kmaf7NGrCm6Em3Ro6bSya2JMgJ0R6PIzySvJDhZwaPkZQpN4eybL2YyhK97GzlZVv
YCVEMIVuLwU5JRa8lryx/qn5IU1kWaiaaXJpLaTuXse6fsZrfs0LKYsSF9o14+URb8GI9n5GJM0xds0+jyPbs
ZBCXY8IKkicBpX0f7bJnF/Q4JdlIsvI+vZpxSyy8DIWsoafFcWabdjgtT5Crgk2KLhJZNTLSRNuUre3n2LevZR
+SqaZiMhprBCWLRVxpGPJDCPyV8kzTPJpfqhD2jhjFSiPjehx3hypORNMRZQ8rayxNkXZdmi8NtEaeEP5
L4iwRwuLRJVYou1gn+zReLFst2P20fkrCZqYpj0zTfg0p06JadsSpUflfqiGDyaXS2e92LKEiWH7GMhx5Kx
52k0umKZyY3J+SqLbErFBiVCwfj9Oik30XUIFoc2aeouSK+LjRqWnZP9nQ+vYvY/bqx5Ra00QzCROpHTsh
O0dn5CuIsIXZp5Wz9kVg82N37GPb1JfZyb7ZTYhlHBs9NkYCWcJ7Ppk3eCIVPwalOIZGvLFFRT6JcawyrTj
I1MTdEnndbrZi73tVTcSSfKya6aFTSs0cOmeDUVpo/0kezT2Z1vZZfse72veCsUShDPAsGh+kqE0pxbNNWm
mz49vyK+WETvikmO3cYmrfJtj7917IoftZ+RGmpjX3/z/nY06cSGVQpdSO0MqlRH9jSjyWPe9vGyNJ5ZJJa2o
4jRW8GKW3NLaV7aV00hX0ui4xfxHH/2nJ1yZrJokJyeYs1f3Y+9ui/Yh97MQ9pRuk4sz0++v/j/AODtX9f8/
wD0d00V1xNGXKO2rGpMRodDHvRZe8H8tmUUUNCRQ0W10eLE72uhu9vxq4uynJrwNeF5Jvj8SLUrVGr
G3Qnls1b5ZPPsorZdDL92rBdmb/v/APv/AP0kl2j/Aep/RoupVtrNSiyjRVie117dlb6f7FjRW12UuedpITaE6Ox
CVbfj4VrsIjybaZoXZKn+zofydilfa6I1xwaq+bs8l+yyxMey909P/n/Poli2/wDn9kPpmUamphJeR5Ta6KykQ69l
bQyyiiiOHez2ZHLW1HnZj2RZYjSXXbItxXRp4Oi8Nsw2qFySyaySm0jz7eyhY6HtflvBdji4Oh5yO+ji+NMSu
R0vayre3W0Sh7Mj2Ilgov3xPx6cXFonpRfxRFuMkyUU31Wkbt4NSco4R/bJdnn+B+y/dOckji0cemNEYPzJN
VkjNPC3Z2UZ912h7S6IP5lh2SyWefejRdWiPxs+S+KZGaaIO2nRSmsHHsnXJ0ed6/gva9p6sY9kNWMnSFpv
yPTSPTXICS6SOFvo4H5OmlJNGUJ2r3Xe1FFHkbGMkZJlrA3b9nQIZQtzkRWG0N27X0PlxeBOJS8MhXxv
6Mp0yeJOH7X77L3ZqT4qkJH4sblYxOLHx2dkb8mrDIFoq0Q3vZbVtQxmRHLFCQ96s6EMsh5PxsZON24+

f/4NP9rZL+j5OVIjmTsyNlWjV/dl+yyy/wCDWuy28I/GVR2o5NFp7KJJYONNoiqHtRRVbYKY3eT/ACZ+98
GPG13vRWB7R8mgOrTH8k2c1dMIBSdkuuSuTrwPinxizVpSdHnZHkqyjr+CUHdiTIYiltY2jGyb2nFLJ52or7
MDyJFngYPFIFlip+xC2vaiK7NLOEaE7bhI013n7HFMzSkSaxJDLbtGrXN1stvlIiv4UlFQpMu9sDRTR8hWSg
+73TobLEy8Ce3gTgdI09r+tg2Wy3RBKnYkuTmhJ06HXkcnljTINuyFJWjV/ZrZC3bL9zKGhKtkyzDKaFI5f
0ObG2xVWz2vfBZfneyyyyyyLairGI02qyJT5idR5IRBpSXJEUkLDo1mnNtFWJDeRitUP+ZN05Mbb36OQ9
q2awJD9jEq2W3jZGCxPZGl+rdEVaTk8k5pUqIya6FGXNNk27yzSi1TJqnRY3unQ7f/AE2KPJeTzt0eTzs907
XvW8DRXKGFsnJcqZxjJqMiMaGIHbdvKKSrfux9I7Y2tl/yWi/e9ult3tQy92I8C9qLLGQPX6ap/ZOSbKdocp
eBwm5NpGIoykrNWuWDzvVF7L+S3Z4LxQs2RZ29nvRRRWzF2VtRR491eyJo4j0V4Qmrx0KbQmq5MIXT
Y2pNqjVtTfI8+5fwPd9DPB4RERF52fnatq9q73Q2X7X7Yn49uLQ3KMU2NLkpQ/7HH6HLyxtZYSw4o1P2
2ezK2X8cumKORLC2SyJVshnpZ/odePdWz3Z4/ij5NCXwkmenfXk+TyhaqXZJ4aF8ksCXyx0TWcDefchlpK
mjjHhyotOOCFOLDHP7Q6tHpxcetpQJFwkc6zRrpaawjTkk6Z+RSwkaCTuyeWaT+VGSf0kY48qFbSQ9NR
jb3TUURalhonFxdM0oqTyNcWyFcgZqrNLaMG1bIKN1ZqKN0ODStb5KFvA0ZfFpsTa/cm1BpDUfJyaVivuj
Mkyaalu/ff8A4NbaP6sUVtGVNI4VMTuDZLwa0E4rJDSVp2fld0fi+RQjJ1YtPjNjN5H7H/p1/ZBLTjcyjtv2cU
pdn5FWiEuKteTXWbIOP1VFyeyem1kmqgjt/ZGt+xoYTvd7UOOyBpS/o/ZqkTjONMepOOgh9qVEZtqjko
mpXJpF52Yvaz/0ttK+L2ao1bVE9VOODTX/huyso/J8Glbk8m+R+Na6IxfJUTd6mD8j9jRS42yc3Nkf1e3gkqy
jSi27NR85UjWw+I1z07NNPlg1k+RN1p0xalLizT4uSNXjycc0IUUCwle9eyBpxxaZH68iaaYtR/6RRTTVGrNg
1didSNVNTd+2/Z1k5y+zvJ6j+z1ZfZyd20TAp7c5fZ6sk20etKnZGbtDhQn9s9aUaSHqN2rFNpYZZk8Mt1RH
o9SSWGZbtipnNrpj1JS8icl0Sm32LVIXZykcpfZV9jE2ISZybv2JGWqK2W2RkfJoVTTOSbqaJyUqn4KTE0IQ
5cspjcrpGqvqzz/0DGqKukfY1glHIMj5W8fO2BGCixq91u9rEX7WRNF0mxqTvJmTul4f0V9kYtO6IPGCaabs
870VUq8oWnBq0Nq+ioJKTQ6vBpRhLwT4J1R6UZK47aMFJuyckdM407NOEZpk+Kffli0u0KEHHIQ2rWj4
ceVGLwQi26JaUIxtkacLSH6dkdKLVi9Nuif7ZIQg43Ryj9C4yT+y0LODUgopNbLs1NNKNpbP2sjk/H+KbRF
9il9otZy5JNjurY001JI1GnK0ecb17dKTT01NNXyZOfJ3+N5NRZbNHCySeWyL4VE/Ijlpb8e7Zq3yZ2QVa
ZR/6ZCDk6R8dNDm5QbYsFGn/5Y1Y7fzo/oeTKaYkaSt5G4zi0hbTzB0cX9e5kfJoPHR/+XhlX5yfKviR18IQ
k3E55wajcpNs8svdeyrdJjFqakOL2/G8jm4ydEtVyVgnG3TJOHK7J1KONvXvJqatSpHrsTco7U3FJFLTm5P
Iv/LYhmn+jFtov4nqy+ycuTTLF8YNn47WYk1xk0M1HxhSI6klmzWiqvZbIZE/HwmPui4+EJ/5IzSVoabSihu3
RL9h9sSPpty+hQqNrsVqRqRUIQ4tOmaCayzUg7vbThStmejrjXZqQaZoJq7NWLtsim8liqhQ4tdmnJRhbJzc
mU28Cg1A6MvojiHEprDQ8mkuMThK+iOnJvJtk3RqqqSIXyVGrDkji26oen8asWm32ak1XFe2yPk/GdRZm
UmL4yasT14VipRo1E2++hpyiSq6GsiRXtyujky/am10W329ra8lvszey3tvG2V0Jt+dv9hoztN7OT+y2/JIGX5Mrp
n/e9e+B+Ovi7JPjHIM5JxbhCB+iqdUThFsy3d9k/26Gs/9H52XuXX/TR8mg+MXg07UXyJcUrRzT7KUfllc+
0cOUsslXJ1uxf9B5/hssvay/8Aolmh8Ysi+MmzuTcRqv20eUkqOdrP2NJSVIIHcmzszsxf8VRSKX0cUUI9Fip
UV/RxRSOKKQ0ikUikUjijikSVbX7mIfsj5NGfGLI9pIIIjx8EJqs4FKKdpnqR6sepFp5Jqn175F7K90VWSELY
xOMnJJHxirownhDgpYohV/E9NK2kPhSaEoyTUUYTI6d5aLpdHpxbuiFRtJZPjxU4pCjCTqzJ5ao05fLikem
m7iKN1j0jTeUSi06GqZn2Vtn3LyabiotN+RTUsWcot9icV0z05JWz05eULtk3VDhKPaOL6OLT04OhRbdUel
Kuh6c66PTku0elP6PTIV0cJPwcJdUOEK8o4y7o0dNsfy6IjPwzWuKZzl/q+j1HwSvonN8ufgfbfd+SUmlcX0erJ
Wo+STiowiW1KmQu1nJrSdrj4JzbfOLx1/30Ta4r/mSgo1BxvBfKFNZQPnyqX9iur/AKLd1fIEJ/O/sc0nZjppJ
ktNpY6OMu6OEn0elO0qFFvPChKWEhkvA9Ga7Rw19HCT8HpSuqFCTdUcG/A9KaV0cH9HpyeKPSndUen
NeCLd4KjdIjats1e9olzTyjik8DjirNK00NX4HfKpeB3KKY3y/XBT02mz1LjgfyhXdUKWXR6KVIxfjy/wCx9
8mUmrbi06kU0mN0rZcbxEcG3SK7i2Okkpdf86GpRwJKbVsd5bRcpZQ5S45ZyfGx3hIjGV2Ti4y5tYITcHjon
pqXyiem6tEOTjTLp5FGgradDBaQm2sDwjDdFtL/xCOOz06yTpybfZKEndDXGOC3FXy05S8WStA4yFb/3Rh
PBFRTyiSbtnOSjY7ksEpuUcmUmXaLrBmNEGIMU39Ca4Wj9I8XgpPI5t2kUnRjtYiWksKSOV3Y5/SNOOG6
KEGhumkzjGum12SpZJqJzBSaHi4shJ4imNcUyTXH5EFF9OmQdYZbi07wWnieGpIjryJ8ZxwiKrxRJJOOT
inJYNV4SZLTV8aL42miPxdpEljvCHFntClGtchyaXJohrRzyQ6q0N4LWkXj6E8qxZrdMVWcfpmnNXTNS
NVJPbi7VSJpk7RGCUeyaSSdkV8r+i6w0SwsjcpPjRCfJ1Rx7yTfbaFCNDtqqwaeP5QlmhzSWXkg226RpuTi5
SRptpqNiyNeBwXdkm27XgvrkhyrFeDS+NkklV+CMW3VFRt0VzSs9OX2RilQ4OqY9P400enTpsi5J5FLWys
bxEq3S8nON1ZPCpnKkq7Jtr5xYpL92ScVJpv/Yko2IJD04vBdRY4t1glFx+K7NOOcjccSs5KGF4PUaqKRyb8
GjFO2jnJswOa4viVuk0x8X8UyGFSY0pSocqTaOT5IcnLI8qySVUOVZvBFNYsUrkosly7+hU3VEk2nfZ5pn
K8tC5U3F5PUTXzOdxyiSa5M09R2mzqLZ6fL9TLipMxFRocW+jg5StChJO0yoxdWeaE357NRpRwx6jVqj1
YtEWlGtd1Y1JqqySrDGo6jSfZp8mnZG1JtsJJZHGmu0nhihNp4OPnlk/00+hYVpnOm35P2vj2RTSndJpNE
n826sppWddFqMOMT5JKj9nZwi23Q9NLDkFJX/z/wChrNoc0ngiqaZxeMmHbowo5yScG6ZSjhnikv8A4K5J
UTjhROSxaHL7HppqMjglG2uPRBK6YpYakRq2hp8vifGnnsTgk0iDjbQnVNvo5ckuRG7yTSSwxJnRA0m+S8
k6aRcoywON24Db5XJGLyxfG14KZpNSlXayXHDhHDLvppnq6YviuidYaQ7ilKsE21JUc5PFkdR9Mj8IY5V+
6OLA7sUUna6E+TWSVX2f//EAEERAAICAQIEAwUHAwIGAQMFAAABAhEDITEEBEJBE1HwBSIyYX
EUIGRwdHxQqGxUuEGFSMwMzRyFkNiJDVAVLL/2gAIAQIBAT8B+RryejQ/dRbbHuxLsMcbLfkVpoJ2
MpbHyFZ1WPR2b6j3oi13L7ibbs76ok+9HexPsPUexd6ncdpD0o7G7Iy7MWg33L10KWryu40mjtbNVue6tDq
b2Q7qxbWT2dD+RvqNbDTPIVumataiuO51dOg1aO/KdumiWjR066jp1ZDsSq7PmzauVDpamvckq2E/ITa05
dyXv10Y9NUR2qh9CQkxp9zc1a0NN2PV160bG+htfL5nyNnTaY/eTRuiL9070fISb2KEUmz+oeteQrs3ZPRW

ND+Q2rpH1KY9EabG+5J7NiuqZ87L06uSoXkflbpCXYkq2PqVXY0NTd2a1bKe4ISHa1G67F2jPleLpxw+K
W37/gY+LjVp+7t85P5ev7DhrZDJjnHxIyVIXZMeVN43Zm4rDw7Ucrog00pwdokrQtLZ2sltdLK1pm2hTTpb
FaUa3qS20K7FqWotx0tSm7TZ9UR+JNml6myJM+b5f1li00LLpM1loJW7aK8yW9mm5obbs7F1uzfY0Wg3r
QtrFJVQtSGXHKLIlfqkRp6xehjyYsrbyTHlxKXS5L8xyhFqMmrISHJuMXbRPJiT6ZtGecsaj0d2cRmzTz9Msf
S3pfl87Miy8Hm8Pq22+j8vI9pZZRXLhk6vf5R/zr/cnnfETj1Ksae3rdk+KUMdYouLk/xXa6/sf8s4fpUZK/N939
SMeG4VuKajfYkkcljE4ZF1Y3aFmw02prTfUeXFO+pfmeNhStyX5mLJjnbxyTlzhkfuNMWXXFr7y0IU0pRehN
17yNhLuR0VMSpUS82b6DjpSFrofJidJM3d8r1NmxOty0zdF7JCENaEtjSRfc0I0xIjr2JLRjRGktDZajrpaOAz
dPBZo/L/Oh7MfRwCi9T/h6VZJR+SOG4aGX2hkUuzs9odK47DOXk/7HsBtvLLvp+pOHVgeeT97qr+1jqlrQ
jkyvi/DeiS/Ndv9zJCWfM3GPUpPf1s1/c9oZOVpJetNi+pwM1HPGUlB7JeuxxWSLyriknolp9fP9jiMqw45ZPJG
TJxOZ48mR6t+7+f7nAZ58TDLg4h6rucEvsnlHLFCVxl6X4kV/0uJ+q/8A9M47h4fYsXEP4qSOI4OGH2f1R3l
0s4LDwmXBLFB6tLqPZmCK45vhn7i7k5KMM8fOX+G2ez//AFcf0N20Q1iR2stWfQ+pqXehLU3K0LE7dstk
Nhnjtd/X6HjyWifr5HjvdP18/IWZrRS9fLzPtEvP18/I+OS8/Xy8zx35r15+R4z7P18vM+OS7NevPyPHI5+v15njy0
pr15njvzPHk+6PtD/1HjS0Vr9P5FiddUtUP5GwXTjnL5GDDJ9GNPTJ+jOH4ivZU/y/M9n1j4vG13h/c9na8fmf
rc9uLqzY4x3a/U9kxUOjZy1sjiP+pGfErvL/AHH2M3CvLmU+qqWlb2cO/wDqKOTH0xi7+n1fe/4OMxeHl6er
qb1f1PY/DuF5JQq/n6o4ueaeV5ceSop1q6Sa/wA2cZieXBLGt2j7R0+FGS/8b/Wz2ak4Zulz6Rl6/U4bHh+3Y4c
O7imS8Rm4v3b1/PQ9of/ALZi/D/B7TS+wR+VHA8Pw/gpJK5R1MUI8P7SWLBS90PGp5c8n26n/fQ9nP8A/
SY/oR+Jok+115jyzWjY87rf18/I8aS0TX6Hjy3v9/yFml5r9PzHmk+r5eZ478zxpXur/t+Yszda/uePlE/Xz8h5nrb
Xry8zxn5iyy2tfp+Ysz8/wAy6svzPwMzab9eqIVSZQkvIoSxkUJLYKKS7clp2OKgrU6+Rxi11R3uicFlg8cnuYvZ
2LG8b6n7l1+J/yjH4DxRk9XZj9IYcWSOWDqv7mDgoYMks0W9TNwcMueOeT1iQ4GMJZJxk7mf8nh9nXD
9XexRpKBm4nHh92W/I3/I4pu8ssPvrTTdX30MOR4canljGluq1X+nTt+J147LxWO4PpVa/X6+Rw+PK3jjl36t
L8u/4eXzO5xfBfaMkMnVXT+5xOJZoPFJ7nBez8fDS6k7YvZMFCcOp+9Rm4CGTBHh5S0RxBHRz4Y4eeq
ox+yMWOEoqT944L2Zi4V9adsh7Nxxj1j1P3zh8KwYlii7ovWzI+qT/AC9fiO1STHOIQp2J+Y8IDnb1OtruRdo
bJydKmY5e6kSemgi9NReXLM2m9e3r8zHXsqKEvuUMooZKCnFxYpNPq1+Ir8jc+GJuW+4n3Nb1FbQtDiO
DxZtZ/j8/r3MeDDF9cIpMn7P4e5SqmlTI8Jhji8OC/XXz17kOB4aMenpv6m6PoK71J7Wht7EthK0aidsW4k1u
Zp9MGyMX1NeRG3Y2miLd0Ia11ZNLsKUb1MbTehIlrMK0v6kTRC21Gm1oJ+9Z3M+7Xr+COy5J87EaD
Hz4nE+rrijpn3T9fMqdaJ+v13OmXkypeT/v8A5Omfkzpn3T+v+x0zrZ/v+x0zt6P18zplWz/b9z3o09v73+BimpL
p7ktELY2fyJZW9E/X6DjNN6P1/kan2T/f9jplb0Z0y+fl/wBip+T9fMqT7P18jpyaaP1/gqXP9v3K12TKfk/X+T
pm+zeuikRejoS0Q97FZk1Q06I09yMWnbJaolap1x6wSiz5Iclty1umR125Zvif0/kxpKKS5R5WLuWWacmVy
e33O4xkoqSpk4ODpv6P16ZGfUtVqRno+oyZOrWtP8+X8GHC41KW/+OS5fUV9uUk7bJx1uTIIY5WqlkddS
tNC1W9RFHQme6lohN7shrEy00kYVo2+Umin2O1kN2uXEauSIbI7ECufYas1LGL7kvhYnfrU7/caTVNE8
bxNJ/n69MyTk0lNeXr/YxYa96S15dhFFCR2JnEeZB6krs6qLtEnSpF9StmncQuUlBHWyI7UzJokqMC91JMsS
SL8x61Rpp2ambST9eqIaJDMfPudi+SK+6/hZEXLUpxk7onFsj0yRjw9Ltu+fYQhrTI2J6nEbohf3Y56jrQ0UobQ
1ohKhIW4hEk2tBLuLN5InbSbMV1aXc3bpm6KOnWkxfIktbRmStpevl+JDZcoctHb/sy2ZEiNDeoxnY12GtD
uVy7ckPk2SznqiPaiL94sjJ0V1U2dqG7EIbaWgqim5Mk/F0iiGLpe5kSVMxaQKS0I2WJl6ilexmRw9vX+CF0r
5QO/LudjQoXNui/ISb3JOkQXLcqmUMRM1o7/esoepIzvYXcitbFFRZB9KFe5tsREkfQdpWjq69ZEF06ilpUS
bdKmYK6StBtXZZ2rl090Z92lvRD4Vyd+fbmuctzsMd0Y9uSdnc1G6G9dCWIEzvvzV1YjubWSZI1kbJv1N9j6id
KjVqhr7sVCpanU3JSRkSVNI8SK31Z4nmNxasX0a/M02HqpkLoLdlmqM9Nv19CF9Ks7ER7liO33WNpCk
dVF2iOgnaKpjepY1YopMmLQb5drF9168smjsV9JJBHS3b0I7tn9LKewh7lqqQ3JS+ZhlFup7EcTW50StmtJV6
oxOo6bEVoM+peh12SI6oz7v6fyQ+FHYPfm+a5N2PQT1HuNaEbb5vc7c8joTHy7cnzrlk3syXbE9NR11CqmS
VrQxO7R8yWWasjnaYn1bs8O9RpdY0ldik33FTqYdY/mQdaMIVUPQitGQ7slsZqcpV68iF0rGQ1Hd8kN6Fli
5aDRaRjilZDR85CenJPUyamg3qNoWxrvYxFFE20hu0ibsk1aVk8kYs8fSkPLJ6IhBydj6UtWsm/6RI0KdaFVr
Y127EUkqSNapr1Rgfuk1aYpLSxrU7aELHsZ1V6+v9iHwrlHclozXlt0mZOJywekTDxE8nxRoXJCH1NktiKil
WVQtHyZiW3J0iU006Zj2GNMXXkztybM1qJ11F/mZMtydDBaFhlWpDE+57kdtzLkexbZGSSIt2KqJ6KkNMx
w01E0nSjr3VbMHw/nyum0yn2HqhaLQerMu711r0vx8jHJSiq5R3Jq00YeGcJdUmKuxLmuXY7cu5Lfn2Rkkt
RPQZOskqWyMiSi0jFrEY2xbUdxIooo4+TWK0Qck7PDf9QmlqkKTvqY8iJ0471UjobIwbQ8dK2QT3Y6Omm
qPDTYoxTsnNSSzi0VMs6bES1iJ2tSPkziNHuOFob7j9pxi9UR9qxd0jFleVOyqRFESkfpMuaHoN86K0oknQ
mluO5vyQoxjojNrfnD/CNsQIXJKuTGqONXVCiVRFfblrXoMlqNyZV62dNIUXKthXVHU61Q7a91HbTcTr
RkOqm0hr6lqTi4pUYaaRvoJtE7NX8JZl1bry/n8xw8RK2ZvDxU6I3nj7iohgnBNtkPaEWtiWfFltSbrw2PFV
wXOijsXoWR1KKXPR7jh5EtCRk+FmBVEqhlkh6oTLtk3ZxLXSrJvTQscty1Eu5OyC94jkTepcU9h72hJt2O
Lerlx11RSTqJSbtZY3RI0StmLWLT8y+zP1pS3Hroxqh6Gdb6euxOpRpkUghvRk+0RjS2MMpYw5PuRwvJJ
WjdweOPYaSehTf3G+Sdi6ktEKTGqNtz6Fp7n0JmktCS91kH7vLqVI7Cip7jMaUrRKLW5xuiQ7R1dK1Y8j
duhK37wlrofC7E73IY7W46S1YpJ9has6NdBtI62yN9zJbSpGL4UvVepTLXcels3XLMtWv1/JPI4pNLQ63JbDw
znsYOFaXvkVsfOzv91IC07DTW5uk2TerNTpfczrNBSsmn2JaxMfwlmt7YyGPuzJLSkW9yBjblucXCLg9Nic
b2G1FU19b145Sfuow8LG6kZOCx72S4Jxp2eG09hLS2j3kQu7kSaiO2aRQve2M2iVmNjw6SLafTLk4p7jTe/J
mbds6E0rR0JbGliVGgub82UWLRWN+Yp6jYmW7FvqNUxD1Juk0dTSZg1kx5Ep5C0SsxSU0zopnh6EV
RCdMIG9Tifwvvp7DdEMXW1TIxSVIT6PeJK5Wh5OzKaWhHXVkkdMlsLqWzEndo6NbYmIsZHaWhh1ja

HW5dlC1fPNrd+v4FshG8mymxKihlC5dxsWw9qG9eVl8rN1Yy73MylZsqMVKxRTbvlhkkSSeqMcbRPHT0
OihJUzSMcsXCQ+GavG9zBiUEkb7olF27L7Mpyeh0dJBLqpo6l+RPDJ6lcUnR4iiqG9Nxe7sO6MHwnezZPIH
TQTfc+RmdW77el+JHZVYSEtOV2MfKxLkuTepfJMqHOkhrQ3OKpKzxGzhW5VXn+hji+pyZdD2RjehDJW
hklRKBymyZ2Zulytopkla1JNkY+Y7Sul9R0mqG+U4qXxIy43F0Tdid7H9Kv1/BijcN+5LTQ3imO+xRouWd7q
9BbIsTG2PQ6rGduSR2HyfJFnc7CFsLyNmcX/43ZJM4RKEHJsxSbTZPRCehCWp0NuzKMR2JR6XdiXmTc
e4mk6ih0tWjxH5iehJXJJHTb5MyY+vRjUlfr5iknsRtLRmFpY7H8NyEmmkMV0aUa6GW7f0/n8yKSiqGrEJ
WUrEOmPIH7vQhwO9EYoojyiyRPRGSEkcMvEjV6WaJE3dclOY8jaJScmJNjVDLTFZFUmhIk5PdIKL1RB2
ro76cuxYzjMWqkiDfcVdKMadX3LS0K11Gha6D0Q3Rn1v19DshD0fJuuV2j5cu3J8ti1uT15CXfkyLO/JaqjLk6
TPhaSaRwqUU4oe3NEMkUq19Mjoi9SG7Y+XzG7dsTQ/Mk7aIRpUhw6e/3EZ8fXjaR0f1IhaVL1oYaUFR5
NmrQjcxRl1bfy/kiqSQiWqFK0MtPYvSixc2XYyWhYtq5MX3OI6em57DX/U5n39I4VVBZP56CEcNVmrVD
xSvQlOWZMnZF2Ja19O5ix69TNmbqv2k6MuKUzALRlJR11WlFzHTaG6QIRfYehVUZdbR2XNaOhs7iKti8
xDKvkzudjZVJ2vvcRHqjrsZMvSutrUgqikPmhGJXle6J8Qloic2zcaTWpLHStMilepHHGxTWzGJncTtXys4u
MnFSg9URmsqcWjJoqaMK90a6dHsW7pHUJD11NL1M2jd+v4IvRLnPdM0TFNN6CO40xbfcY0K167iegvu
MkrizJbVYexHVIA5MQiM+IE8spPUBv7k17pRjb6kZKbL6SMkzuYtq5RVNrkqT0M+tMw1V0LXYns+S8zsa
N2Z92kjbPk3oP3oj11IrUTI+Zuyx/ca7l6lJ/dZ2Q3ZxGNx3QtEiWvKuSRLQQ1ySS3R0SvY6JJ2kTWti8iPus7k
FS5OVS5cS+lpjlcU2Ytd0zp8j4h5H5F6alM72jNu79fW1FWJma1Tmb7i0G0hbkdC/vuKZ019/JKSS6UPJT
UZLCWirlsMR8kTV0hDWv3ELauUtULC3FqueeD64tPlm1JXpXrQxUo2vXyF5oqxhUux8hD01M16+dfyJW
QWhJjQmeH0vQ+hTsiqYh/fep99GecDmWpQilq2ODexGFPuHhuVmT4mLcZ2Gi+UdxCGqYloQ3albcpa0L
VGVO0zJVkzHfRr5nc08zpRedkSetLcrsjNVtevkJulZ9BprUfkaWPbQhqr++IZO07E7K5LX7kFehszitaT2McX
G4sRdGOaIqLZPIorkubK5LfkjKbGz5s+o0pKmZouNJGKnBeRpsUqqjTyHRqlyzd2vL+Rbi22HNO1Z72tMy
ZvmTzPw433IjPvyr7ug9dDw+nYTOpbfdrSy3Wpl+JdJhacmiSp8khQXTZnj7rYvuPkmVCNHIY2bq+au6fLi
apWYX7uvzN9DbTiGz5FGXd+vVmtl601dkqljNlcdBttnc+z8tNZVUX29bDjSq+S+8kie2h1CdOyM7+58hNr
YcW9VuYXFSetsdvXk22Qy9KM+ZSXShKvuPkzsUIXx8mtSOq53rQnZxXYw300dRabRsUI7nEaX69UT8h
wlfyJzF8ASYOFln95ukcFgw4HcVr5k3Y42hqhfdqhbGV6UPU3Y3RC3HX7uXFGapmHhpYpNyOwuUZxb0Y
3qUII+4xcqexiacmvkIIRDR1z3dilrRxH9LswtUvxI2tUfMuky1WnJebMq1deXpfiWmkZJrZe/SSNEqWwnRj
mmMlvQ9PuNU0UNplyJ3Y9BDQo6D057GtF3HUqm1yyyai2jHjuSos1MVdSsyxqQthpmpq12JNJWcK25UyS
6W0NIWj5S0VkcjVtmNxl70TiapNmPVU/ml+gzbbkm9TN3fyMmO1qSjFRaRgSSbXJGO1Ib0sSJacrErNe412
ZKLWjOhmSFEGVckjSMbZ0WONHTYoLZih2Fs0Pz5Z8jculMwqTfU0Llw103RUW6Zs2iima859jhn1SenY
4hLqT5MW18pJUfCtDPqk0YWIE+ZfYcSWwl3YIS1M3xy+n8k8ySRlzOqOFVYk335LYhuS1QtCSKopkUPk
/eWoployag+5ODizDrl6b1fJojHsZH09hZGapsntRZ4MW22PRUWakfcgqJWN0LIRXKWhw0qbszaxTRuNLz
OGhcXZkwpbE4uiPU7TOI1SRDbX5i2FfVdCd7C0iy9T5mVO3p/Jm+Jk40WiEumKiuhwhkFXKqhjqmJqhOx
70Q1tMavQWJpYnh8iEHGTQmIolpqOd6CVj2Q9bZXkdNam9i8jHFomxdLRmUVGkOA1Rqa85bC0eg56D
dG5wbai2SV6oyJ0NSbqtDPF0qRj92BXYndFGHFNm02M0dXfl/P5GTptsx+9kUUbknNakNlyumS2EtCe5Zdi
dM1YrcdROxyt0uUopK0QIIEtS0Tn1M2Ibj+KhPQ609i27QlqdzG1sQ1ZJ9UiSJrktTViQ4aFUx0Sb5YpVoi7Q
oWtyUK3OMS90hSjsLRDvQU+KpLiUuxm0bZmWrODheZfQfKct2xaK+TNdiOxOFuxxaI330i0a7s8STOqW
liQjRtI8yk6HFE0Rpai2sejZkwVSGYeGUX7xJW7ROlrRBtyIa7FauSaJ6lCRFWQidCMmKj6DXmOoumyOi
MM7eoqa2JdUXRxu60MKuJ3E70JaPQhsJSWvcuzPu/XqjJWzgtXKQi7MUaVm5duxatoWsrE+SJ6MTertHh
0x/DfkaoQ3uLY7IfyYbIr3bEtDeNmKUUIaJZVbo8VRTbFNSIwiR6XoOKi+pEkTUT08jYiyLLM2WtFy1urG
1KtAmSclqYsKWrLl22M2eu5lm5JNswaxHui6bZsLuN0fMzOm38vS/EnEwKsSfnySuR9CbpdKKpENJpC7rl
QibtKXobPI3piutSKJ6IW1C25ZFoj+kjsR92RxD6Y0jhW3cijiXcemzHma0iPipJWcPxbkUTx9CMnVWf8AaYJ
LyHE6opas8aUjtrktmloVy0Q+F6VsYIRF29TityaqI4O9SWyv1/BgLiXrqSXY6nHQ7l2iJmesl2MydblVFR5Y1
qn9Klpt2yQ7UIRVKzTxxIPsJdCdk0LdN9yultkZEdxbHcyaomkqSIsZnj1Y2jBFxgkzikuq2O2rG0tTg4tycuSb
RinboSaWw3e6MiXU1EiIlloXasxy6ZJobtWiqeolY4rczQV9K9KSMpW6MdrCTrcY1rYmN7mW+pv5fyV1TUE
ZXbEiOiH7z5T3P6m/kSei5XypMap6CeotNB6oq00LJFpWPItSGrI7HcyWzuJ8nVIUzid0jccKdI4WCUW13Fy
joyCbiZupJqK5VZGDe6HgXdnhJIX44LVocrHKMR5EPMqHJNGemkjHtqbdzdWUSi2i1uQM9NtP15GBN5m
/IfK29ERVEtEN3IeiZPSkLTkixupI25tVqThdtErSMfxEWdyTrU7kFqSdLk9jjVaQITsck+5iroVHYZHcw0ojW
o+HjeiPBjHsaRgk9RJHVSoyZYruTzU9zr00Z3LZl2VIxUoKmX3RHcfyRYrvVF07Rm3b+X8mCHSmx22LU
ihE2RXcyvVRMnxc26EYv2bqxPk1aZF3FjVpnwy178prQSSh5jtsSVj1HBSTTOKwuEVKJCEmtSOaep4DHN
ygpNcloyGTQ3IrTUBs8NHRYoHEz6dCWsydykhMWRm+qRi+fmNaNEvMV9htURpts+bM1Nth8HKCoS0J
TrYdsxK7RkXvWZdxIbou2USIvShMs/pUiumTiR2aMIWmRevKWIRHdib2H5ITo6UlqMzLqg0dDW9nszar
RjbE0QQkdfYjTFRKaWw8mpxNtHhs8Nkmk6EkJPzXSVmFVFGnc1a1E63PkjH5jrUznq79fwRVY0uUOm
K1HkbL1tmhCopyMeqdmT4mJOSZHVknWgy6fJa6GLW4seykZPddktWQ7Fj1SsjrqR+RVPVlftsklV5Xod
MnIxppe5kpxFuQE6PEpEcltmKVEsiolk1IzHT3MmVRfTQpJkumWo/MTM2yZjTrTzNFdC3sir1HpqRGtKM
IapeR/SqMdXqXApDghxMjagn8/wDJji1GzI7kNm5ClGx6sei5JmgnevcdW/mTXVD6FEbTR2JrQi06o+rOjyZ
0tdzbdFVaG7doUSkjKvdvIFOKQ5UrME/eaOtpnU6GxMizjFbUkKbS0OmUlqyKXmQVdzK06bMabjTEqJ1W
ovoLTQrXcd3qZq19fT8hXSsjGzVflq9jo8mdMvI9pucMFJd1+Bw2TqVkt+UUSfYSGPRi5QIwW9Y2jSzopuz

yFqjL1OD6HqVpoJfIbS3Z1Jj+aOMI0QVdZXfV2QzJKnqeNrQzXPE0RVC5Zr6aIppqXUdzqNzuIyK0hpJURTa1
FFxOhvcy2qow10pIepIZ3POzRmbu+9fyL4UQt6Cxpasbs3NEOKIFxa0MeOOONRVE009RF0uVUHd3NLN+
WOQ9NcfZncTpMySdNpE5qKpHUyyOom47nG54ziscXepqu5TR2OGdT'sTsXLNLpimQne4yGvJb8rTdEum
hpPVDruRar3DPVJMx3V99RTE7HqqIvQoUVvyzVcvX0NWfJOUi1E6mxNLytLc3Yq6dR41ehYmhvlnI84u
iMrVMu00Mt0XWw0+5XLEca14Tj5ijTFjB0s8KhwSkdDIAuxFmfWDRGDWqJ7EFXLJlcZ9KQ8jV6jyObZ13
J6EpyekWOORypketWSul67GHWN9h6i1HEktNzWL1LM+7vyl/ChUtxzb0QoM0W51N7CQ2kK3qxu9ENcla
Ot8uls6aWo8iFkZ1sbfmdR1GOvrXk+UGkm2Z+JjJdEBKKpMc4RVpnjHWjG4pEUIRXL6Yox5PeSZJ6iV1Iz
NNzbYoXsZFTox4xJKSQ0ktWdavQbUo7mJ+7r8+XdGvKXc7WjL8TV+v9yGVbSE47imlshzIWMdLcds0ia
yY5JbDdlmlckrNjJohFMXVY0HXyG6fJ8ss+mDZTH1PQppbCbs6m9Dhb3FKqsjqtBeRxEE2jHiUZLU6dbH
NbGnceSKPFi0RyRj2Hl6daOvS2S6pyI45E10xV+tDH8NevqbbkttOXYeitj2dMz6Xfr+Ceh4soO4sx8cv60RzK
S908SR1s62JXqyU9KX3N+SG7MjvnVlc09Sx8uKy9UulcrkjFkWzKi0dKQqRjQ6XYteRnTpHRJasxwaika92a
9jK1KV8tHuabUKSIKLVIpIzqkqMwSLxznqRtOUmhGICtq2ZLbfnXr8yRkro6NBaLQjxEo76keKxvdOKSat
Dbf3a5VylUUNUU0almnKMuxuZpdMGzoaZSW5UWOF7CXmLpFkVaow+9z4m1R1GB3FH48pbsaFd0eFpu
dOmpG0xNrc4h/C2YvhdmRV7yJCdbnyFeqEqVga9W1/JJW9Ttw2dNHS2qPDcdGdPY6ZR1iyF9Kv7tC5McU
yq5al+aPdZ7poJp6UaLdmXM5PTY22KbFoy6eg7Ykx2cPpFz4pbFWQ+FDS78p/E7Fjs6a2O5JVsUGhE6MuqV
HD/CqHt0jeqs1W3JVfJD10MyuT07fyNdxlbrs3S2zpfB/wDbZua0Y4FfM6UJjGaKbHjo0KHBsUGhQElSDL
W5j1jR25ZotpHRLYxwPjHskNE7UnR7wtCl6RdFXqZ1aSMN9LHSQ9XT5PbQjuxmVPXQjSrUhn7DapC
0VITrQhryX/AHKOICSXPJ8iTZKlrRj96WgorYcakSWhCCu2TXyikueRXQISO4+U172wlpRkVbCqi+Wpltp
UjF8I3WiloZpVIRKnaM6uTv1/BZ8S1HBXaNaT53pQrZjVL/wDiTvqx01SZjgrtHXqSWo0PTQe/LXlpuXal869
40JqyijczLRGJ0tvMitDVJtFl2PRFmV1b+Xr8xrQ6qJuynsRtGOVshT2Kv8A7i+92Hqhw1NixE31Womhi1dk
miMr55GRVIVL7jTTLVDKGJmbszG/dtakU0uVHUkas0M16+vVfqiS7kVbHHoKs2OGXutm0a5Ubc605PnQ
hrTk1oh7IXkJdhllWdPkUNaDGiCeWxym9S+5C2r5T0WgmMeg0bD1KMtpKjFqhebGUU7oXyRTSWplerp9
vX5m1UO2dDjudFq2dN/CSXmjCqS539xjfiJi5IewjsNaMQuzGOIkJMrzKKGkV5GvLJ8RJGNal0Q9VodOotC
eolodKGmhGdpJX6/gx7Wd2kdqYrK7ISrY+pme5TZ0JDW08etCgunQiuXD79j5rm3pyT0LsQth+1koqKV5dun
5mBZl/5mn9NOSKs2GMW+ovlyyfE6K13XJo72avVEZqWhrHk9Roy3okYtk0dXmaDx3y2sbdGb4m1/JHsko
SfcejdbmjRHWiOibEeDxGXpkyY8nTHba9jxulFgfZPE/GvIZDFlx8XHxp9Sp19e/wDY9oSzY+Ijj8Z618u/qi
Xs2aXuZpX9ThlmycOo5HUtmPjuW56cm1F19UaLU4fiulz5o45ZGIL/Bk4brxRH1NV3vX8T2XLNxnUn4uR+7
61OOwSyY3KEmml2PYzy8RF5MmR6Pb8D23kyYZqWOTV/MxRUy0me0sa8CWRNpxWIOj2Tky5oPLkm
38iePM+M8FZZdNWZPCxN5p0vmlJul4viOiE3FP8Ax+5CNkm7KM+HNxXENKbjCOMndnF8Pn4OPjYcra
7p6nCcTHicSyJHfmiMmHCnidOzHm68Ucqw57T6vsznBu15HsjqyYeuUndjSM/HQw5FghHqn5L9Tj58T4Tyd
PTXIP8ATuezs3F5IvK/e/FL9P1MXtLHKfg5E4y+f7nSue8tjUTZ4i2flildJmJaW13Y9tBW1bLZVjNzEPTs7J
Fk5ULqjB2nRiVnN9PjNtXte29/2KPBp/t42lrp+Opl4vMprj4bjb71+nLiMHiYc00tYz/kfHSI7PVfE/d9fgZoLD
7QwwXZRXX+TXsezeLeCc2sbd+XY4j2pknjcVhkj2AqWsfz/AEP+IYrpg29ddP1M/GcVgh4k8Sa+T/2MnFzx8
HPLj8mewf8A1n/8hf8AvtV/AEfqcxnye0c3h4V7q9WxcMuhycPjh5v8XQ5ONiaq7E7eh9qzZuGfVieq6qvqe
wL6J+WhxeJcXxEoPaEf7s9h5urB0eT/wAntBRlmgpuj2VPiY8N/wBKCat9zgfauEJm8cl0yOByrLx+SUITr/Gh
7Rbjw2R/19i6cLp5s9t43OWKMfidkVor+6iTZneiRhXuaG26KadoqL78q7INma+pt+X8/kR0SQ2dWhGT2Gr3
Meq5vVimpe1tK0/bl7XnD7Xj81X+SST0ZgzrN1SjsnX7nsjLDIsrT3k/yPZ/sycOKbmvdg/z8jj31e0YdL8h6Jn/
AA7vP6L9TjXXDzt9mf8AD1eHPzv9D2/0NRv4v0OK4jCuGc5P3WvzOCi8Ps3LN6Xdf4/uewv/AFq+bPa2TJ
9peKH9SS/v6s4PgVwkOl/E9ziqXFcOn8ySltnd51K8U37y9aHtXiY8PgeNbvQ9nQXC8L1zem/0+R71t4Xme8
m2Y8keC46UX8L/tZx6gsE/E2PY019m6b2bs4SsvHzz4/hrM4BTy+Nik4yOP8AtUOHk5ONfjZ7KfE+BWLpr
57/ANhcC8mdZuKlBxZbEOMxTyvAn7yLTfkiufErSjg+EfmajpgnuNkn2K0MtO69fIVkmJ6jYsjMOWxE4KS
cZD9n8N0qHhqiEVFKMSXszhZNYlC2f8m4N/0f3YuewrF4KXu+RDguHxyU4QSZY/Z/Cv8A+2iXB4ZQW
OS0QvZ/DX1KCSzPizV4ishwPDwanCCTMvs7h8knOcbZj4DhoyTWNfkZeEx5ZpzVtbC4PBCSyRiIL5H2eH
ivM/i2+hNVqT9ncLJuThqyMFBKMvoh0zNwfD5XeSKsw8Jw+J9UIa/mZ8MMYsyqzFix4LWNVZ/y7hHq4f
3Y+EwSioSjoj/AJdwvbGhRUV0xVIdvYnwuLk08qujHwmDHLrxxSZsR4fFHI80V7zEa3yZbss4j+lMJNRpOr
TSaNexvqJUabszVcr9fwa0ihJmozGqj95C50UXyZY+U3dPnPVIZpuPQo6ChxvQ6RJnSO3odNCN+TiJeRuU
Moo4jSqMnKOhaNtGXyb0GjO7bryPofM1rUa0IxuSO3LPDLKP/SIT+lMx2lx2H18eSwv0IRyyxf8AkTb2aX
qzxeOyZ3w+PLdd9kYINRrI7Z7R4rjOGmo+Jo/kcNHj8+FZY5t/kL2rxXDZPD4IX67F6Wj2xxWbDSxfn+hw+
dZ8ayx78uOz8XwUovxepPzRwC4nKlNy5NH2oz4pzhUJ9LJ8dxmPM8Lyp0Y8WZKSnt/TY6+O+1fzVFXn
dfoY01FKTtnGcUuHxeI0YuP43iJrFGWrfR8DiZMPCTeRpuvL9DDD2n4a1j+O519p8Vjm8brq2+X1RkXtPH
Fz6os4BSfBxIja6nrr9dTjOL4zBNwlkFwfGf/2P7GXJxvCZYeJPqg35DkkSkopzZ7L9o5OIyShmf0/UfkZ43B02
q8jgOO4nPMjinkdP6fsVpQjbVG4xiOJpVZjVqmPITQkzSzR2mZqt368hXstjXzOkaoxayGP17X4bHPC8sk7j5e
tjgOOzwxvhsKtvtb5eZwHBLhMXR37jP+IF/439T2VOP2eGPvV/3Z7aywyZ7g7pUcPFwxRhLskZYvi1m4vy2
+n8HsLPalfh1X68vb6i1DXXyPZnZfZIKy0t2cXNz45v8A/JGzIq/aUn/+Jxfr4bH4k/5Lz8Zm85P8l/sYeGjw/H
48cf9JkGddXbUu2cf/77/wDkv0P6jDihii4w2s9sqlm09/VFWkKePiIyuro0bPanFSwCpXq9DpzcFnjkmU/53v
68xrUt60ez5LHxUZZPd/QXG8O3SyR/MpfEixfc4j+mjF8NLY/qvloS2ZsyvMzpJuvL+Rt7ITSly2YFo2Jaj5Zs

scUHknsjLgn0eM41GT09f4PZfGfaMK6viW/78v+If/tfiYfZ2LieGxSk2nXY4b2RgwNT1b+Z7U4qXD4OqG5
w+DjY8L4WOCp+e+pwmR8LxCILSnT9f35f8QVeNd9TgvY2LiMKyZb1+h/8ATuD/AFP+xOMeG4rp3UXylx
EMXGZck9IFESmXj+I1X4LsvW7OH4PHw2Nxxok0/acf/idzue0k1xi0VWvx+pPRuhHtnTipOuyP+VcKlPH+7
OB4b7NB415+v25Z0uI4+GHtDV+vyPbuB3HOvoeze18bh029VoI9m3n4xSy67tnE+zOHZwaUUn5o9iZ5RzeF2
f8Ak15bc+JSpWY7cRbWyvmajV6C0dvlmrql6+hfmRXXKrMaqInXLJkjbXN0cT7QwcZmUMkqxL+/7I4p8Pk4
epySg9n+xwfEy4afJR1Wz8n67GHi8OWDyQlp63PbXGGMrjGDuu/6HsvjsMsMMPV7yG0tz2p7QjzkLEn7iav
5izQlHrjJV5ntjsefKICdqj2Z7QhlxKE5e8vVntniMWacfdD0tT2PxeJ4IYVL3l2M2bHhj15HSOJzwnxMsi2s4fi8
XEJyxOz2ljnPjZrJrJnBcDDho+7u9/XkTnGEXKbpEuOwv2ksnV7tVYpxmuqDtEpwxryOkZ59fEvNtFu7oxc
Ri4hOWJ2V3Z7S4tZ8sIF+72Ie1OFnFS60cV7XwY8b8OVy7GbiMXYB14j1r8WexMkZyyTk/fZ7RlJXDyWV1
f+T2dx/wBnyLqfuvf9zLxWKGXepV2OH9owXFLiJR3r/J19rcOk/DfU/keyEyrI+Jzqn61GxP7nE9vxMeqKq
JfUkxwi9zvZGkdzPu3YyGo4IUJckThGXxaj4fE94r8joh0qNKiIvUdEaaSFGK2R0xu6MmGGVVkimY8GLHf
RFIO2JY0P4kiOOEY9MUqEklSR0q7okkUhV2I4Ywk5pavk4KS6ZIEPGnVL8jbRI6b0khNRVIUUnaRKKekk
LHja+FfkPhsL3gvyI8NgtBfkSjGXxIWLHF9UYonjhOutJn2fd/oX5ctPIs3Ghfc4nZamJ6C1dRkP6FpcoydC00
MvxPX15fiJ2kLTIVsQxD/7nbk/uiW5NWyihDK5/LIXKud/e4nSmY1oSSvQV9zY30QorculoZ+9+v4EdhuiD
Unyfl/9zty7HbmuUmX9x6F2V7/eZXOUfEdjF8I1ao2WotdinqyhW0ZU7aXl6/MjsmiiVGLfnf326VsnxGRVU
jxp3u/1Fmn3l6+eh40/9Xr5HjST3f6njz/1ft+J40+0vXy0PGnfxP9Txp/6v2/wePpTL18jx5eb/AFFmnpvc2PGyVv
+vkeNLzfrz0Fln/q/Y8afm/XloenP/AfevnoelP/V+x40/P9zxZb2/XnoPPNf1HD5m/dkM1Fr91D59hHEvRGNd
Spn1PqNDRbktGjMm22kWq3NPPIc3OpeZa8zqRa8y0WvMteZa8y15nEZoQ49kYodPvsd6GrdG51dxlvYXV
bTLAepuN0b6HU0tWPUV30sbkhhbkl3Op7MbHsZcai/Xr6GLJ1LXdGnK15mhaNPM08y0WjQOLXmZ9enpM
OiRoJys8B7V6/U8CXkvXl5DwPyXrz8zwG9kvXl5H2eXkvXn5n2eXl6/Q8CXkvXmPh2uwsMr2R4PyPAfkjw
H5DwSvZD4d+R9nbvRevLyHgb7L1/keB3rFevLyFir3nuNkakyl2O4kqoSEvdFPSztoaCV7iXZ021Gr1NmOkr
XLTuVoUTh1JxZLA2/P6/seA62Ps72cV6/wAngum6Xry8j7M9mh4ZLWl+n5C4d6aevqLA+yXrzPs78l68j7PK
tl68/M+ztpul68vIeB66HgSWtL18hYeyX9zwJeS9eZ4Muy9fLyPAbWy9f5PDrdf3oaRqOiAnFrnLYTO1o2ZVb
ifVoitdTb19TrZu6PobMd6oWtH0KfmWqtnk0b6oTQ3SFwYFS0Kv6FK6F3Zaoi7VWSipLUHr3ZF60Ok7Ppy
WjZXLsUv6eXV2I2ISE0havU3F7qoXmuSTY7ewq0KvMieokkVz3GrVDia9VG261Fa0K7li13PoV5FENqi1qi
m0W0heQvoUm0zyaJJVbFqxb6Er7rQkvIpNUaruR8mOCNVux6id6CdIgvIUu5vqh66MTSWrLrViVqkV2sIF9
hCRWtM13Ntj5od0ak1oQfZ8vwEulasbYh7FXsxO9iktSSpWX8hLZGohrlWo/mx1aSH587ewku59BKyetC1uj
bUt6WbHUvIbL1FK3oWUq0K7oTS3LpFMXmVrql/AEYGr90V0mK90yytUW13LvVkn5GuxTlqzot3ZSXcm
6pHSqorXU7Gq1HvZqkXV1KhKjuJ9xLsPXUeitCoaE1yoddzpb8ihdkOPY7outytaRrbLSLVHUq2NwFm+hG2
xRKY02NJair8BxsW4a9iVaUS2SQ0Rbb13LSY/KjvY96OnSjbfYsg/Mjoizc3dsVGyNUKtFY7iOm9x7FrdFP
RWa2JSStG53sumRerYk9aK8jq8x6idLUfmNa2h+Z21PLQdvUlejKvQqthi1OwtNBG+5daMVVo+W9iZ00rT
Ndkjq2ot1aKt7i8jd0LbUpbjQ9tDp/0l6l9jYirR//EAEgQAAEDAwEGAwUFBwMDAwQBBQEAAhEDEiExB
BMiQVfHmNBECNCUpEUyqGxwQUgM3LR4fAkQ4JtkvEVNLIwY30i4gZARLPS/9oACAEBAAAY/Ap5
JuD6oH01VQCTbHogCYJAEhcRpmmm7iJwr/inICE555WByOHdCv4htKhwbxYM9EIdb2fzWWkZh0K84H5
hNOC3kIkqC4NjK+SxDpCc0ZzOuqDY4TINcD1n7ql0MPznkgyCeZQbkzoQNVwvgnBugq2/TP1/JWwO181I
zOaiRMtxBRlx79SrMuz9e68lnTUpwLYf4p/RCMEHXqtDnxtaYKNSm69nbVvmEAPj+hKDCYdH+BAmGg
BMDYuBTNSbNV1/ojTa1tsa/inin8OR5K8AunUq11YDqGprlhnfVW8LYxjp5phqkBJZPmmXtptumAFaZfkSn
SWAR4x26J9QDRv0HVPBPLmeSdZEXd2UtBHSOvZX2ePWCuuCsuRxyT2uEg4J5gKqZF0esJtotBHVottWJ
a6PEniO88u6DRdxmCtbxCddCnHutAusHvY3cU5diI1CljSHA6yjcIz0mEJmWGCryLRpAKLgZOs8k0aNcM
HopLm2RnM3Ik3MuMYVrnOY7k45JQe2odMYVORCibic50KgeNjWU2127cDlCdE4FzM4jSO64rJYcx8Sax
vjbMD5uwRnB8JCukTgr05oCMj6lF+ro9GpgnCjnpP9UGEE1OeNqrg74vEU1zDLmzI5pjvFHIqCfA3hKGu
R4uqDruMcuinWacjt+a4rnN7aFacekuOAFEUoPooWGO5RoVFtx0jonY99qfuBYEEDJ+7yQHxAmfug8kKY
+IQs3GeFgTg8yOfcpznxHnlXNveT4oHNY05rP06q78Vw+I8PmqrgiQQMprmnPkrbJaHadEKUwy7mscMnR
QfxVxdD/wA010nec8oyIcdf85JrgfCOSCxZPOpEIOLTcGxjgFF0H5HdURLRA9Fy4x4ThNYTcw5uTWtEdXf
qgC4eKC3qiMHMQiw3AzNvIKd5Ij/MJogcOSQVV2h4LKFIXVPvdGq0tArEbxzdG0Gd1aQH5W5fQeHv0ad
U0V6b6fS4J1Si1tQtOWjB81UpVKRZVc4G0jom8IuniymtxAI4joOxRaJjopIIAF3moLW2aan0VwZbGBzReY
Y0ZIBzv4pOvVXnHFLpC4ctLsDW3sFzugCYV+HMI4gMeifSEFruYRA1/RWkA9jzCa6kyeyhr4jrhOa2XOni
PP1Uthwa3I6Kck/mgQJfPCYRax0/MQuQjCadHPqBzR0hHh1KDhHdTqBrCZxWj8R/dBwni0HXueisZUw4n
TREh2n1VpP8vYq3ndJapOPwKADGt5YTzG29tU4MZNuqaqXuDegOpW8ua7SPvIuiDIcrSOC6Q7n3CgO9M
xjKJt1GnNBj6NQOf0jJQFSmWv5g4KDK9B1MOjxNiU142epDGGXBnLqnVKbKjmhXuAwPVNe6m5jH+
F5GqvoU6rh8wbKq71zwGsuHokuRezbd9Tpe9dTafLuxBW+FON4ZcDmXDr8yqbcQ+oGG2mHAAuqeXJVQ
2pvNteWzWoo7zyCnaa7Nop0Kc4cbXc7ZrftcKyIgsaMMHYJtVzX1xSnjT1TQ0XnRoA1VtZlSm89RCaH7
NWN492LfyTm7ivqWu4eatbQrXOglusKmK1GpT+UFuqirSey7IubAKYNxVF+ALFf/VGkaZmfCRkFOouO
XZBRFubo7dvyQaOQmOIFRp4bY9VIKDWjJwUKgfzwAeSvqtHMgdCg8OJJ1jVs8irmSWzEx+BTmhuPh6Q
EWQfDb/VHnB5LyVHPAzE91LahaDIZDrCNOy8U2aHIKc90mzvout3TkOiB4TjOCF4IIDNsHkFJMc55q3Cy
DHVNydFnPMwpvub3ymbB0BsrRzQ08tEb/QxErDo54VJ+ffDFqV2e/wC8fwyjT1uLg/kqTulQhbKWR7xm7M

9IW3UmalwA9VsbPgFw9MJuysaBQbRvbHnEIva4h63zeN7ngTzYcyPLRU2ur711Bo4OTu/cFUXYUJnpOp/R
VKbHCix0X1ahhVP2eXbPFWo8CrrJA0AVGhMXvAlbVrPmhtNo3w6iP6LY9s2JkNfDg3vg/qnVqil061EzaR
p1X7JP3H/AP8ArC2vZAFdGo956yix8W0hUYI6d1Rr1abXMZUCkA+ZMG2ho2mo6QzP/gX7OfmKWz3epA
C2sffKpuuDagPiCdDcOIEITmjPcdF1/NG7BnwotY0sBHPXugA71QdJ4dQnGfeTLf1UicEac+iMXEk47oy+Q
TGuqcxjZ1eOiiSbiM/qnASGU5a0DTv+aJOAdIRB2ateYL/AHji2PumOIooOx1g3FvEbsz4x8OmUWnZK45v
43QP5ccRUu2So0Y/3DOF+p8vdOH2OulEv4j/APpjiQcdjqM+TjPT/c+VO/0m0i3x8RnT4McXT+y4tlqDk0bw9
J4/l/qnXbJtJt8eTP8AwEcXRZ2J4zWgVDboPEfh/qnl2ybSbZvMuu/4COId0f8ARkOkhtY2f8AI/D2Tj9k2q1vig
m/i2MhZ2Ljza1tY2Y6u5E8gnP+z7Y4aHLt47ybHh7rdUKIPZ64e6maL6l1xGhHn3QuadYhbO3Wakfiq9dw4t
kcY/5AKh0gP8Ap/4W1FwPu9qMT8v+Ffs9vkwfW1Pf4WvuPoF+z6zvE6T9YWz7EdW0A4/kqn3eSdS3LHof
U11+QR0T30NrbXrbQ3dQPjHQAEgEXbk0abHWU7hHCmUW7TvbCbGGRB/VM2etsm9qup7zgZc5wP5Qq
NV3gY8Enstsc2o0ja2AAjIHDC2HY9m95W05gdoj8lftBtAxtVzYtHKdFsLagO+3fuj04RK2z/n+arwcPvIPLn
VLKVY7uRgJ9fa2jeNy18ROQv2e0a1N2z0Jk2gTHHM+ipvGOI4V5q0qYo4L6nhzoO51RtpVajGuNNtTeG1x
HNxHhCj7JXBEXlZ3cP8AJjiQvNj2iyBEOJqn+ZvJW/YnmpGPeu3X/dGqgbHXt4uNziKmPlbZ7KR9Zt2G
w5x/78cKxsdTeS0EvquDWz8p591P2TbDSbyk7yZ0t5DujOxPc8AujeO3cfzRqi37NVlSyS44/kEcQTC3ZdoyY
p8Tfv44UI2WoKjwHRvTYB0ujJRf9m2xzOeTvT/xjTuvEbHtTYcWgbKTUH46KnqOOicBODcnkR+azUdu
x3VA2U31HuceNw2Rj16lFpuEE8JOiEtHmhZHLKw0eqyPLK/hhcyO6zTCm2fnfwgVd9UAacKbXHe+GQ4
AZBQdutzvmXOYfhPxQqddjWksdInRbX7pgG0xdHKOiG0VKFM2ssDdPxVXZ6rWv3mJ+UdFQ2U06Y3ek
eSrbI2m22tPFzWy03UKdmzOEa8SO27hs7uy2de+rAbxTar2tDWD43YaPvbl3aSNlEa87zwOc3QZ+qqU6FX
a554Daby8lj8ccnmm7xr9oqXgthsyzrb1wtqfs8hjqpVXuscU8PrqoVahuLjWGt2mEzamNDRDoVaaYpUgfCOZ
VCruaQ+ztlQJ1kQq22MotL6ky0/Cqm1blrzUux0VGoaDA2ibrc55IUSxtKnra5rZkM5Z/p9AJynbU9gaHRNv
JQB4DMwmSd2GW131df+IHW0hOqupgXuugaBEy4tnAlZwi00MdJWDHmVwudnKknkl2eYK5mepVQvbf
Aba22c3axz8uae82tsptJt0fjUQhc6A05k6IgyXeeiDmyA4T0RYDhwkA/ii4AjPBPJSlGDE8u6oQzh32epdItcP5e
+MpxdElxmPNSMHqtEBj2wgQA49Ci1ASsJIRolzDIHXstzspm1rKlGk79Dznix2UivDD8MaBA5f2uGR5Jxk+
RQ4mkNQtdBMxKDTw/eRDXC6/IWHDaiQh+KikbiAbZyKfknFuX16tQE5aXTIUqe8vbSeHNDhpCNaq8k
nhl0Bb0xyV2/dT+ENYYDUY1UuAPqpaYLVa48PxIuHHaJA6qbufi/JMd8UrLgGO7+Ernj4hofJAA5iZINtcG
Hl8uipA8bfG8DTsPrCpuvFWpWZa6oBbLQ7wgef8A8VTb2yvCmk5LlghQ2nMJoOCFyCygAqwbruxk6AXZ
GM50wmsh1pp07QdQ2NEMAHU+vse1p4Ww0eiaXZKs+Jjs90RAzjyK2V+r3Ofa0OIxi7T4unJYmJOvnmRm
D7c/gtfZj8Vp7CB7BRqvYGXYvwAD4o75x5rh2jZacjx7oEsz4bY8PdS52yU254eF2983Rwo/6jYH4bFMtAaD
z4oypG0bl5pn3ppsD6fazmmxtWxt4my5tMOLxzOnCiGnY8A+5xYf+ZErO0bJJOgmtG68sQ5N/wBRst5Gau5
Egz8kafipcdlptk8AtadvfN0cKeyyjWLWCoBSikKfzcXRCs3ioO8NSQfQwmmYNyznKaGj3oIa1vzBXVdnNRw
bvajA+GOIvxd1T99sjXEAKim2amMg44UA+psLTgbuGxTHUGOL1Tf9Ts151qii2ddLYwO6k/YmHIRgFuut
0fgj/q9lIp3u5Et6cMZRI2xt1imbSKncuAwn/6jZHZMO3QmmI5COLK46myR5NO/xzxwKXbRsR04BTDRT
6xji7ShO07HGPfBrJqdrY4V/G2FpgYEhoE5EjXkfnPeScnhLvl5KmSTqqzv+KaPhGi5BY/8rhh5yuFvJGmxsy
PZWe/wMa2dRm/GnJPq1WmQ11wmeK3vqrq8h8WVeMtrHhK6JzmRgy3mgHokP4/IqNGwcdFR48GtxPHzy
LB37hOcYkuMx5qqCMYIPRBAwfy4TAPJATzGUd4277w0Qj17LVIPbkkKdM1SMTy+ql+ew0CMYtErKou
iMk6aKM4QydFhTcQ5vhd0VrqbGLd3UpU/CW3YdB5Z8wuB29o32kx1jhyI6pu5l4qHh8+iI319d5LC6kR7oW8
WTgcs07tltpAzrUjQnt2TtUzzXiK1RtnI5qcpuudVFMRI1QJjV0yHBacpUR6IXEwOvJoc44Jx3QMqOq5wpa
coEGH9lxcZKhhqDAVRw/ibsHWLBoc8sc0xrXSxtJlk/Lbj1Qxl2ij/AGxh3ZOuifNWgAcMBoyqdSczbHRYE3
cK2ZxNSbngNa7li4+nRayJOeuU65shSE1rZ0zOns0KHmFa/KgNjqpz2WfZT6VGGYQyQbENAGd2P/AJV5ID5
gQiFoM81TPK1aIoEFzSBhzdQqnDQc8ji2ZzP4jurTrH5Ku/Za1N9m8bvXu/h4x6a57IMH8ARDQwMD+5A5d
vZU9EHkhrQck8k40KgcGmDauQCqMDpqMm5vNBNTDphA98KD1gp1P5So1Osq8pthvZqWafRE09PZPxsq
g+o2KZySDmFvGvDCaQzrnMY0MMh0Zux+P0VSo+kPguD/AIDb4VgNvfoJ0UCQI4IOXDknl5tLD6prWi38
isA3adv/AAqABj3syf8AbNwtb2ntn0T3RbLjjiplAdce2U8Bw4hzWuJGUbs53eVqDHVDz9tJ4+A5WFAUARj
REJvcH2c/0VM/dChc9F6K5ri1zctcNQmjd06Ye4Fzaejz1/ty9tQdgnUh4aZyOpTYEEVHXD0U57SWlobkeSD3
fxGm1/wDVN8ymynNPwxct+bqnFx1OqgkAA5VQjksrg1/NTpGqgLRe8aX00BqOQ5rjqecKq0C4ho4P+Wtn
GNc4VppqXBIBgY4f7mMFMD2Q6mYcoyAD1WbvRS5uYjzXFMQRXR14uSoVKhljajsbsO6cfp1RzOTnrlM9l
w0hQxo9dU65pBWiy5SY8mo4MoefsKtTD29ggs8UZ7IhUvooOipxOioyfh9nooPRHyVL09tWrrFEu+ik8zJ
K3b7y81HOIaNAi+g+6NRoQq886pW0t7Nev+RTCqhPN6PFafCITf5cICNdVUayJayQi488qTkqenPmrTHY9
UN5IbZjVNaxlpgDzV1UsmPNAImfNVxNgtbo0GeLw95WB/tthulmNPRXkHusa3HKjXyWeEt4T0UTdiQNU
0Ow7oOY6rZw3+MKji0/JkSO12knyTi0WtuMDplMCz0TRJOC/wAwo59U2Oq1Hp7B5rPNFZ0IEHqogolvMo
nOcqke6hGfRUDnLfYCOi/4o+Spezz/ABTg6xgtldnQdz/RZcuGVUqUqLXXNt4tB3V7nXOu4jzVasf9yGt7hZ
6oKmeZTWgTMIxNwcIhOzY6NOih3yq046oKDooIELducBd4XFRROegGUMcQ15qa7o7DJkrB9PhLWjdx
dx+c+sawurxTYHPHxmPES57qyZu41BAKc4efkpiOic18uxz+FUXOFMUt7zBkvkQcdPplOnW4z9UyOqz0TCZ
yFBIIZx+qH7kIr1VnULGvU80JyJTh6JnmEVUgzbCpkHksoQUP5Sj5Kkfl2PqnWPomU3OmoBLgNkfbzUal
atHmg0Ypty49U9mJTKJkOptzzXqmhUwDpXtiPhU9Sju8kZcUJ+NE56K1sAlil7Kwt4uifSfD7jblOo7qoyv
Vc02Yj4u6cWMFOkBgV181UIvJ+Y81VaLB7vJcDhs5GoundTTADBTplo+7ai8jugyYc7h9Ff15d00ZLoQyLn

ckcYi2Vs2l5e8MZl1bw3juf81Tt34Ljb5SqcdVKp40bHscLiOEcXIKH7mEUZ6pj/1XRdpT/NT0KnqtpB6hMYOU
rupVM/dK9EzPspC00iXweZ5eiLG3VajtSoI+iPu891J0Qe3UipmmTnqw9V17pg+8i44DYVQjH/hNETjCy0D
yTccM6onqVkxKcOA3fX+yvflHmNurYLacSMKIdmhtWkcdwjNwL+2iALsHUlVnXHdhrMzGb8Z5CUBwG1
nNaHDkX8z/nVZMhvCOinmgBaNTB5FFhwNcpz4w5+qJAXJ+ioiGinvcu3ltzpfG0/D1RnBuP5qgT8y+qYJ5L
CdGMZQ/dKOpRKbz69ljqiTjOpyDkfoqjebiFH3keqwx8pRTD2CAHJM8GGYY09v8Cba2XV5s3dOyuNznEl
QSB5K7XzRA5JzqfEGjiW7J4mfiFTP3tE70Th1JTULp1TSOSLO3JNMAxyPx/2Ri1rSfhG6BCNDgd+ybTbn
OGf16q0QXnnPC1NbabTkv8AhcqhLW+fVPtg1N3kl1tjZyZ5YQjwtp07IM8NqD6cObEkcpwz5hGXARjPNNj
DmalNpjw8VmLvAVs7XNmHPbbPjbLbj6ds804Ndc24weuVTLfFOEL4nsgOcLkfJHjOmi9PaPNQMip09FH
ZFnQopw+X2NPUBPtElO/m9hQa/EDhPUexmlwsYMQFQJZe01Xt3fKQOEeSLt40BIWN43p2CsqxI5j4u6Ep
oLoHQKGwPNO+0AOa1pa1pGk6qqy4mpQicOj6fNMHc5TqsEyVB4SDzV7nBsjaQaBXug/zBWNDXNcmvb
RA7xhTWveNDGPROvcKbGG0DVXSQDo/nCjeRa3WiGk3cCnS5TzWojXh07KXuH1VRzauLWGWYIN+P
x6qYs07bez5HRkJs+WO6fbox0WzkJgqdTFqBdoScv4kpxnGqocDsVLI4FvDkQBjXp4o8snHqqfn7GnsptLnf
KFGFh4J6e319hkIqJKqMUclV8/Yw/dRidU8d1PsYHDDaeEAm+SZHQIAutO8c/64j6BPIGZmEwjSFSKaztlY
1Kc082ytmd1JpE9imuPEYgtnkpwcmotDmE+eFFODiRHJTvc7dxyMk9ldaN5rnRqm7A64TfeB4A8CLD00q
Wbw09PNC05oxpzC5eijxx8SDi3h6qrZSL7gBa1665xkczbTYLj8XDqV6pjmUJI+Icl717gR0RiZgn0XF015KcT
d4Y/BUOD3TaruWuRix9reqcCZ4jnmVU3nQHK4TKZ5KTPFYUcv3AFontPTC9E3yTeKJ5obthcqlS07udei5p
nkn/gntDrO2sp0IbJszFX4R8I7q0OLjZxOPsb5JrnEBRqVvP9pshjTz71NLVj1PdVKfNrifJUwNoQJES057uWi
Zgn3bsBFpgRnqlnyln5nGkKKlbdnJHULdN8Dji1vhrJ4gMqBSfjkiC8DGB+q43mRiFaSGu+9yUEh33kG0W
3O+IhGo5zTb8JnJU3CnHqieU6xqrTCrN+djc2z8Wkc50hNdT0NNht1sx4fRSE4SdZhZTAHHz+Ydljog9rS0v
b4PwWyjjjuvc4OFMm1siRjr19Fa2GtaT6ZQJccHopJMcoIkU4Z1d7AtPY9gnCMcvYDgAayg8tBI5IAFwEm
B5pxdG6OAI9Q0Mp9jThRTfTBPJOOHSPqix/DwnxI0NiAc74qp0arpLqjybnnUo/wAqPmmY5KjQuglpc53
Kkzm5Pc1tP4W9ByRpnmQqjHZNpBd83RGfmQI1fJKFSSGzkIvLrQGESsBoN2ruSLGAOdOSfzRdtNhd97R
bvZqJLW6vd4V4a0N6txKvc5o/mQHE0jV0KBXc55y4jtZtTe6oyZRLX8DfDGkqalaoQDgtxKO9qPFKfCE17
baVKOefqmtfULyOQ0CJpS1v4qsXh9QFrGkRMm7H/jmqmSXBjG1JEF2NUKglzCJgRwjQKS265Dk4iMJU
+BkpouDhMgfofnkwt32TzL5FpHl3wnjVwkGNJkog1YDcmU1hk3ZU8KAktE5jVXiHCYAHJBsR2Cz9PZ6q
E6MjmiUdlrTAHUo2NBIGp0CLRVFTyb+qZ9uFjcxwPFC91RcSeQ/LyU7unTn4QQRJB81DahDecFDeuB
B1Hwn+iNNohnIIDup7L1TQ1vqdE6ixxN5mo/wCfoPJQdZRI8IszaZI3rd4+PiVOA5rKkamYTHU3OG70Qpt
wJuhPIYXP+GPh7qwwlvzxxgJxp0Wt5SMkoXH3jsgcmBMDXAJ5Rot01wxq/S1Q2Xufz8CcwPYGO5jVcNba2
f4IsJtLih2pPjNBRHHpLwjFQF4dJgy09lvK78TkZjQMhuu6/QtotaA/d+i+GJz30xjKpvpwmGixzZ5NjRXN+Hh
M6J8zGLxz7EKGkEHOMe6oxpOoAPNHAlI20d/JEWkxzB0Wzi9txc/BmLJF09VwEQZ181aXNVofxMHNc
OnU4WP7ICcdk0nr7IGqJQAUEmDw45qxggDp+QWeJo6utYP6rhtA+71QX3DoU6pUiXc7bj6IvOzVm9XnCF
U2QitTbkhuoHkuLB6q5jwD0OhVNz5k6FZjCB7L1TBq53CB17ImA/c8uRfyCp0qZua0ht3zdSnQqNRjAadKh
DWzkn/ym0jxubEx+KezQv8ACeSIqTcl/JVAwDw5RaIayTdyB9UwNoVKh8o+ivqOLg3ofEmtoUnVc+iIcGF
3iF2Y7J0uNKodYyVnWLnIRTe8O4Z6IEU9nptdo903Aoi/LXXGBp2Rb8BGQOSIdxE9VzMrp1UBV732thh5j
N2MjRVDwvfa2+3S6Mn6osum380IsDrSCuBxaD3TGGZOUViGvn/tCgTDIQCfHFg30IOIjpFre46geaeC4ipJuj
QZRIdw6Xu5+SbviA3QWCVhx7K3RDyQnqoXonY5jKMcyAu+nkiXvDWN8X9EbacDQXCT/AGWeF3RZb
mdeiNYgFjDGDxOOgH+YW62aiypHCzGj+aEyszaHb6cGmMA+a+1tY2ltDY3oZ4XdHLMnshvR7sYtHJCr
UMg6Ke3sNcuLRRb7vueqbHN16DvIBKDncLNSSm0tm0D4tBz2UN15oPc4togm4+WVDstcZh2gTWB1gdw
uJ0UuIquibfl6K6obCPiB8XmmsAbZzlDe1i1oyGMH6IPpe7pnGRLj5oNtBnGBYt2GmZtgZ0Qp3CvxM8inMp
1C5vxFpiF8Q5Hm4jPiWeSxCAHh5olzgg+78YYDrEZY5Y5oVg69opMc0nV4jE91v6Ph5j5UTADhlENtta
cXIlmg5qT6oStmabHcbxZcMltx9OXNOIcSSTLuuVkkqgORcmmVYKE9EFLgJPReid6J1Q+iI2NHc6E1v8Au
EXD7pOp8+SrbcrNU+7pT8JPxeaGFJaYRIB5n+pTzrDZxub61Xm4u0aPRMpbPTNOjSHADr3ce6Y10bqoC
w+R/uqlM6tKjF3I9UWtmlUHjpnTzCB/BBnzanoFDXGxo0/RU+ryGhPI05J7XE2/knR9eY7hXcUrdZhABB+g
JV1SN405ZH4ps+PzTrQ12cdWnp5LfoIe67dhh1d19E6mDY9jjwcn+RVcuEP2do05mcLeNeLvExw59imueC1
tVvF2KDACA7iaR0TmzieeqnCAtd64IW1Wva7lChuDGUJmG/gq/Ha21hmYM3Y17ose0CWMuYDhhjQeqc0
nBbp8wTYByMpoOcaTogCeaypLeBUrXAxUd7wgENyIael31RBbaZOOmfYwfl2fUupiYGmaclPdcOqnoU6dM
Lfp0+FVaYM3vaz6Kq/pgKhTb4d6W/RoTMKRGi8IK3Z/2wa0dk4Nm52C7t0W866dggqe0fE0Br/wBCo56hC
nWMEHhd+im0uLobfiCjfg9ymzpbBgRMNFoPdOH3UXYuuW+YB3a3MezCBebRylGawc4aIVqZhzCqW0h
sM8L4zYrqIbWex1rI0nlHXqiBVpseBDqvjP8Ax/qgKTaltjQDxRzPmvsawcmE583d/yXvXgfcBmAn/DaTV/s
gHGdooMv05Toi2vSa7PwjKL6DpdyYdUN8ywN1nmg7Dbe6MiScTerMjo0KpDd460Wtifi1g9NV83umOD2/
GI8S55IPUJh8MtxzRjSB4kH6t1I6Jxblvfrk8dls7RSdZvTgDjyOPtb1TiTJuMn19j5+ZM8vZTI6J3YpreY1UyA
BMk6BPNhfAniwJ5YRc938KI+87qqzl2iv6mFslN3ivc76or7bwJIH1VwWzjm6UypFzRh46hFzDO7hzT1arw
PNqoU2Zdu7XE/UT7AHuxI03kD3HAP+QVCg34W307uKqu7QqQGDCuBIzqrjUa3q3mUKtoyedlJM9UMn
KJ1Rp03WsLtzkSE50cRbmFwtLhaWalffPjXtjycvcOeD89xyiyuTvPhJTUL0VW48L6ZARwB+aOM+cL3zDV
b3Mpxp8DXaXKJGeRUug/oqwb8gzE/F4Y5zovAWDcshjvgxonOHjYOFvVPbqY4/JHj4rzKMkDphDqOljr3
WeX4qi6xhql7yJGAJEjtM6oxLMLAOHqqo+8mgegtJTOrcQqg8k+p8MwrfgBEdysm0fxXewjU2dKhuA7Kn

HLP0Cc09nLYx0psP1CBIKIEnQKGolRypiwDphcQlswR2R2d+RBtPzMKtdyMKnxDXOfoUDuz5hU6ZE2iY
CDW/xCOLzTLtaguTSG4DQhgwAG0dUaAm2ZM8yggotZFGnMyWjlzwrnzvGO2UDs7qJl41tMIVNoc7z
dklbttafwU1KT2/eKlAl/1Vdz/AJYp+aMtF3I9FYeeiIEKYyBOh0UPaGOpwf8A/JU5t6pzqjwbGthpE5Lump8lb
aLy1mR4XGNR2VtEyQ7hPVPqCA60SOuVxH8E4BuCYC+JzY/BPzLRodFQ4bWOrZ6l0i0jrHfCJdEkMY81
CqNOpCaOmqqm58VZ0ohscQhQOSbUf4Z+p6KreeJ0THLsmUyP4NJrSO62qu4e9tFNvYu/sqFvOgwznzhUw
OCadOJ5C1WtrU6g81xsGei3g0RAAlNdXM06TTVcPJVXu5uu/NEJtN/ip5af0QdrTfkKrQfsgcHU3efL6q1913
MNGPIIvLYe+nH8uVvanidkrOuET0ICxJQgcSzJJXNZ5exgdDG8jcuHwJIYA9DKtcyUAfhm0Kls7ahAFOTH
xItHIYzooc3i09F6JITmodg9eq7ptXVhNjm6w7qpYSOwVWNd2OI6ATnTOdMZQbJ3QpU7eoFuAUHdc45B
OiSHm0yi0tODzMFbWEB2PJGY4hoSsg3xzVAY9zi94YGvLZbu9eyZGkfr7GVuWhVJ7ckDMdFOPRUJ6+x
/3yKY/M/gqbWgPLqd5nRjO3cqXfwGe+f/ACHPrvEy41XD9EKVwLgk3O+d+r3emiibGcz8jAMn0Cuzc8by06
tHwj6IHdBhiDP5oiDJ8IHJEKZ5Ig47ovzfU4ABgEd0Gf8AVBaPPkiPVXg8TdO63D2j5mfqFXoVnxBD2dcLx
QTTZcG8jnKpHIYztb91Nb11Q7Ijkug5nRRwzzWeE9OSIcQewR9hbZc74Y1W7cDAPHt6QyGaSSkBbzdmg
O2ITq9PFrbZPLqi/hE4tfnCY5pBaRqBHsbT7FZVr891U2epo8Y81uzpzTnPcWsY1vxW5vxnPkC58tcA24Ozm
M+ie1lwpu5dEJnB0n8VdqCTCdrbJ+qxrp2Ti6XWi1UW3R761zp0dIsb3HUBMecEzP19lp5oUjF1I2kK2Fpjsq
Fvb2U25F4cPLK2ktFtkN8g1bTVb4tow3+QY/NWUxNWqbQhsOxsduIFnD0H90ftBbW2mpEsGn8v11TqtQy
95ucV4Va3xO8TIUbpDvY08y6GNPPmT5BM2lrzL+Ke6vaxt7fFjRTb9FrwlN2jF5t7yCD+S2d1tm9EAHUAi
P0RgEWgMAPL21JLs9EY16+2WthpA8lgKThUnAHZ3GbnAZd0u7LevI7RmCg+nMtdw6BPyuVuz1K9IFL
N7O2uiGzzd/wBV/wA7kOidR7Y9klHp7LswMSriYqNVUjximCMxAnJnQY5qzNSKDN0R8QJE+ifDIzZdu/
mu3VcJbaMQFJcCYujkVM4+JVbnjI9FSfe+299obGRII2Ry6aqIbNxBZ659rHkgU64z5pw54Ca13ia7KPPqOqY
6XBxuZD+EcynfZZpbK11pJOX50VSjRa51OkxIjghGvtNZuzUjw3auPZqND9m0vs9PQv+N/mVLYsfbnNrRq
UfvFPj4U2P8Ap2Dt1VQdKgt7YVzSQndfYwfK23/it7vWYfvRbm3knT1ysIhH5jgJ7eQCOPY4kF4JtsXvG/Z6
PVwj6BCpTpb2uTFM1Tmd4UOcXDmTzV9CsactkicEo0n7K9j4yZb5q6k4tI6Liq6lDadkbfReLrW6s6j0Upif
5q3Oqa3Vw1UJ1Os2aVUWu7IPa65kkeSqObUcxsMcSIGbsDPdOJuktZw44caIVaZDaoxPzJISqAJM8GpWk/i
nn4uSti3quE3MnhWz2O0qE3ainxCG9ruqvtt4zjpn2n56L7lSjHJc8THVfx1V5IYwmL3aSq1Nu8ayhIc52HuPS
OQz5pzXNxBtFP9Sn1q7nbocTo+LshVcBLuCITGjAoZlrcT1PMqfbY8XBxy1M2Vj6jqbjwTq1OFSZBQ5cO
T06q4Yudgduqpn46U/Qf4Ux3PVAjwOJgoSbWv4T+qe3Z6JYKjw4d1HdOPLkPY2OuEY1cU+EGSc6wJK3I
oOp1iLiHuDifVEXAnqFD/hUq5mEBVZ4qQpDsiIaWnrqqnCJGHVwZvKbuItGrRzIttn2z+LAdS2lmN63IPdN
cXMq058TeXmE9B/VjYny9IMjHD7JPGHjxLaBbebQN3EznWocaprQ4H3TG3T48eJEUHEMBUflyIqZyg0
Y+buq/AoNNzJ59VsxOGCo7BpXZlvF6dUWnqZ+vt0uYQWuA5hbicNqhwXHNuphfaP92A210Y46AJ4EW
mpu2zqY4j/ndVQ7AMQwEYwt2J4e/NWx/DoEN804dEZ1CleYwvc7Qxo8soEftKkZxNTUzltXu7lueRDTkv
8De569mqKQIPa4u8TzccVSpHlklMfF+ATLTA3pLPKAE05B/JUqhIp1HNt3vKVvOpz5qUGiTKGQXfl7H
BP2l3+y0293nT9UysHE16ZulNNPFKu24DpIlFzfE3VArw3DoqL8CKjCHVYBLcp1GDxgwuHG0UXW5/D9
QsM4GcbR9w+JvohswdO8p1Wz5QQi7qv5QFC3meF0ewj5XYyqWzi5gu4bp4tO89OaNRjQ9m7bDQ2Ixp6L3
rd5J1mCsO4CJ49Wrw7310RDQGjTXVa3O1nkeWnMmVswY4OeKjiwnGJEjzd3T7BDJMDplSiMtYQPXNK
D/hciFSps8W8afXkEyhRcKjne6pZi4fG/yP5BEUje93xdOrvMqfSa2MNFx6khPbpKg8/YAdEDOealQdFOaNG
9E19WQ4iWt+VvUprWtLuQA5p1KbtrqCKzhpTb8nn1UnkuOoG2jmvTfI30iSKuzv8AiAVrXXRBnrj+igKeT
Ra1R8IRR7IF3+45xjsOq/JUXzxbO63/AI8v1TgdCUafXRZZcOqw1wjPqRdrVF39UwkamJTowzaMQi4z/vq
qbjf7uqPDroP6KqweG65ndp0Rj9m0Me0GGk/X2ZMSdVUA8S0saLdbjJTPfCsIufY26NHOjx906m54Jmbu/Z
NAIxbnB1WucyTk3dVdacmR3WBcXa9k0AcjKoG2m2ka3OeJ8i3T/xlRzuN319mMLOqh3PQ9Cg15aB1uVjfc
JdWeOnyjp5o06AEnDnDT/x2RcXXEoF2n5qTLfJUH68MT5Feg9vUKHMdCwIRNU+7p5KI8LQcN+X+6dtB
NhDS7ec2s6judApDbG8m9F56IKnY4tNXgNjx8I6p0HGAI8vZBUqDzEKThNoU29Gd5jP5pwBBOhI/IJzeTh
BRQyrHTPkrQB3VHUWXYWPhesjUZ/tVSQR2iA4aJwi6T4brZ9VQrU31wa40odhzOdrvxQOMsBwgjBIBby
TgNjwnh3h+IRy6qrbbin43fldnT6dUbAN0aLLIPw2iNVIJ8OcY1QIbaNdIWjCfvNRe52W481fUnLlPxBsmv
clHh8gqDg3ic+pZTGHZi8d+wR3Xgk2+UrOPNwa9FglGdei3gIbnLzy/unMZ7vDaVg9S78go3PE/xOuPh6L3
Gy0m/eOY+qucST19IKj0Mf1RLdJQ6yjTiKjdB1UEKITT3VahRcAXlrc4akaprNLj9FWAwwkWjoBp7N3cA/
4ZVrwWuGCDyKFa1tTd0yyQYMKm1xk2qUOqzhNqyHNccR1TWUKYDrrZ5ot2dx3lclIM/LTnLvVWURw
U+EfuAtKiq2HfM1GTdnX0UfNK2in1eAFBItAdPke57viW070XV2tAv7DSfyn9wxMckHDB5EKu98UmAM
m0xBuxnlmnnGGTrWN3rSPi5IF8ukadlde6fmlfx3t80IAJOoWddiBhQBf2PIqkH/APW43byOKRa3+yeedxx6o
XfVCGwR0WR6LQR05o0i4MbRA/8A21PnyW+B1gW9MKXI3Ospt4nu6BYba3k3orH/APunagZ3X/8AL8k5
lKmKTnCO/MB5qG5PTqsyB5IWTc3N+kImswNJ0gr7DU0AQ7gQVsjTguBJ9dFJExqFvKZvp/15ptQ+EuLR5
j/ymszf0+T/iHaU4U3zTvmw4cD+qDncnG1OAnQO815oKzh6tu5FO3k83FOfUcBtNUWgT/DYsch9T7crhcu
qqWOInS411VFjq9VmuYBLemfNOcddSqjhpET/MoOi0vBEW/OOiqUzmx0ezCDmOld8VMjTyRBVewS+0
ZuttE5P058law8LadMnkzLbdU1wLmz+K3h1biGrxxyfF3HJX6QvhAxJVAmHC9/D8zZbc707ZTWO14uMGd
cqlVmgom+1FIOYbqUx9Nzt834+UdCvtDKdzTgud4Wnog2xjLPjiC5R04vXkm1KZtcND07qWul1WdV11
C3h9Va2jDD4icyqNBrpDnZKc0m0tOVSpMaXPrOx5INLSd0TW7y6ulujRnZCsyPvBcLCCPj/qmMaIYz8Tz
KLQ+oGO+U/5KFentTQ4DO84fUDqmO3T3gGeM+LzT6j3cTsu/p7AoJyhVqAGq/wDhB3T5j2Tqj5LigTzM

KIV6yHduntkYUOJldMHK3VQG6ZhBjNXR6KsGjF9MfnldEBUB3fzfKU9wNza3vWu6gr09jag0iSi08ltAm0
cBuH82BnGe+ff4XGm2afyGMgdE3j+GVVIdwgcR5HspLYPZR1+qAHY04/stnA3hseXXwCGZGB0IOMfEc
eqzNxUuFybRpMD67tATAHmUxm1ta0PFwFM6K7Efd0QfTdBaZHZBjtnbaPkOT59ZX2cZLPH5pzumEH2g
xyKZOrm3KECDIK+0Elp5WGCO6O0/9Nvi+ZxW814ufdU3ARuxAVGm0ZE1J8guBvgzB8lc06qHOn2cWiZ
urX3DjBGCqQAI+ItP+ZQZ1OU4dCgDiEC9paCJBKdLg1rAHVHnRmBDVZQPD8yhuQty+BvuEE8jy/FOPo
EOabSCs+zkEMz0KY24XQecyf6o1Dc6Ph0Ty5w8Q4euNUARYCmm+OoOQU15otpPoaWeFzT+SkclCY0zF
nLzQqDWVWbY6oXhoDAeesHpr0TwhE2Mp8R+PhiUG1Ia60QRyW6Frbc/wD5ChcwhceADoUYGv4JtK
myJH1VEubwb0k48RlvGOlvX0VRuXQ4565VN9clu6JDupCNV9NrKLG3WcyqjKoirWd7xmsc/wC31TtY8c
Za9kuy0dOp5rdPcHNcJa5vMKE1wyW5Ep1Vz9OvMqOrp9lIHxMzb59EyQiTpof6qpWwKVMBjaY5rcAWV
RJt5P8IPsaT4YMqpV7ruFwqFaeaaZMDhjogedN0prxE6opjXZbOUaMth5+IYRoUIZszTPep3KI5KITi69ypbw
e7Dhr5qvfv415u81Dwv4i/wDdMCinU3npCMPBe3lJb9FuRDw6OH5Sql0i41qwcHPfGAOic/4WBrfwUtmFtF
A0y2pVYQ2DwuOunVeabyE5TWak44M+ErDvWkP17FbQANWtzboLvdDHODiQfTa63dse1vyfdVPI4gQ7E
ZQuwByTLJmTI6J0mUYxzJ6JpOH8wqDeLeCo902E2tkXDHVNovbAni6J3CbTgVnVDVrAUmVGNohf8IV
PaKVG2BF2pd1J9SqVEURTZioapZMkd/wDOSfILMRxXN6jMH9Ci5GdUaUOJa+/hZer3hOt09a2lLuGIdM
RAxOQiwSS1hfpOJhUo1TH1CNY8pTmO6IszYTP8rkHDheMzzCN8CsxgC+/seRrCLqgg6Nb1KzqvLKjURy
6IU63hPgeFu+f1w+eFUadQtlqCONp+oPs3j23Of8AgEX02ngBg6wVmsbex/REgyn2Aa/xEd84F4HWZRe7Jqe
9+qyJUPole/olv+C/ONGtH3yn06hbcPhbgNT6ZqNpOkQX8JyPyRadpo1QXA+7dcBg8QyflYeR5ING3VGfd
q072KoxjYyEJkGRaehXVnhxDmnC94MEea2hj5c02tDSZN2NM/wBUeKXQxlWRFxjVfNC610A9eiu4g22/
JQF0R0Q+EPkR0wg1nxHXqnBkkHrzWzjwTnBiPMvkW+cfRPI0ODjMeajeHi6oClwDeEXM1lloJt/ktqNQO4g
cjQcU49UKta527a51Km59od/b8St3VPvqhEj7xNx/T2SeaDmGCqIHualMHPwT8OPPPmhZUYbBFokO1Jkfv
NDc2sDfXmjEXMZ+RVLahljxcflRYctIEH8QhT2lrhGLhoQt9Q2ix3QtMHsuEtFQatB/FZ0JyhXqxnws+Ueyk
1w1HGnU3Oh1MwD+SuNOWP+A6XdlD8X4Adk8F108+qp30GVm0aha5rtRJ5KKn22ndoAWwPVBv2jabW
eFuFbs5pADG6IsqN7EHCLXxSqt5gRPonciquezQBDZMfESrR8RVOrTeeIelrOFv6rjd/2iVjafQtWLT9V6nSc
3zITqjtXPdgaQFVdAc5gbM/RVN2CDTh1SRGNF7++xnG4NPiVxYxs5DOgQYNlpVWnEAQ70VB2zmaZZi
dQzYEsCQtFTPyjPdbScB9gycANnizyx6ppa5S5u7pupzrpgHvCNruBuYKLDUJ3ZweStlz5phHC17cn5eRKENj
4RPNBgxTnJPxKg01KbTvHgNLobZlunr2QIzrxHzTeTea35MPdnJ+EuJ/RVi9onDnBnOHwt26iXmg6OIyGey
OjioMtZTwhM55n2hAp5rmG/C5VX0nAmMDQhO+0VaYkW68+aZsR4mhzuLzC+x1P4jRDHdui3VRudIP5
K6m4zzY7UIVdle9lSnnKpNdwVri2qP1UNcx/8pTQdZyj/ACFNrHlth63b3kUnmLT+aeOjZVLRc2jeNcbRLg3
mRzRxDeg5I03YqN8D+vYqncelJb6jkhUMFzc90XVm2UyZt+ZEOw5om5OczLotbHzFVW/BRpimD5a/ig6t4
+QUB6mJT4iYAH1T/wDthYJwpkg2pzdqIfTi46hbsCXZGkoSyqH9A4A/wBUPtAup83HDmZ18ltFN1Zt28n
pdyN1VvAPxTsAlS819XU8w1bRvKgY3hjMGbsZ5IslpIptc7d5a0xn8U158TtOZhRpi5oHWFDqLKnSeSabbDh
GmMc1AcIOLO5K7PFpPRUSxxZ70tc4HwmRa3yPMBWWhsE/mq77jhkec4T9nLR7sF9Q9Plb+SLjaAKYL/
n+hiVVI1qwf8AlKrw6XlEqVj2VAwMI2C6BjsZQc2Lm5Q3j7z8yFSJI080Rab85HNB9QkxhpOsKLYqcyt22
d2w8TlfAdlhbxmGk6J9sOawZuGmVxUi0kfCcKxrbaYmx1Ua84nVMDmNYLC2BqgwaAwtqvmMXD7uU1z
m/wAU2tZ8fbCtn3dVh4geiDXSCHXAhP7NmPO0Afl+ic2nFUN+IW/Cg34dl4nd6n+fki2CZRb0QqE5OgTW
8ygST4gneZQfEgtIzzTWAfpc4CFXqtNrWgtJmP8wnAsovYNXhkW/TRFlcENc0mnUPxDmD6InPmU1kiwa
3KR527aOmQoGAtotm+wECY55PQQOZOQGNtSk3j/wCoLefdeJgaNJ6J8z1yn2O0wZwowCYy0aQ1D4h4
RHVcQk6rZ2w13vHCyRkS2Xdo5Rlcb7oJ9crgMPL2iArXWthsSP8Acg6n6QnMkOql8v6OPTyhbmlStquHOD
b3UoBeqtP3sW7Y+nddBGvn1RdVqCX8T2vHODZ/RcNQPCt8I4ULddEHPbcFJqkdm4AW6dWqQcGU0Whv
6rhgj6KlRqCJdkqtVDYNRsn/ALkwnkEQB0KZEAlv1Us4mBtwJ1BQfzBIVMSx7SQOR5hV2XVBePdWtI51
167rqk4byH9URWdcXczmE4O2OkSdHQhTDREaBOFW5oPxmZ6IvpFrqVR1wbCy2OsCIRD6sNd1EwhbX3
jQPENai9xN3YIEkz0hVP5imvNuOuiaZdUPINHNVKb3gXolzYuA/qrqO4efhNIQ4enPyVIMWUjxOaPCDz8
srAELMjsFNxVxlhGpGirBISAWt4sa3YgevfCtltO7Zwg+DHHcdwtkDVBwcBOh6omq18Hw5TYkgxzyK08
NI4afIUfBoY4l7pLmAHuRg9LuqB8JBMDpnRbK1jiajiXwOXROq03Aw00+vTKDla1rZdxHLz36BcM2saG
AGMdu/mpPhbqiU5nzNKLul1371V7XNG6bfHNMd/n+ap9F7cXaeaPyymVI4qDrXd2lNY8jSwv6hXbzVvX
M+SWE9T/AGRH/wBs/wDyTfVM7tTWcOhdnUpz+7W+xr/+lX/AMvJUKtRrSSwZjQpjccRW7Zkk2oMGQ
3keSllMNd83Nb1jyJ17o0n8TuU9U68ZJ0Q3VBveDlPrF9j8Jbqm1G0AwONgIJ1Vrge+U3TiUEhA2tLjo1wK
BfDT10C3u5D2HIqjD2+fJAVQH/ABGe6NnhHVQAUL2vLzynRGm1ppjuZVQRvOFrLZJ4tY5xquJrc025bo/
HiThHDh3mmUnW/xIysvAPcqmdDbN3Qjvk/12QpgwZwCtnG7dbvTgDJMt4x/L1PkjMXSZOg1TnsaDuGABs
/j9Si1xG7jwJIn6p42bZ93a5SxL5ODE91AQos9T19jB3CqM6c/3CleJ5ORTuc7t2REZajjy/tKp1Bz4J/EJtQaO
C3T8NqjdO/Q/VWvy6i6wsPif+Vc50mOSDRPE4v1/AfqNPIEFih5hU/IoaYLM55o0z1A9kuEsleOy+x07XtL
BWD3fH5KhT0hpd9U6taSBgeZRdUcAAMcz2UOcAtyGqpsdo6oCT2GUajycvACPui4+ab9kcymPizxK2rTl3
PMKn9n8Aql5Dj4cm17qjo3mg3dglhhrZy5No7ZTbRedKzdPjYl9qZ9opH4mcJb5ckHt95RqjxObqjSY2WTI
ByuKZXC2PJC0Wdn3QxI5oB4Ab06qtaBlgBNs4u0jnOkIcJaBTZDDqwrp6Jtjs2m7yVxdh3L5k2pc1hOs80B
Lnch3lATwnQoAa5x5LZn2tdVc99szpiR5nlyUFsWOIII7qtWDBcXOWTAIP8ARU/cvrU724bkuaFRpvi+SRg
Yb0Kxr7ITbdcIOjNXP7jtn96x5+Nr4nt5Kw5h0efP+qrUfj6ebUQP5h5FQdCmvqGG122VOztD/VObjhTW8q

bAFVpkwdUR3TVaNXVCEymDIA3Xr7WUdW7O+//AInVV6rPATDVVY2bjUB8oR3bKjPmKjRTU1J8NPM
qptqby2JeevRbMObnFJR5SUCeik1oDRoUxtKoC264nqnVATW2qtgXGS3sFACam1vzUDRhGTdcnRP2Xan
GaY4Seiq0abvcVfhTK7gXBniA5tQLtOpCBozZyhFtQG3opp8RTiMuGp/RVDUblWsb9S/snmozitZluhdGo7I
hvI2hp7oBmYwCPzXRWFpMHHfsnQDHInkmSA1rumqosm1rq0Od1fIs84+nqqjy0Ay4uPKZTI5otJuE9OaN
XLhEv5G3ojUflztf3HP+WkfyVAf/bH7mU/mQ28T93P9UXjwvE/T+xCdSOx6HRGeRRHxO/+Y/qEHLgW
+7c8NuY7uCqLQtcGEgl2sA6fVWwZscH+cpw7+wgfPKAOoEezOEyqPC05HUcwn0hkMM+Y5KoIJgrie60aN
mAi53AyYZTZzPVUyebjHXCFE2A2mIRPXCjquPh081TqU3DhBI6noryd5tzxz/ANkf1R2bZ5qVH/xHjWp/
ZXOqU9n7O8SittD5PytQa4Vi6fFbRlptcAcS6UXOOeQ5Iw+IU3EFXOfOFLZmfqjgh4xSGT0iXZzywhu5L
W0qdpOtkY9cqLsWxScJrLf5uQXjt7IGPSUWW8rwb0Qxyt8ls7mueXXvDGB8cOLvM9k2mNHuieuVJMYi
B0WX3h/BB6RjGoOchr+48nTdwM6U2/uQdY+AOh3kU0HxUnFp9P/4n8EytzbwuQd1GVHxcv5m/2THb
PFFtMXy74/shQLXU2u4TuBJMdB6Kk2o5xe1xY+eqg9U9X6m7Ck6oBfePs2St8zbHHu3+0KtWMwYb5oNg
diuAdiqdBrpftZnHNA6cKa3spceaPmqeJtspft45uc4GC7zROz0WUusKbo691uxJ6uWPiwnWyOqkCUQ1tr
m6K5w9gafhW0Oe8tYAzR1ubsZ5Z5qpVGOuLWh3VroORyR/CnQpouubJM+a43SUZLJ5ZgLe8AQNOSN
NxHMiOiotaTmrl3ymRa3yPZUMc3OcPVOLn+EyQRhV9pLqZc8WsOeLvnmfbcJTaQ5MavQe3HsfRN17jI6
Jrxkubp99n9QoPhITqZ1Ce1usbxvmP7J9nyyPL/Ai5hLXTHI5Jld8XCoJcXZf3j1RH3IU8ysa3THVE9ET2UqB9
VXoHBp1mHrpI+n5IwYA0CtIDXRwxzRaJBTXVabS8RDzr510azXC027xokHur6NVr2tlytsc9sWAz2Tqzgb
WiYVPUnO51W05UmBCxhS4wOqEZ81eTE9FebnUx0Qghg7oE1mP6wuGnIUvx0W0FuXhoIEzyc4wOqM
G62ixrXfMLcFUnHW2PXPYXDITSAHOelJwPJAHI1OiYyTxHHckWNkntyVB73EgOdDQnm2XemO
6BBmJyiTnIJB66J+zOaBa+yBKhunscxOd3ATvT90EclUpj+IDvWeYXBlhyzy5fqEHf4VT2ga0n5VWhyHh/
cnNOoVWgx2XgcMgTH+aJh+aCqnmfzVJ3O8IvWjQtJcGKG/X2Oq44RLgflVSj/03FqYehU690ZlVD0bcifC
eoTi9wqXiHXDVVVKIM6wgH0dED9ne4xjKM0hB7q4HXOpefYLjFqaGYA0ClzifNbwRCdnGiNw/VVRTca
bIZMRJ4sNz/4T7QRwMNum7IGnponW2hmvkhujouHwjAzot4+cHw9ITaCSAOHGqljshbPa7iFQ8Ufw8jh7X
aSqrg2y9zsr4ROiz7uni8vGAdQ1bxoNR9oHQTGSppfW+J/u29upT7usqoe6n2wFKbWBtc38PNG3wxvGjt8Q
9NUNiecdndPXUJ9B3xiFRmWn7mosR7zMNturg2KuHXT8P5fVuvvtVTz/VU2uda2wkn1UjwkWN7gBcIlc
b47DKm10eaAv4RHid0TTaG7acSDir/dEc1BmUCAnAc2H2SUEFT5fD7IwV1Q/ARDzaD8Sik4VBGJwSrJsJ
1Erd6OK14vl6raBF5ho3cXXcXTnGq94ZduWi/W/Hi9Qm3e7YPC0K0Yu+JukJjI8LeSc0YnIHVRkYnKLyBc
3qqLqloY2qcGnPFih2ug6+iqVakXXkN8+qp3kkMz5zzWIT0W09V/T2VtZpcQRf1CcVHsu5nT2NY3UqwTo
H+DhBI1BQAwZlnn09UZBNFwyOdv8AVpRzNVmXefG3k8Ko34NpZd/yV2r6PXoqdR1HeNa3LWu+Afkqe
7nduIOU/wDmUdAmkXE2ltqgvaOwK4XUx6Kb17xgcO2CnMdxllnKSFVq/M6fbH3HH8PZxewAjJ4zfn2IF
Oa+DKg6yZVMCsQ0dNQkVHXUnmm20wDyQNsEYwqopxDmiSW3Yu09dI5ptWnbIYzdi2IFqcQ6/EF3V
YMGQIV1SruS74WKZmOfdZzCgmcq5uhGOWzmQXmo8s8pFw8z3wnbtp3TXGB2IN3IyWkFvYrjdTpH5
W5cpa3h+d5Xuy956xAWWg/yuT21gGDmWk5W0UH/AAD9UfbHtDnRcwWTGnkrC+4T4jzQnB1z1/umh
mKIOTSnpzYm1mfAZA6dQs+CoFXDvA0x/MVTa4+9m53bsnHuiK87qyHW69VjhHxvP5BaE+eAskei5rjZLF
xQcDcy3heP81QFoAlXNA6ki0d+iLmsEAcX3uicedp/sjoPZJRf8vh802iJl35+yTj2T3U9CoU81wOLx1Ihd4fJQ
CfNbQT4LWY73Y0z9E5xaN5u2bw9XRk+q/mwe4XkZPUottp6zronEx585TbAcDl8yMwGkHOsKixtm53uri
QXPkWDH/hPLsDecXbKc+nwOaYc1XO4z05LJuPqaBRBJVxcHvvhAzZ381fTaLursp1es5tOpVGvzei4hrz6/
uefskXjOS+BnVWl0xzVhMHUH9US4Ydio3oeq3RzGwngEyyeWvmicydU4nRQXWgznogLi0R15H4NH6ok0
2VqjGXEOdhw7KHniulb8Pbr/RWgBoAGR+qa2o2Wux5o72WsqHhHQqDx90Jbl1+EKABBoSeaewa3B2vJ
WnEclE+wtmMllmcHI8kCAPaBaYOh9gdBhQAZPJWvmyVjKG/ujnGgrup2zZq8kWsnOR2RpwNyWUiLTP
DbhFrFNUdU12dUQY4eYgqcN20AYtV4k4nPJScLZuZvfD8TJF89fjVabD7u4w7WRKzxt0PVBUSIEyu/ZWjg
auBp81LoLuTTtoEXOdcTzKO8aDTPL5iuE8GpHMIJvDVdeOFwx9US2nc0Aunt7Zf4QcxqqbQbWtdYy4yG56
+qeMgtgHHT+6nPms+RPVWTplp6dlVpnEtn1CnoFbyV0kuceFrdT9dAr9ppGmHO8dN0hqa6nWDXnF0z+K3
bnBongqkRn5TGoTotvaAeH8U1zCNy7/9T0QzAOv314OcALLhLvwXhgo9eXZNH08va0xjKYH9fwRjwj271z
nRoECKPKC0aDvPVUDE54mt0cqQNQscyfRTXYSUXNbwjDRzKZyLTMBV82MtYS4GDN2M8s81bFtUsh
vGjk6MqJBApRHMJwwQdHdV8OBGUOC7vPJe7Dh21ROv3gqAa0lu9JL4BmRa3PXoqnI3FS6XdgrQLW9A
tFxZKxwhSV17K+o7d0xz/orWC2n0Q2asC92GU4gR5IF5G7+JgE4/pKnd7wu+KZ/FBodnoMo8dAl4iXHwd0
4CmHGMO6eqdUGTUcJbzle8e2kPIHEQja+qKo5k4Kc2q0OqNOsoFtFg7xlSdnoT/KrW7LRjswKpTgQIc0dui
c3An4eq3B8JKdReJY7wu+UrgHG9pYWj5173hE3Wp7x12gVjQZkDnyRF0On6IzJ/NAW2AwIRLRDfD5eyOq
OCbQnOa3Nh9kBYYmMaTwjHZCcdSOa5Zy2VN7WvYdAnVHW1/XqjY2RzKBLVUhtziwQLojOTnt9EQ2e
CmwNMg8NuqLhzZkJwiLIOOa/qSGM5GiZMxZBJ6ItJx06qg63hZUfw6yJbLu1vXVPs4+I5651UPDguFg9V4
vp7MmSvlC5O81rpz5BF7eFg0nEqpTYHX2/EzPT/IW6a74Zl5yzzHRbmpSYD0Ahhp7z/wBOTJA0XhNg/iRg
T+qJ8IRp9DvD5BclxteG8nDRXtqPpnqFDtuqEcsotte+R4g7MoOr1LnfIDohWDAHUz9QpKuQqWlJrGipAfM
CoBLnfVod8QXjMaq5xnoi9k8SlpLiOqqsGtyhwgoO1n8FWFjRmS7mnQ3EfVWgWq4iG9SoaPVQQGt68laS
xzAdJ1R4+BndRdgdVa08PNAEQAvRvwDbwtExJ8WBHOdiDhLRum3MnwY8CJYfHq37q4uEO1laKEWt
OILW9k25nCdQFQDN5io5wfZNjZGPXr6LSMmB6r37bvzU7O+fuUUPZC5Ll7LnmGq0i2kOhW6BpNjvLUJf
/8Abbz5yEaoy6ZufmVvbTVjvH5J1Ti3p4uDxf8AIQ10M+U6NctbAC2io/qGXdAsj1HNQcg6gq2IULB0OQor

UWDvGCobb9VDQCqgLvomE6+x7fJF5BuOg7KWc+ivznWOamm70Kgo085/BSZDuyGtOpT4T3Uip9V4w
U7uIQa2OgT3MuIlcLXNHyrj4kWzxOzE4AQhgt5QoixqJvaUCyR2Clw9m0AtdULg0WBt051jnGqLHlzzawF
xwXQ3VOFgjkICCQBz5K4GJ6rwhsk4/ROIm5ubpyg1jocZ8IVEx7oVSdIJMiHD+XvjknzplHOE+qxzWYU
L4f2Kcc03HQM0Cw28dlDmkHusoOWI8uiEcpjC0Ruk40n8VeHTjBQZAA7Ic+xCsLTkk+a4PD8rlfScZ+Wch
RUdB7q10FvdXbtNov4zoOgRY6s+12qp1KNQmT4T7GttPFxeiEVAIU03Z6IhwJnScGcCC2Oq4XCUBjPMJv
OHvhAuh1+rTz7qRI9ITCGNPqvEJcLnNI0XhUiPLmmfFa3kNFho66qbRMTrooLRb+KbbK5DsjaGLaWt1LG
5IxF2R1M6QNVTSwx9OnaD8IjT0Tmqeh5grXPF+SjyByTXWkc56pjwLXHjOfcPPzWzsDh432y0xZlu85+ix
pJ/NENk4QjWJM8lPidEiV4ZHMHIUO+DTyQY9rXtOhKfYIbOPYeJo7Hmic66wpuA5eSikIZ4W6gfmU6Jv9
Cg3VqWY7FXGnb3ClxE9yi6hWntKiwnyQbZjzXE9g9U+sazam71UhjneQXGCAus8h2UcJf2QJAx0XfkvewY
KFv4ou18lNvCpB+EY6LX2O1iPqueeSqOv1MrgBjr7BgwQoAMriL710hZcGgfmU5u5LA0W0B5wbBEHJux
onXEGpay8gautyt+CccWBz6KqW24zryUuJk8gpPVodJgAcKuGZwFSAcWt30FwxxSLfPyVRrgCQ8zGmqkp
rRrUyYUifCp5kT5K5xFOjzJ5otaS0TxY/c4TCMi1rtYUAzGmFgrIWJ9kHBWchc2d1NN13ksZ5Lha+O643R
2UOcY6I0w7hm6F/REmGLignsolRklRjzU4hCx4Li2D0Pksrl6p0T/VB0wfyTi0Wj80BPsYHcUjTkERDCei5
CF+i+FHKLQYVdW8dgyTENnizywmG65jqTCOnW2MT3QGeLxRyCNVgA9g3jf7puZnVRH8o6qgDUp/xHi
26AWS26f0+qcbuZhx55W07q9uo+FPu6J1St4Zw0c06oSHMaNB+SoUsOufc6enNU/2h+ZqQYxryx4H5/19hc
GOLRzjHs3rdmrGn8wYYUMBLuyFJzHzqGxIw1WEeCr6OzV3s6tpkhEZ/or6uz1qber2EL3Yc7yEq19Jxd8o
1Uw+n/ADDVXhhIHxQrRc49AnU2bPVe4agMJIRA4FpHlr3NGrUA8VjZhOmWefCRkKC4XdJWQvs27Z/6j
9n3shue39FzWx12bNSZWr+JzWq+u6zZaGarzifuL2Seiyk3d38IyTP9ITrftCj9p2qp4aM4ardq/Y+zh50hkIUK
9F1Vj2nxDRbTbTa1rahY1jQztpUq21tp70sdmzoPwVojWpsqU6gdIcPvBTTY1rGtqFoa0Ywtvfw2elVNBt7
Lh2P9F4tQn2fa6TTtG1te6m6MtHJPo1fHTJaR3WGhcT/APtWWqRkr31AxpDCDdBm7GeXmjhhLrTLQ6
Mx6pr6rocZzKAAtbBhEAA+iD3ZzCFxgdOiY8ZCohjrXbwhz/IMiG+R7Z9EW+AyZHTKvLzA1VuQeRIOpib5
ElNOiieLqtq22vW+zCt/p2PtmOv+dltP7MpfH7QN0ehppFtp6/19E+m8Q9htIWz7LtDZP7SumT4Wxj6qps+0g
O+zXGpMgwjWH/APUNmcU9y60dlsVfYXg31GX2gjNy/ap7WjfdmgMoz4eEcR7KrtO2zWLG7yD8RW/bt
D6YnDW+ELeBLTD68mpMYB6qpQ279pUtq3jDNAPv+vRUGcch098Lf8A/qmwXb27+Nxa/mqsk4a2O2FQ/
Zlab/2gx9Q58IjH4Khrdh7K4YY81WpUKpoMpuwKeJPU9VS/aNRrftNJ1jndFyZ/qqewb07iaXvsu/Vfs2reKz
nsINUCL9EXObxDwqlQfls3v8gvtU+6qu3X/HQfoq1IYY47xvkV+yNnpfxHnCP/snYzNGi73rv+o9bI53hDGT/
3qm8+E0YB7z/f2Uv5Xfks/a+0i5jazhQZ87pOV+2a1Yy99OSfRy2fyd/8VtDH/silUc2o4F281yv2luNhZsttLnr
puwVQ2b5zB7Dmm7V/wCq7s0CGsYKJiBHUupZp7S3Xv/wCP3LD6FVCOJwaLR65OcYHVSXB+KcP+c
RqgC6WkSmU6nxNwei8JKA0J4pQBGvOUeHTh1IUgxd71wtHxZbLu1v19EWjiJcZceedVn0/qrzq7RO4fVQ
hBsnWeS2PZdkqXUqIMy0iT1VGuHWHjpJ7c03aPtL2Uav8AFhmWn+6btGz+7ZRhtH7oGip/tLYX7xxFtamQ
RP8An6J20N22psbn5dTdSLs+i2Z1Gq80aT2udUcPFBnRVNu2V5qUasXtiJEL7Z+zjdrq+OiwXat/R25+y3ZN
N1EugraaB332Wuy01Pi8/wAUyrS2p+00nNLXO3cWf1W/btDnbMwG1xYZdKnee63s328p6J+01Nqs2WwOf
gg9LU3bv/UKzHNILGijhsclsG27JVvNeqL2/LELa/tW2u2Z4qf9O4OEKI+z9ga77NSMI79XIU9orbVU2avTZ
Dmbu6fJbMzeVKe0bKLW04m5GU/7M6o/bdoZY64fw+qtWz1GVZ2qkLxiwi5bPsuzOnabILh/t3TGVHhjZE
uAmFTrbPUuG7sILSCMobH+1mOIHhrN1/8ovd+0a1VvJwQT+C+01YoUQHYY1jsi4CyzFNp5d1tTK20Fr9p
FkWE24/umbTtD7WU2nRs3cltFam+9j3l4MdVtjNorGmdoFghpMa5/FbRWqbRG0lhZSFp4e6t5r/ANP2qtZV
Y6aZsJjpKz+5XaYzwtzr8Wkc5+i3bvdcLHFp/wBvh0/FHwenQLkwxMpsGIGhEokcXPXku8Y7psjPH0Hkq
BDabnOe4y5oMCRjtdJT5FvEcHlnRQNXJzh8lwoFPPVEuWqA6BBvN3/wBDCJmRqDy80HB0jvIL1/RSm
/zFUNpNMvsN1oMsn7UKe73h8MzIXFwnmiw/ECPb3WVquvsGkJw8Nolc1zWJ9FFvnKNPIWCUlRHH09m
Rmc1jB6fuVS5ofAbDbbn3NtHRHgaCWNlZNHY18ii1uMkeaMZYMWvR+CFQ239f8AOaAqPa3njJtXZoJ
AcfEO6ohzP94zaMudIhw/174VQkybj+aBRANVWtaS0UVRkhCHCOYRRP78Y9Vfob0j8lkN4gY6wob4XY
R84U9iU71X/JBOHQYjwLkazzTHIgcj+5hY5+zqnf/IaLmtVjqtPup0wc+zI0UDT2O7o2IQXGFDFx9m0BozY
MkYicjrnTCtghm6ZF3wi3DU0uOWu4P1QfTADp8CMS3sNEHOAc1vJEvdLjxTKJYCJAwOS2UxLy94aJixi
7Tn05J2sSYn2DOAgdM4UuyOQU4B7ew/vkQ0g9VwtfOvQQjnMYTV6I+QC+q9AvVebfZPROqmoKWxYe
Kx5gr/TMqsgxxOkEdfbp+44ASSsj2C7HSNSoE95RK0X9UGEYRa4DPNXctFnHthbQ9/gAdbbsacvxVYPaQ
4sbdzExmP0TbSOJoHqp0gZyoJ+olEZMjQkNAkgc1P8AtwqIuLWurQ5335Fnn3Cq18TeZjzUNRChDKPdOd7
Nmo1tkbtFWC88UWyy/UPSPPP3nGY1VX7Ns4oOFRu9DXTLeX4qrX+wUQad0XCZgShvP2ZsVnO1kFG
pRYypQw9jZxopbQpUn1qYfc0eAx+S3eZJVSuNlovfRE+bu6dV3Gz1LWFnCPJM3Gx0ZrzJc2bfJNFWjRq06
jwHbxswmUKOyUG3s8cZGeSeyvRo1CwgCWCU5xDW9miAqVetpvp1Kga5r2gobNR2WmzhDr5yvtJ2HZj
VFTdZnpqm7LSNR+cU5wjVqbOytUpsuJdzd/RFzWCmD8I5exhds1KvtNaXC8Ta1fZdp2KhSe7wOpC1Ook3
DVruoTt+wva1ukYVXZS7LCRKp0qrbmVMG9srdMo0mstB4WwPnQYTtrVW0NnHxv5+QTaI2gV7j4amz
eL15IbPLdnMAyKZcfrK+00alPaaUTdTonosyfzXT1IzG9PZlj6+zaC3xhozMWtnizywrGuO6NkMG8iWxiV
70SXRgf5qmtbGPj5lZd/2hY+qdGJEJwgAhsT09FsxmpNzw1rXxw4uPeOiqEGW3HPX2QNUDIn8Vf4j0Q7K
PbADhHMjXj9m1AvhsumR4eHX/Oir1PtjK27plwa0EEn19mwMc6G1tka3yOYRJu3FMfaCXf5nK22qdajqj/y
RcVQB2tlIU9HVT4sKk8/tHZX2uBtBm7sq16U/wBVXAYLccffot1S22qx50vp6rZ9nrHV7Yc06hMMD+EP1T
Q0a7Wf/ijX2pwFZ44o1/IC/adapanJA1vyi7RNNh691AYGgclnKZZtzG2va5rS0l3kVs+10OBHaVRqNt3m1Vvi

0tCFTHvG69SMLZnMpipnwk6r/UbRVputGIOQm12VRWoO+JbLTa+9l4dPmJC2VunHIGf+m1bW9+KTbS4
wnho4Zwe3s0lcsLT2Zj1W0G4sYLDh0Zux+PPknlzXX2tlpPhMaLhqcXSFY+0OHCC5QWH1CDowiOWs9Fp
0Mqg1h/3vF8puFre09sq548Evdw9M+yeiJJwsKFCn2Rx8cGD/Ny9m082vvtbGZtWJnRUm08b2XFvRbGCC2
ygl9xqgKbhvdobBA+Hqq94gG+PvYUcyQtn6XO/RUIH+4381RwbbTnvKrwAaTjBPynkmUmMc2o14OR4f
NblTaL93AFGeclA8X8Ma9UNoqZ3NR9TywFcJbSZ4Gn9V+OzGLWfmgBIGIJTK9IXbO4CHDMHoe6bXL
Tu6br3O+YrdUqbS5vuwW5u7pmzN8NCKGki8fxaQn+aMKhuAxz28QBxpyV9j7XsbbjVUNkrVnEQzMBqv
slEhT2qgNGuMEeqbultN8zDiCAidoG1XwMsiD9U7ZdgoGm1/iqPMuKZtjm+6eYGVPL96ufE60Q31yc4x3
wmAG62lTaHfMIwVbo8dcIwTrodURNw5XKI7yibg2M9wh8JxMf5qqJqaU6j8WB3McfpjKfmTcfXpTldIRI/c
D24c0yEan2qrc7XOPoi93icZOEgM2gtaNAAF/wC5/wD0avtRqnffMjSq7TUcw6glZjsBzR/1dYR3T67axFWp
4ncyt9qqFpbxAmUTQqUp3a2p9OptNVzTyJ1W7pV7GtGAEE0P2usWu+8q1KIULA8ZjmjQftD6jfldIN2UG
KV1xA+IpjQHtG0lrWDGANvc47x2S7qiCooV3sb01Ctq7U635W8I/BE0HuplwgkJpr1N45ukhR9ptDfuBPqUq
7rqhlzhqVxbXXHqr3Pc6oebjJWfD+aeNnqubP+sLdVtofUZ0dlThM2Z1QmkzLW/u9fZtDZtaQ2YaCTxeGO6d
yBawWaW48Povecvqm1J4D9Qj+iAkf180cwfNBRHSw9Fs9hmpvHOafkEjHa7ST5KqQ20F5gdMoZChT0U6h
Od/8ASHZZQjQKo7mUB5ez0RHRNfJ0grRAjRMPsAz0WUBdgdPZrbCvyfNF3VRhRE+auGiwsLv7IKg/+F
Ht6+zaLheLaN3E3cXTnGsKX8RbSZe8fHjxJwKQ46hXU8dW9Vo4eSzp2RMNyOmChalF1KoGoK4YpirzBkuk
QcdOumU+7W8/moIUMkBSj+HtP2iiaRSI4XQR3Ta1Gk4tcMQ9N/wBI9rGHjpvfk/0TNSrbGKQf4WELxKmjT
cxnRzpTn/ZCHMMEoQEp2zv/AGc51urhUKFYXGmXeHMiehUaPE6qqasO5BnMdsJqE6sMeaEtVX/AEW
5cyMteeaqblQ2RtzeHfbw6qalBm0NPwkobQNKdWupl+HGQmbrZLGN1BqE3obd9gfrbYahyfNesZu2u8LJ
mFToA29XdE6u+gSym3m7xf3VAUab2MLpLS6Y9U82bS6Tnd+H0Tao3hpH3jeTo6FNp7raWB3xOdhVWV
w8UqfC1rNYAwEyzqZW51ucTCl9HBjpVKr7nZtxtDWEtbeShAkI nptIEm3KpVdmGA6HmZnoi48uSbdSpV
bzHvJhVa1PY6bnMjBc7r5omA2eQ5KYKg/+P3a7W2iWi5zgTzkwY66RzV1K2002WDo21HthHi+VZGZUt
McvNOgAHEgDCdOg/FMqsEc4HJbIRFznPsHUSLx3J+nqqljDZebfKVO5XhWhQHx9xuzsycyyqtecT/VM2z
aXhjKf8Wfj6K/Sm3DG9B7NpbxZt5YGqr1vgNqsuAFbVYWXPvE9FWqtBh1QkLYP2dgGo0l/n/AOVS2oD
X3bv09lfg926OodCq5tIyI+iwD9E0GY3LnG71WkqiOu0n8lu6Z7ufyAU/w6LOfxPP9VtNZ4ia4a1vQJ9mrm2
+ig/gqf8A+F/6qOya+p4rQ2esKg0tLbT9c6p+rZKpVJNN5be3qAsa9UA9t1NgvcHc1VpUnjiYcfJGnlp7BdhshV
mUprucBFub8jKl2yVx/wACt2ZhVJZUdOfX9zaXO8AsnMZuxkaZRcQBwa1hqY1dzKgHJyf6Lo4aoD9Ew6Z
RGg1K4OHOqRdbaa3ES+258i0afgnuf4rjjpldB3WJ9gHb9xlGkJe44R2YVd5XoNF56o2D3NTiZ27eza/+P6ra2
MbTqMNW614mD1Rp8FJjtbBr6prKvExoLi2YlfaK20bQXsliwclhPYxzXbxm8px/nooW1H4eHHfKqbNTpU3
BnMyv4NH8f6q7HbUr0j5Bdgtjo0vE+s8o2lsDxP8bv8AOSL6rsN8LRO1VciDXwtV3TvePc6xwc1x8GDouM4
WpVETPG4eWUZr3CdCwQm7RzcwBzflIwPvfaT/ABdqNjflJVXZCAD/EB69QqgaY/jbAgeSynN2f3YFr
W2ppNZ9SnzY8yvtGN5TcOLmQfZGf3KxYBdaOIuttbPEZ5Y5rhalDSY0ZkWWjmixkht211KgMLQevNGy
k+pHTkrm9PNCm2cmPTqo0WzYnifDJ8TJF306DzT7Tc24wTzysFARqUfbZSY57ujRKdUo0t5tr26nSmO3Uo
Op0ar67DLmxn1X2Z/C9wuZORShRqUXh50AE3eSqvqMcwPxY5uT3Vfaty40XOm4LhBJ7KpXLI2p7TYS
PBhCi+i8VD8Bbkpxq7Pu6jnTPMhOqU6TjRqGWwND0VXf0zTNRwtDtTryVbajSduXGb1u6FMvd0Cp0HN4xS
tPmg3aKRbOndUXudZSYDc52Oal38NnhCspsc9ztaBKfQ3Tt8X7yznyRp1mOY8ciFuaLXVhdAE3Zpa+uyk
WlgcJnog3aKZpu5ToVa0XE9tVSL6ZFUjix+Cc0bNUc11bkFN39F1KiDly7oqm4ZDHPJJ+FGwy02U3fZ6Qi
e6ou2am55YeLpHNOsZ75uWOjXsvs24e5zTtxtHL1TtiY81LT7svxgcihv2ChTB4nVCE3YNlde0GSZkAc
mz7MfubQZtaLDcDBm7H481cBY6xtzeTX8wiDNwE9t7pOGq3dGoNRzhWcMYLu56LORbnsvxhUGWuIFSS8
ObljhdJ+pT+XEceqhbT+4TTe5vkYX8er/wBxRfvH3HUzqk64z11Amo6RoZ0Wxu+qi90eamjVfTJ5tMIbyvV
fHzOmFOZ6yuGrUb5OVz6r3O6kq4ucTPVRe6OkrBWPWSSmUnO93T8LeS7oOa4tPUGF/Fqf9ylziT1Kua4s
PYqZJd1VrqqjGknClhIPZfxqn/CSbTW/7yuLaq5/51cL3N8iralao5p5FyO6rVGA62uhf+5rf95R4jnuvE
fqtZ9uPbCrAMNQkAWyOusHoiOKO02cRIZdDcIPrZd8o19U4uMA9FOFFpwcTiFyu59ldOXarZ+DgbUcT3y3j7W9VVF
10POeuVn2H/6eqzkoz7T5+Xvl7Jwj3WfYD1H70e2fZH78/ubSNJa3MT8XhjnOiw3hfTYbJ8GNPROFSCB2z3
UtyARocLs6crev05Ac05pOocjVAOcc8ytmDRUJFR7g4U7rWgidOvX0T4EC44/+vjn+4fP2D94ezH/9ptAc1z
wbRaGzJu/zCcDc6oQxpLmwSY1V2sJxaQA7Uj81xT6JjQ0sg8XU+i5iH6TomwA8swZ0WzuOG77Pd0i0jy74
VVrvEHkH6rHT2D/6QYwFznGABzQa9tPaKjYLy1+udG8uqxS2y15GKI53PI4plcP7PBizYXG9/dvFopOwsM
RwB5uaYyXcWnlqsbLshqRipe7cnsOKZX/sN3k8D3+8LeVuY+qN2xUbDEWuM0/5+L8tVnY9nbUjFU1DuX
GeWZ0QjYGRmWod713Qt4o/opdsLTTu1puPuxGj+LXyQb9I2UPMe8L3Gk7s3KcWfs/4T7u/3k8j4otRcNkpl
mYhx93/APk4vyTR9j2e7EuuNj/5OLXzWdgAiZpF/vTnHOITp2SgdbXAKNZj4+JBp2KITj4nuNjutufK/9gyy
3+FF77/5RCzsVJw4vete6wdLsz5oD7Js8yJLnEh/UM4vz1QnYqbwGAQapvpmdXZiIRRUAXoZiowHvFwnMc
vP/AonnVZ9m0gAXWDiOgbOe+dMZTXMd7t1JmSmTEQAAG6dULT4VqWedOaDw1+dCQIA1zSM+FOIa
ej0twVs7alWm14c6Q6YDJFwPn9E61j7STbg5X8N/wBF4HZ+6V4HQOy/hv8AovA76KN0+fjEB30X8N/OX8
N/0Ubt/wBF4HZ7L+G/6Jtb/wDyaoDqYFO4tZP0z+S+yU3X06Z1GN47+iq4GmMIu5ggDuEIAz1QaIdiD9UI
ie6c4Rdd0VN7LTGHSnBuOYnmuS0I3TqmkBocDEEao209DlqCAG36Z5Jtanu45gjwlQGCnU1GcJw3fCOU6K
0Q5s4D+avpn3ffVvmhwDhMnuFNugx5Cmq2xj2kB4cPmz9D9V7kONGqL6eDICmx+Oyyx/0WKb26LwO+ig
U3/ReB30Ubt8+S/hux2Xgdnsv4b/ovA76L+G+fJbQapsbw6yJN2M/4U6C17n23OY3DnW5j1UEOI54U2Htg5

XC1+eyDztlfo527Nrx2E8J5Li2raSzESwzifEZ4hIH/AFW0lxHFwHiEfDngQFTado5WTS6COPPGnA7ZtXF44
aZOPhzW9UAdtrcPgO7OMfEJ4v6p3+s2q103wDLu7TPD1hGNtq3ZLSKJtb5tnKeDtW2BhJmAbp+66dOyuO1
lg8y5r9ybIn5Z/FEHatsawm6INwP806dld9rq7wfFujZkz4Z179E2Nq2vdgyMEuB+86cjs+2Vi+IJ3RtcPKcHu
mf6vaaoQWgtMz98zxBZ2uvcAA7gMOHYTwlC3bNq4MtO7Jj+fPEjQotikGBpqSWlwjOJkKmcgae2ZrgINZr
cJxJn2Wk9xG1OucymHF2MwPWPRbQXbMHUazhTYGN/h8OT2VTYtpDftNe408ZlumfqtmmjStqbMarmtot
kvVTZdpp++24vsLwAWwPFA0Wx7RtNIGm2mxtRpbAqOz+KbQ2zZKTaFRzg1u6bGBOEKtelRa97H3Vd2
ABDvz6Lbm1aFJmxMpA7PUa0a8oOpR+0Gn/qXbmnLSTpkj1IVbYHMH2wsNYGMtg4b6whtW0w2nAYym
RaH0tkZCzTpUnUfeVAPDZZqR/MQEa29pUaVSm2ox1pyO0KgWMpur7ujvZGbOo9V7ui3/AN5a4Opj5NB
2V2yMbUA2evx2g3uBGfzRFNrPtOx2msGjrpZ+ixJboCqdZkXN66FZ3mzgSwijMkGI4uuOakbZWxNhFM2j
zbOVLNrrkSS5paTOI4TPCmN+0bWQIsFhnT4s8UoFu21y+W3XUiWujoJ4VaNr22z13k9bpz5J07dWa8iP4Jsi
flnVOLto2tofJcIN3/F04HZA/ba4LZDYpGBj4hPErvtdxMXCww7Hw54ZTG/bNr4SCwFhn/AJ54k3/WVi9oid
ybSJ+WcHIKsG1bZYeWbwZ+edFe7aa0m4tcKJs9WzmOSd/q9qtdN2DP/EzWqDtNc5wN2RGIh+eJGdq2kvxf
NMw7+UTwlcO11oAt95Qud6mdcqALuyhtgEakToieE45arLTGYC4h4hoFA0JwvFmei1EHhyoIOcxzHdWPg
hnh7ppMGSM9uiljt3Gk/wBUHuxPLqpbwt01UjEu0lRbqjibromAgwTxDv5q/H/28Iy7IQNxxkZ10TXmQOx5J2s
nGQxlxtrf6oww8tCrRjIBOidSc5z3DwlBj/AAyMjzMoYA/AptztOYpJOe/Jdnp6IvEVMcRbqFl10HDunZF8idH
CPxTQI/vYmfP10V5pva3z0UsJLJ8pW+oi5kZHXZ7HkremgPNG7VvwyNJUjhVONytdJX3ei1ALtfur7p4c8kN
9IIFoxyUuOpyVc6QMSOf9k8vuFScLqJHhK4LoIEypklv691Puw8Dibyc3V4XDn+hXMVJGcIHXsiOPvCFw4h
mbQnnrjCwS3y5rhJn4hK6jXyR6roflLVEZyma3WCCefZNdDzGQEQQXNceIDCuHX0ChtSKcT2hXiG9WdCi
0eFNooJyJ080BSiITDoymhwMN5dUbs56fgsDOieYgKa6prhLgNAgDkRwxyPRsJbUnTl5q+5puwOqa0Px16
pzZy3mnU3/AA6Qg1ro807QSYEDRG+7TB6FCx5p1euiAf4cjKDgTu5I8+yjdh2NQdEHN8srOQdQoawtcRg
DMoYfTceauBt/IQ4bjEwOibcG5OOUK34T8U6JzHMLedpwrnjDuusrgYY6d1a2HdR1TnP3I3K7orixuefNG5
sDXHNS2AHAZbohkcSTH6q5rRfPwoCN4ZnzKBcTIGh0VhLYHU5WBxTpP4ocTmgfD0WeeiD2u0JX9E2
H5/JS1ueg0R5zwoG4c/opjib1QDmEtHNS7FptsGpKDLST3wrY4XcOUeNmmvROcWmMTPVdGnr1RgQzoF
jwxKOC8R6LLuLoAnWs5dU5z28LWyB1QbdBHPoSCSdCoEw4nKLpBHmpAttOI5dULw6XGZHRW2yHN
a7HknkOXdMa8Tu9Z0KtgcR5p9pkjkU3OuBPJeJoPQ803THTVQYIzqcFEOblvTooJl9NFL3ODhi4rdvaTcZ
b28IFPMfCoAMVNFEua12CrS4ujkeSbb4wOLnhb+iYacEfKf6IVTkTHdPYdaIYU1tRob1hWgTz9E+AEIRb
2QilUcO6LA03CShdDYz4uia+93TTRWtn3Z6aprbGuPdQJ3dM9o0Tn/IJpDXyk8WmEbRnrKEOMIMEGJ5wr
AfCb5KtE6p5Z7x02ymg6YBAQMaclOMeGUGnGJdF7oOuFOMctwiLjcOXIprDdnAx9EDIIngh89VFtoHFdq
O0pwPjacjm1QcfogYAIRtJuXvADpkDRDGHsqrhOAE13Pmqhnn6FCzLTMD5SmOdMjE9VTiy3WO/dSJJu
MtyrhI01WkTKm/eRBeBPCWt5q3XOig4ePCf6rhPOcp4jUzMrw46KHCQOXdfKgj8VDQW1W8UDUpr8Med
W8pHToUGnFXv8A5IVg8OJtiE9znRwmQjIBEQ4dQuB19Kp4XdCjj6q7eAOGJHRWHwTqEHhwLh4YTnk
m8r3fdWBUDevktMjLeyaW4l6fWU8jiBdKuP05q1tNro1JnKsZOuvzJsEZ6LWPMckSWuHdpGPRCarM5iFJ4
pw3IP8AZAgMOIARayJOp/zmgZ4uqa1ziAMwU5wYBM+LKyd7JnP4yodAbGusdlEa6ghWjkh9ZagQCHBp
Gv5JjREN4Z6pt84EXLiAdHTBUtN0DSMo5wBzCG7bwQPRRJMST5JzXcQdE9URNvRy4JBKf7wC/BaUW
YE4mJT24M4AAUH3EmnrhTUh2JCPU/KNFINzXfVeEY3srwfgOvFCBGRy0Uga6tKLqevyFS+mWnsFkxiE0
OtsdJ/shLSSfFPP1Vjm8fJw/VNc5+fi7Hsnl2WPwSBMd1a710X8KnYR6FNNUd7eA6g9VDJHZwyOytuJHQ
qChJ9UN+rxrxzmeqW4VG+JjufkrwYp9jIDoeidUUh3xL/xAAneAEAAgICAgEEAwEBAQAAAAABABEH
MUFryXGBkaGxwdHh8BDxIP/aAagBAQABPyErrVpNH8RGVqbMC4AGKLeX+4ICXsu8Zf3uKNVNeqp
PPfiW6DhBx7PzMnAQ5f7MLDG2CoHxLEFOyz6zngKMmDUXLA4qqur8eZuZw+S1n/MriedXwdfWE8Rk6
A/7fMLVuhKECBoD+J9RGOHKCzzzFJWAOqeYK7XYKA51yrCHhvp+0qAGwGsNZ5iap2y+mYqDvFpe
odhUmgeP56jsNjzL76tjguwqGNaz4TjxEdbNvi5e1ZAW2r3OoAa3Ln41CEvF6fc8xi4CL9S6ea31GrPZ9H8XA
qXDZupjIMQ95f4EcNcM7y4xHhUqyLB48Zlo58uiP0Peo8LKBemuJ5/cNnBaN3x7fzHq9zzniZF7FmS+PEw
otPkl8eiZVYMU5jfy58DT5I1ZWSuGr+TcHr06jfhv7SyD65tHXl88TnhG7GXi+PXzFxtHuatd+Vxdl2Lnlj2
3AK6Fv5xZ9JrVcYgGMD57Ze0LCgoWaf7M0DUF7o2+cfMJsg0vAbQeb+CWtXrH114xezH6nxzAUFLlpjN
SwTeCJlt4GKnB5Oo8mi0LGFifnFTV+H+Y6oDXTTj7zLy1oAH7yxKW6dlS2pFjkP3MnE4L/BLk20R3j9zDjF
mEdAEDf9RULChq2dnqWwllfM7uXRHh5h+YntITNjXzXzH3rzKY+P3EIQKhy9n2gs1TMIzu+v6gr4RApv
VfqMAAW6vJ/vMZhDN8Dw+fMakdNE49HuMqPFsx8y1QMhh9XhD7zcCO3df1HVQWQH++YHqVC7bx5
fmFQVIu9W38w3pmOgvBvmNxSKnxxE26rs7/AMItgErsDXrEyS9bG33zFkRSuwzeGO6+6xFxBdiYq+TuBt
aqrnfvUEfTe1d55hpA3avmupQLgqnN5+68xFFGralcCIxfodePEs7JzRv12hCPN3ryf7uFTOxo001uYr11hA/
MX7EdtDx51WVhLnd6eP8RrFiLko8PS/aLPXEuGVbzuvlgk8gK/aGzLYZ8QQSochD58XxEDwY6jrMHdBk
cbVhIABciwPmfSYk16ybrz/Uaa1wx/VmBo0ftGKgVnqej1v3M9Krhg3cyFq0cMY+JdKLL9B/MU+2rtjH6ZS
xd5dzwRVVU70+/MKEeJ8eV9xwhWVbn9zpRAwUbuBogg79/5uXg4eoVYfuBSUew5e4By00W/Q/zKzHYL
bffyW6y7kuFe/eo7YqMjORACu0Rx0YhIEszR2+P76itSL8qVrnZfqsHIP64hMoyc21ezwgOIVQTx0S70cvO
WztcXxBV/meJfHHIYBzwGmx/fqDM1BubpPmb+JYoa8QfSLh4M+/Et8oUGhgDvMDlgi3CtQ05eWzLvwQg
2nPkf5l2wmq4alyGyIe63riIk+ROT/sxkmiAqzR/XMaAN/6WX/bl6qb+AQypekFRVVOvZmayO26bqz1cvBgsF
pennm+JmiNOblqYjG3VU18fRhc/V1F+Tr8wcKdrNP8SvCaZwZfmNbmSjqXT/agrIpOz+OfrNCUmTXpKw

jxrZ/dcedyhIZBYipzpj3tiVtDB5Cz+IpuCVZCQAWu48Y6lNYp5u/H7mbKJesAte4xSsjkq/A8S8uIlJj5cvtiiNa
uWILFANrqsuM8QXNZBA3XcqWGOKCj3zcFDE5n/MKzMoMv/UtQXksxkaphXgxHyywtYjvzrc4SA3ro8w
8juGtE5+koFhn6ftaJYg1hTK6yTfuawHW12OAVHAYnMpp4ffuZ/8AjKdheD9RCsIX3Bb6cw2UZMr2PMHlr
IFPFY081jS48HKuq12KtaMp6CzaWxnRUNbVK6GMcwMJmoOhihmuL8Q0KzG8HJr75i0Wg1Ewd6tjnzZw3
uq/O8zIRgMxVojjn5mTClicteYmMI0yr+JeWvJHBDjnECA5AbW1e9YiLRsz2dphCiJG+XO3Mz1s0xPPUUhZ
UlvEV1cWA6h+WtQ+tAHsTj6R0Y42hioVuHJpteipqALgsGTxHxVbAlj/AGI1RXAuscniZsHhWVvi/65lp0XB
k+Flgcl4XLyc4jXLz4l6v8ML6JTOjmT+5TVGzdc09zdeVpLq+aV28ssnKow3OD2QT0FLl81Lflns217hgSxV
HkR8ceWVVoJnTcy19UIKsIDfA16dxLowBo/wafzAswDPXmuvE7FajyX9f4mBRT4GM186lrYx0+YACFaG
qlOyVu93515CCs2rOcx0FoF/d9YJjEtaB3MwvApfh8YmDG8cA3f7heCw2IFZqPBWGTmu/ut9P+czmRH0jm
s+vn9RQUlXvYYmaz6fBhxKL8Kv4g/0oHfxKqJX/AC3dLd3n/XCFAVShlrfj+pf8YKVBtF2r5mJ6tZi21+K+
EtFAzwv6q4/Ez2kAqGRt1TxnmXltnwcX8RLb7M2N5cuWqgXNg0pR5yDES7osC4hS80ifJGcj8woHBL0G/i
BHbQt/4CDdcFWHus6qCUcQ4u644fMTuRv8A5m5nuWn06gdeD4T/AGfrO4/yznJWg0u4xNDTRg2vTuFcf
Md/r1BOKCu6cr/AFAdlM09TMGT0PRLTOI95Tbx5mCcG2wnP4bj7xdj4d+Y2bJQwv4xSbd+/X7XDCZftfv
wjRNhMLB4ux4huCj2DOlma80Q0vn4mGBax2VLggoriTn0vrrEs9fW1IWxWBWxES0tQDGFXXN496xHE
S0UvbuOguny9Q2jyJW6feu24u1LR6aqlV3D+EqbBwz6utRe3zqYrNTn8zGTyHhnESFKoWXYbGLE3iNyP
m6Stpk3Q73Bit0pW40Z3N7em+IPJHTYY2Gx+SUnEzgiIFn9AeYMf1HDWaxw0mYDFcqq6qcYGc6aQnL/AL
E8xHPf+r+4ErKq20TxH+9c/3Bar4QqzJAbfBRMwclzhK/n6TZVS5VzASVukcxTu1bKHMCEl2a60X9W4i6
MNQFLPHUJ36cdvbeoz3DUWLN+g3vUYpxAlowNtoQVfyZuYZeb2Rk85teY1umjQUAFO2NyrKLnq4ss9
v4YsKMX2Xf5jytziLivpOKQlWAPzaSh6+r5/0+sAbIvUxGF6jdGfE/EOIBQ8jxVwNFbEMMRWXXfOlIeNg
ArNtp93WQF5ohqqNKVeqq5abliyC8eZwarzLvUymVttMH+0DQt4surz4dPNvUKEj9Wmev8ASNSvAB8Ee
x4V5IE9bLDngeaPrmLk6C44XfrV9tuIPHh2wjOOExdb4xLUwBixqnsU61mOo7GCl0eZ9g8wFqMMqrL2WY
9xGx7Ai6csDA7Q5phNZCGVR6IqmSIgDv06mpwVdxUAXCubiuK1K6HDk/WJy9S7X8TbtWZisF4djUr3153
colE1ZagOC7gGGvN38yrpOcTN2UMKWWtTFqxZ3wi6goSui+KzKxY9MBwMA66YAcKzVPI4Dse44Ln2
mjzSKbChXqCGcVa2qZiwFpV0KB/EfWBF6TT9IVllvqFjd+5cqnH11WjwSxxWc+OOFwnp3lD53y4LgzaCgZ
EwDx8QQNkoaHRmivGSDpY1M9TWMrHUdrSjxmJo3aq2NVvMcX+7a8Zg6wJe2rb3V/eXoFkKAZMCFg
oFG8epRxdroWRaiBrm6GILv3EgXm66y8eISMzeXoM+qnjYqqFc84gJZwXF2/b6TILnrJMqPImljcdFjsdV1x
BMljoqVtvmj1215Jj7h2TdHmFmFOCdM4gMq4pIy+RZOQxa21Oym6aGcQtIL6jVA+C5muHVx/4xaMyrfOJ
e+wDyh1cJI8UELp3ye4wEaEK/18Rqlc5Zyf7RfQawHEaGy2XobY1Su2BdpYfl4bgGggKGH11IAaqaxM6V3L
Nh5qaqZyMqFZur2tJru/CWfMx4R03dWqYyBwzNeeo7Xg+YCEXecBYNLI92p5O0uoshDohVYb736il7TLp
Px+pbGyMzCyruxYLMW783LdV1jXPjxMXMsVDt5HnMrVstQuZ2BCtM7rOoGbb69x/BCJcWoF0H+YFRf
a9rzOHIXv7/ECemuj248ykAsSnVfqNtUPCbvrXKN3Vly/hDQYK6ob0+M/YI/UNMCjV+DuGLh7CXhX39yp
khIG9Xdf5mmJI5Vb6/udEnVO180fMGjEhzjya0vGNIbta2XEVjSi88xh+ZeKnPNxM0HI9Sqe4c44fVH3j1N5+
kquZTMAIxMzQeQOBkrKEDQPIj7S6vxOHH9RZiaDLo+IFpQxukYNt05qzdxhQKftOPp95ZU6KzVUxVSm
Orzi0aYw5YB4A5VaV82Ejobl7MY4YLdiksh3WDiVvtdS4WtwuEWs03cRWffIBID7lpawyLLc2YuONnhGH
f4eltmg7WudTL0q9Jx2V9YrBqWaA1q3guCsD3mFlrJ0cCmmdXk1MMXQnYpBrpgMF5mMLSRmuFBhyc8
YIz8Uk11u524o7lrAfl32NOPPLOpY6KzR4rq+sU0St1bFHYMc6bF/MN6xQ33diq+PIRCLQfX5iE5F0y9qV
yyjj2zHPeIVWWZ+gcEEswYHkq9ROs5nZAYZVnV60a07lfxIZVt1afa94ixStl6VTZfzrEGdppnvTGH13nxH
Di6ta3x3IDGgj5GWdB1cmb4MZYQCjOPiGw9cNbiRjbMCW73Gh8syw0K8ldujgeKtu59nOIOQRBrki4ca6NM
D9+2XDmwzCvQvqoSkQMOIsAeicrHkNe0y855g9QIycOMfMK7OR6YIHqYiiaVQDXLLaZrUMH5w6WIK
lyNul2pJbjbl3DcZmRrPfrxFiBJ4Jrmcgd7tvHv8AMxLAFXJumF4tC1eYk1FZIXpDrdoVjK3UCONjs7faED
bWlxrcoyRsW88TC6H3Eh3FM19ZYu5QuzMVf4MwC+VymtHuJex5ibUyBoBxOxMosbAvea55Q4vilLazayjj
l+8tS/dgdqaZmSWz+IFkxFCxr2L/ZwmkgasOluJ5sNLEWwB62IwCbX2PEqHXyFtn7paRcuDtTUWHjojzA2
ORgGUYgVyz2IWDKNme7PmX22Ru4SkcSgDZ29x3IGzCtUfLxjgvcS5R1ThjNwAJbjb746eQ8hBjKn8Exr51
Gilhe5cD6SwLG9JycBzODL6m6N2EQyqmlz/ALuOVXjMDqo4tCn0cyhdYNPpEVjAugbv3Om6N0ltWYT/A
Isu2NE/QfSUUmyIq6/tiaVNpvio3o1y1fEplNI6LZlabG0QLRbuOhPBn2x1Heps084mXk1WdpF+8tVF8gMcJpl
QYIm7+pKgsENEEICiRef/AJKbszYlqTe+q/qFmp1K11mg5ggMh+IelCGpiXQksUrj/HMVenzuz2S1zlnUfpBg
gmha8l3wI2jKLAJmq+DvtiPd33D0qkBaHwBMcVzclrL+oxY6EQCpFwPjk8wXF/xMtrTKXKvieU1SMry6i
3CLB8QikqNo2k5S+Zax5wP5TzpT9+mMxaq5jV0xNm2VNJosA6oIfGcfM7WLpt4PXcslSBVBW3BdMuPK
E46oxvwlWfBgXsAMj6JuhimModREFZ2N15iTkYrlxiFbF1yVE6BZrmxqvKqgt4FhJ7EDu3gOE5cv8zE3hUr
0gEeoA4EBbCmEeERXadS4VnluA8T12ZiNxmcfEwc/iXFvbHERoteIeUsx8iCiaOe5UNa9IrKs2/B+nmLRa/
ROYa67lhXJNRM/znl8cX/ccxAb9R5O9HWsW5TqS9q75uF+aP01FkAHsrG/pX0juAUjbbqhaJZ92z5H4n2xH
fAcPqo6gu0eyaBNstJKB8ljTLTPAlig8Otw166lxYzpg6Ksrk2QF2BOEA VOcSEGmGVRdmi8QdABqFbxIwfJ
MiLgjmA1lhXowOIE9QD5hTDRr33OfFquEMO+5QT2WBVPLz+ZmKcV2X4qdU2B5PIENEPIXmvrj3z1c
7Bx3klGbbq7gBAIuwOTUX4xL51Rd4QR1Che4rdY4upfjoh9wp/wCDOaBYCXypZ+GZQDfKb9QzdLOR3W
4IA3v7JarIMqrU6a3Gqy0/ua1i/qGailxYajxfmD/nzMLxhiuEyXMAIDHIFwG7fzPLLEWva6q/E4DEx8slgM/Z
ynAp+kU/c1eP0QjUH/yZQGiu6gdun1UwpVFRzEWJQbdzBVIHC1mdJWjqFgWZV717QBibYp4dRdgh2Uqa

WmtLt69zngqNPrNuD7VHR6A3uGgOyxWnmFaQNOFQbqaaJXZKp+foDPyRJSiyeRr4si9yz3pDK4b5ObILF
gQJbWz1mWhL3keKBuHTwB2m3YGMM3GtpjapbFcRDUTsPpLY0vaLhgxd4nGYrJ3F2P8ALL0mfjH8j/vce
NRWQtQxo9w3wSjJZCWScKq6mAJnENU3Y13kj/yFhYcKzspS+wlQGR0PlnKly8EV1pv+Y6nfAViDPo4A
WrwRk6vZ9n8HpMA/F9epdAp6qOGd62WJ5eodoqztL6w9QbfV/iITt/GdB1BYKbzjEXhNnZKhgJcqeJUHD
Q6CO1dTMKLIj9TBVWGrjIZBr3/AFLvJmQpooenzMaR4ybf7mFic9HAZYB0b6KZatzicUGeg3Ubuu87g4Js
SnvMCs4XYwnqD6aN9Yx/7Lwbsvjx+J1FMmqF68y0qsoeH+uFzhyL56fMuu4vupmuzhhtjwv3q0uVi9IUNK/t
LKBHNRLODT3KbltzxCrGsT3R93/j80W5LjU+zv1aBstZi4vb3zRVC5Zk12qwOgm07+6YbTe4OUAostGq2
PlmDnuWkxbqBuZaup91jkVzmOMh259P9uP8hjrXn2fiWV4uCOT9lcoKrOGRpJ9ypUwWnAdTVGceWy+
JQUcmr4XuKnC9D4haQy55uY2vFnxBpVXVcVlQmwo8QerHtl0xihLhjEuZzr8wQbEzQ3PaIDS2qn5Si9/wB
0ryv2JjtjF8AKbsQFhRo28Bm1ExEK16Ct9H4lkwbTVRsxYF1/rBFa59MLi3jCX+PmFoLEGBcCst0ftqFBuoav
scMYDBjwHl1clbksK0uEsWWb3GFWg8NR1yHpiXcmLj+pwmpQbZc/PBnBmQ1mUIpuS3Oc/cpwBORMA/
snEMG3cQaaGVvF8DuUkyRoar+WDDvtYnVzqZ4mSgtvaWXq0EdzdxFSamg8X7DnzUcwZYNF+XmVttv
GU1gdFc7w1u3UxVz+Ui/bEfAtkdj2J3ti+TkghHDHjUU7JvxVoWYXwRCy0NQz/AjNO6iXmVOJereLQcD9
V+JfnLJh6mCgAOhuq4htJ/D9AfuSjZGzi21ORGeX+4GzIN2pcGdhTOMQsRP1U+HFPfMNVXgGHBANicj
1VwrHdG1bLOTpoiGf2nqa8H6hdY4w1zUqEGhXbZfxU4FCy0WptfLTu1TJrsTzaGoP/AAXWv83Gq9JxLK
LZeZdQgQ5+kyyd/wDBBemLlzlALHMBUIri68SxBRgLNKfQU818Esi0Fq2eEN1vJeJTUVUvU6UvEwVm
2YDgmdjjh4a/0TmmC66jkd/AhHP3MN6W2iYKbGfjuYiw9dBmXYV4goY150+JXDjl5mZVP63X5hj0D8ky
FzPap6fhGqmIRGrfBNUF7cQdGhU6hv2X/uJn4pncv83LO2o4z/ABcoA2ulVrw7fOpaG5Qsl+RwgaRe7VA2v
cwl6wUYfVlJoqlUwOg/UVBoGI9WfJxeMwbOw5YFN0bhOADuP2qVGY/JjURMH/amiaZgqn/fzAAMOFc
WyrC8wzv09L9J0sEtsvLSkNhwIE0Fq2i1N8wNDQ/KV4OeFZGE6JtHyRdSUqTzLvX/AIZjhxScotuBZRddR
FKSG8diJibm5n/UBvXgfabJiL/CmJCBz1AZW/4TUa2qZ0FngXdeYK1b4Zdsop+IBWUueXE2AGQINz2Avx
cvaC7L6+Lb4mbv1I6e5Tsm8ETHwaIKbZbfAmPH9HgR5jNmB5WPISP1mi7DhVSGcRCVSVG7Y3BtiAyq
1teXx5m03M0mpvNhKF8f8AkRUGOK0CoLJit+4mmIbX4+JwTMOLPxcVHOHyj2v1hiphTJXmXlJ4RcU6i
0oyl5L3414tGkCFbcF4XgELBuoOtBOAePpH9gfNWDK1ZCFg/iUWuPLa38ysUYa5w9zvBMYy9XNTNKA4
Tv46hBffn4YkZ7sM0xiXaV162UuKdVtAFsY+hrkv9TOT2lnCe34iTysyjLzT/gtlqtxFd8QnUQNreSJIjVH28E
czNm8MzmqARZIOZl5dep4ruVv232uY3OZiudPxLtAzBDCwecPuD8kV9SvxqoKxpX5mg+trMcCII1CTUGF
W/13Cwfwwtfe/rFA4jKbTJDLU1RmJTHJrTlt6iww70e4pFzJ/EVzYlewu08A5zZ8dTjUTIpUValMPHm4+w6sL
yjsjngA9PUwTkmsC47qYeQ3+5r1bpogCVGZneuRFpeByzEiVmigGwpne5a0OENsRhI3sHT/ALUIOLWISnF
gPQqyIIXYA4UyYMW28V8OJgh2iZnJy9fzrVx1la/ei8n7VDMbnhJkucvUCII0WEP55mItdpisQgtz1U4DncD
q3xKrLDmyOB3CCCzIIH+jlkh4nP09S3UXpREMzVaw07f1AkBgRp5v/Yisox9IHziH1DpMrlWbt/RMDZ/
mMc7r+IVfK6iBjvYTLpufxUBJT+wg4z9Qpmhq1HIMYcBKa5GuFvlagY604Ld+4XbcOjKVtla0Gm+rjtxvU
Gl315ZeuprgslmW+L/E5+AKD+B95XgcQqyvaUVb6u5qK4RR/5HbA419BKs5N1DogM5Aayvr15hmA0Gj8o
TYHRO3jtq/3TPMstTtl7vSs5xUzvvdHXP0mPAFCxfnwwxqynMwv14Nif4VHYzwNBfEHIJGxT/wBQ3XRp8
1N9G16wzcoFRlmlvv4hjWA0SaK37hFXWD94ejxLu5vpMWVTTXRMMBMHMH3wEaaL/CC8emXLLRKp
q/5kT1NvfrHh7jhZOdLrkl0JbaPqIbwQ8vUvZc83aXZU1a5gUz8Sn+eY7wTEh5/mK0oP7SzwH4mSPEHHRy
8HlhNsB1JQ9192BW0I+04MpOPKVo9TXiLbkvq16zFLeZery5a/MCOfizAK1y8zRBP+S52Fm40mPtHRF8eP
EDff1g9liso4bUzFq9he/UJKSO9sLtnVN21Zql7W0360+yl3LA2Uy5Oa2xMlwtOuC+5jXHG5fAiBo3zHiM
o0PIhmxiyps11DdKwjGWiPi7q53zE1sgaacXUHBZuDoouCVHs3VcRbwm1VxV+HzzPHFK0h+cxg9ZNH6Q
2R2Y9hHfs7ZWvSalnNRQnCPaLAFhwUdyijzU0jOQadHXuZkujq+XmBwLfnL0v8Nf3Kdz6QecNSmGPiG
ry3PhSA/hILuvwEcfmW6sfCLEVbVD0duvmCAnRamjVzXpuYdOR+wSshdfsQTKFitvyaZmZc2JWkcxY/83
udlCmpTRtB/ODKHSmfiMGnV2jR0OpQbfgcd3rKdO9RhivWGeUIAXJfUVqJs3RelAmv5CDErrZi7XFQd
MC8dr3OWhfqh7lBZgf1rKU6m4DVX5/udDnKXovmVgx7ntzAKxmxAHXFyjbEBZq/kP3HKbwKLS8ymO
G+Spdkxe0YanaZeTwGo7Lz5SgNxxU93DAVpdnl6wvyC4hXQgktai7QxfiWAogLdU0/DfxMwCmBUBsMj
Oyr6gfUycY+DfxHm5NNr9q13+ECCVuzheC8ck0OCr3U40FHLF6jxRMcxjEtq8p3C4VWNC41VqO2DArtwz
KFD2miuu4aGsZImGkjAhTEyXgHd/uZVmwsmH+Nx/UZVWj27TS+Hj+EuE63PCEGIw/ga+ZbnRt7DmAh
S4vvO1TSvGhca5sfhljMyzfrzLallh4SanE/4e5UDjj2oUFyJbJ+0OfNT2Xgzftztjja/MNYqvFrv5faPEdka1f0ajY
Fo8Lx4gF0DexKc8xXRdhxc7TB4Pfl6mLzG8U4JyN00LwaA18R2ViY47zDpxkQF/DuZCTL8m9TwxZ0bca9
xdBommjXghJlaweHsj3EoUiv5XuVJCyMvo+JURVizfh8ykJYywQOBy5mlC44ByxMfYA5UzRiYpVyeD8X
TUW1akca6/VeIOG9xd8e4uOdKtXW09bneUJmAfTUteQAZczXzKrsRpzCJsqqwFzZ2qy4gAqqZJfXZKUC
+aF+v5xvTWJn8xhtHov9ieUdf7iBMLMXw/4BJuKGIyYS9/U4a8nD9Pc2vA99GV9eMjwaHglRr5GZSKCCP
Pwf5h1JWeQXON8LYiChsyavgNA+2djLj11bfBe50uiouk6XD0xWhr6WwiBwRqkMBeR45PD4m6eETBN
Mp4mphff6kUqWny0T+1QeQhgsVEInt3L0q+c/SVA8rTHGgc0sfSOVKI/oIQPKCqfxA4LAXrsDlj5x0RqOq
f3GBg49Y3ljvhBHF3ALdZcahpJ5CzXzL+dabR1UBcr5Twur6JA0toA68njxM/d3Jf/iAum1yA1Nka2WLFzCq
vZaxEvRHF8yrLJy6xz+K2padZ11VtN0n7X1lzG/sV/iCILKk8fuEbCRMyeLIZIMWvvh+strO1/vxGoYc9/MCq
sLSGub00EG2dEPjPZbm2wKYwovgijvQU1+CWaiyHjR/RhJNeF7qAYlb0RuoS00iyM0M6mPskQbwE3bqv
Mx5PST+8TxkD2PS06ywsyza5HoDHu4PQZcLADTM9JNGUDxf/AIQ4oBdqFj5rpy5jPkirXKe32wcTZ25rF

9bHqWd/eTIOhzwHpilmHIPHVKyJyxsQOaGeevPHzOJM/wMbMfGPN6SmeqelxP52OGJ9W8AUQ0hplJLsc
R1CHd5rDs+aMyknMbMBPqUr33xQBWzHxDvb0/zqbpOW/dHK7PUuWd68la0PzEGNDPpOhG7GGsamIm
B9an0iizvFm/4JVOLDhWh+RL6zMNOrWK/Zr4iVUuwiK1PszOAss/Q6jn1AWL/ABKEDgJ710UHOM0TofQ
KDTNBXAbm15wqFekE4MSoLgn7HCS4ruB0v8kzWRprAB1Nw01WISG2IYsRgzmCmeAUr6hWX06uJTBf
vsxNjhnBv/HUx5h5+Z0nqYYN3qDeCHBwzc6bBSkjW758fMqq6ZPF6H9EJL+gP8WXFaQa/SPd37rLYLK4
J14A9jpJfLPYDMV+IEUHnqgewRcOIXgXX4merXPf0RMWv8A0kIYOveOU9fiZaxAydD4hUlyxwfaX14E4
EP9cLy88yZ+0o8/xmSLKng/MBVXiPLxBsSYQymBIDrtQe+ZT5gDr+IqamipOPzB3PBLuz1HP11FyKC+W
pi/EDTuEZNnlmVvGu2JWtdVDyxNtDQX5V8W0HxOGBLy3Z6ftmMAi0u4Lfw4iYdq/qjRTupfxj9rGD/AJ
1LQdMvPxMzf60fzOI4GCjnuX7EYFLsMCjluIHB4Aoa8XtOIPtTXjOX3rUMhwN8KK+1SIAtDLOP1CyF
MxqmkrimDJynkenzGCwLwLyJiUu+u5i8jw/OtXG8J6W21WFESuN+iE5MMAuNyYq5j9Z6CzEW83hMdhY
XQdsBNdFFFgcq59MTAwbxmxhwGcd+pcXBfDMt9e+sUC/wAC/iZl4j6IgxV6iZikr/NytBXcdwqxXinP3hk+
Tqo/n7y7n2q4H2agpOxxfk8eIpCXaisnxHqFtbOPHUuYxwiv7IbXtyey/QAlb4Sh8wwFNn6srTTQ1XGfZNa/2
HR7mSCucrnHuWlpbTtloLsmYIV4eZZCXTYgW+AO/rCNZ5osxdfw3ch2GxhWVQafIMrNllsI/0mei27vw
9RzBXPgd9f3KLjH24RK+SvmXTR1VZMr6+8HNJ4YqswWofrhnxBn+pf0N0cIKJhNw6r+hc3mFRoDbCX
3rWZUp5stXFhk3CwHccck8dQETyQ+KmdUaBRxd349eYSNljijeXbBxAL1ACrZeiIuliFgqtsGlfQmTLhO5u
LaGpV4b/AFIqjGRmTJD0w642B+CU3uF94QVurlCb2fKEy/F0eoa1D9sfv4liG31A4P93PIF+kf1Git0/JAVat
T5GVVRW612KuKQ7I5YvuNhUvWLY2KBB6A/4uV+zeUMxmAbdI4/Psl3sLF6glqXRa2z4E47mlllpwS4OY
ZsVb/vEjvX6kz9IKSmYOr1/vMSQgXsgDgfQg57S1qXxu4jgubXFzBRe1OWchG+gCOJnhDw5FH6fmNVZ
Mh/sQffOfXUTKXogpI7ovHdQRTxWFECVDumD8/EKUfUz69PncAp7uYnwHplvnMRvZpcw+in3g4DZgbv
9zJlkOhLGA3TLBmAjtAyduJRYIB76TKmndbDP5mzSAyTairno7ma0qPF8vtA8MDgy6YCi0ipPSYe+zmt5
3BdrgksHgPyf+ywDI4mPOWKqYPHErTbYmHlur5xf6nYiVzRdPLrwWxIG48YrTwwQ3JUDuX/vUa1kQ/5uT
4hscn/KEINHPsNX138x761tTTfkiN1GebkcQ6QYdNbD61E2D7gH7hzefyS2gvtcdwXpRt5PEpG5IbH20GvLN
fGxWz9yNYyHrAxyvci7Lz9f5jY5fA0Oj6S4yCHuX2q9Ef1lermc9jGOIXUS0PSYaTWm61g+DMdlhyVCw
u7+bfivheExFqyowpWe8H2gUodher4mu5QuQ0/v6xWhSAsAebrvHzLOHIMSMW/pL5fwk4qMxqzwh1
cUxvZVPzqU9LiK8PXgYbFxlLHITmPILr4iU75X7CBBfJz6+bzBaembJ5vuAoqyXNNkSdJSvAv9Rrwh0aIn
PiALVnsW6HNarAxeWiEElSpdpaYRyD9OU6S5uMTUZ/tL0BSa55bZmo1qFoXlyfA+8NaA5D/AE9vAEqK5
efBefeD5hoOtN3j8CUhdGFD4QoxFqZqnH0ID7TVi02vD+aj8ykAztF9PL+YQgyWvu51OytWgubX5RWOLw
YW9CKRUwDQduv7mM/CYwZQuOn1G4FV/gx38wQFuayc+mpycnEU0/7mYXWaW2HDntuYm9oZwYy+
ZdUQN6xMLEODKYRkL5Y6lhouA4+pjLEvt+s94i2VielBcjj2+oHyTyzen5x9pfhQLwae/My/kHERznBW+q
WwTbwIpw483Mb2jpwfjuMDeOSmBnUuxG6DyWFAyS4uBxCV1cfjr5llRT5S9AtR6GY1gt2cRk7M7SvZtba
fMH0o3tV7rjr0xuJltsf86jfpNGMX/cSSmMDr/O4iopOIHBxAMKA15smZg9kKjkbjclQCcZ66b3/wAWGrG
KEEc56/3iX5LPJ17hwHFF81Ft6zMw5MzsC8eq+ZVc25QJDLoxLPtN/N+Xi7fEtqoj1AloIbtLfrmvRC8Mt7oN
i7tlc1UtG/2FYdUC+0m6H3ldHU4/TqYb1FrBtBipY+szY2T2ZmOzQrfb2c/MQYS925mNzwp1K0KW1t/nleh
YwC2iu6/Ihg6BjD+bjp9S97PrAwYpL023KP3PcoX2eZ0KIzaslxXZUQsQNLROXJbF9JwX7M/UmnAsdz
MPKww68BQvqQZTbfzIHg+7MoLfdUq1IbPyagsMk+hB4jsILWVDWFsXR4IQHx9+fU4qeq+b9FqWlxmD
wUXGwX2v3RrWE35LVDx+o7vxcKIBEqGMQaVkiHo/Moba1mtQ3KKHOH7qWP37vh9MVHZJeAgLv5
Y5/5upiBa3pj819ZdVbI3wqSsCUvKZBQddCBG+AG8/hPmK+R1qt6dgvTXXMSDSzatv1t+Z4HYI5LvhYqnaM
/5NeY5eNrlg14qUGid/B/RK8azWyiJrnBQTrRwBx+vmaBsU1ZWfY+kokGcwoBWNh3NMTiuVXAVQ8t7it
PQiyB6NUcy9Gub7XE4WcvUTAwhHKClbIryyqdh3BLFez415QeCk/wAZYffB0v6U2b+RarHP0jWdHEMej
UdMnklBy6nYoeX3YVuoXKq5PG7bYs8dzgLiOS25ixnF7MIDtj3plesQPavpCCecFsTzAHXUdo4fjPzFUZ
uEoehnC3BzeoYrOIRYLAY1oiqH2LSK/RzqOqUr/JLEFTdFPqRGLdEcFxs2Hy+Hx4IXDWdMt4biBVUF
kAvxs46uVoLIPMsf9KYX1Cuf94gY1RCjJxCT2iRuAB4DlfbB0joHISvfy318QUZn/mh+oyrCzepXTq+4xmFg
OqEVjOD/wBi37SnwYVXbNSUMYA5ljOXaDxfMYpoM9yuWDD0Y3hR7KDI1dwvb19QH3fohazY+ETK/K
VP9n1iIJSrw4+X2bhLurbhVLxy+JkUUvUoRX3k6pFcVcFF4GT9IBNskCisrYwFwcvFdsbswOH6aQzUPljts
L4+YBMKm/+ncPIWI5buub18yzMO9E4LNP3HYmXiGaTwpj4vgggNyey7DTw+JXRI57XVmrriEjI/niO4O
QuwB+4yjN3fP+4laeiT5FuXPG9SxXsLL5xw434iWqUwHtuKNHGMwA8K4ta7ZK3qVQROHD39PvKLaY
Kt0ZofRqag1LZVxB8LIGdxcA6s+YtliopgeIioTUBYB5KMfG6OZYIasdt/8Ag2BTmttdkZ80O5iyfRmf6iZon
aTo8uvmYnJAgTIA8BlvalsXOGPKxb9i4Ffk1WHDrUVHou7q+/XUJewz58+8sso62HzFQHglbA6JeR5mFM60
+2cTO6ILLd8ykHHwV/JujfMulSPafUuCTGvMwkbqeXj4hXUOfgv8Zm5AdzS59iNYvKxyMY8e10G6mqDBn
XxKq93OFJyx9/mMzxS0deJmwcXxCwHW5m3OYjIHprQ+loRAPuJhZL0EPjJ8QAut4hboYhe5CakgDcn8eZ
tMoH1EphtCwojy9M/BPoRz17cJ9xmBMeEXbbfNE913EdKAdYIJmy8xWJy/FJ9oKc7I99luLPfn1FEzrr2a8tP
JnErAT4TqDBadEviPsZLMR2D/AL1LKpMTAH1BqDq7mZdfeUnHI6eb/cEBBDQ5eiCLtQV64vjdxkACFAj
18A48bZuXU1UtRXEEB2ljQlyjdqw5mIs944P6ZYsb2QgcZLg2+TN+ivBPnasXHeQz21A7iKBRhVHgxOR
XyX8wcEd/IX6XXeE0rT05maz/i4FdpYYv4Qy4j3BHv1uVlu/0CD6Pqc31ng+ZkLbnn/1Lir2Q2qPb+EGJYKP
UBWKUcvmLQkAQoc91kdIRhcBeGRX4TOGV+8pf9TbKztXJ19Rs/MF6PpFgfJpPRL3VqwnLnrs39yPmA3
yCYAnKKunHA1odGjng9QTThi+0/IEEt8p5/qPZsL4XePuTUSG/WH2Z+JYUfWi34/aCT541I+JZRlmiOMSt

I53hj2WTCcxPxGHIWIVJs4B0yah5tOzkhWiZvz3KXjl6Ofy/UShhxyOnxRiZ7Gqsp0/EQr20rt8s0BIUMekTH8
i/nxXcTCvil+Qq8+TMrZl8Lu8O9YxLUQ8hjVjhybjS8Mj+94YxhYKfVMsNS6uy3BKHbgxtUnEOR0O60Bg
UTmDJI0PYIpawBerghGNrvtZEFd5Pp/wA2o0xHHqg1Lh1BFq0S4FG3ag2h5vEw52hZ7PP4ajEtlq2GzAjJ1K
LZtns8va7IYdLXEXCHOR5gw5dE/wCb9LIJ6DjKAHvUA/RfICwgaBpl9aWRvwFv0I18GLmi9fWHtZW3Bui
+fEcvLrEtB/vh+I4183NqFOGHMtpH4I2PkRqqwts8/wBzkhQZuwddCj+ZZQzdrwZPtj4mJRpxwTBwYqIUVP
QOEZBVcVrdU/OJcwHk/c41T5U8xSxCF2TNRatx8Hr93MRhlyViveRZwy4jFWBSFfWFcQFkxfdTD/eYRY
wDN9Y531L/AHVXkriWrFY8Pc92ul/8m4NrtHWPR7zmKmAhbl3B3rp0t3UeFnLZbsrcHsKmdJmTtQrMpd1
RQQ5dL69wBovsHGO310XD3wNKW1D2uR81ALF91Ryr5efFRuWRwMjJC5TJ5nEawOgu4p+569cSqFYC
o6clZw/kmOuF4Nj4LidoCkNoHg78sQqsO+k+6cqqf8r8XIWn+Hk+YpelNkoDLgXix0O3KRChBnx/MWu41N
csufUBCQw2DouPSVxa8hoZa29P573deD1NEVZx/ubn4zmVm4HGzuWU8W8iWqje9L/ibobCVkCyUv7wO1
G/vE5IW5e9xzK5Y888mQcTFEzX4bjPiWpPlzMB23EC/wBAfEscO4t3OPIsw1Ogyi44OPPTdzmsC955Evltsm
f6jydt5hXXonrxOOJYwvHXHqK23oaMUZs8SxygsPCxWZFHDDe+I7wWW3NpahlmowOqM2fmAOTmhuIa
N3aESBhfKn4W6JX0fSNi4+EK5vFfqHYlet+O+A7YIje1spweWJga5BSmvL6/LTipcnJfcvXRYW6rFSZDI
2zFUEuAaZcJIFAItYIXGs/MUsxY8pcjSDxVP0fmDkLkm5Dzz4jInjSh4Bg42rV/103FfuiKIY6evklcNEF215IX
albmwMxM4wZbV7jOTs4X5iUhrkc2XBmbDw6+qFHZBTCsUNrqc1AvBqZieVGSBA4F6QZSgl3bWrQavCs
VDLVnVmquDW7fTT8D9Z7IMZCavVpkPf7JfRs3rdM0+CcAiO1hC12uSIYUtFKxSOBUbLQWnWmOaq3r
M6wAr8JVTlitRrf2lQjppmhLavHSqox4gEem+rx++JXCLOhUoAMDC90GInJnRKhBe2rbN83L5fRPJ4xtm
DANFZhgULVjR2ZBI9x6lOpfM0/D5YmLVaO92OaxjBEqlyt57PWWMMnZb/ki9B3fP11WKcrlg0SxOGayO
KnPcFEScgvuqW9VddxcVAEhVVK+EK00KOWcdo5wAD2nPF48ymavAcPIy2+ExXVsVKxLNHZ+T9R0U
87vSOPSKFYhqFKwnTI3RKFwC/JLG3HPbGTNC6y6/pBitU5IhdYj+oILFXaeL8CjuoLW3e4aAkUUC/IX/A
NNtNv8AgNBqt+1IAROWtWf7cQ0PeKwzFFyxTN0fehalwSK0Q77hlOIg2tn72fEpf5md7JHAz7DdS/W1XAt
ypELsNBvKODmNwmY7wvCPH0xFLegBSj1/cHM/SC05+ZXtfuAYOCGMFC36YiUaPqEzu7hyeTRGEMO
ABXmOUXbgMXOKdNNZQFWhdaP7iAJ9VgnCBhGq/tQ8hbKDz2xMiwKy4dcPiN67Tt37gsQICCZtTdkl+s
TLgLTv6s+NfE86C3UszbGhf4m8kCXIVY+jWGDYJvi4gsBP/CEbFrVb/wBGLZSuPhBUhW9RyMZOVYi+
La+kEWhRd/8AaD2R2pl6UcnfcGUsWimmUG8ev1Cm1XcNHcL2LPZgD6qggOsUqy2FLGaQixD6wH3mbv
RpuZaL9oLV0oD28GnpiEnuATcuNrr1cGG+RnOfob9cEnS3OLGw4QLjMBIIKN4rwdfg6TN/IV8D+Zh0urPi
Vf8ARAPI4Z2kWRzNHic15g8csGJZ2XEZHZc7QdluuuopR6mrzYHajsZjxELvoLavPPqIF2J1h1157qGhLtBb
OQWPBpLMb9TOZVfp8e5hCOxeUXh/qZONRy+yrAtChcFSG+8xnsyxOT1rdnEwFlGxkj4G4MHB7cEpuieC
6HRQ6uEKyxDBsXKWA07ZWgvVjP8eplEZMMAM8IDw/G5Xdm3ReTLxfnqYPNW948bg8113AAoi3Atfy
r4llhaD8TaXfLT+UL6bal6L/P3hrVy+p5ePEOziUz4mGGB2ZmZbvn51FktMGoRUq/zFbGe501/gywEylzta9Zj
FzHLeacQWUwFSxL3Ce2B2R+YiGD7vo/Ezlqmk/wBYjgGpuG+sAP8AdfqGhT4fVL+JXxEvsYcfzi54QIS/
UpYUBTnITm0dTePLvuGt0IpadjxzZqYYXjZRXvuVpy5+z8Tn71uNbeKAYWtYYfM0tcRnjZkj7xTSv9E
WgjdHA8xUVYF0tC8n1SKw3fOtCeaqs/MKjWjQXVccfmcWRvnl/8iOWrsXxiXLGxS5t0+DG4EpxQErRk
Qisev1zBh0Mph0jKcW2FVtlyB7xW/ac36s1Y5mGgoXsPwM+pZVZuLaexZA9Y4mZwkMiNnS5YpQzO2f
l5vMuwy5fcAHsgkNVkOgXLeOg8wZcRZ0UfSNf5zE1PjounmkcwaOWT4yxQhcRrlfWCN7chlo22aDXyaep
amkJaTiphghtTofD+ZTZc4TKHtxHQnhOe59Tu75XzL2tAU0BbPk9jybjzLyj47O/UttpYjPWvv+IJ6bD5gsKX
67J/EsglvYaPD5f1N6czDwHNd6m0vxgPdCBI55eYyZQOK7/24cBgCVQiSHLwmn5hgBioHWzqYjDyIo0O
a7mQukMi+NpqUaLT+Qc/t3L1zpcala/2IpNRc4K/ESQ1JSzS/kDyQMDjVxY8h5nawgb8CnPENtOOgiu7oYy
4BzRTSp2QkS5VDVWiwWSNsKRTZfjcdyVDYbd/JUVX5FbZXMsgtcGFQREpFPmdH9wWK5vKwbeuWX
oaAV2KfIo6PdQdbaxdr3LpWUXw8Sj+ykO823ba/EpK7WBKmskPrB2ziqHjob7Ir0jqh1HxRT3OsysZ29xsN
aX4irqtXtEvoClu1bCZQriVImkO0q4oHys/ke1i2bi2Y2IDxdCPwLB3SW/x6SIMuLLAYCJTTHbxBORLWz2f
iDuC6vAKx6gAqfT/vMsY0Y+ZSJYWOoP7U1r0xXaFUfMuDmOzbxor4Thjzk9+LpjXYAOCZRRvS8C5mXs
RcadjwBfr4/cXmDca7BJ94pDiKvbsbxxxKScV2GhumAmoOu1/XxCrZov3MzPALpGLtpwrmOwp8YiWUVd
5c+amsP4/pAHZBjfbMLNw34F8Xj4g8oQcTvpXx9ZguAjKci+1+8tFJaGOhzqLyp22ai37H7XcP1gHMLOqXX
mB7fdW/5mFjPcChca9WV+8oDYL2g5DNsLOWJIEtYU/vDmOyBsjm81XQ21NOLfOVX8eOJaY3fF8niM6
XG6j905idTd/S9/HLNwAGgnx7m5OkB077VpjV3dQhm2zdlqmJNWVv8A81A12+WmUcLhfmMS58djI4XD
B9Euh/IKDtN48RmV/cHY7V5+IEdCVVbKKoPMcZjwW315hfTVcD08vjuZyLC0yzT1qEabMwFFfa5aOive
X9DkflFnRvt8rrxBupP6Q8zBVJbNnUJkfgUa9P5uG2dMD1H4niiwYQvZ7uEHwwejA+5gO61ivwfMy71Px
E vb1X0xXqXHQb+sG/rFRZITJ6S33Po1/J58TPisfVns16lydk6E+EyMu6PHmatsPBIIh7zwh7fiCtD0Eae2y1VzA
w/+TfGJkIvtA2NQPKLhj5orQ6iW2rroRmpLHVe+TxKIAYOanjinuLASZftu0u+IcptM4NDLmyDuvEFGDde
wLJ4cPaTJ1/YK4qDocxYfzJ35Lo/tmSCLr1xjwXlctalLIB0Gs4JevJ6ms+fEoxoK9nr9yswjISvR4lyGINKbvv+
ZcHBKGrePk+8DPNewYvOR3E0BNA8rexy4IxYLFNI2gVybpyv7IqECobNBEBYtZGF4rAsyUFz1HvOJNtsv
vfwxvMUQ0dMreEB9kptl0UbJbAmiO73iOEMGs/MoIqswtZ3MQbtXRwfiP/wBF+I+PEPn0GH+OJ649BXco
O9eta4+uWVIBkcQ2vqB7jrBkprbhCjdS6LdVeopMKGyu3uLeMDgPpAUYSjBxb58fMHVSmck4x0D85o9wv
O3pu0njLl6DkIgbAxURH4cTN57gIF++QaRms08fPvUsxK/dYr4aPIBjk18wboT8CbJYtg211KAey83meg/Syx
rjRUEulF+dQGYCoWtVjOfT3FQ1QQ6ZSjzkmTYIjRlabtT/AI7J4NiGCEq64XHMUw5F0jaL0wLrjT+BuuSx

MChYX+ctJLh3iKjDGVCpWbv1bPMHRC/LEV0tT01/Huph4VQwKVfxcuNxpU4Ki2LZZWLyPBN0qgu
8mXu4boCkw7f1941WF3PbYfD4R90LK/1ldR425FBbsbeh1MC3xPNXMDDB0M+4bMN0nmZRfQ1522/Rfev
mO8VCDWtGbdU4uUkgKVZbr5IHmV5TJ9SO7GyCoSszrGEEAmutLiB1vK5p3HYAmiPtIYGWMIfcSR9Tp
r5mpVU+kIDIB3W1VLtUKG5inu6uuIYNW/ph1nLGBqyepE2L93mOWAjtn57faWq4aMnZpls2VNB0Z7p
Kx5zHDpxpZzbpliGYzfrp3NcpKspeyyDQVLQPIZzK7AK/Ab/ALYZnW/wxbJ18FzRjHV3DQEcOKU9Bfo7L
DBXZc89vxCml3T/AGxHkIkAYp3RKKB0ya4uCat5xj8zRAwEcAvrmYC99EswvVRpiGDajgNy+L0b3NTgFc
Q44of3+0UA9qhjX1guhNKFTUhbhwH7uBCaHNr2d5zMJn0zIKI5Kzq5F7bMYuXHW7WY/E+ZCMAp5u4S
sZb4YW7y+RhgyAorN0yB88wvZCDam7Hf5QX1dwr57REezJ+J4IWfSPIjphFGNTNKVYBXHzKoLul9mfwj
4mGDkLcf2g7FKV4lZSD6a/j5j47jgPp/XuJ5g8DctNwxuWv2nK9n3w/YfhgK/wAj/cKwHEaLKHgNyprqhBiC
9Y3QXl/LH0mT0GrRgHus+5wIsDmFiTh7mDggg0ovghbr1yF58x7zAr7E26ts9TOELWRt1zKdrryF6viYQxT
E137l3KtLygsbl7+P+HAO5NUE7xDtvj/MahIbcLMW AyRes3FnCtbK8nt/iZqoAbZ5lkT0TnfygpGdbN5UGYp
Igl0L4Gms4jG2W4zExDV7qWMgCav/AC5UTDJZ0Xb9om4zCPCitNXkL/D6ypXnSqAsBDWDodPzGt/fOC
CGvgZwmYFT8gt8R0eG3a1dPqfESqMlmybfKiYBfKMCx5zrGMwNTVcEYC833J7OLY1yeyYAF29qYszL
MazA2NFbxKr5XsiRX3UWOa7o+4/LDz2oy6KW8X+CjNhnB2P+fM8YUYAdVLWEXNKZD6xyyT90f3N+
IvqP8Tjw/ISjWRy0tXPDGXVVTzm/+SvjheV+zfxCdTx9bwW5PtKUGU92vxGd6pWP5quXRow2GIHcBp0
Nxp09+JVbp5vW+MQmg8ydxN/MOMYHMEsE9X1LQpnC2cz8JYxNN9+5jhVNVnXo5m4Lo2Xm644nOykg
eC1CYmKdF4eHGpYkVwLF044rUeuJUxpe0v6VFrD3nN9xvyGAsfL5gpcuA8jJzXR42BijDdWekq+4RnLuo
o3nKrc4ixDKhvHL9xwpWa4AV8XHBcutdkqpT+Nr6/bibnVKcOat/iEboAaaU/fm4LfoAhKSdVnJrCtsl0OQP
bfmDnOVfVfo1ze5xyGiolGTOa6YhrFKm3YeTXcHvY97NEZxhr9ISYor6uNdQGMtpzVzDjvj6Ja933FE/gP
mlItyv5D6lfWa2Ch+T7NkEeE6fHF/GGwtqd+Q+a+UDbsHMs0qtfF/dYWxz6qmHUP2WDFguOhuv8AwNzB
Ejls5WVTaYsFHsavgLfyw4MjsQxfzKWVt8H3W0qNGABweJrCupt5XUqBUDavBSXCH2PsQAZVj4IqS8k
l5gQldH7lgVUYp88TWdHTHFPnv4gnwdaaQPXc64aGsfuErWAdsfJLAgKkst66l0c7FKFOe/4lxS4Owj47jaC0
/fzMm5veZ+Q1mJ/gjpNPKbdNQXZByhlqYJMpyUWTNrNf1Gh5QgHKt9vcoWWtQXz4XweEOA0Vi+2Z4
pdt7jHUS6pnxGESVzx39ZXm5Nd8W0clHR8lXlFu5dXM9j/A/h+4yevLL613dLsIohlfOejXxM/wDLH9WW92
nvGfQx9WVcWsf8QGjDmKvVzX6Q7OAPOn3RK6VZ+935mBOZ9OGLV3kA9L+X2Qb99y6NBa/FzZVe9
qY98P4hl203krXor5JrZy/NzWOh/M1DbfZUqDoS/4zMv2lKzA3X4+QsissNez9zMFhHarl/ErNpKBeSWTA5
R2OaPvFYYWHNAGfNXXQEdcWRoxH5YQcfeC3yRzAMBdVkrCuWVXpZeG/y3jRGZzFizj0etu2Klw6
W3wal3vxX5m6xrWftVTQCA35zKNv8AsTCTeBgj1QNstDe9wOwUYZaWlyOlZThZnOIDXHqohROdC+I
CFQHcmtvN9HmlRtZq5On0bjNvHqiwJMBw8A5mflOQNp/zCjVggdj933xNzBI1764Ck51fiWs/PxZv8TH6w
dXNeMF9sKbnDTRguQPkGWHkmJVCPL/AMU0zk+qpsWp9rgzTbcLAPKVpa3nwJ9Ljpcxd6v1Bihf1d7+G
VpeL2mILTbr+aBKwc9K50PEOb0iyRZl2ouNYqvdjfy95xN25z4pZoZbBxdSytays+pk+2nglR6gtecvRfzm3gl
OkZ/3uUBFvsqGbEaxaJVagCxxq/8AsFoaAvEzovaZg6+wm07X5lEy3MOv5RqkqwEffeJYDOxy/LmEQS1fE
ZgpgD2dncyQfouWukx4gdOR0jy7GK7Zz341lOORHM+LIU58GF8OJawma3RqHk+yRnJrdGls9/n4lRauggu
/PiYFVGSB+Wlv3P4jBpVzBc34tgXAKNPOvrXGU1aO4t/cDZli3BOBU2Wm9nnU1qPeGq+jKInC/lrMvQeZ
km5N01PGs4DWPaw/n7TCvR/YljMs1oIfUxt2DGD2y9SPXsDf3ZastK+zh+iTmCWe4XuYH6p8/hLrSn3mj
XwxSqG3SrvDxC55G8N9i8nWO4K6jm9/iyNnYseAzK/GbZilMQl8mWufPCLV5JhT5hcIStHsmDQsuDr3Fb
BMFbjJIRMDt2RtSmhWqcRoLh8K566iVbq3lqHLAHRiEjosfUMkjVktZzPMoYg7IIFTKmL174TEvmItsM
Z4S0mugoxuqxWth5ishD6l8ioYcJfwNiOAZMnIVhX4TTk71ArRSXwHL2n0gW1wJya+9EIJQ500DgmoYrCo
+fQcQmIr4aae4nGsADt92ca0yubswZufQuAJ223Etthpg4M4r8ZuNQS+1tKNOr29ynaDqDdbSWdsu86WQu0
r6AJoda+xlIVXmW3/Ntjii+j98K9fiJdDglfK0e/v1DAb1npwxNJHw/wDIFrkVf40ynToiQea2UXZt268lm86+
6Jl/iwjHafbEph9ONkXkJgfW7TLEotvaFZYTxy17cRgreU3iXpwmGqoC6hsilzOhTr6n8ysOXwQQtQYvp5x
uamcpVmqv7RU3IyS+oBVQlx7S7IwlcOGEBcHq5xLrMy6GT5IMBfM+B8wyLr6JTxeF9zxoalWVceV6iE4l
aStGlrRn2iKyQoUTMOcoBYfdg74Dz4jnSUVm3zX8zkw632VrO4YVUBocP1AXQmNAXv5/UYNDC8Z6m
8DYLHPPZtvVauVbGoXoU+0Uo8Fg3UVnJxA5jIS00+R4iRzW82kHpKzXd41fix8ylQun/lhFwnKRqAjB96a
Wh2UXSOXB0suKxXuvI/dWHqZ5MA+Fz8PvKleWGfcXy58PE3ogqlWqFdAbt2b1VvUCARUsdXZLPlivA
FnFxZ32V05Bm72R6ipy2IRLneFy/bCM+NCvEuoYxo5WM6rzzUvQQWfMSIRr6Q6hE5mPjHfpf6ibo4njzH
VWmUyxG5F0qqnaxNaGZegLzAjOxvCzuUw4dC6hLobVL1zLqgDV+/Uor8C+4vCDVM+kNrYCBZy+2ax
mUUCLnxfszbK2q1teA8+fMrRrde3g+JgJartZbn+IdUXWTco/xLIHkNnOD4lxhhs0W4b7S5kdCVJq4B7VB
e1xnVd6sC8efXmWH6hRO7DG98+Zby/qS3HxCUSPzl/zL5t4PNX9iAXy19SeTmYIzBddX/DNotonlqLKCyH
dYTsJLgdLB+iAhaHyuf9MeIwJUmgb8DcTitR6b/mEtBuadKf0/EuQMXGo0Zr25buGhohSmu/E5P/VInxP0EI
s+jfLs8ZuABKf6LDl6q35mXa9kJ8ZWTdk0dgX1LZrNNdJYxbDbjpfCg0rdzZTctyglLkrtbmPNpu/+QxjujsxL
vFEXuquWrBoeYzJaXRMTYTbvgtiiVNIItMR YxtpJpk8NKiNHZ2qut2vA5cTrQC1KsK5NVcaKj8iYDhYI03KR
mQZqPMJ4spj+XzNIuGvmCwhcyym/T/McojREPIyODorcGxL60sq/UMjO+ww9F2nydQk8zQJeesvWN96
EWYnjssOMnebzGrNsA8VSKG2Z5wtEMAJWCPSeVmXLVXHbkjqc48fmWEL6cMdvgyYy5uBb5Xp/MrZP
fEHgLqPpJRdnSs5KB4w/RgWMh4wY+e62bSmL9kKhPTUbcGV0/u8zKHTYKd7xHQfHECbXnzQ+ZUund7l
4z0OpheOxVdeWO5aKbSmx89/MNKDbfof7JfFWm80ID2rL4HsD+ZV0yzIHll7Ep8oT0bYz3vPicirvMS2AR

7h7lzye5RVBdnb8y+u6TLg9hGSsCmPRO8Gaw1mWad8AOXBGIGmCAmNBrDyvpmh9V1/6QrObg0WGLi
WF1a5cRbQG9LW7i1WPIP4fzHnPyxk/FwQLDd/QIG66yLtpqYjXL8cku05mri9mNEAw8ekekDAwegG//Iak
+BR9u+nUqPwT3nze4lkCPB5PA8yz+AGz0f8AinLnyPwmMTCJTZ7mHdIAWFxVnZxr5gPmSVqr67qOpk5Z
0mv84jRT9H0XmW8XKsKlh4f77QKVXq+GaQVREM9K0a2+ILAYVnleoeUU9DdnVo+MbE5JUgUhnLcT
JdrgG711hDG8Xf8ASJh7wyB67lzeBgXuer/UTAOD/nE2h9ZSILPbDFsCzDjpf17IEKcZTPucD5yhh2bjhU5hi
2mVwsF5FyjCHzGyeiLOsUR6YOdVC1ROGXL2oBtjZXlqsMvYCM4zLhQ0uNPHmWYgF+kLofmc4zKm
yYFgB5B1u4+ifgjmuo/Gcr5JtvOIfy/uCFsIBb7vcNhIsNNaSAzTca5IFKrS5DQ7hSDOL4hd2tuWPzDqIQ3VTz
2cx11UFGHmtepptPTKZ5H3W2YhT23P8ygL36iemxzfzPvIT4OvcRn6WLHk/uXY/KLW59nwceYBQoChht8
TJhjEzKrdDOUPBGkxhc45Bk7VAFSNq9r+H2jnwVrCow436g4gYTK1y/SbTKh1/pnzhfueVcW2GKQSNi5X
Dyd8SuCF8Ieyt3zLWhi2m/qvvGjXLZwcq5ZdOInCu0GqwHtzn1GcLkvh+x/U1Zih34efcyFCugo37jTuJgClQ
3S9tjtnE6f+JURxarH/eJ6kORomYYi83UsI7uAKt/abA3NXuom7Ew4xwQjSrMLFJlRX5hq7eWa1Fkx29mtcS
6ISjaZQm2gwV5Icjh9J/E0pQOz9wJCFQ7vsdnAiaTDjuwEOM6rGcS0rHTOivoRrlbFmh/vtDjgIWF3FZpxZD
wzLBWN9APPuWwV08MdlAUBA4WgXs70S6UuuOsw5T4Ald0jSvM7nimvED7kwm3SEoQZ5V12YPg9z
fK8yyAWEhUx5PbrCBFLiSWt7wVeXlhxa8Gz1wH8StHeitzen9dQ1CJgfq4+eI+b7HDy/wDZTtm2NnHmYaH
TUPxA08sE/BX7iZ32nk9cf3GhZoF27ldWXgfiY+VsX+pQzxYBbdPf5nADC+h/Ma8vHgx157hjMxDfYQzR6
9qOfncr9qfcpg/MSW9o5rmUs8vWkvunRXQ78yLS39EXhSI3UUKADpHEUwLdmac3NJK1HOvWJyLVWzkw
m2rn0IR9mdnMu2FbN/jLbErhNe+pdeliz+4mUAEGYdRqKCPMXFqBv6qyzbjaHtMm6AFjDeHEqILVHW
KIGVKrhrP/ALA9V6F1GrI7drHRLjRT8b/1cwrnRHIpof54IHjfiFn71YXbxctSS07Ob5XMgA2JTPvOjBKrrCP
nc+hxEwEaVgnPCXecclYH9R0DaPTVv0bm4iNVUvb3dHLcyCMsghKOTni0u5mweKu70pw6vibMFghYK
KbdnjmJ8PAYRr8r5uPdrJXsISsa/DH3j2bEzopeXT/cTMwt0JLOqaEL89QDDqDq0efcE6mLVdym5sWurbhG
JSOddzLASncu2tXVa378/M2DYmuqiWEaxYZQrOuo23Zt4zMZPvSxrovVzsMwLpJZmjbrOr3+5lgOyEUeYh
akgsVTg81Eq+yiulTeCfpGJz3r/ALIDi8iiazUWY+JkGFMpgKxPBFxoGHC5zLg4MS0F7Y7agB3ZMYVrZ
W1Yt0faAZhjbshLJVXEN3s3RkFYfp8kpCGhU2Sp0tI2qhQBh48TQVVzbWYQyoMgxACKphQueuccXbH
C5WLeOUW+kxAPHT5llk5mB+sy4fJOPD4lbdfrO1KH7c+iZK5aVK8LLKwkJH25Funhh/QoPfA5PGpTqa
RFusno0QXnuW+YZrg18Go8pMgvc7Hk+PvFBXNkgxEHohAhwtsWvr+JgvQuIo55BGZ1RbJjjadIfUISmM
ZtY23iVr5LoYxLNXSvpL3qXAFuFy69bwhLLn5eEU4cqQZm4k3ArvuVixY6UtEQ2UllwHBvuuYM3HaHx
DWXpec5l0WSBWP2o0lW8yysEB2GmuLiCtxajEFj6bbioAjjk/Up7QY6gluDOy5benTxEvBmMAEQJvY+gaaz
AOFnIB9fMXKPFnGWMsRSxhfD8yxAcD/G5hlCsHJmAs5pwbGQ/M657RhZfMY6LBkp0sHZ500UiRKVaK
2v1MIXaFzgePEWpXVvuelYv5pn37P4yvF8Cou641ZriGSKZrQHfqpGKvelp5+so1Ty3uPPIpXbN+0vR+wXU
NAFWIs7C9KYGzHWUXe/KP6g8PwLP3M5S5EtA7YLPvDVB3j+IzA+RGofiYytgM6vGvsSiS28EVGRZrh
d1FzRdlzAisWJ8K0j1LOBDymiUlW6WZLi6Lgy5BmbYk4fgdMwyEs0ntZ5YAGLo8eZoAD8ZQSCUAN3X
2z4ubBnqCWZ6V8ITYbHRbvul8twCzLC3nfwdzvz21VpTmzdy+sSPFKqOiABa4VofUi0HktKVtUffC/GYA
DDaGAEK1OhpsCxKQceFodPmBqnI08vjiV3tAs9FeItQV9UWYwwqsVgRDGcK7Zh04WdWqNDTaqEti7X
B5gPCwW Aygy9rPEy9tZPLjuqgXiJbH06LnywJgK/8Up4asKlwsMz8cIQtzWbx9ZQs6HSXp/HE5vyg7VVolu
AtCamnF7yGj2Tj6cQZVvZARNnrSZLL8GGDIyKCDXkzhFQ1Ki8vC79SvQOxJU+LDUG8ORJxBgvCVIFL
d6hwGg9TKY8rwlEGXNPZzcEXNQFGlyztIYMKPYvLM6abeXiWZDMavef6l9rcuUtxyc+ZpK7rVzBjbcodg
/EeacZu4NmsPLxFOQ541NSORG0qAOlb5AOCZaoldYsDFC3y5lCt7M+2Y6gaeR19OY5pkvTXulrjjivHRDt
1IXW6v4jtykqNb0v0jWSn1OPDjtdab3UZk7Fr+JXUxUGKH0Q4I6gqr8QrQROHBRn8IczNZM6MYCG/+N
C4na+HE4YAcz6MXYXICV64YaiXyri/61LVt6hVjLzASwffEA9awoo/ZmAb+DkuX6h7kLenOjNqFphSwXG
zLBVr6XK9d1mofGvEXqxoulb7JwipbOJwAOI/Pf+ItmOYbqNKUmy8sNqhHVGpWlC2L6ltOG8ofgIW6f4E
ohp05gUDCXu/c1RH0nHV+JerkCCJfc2iErhdTCTfhGHTHWpliTj1PIS9xVwBLho2r6L3eoYKxncGno5iUxrT
mcRbxzNclprj+o0ltb5Yx2ymqjITZdYw0fQxALG8jy1V/EtRUyJKGz28jGukboXzClvrCGyqr2R2EBY5VKF4Q
N+4RShT/RielkAzwjAME5Cc2+MQhvO8XQutfbMmco5ll+f+ctOuvrqDuPg2xzcTHbz9oLXjICglarP3gEsJkd
mcpcDdEH5SOJTGRIwNcUIn1BkimBIeUla/rMgo4cxzd3Y/GpjRkhSSm5DN9qUAac5hPNwWrOdFzNPS6ih
1BjM1p7xDTNK0ResgEOBuurqHUajlOlvP49zIBliQiKXytaa71yt51FnGqn2z8ks/Xl1guyMXAoIBQx8fWMO
MbQ0/ke8zMHwWKEV5xBU+5AKj8QJTUvzp8mEqFRQL2eo102Gv/DJMOvVQ1G4odrUfQt4E3FO7zHFIRl
BQVzgsC90aJYiutAaKYDLEKFFCo33XjZ5lai1DdVj/AHcHArvNoisFFy+MRrEtQu1lk+93LkMjjjislFgqdn82
3Zkq9JkeNXkVuZQxhePyh/UwlXO1IOMoZvEtgnZ4QvT62di0B6i8hNAAYL27RemnpI0zdYeBRTD7HzC0ot
mEAX1m4OLzRpr4afcCudatbnslcNo2S0Hgr9YVnWsmQAro68HEUAtlUfBwn5jMHYhkXe8bcSqaMppzbXp
zcAxA/Bbf+4j9UPyZ6gUQEDwo4+sPIGPLp9QX2RPH1RUZ46sEi0gFSj2C6/h8ZqV4sS6TzjJoJqCVTBIXGV
fmcyeHmGQnnZNn3aPmMu89T+6KMdfGPg9NnxKfVZbgpt9EXk77N+n7+iKmlJ1tCLfESHZ9ke1f+Zf5jr
XK79vEqD99hHg1CByaT5RlZRQu2armd1wJt/ALzBmoEhvavpcxnxJG9uRz9ZVKe10gw/KPpLcjOxxCUU
qy2biFPFSCX1dDYjgQwMUTmNppayQEwpOy+/4gmWCiV/55h3HLq7qZcZT6gswUuizGfcIDo4KZq656j
kjHVkHzOpE2gzlyEZIFaVcQX16QWYq515YY7mDJgrJ5Y4jb8xBh5fP1ZQpvPa9XZZ8ztdg0DZjXybkKIN
af4s5mq8dWUXb4r0mJnOtt1w+sYQZ+1Yo6MVAaMVWAEzyVY/3L1SI4w0ocbyVrW04CtLHgrAeMwFKJ
puCNeBt5MS2JCxKlbpzGmXFAGq8XvGpSNeLO775a4h0BUBkqgq1d44gsQpaNR4/maubWrMXWy/1c4N3

XqVVWnuEM+Rjz6yvzozqZ76KPLw3yvufHaRU3rgfGcS64WERdbkr0/W7xDAlJovmP9FpCwXSnD+ZYi67q
7zFThs5Td3Rlj4dTgJvPd/aUV/M0dLyDvNwEWyp4F/0hW6EzBRocsbj43eV5f6i3UAVIgwT+HiKZIFiSYFe7
z1MoJwDldU9agXy4V0LV/ITNU/4VYbXLUc2MdO4KUtVWVW8B5T1FpSyBOJzdPEC1YLirrRWLKM1yY9
bavDiZedYBG8NuGcef/AH4mUtlTc5/d4l46A4h7xDjBygUXnRQRT+KmgidAz7c+4MO0Oid120eo7l8TbdhI
Yxdngl6ul2h1VcK1co3bLMwpzK0a1YhDDJb6m3UzmpMxblkwTBGik3nXzOWqOKGLXCAD30gtDK/LA/1
xGIGM/iIXgEEkkMmHGAYufOXxq3RMMt6GtEsLx85WImGlCLNuHCZmPzMoNiqSvLEtYwCBtRzRfUB1f
pLeLe4+hZrtCyqPBmKyAdSjKe5lqcmIqWks3qKHAJmDmv8Zg0wUTic5uK0kq8rzyUvlydqzibkFEGPhWkz/
wCRh6Sn13bKy2L0YKtJXBT4Zgd4WVDRXPn0gxBobpw0cNdy61YoL2ZGKzfiNZIFcwOvx25K2w8y30UX
a/UViAMrMMI58sZcaAdypWqo6nS9slhrxFT4CBLqXMcGH/DaMO1F+4OHQUMXynn3KPEUavJ+P4j3A5
n6+Z9QPgRUrn/rYmf8ArVT9D9Zn41Im5CsL1B1Aqy73EssiTDJk4Y81i+YRzmARFjVrtYATFromKcfWN9
U6LlnaV3kuPoWQCpLpUaN/Era+x3LWAFmIsDM5TwxUB0ocMs9llQiztmeJDCWG44OnLqyblDFODnOTy
auLGFwFII4Pr9wnlZbFr9aiGQ3Sg28Z1NsAPs3f8AUMG0HDLuudShU5F2K+sBU6K/cCi2YGMOWZBGE2
q+fMIxpgK7L7mdYMRZGPjNkZcw6GDUw4c6/wCIRPW5RzKVxFiZTxQ3mOohmWB7eoN8KvRe4X2ecvi7r
3DbGF9WCGz+XcOhkkV5NkS3ziFWfui23g46lZSKIUR3wqO8zKBWhfECnxmBZDXDiDG6XF55muZUyaij
R6PXmAcA2StjXqY6ox2g1+oCYvsaQw0gWUP76ih7LzJfLcqrjw3YfmYcUjfi/MtBIgpcNTqNuApu7qVxE
4lu2oVyY37ioN8kwFLOET1WnniW8RO5qon4paHJrqdhjbQPIU4FVfKZymaxedRfZl1jbt17GO6he9RCWXPv
ULmXwajw3uJfgI2p9OzxU5DRIW2OrGp+0AuEzMrMBR7GqbUlrlnhxCa6imijthzcyBCJG9jxuKwGu3Y7
VeN+YSCZoRvK7c99RI26OB6lh+UFz1eRlyDzdVrjdeJXYs0Q72LhxdsSy3rRHZxobsfQtf3M3YBFPs+IjCb+
FWJou+6ZW0T119e/s6mEulSr9P+5IGXHLsvKa/mlzAxc0xllkhvjALq3FkNPmmCyd7mU6yJxG+I24N9Skyor
Fui6wOhtvy9/pLxyi2EeVk/Uu/AjruDWHuDKcJqF8wQZh6MwxLVakNnYU2ypy24hgNZLstHdb8xPpWLKT
pIydQ4dZi5ZsbeLAljNjOW7ljcBQV818xeXY6jKPB8y2FnlZcTLBrlq5wDx7tz70YMcmZyjiGYKMPKvsnYv
xKPIww1DeukGgbMdk4hLxA0L5eWOIGwtE9DQxm8RxJo25aBUvfHzKRWWjYZcsN7YDpbQBwazXVwd
KNdijnuiUaaTJX5cy7rS+1wKUFN6Th6u/FRbcsJ0+t7IDSwkZsIzHwhrBmHauoHr/ADC8ipl4+bt1fqPwgEn/A
J5iqbTk/ZLabpyZeaWrPjqF3YTZaNgVfEKeCuGTR+4dBD10svGXcwrA2N5L9TUDJUyG/pu/EEIH1IysO7+
0oFYAKSyzHT2RzXwQgfdnRBcqe4dIZzfEpbOQ2tnHi5k6teYtLvYzpi6hZpHSfRDBrqnuMMb1dcK3oumUZ
4rblO9M13Kmxen15AqRwl8+ZVEIA5Pp4mXDg8xwQtXkE8oB3ArI+7nYobonuQO76L0TUSQbbMRaOitKx
WIO003c3nUuAbxFRBT2IrhmrJHPT9oouXLBpjZYrHnqvEvNWX1FMZuVOddaPdU/MLmD8c1PZcSHLiD
36zipq670dgH3xGrRoq53NSaXvWII7xHFIRuAmGPZ6lhRysU0tvJsj9TImrvwhbLDYht9C/tApuWW1A4PzB
KFMzjGtO8YIJBO55fJ+0p11H5jCZ5PE+QIH50cUoL6Ld7jBdoHIDzn7QOprXPez/qhRwB4Lq1+8siuAS7mx
8gPuXSsrUaK+F15medwWBSe5VQV4quR4uprPOgPj/KnH5FOjagNEGQ+59LR4S1h9HbxxgxiDZLAZeLOm
mU6DyP+NFwy/M2TJConiWqrh2G0cDuYH4Hd/StiY7gtpxHaz/anB/gVW7/ANqADI1ZUxqVRYHX8x8vJy
E4+JghWgV1R36RKFvj3IXo9z4uVBvqa7IO13DrKCQUR4UweQ51VowailYiP0CbPJSemulF+EoHcAAAX6IPV
6HAeqIKsvL/AATogcQdV+JXSXLXKrwW1mq9zBwXkDndTR0xqFhd0oIjKzEJ7Lk16gAXpvHL9QC6/HH4
+80LwlwlGQVZY97igk5TGvLr4nODEMN/QigF2V92UDdBUAfEtQNoAL9Q+iZjrh/hcSzAsUCfEUKiAa+Y2
oFMRq/vNYNDQ0HG0HRxgF/3E3UZtxj3HNUeZYiA9cpWnZ1rXnZMxBGzb5jxOEbs2rV+/wDbnFbUTW5
IbhXJBYl1PeV47GwqoLasVruZkwZD12h0ruVgpRkdJ4vuWTNIptN3LCAHng+Yh6y3gP2VLAXHFUIYoBS
ab6ZcyxDrZ3Nu4PlcD3U0U2iKIOQX8R5Y3zMKh5SyWnHLqB1WMKaR/wCG5qLLRs4qsYVslWGoWA7
CFx0USnjxUPOIyrhRMZe1krNZodkPipz5gAD+Fy4t0OYG7afmWZKNHiMwWK3Kf6XIMwpgiW6gb7m7R
AbU8WUkYaSYMhjiwiZc9ru+o7wo6mIDeyCIP9I6r3K19aeZw2d9pdWq38TLj/kBmgdRSOabPzmRTTI4G6iF
gCoTBg83h+0HmaFmeilFOF0/L2eZ5+BrK3Cxfw9+I5X27AyuwFWqXgrHr9y/Ebw33rT5YYZWNtDdru0V
LvmMAU8wTq1TNLv8IqpNM7MrG9O3w4l+GtoV6p5msuFftdEVV5fQthacZ9TRfdw/NEp2juIyCv0zD+PZ
wdX5hkIyt4A5P8Abi3TdHYxUTNtO6Po+Iszu604fkzMWsXnzKUNcrO2S/Woz/WkjnnH2hzFpUV6TTKipBA
A+avEYneLafLx8S/K2v4E6b+kM+q7NPVsDWcrFgq/rjUzzNiNrQ/b6EDd/X3LXWi5m6hVrt5o8SuI2zBRtjd
VY7i1ahXD56PMVImKrSV6PPmcKsCL6c09xJEYyH4Jt/LY0WJ31UqXATmogwMWot7jdrDd0LesP1nczTs
wWU4TAt3hIw0dErB1DAbDJUUb181i5VxhwXwJmaT2mLK9YehHtLwM2i0xtzSAz976gMqGx36Kc9EUcIE
iGZaW8j4Re16WH8z4m43Ei5csHgZfxDdG8vR5/MwAIWzahoGAawj+gJQThAPLc/xZpz91Ngu1xWqYRdM
AH0jyDxw8zguMZJpjuosd/6e5Yyqosi8Dk9sfSwT2D8ksL/ADVhnxrmBiptrLKRdyIzH1sfE0PH5TP2fiVzqX
99BAx2hXTbmNUR0MOEpuhuwtL7tIOrEldTvT7T09D8QFB2D2oYUYOA/sL7epS8gGjj+5qAW3m26/Hpg
1JfW0t27ZCBNwBJQIMgUL5jvsxkoKkHZx8TFWiW+LiCEzjSLD69dRMCloGZbxPnWi/IIATwpkyeBf0TiTz
E7SlibC5UaG89OBvufITSeHCb4pnc07mfMXToIxxYYxWQBeTRvsBRaz1CiCkEHA6EWm9ZIRJsud0enMF
Kup6J5gRkALBHMU4jY4/qJBo4suiDajaqGbpPnUr2kv0HPr56ZtpqE9w+KtOMnfBOyue5XjK5msoafGZtjha
VN/L4iMvmnWl/n3L1TbRrt8PxX/NPT84XLXBtNOMXzAosJ6VbPt8CED5icemy+e6sv5iGnsCmTGzn5S+9d
sOd4/yPz9YpAwFu4Hh/wCdUbtR3tj51KN56HuGzZy9AGV6qVRMtk+hnl/Zlye6tQeD97iyuVpscXcwXBcW
9L2jErsYNCnSZ510ABGWLtUykkQD8T+fmLpAs7t6lftaAk90/mDxCszBIZ+dj/fUH7jUdJ3/AOWDPCaQeHr
WlyXpj6Rri17qi735751oblzY8Xp8xNXgnwz3xP82Yc4NkFc+ZvKnXcvcCaHYci8ZIGClulAWHxTqMGYVaF1

R46IjZGFnyzBcpZzf15f1DHFWalMvUC4Fqms7F9d9RCOGmoAmYci024WZL8JZ3yaumj5mky/apz43Cdroi
zLJm2Ck7kKHLyTHhf8Ag/dgEzah36N78x0hWfylcMfudfaBuliYTyjQeK65uKhCOSjz18yo9QFszAa1ZtXpf
xHYQUi51jce1Wnmrpp6rrzLawy6z+eu4HKDjUFu3MrAqBosN9Z71+nz0e+iJYFFulFpZErN72J6JHzagV5Nd9H
cspkaygL2+dZ8Sm4ktjiLo9E0sfidBLMnw8QA1avQMua60e2Nyk4MqPodRwXnxZUvmHe1XYvR8wxqVYh
KhlYP0JgwgypP+xA92iuDQvrB94fRrTA1s8YhM5cUSd/P5hmmoyqXm9D3GMQJrWYyb1ecQDw8UfGcxVb
cdS0cv1QShuV7Wf8WLgxUqygRUXBdMsBN5upcKqOaENvRES9qGEFrjrzCkoQA4rflEu+AuEHleV/UDa
JpP9yvEwTcTrF0WUZcuorE83UyqttsQqjkITcXfSyxAdQ8xS1YII00vL2xwTOHQKUrWpIGMH618gp/Iw+4c
uJc7R36TLE1TKy2EtUb4KqbHxNmaC6GQboTZHsodpELDVtXGpQCK1Mw3TnZUWXF9Sj+aZyt7ZS4Gg
wHn5e4gmuiMIX9XhEvr95k85orAhppYYxbTanN+5Xk52W0LgHKpJjQ/OaB1LmRw3LD+Oqihu9PpAhm
e1b3Uz5nV+2cssZoelCgJtam/+KmFdRBlhhW9RRAg2w7RHiiRMkjZncpQ15qGfojXz5b4ITsrkkm31NAv5m
L0JX6rl7lMn1a11V1wFtrLccHnmtXOKvn3k801Hw5mEUwmn/Rucf91dH1cxFfDI+0WljoKJsXO8SjmsH4f+P
6CJRfcr09Gktd5VfTq5pixDQS5usyZuX5mCdzERwFShoqP9JbTLz/wBBZf8AxhJ85lcGBwgFJhw1LgmBx8
X6VruWZsj2uU+tinMMjsA/yVH9ZBlgfEUtp5QBbbxmW0/+RdY3VDhxmLIUMmh5ZQUUaVRHYir1hC6K
NKL1KqtXi47XnRK0o3/zb/6OP+cwbWSpWHKIS9UdTXcv3Uv6D/jv/gB4blC314jF06nMv4qkrd31B5S0Xz
OLHsJbuDU1LnzHEXnuMcRG4tzNTwMy3zcfcdMoIfjtBSm2t03UoUh8DN1e5bWxZVvn/YnGCK8RYSGXw3
53ZEc2/RcEQj2D0gCZUYUSy/VsaXm30+0Zz7K2xChXAq38J0uBLjV9yuzP8A2/8A6BDuk3CZYyYG21ss
4GnK/EyryVrZx2HfDRXMFYqkk1YERlshnMJwlVOctHkHOILtFgLLu2B24srzF3pvVaWhdu+G8wYNadTz
4j6GfEoII+D4u4U6vGJooaPn0EcZzTmUFous86zQpjgWTmIAivZndcu3GIODWNLd4TLfGogIdkNazRtY8cL
czCwX1tdlbNKRl4jtqSTE4dVaF2U+4ksS0u/lDeENbzDSiGvXXdXGSmuJTS4cjK8K7G7415lSnWgh1zVI6Gi
FHDGc60djj7EpJgEcgboww2hMwoS+h5Oz6Yhe4X3ZPow8sSzzNyhZLEyYvU73tDWkBoFFgXE1a4NMI4l
jYMO1kOUOfEctg0VwvmZ2Jc6qre4ZDivGnEqplkW3xCAMG9VPjEVIaku/8APPiCVDoEKHIGr4dxLXuW
pf8AE2Ojec0s+hDNe8b4iTtF1eN5xm28RsHarwrvHreOBn3V4YXZgzja5BsvLqrrZ51ajYbzmVKyRiq5q3a7L
MOtJqILuK4cfWUQvK1NOTH9xLMdZQoFaVmCrcJwJWF4laHTXCAA2gQhfj9fSdVtRbWark8yrCmjtyXx
ENj9aYA1swv8zKuHa/5R4oaSQfNETEwUH25lhIbV+erk/mcWyMI4L7+kNQNl1WDiA1QPqj0DbZ9OP3CQ
oYgo7/H9zLYB0bXWH9wnnLMS5ITtHFxQOfgVnSOcavnCAEVbN4grK1nLFwG85jErdZQVYNXV9TIY+
7zJJaL3Bz4TnikFdbPMcbMcXhXZS6yjdSFLq+oKOhhdEaMgOWtDELlh2KmXDWTFjFuCEmVCPWPcXv
ZUKZolDAzMFrbHVnMphQ6xD5KbHPETkgMYxMNze85qsYgKw2TCfAXfk6gwicarSt/Tas6iFmTVjPvd/h
Mw1BeqMrBf3BxUREIKAlepxXe4OgfeD7McNu2+IDSY6qDnenC4e6jWQ5ZZ28FB7zCunyGkWnHIX715
LLdeN/Q+mPMDIIVawrR8N6aphAXoHu8k6xgK5IUao+UruXKXnJzHjg7SDVL748U+MTNs3iIFWhRv7pq
X7yIHLwlztryK16xMBWkdZtYQwHEKF+HTNechAU5jqdXVSm5TAOnOSMG0wBbLLPofWa/rAuqZWS68
Q6q8NFFXvIL8S/hG2RgYZDGY9t1sPBuYU4bzAOEW+ndFu8v3m0U58X090La1AyO41QD0T6YSzeb1hN
XYuKSEl+duleDwBljwEcoqgO/pZHX9QFU5Tm9nOII8RCZuD0c8wPSiTSwu7cDzFO9605unFqxqEbaXoN
cQA7DYbtMidU1MRiWA8kNsNsWKxiFNn0763ZsXncUXYw5vcBmzp8S1WSoC9ph5a8YlsU3Jd57n7VEq1
RQKLXbU48PMM2L8HIF/VfXnMrizJK9cS2fBieQsUPDPm5vveJW9KYIKJX2vJjEw+SgW8tZrWKJhg5bui
6cl8GswdHz4XmHharp7zMCyD0FfaUy+svKktOepz4rzXw4l+ibmA8RvOsnTNMxiiVnk3KfEdCiQMVK9n9E
qzJwUv8SpqOQX5fPqbXbTWiNn4+ksNnIOh3Z4gcMfYHcM4ACmbO65mIL2ZHVQnyqFwzUAWrA5pCiSr
2rz7vdTFBsVAPwZ+kLMuIOMY08RvI4B4c09TiUqoWV3G5GwaP/YneK1vbM80eF5H5iUBQFPg8P1Lyw
K6ULMXPk4OK5YbS2EWKd+vUTriU17ZjsExldMmHbEjLiwW3onDzDSfhZnxXcvdvAn1/wAw7ioWzyX4
+0zEr6g3N8qDngB59QCDVnAaRoJUGU+XqUmoAm09edwnmnyuNqGH5TBZfo0Ux18LKPLrx/iKUUNh9
KnmZxNlYnV5SaXuWQ/mW4UDqRN49fepUDHI8e4zaG+B6eHmXhQBQUP+zLlIDtiIwu+ofe+PUbrZTbv9
sRYKU8LDq/vAllAD1QZXrfmf5idAdwYglwDtbF4TK1CiyvqXDujGs1et4IHouPY463mpmddXgT09ccyiuY
sayf+YZc2KVU11/JxE1xUbBl+G5QiiNwbfnnuG1F9Lfi/PiYzXQd85Tcu1lRxbG6Of3Z94Gvs3taa8axBvrc8
HZFqqqZD7kxERSBrxM0YQVS+fb31LcYeC+fHmZzgg7GfoQxeu1Y4M+a+tzlls3geQ83KdHWqsUfuN88rCA
YuKwreXHvmYSMEwV1we9y8kLO1FtVjp48hKVjA6P4jispr4eJgm9YW35hi4TJ14iLnvhZ8iZBnzA/wA1AL
jqecLpzx1KLhXxx35xOX1s7ejxKNK78nweHc98z3m/ExhdOuSbpLQMUQOhxK80sE46IINtec7iaBAAq17f7
mXbDkIuhx58dQWJBexydzNLTZD8Q5epWBdHUutlSmiGxWLo4uuDrxxCGoUYKpz36le3KMaHq+mJaFM
E0/P7iyjZjQbrEqAtGMQM1fk08wJb0d0X4/kinEeK/wCnz3FBzFDmmr9QWsMO0dHUTpLfQnhOZYNGDaq
3b1KMKUzDjinutRKUsKGA9cKxBQFFGDHzCAKvWk9p0l/MsybVkfFfiVumgFWM8PxKhmn1PtBVyV7
X75jiBSoxWJtrd6qEr4kYgqy+BEa9i9mRjScYDvkTA74a5XqITtUZtaz6v8AMOjoOoA869QYMVXk37vuJc
G3w1R6rubNKBwKa93ELApsHSx6ribk38dHFy8gaw0eLimcCaVhb/MMgUTyUYaHm+ZhqzrfMuqwsK4fM
NT2qWEOXFX2tbUPH+5ZepnVpt8/wCqGm8pWrG9PusSIRGSv9b5lmVpGzr+mZZZUXyQ49ynsEehpC5MK
XK1/MPIA23b1MctWd9xfRHrTGkv/YIDbPBWRfLONubqwxDMm3td/MVFSjeh/vmONEEpi3LGwZjrTZA
L5GuyHUUBzbtpuMO8Ka8DN5mNeW8lfX1C4uHJk6v/cTEoocRdJ2Yz7itFjR7ftr1MbB4Bz1e3DD1TjXpmN
GnBda+0wTu37eZidhpq4TONhZLczsCzUih5E7/qLYzaNr9JbQba6iHX7iBQstMnw+D8ymd04/wDe4xR63Y
flKntw2vKPFsNsoBhhSiCjtwylx5QoUuz6ZigYhirH7xBYAKq61cqRyV4RwV+ZsxmJ4rHmMsgDlrHN8yjQ
gdVViv3DBatIvi+z11GIv8A53LW8v4nIHGHrWi3LzUPdaNSzpxNXMwY6eR/5LSC9Qnb/OZRGIPifx54jQ6

AZhT25sMv8xuc8Z2dfweYDOc0n2RuE7FcZi5WVHT7/UUbeNPl/wAQRktKODuv9uZwUbTXI281+5dg5Y+nP6loDuUXhFX6faV31AUUc0TLGECkz/Ez+ycd3LrZsjher3XUDZ3qL7ItDIFBs4H7jfSrW20mfuTl/QyY5Hs
gufquIVzBY6ah3k+qyLfjzuYZHo/KPZeuaIFogUvuDrUUZZVWfd/wDRKBnW9/XcDgRzhqq9XMsj6H+aW
3Zqcnw+YwU9+Wf1NxDUgF3/L8y6KFLdieP8AblnY5Wv69QSC6sO79fEogS4FryLOjK1zHruF7hv8alQdEq1Z
ORiIkU5l18IA26jjqDCSvriOjW2P6eGYKcvc3nr1BsiOckYfl8QSHw1X8H11U4la4/X9TIySOZ+NcfnPIALZ
33/cpyRO2rEodDUwVGVDd/33HwieJ5wZz93ErpLA1HVamb6FoOPYupm18MkOB5ghct9jX+73KYJkgWHR
shVhkEOHXbeSc9dCqzu/5iBOI7Gs9mJeAiw6f8+GNttWaK+otGTz/ivfcLeq76dwcpbDR2bleJY09vM0PW/
wD08y0GhgFMcyb7EqqIKR8mR/561N8qGCPd3vU0hpSjyH8VMdWfGsnI/wBdwWVG400Zqm/fl8y46jN8
OIMrZMcuJ88/MJXLfBxIO+MTHvgC68DL40XOw9dkDipegz+SUaK1M48SzGAN5GsW4OPEMYFZ8HHb
WeZfaEvGbOnM1/zwuU3weZaDOVYNL5lrSsz6mEc8UXD7dyITKjv4xxMDDSxT8Lw8MTBDwN2z7gl
24sfrBFqHjDXuLU10P7R+oqseQ9/mKhF6tYYvMzSMuYOUK686lnXZRtcKmuo1yfmf/2gAMAweAAgADA
AAAECGEH+zSMTR/C/VYxCYuh6RjEGZZWUT2faAcMRReBgdCtqi9HrZkl6BiO44McRSBE+l2QXOwf
QaD8hL9yA//wAMoxM5y08E5jMxj4J1g3Ydg9fM6l3chqsrWnH4UtleiYBRJvIyRrFWLaMot7L7iO6FWtAP
oYPxyDMzq0U+6lUBJ4rC8+/wD/AN75xumxY4sdgwnl+xnLc8IQMl7efdfZvEMXYn8DKVzh2O19tBHv739
R5r//ALc4pLHM8bDQJxCa471fnuzwIwWypyl3vvPxawcOr+7+dZ7m+A YpwQSyf/d3e9W9/feR8LZ75nstaPbe
d0IH/wBb2700DU3v/wD/ANvh63NHM/8Adu+PKrecv37UePzj/wBfre+3+Xar+X65Ju/auSU/ZOR7fP/AO+5/p
fq+6zUflbHpr6vwlG9j++tY7v/AH2yXLXw458eeJZ2o72/VrX6Rnw6vrlRUHs7s9N3dRXQG+fV5z2ftmf5dk7
/ky/N+JP+p4gB8F6Pv39+v8A9u3Qxq716PzjSdd/mio8J7r93e/YW4rX46LfYakOUSHf/ZaVD5r6fwf2V+/L5E2
74t+vbZ5L/TyFioEM967+3Jb5xmuTfLozNv51PjxwvFh0r0HofHxS4/8A619drNavx2K7ufe1+FFzq329/Zqpt/v
/AC6J+1ca11p7zdLZ7kt/f8AjmJGE5a6u7xflZ3wh07aD6qNf+v74eN6MhB9H+++ey7wwnfPnG/i+z6nOp399p
tjP2P2bd51FPh/rUCtDBb0/6cVuvdazzg/tb9OvirP1z8mxcVkon+bqLf5yfc/e6xsu+in0/dGLTHfuvfrf30I98XW/
wCn6+eWsq8QWIodOzsj8tnv5tklsnB/7f8AnmnvHfv4NQWvX13150r3fy7bp0+99JuF3//AF0m/cubf+4U59R
7zpa9G07RimG/5O11wgBJ2/uY4R+92b+C/Z7P962S9x7EaaIe7VnfgHPHZx9rmauUp6vO+4ewjvEZB+r3SIJ
ONY5dst/udev/wDenn8ewVTe/M17L8QT0kjLdNjT3ddvXBngEjFHiO/ngeKbjjRDz9q7x3/ADJw7/4ORQw8
2paafJDNjy2XN3RIT9cBXv4bU7jBN+wWPKHvwoWgJwL/AEB3Xw5k/wCDp3E2fvPt6RFdvHKA+u7q1K/o
VBf1eIH0409m54eJfI95Y31sFvG/jm9cr3ojWR/9xHZN8XXJa1NNz8dKupyynrSFHacemh0tprq/ZUJ5VbU5/w
DLGI/ZuhaFNt5L/tS5vo6/H1b96dpxpG55n8sV7Jabf906MORdaErZQZrZfr91ddKLulevfd/tPQbRfJ75YPv8/efP
lfiGV3v8JkbUnb2dxN0rvm+N/Hapnu/OzgdF0Ze7X+Z92AtnLIBVrf/ABXo9p/KronqXYaHseaXJBmN4O/luf
8A9Pn4fIHnkKlp4k6RjxvMnrVXf0JN44BZmlqRPa4++XyVdsL7dG8Hai4Zu3+O+v8ArLwR5VLnd+23scTX
0P55ly25eL/tVtqfH072eY+9pNxXtCb9WqVpMuYLS74K7IzbpP7bxmBW89f3Ef+v/rx/LtAG1VpD+zvTe5/
HnO6P7gP88d1xj58wgVmbH9fQ++bpxyTiey0KjtvuTdp36PbYrP/AO7/AHu/QZY9Xi2vwiAufuEa3pNiD3GY
+wuPsZI9JmXHFPIXTODFqp2Vfgpn71DxJD8ZH3xDk+2n+7WxW3zxEDUS8IOx7sU/SNOvu7UbWfqM77
nDghLiuP205Bv4dOfVe024ktSIUu192dO16f/AKOEgDvCR/8AmrEdetMhN/umqHvEeZPBEYmnK0h1uOH2
Of5ui+4z0eZG5U3v7wtgnbpM5qiv+Rhv2K/d5zdjXbVsrQjNoAAABzfa/AlpEyaSFjxYFVQBn+8NFAAItAJ
MBfqmSRpzH8etUwWeHP8A6ixCaQfjZJDcyKj9lb/AB50qkTtkPf+98czMrfG0UfufP77p47y1ceow5IU8wz/g
5oK+36NPzwd48ppEgguf3PyXtLpKAJtFqQfJH6QJLM5NNhWIRYRzmEft09KBUKTUMLECeJshby0JxA1X
MXzddkA284Gfip2b9X9NA8WUu6t9YCdHvf8Aptm/Jz/oo826kCCRe38iGUihd7YKdbOetNg3cGJmNjzLPEq
tsJCKN+vTv2lmY2JEPc3in40ramQ73PBFla+wy6TuK7znBtoYrknMo9W5L91IG3YBbL/xZtTrgH8DxR06pJ
qgzrLuunHD43v751t/MkjbvOlxKHsf44OenrUMQGx71/MEhpdRZfMsnSjmsbrQvWUAoHKV8P7ofWz8niZD
4lZBml8QO7XPd+AE92PSxJZEABYng6IXMF+knXazxpOZA58i7wMRJIIY7o/Nf/wCvJt/t3UF7WZVJ/8AA
WiBp/piZv8A+22Gr23/AP8A0Tf31B3Dr9/NrZT5okXyWpYT95b7/wBoCDYGGQzAVgLoUdBeojqQvnrIWc
XMIWv24QH2ZnToiDn0tzrcCn0unXVv3G3Okd6LOOzjKp7AxMmxTqqApqEbaGk0qt9Lx0NVHRsTCDe8f
WTMT7F5JMIxD6KjgcafvnkknAifr7KncslmHW6b+QknpeccuSLKwLb5OHUblbYyByWuhkvw//8QAKhEA
AQEHAgYDAQEBAAAAAAAAAQAARITFBUWHwEHEggZGhscEw0eHxQFD/2gAIAQMBAT8Q2Dt+aQ5
RmBTaYh0mf1ZrOa3BqNlzXrvDcTpsNCjQMRsoQvjtvhUkN88oD2W2+5pghD0rA6IOWGtxqNgXV4GZ1Vc
Yff2qQ2i2N2aAdevrTQwkmm16rET8LcBn3U8MijmGhzDfG9IOF69ccqw9zaLsjRbQzo2CtjM2W8R/PoIWRJ
1KvBECOVUwfDcK5C5E/ftTgs/g3UoGZk1WNA8As7/xYmClBi5AW34qlbjt+ypS2eUdgcwclmIVbuqA+ftQ
5E1n2qgZn9VA32W2Pap5q2PUUNyOUd1WEP8ARQAIml5YXNXJB0gXQU4PP8X9gM/ZKRAI/FaA8yKrB
2xJVAHN0akG7H8V6D49pu/RdZfQwDZwVQFRBRrAzuoIh9L6EHNSAIKwGdcchsNsubqgL+t1tA5GjlyH
lQgaM5qNAHtQQB/Kcb+VMAI3/UyQDXVBkFNZBVEdy9bcxmyuDw1MkA5FbhBv2hUpnRpzFUIgFsVE
CR+gyUOa5AM6kqzOj9qkD9UtVWrsep4I7LeLwClhh3lj0cAark8c5YFzAbD0T9KAAs5slu+KuR/IGXtV Ajm
5p6GmXg/mqYo0Y0BCMGkvJZNd4Pv8U8A7/R0y+D5/J0WyOT0k/w7km0Buf1SlazquoMFQrOqLCvK67gv
GNUMGI0vKe/ucqhMz6eypgAM/pK9QNbLY9c7leiZ2U4KlgBdq3gWLphkwqQtJytjJUTNhHIK VATcHBT
ATNxdEJ2PwqIgT4V8TQuRL+H0noGUuMirAGN3ZBQA6uX4pQZhUkg9e/KrAW4U7LeAl0+i5CS3BcuX2
UYQk/mA27r+oCL08oNglSCjAafXmpwMefU+qO09qsC1zsbZwJModjHdZqQhIHogcgajsn/iLC0We1SA7u9
q5GNNFUAl+yZIB1/i6AN915H8lsOxwqCgll1UH19qsmbrTsQtPMCIkT7UCbzx0toa1vn9WIDMkqsOvNXU

U4E03YCsACPpVBhjnftiCqYahBAQdmpDYCGgGA8AroKYVLKcHregVICri0wEcPP9KnBT7K6P4Hj2jyB
rPSkgYzn6V0QzwxHCPtdsSkwfSgDYUZ9qsHcAyvshUA0D8I7qCBKjAjsBn3zK5QV0je81BAeWSREggvj
3RE8OYN/6sAfnVMmTFzTGBVUkHwMmnoBniy5WN6+UFGY55yVY3CzDqq6m6k3quAnQGdnqeAw8v4
vCUcRnhdgU20yDgGZLYDFOAmIrEmOgDnCBQWg0UKsDgC5EXaFv2mA3I5SAqzKopgEHPpYA6KxH98
aqYLYR6qgTJxZN/pYiynByuhrlugO8OtVeNOZ3W49rqEWVYeQ/IbIrAcZK/IEGjNtmYNIVX3T2ErrqosPx6
mhCKGqqlzRRAU2LEWofVE/gxNSMSTSp8LYCh6iILhpq0hXa9UJOmLlab1FvBTfQwmAXIBDeFcATRQS
pp+ZltgUaYFWDZQRPUJSHRCqU8dU+wxrF6CjwGp7Bu6jgxXyFU5PIOU09VHIQDTyLkGIGtYeaIsBk2q3
GgjqE/AEjux2nogVakQdIeOcJjoJrVhQgMMK6aA9A0E1CuSNCNaNQsHSIdQAKhqaFLNGDMjLDLmsIP
KImoRxAHAAl+lyndOaMEW5VTwphBABDaPgSyjUcgEfpYikD2jPCICDusfKoEihKBROoHiApYQ3CTJ13Dl
EyIbJk4MQAmB115QtnZMEQ1+WQ2R2XXaPyiEmPCLMV4EICBrC+8PPhUgU2CeWvKIXySH9bw5WUR
BuWf4VgnyqOv7HIDYHPdiCQkwobZNVliR/AQI1Hzj4UoNiebw5BEzgjDoM5o5gaguC6tUoXsc7/FIADhJo
R2gGgN0DQjUjgKfCtf100C3xpgbkAsM2lvstgAQQdVNGgYqmiqaKppQ5QYgCoApDXgX5ZUAzwgseaOX
vrRN6BRXCfxUAweqqT5oANAH4AIO3Bm6rAZk/g1gnUSNRPCCOIe+HpdQveZVc0rUGQzquUTDjTgy5
Rf4IAB4gAoHQEWYzDx4C4YA/EADUAAlibs5c40AHDXEiYsTgpKRPbN0AmN+qWMFy/90BAgLQD8CI
EA+ECaDIryqCLhydVtw1TovNtBZA6rdIxi9op6R8oAP+8yQGAbugjgADTDgt+YXXC/ooR5uIKmGAPtVoF
aO36+vmlisMzKf8YAAP8pBgD8QAiDsAfq6gfDoo4Gv6Y9CJgDRjkHMGC68Ay6xAP3TD/sBKAGPhfEiG
oJQBbAejvCUcB4TIAy13KqDFJDTn6hyozf/AKKANgIAEdACBkQXDdbaHCjKfP8AUOqYA409hiC2Coh9Z
0WAmTVCGnoYrp4xFB8wD/ligAAARgGdDdUHhACA2LkwAl7v9L3D0gEWMd2jklzgmKkHbZnZcgcFSp
sR+YCPmEJN+EAADHEMB5qEaBqKYBFylgmE60dxvhkWo9RmFChTDH/AJ100HhB8oAI+LueJgOAYZ
wjBjNCHSAGg0HRG6TRPMYosNsWYUO49nhbCRkoIHwZyYgkhudOCE/48GHAbEFCeAcCeKCXgg+IRli
TfLOawDGLoCogLc7rEBFvDFaCEo1VRAhu7/DqASgPGoAHxmKg4EC3hRARoJ4CAXOQ2UwnG/aopRgE
k0Z0Ljv3VQMy6yOFSgXks9NlfjUAYBQvgA3QG8AHwggPjWTKAnolqDOEE7EhYA638PZdwB4KjC6M
2cmSnVZNgC3Uhm+y7KDmeuBRBB+MEAEDpChag+BYGgQ+ABN1WGiHoJ+AQjIzDT3+QW0POSUEG
sLURzswX69mLz16gB6CpeSbsY2UtNQH4tEoBARwBNJBB+IkAEM+AiAQKwNAAdA6oDUIEUAP3VA
/CkQBnVMYwpxY2n0qwDP4VkJZ00RH+YACga6IQfACgGcZkMj1TAgQRqgIhB4AFWQgEEI0MmChsLqF
XBncIIA1mZyX4I7KkKBZBqj4ej8oAdEEa0UYhxCBpWkIqJQAHiAFAagAFC0Ak2k/9TKg/YjJISA53RnZnBL
5BbJNWhQvdSg+4KhAj/iIqnQR0BrDjBID4ESIaDcaCgBoGhgcAQ8I0Bwq36Q3HQynpMBiNOZJVDO/Nd
QP1qA2Hdd98YB8BQAdAjggeAkaYn4AYYdIQHEIENDqBGpoW4LrqlAz2x6cImze+ORjCO/VMJAGdkRI
HRbJJEUB+GANAAQ4KAHgg0M+MkiAESiOEFAZAUQCPIU0DgVS3A/+IUgSx+Venxp753/ioAczur4fWM
UQAx1F+HB4h1CFAaBhDSAQ+AgB8JkgDWIaA8QIQhHqBlgwozBqWQ+kJg59/wARho10tmq1H9cmvEW
qqwY7qsFyR+AAahwyu2/w0hBxAEP6H4cAlcQepmU+11kbmqkgTVAQA5ivR7FeQBx0ZyZ7Zph4AB/rQg
wl8BGwBAtA1DqEgqAiYFTzTN1uBORGu8N749bhJASAM89K4hrqvcWrYuKI4B0Gh8NgNN4AfMVQPQi
WkOkOFGi4IEvU8Ettu5SgX6HZMg15s2eOxcD7X0n7v5VBXr9YUShPED8Y4ScfCCPiAiAUUGozgAMY
CivEYwN+i68PiEQJnq6bHTnV6oAeWZFXgxsNk15Dc/QohMfxgPgAPwqhQbA4AH/MIAQGxA/7qooEW3s
hUmU9bUQwILYlsW53Q5g3epsq4JVEDP6oZHCA6AuEfAgCPACh0B+UfIacAjiRtCHIOUcaOQBSzOS2m3
D2Kr3cr57KECW39qoSLI6A0AaD8BKqDXA/JEJ1MPxh4wScS/nkpgbJRA3ySY4bG7G+D5Yx6rBsUawz6
RNQWoZuVSG6gag3jTpAdQ1kH4wIT/mWAd4knwA3HIKokZ1QE1Y54euWZ4XSZ/FSAHNPxEjJwhE0H/
EhwhAAA2TMghIAM/qEZK+WIEQvpQSHSdFzW84OVEAV3gtV2qB+VmDKuCsBBDDAD4UbqJ4QP8Aik
TCAjOSkAWZ/FITjg5ui4kfnRQRDDm26POZIVvb+vXVMOgR1M4j1hlOAXq3HAvVlamoHhEiAkP4QB4b
U0Dijji36CCAMIYzP9YU3aww3/iBdzQ0hhc7ox6jh/YbDwhQJ5mykhNngTUchvyBehn2oQTPGkXAPGfXF
obOaAcpwgIjdQHyAOMj1DnphFVemH+N+1XGMmdIEAAP6NQWkOSqhpX8T4IfQ7V1wH4oUvPFef8Ia
KEe6IqjRHT8YXW6Kcgh/liAgAdUd67dFYB+WVcCOS8I5GDaksa6ltdXIB+j3WyBntbgdVzh2+RAR4HGyF
VMTEdczKciAq/YZpQFoHqdcOIFwagfIIHXGuoGyLNzxlABMbsnsqQt5Cmy3B6mjwDP6qg0+PpGgPjQB
CA0g1QU0yAm8GG1dMCIa4gVYiuLiQjgAUB/wAADCSQAPO9U4AAxiOIVzN1MCGOizn+1W8FwkWZ1
U0Jc/pGcH0hfHRA6osScXiCAXYcEAC0HBBiKKHEhgSOootSUT8SkmVSMdZQAhh7y4TuAKIQLxtJXSC
MgQg0OiDqXww1AiNIEQH0pzEW486wwXgRdGjXeI9QOGBIAnUYA6QKOEZnBTwQrrMajkB1GoiExEq
kNuTjE0YBhrbiIQ90QVJs8j88hAAoey/hRqLkPTTUA6ENBIJBoHgMHVI64AdEF0AOkOhAohEcMEBZUW
7LdHf69pnHE511GJ+w2wKWCv2hmB/b2p5uAPjGg2J8GKvAaIFmQ0BRvgI0OMAT4wEQgEZK0a4APEG
QRGA/vmOWwCxmTxmX7zQIADAWDH9VaTvNestklAd79fC64j8oBzB5QbBeQ6TAQP0eHISGiDjER4
hCgaB4kAQDhCGuqeEZAe/7+kecSQ5polzjoC0C/PK7A2/tZJjefPEjOcNRgnBA/qYCHAGQ6gDgA+AiFDw
gBHCAQIAqI5EyOTVAH9x5TjCHmt1MAzdyPkA5emo+I6ZJc6fOAHMxWQyOkOgHVFYCho8GiNHUJQ4
CSmaiOEBRPEpHQA2chl1VEBnRz9z2T8BseUO7AiwAFpeiWpkBSiG5DI/LJIEh7WQvE3x9kouFEeEQOE2C
ECvs+XVoiO4XPHHcfiBQPBBDXgRwoiRwqARGpE6gUCPmjZNIaefSjL/awebpoWQB3vLlbihaH9XaBZS
bRd8j+YYQGCgL19vNziQ3Hh9wHQOYvG+u2oX/BQOEhPxVKAaCB4LfdPpUga4eFbKhBiMQKIAGcdR
klYR7hyVMEV6PqQnmDhJA/Aiuw7V5LvcB3umAQD2MwjuEto6VYCGgATeBb8AIRwQUI4AI3gAQqBy
bkGBhOf1bAtzmjYFrpzXKPKthNo9LmRH4wgnhGzIfcQW4I7y5vK6hDoKqHYjkA7SARr+EPiR+AwjqB+A

Ml2cr6ONx6ei6C3wHbJpJmxsGvYgWQ3dbBHfPKGEMUAgMR/xAAAdkNZBoTAEBMRGoagTpPBS4GH4
GEg0Lsg/r+p4z8TxDDmgOyf4oQMEva3Q25LkZRGp/wAgQHNUgBoKA6wNBnAPFAAegdBKB4c8NOxfb
gN7THJBAuSuBnZPw4h29+jlFB9LOYxH9BJMJTMKPzA3QTxGqBfCoYaggoHzwECg1ApQD4wdIOra1qwj
wt4DVtrN70THFlmN749dQePpB0D1+psgfUjY1khojdDNTpGCNFYNE2h8UAIEBH/AgRN4APUchjkWG7D
kdkUVA0TQPcaN2TgzQBQEDh6VMCL5zXJevgBnwEoHN+GAR8VAAAKbqoYhGo0U3QPAaOaNa+Af1D
ACPpDYC+yM6obDz/AC6rhNnZQjEekEilj5QTfkggAAANQKbwqAPAAvkAQWahC/tNyxEJk1mwmBQ3q
qhXLLrHllmBVieuAUDUPEeJAm6gBA0QZ8ADJJCZ8YIBHC10anyqurRQgdniaMi2LmOw9vXMA6egoSAA
d3/VeChRRCOAB/zMIAIEhHCAoalU1N4EfhgA9IVx8bAy0im+86LAL+zR3MZ2DkfgGKuR/kJYG8SSA6o
niAAJnHAAcTDRJ074KwCZBdQHPCCGmWUmGMcpBDn09qiGhjoSdYXyjX8A4CNBiBRCMRQoNQoT4
Aamo8Ry0VEGIzIB1kICFSDX/iF4XsshqHrcEHYIdX2lqbq3gFAR4AOFACAzjgMCRbM/quD1n0jKGVy7k6
NM+sPJ369NgH0m3Eq4E2YKQG3LynlDqPzgVAdCPoDTB1J+EEeAj4ybXFuXIHvP16tA/BjEGY1nKN1CF
ud9IKC/qAhmTlBhCNWfKH0BAj1/wZEXwSDwxkTHKWAXewdlPH7ekBaYLNc21RdM5gCnAi33dFATH
O/trUdBQfINTdUu6lh3Rd8eKIPjg/wAyjLI8oCAkDIvQxj59/wBW4B/UNSAW+Bnf4qgzWg6MJFhU7QrT
oqSJ9xFM0aKInMXpgAMUGIJ1kESdsOgA0HSLNMGHGIE6Q20nh8KMobwQhCaQQBfUCHkclHANSNQ
3VKge+eVfI/Oa72J7fqa6rQ0kFpntCgFn68aRI+Fk31T89rBpeY17EP4DhQ5zFdknuTTwRQ8KybKaJBhwTnZ
BcJhZCYXIXWgQbQra0xqSJnwARU8BMZspilPqmC8XDbdLelaGZZUQrRiye0Ek/CBJNAPAsTvVBvYCrEd
KHQHOadENgqkBCeGLZBWOH7egS2FQBtZkCY0yvBc8TCiI0QCGMNVU0gGkPgGnYoX5IZssAx3RM7j
RVrO2dFBArk/SzAgy5Kylzcr6VwnwgdAEoAdG3BN4awoA/i1EYeg5U4aeADIR1oQJ0ABwkkoxB1NIIdQsD
oAE0D4AL0HMQqAu9N1jAVaoqc2QbXnFYQ0GtOS+8EI4M0I/OZwBDNAHQ8YDOAAD4AWoHhaSTz
ws42VA1Fap5FyguStsDwrB7lPKGDAXOBwBQNAOhJpgwjrAACh1jE3uY1k4MZDEpOgmZQQog6ioQij
Gc1yWjgrg6mIEB8JgRoB4Ec0HxkV0E6bjwsp4oZYq4O2VkdP50TEJ+VWBL08AJ4KDFUoViaEhFBKze8
W7tQFYaUQDrZ5agDWY+kXAKNAkKEcaFygdJnGODSszO2yFgEaMug2EmzVSGeFTAWD3pkHUE8IG
gKuC2vhEFFDNHBYtQcyLIW4xoJ2Ch8NSYwnVAN+cKMFpGJ8Gh2g9GI7D85UXOK/aA9x2edz6VoW8S
pwXiuSViChJqEIDUBA6hDIqomgArAQhSaVUTEMruu9DiTgEBIR1NAIa6GIDcIE6G6li0EarKYIUG+IaA
UpwccA05g5JuBy9oHwg4JggJOBLLkzJ9LpJtzTIZVAisvUMqmXwUgKF8pqKamlNKadEHSAAUE0SJQ0o03
Q6ATqEDgAFF8q4gg1AFBdfGWIqo0RdBZhrhqbShLcR4REwRif+IRgf8ABaFgL9JqYD31UZjMerDW0CLp
KdMySsRqP+sD/PCd0S29U8HZ/JJsgn1NAJhEG3nfsrW35LkHQnyBHSzdk0REfMBwSg64JRN5FEqoH3+B
BWt4a5YCO6wE1MEFstH8XeAehQDFO+EtcpiasQEzRmhHTEXTMTFvirCgrnhCAGjhm00ygmDdXATZSgJB
IOi3K+RTgDW09euiEGE6MMx664LvshR+IXClf3yqA1tBm6NAYpwLk+01wy4hnhZwLN/klTEbQUncGua
xUA2eLEe/SkDkDxVmPUIGAedRMYjEzgm0MTNGaQyDT6KALONRCCPCCSC/J9XosScq5owlwhUalL9J
PMNVUU2Ixwr5TwxVzojPE8ggzeOVE0Rb9gqIBDf8Xu3LsxBpQQnL96qpLRGX+kwohZtn6n6gmbY1QAH
3GLYvmyt1WxrAmtDKc7991YQhzS93ipRRh9+03SZJDbhm7CoBYizBchEgtjFgq9KLg8tlyQjAVhNAIH7Uc
D2Hz3MmQE90TGCLLoRQ0zOy2r07vHdRkY/f8usCCp0VZNCfT7IQRXUaHp/BTZ0USVdO7ITR6mhPY
N2QnieQ6K+YhHCmhhqm1iPSIBkw3PqqhBCUWtblkODrjknZDPxWAYfbkq+NnMRwBjwucPu+f2t5nXG
PVACzp6W3vVwjEgZeXoWDCuuVx63h5yKviGFGGji+8h4WC252WDqg8hkVuFXhasnTUGD7W0GYyqhA
EGZ5VTET99EP8TRTfkafyqlgUixTAJh6RgAueyPRQ0i43mf7ixNBgHlmyujHMyqbiYximA1tzVBz6tj1MlqI
qIgmhVC8EPvnRRwLqCF/TPSphRbAntZG1FyuGA2Q7BL+S2FaxJ77Bil1SArpjKckZRe709rqIFRkoqCo44/c
kdSB+IkgNfv3W6moD7252X1B5Q9AzkvIXqA706JtQ9VCNgdo3Vx6XMM62U0Z6V4BL5YAv4IM8oDm
G3e6NlqLqUDPK+o9IS1DTIA1GUQjfcq8PwWXgOqggHMY6qNi6AvpF0DD/xU8K9cYshH2q4jOiJiSp4G+
mTeGOU8fvRC+XmW5HI3RyAoUQIm0me7JvZHXQLKqxyvgqiNsmjMD1dYhjVQKuP3UoJvrbeVfCDO8
jNSwUvndc8C/1vyTYht6D6U8SakAC/mhuFPatmv/AkHOC2PCvp9/qbzAHL+hVAO+wXMY9FqIBQFg6Y9
6vhkZq+BN620Anwe0M2XSDosQBFb5VdWhtNeAYp43Wj93VGIZ9ovuPpkOqohPKLYj5yqP47yK2Bj8qu
oP/KtmugAPvQAcgAPJyCigZm65xquSjL8rJf0GNUMEljNVp/iH8VsEP1dKe6wAVXAZ/SMwYw/tkVgJdUb
v8r2BDfNlaDwZo/gDJhRSbX7GFVDKGA8Qo0hjKKcADmdVUHof1WgDxF314QSEPY02uraay6fgAkALiz
XdHLIqsPkoyndRyxFcsg+ijgHsh58o5Rbke6ESm2dUCCWEYkEKgLIUFPAMzHqxDbRorQPeNMI4C1mels
GmeUQWY8+ISBQ9/irBjvxPwDQjJK2bhu3eSKAJtlZqkgdR+XkmYHI1AM5p8LGMW0bQVgFv1WgZZTQZ
6QKHkC1gob1Ym/0LYqQGO61KvhRAbnZMIX3UqGuYPH2iLtl4QdpEeFNE1r6LONoOwWyUt+KuFTDOyg
AB+e6q0EyuKUPIO8MZVFERAVAAuyTVPAMeLWum6CEaFOENveKHII2+6VijzBTgMsosg/OS2ovZ+m
AsroiLMiooL/rQmLgEkrIN2TC4Lbsa/wBUYqgVr/ETUFJNOOTPySrc2TwAuCHcpdV4gMYg1MpJvKXkpY
Lud8kryZ1VYM81WwR+4P8AuCPsCbzB9tUsGQQvC2dYpkgfv9g1CMAWVe6Q9qyQ7fJ9UbQc37mzut12P
7YrZCjD0Q9IzNltixvlymhH+qYYLN91SFDIzqiSV5AFHAzHQUwFFBjGITDOMwqt4tJRAAQYARU5WP4
g+g7HHr1DOy8ZnHhPhg2x4XQCNluBv4NI+2VXNEbVCqNkF1gTQL/RndHIMZyKrAcDjTJPP7KhXnAA3
Y49CYG1WQgoQbqUve5/EJQRB9L9QK4zQh5AZIiHx5OX/8QAKBEAAQIFAwQDAQEBAAAAAAAAA
QARECEXQVfheYEGkaHwscHRMOHx/9oACAECAQE/EB0FBAjgLGlpQ/MRQLq2ROih5eESGBAQSOAQ
gaPuKJj0p0iAKFDQDYoiVP4LQCg7VJwQajQCPygg7xMxkngADqEHP9JmSgYG5DYTkWJCEAI0gYIAQ
NggPkCL14XAIGSAAGbKVC4km2IIV9UIGYQDaguZ8IjUQC46QjNYCJLGIJ2GggU5RX2zAkEO331k8t

BWwGAPIYA8CI1e4WqE7hBea3hOnsVKEJ/TdBtOSahM8IDIQSSEg22RQRQ6CXYQALiG3FyE3KJJdCq9
kUH4iKCCE9qEy5FAe0QkBEIKxjNoyWgT1VWglpr9MM0JwC0hFZKsQQ0kGGN2R2ThI1G0qNqNkPjIcC
E72dkCIA7iNYRbIYAPCQQNGCRQYYLJ6YYVAAQDSAJsOgh7ZAOgyKd9ACpCNAeV6HskD6PGYY
GoEAdHaj5KggIAMBAGRvIhEAvdUIMg1ZoxsjomE1BcF2dThRNGO+N0PCsBMziXhBA1ABpumpRwSA
m+AkAmWAF5JoAKIWFnIPM4YGhoCwu6eWYWisapM7zNzZA8GLtJIBkmZ1911LRxhoZ0YVcWpqpBb5
gVJuDt6nXFdyGZq12oidBtUjYEDNi1bovIwFXsmM9KakQMCT5TqwOJKZ2VAoGrJOpOZViCypDKsXZ
HBxqjMS3wgfkhKFEUHxTJQsw8IUILjCj1mjPJ7NC7hygPRwndSI5yD8IIMD+0QA1Tci5BCEMYHQEBA
RIWwK37oAAAdiPwtp3h+EPEA/JWtxux/wBWGmtlwio2CeRHIFBU7mb5QnwNz5Mu/wCIBFxJ4oq6AOhCH
DUFx/pP6S2WbHitCq/MCA2aPkLdE+Cer/wf9J9Zx7AjMhYXulZ00N3CnDpVkiAGJCRndVWwDJQuDpliq
DROPmTuaTCG2KG0kLESaZp2V7YR86d0Q2CIUm3lV0SARscnFNZzGyvoGOEHjU2ATNiSJOQIBOcyB
wXcIOF0CUkUaU2dheB0HIoZrANaQfkPjB5VAXnhuTzOPKtHSQ+0npUmHYW9B5RxdKfb1qtCeB9uGmq
+qp9t3+oCo9hnVu21W4qUbk+5uKofdkH4Pu21XiKjcnkbsuLsH4Dza+i1kdm5LyOna6FajYPwHmBcr/AfJ+z6
UoCwC7Mw1nbSFp0Z8IRLAPzfikGrnuj9Q2wn8jzJd3/AE+kW0B3ABVtAdShtQgHIPwRdyfhBmgBGZfDS
Ypgg6q15hUkFZqTkEEIWqQXmclmyJ5QeW4Y1x12rlqr+6YwJNyUMndVxg26DREEHniXBmjMytid9yX4D
A6CMgEzdgSSKSQfJZufz2Re3JBP1k9vxDMhJTMuJuiK2nHsSRwwOiooDySI97KrsCognAV3RJgCQCzTD
2Auc+FZrWkPtV/2aFYXHYXnp5UqzsPkoPZLV4SpqZr4VQAtPtV7NHBadAHlKPLTyh7I7p4b6Top2Hg9
BntJC0T28nm9E13zSH24eZo4rDQPuzFn7qyB4+SoxnRMwQM5yAca/wDEXNki9YrAAAKZYz+RA3QUSk
GM6CMJ0gFQXwLyl+8rVAz5x/uoQYAbi1U4I0E9XoRYKqJGYpLCOKLlLJfOIL9Gt2uXRRGC2U3RBkn
xsjNvMwwzdIO12DPsibjnZPdcyMmKRsqi4NShLWTswEtAYmgJkdbxdHYD6YsRLJ8nO8p1CYRZJnoL6zC
TnmxkQIDaxneQ1fRG+ABZHRJ7mwwBqpeoyNJMX+0W5JmGcsG+08EFaU2DTT40DPKTF5facspuWllg
m5WoiUlMmXdVchX7IchZ87gPs6TSuFgAFqzpcqAgFC94Hxzmz5st4E7idDsuWQoyAQULkm+SdleJ2NNw
fg05PQINgEURADqBeQ9da5CC/RUNJjgo95A7PcolfuUqAXcIA5JAs5EjAsoCs2ITTIoQGkiZqTFwdKPrIBI
AmDlhyOSltuJByTkn0aQAEBANQtOgnJhEM1EcMw+VYQ0H79poJAqVmRV9rao/4gEEAxhLk/UjOUqzky
fueqZaOgoz8wg2whEoWiYpQ5b9X2C8KMT0DdImMLibZFODdT5rRzPXU9qWV8dZhtnSelaLWc37PJ7+F
46TsP00xdavI3IbArPvF6k/02PdH/V9032ZRsnhzTIXSijWY4B/VUTXHFpvobtl4wTHZ0SAQfcVKM2Bap3p
oWpHmWDXkOy+eZ8CH80EbJYc93eZ0xqt3yfaZucarx0nM81S0C+8zlsRnv3X+iMzqXs/wBR/wBx2T9aI84
uS+HnLVuEfpHMux9URvHs5LSLGlwbMtOPm6MAQYEMAAiIAC4C/wATrfFsrch2f5zrAI1JyblfILtJKfKd
sSDRjwODwsAAREJP9QCB6hYQVmocmWmHF5UolumcEZBx8JqgZYgE56rKnI7lwACzq868BEQERABe
MFCaO0aoEcKAUN0AERAAyAfdy0pXnbunq5fd58QE3suMgO6pFD8IBILWvNhzni68BGAYAEIAOAsAgA
CAKEIhEKcACnQGJoNRRx4aaqCoArn600hfOSW5N9UAm6Rh0kgVCEgxE5QJRQC2xqFqEdAgqAl7aT8
WFVuQZrh63XglwccmQPw98rsHeRc67pctQ6QIP6hI9ExAFTkEKPfYfuSgOsBOLpRejoG4RACRmCMjUB
XiQIOZlKa1oJ9MoagogIAIBwIvAIF2z3YUXgdQCE9YP8AOcARv5giH0EgdYIGACRxQIKtQQBqVu1qvZv
+K/yeZ15QAQkemEAR5gidiDms9bmE7rigiMAQo3UEf5wKAAFBiB/gGeKEBwC1BeYiYmEckWIVHqKJu
gczpbsHo5XFcsMTpwpkC7CnmhAnZFwCFjvXPctheBGYj/EgegAUMSAIEUJ6wafQBARCDi2QmiCR6BUf
b4KpLLUT1kfVwr5aVcVnILcn7nKBBAdghC5CjxCJIy0Cwc6zdoAamvC1A3Uwf4iEVD/kiAICJ/gAmEc9E
AACJipiBhhVEI7KGAg1A5/Uryo8srSR+1ggQXH6yMoocAECOZodgxdUd+AvAR6CA6QnrkIAAiIQIA9E
hMAEAHQDoICB0DAG/PC9BVaoQ3iA0I3AxcLZCHAPh3LSGs7XugOq7rTfmACQJzM/tFtBUwQ7ZVG4b
CeDnN3la64JAcEB60B6VCD0kExEIocRnWMffUENMH56GAgUGCE/EkUyGMbIAI3iKIBAZA9qtaYmV
vZljKWKoG2yIBkgEyiORcla+C5LV8BuvAjFagVshWdfyEWUPUMcAALqBBAYocSPCEGdQxtibKtCpax2
NsQwAcxaQrwEehf8AKSnPuaBTbz8iiEEARIDQSAo3QHweX+IWWkDt0UE9A9cjqBBAQCDoKIRyYH6
UhgIv4hRDVYIgsSgla4EUQKCARmCKMLlpiATfSr2arotwM8zryitBUI3PWhAnGJbAwFwCzauKtyrovUIP
CribK4DT+gGQZN05iB/wC4KiIEMADoGai3MgvEXCImyq4ZBQd4wgRB6hagKpk8BnB7IJQCCIAxOkm
n3o9kGcctpOichlFSDNE5EHBHlPhNmmDT4CowH0wlBigRah+zIwENVvyHjcJpdTZc1gBEKBBihQBEbx
D/B2EKBMewJCYBriNgKrsrAAeUUAh8KOOHqnQvT0QCGwH5dpaSM5yyskOfd0UAC/gq7ZCBbXg7Mw
7zkw178IdUfUCBRGHUYPJSkArGeIAA6An+AAWEDpbkgK5D4Q6BGUUI7n9LkdAMCNgREAGIKoBQzY
qy64kEMJBmBXs05X0tlbYOW2eXhBI8ThcxGg+x8pvCnyf0m7QixOy0UDsjmmP2FvjGOQ9AIFCKMIKa4I
AEAEELkHSMSCjeB0EwEBgDeIWhKuClkXYPhY5DQcgmECEDAcNDapGgMA+9pBrubXVkc54LzbTCvg
VE1GqEGZEs1QTA82HN3lapgQCBoIH9wEDNDiY7kIAoc1660wOYwUFQxgHILKCh+oD/jajTB0Kp4CM3
JYAKBoIsFiNIMggiBAIADmj4nSdKNMod0M8zvwnJMoTEAJJRpkbui4FOC5GfDIH2P6giBRdJMHPBOE+
E6HcgFFAS/Ap1DBmBCSmUVaUpqP1d1ilgOBAwoayVpBhLmBZUQuSKAtGf1mz0IPCIaJmRtOicQk50RI3
RFHFZ2UPLRzVI2gdEceOEhEQE/wXIdpAPkPpbBd0PcsxCw2EAusWAFBVgKQ115Qnh/viBxCiUcEggq5iv
ILRWPyNrVe1zrJp5nXmqCSw1X0CGRkmQUOoolRIPTjq1SBO9uqIahTFHrAEeee+IGKq49CsIdhwgiABA
PpCDmxapDCCCJtoaCoDAAE4a/4hAtTfA7B8mixhPetDsi+RDZWpBEFgnlZlDv8GM2MgnwtlA6lQDAA
Qk9BgJiIEcUSNEC47pIDQfxSSB3CBt+gDgFSEBQB0wsATfav7AD5HlpVlKs5LeQ/M4QXOsTjGfFF2i7
RcRFsMHkDofZk/SHg6QgMAIB0BPQAAjzASH3VWATPP6tMB94RKJjcDoQMkI9SCQMNY6V7IRx+hB
LIhJ11Sy1B3RAKJt3+coBrhFCQMm5JqFD8I0Yu0OCdrrYYdIZPSAAIBAnEAKOEmAMEnpSAnhgPBc6O6

Jg0QaGgUBQ9DCFT4Vp1g1gqjFHED9JBqmdRdHYpn725VQXIDABO8SPA VgDsM1mwkb9rTJQ8ETHEQ
AgEogxJQIIiAOgeMmdgsZDYHGy2w6wm0b+ACgAEA1xHHoQNEiv/1NhD7MbIKgM/iZlpapXz+da3WUI
wU AyyByPqEWw0zIuddFOVsgdAE9AgvhIEJ/oyAC3QpsABtv6BGpAD0IrcED2QAp2BPzDcJ+8AsjWR4Ez
PjNnpKeFyQyxOiAlkQyfA1BakbLZluc9GQuomAPUIqCgCEB0IVQZ5EfcIOIBCP+QBEADTzEYs1UENV
FiAZTa1dGq9kVgLn5ryjPYn56J0gagcZAtEwfyx2ql09ELgQSwC4RiIUAF4MEIBFBEP1MAVIAEX8QSCE
dE4AIJGQ4mRj3xAEPuOeOUp0cyCwI5bQOg0CvliD2SGyMEZkALuCK7s95YXEalGDQEYpgxuj0jdRoNEI
oHQIQh50IU38SiASFTcwCIALgrTVpVxWchdbg7u5wvsgSygDcF6gyNSAwAAC6z4TqeKLMCeABOCjsIwY
mlHCFxEYhA/CPDrXR89Igm6/jIGAuyDoQgwVgEv2acryofmDi21kyAobCYqghUYXxCvMlV94uvETwIB
0BcxXOBEni0ICYD0CBGMQEYEQBzAWpZCwE/nnCgT0gMQgYg4AOCfDvKQ72uq+p3buizkEyFxUIkJS
hHpSHBmw+zy5KB4SNgOiApSkhVv86lchAww1Q+s4hMCKQaipfdIMEaAMU6+a8A/8QD4GMPpIGa6/E6
TkMTWpBzPisdXTsIvCqLyOgoui66WYpmRmZT8L1ZBJNI8v8hF4Dydv1c4FM8Y/gMwD+IQAA0fIXT0Bb
23QVENCCARERECPPAAAFENyIZTIM/xR7PTOENrHhOiLcER3eEGcFFQ5WQtafg8tA3RtBD6LsrYDH6m
sB0aYdAAAdEAN0dJqHQEICAwhUYWUIHRzWdFQdH6ABTIC16Q4BIYwLGS3kOlqvZqvZpuDhvrzVvNt
4TIQJclEoK2BcRlxMzauKynfpJgYBI+gYD/xAAAAOhAACED0XQIDBTAHyqYEWiikAegBAzF+oQEQzh
EgUfqT4nWU6TonDZAF2DoFsEZEXTEY4xBak3D8GPB7GvDxiBfZN+RA6AA9FQRggNNBRIAQe06GQd
hCboIgdGHXRgXQABAmrq0gizeyMEPUCYSO/lpbzLKLed3ebaOu6UQZCKDoDzB/4gzyU93wjjp3qZsa9qR
EGMADsP7mRGAASKhLTogD6CJD4iKHlHELQEAfWbjB0eADpowKWAGKMo4SsSvZpyvoMo+6WerPLw
g5D+xEQao+t7L2FU7kqMM1dvYTK14AHVnxNNEARAXQBHRyQ5EMAOLAgQehAFAUTwk0EAjYB0
pEdBwPWKkAG2T+JDJc1AqtZAngvbRDqGEYNmaG1ryieE4k92Gr3eXME2gR6CAoEwt0FAAGBw6SQQI
IRjGQQOBD2Yf7sriHpwBgH+MAJBinoojQBRAUyALzXxMynLSa12Z5nUolmKrIgx6KCBAMiuxlrGYzo+
4IHg99QUgdgiET0xAKA+ihIPC+YQQCAGTYIRsPhNkPnpQAaCQsgI9Inqj4TwDYIWIUISHECbomQEzN
2tmz0euFUzqa204hOIRBEx3fMJRJ7T/1N9Bum1zWjAiyAJCQD1k4HMkg1APVCXecNqPEPYTvtFzuy1CXon
rLHi3GIQABYXGgG7C0CKJUIgi5RFB AuT9V0udFqzM8zrzBSNCJTAiNv+I0iKS0gA+24F2nxCW3wOtYgy
HeEyAdegAWIq+/2E7TooPcPSAHIVhbIMhAwktVYKB89SYQADQ0faKEA8aoLeIDeII7cPjWXeSo5D2e
+oujgAKaeQ8pOS1h8GPB7GvDoZm17RUGAAID7AvhdliAQ6YCCD0E/+QQb4UaCQJ5CMEQi2EVOYgV
bkq8wiOBqqghRCAxiH8MYSfKAsB/LSlec5yyucSX3efCnkX4IwB7sVClAoHLPOfAZPCxieTCIgrwALgIO
AP4BgDCMAe/aCih/wCRga7gBFpkOkgmKEEAi4xhGNMFFQ8FmBL2e05Xla6KhE22f31DkKUpTTnsImcpz
0OghfSNGLtxYmVrriT464jrSiESgOjleAgV5xGAAs/OpFgpeAVNC8QPtPCQ7dczAEHoIgyWJokFn+pDMzY
VVFkz6F5p3Wf6jZkKcEQBL3VexNFgHynZB4BE5jLDntzDPQABdQQHB6ggAdgUPaVhBwCAo+Qg7HR
AGsINloQOqCDT/MIABAiS4pnnEzLA5wuRHnXmqJBrkyRlkUQi7uUpAYDd5Getzc1V1JKqC+GOQ6Flkv1
EgONEYgAo69nt1vJcTlrkESCgcQQfAOAgQoAR7DFAGBIFAQ/x05oQV8AMM15Hwh6RwDLZs9H7LSTp
YnTgqTUKLgU2CFBSXIKbUarMZUqcXqgeIxiNC2aU8JeR0wBgynSJA8PfhbArrr+raA8xEGIAAmUZNgW
ggDobQhmuRB3hAdCEcU6gFt0FPxZo6CEYJYnabV4q9lrkL7v9oIQgQAwdrCHmQCxowfz2VFp8LWjCA2f
khtslbj4W+V/KZoLucOzLRxDouoKDAgrcB6y2B6yHAUdCRSS4Sce7nwtM/X6hD0IoDgK/n0v8AiCB4EPt
MPYaiPxC6LcVhqIpoHOIAWQMMcAMg5+J1ls8liBy2OEHygROA5IVEp6SRO8tRwSE3T/7iTrwESF4Iw
eVPgCq91LwNLPQAQAYAIcuyUCAQTBCZA116A4/UUCG0ApPY7THOqAwEfrVMnDm6N3AQIUKJRw
FQINKzAgRqJAWQtetLzxl07nnCAwEMtUYyB4QngzKxqTKyGTMIwUBoBAAUEo2haQR6qQOtAQAbY
GGJgQZb+9x05hAHQRawlCDuQTQXO7D/TY1qvEL2WYPBldguYTIwz11VK8rXWpOLHSyFCWZBHQB
N40HBcyxmgpdD2AgzIoApGMAFYAtMQ2RQAoKHYIocHVHgEywoFBpXnVWZQICgRkJ6C3wVvRHQ6
KobMUB2irYFQEigtAH+pCU5mwrRc0dE3QHyhLWeIm5IhA9QA7zYa6DLINKC1joQCBDYQBFYQQjoIP
+YhEbXQDQOYdKSAC6AYIAo8QBG4LKOtXGAN0st8t2D/AKeoasp4T80zPM/ToF2j5QwjJBQDkEFhM
NWpY/6blEIKCxDVXk6ANELSJCj8BQTyAPRCemGMB8wHTIchzAokApzBFA0KJshcCwkeU2YmiMgKlo
mebtbNno/ZDZJ/KiBQKJgJoAQ0FawKcv8GLj8Cd7IXKFAQIxwvwnwqwIlyPQEACHqAButBgAIqMcOBEcl
MIhIgQhQ6U4IocxCIgHKD3auJVc0REGqBPM681hA28Jk3r/ECHQfAgANADGTbMeeI4iooAxBFFoNlrVo
H+ayBR0NEAJtisJ6nAKAIHRAESAjqFEaKkdA1RFBCdxxidZT1ktlm2zyjIWEARID0EuHwY8ND9OnBAH
EQgXy/gAYGApkdDxCHRJGHpLi3BBAbFHUARAgENQJtUaaBAGAH3m0pXnamVpRevu9tEe1QRCAgFd
FBNrzZvs8fy4BEIB/iQm6sneaEuBkGgTCDGVOSCYFdP0RwOsIQQnQZgV1k099BcodV92e/C0hBCaJgEkF
wJUzIud7Hlarp5oiAwfpoGDrJ6zEwxaAYbCnDOBEIAawBFACiniKnWWbR/khKczKUYsKwxOn4ucnyBCC
QEB6xCSfdhropzBGEjERCQH9wRBpdCQQESQKSBALrFef8AjAS3lfir2asp4XNA3nXmphAFAUAIDIQGP
mFMsZ63MN0YiZp4zeBTbhEdAIREQgGEAhgoODH/AAVyoUoOIBRGHPiE4GrdrZs9HsnVbmtRom4oiQ
HdMWwe+ESPQGxOBpuD+JydFggQICgDquKEwAii4CeKigdAodAQToIB6AgMQRdKCNQf1XGU5BFvO
eZ1TA8wgdBLEy3KDKCQR69sntLB6atW2anhEhBB/d0QhDAIEwA6URAwgMAO4IDQtV4kFgd54xcoFWB
YSBxdxrl9CboUCA4SEB9MghBqZE9AJ5AvjE63xbKDEOfmX+oN2QOHQRmTcE7IHgx4HB4o6DbIYCAI
KHRYhe2eASOZMzoAXGqEwRaROgWo9pM6MZjOyAGkZlCNHce+i1Q7DIS8tUWac7g+oZELTyXkWcbi
h5TuKWGwWnktfKKBcktsU5ayYgy29xM3X1VkDkCzzOExJfO8IczyoRdFOcgMdUn4kLpn1C7EzhpAUES
VTrB3LnuicWhImq1eVPahFDSbR9ZSTDgjlBLMC1OEUhirJ96oRMNpWCfcB6EUbwLmp3aTwMu2mNcLb

OHJomdt+ltmhFXTbQ0IwRX/NE5AKpPwL64CoGACjAKTQ4i8yWqwsUb2HhMuJHFIYkY3But9CZQszBU
0t2AI+ULkMROB9gGisUpqTsEts2hCk2jJugAAFI/IpSvO1MrMEzd7IH0UKRvKcgoieQsTabXm2z0c7IHgRA
0CgCAGCFOCB9NePyA2pF+HSdDrNSRzBJEAKmozNA8J5RJ4IA/XCkMfa2tJcIUyviEAthrGIneWE/dAQ5
cNkTLXL4gjf0lvwpq6Y+om7LdNmyNiBQrynWftAPn+IBmCT01+oVbdUMXSe5/BYQwJAYL3DAmLgxy
7Xps6f1Xc0/pOGY1a0syshG4WBMN0azJXb9otcQGF7ijeURKG3g8i4KmgAO4F8BfrQiZSnYsBPbOqJkNPe
B6FgsyM7Pae8rXQ2ytPs6fQI2IVQgRngngFmRdrg8uVKEhCPXY0mqwHHz1BLLeIc8JeTTMRpV8VsrqD0hX
oQDlghbO44ThJ02qh2IRYDhjlhxMnhNN4ifRiSfEYvMI99L3JMg2B20bqaRATGC4ONdCZQlJyBUKDVXIE
6RZgH4jyc5PSvwwsU0xYHCViVH0NB5qnmTf4wtIu2GLJeRyDdkWoNsGBQnRhTVP+gp3lRZ66D9SYw
CqvLbJh200k7Ug5EidTI6sfCoY/cC77LLgc2dglJb1T0bqRMHcfNjcl7OxwALQAKhymGomTma7tUPK0YDB
9mc9bq6sDLvPldUAC7wfiQIOZIKaKa0zxOYR8E6BRwmiBTE9PbLeIFyMtyxTIEzpVgIygwZFEEmMKSsn3r
5VBgBhf5QmRkKk8v8AK9k+15VbL/KAjFwIKn2UL6aYm3u6YQQFwRKY2UkbaOh8RQgJ7mVJJ/UDBOx
VKZ/4oeUNqLyd2kUGAdjDhpvcwgGQknM/qtMABAh+NIQ9wmK9Rm7l0ziAvdSh2oq8RPPvAdkLAF2Hu
UPxKb+BiQW4IAk6H10otp9SQCMBZBPsuuAIAbl2tV9O+FzkzzOvKZglwEJJAQGoWgGHMjPW5huj2CPU
AgKJ6QnrAdKgRAFCghM6Q6CAhQjREOkDrKs8SzZ6OsCmWGJ04QAngAKEYKoD7KMXE84qW0RpsTI
3SFAINLzYOhwNRNAwMM3DvKyLpCsg1Zyjl4ANSzict6JnHIAw7Of9TfjDhhFDSboWQTMcNi1W+kR
hAKyYtkhI9tJIAbAoBKkCpsOMfT/ANVK4H2NxxwUSqlgoWaR72IRtSVS066p5HIGPcG3ZPZAaAxs7TTZl
piBysF+U43SkBlcK6eU3hKlmfgI2eYGT+ZQCowhL/Hc5QPYCYCGO8g+TywhgsS/6NdN1Amu6wLO87XkhU
IFgHPGuiNKTRoczc1SMIzyWAACMiT6IcCftUgUASwVLMcZBeETWQA8IOvM4MzMN5jtCJLKJJoeQp
MFD3HKB9HugIBVqjRQHQDTWpdqxV7LfUvu/rQEKgjlAYIM+83aAXInwhuBugV2kQBMRFI1Nrm44
qF5FLj8LiwKvwcyyfW73gxnyNLaxKbajtFj4TAcwbIJlrWyqvAHgKzMwOSfZ3Kxu7B/U+YEmm+4FnL5
GMI5Ev8IwX3QVYA2hABfKJRpsPyqtcC5Y/TZH/KB9B3OpKPK7ESckvP8AAatUA5Cj/ADvCTJRS9AFsE1b
RBCBADhgztq8rWJD4TEmXMEhn7ZyiECFgZhHctwgYKQT0KLMrn9oQMXGUmwCXeVBIpsnwHBDcIC
6CchVP4n4o8kesO23zpCJ7IlyBRKAq6DQ7Bi6vngJpYw4ddwgurAn+c0TA55mMD1NtlMiz9OQ8vD0cITYi
HKowULjKl4DBE8kywLO2T2THkBqmGigkgfHyiRnT/CKL0QSI3Q1oukNTXC9f8KpgfcsxGIYUW11Og1K
AnHNPsJbn4FOAXNzufqiGLFwX3SAJK6cAjUHdkGVtkUABSkzeVfpAZJIUAPyrCARByDMcirZ7ohWW/J
X1ujCxarS4Iw99WWXgTcyud6zRprLzMbY0sLK0BYGnrkaLDuZWAXGLg5gA6Bmp3c23nbugmaue7nddo
Q6BgAvAtwZ+VyzWuiTdbSdfIZZOHxyeT/ANG1MicUGcDspwagwqfHYN83u8oNcjU00lRAgEBkMg/ll7
IUQYZvyx4UwkT22UL3nuB2d0bFNaUtaSTYLY1gdMuLoPADYUagfiuE2+JnCGchp0QcLRGVzLMsJvHU+
so6k7+A34mMYVvNwgbOAwE7SfGTYZTHsnfQ3IPC4TIJoZuioftCoBLhN2ZChsJcGRMwInTRDZh5G4qE
CFgJ+WB+DE8nEjVxkSIQyIRKGYSC8nbyproAALgH7UoZ92mlS3J8INsAlnBheaMNZgxs0vopKxCbJswq
dkLoFosZUBuxIneqotsgB/JfKdLAYBmJjQq9l9y3Uob/8AE9TKwqt6JtqLRACD/JkZ+3vKYboSSXAUnquZV
bsNyhkg6gSXgGZDr6pFaEswbsrQbDIDAGNZCe6CSOwVodgm4EZDqsswAm2FU1wE0iwYJkDshRD7CC0
AgChZpGb7bDCCJgCMGa+IlgwyA0TBYEaq0AWt2TEAfRC5gL6QF9Eyon4KiR3DpkEcgBTNgyAV/wAt+
JgbDshodkEPSTIMCucUlnSzoE5zPz9LQCKepE7wiVoW8ED75aOasuJD+AAAMB/RI6BdTICMhP/MAYeS0t
V7NV0czVBM868ohBqahFCQgrTUAqzmbfZuVR/BMB/qKP1hHWA9AD+AZVtLM8+Puj2RyNSfZ6QgAk
RB0GYQ+KMh5OriPgxCH8Tk9AjBxH8EChEIFgCmkJSWITfGjI4Vhh9GYear1rDyO3dHPvOxxRXL0WEsM
O6TnTuhq5C116H2auiyr6tP9NaLRWGDN5NXwpZs0NX7osq7XaZ4U3WzYYcjJu26Y9z5Cjv8q6X4n2X12
WzbBx6Wov1G5Wd8L1g58HetJK841oA4x9jUXPy34d/+p295SLbmk1KZXunGPSaiuV9pGVP075tNXUeh8s
Wk99v7AFZzy7S0IWcgswuX1nPuig8lNRMQhcBVFUMw7zZijVp8IQgkiQ00JrBaRarWqFpEVBgIZ5J5s5b4
G0ysCJ8D9N+yAEeAJEomuli7ARiBjwIIAeCKofqEVcKYEkINQ+UzevynJpluRZjj77FwcO6JRxCOmolD4F
qLUT5J4IJOoZ9mn3oHktiDs+Hl4ToBgk0g95jctJeaOpb/AAabCOFadOz1qh3QnnZ/xquCp6GzbVDF1n8Ftm2q
FLaxwaeHVktec+C0nuOyZK/jkNXVCWlqM8+7dwtUPDdmrrnRaVt50y1LtnRFXDXDNogkvbOeiwLbh+7TF2
yiMVbt4TL9a+ZSCwWWGv49ao4ZIJHABPLsnjCPMTPTp7stQQQ8riIOIZkHsXMJxBvTrb4rVigQP1N6eUS
QQQFC1bvQMx0usTZ5h+C0no3ZSfgN5huWQu4CY+IFvM0aDad5jctPTyrs/VksvnRCUW3n4U0zomVh24N
MmhPZclrPk0sNiiY+1+KLfqNQKvocPKtljrPu0xds6ImVXjwrr9KyLPd3aT38LfhTHBp4+E0JHfV3k/wCNUb
AWmPJaj/qvBnhjgNSEBR5EtoJ3CBKF4AcxBA16ChvCghRCVPfC/TATAgkDkEwgUHWAgdZ7VEQDgEG
EhGoBUDcFIBZVgDQEISgQPch8KiTO5EouQQKEMNADkiuGUuBENsUAeXKLQe+ujQSIAGOIwMmmw
6tJdwQRKAKGpIh8KAZA3oMAIBpCn2I4ABYIASCao1hHimpE0ADkSsPcmEAMITcg0wi9HsoYAgooYElh
m8A6QiGWlhiURwE+D6wTqGTicADpHNH3QD5BBBshUwQTYQnuu+nKBWShMwFChkgZ7Qgm5fBdoT
AcwiRsJxDqYbApuCE6AvR9wx2CDCrTgIdz5hA+QicXoFoGGAQFhDUimCYqBy3xEIUCHeSQQwgRiH+
obfG6NAOIPuX4f8Ug1CnUiF2CIMA/IpSMp+opCQxZPaIKFQ3BOmyEcECFDosQXMmjcPe4gzuc7ATisoC
KwthdxTYEdgiddCBRB62QMvChmJZD1Jf9TidQPP9wQeHvyqECV2kVAQG0FeAnR/SadO99st8e/wDEAg
EghGuJo5JshU3Jwhi+BASADyFMWlHyCdJWhVoBiD7hFcINuL/FWAYRCgSXBCBuDoSgGo991QvEiKA6
tHaND+p+5MgHLW2X/8QAJhABAQACAgICAgMAAAwEAAAAAAREAITFBUWFxgZGhscHREOHw8f/a
AAgBAQABPx2wEk18UDYOp7yQMrJfYg+OpeA9rTSqXYTRNC8Y0v1aCUMLz5OrrHhVwAFoBuEvM
+WJlaJQhsFERdEvhyXQpWgiNWrw1o5+sUiZWTdKsU1Q4ePRo0FbTuI41+8XiyXN5CJ6bhdCAphEg26ce

XWCCtwVYoXsmgR0xhZItKBjsgbvy9Zr5mzwbOio8yeMILyOCpoRivzkyzjeRFg+yTaznBAQIaE4E0Qk6
wfdYaFFcbgUn8Z0lo2AKutDq9W9YkjojsEeyPI4yU6bqIEC6PXfWLATIG0IkkTevM6zp3KobPiPJePGFY8M
IFVeFZRw4wAUEiQEIRQA40dcRW1qtSRdbN+MEUtB5RAJZWhfHh3gzhKoChYbZwd+sU8LAXbpqDZ1v
rKJIBdHwNHTnjGHTJmiPyj4ODjZVSActA31s15edZZTpAgRXfW+fXvAWq+17CaFiy+cfwwvF0Yhda13IG
tbgo04qBDr+MdGN1EEnJsyNtY1YKDKQukII77c4i9EWRvo1tp5n0mHRiQFCop7Xm09eMiQisiqk2V2KUIe
c3bcIS8G3phgYVQVGHU4nb1h06ngG1I87CD/Gac3iFJsHbyDxfGEHZcqsC3uPFwgjDwZcG8q3pyuTVhlM
Xb4bnDXZwAxNqgKj5p0frOXbJnuJsRrmdYbYLangAq6G/owbXMAF8Gf8AYcaBkkNAU39G9rxgJ8LgKA
BwqD0wPUJopnN6PGHm6p0AmRXzVpoYfgf08dDT73w4MTYYQxqJsX394hDQBrSDY8b/AKxmoqgZ7fn
RIQvoPocj5cGGuVQQmU2i6esFIKKqDaXQjhSm/WaRtcENoLk1yOcmIEFFVY8qQLcURcZ6COJzx4925zy
pkBKhvTgIO9mg6Kr46HLPA1FEgE4QFcoKtQNwDXWt8v6x9BPT0SRN1TheMGCQUJoBBW8L/mBqRd
cBNBNA8DyLsxUVtyCZIBwTV604cE6U1UJOG63y5J1KCgImywpYpwwLTkVBFJGnp/WPqQ1FaBzC/cYqz
ggEGnLaHpmzWghstrFkADGj9GVGcYk4o11IZOws0+dF1fGUylG1vPLnzN3WsJxRFJEe200+OXOMjrc
o1WhAdUF3d3AIU7bQ36ib7dcTBDArtBQUZHTRx1+pk14akk0axZ8luLgRalq6uznHHa4CvZeE7uk95eAF0
O8I3YjvEbSiRdA57iOkwQBRN4lwuyOvh5wF0HsiBeQQbvfwR1bpLsLTpeGX48Zbt4PyEncUqFrowxqWlf
aOITsHaa1c3+IVTsGLaqsMql0jA6YOSGu+fG8VV4pkwIpZqnA05BCisQQvskzQOcpdtXXxpXnecuknUAQA
ShjO97x6CiXC7DUTxddC5ICjaBuIKn59ZL4hqFvTRC32zIkYUPQErQBi/wB4awC0plkfAWOrXOIuClz4sH
SBkom+AGAogoxGiUCd8PeNmIDWkH2InD7xitrtXbT6TX76xKnJdlBGmw9eW8VBPVhLWrw18IYFdrssQd
cKWKaOcAjdPvZ4BTp483EMibVw3UAhxn26go4QHdOd+MFQEmiklp5brEOARVxQjSjd4c5TfG7Bshy1
N79cY9kCYQSQO3RzN3CwCDbRWpZJWrLo5x5xT2MLagEWL11CXSlqVDvnW/wA4DsJVCureUafWB
0qMNsrlVifOcC6EEnSN+mSZYyDbEAgO2fHeE0LrQJoI+Xsk946GbjA4jsTWls53DOGrNpMt+ULCcPxlsi
rdkQuNY46IzbnKm+bfRMY7MRgLXarBGeBxp/wdBv5woavYdwkA+HHKbQ1tL0Awp+cwbuxAFVIdcOaz
OVN2IMq8qDXLcDBSmbcCKRUTjvKcQcoUDyK1Hm5AOCO7oROOjTfrHAKUG1QTsRGtieBFth8E6byE
ZX84Bp7vKgyKmm/hwinGT1Hbq9YQSiSwOEDpGlpsNZd7lywQLRV784du8JBI2s4seRxsmaoChPJUj44ym
ygm1kRnMeR1hYflGeSvIrL56w1z0ESQ02bKS3CPoXKMqb4009fDMOID68R6a8OWBsGdaUVk0Lo+XWF
5IZKNAqO/GGV2BvqhjptyU+8RWHBA0C3kS34xYO0Jspbl0oc1+solGdT0heD43M0isjokB5cU889YygSOB
qoLHntdYmXStlZus0dMtN5UnqjBqqFUUs5ytHrdbfzJpNAB3IEcXIIlx+TxgwooDRZpOLowQIJECaWWN
OhrZUMAFbU2XW+XfZrxcYxZBmnZRddTfxgfMIABPbyvWKZWFCvcDRgjJEQk4DdgJO6eMc9wlv5QVs
49PvBGhJUSgJols7aZrkXUS2fCVArNveLqe37FhsONlKxL0q3FtDeibPvCK5j1qUTRaePMwlpEao13d2sHXEJi
ftyQAcK5MnSkfGnlinb+8Og7ZsIkF1E+E/GDiQ2HrYO6d618Y24KmiClPa6mt4kVQA2QAIrwcJNDFRoh
yRHQ7nHObylZqBjeQxE554zfZYDBPA2joIn94dFIwpufl1qG008DNNovGlzkmjzltUhpq0S7E63ISFAsB8C
OCFD7xbBQJtWkQjfhKYVntSCFhgmi8YyiQXhGjwITpxxCP5z5BEquFD0hxNcEIoSjthNgHytK6OyABHG
z36gYSVVfhoa3h5oYqa4kUbEnC0o7tsEs8sjAx0EohqBVzE3uq742iimTJE4HBqhhfULrDV8GCg0vFTLWFj
pQgAqvThbkFjmM4qKPMmJkkGoFEOCrObXKQqG5RI4BaWz7xfQqNIVJUGbOHGUvZvIG1OXxgm2CY
CFglDRDVx4jYuoBiTZogaCYAM4OJBDwAOH3lo7UiEo48vWaNSK4obyok3jbjnMtMES10SfWSmMGiAD
dbW3rzg9yRBWm/g6HjE/KBbW26Jy9FxBK5NpNunHo8q6y5ZunqjTdoJxiWm8UcVqgqsAGxx26cEULC8GS
VA+wSeeTZ1x8OBYMOka8AVq+POLANIUFnhT45zrgmIO1ZRCaOcTGW6h6HdMNVJK2vfpZz3jHkZ1pV
61XOt08IzvQRdLvZC19GW+k7KA18MCHXdzUkMb4EF62I+Lj5NAOgCk6a76c05jQBp4HBjVdZVGIVKk
YcN8HZGSyDiGGbA9IacCNUlrZdFqJxfwYHjYnILxNc8j313NukNjfisLhbUFJiUm9uENaQ212TSEa4+cMp
QiSSLzox1WcYd214BXdnObqnU4cAiwUPJe8DQIRDYdnGg26HB4uq8CBi801Gfeck/2t/oWJaBnyf8AeeT0u
ZFDNs48kbosGAC4iEzjc31hfnsEAO/TDFOsEEhvRU5VuHtMd6IPZLR0KYZ4XHRDkA2dq+WVoaigRByzJ
PUMIMGVVPL0kd69uKNpCJBaAsgNcaEzhekAuiFFh9PDH0A81E0HpcJv5Nf8fifY4/AdrVhF0sVzcQJsegjs
Sj4esdrVdz8n5x4hkHDSOYaaagBCLpStaVA3nGrmmIAal7S33j1ZdDbbKoVe55uP1ydZB1sypghesdx+39Z
XJWk2GINNEo3zGNzCCbRF4QVJMquoZ1qDm0capuHUJTBtR+S5yfyEY21JwLxziV4BK7iHpiQSee9NHY
OyDR511OmoNywS+Hf+4joCKyh5AEG1xjjWQvJsHa6dHkzUj5BGmNGougzWzJICIAh5ahPbzh2EqLbabaB
iHjAz0PVptHm6APu8ZAgYXa08Iozjzgw+8ANLOqHwHzgot2d4AcARS8iMLFyxqAE90g3yt4vvDAEWcG
BTQwUFxhPkZpvrUhhBcQYiB1NISUq6WPK5MMaF1N0TpEnFDcFAB2CtfaQikyHkwIVFbkxewQrtWG5
yWO9kkMg+Sm9+LhiBrG3ZuAtHJpiwUYxQhMqhb5ANgF40ktaoSg3ZGsJTZLTAUGYzPozoTXawG9TQ
njYUMdpt6KDYMaJsaaGB6FHXEe8jkYG7jNPW2iHaqmyGyZddvqFA8e7vJOZN0ghfkyFFuviGxFEjyke0L
g95D2hW37rXY5JacJwQz6MU/Vk5QCfEMVOpahW/J+ADEjsjr000cpZY6ywdKfxuDFo8FbgzUjVLvzY1p8
POfbQAwwQDsJTx3j4VgtICDQ2a43tuC3Bdt3OrcBjhywVFRUs0/DXHZ25RIoxJeyIwbBxgB5GwsHnLrhFB
ZKu7C612OMILUB2rZuQo/WMzor+P8AvN7SBBgwL1oOvGKRT2stpIwE51j16LAQRAA20Iy85OsvqOn9A
MRwAOwo+2usGgQGCKCaD4wyNy7BwaKCa8rGOizVqxCTtVAXRrpciYOBaa0+TEfm+nhBlidNNsXFA
QQ5AdfvRwLxwJqNRHEAXBe79cOd8DhWd0sIFI6NwE0CgWEOD4fjvL5tMzqLsnadk3mVMSGH6pIdmAG
/DBavMkDoE6jSBHcekyhtkmiI2KboXKTHNoIaT4p2KGz3ahM+sgOykleuDBaf03NeA5MrgMqJhggaCBytus
SoVEUINXljp134x1JuEaNBOTx1idYBOQ7pqmIEqYpAtJghVEOmcUQohzLow9uH+j0EmtF6frA64GptebOc
7KNXgdV1r9YBkhiNPNXn6akvWfIdY+CeInPzefDsWgvIV+c1bc7d/vLqLsdXfK3n3s1JDj9hzzZMQnEk

ioAo7MU8OG+6ITCm9jzp1iwQFpUipjfK3LmuBgRTsrRPBXVwUO6GsBgYhFr5yY53yokpTYdd42NFSYA
Rki5O3JkmAKIpdCUZBTWDYYPFvnJ/uW4iSXXkAt6N5HSeDQbshU0ve8HysCLBpgqkWz2u1xK5CFGHyc3Q
mMwJcdUgsQ1TXeAFXSCEjyeCJa7wenumlPv1A86xzqm10LqtN3e8cZN2IEP0NP7w1+UIGjOwNAhytvYd
gFOQNTL9cKoNQ8xvDaPftPnJW+sSPCoBCTwKQx0tDqd2yVHQAv6lrsuALDboZMc2rC1Dq923PNyDo/
BJ1LVdfrPC4G5p+FbaGJJp2YP60nfkjUExa1MnXRC6hoyAeStk7N248YCsB3XVku+MR07tAovSv8Yc2ZS1
huR3rlz4HYpJn9YVBCVoHhR84OTYtSvKu9+8fAahY5BZbpDQ5BI935dAAmBoljxjUiBYADaj5zXHeUIQ
NxdJbLrd195LI7qjjoaQZ8YD+TYQvEENntzhMpoIEj0hoa/jDp0yTdfDKt+tHWSTTHOaNEUHwcmUEgo7ld
C9YdigF2v4IPS3cCbyKgVGArs5e8H43ixKPM4fkwoEka+cHb0mSfb6wGELC6fnBDtHi+8BodPEXIMYVKJ
5C0MRAXZ9sIRsiUNONTWFrIlgkjsuK7anGiBdRF6zaanmYAN+6mujeD66SpLd/PpHjEOHPgAkWKJsNHw
OQ5B2blIRR4SflhGIEcKHbobjzFJhaoG+6DFbXhOjK16hLgPRIuvGHcRJ4O+2DtGEAkTJGLt0TBHw9FkHB
QhTJrDcaFqTUXH2OfneHN+TKhfJJtvBW4UABFU7DHnrWs3x2wtTbQ8x6ZSXgwpQifCr+u0sxRNvung8mz
Zhw3KhfKuTeScYycS7IqtMW8qB84ArnNFP9n0Nrept0IIGQBuoG3j5FgoKVUoIMeHWBnkAEAiXIDbdsD
Goi2lCtVWGuUneG2BKM4FLQJFszzekpmVo3bLkRnrJQ0lh/uFNiU1CIF9ZNbBJQWxHxrET+ZA/PMzXhel
Z7icXG5CaJtPLxhwrjUTbe/XxlpVCoaeJ7C1vA9uPoJwqQfk8CsELIkmyRi6HAeTmXeJ+SIsGhvlC7wpQyBC
7fvbjm5J2SCutNXjEQR7pGhB5VFmz5xTXlpsWqVY6PZ0wHBsHcLzdkd+3BsVGMBDUJv2LUMYgPrk4
Cjuzm7w2kkOQnRy5zWU5wcogQKL8f1hZBURL1Q2YFJgtLQO6yDyGzznBBaBJ4HZjSnl0/kxiYbL4eFCH
6/Oc7Aq3r4yuLD8gBqADpabMNXe2CqTjs03TEwJHcY9GrrdZKAwsGLC1WUCDR3J3m2mpWkjgYAfhuV
dl5nBYA4gtnDyz2aZqlbpVyFDgXrTIB3qK0oSrh3yTbEwJtZaQtJiYOQNB0V10s8BEuNYPgEdJRL0gsjgG
M7SpDoEYSFgxcsvKvAgS62eD/vNZJpEbaz/0uJDU2gYFehPDnp1uDdmuKodjPHF1OWiBFRZCm1iTAWh
aEFpqpTozW6NIOSdTzNR0zDODjUKV5A2+cqP2haTg4wtTo1tP0IAWghBYyzVjliK2DVhELQSK8mAbOp
KTKUqQQHJ5c27uUsiNm6AnaMRfI0qlVpNQmy0EKNgN6VUSNSxbHBSozVagNgtg5TK2HsSBMfeSh0h
AAfVyRgSr948uaANdQVxy4J5APIXSe81sIEsCnKITB+AnVATX4ZUwH55j+sU2uM98ZtwrGWgUBiR8V2
WE0JyY1IoAswLSWwvQeZTUilxTCrsoTIOFA1hh6Wrt5UbWWda85w/sBqJybiE4xSF/QMEMLqg/wCYeSQ
1onLXCFhx1IPjqo3h3rAikDHNr0obILtri49QAFRVRs27mNZSjWTd8ZXAQstDoj9Ygmzof7nQoaA707Bj9S
RDVhZ6zRoslJfJz+rNB21N2ukm06wWnBvziq+3f3ioo++fWAl0FTU4ge8GJ1GjbErkHx3lq8rWE9HeaQCloa
BP3ilYjby63k2CuxehkPToVS6Z1rOwgBRoxDTtUBGCUU1ta+8BSkTeEZdIbPSfilJoDpzKoiBvWR3MkXK
AgIxqO6zWSR6JIDjTs36xHhZCSUaEexauaK6wtwUULA7a4KLQeXBAphYpiQQNmPg4MXbDnaL9Y5cmR
DsznjCTD5W/PCx3JxUHgmQ2sBoXzr9Z3W/Stm1uCODAEib+cBWilY7lxJ6ofDTkenNTkhGxyp385SmOtE1
jzrDrCIkt4YdZuKewiPajkPgJpdPJM5RWQ08J1mmPRtu+s3bJxyk6h/ONY5ewq86yb0YBiHiWOhlwrICgQX
wOzQAapTmD0EcqyoU4vROMPRCvtXY8cU1zg2hSE4U6gvl8uOhf54Hroby75wvoakbIROUO8UFScyXq8
SJOd5uymG3NayINmuHdue9pCvZvCikPyCMsdM8ZCwtXl331PaImCpRNbGFtebYJy+DOWyaawL5XjOE8
CI9nZjwK4C8X9Ob0BsXma7cBhBvAMwm7ByGr7wmttnHWR4U5V2aTh1hwleAI0GOpV+00sg5UpANP
DHXMPo/8AmMHRXl2rvB9kblLT3gKkasVMFEdjXzmzh841plddWpLzh7oblcFxFwxfocCMVoacgZMcrl
ABCqo1cxomwONdhp9S7ZVUXy0giWs0m3WwJrVwIQAkDRffjE9pLAjtVwbeINAoRLQ9MucPhKvtyHd
dM5yL5IuLjCU/eAI8lh+cACB6ONnOK410ambfjDuku+CfhcpUAPdWv1g9IS550YxygFocAn2421N+097T6T
NiyivIzRHgesdKiwu2eXxnIAaV584AgHIXzh2eU41zXIFMyGo53SAznBKKIuyJF3lGnHQ/ulkWgDqNzQxv
AK+ood4RBwU05DvypNkrRHE0d/WGi+HQiqGENlcJyyvktQvZrCR7AFQUJ8G+O8FkeW8RyOItm+8fcwd
W2KfCnZrKge/cmdLUBtSxANh0NrNGmOqYyWiwabyfxn1+P7yC+Dv4wWvQ94wyILbpgnD86xq7VgINfQ
4mbsNwhvBJouL1Dsk7b7z486w09jvLCO1Xw4S5QUghRv7yq0W16cN9JUfBcYtW1FKWppsucOuXypcFr
kr23/W0E489YaNNieJH+RzRgUn1geJqOczdBoEsN94dQoKvZ2yJVM6FC11sUVoadYyHkYzQdgtPdXbIqO
ytV53knoOGwh1fxjbC5yB9vPRiMT6cEJ72BggOyOaT5XEm03QhiRwkeEBF1T8rG+k/Ayx4KBy4WENMk
pT11nD4yohqN9veX6L4dtk9M5yvyzYaYED7mJLhQu0ok+xEHgQUUiG9nOcjSni/F9nnKfEA1VdiZoALtnBe
TCGk8P0331Ugo9kQRN6d5SAajabadXY4qpOKF2aj2e85i2dRG19jE30y4sJJqNBZEaq7SYX2pzSQNiBdPGH
wtDZpoDw9Vcu7ulfxjrRutDHbYdr29ZohZqCangsJv3jt01TW0onB1fi42iCx0aaq7VrocmCxUKQnaJqPOsPT
VKa4MRQEE409Y3ki3zG/jBKJCigzi6d8PjKquqEHI9Os1JDTy2SzfFiQeBK/d+2RllhsWPw3Ch6pjr8h5y8eM
1g415ftcfcKfRGf1m6em3NwjjGye/C9YYUFE8MwQcKF9sxOeaJqV73mxa6eQDp6x/6TaNIPOYy0i7jx8sB
EKSfGXsCyJtlcQ7rZPwx6uQ17JnJ5cdIE8Y1gNLTwH5TC0qyaqpfvHt0xKS1UGlQcg7Sl0K9PSYJ7MBdp
AvwcGTzSQean4xw3/ALYjE9BNPWF01IHZeTwdYsgwmywcPsG5KIBA2G1A7uNxOhNjRZY95QYIDyyq+
ZneMRVNSB6zfs6GIPXnGiOHN5al4T06xByUCB4nTl++aFgSAPlhho1aqVTYcrvhiVtmJZDRPLeJxzmtepKE
ldv94TESi1NGALfRMeiwuJIZCeA4MLuielQ0SgMGe8XIDAmfNOBDvE5UQttrvBZgRFQmo4XsnPOGLEV
KBoaIoQaZZFKggW3kWG/rKdYcgyNVKR4LbhNQKFvJDUgocYIAqHi7f1k1AUA4tmMfdA6g7MTffitpw
XvKbsqqXR6TjDthGb6PnrEDtei/v8AxioCBx5/OfGGGJQqcHyYjPtnPBCplynwU99t5ObAEkK/OPUU5DxC9
OdgEnETbT8SYwoDV4Lr+8dK0FuK90Ystq6+McelWqaC+vjlTRMI4DPY4E9YdqXjJsGnFX0ofWzAoApn4
3gOfM3gv3PX87n13u4UCByLviVeVwSsQiq+E5bMAcd3UuO4TuNCB0TlpwbIHQBpqO4rzhxYoATkqPtAf
LOYxt+n9YBbRKvVJbmr2PtJV8uDZpJ0oi3xMsYcCyNO96zf6UqRWNj33iXsFcbOg9b4MJANk2Xy+94vNB
PiYMyKpgOl+8S1kwVNfPTnS4onbtNejnCszc4Vd15WjDURArbRTc61ktldKmUacG8BCRIAgzO9ceVAwJ

q+Q6jriFnA8Y8pc+c8qGD7cbZHAjhQG9qDt6cVHvKtvNB0emOdmrzAQ3ivPzhHUTWqbeOOx+s0WqsZgo
Gm6Cd94HYmwJJKbV3obUMBDQKOOVL1cdMcZ8xmH9FU4jS/wA5fwO+KmplS0weD6/sxJtCD5jw+fTiL
oFYc37wHg+B/Zxis416GFibwPB8Y1FwxnlByrMCwa5rr+d4t0ErKXfOvrOdjac3nfsy9L0XdjBe0u8uuE+bjkb
cicpvesV25C5d/GShODboJ19Yk2j+C5eQOR0cMzsprvnd4dfukxHrovDwZq1obcc0GHYOp7bgd4tVhLIWk1m
3704qTddid+cNRl3tB5hZiQowYgNAdHrnty7BxDw2wZJQpwNQUa0PGfVK/WEBSpoEI1+MngArdGC/DIZ
QOFt/NmaECaOTVF4J4y7eyCBuj283JEAoacPQGQkmR5MFh76vzSTU8fbhgAgNQnrBIBKCGI35jFgNA
trVoFhNe8MLx+BZt4BE/zJ/OkdiIHoQutmMf00A3239GAgfJVuik8LqG3AIVmyNIeukoq35Yu/5KwVeHbwD
4MwZBBsgp5ivjHsLtuSAGnen7xvAbxlQZ4WPO55xYoSKCDat0VKbswRnZx2aALUjnA5ioxmD09btN0BB
1EvTUduJzvzhWkSK1BeO891Pz57wVJsXJNHG3C+FMbwQNRON8vDgY0R3LweHJFZ96PwYDFonhhOw
eX/5gRthrACyq+Jg8hUJsK8ZCBwJTnErAEXV8AxE6JDz8q/K5vchHwjhB2RbLLKdmJbAAN7Fbm88VhUq
P852+nwbeA7wzuKI1G8h1iDYqe9OG94OQ4LWUmjW/GJ64E+8Zy5lQGdyfio4x6KWwnl2K95vEbbqZ0rk
MA8Jf4NfnA2RBKFvQdzvL6bSHCbTz7Mnlbsgd4HhO/nPX6A2MUB7MA/5SL/omWFH7IND1m4cg8g9Hk
maz0CM2NX5y3BAOWPb95rlSW2Q0pidCofldFnmGBv2ruABoXBDek+vpuS0PA4xKXDRAi1G4gpPMWo
R0Ebt/ebS4AjeSPIK/LIZXtQqGLfJBSd53ICyabjyjt4MouNhEGppAzMclzmSnGC9wxa2ecLAS8gaIcQX+8a
FIREEB07onxqsQHtC7Wj/ANbxbZQRt5DeBi/DIDtVQgdM0GtpwZT1v4GIBw8Gt85RIVoSL5JGschAtrtaIis
XuOEwGhfLDPIaq/OBNSdoV08K9sA/Bs/zEMCkAo+TdpZcPRQ/hgmlPjJd0DfvCiQnMzTjGrhsic86cl0Jp0h
zh6IKjlcN9uemnD/AO5H4JEA6rrlXE3dP94hAAKaSin3lwoFeft+cAdldxeJhmXQQk43dSHkmbjUWByNf9
xWiJL6wBFVX5xJnbnREGj28ZMkHbOJDz9LLSEg4kUBIVUnDnBQPC79QXwBiXEKaFvCu3HeIHwHWn
znR0PCB0RPTvGFw7rSCXyUcZpsxDzZg+LHJP5N3sJ8g7xHRgI3bFL95sEphEJG/WPmwHyGuXDNahvLy
zgQ5TUEkPvBDCE9jZzDZMGmuj+uojsE3R4yYcWgGeRir2eMKoorptB5LyAYXCAKThsTwYvmnY6Sjt4
woFINQ2Hjd7duIQ94S0dxvkGLR5RwPKetDnx1Tjv9YmzkugLowscE+XQ7PHHDGxCI1papopfrHUO4dK
VN3vd/WGUAAKOxpNosKXqpkjldEYJII73d8GQ5KHREY3ybI6Y847mFFBAyaJN8AImm+dsexN3vNmA6
s21ZuYiTQVwukXe8jMAXnrCagbE2fXP4xrURbnhsu+sK7wjgTTvIs4e8ZnIDCvjCHbPFzvyt8scZEcMu8BT
AgDZsyoSIF3vpMsrauH/ACYzRwX7uPac8/ed7zTuo6xt0QPEHg84ohNO9Oxi/L0ed5WkadYtSrpKBLlqifjAQ
1pBkHjz2Kce+mPjQByABPZbm4TSKhwRa/5cAhD/AHAUFuiCPxjbsZu4hqDnIUoJa5dfBgoBp005ffzjTfhU
C1deVh7zQDADXwUFi3e841YO4BODW3IZK857obLeoYJoaG1HQgc5UxGMHA0Fp6MHM8oAJTtEqNYa
AeFuxCizb5xsCNKGRHofLBjWxVnm7XzgnvYC6oXs5xQLQVVyGozZXNnaC0tXHEjnvrvjKRXSC1Gqb
fGJNyH2VUW77HHSCHZduHA7QzuGLx4MmgvGW8SPFiNplucjQzauaukGdka4TwmP/ADKCEfjrhiv1j93
ATlqdbT7xi9sJoaXb2/DkavA9Uu4XZ5MPvYAtIbTiNIOJsx7pmVDQjnhrl26xCKSCO44JKDDYphzrUrzoa8c
ZL9T6cFTzv+cJLQSc3iY6ggRU3RXQOVdGAqWw1B/eMBkt7TjnTWIS7c3eXhh7JUHRc8/IOsmAE1rWKF
GzrmDg6JlOm5ylDbqhz+nIfpO/cMCEMOgEWGGtmaJzcZrkaOzh/jIVAQzp9WZoo5T4iLgsNgU+Bx9vOaN
hA6uL04SSIV+MpylQ/nD5pr+mDIRbzf5cp6MG7kroGvXly2l+NuInkDWOpJd5AqmAFIRryByygaO63j4w
XivHjjXrK8iJvEFP3hP2g+owYVQRingOAShG9s+TDz1AFpIBdHZvFjclYFo6gHB3hyhCBELp3Qje+spOy8h
AC6C5euZk6TYpKst1QkdrhQQWrhNpgxtWgLV1yTtyjPe6s8XIESjw4KSRoegOs0kNzqNXgY/SMvNm0ec2i
DYBml+nnF5ZJzmWPWbrB+Wbvw1XrJcES8w8Y1MmwssV8BIEOVf3R+8I1jV0NMy1vx0cl8wTHmiBzq3u
4/aHJNhdFC39ZVCObqG+LueObiOrjMhVleRw+MIKRYFwg4Ap3enYSGsUCTUmt861mjkGCotKHcuJsZC
6j9mFE2P8t+sueC0B6FOI0zTrqFN0PPElbuoA8B95sOTlz+wGQcABr54xASG3TecCCA2V2cfWaz1t/WEvopX
zMHgPAsCIXG+2wihNVcfcLnGoE+ROHHYwNMF/jIOAUT28mU0NAMfRZw8uaHSwJFaPDDSFyWCQqD
wRDHULY5WrHb+MOMSuppwPA8GNsiN/bGETIPYMRBAMj2vg/fBiJgemGQDYHHjoM5TITpsL/GPFTgb
AInveFWjeTmuc8AduyH57TOahSOKMv4woCKWi67xzXp9gCuCie94DsFUhp2vt+XJqsFyKdPBQh41wXR
NPqhBXjUZTYhGdOGa41hqyg0veh3qO8Cv1rS88vQPLGpQgs+nXnyvOBb2TELzJI5TN5einpldE0h4MHkFU
FeR0/XGivQLU9kIhi/IQ6HSR0DERKjQEIGcJl5RA0Wds6M7NCgSQ70bEJCqgMaSkWBAL6tB0U4ypAIq
MDt+AzxvIODhsXBpsGMoc3WJvJe9p3gniw+IfwUa33a5CkSICdt5hpw+56F9R5HhPOQ7VmK+bUViCAKx
KEsMDQE500YCF5hWI7rowf0tAF7UVmvePttBpLR+s7cuKTP585qrojPP3ihqcrqActwrgh9+8RNF/GB6Q35
wAXHDxgii3XNajiT9j4nWJ6UQHny8cc+MJKVos7Q6Cdy4QV7QCG5eDtGZZmFJbQAodvGLtqj5eaOvvNt
VRQq4l2XrFUCVC10nj1LkmFFwtiV9Gb6R7EoUXWn7cX1vdILP6DBXBQ9b7fWOUBQBwBBMZ5rMbDji
llvcqf6pVfRsw2l9cex7hV7RxnKC8AsDnQJDPs+TQtjK9aV6aUyywADYsH2TAuC0oHejwzIOhDogA9nW
MYjdAshBtWqs1xiZUPdoIiNjOVbCi5sDtm3fONZraxq/m9sGeFrKwraOjLncAUzknNxl14Dv0Xxf4Mf8Ax
wlQq0QPmY7wrgdIKL178Y45NAKeUIH4zQ30ZYiGzgbhiPsBVVH2NjyuSoC0K6w8h70Y+xSAHsaNpMR9
BKRXYV84KSXqWFCOqUizHGza016Um15rrGChLWBTDwls7vWGIEnlFBuVgb3gxt2AloqPJ7y74zBVhPk3
GuXnHIHeOKJOvsm9GACsdYXs7Jdx5TnnF6yCKLxa1mAtkCbTHCs8tcB41kuwQd0kA/OSVrBpF07FeMN
yWotTzP+sqYYR1FqjquHIOMmWwqtbW7VetHWDtbosPm8r84y9x+NPL2/WWCAnL0yB2Qn1jranN2fGFb
GEZ0iPe+s69gLPVL202dwxmkpE7lh1cMIAITfAaR42/eV0ENAKIdEhJr0xgGEqU5guXs7x9boQHjbuvy4zW
W1t/CR/OKt7CpwqEfTiWVVHyZ+GfzmokgemJT2ry4F/bj3sysIqJ8pih0MP1wYRirLye0esFOQSaQRrIB+95
oUkfjSnyXedKih5AjhNCwIJS03Cmssv0CFapKjcu5zmt1KoOgHAesn4DR/iN6wZerW0Ih0gedZMROtgUI8vb
rzjlo3F1g8FP/AMzUqCEHVX1XIMjVwKGPX5J3h8bAHUivLfxnvAhfCA3rPseSmOuwLToAtAa84jCLAr0d

bggkLtlDg1EUIDah3nHWESc2asJxPnGR5AyzR0KCTWa91bUL4RfAhgQyMUSXVcB3c8p15xZ8IqsruGFrw
69GFqagNB2wJIPRFWTcvmd3HFMzaBAbOYvbfZg+llwi+wAC3k8ONqLD0Bt8x07jvExIgzSVOArHbGD1Z
FKjQNNQJxe8KAiHGtUiMIaxwGSx0bw4/BbMidXQFe43Z53hS7Aw23oneXsMvYU10KRTL6h138jrNHLaK
L4P7zTkNdTwrO8pIBKXz7xQwPbRvX3gzrEyBEIRtvYZD+FRFaZ3RMtXaHXHPXA8evw68k7Xe+dZSdEg
XpQn8swKRq7ACw8M6cmsR9Oz5M1i2BDdJQK9sHg7EzeV8PQyTTFvvUHAe849IHB/pP6xwElU9juH08Y
11eZrC0moO+8UqKOxFe9ORwR2/OI25tP7Z7CAH8A78vgws1ELVA+4916nG7gybyPKy9TbJAweQq4C2ZU
GqUm1+IxbFBM0OHtp84O6ljhdPDI6zwmwJATgIGzCsnalAEnRXleDOFwmtGyPv0HPGBKAh8Na4AeK
b84oAlqKQiOhqR3tgU4VHzVxrbw5dl9EfUUMKtk00ScAuvZ3jhG0UWlwwQdneNiZ9QsdBzOucYoQmhju
Z7BzaqeKYQm4AprD8gEQO1JE+sBJMswYGg2JrrDSCnkX1gW8tw0gA0+QxHYgGTokxo3E2cIQXyKQSF
TXSlqYmkSIhXR4Hbs+GDbricJImhV9/OG6B0qBQqMNezcJfQAAlFOSkbV84pAXfBRJdKkCfxnAFSKp3t
HS+feJOFw34SKRoFsaGJtDjgCNNDw4KauQhyZwnriQF50XgO/k5NxVfqMKP6YTotsbwwR5XJ+MiXeyc
W4tsAw7DfRj/Bb83OLSJEo3zcY4w9o1f3j6AQDeuk9xTbYcDwf2cPmpRTfmG98obTRzggJan4AhB0GvK4
nUruIHwnT849YjngPD19MPRzQUEBoISvXaTN9idHsEzkE69WDR3HIFWggIMT11iZnJaP12g/G03cjbzL0
Dp8e8IzYEBNAHV8LZKCT8L2N4Hv9YnCWFnegFfu42ttCAUO+JD5ckATvLA2+NzC5NO/AP5cm5CB7
FDtes2kxI2n7QBIOYw2Mgr7ETJwksdeMedMasPaAsi9A8Zw8CFEKbtKDnLWOkEkD3Q+H94gkCjQnAksd
urkHUEJdvfp8GUDLidAPHtmGmLnAgMRHAP7yfljq2Avs6veBtX6QGpA7Tf/jNjPENEL2tuD6GD6ujBFGg
R8MS2PkFleRdCN74y3pht66Du4usl/gMUuobxs7NB4OUX3kaAB2LOA9YglA4zfOTrkRFRGRSEQCmqOQY
3tMng00wgKG+xK3CAyCZi2F35et5BvCokTyHxqTKTKJkyjzG6o/xirevM0HTzOJiyZQANc8Dx1lXkO4CkIU
EQI0LjgRLdnYvK4gsy1Qug4D4wk0oPe8/bm+kHTTl6cGorhR+pOMghNrorhe8dINHMXv1lZTKKK6K/zizU
YTZDvZd5FO6ifJn0VmMCD2eHozUcx7BqF237Mub7YDkHgT4duOCWWQ7Rv5L1fRIR3iy+RyG5hTIDH
1QwpTeFk4n1+GO8BqFOQgRSKISZSITXPhK5WaAWsN6uuNJeBXghwWeSezOT33gNcRHMF5OMu2ILO1
j5a9fDiCIhNebW/eVrHvIDb2WMQGEHWGp7otXGp8RcKq+m3OrpDvic/IZUqwrz1gf1lsS26lRUP2YmBxo
FXzberHg4GrQfIT1MPpLx8feaIGrO+xPwDk5x2BsgCccJixMQKCg+OxfGGY6xPUFXrr6h25xIu/AU0PS+
OEd49FF13kNjwHhy3dcDDATuZ8sARsyvhD0q9I9Yku5OBDw0P5aeWJTk/CCkNWq+3GXFeXBel/wAyRg
8FJ4MXcoYAHhr+zh2eQHT5npirrHYU2eAOPeLQsCzY/e8TZTO+w4nQNuQ5JZsRIMFlikfGJTHrIDUYdj
dayFTnlQNBPKMxY4S8rDl7WWdazT7YcpUkZG0uQECRWsZ4/jfziloiRv8I8s5eri5SrS0EryEaEjXOZI0DK
WaZxTWPP8AFhkGfllnUGngVS4Amrd9hjcMBSKqbU3e8N+QA/v/ADNMQDHOywuQDA+QFwBRAjEmg
vIa9FcTajpxMAj1wPjebDwpwz18LTNEF1L0hfjbmTKWclax8dANTi61lqQA6/DhoUJhvCT7NYn3mzdWvYNs
cd8gIeQVOV61MED44a0A/FZyvVtpI+E2sUnnS8H8POVfmoNMgcxpcC1BCFTHHhxb1jTHAgBtXaQ5M5iY
GloJ5V2mBZLw1tA9ixdkLT0gTD7QGxugEeG24OrW5s10tF6c4rXhMUeXygsPOsmq10qXkOZhl1LFvSq3qaJ
m3tBTlBLOVw4tkwtKs7G/WKtvR4wS0UgRbZikJEXA3kibVryOcoNCqkaESrUNGsnjjXIY3FSXgEkW5JiIB
VJToDeinesLnmDdv1Gs7wN/EIF6Sb38GSYwDRPKYH7yiMwsJ04f5cKHYJmx4feHmeGaxBTPPWK+iBK
8nz8M3ulXnWDexNBiLXRnicsWLMXUMdLMWHIHd1HbtN4VfYmMigDtwQTPKCEg8g9lpz8YW3IPMDZ
Kctb0TCHltesE8BDmiYodOKmxya163r3hkVaFpqpZy6yDtpRwJsYeBbr3ZTRSQjooaK7mQb71iqHV7Ugfl
QhpfYv8ZvKBu8XtCp08ifTgeaB+GzOKoImisK+XNOFXpoV6P28G8ENqPY4IKUzwZp5JtqLDksdvTCi4Bc
Fq+1xB05BONNT9GRCwfEKX8YZaQfesZgCX1ghXLxi6dimoFYfBZihBFvJo6D5TD7Kzm0l7BAnjh9MN
SEXYun2RfWAUBPKjz5f0YgtBNSKM+u8kAtd0PI8FKLTnEtCk2yU8QUhmhUz1UI+6jBQ0IHlv+DOAep2
qDr1k3dOKQJ12MwEH07vB0z+B1wg3TnKRmj31mzMB1fG/GQAdp2v8AmJKiF4ysn2ODZuTsLniCCD5by
E44QM7c714vONdzTGyKI2LcUEQkCioLmdGbWnprP16P0rjYdLLBEksXZvn6yxjToSpsDvTR5RM2dba1ZT
0gsKmWgJVPBesFVUdhQvN3miKeqvWDWryikukbsPuOCoaWdc2us3tCA0egnrFx0NwTbUthvDkQyfcZV
JWxqpNpp4yZ5IMHYXyRb2Diri5QMC000rrfnBHH2UAURAIa9TNBS1paUmlD/yYq9EUIEHcLB+nrFRvQ
m6OqeXtwktxBOhctI8uStJa5kldOHJQ1+dnrpyfw37GQlVn0K46YJtnj6w7RC0wLwwHIIyLg/AhU/OPfRojt
G816FPLi9vtVEEhu67GHcCEeo+AN/Kyy7F54PwjEDK/Rgs+bgquH+I/WPqsdq+HWDQgd/5m1BXXwVja+E
4mMITV7rV+cZ9CvjAe2k9uEGl5vMD32e8Ae4LJzp4IDrGsAYnNaU9TeMoCHo6USIU4bYYOMF2nLNC5
V9/6BWr0I894aa2xVqo/COW4JNqdC/IXDaiyNs2ZvFcAILyY+QgRhXlnRmmu4MEQToCzvH6H15yUNQxD
7Dh4pvE11GsgSn8ed8ZoKC8jQp8oF9ZXMaMgihzwVRxucU3r3fHQpVJnzUKD2O55wbdQahco7T2uIU00
MHcHx7xkgXmxgY3rmWG/yOIzt+7Np2a+iZd1E2Px13k1Abtv1qc/eHzkrafc4+cGg8VsYRsr73HWDZKahl4
U3GBBGgqV00d+Fna4jERQRqZipeHhBMYV4Mmxo+Tc8uBpzc+IfRT8ZfQ2hJt2qXmfAYnwLGiGBEGB
nOewdCgNvE0H1iXUUiUKEHYb36yNNmYyAaUUXE8WbTkWrugHYKawFwRw+E4c2sNeqkf1gAAmCIN6
d9Z2SNrunfjeR0LPIGB8axMxYdgLaezAxQhV1KvixZr2jOigNPI0urXWQMYdJPUQMBCNs18T0uOD+5O
PH1vOku8kEryyx/UcWiGdBCnsH0wpgaNI+S7x4WdNY+yax1y917uTZjBunuZxEO2NA+4P4zT0ZzQaj4uG4
2hL5Nn4cNgEA9+b1m/Ua0qbX/pMqyy9hCB8tA+1wZGxIfEgaPJZN+MnvgcKADtgbu15zc6ewFUXytX4YV
RVcV6B+MPuD10oZrvIRZ7C3+sPoQj3DNL8PGLbLa5va3JIYuOBfeLQgaPkwM2J595cbFFhKu4LGsj6w00I
VQnH3HeWHYmNzka463vEq1BWXZxPjA74wKclBdA24Cc16PccgG80WXAKaC7ai18Mi7IliolIF3pLxnA
VaB2mx/GM4uhPMXAr3r9C+XBRZuzh7pgpyJwAIXgWPh3ktEi3puyoyabkiPxJ1jQ9sMuqDkIw0hZjdubj/A
BSwDZ2O6tuGTY4Jlx4EKua2LPdBBoT64zm9LJtH1zW/DvKGXQi6kFNE96wNo0B1yngFd4sEypMm02Ntc

4DOx7Yprdl1ObvFGUKVA7RG/Jg6ETvdUX2GMvpAmKc1PeMmAc6Up93JnQc1eGHPAPFWdi3xiCwDvZ6
ijeFxmOEIbuqY2kiHZpC9X6MuE7FZVur+ze8jAlbGqF5B13ph4tqAhiPdVkZlq2QRi8Hj2MobY1LOlchz7
w5fIjQK/O8thooQHwduI+ySCqZyGrNr43jaiVQ8U9IIfbGbhUDqzZ97yO+TdSPsrkwXnyGq6Fejp4w3FnJ49c
8hMeD8LgAPZzOOel4wA0HRdafjK7ooe3DHkX5Y1fgysADW6OLr8YVFYyO+YrUAMEtGBpg6nJe8G8DGu
XkbX3miz5NKaXgT1c3PtT6/3LVsBzk1rOMtAD6GajNR2NAPhgA8xVGUB0Gjj57KA/LI3UQIKkROSZV8T
Owq300HtBhslA4IRsVGqO/WKZA8BC0GblveXc2/j4x3tGbyQv0ZfQmk514wCaebkfD85AzSelq+invHfihp4d
de/wA4SRvjZOXJLxDz2OQZicgpwJFEE1hHbFvg1qcoFnZgzce1DIE9E5YsSJYKqTl/wDNYEktVul6tEPK4Q
aqNhETSdG/vB4LxG+JOHTJz3mgV0kDqHAo48QZAG8s04F5B4cePFeW+F4fzpT1ExG0vhNYm2FwuwR+
C5zMGUuZ5bYVfjCkRciFSG0IE4MLjvkB5TYBKXRcA8LZ4oHkNA8j1nGRqbPH9q/BiXQePYbwG56PDi
zCkA3ypNawdVzp992wUOAOA6MSEpGLkegR+38TznQwENcwbGL7F18uU3RtHJfACd6POFxFI73LSnpP4z
dPhpMbj2aekdZrwXS67To8nrEi0Zubefk6cNGYCDCgcDSFYGXgDwo4fKEfb3goU2AlCIaNIjj6BV7AzUaO6
Hhgg0QoLLzccS2HKbuLTK55c+8bcuPbxzmxGIEjKktmb2BzWSY5NIoKKMvQmj1HSMrgWA9o0njD0Zt
hUu/vbvlMcI4hScPT5xozCoCdhjo/Pxk/cjQUUAQdLPOGI7BMu3dz8VT+5H8YxbDpHrcMNzWPXgziENU
6u8PjNgPzlkxj7hRenWnAqnBB7vryuX3kuY4Q2uFKKOIozYXtd1kd0Clka5y1IyA9sjSrO/CZ6bq6WGr/W8T
vyQkAqpuz9Yey6RDNAeyBDXnBWK1qjtNa1odBKgUC7b40t8Im3LJYQR13EEQgHM00F5bGj7G+/I17N4
74LuA0PVrcG6s19YgY2nUEuQc3LL+nfsTAXapikri3k9+s30UyIlgA13yCgAnCADfMmrCe8XPSjOuu2vgl94
xZosKnPzsec6PTNYUUYd4QTMbXiOuo2+8QtKlcoULwLg9oa0qzSep1MIl5Cn+4J5FGn5ZJcBr8HaaEektgmI
EnoslwGzoupuz5OTI7t17wHpHrWuhheh6wGWVKIKDSJR7GsZiXzyF/eJ3UKXN4Tapo+F25FdEnNeP9xEX
IvldP8Y2wgsO51gSHYfWHbeAUkp5ddGS0FUx9x97/8Aph1G6QDdHDkE53jy8p5FB5708ccYnqIZfENCCT
SedOIgrwMyHJRNUuFxBpok695L5OZJTOI0znFoOr2SnEXU4t4K05hs8YSSQA2dYScBQdDvWTNBEIQTX
luKxFU7RppRxnE7d9nFgLoag/07vERAK2ndyKAmKNfStK4QwDHPwLaylA6eyx9A6zSUyNo77CPJigvzjHf
QLsTlxZEAREJSUOfdxDTRySXCdEN4IW96PrZOBvy/ESaBnpqeWEDfA8d4rxJYIizY1QFgk40oBRNB7Nad
algYNcBGkAGBTT5I4naWVBjHmBcgQAvHnvf8AJfLQH0n0Y7AZuygzAk1TRTgJBdsAwxpeT6wLfka7rp
S08A84ePEqNrpAdvLtW4NsY19v8R8MZkTTOUtkcu+kL/WJI+C45WASj5tN25Ot7SmCVwOTN761QQxU
wpV+YF292Q7dYjgFNv8AUkT/ADNoXqk4+8zxWJ01x9nOC3A+aGvmJhDAnJsiFkjBsIUxQ3RpBNe1wWB
0FcDjgVyx1cEEJoZWQdcwytIS18vziKPghXbnZhGcBdP25qIRQ9tmM/kSEgD2gR2DB5cgLFQibIQOcEGw8
0Up72dOcbCr83V/GPcXJHs950JPLR+MJmOglqPgfThrAaeUsN6+O8q8gTGwb/OQXGJSAJu6LxwPMkeM
lqdhTbFGWJImpUOY2C17Fwtan3iH1dG0NfOA8Wyyvj6MS2m3yIn5pgnOGwyJxHBB1gAYHBqnyYsM6l0
3mpJUuuJkhM/aUZZy024e8oTrwgilIOSXrPLGDRS6KxIr+TGrCACf0+rXXrK3VG1C2uUnX/wBw3JteiY13k
oUhcBt2l3jWtlhrjvA3w+0qKxbR0SY0mLHqonQL4znjhAQVxYEHDOYliBplBpGarAu/hYO3UDht2dCCQPW
3WXHAnHNvQelyJXEAC33qrmSo7ztfps8QU2IRrxrFdxRK22wBggNGBiY6kCrPIGKAEOnOX3vDegBn9/G
aKoOzyYDcfBOQ40dbIQE7Yc5NwhySim+PJm/Go85vNesEWRXVDY7fGV5aURE0KMRQa0ANOI2n82D
ASp/C+9Z9JoRbG6ANLhhqSRNMPeUlzqaA2DpRzhtkpliLt0NpOzf13UTawjQPCamE+qk8c8Q95LaqxFOQ
XxhqkZHA+L37wwUjlyvjG8Ag98TEMPeY9mUnguAtDPe4Y3m8OarEzgzADzT8mZLFY9jWX+mL5xFPmJ
r85PZSK0UT0m/plbW7t7xo7Jgk1CC0iM8DLijkFZKbHdET980BCq0OPNdL1lk6XT9tBruuMg0IPziIdbBS2Q
+1xHsMfhNGMjWwFmO5yprzg306PPRhn680LdekxtEiAkKRSB0tEBcDdl6F0tQFbGHiiLXTJ4Qmmm/LD
ZUpBLKaKISO51m1fFmkKAjYLT+8d1RsUdqptzGjPgwhEATcDi+snSEWbDafA84oENgTSUE/EfJtx2bvQr
YNTRHfowXpANID23p8YFNAsErwnzxcNZXBvYj5pck1cQdJFH87MojUVhCHby5xsmEQ9LC7KFIgsDt
QhEbJ8hOR1k20hB0be3ywdxgu3FfEAf2zkC74Rj+cjeAVOzxf/wu4zXh6zoNBZTxAyC40bT6zY8N9gdzW5
5mGmY5R5U4r295bFhQrp4VZzPKepuqFq14DIU4IamwSgJzoUcGmqiijw4g9feIClgYhqvTXB24QV7JiXrSg
2dsT0A+uAQ8QfeDEsReK7+jDL43uu/txNofrf7cXmg+JimQz5cUMVLytd5fmfnEbYJ5O9v3zh+CG6ptvq1
6ZJ1YPEXjF9gqmeHFDsPeJvdjoBR67fWawoBBUCOrnXQSEKI57mllszUd2/EvhcaPZXBSCflYJ6iHPUX7a
PnGmSfSg54UY0uXn41jsoVHmdZaBh2N8Pg+rKI9Jc3pM9C79czHMJH1Qiq2zTni4bmH0raFBgKUhmILYR
aXCCzQ37ZaGASAcw2IL5XWMzsCtudONcN7X4zgea6QrzYDwfm4Cz9tqcp2pNuROFigKDsQlB5PGG0ZI
Yjvb5dHmM07RBBJuG/HWTpoAB4msbsDyIseTFB6oh+Xm5oeEmh+B0afDvOcZnwsXm6NSX1jAG5WGS
iJWiYwKccDuftBeoLbYovFg6s4eIeg1rAZTkdI6+nzhJYhnrROOnKkLfaAFHhBD4mciwvZBX/iUwAj84B
Dv5MT4wvEIPQwm0WHP13j87TwbRtUBj+cUqkRudpHHrsGm7igcspebodyNro5Sp9cD2bfnaWLxwTOQ+/
liMwRpG3C9YmOmgKih2DHfDJRMKZGBmZXemy85pDbx/JhDGx1t5xK5as8mLwQjuzESIMzoLryswkYS
Q1ODyIna+8BhLWEPINI8Pg7FNpIvHE+kODbZVHnnEUZYORyyjgax3poaTahrVOHDD4k0BJv4FyASATp
G/wB4fd8XIP0yLlVtS9LAOcwTsDhKGrp4xTQydv0VwPZhfG1VhsHSafeA4CMfI6GE1jCuIs9uJcJLQ3T
T1jiAxqdEN8ufXgxbBqRYnqN4G64WMNA3TgsQrb85eyYHcKrOJbftAAvKwmlcg29tuGh2ZoQQfzcc2W
KLpmr0Wpz/WNVETgAJAbliqh4oyWPKd2DXTN/CQJdFxfkNLJtvkjuGzqc787xY1Ha0M5KS7tBUH2YSw
rzV+ribTVjRd3w5escBCvAB52INi6Gxh9LoSPGgi680wsoTCeADZD+hXI4HtAPsn3M5h69iePjAwBKwDa
udN/vlJX0FX0YzshD1f8ATWM5oVoDfbozdB7o+2fsxRoHSmN2L3vNE6V2G6T2cmXudyaQm+DTbscT8Tl
x2M9G8a66vU/QiX3vHTcr+7JHbPx8OEXwEgGIj58j4xD/N3glgWRYaOcbysDxAL8jZ00xJOXB3kk8m+V
w46lirxh7jAN6nd788YpKnRbgV0bWazuE0G6Duc9z3LA98maozT2rV2zheya4x7Oikh5pj5HCEcSSKan04W

mnLQkKcVeeTyDzPMdzLcPJARblXS06qO3iIzaG3HStwE+HT76mEOLkBl+OYesuGiA9M3+cVp0DzyHrjB
SQQiTw+8sL3tBSIOIGnDiEBOLUM0JLgK4rAu86zzg6Jolzm1ehDYgREGfnGC/wAIWtU8+mJNLEV33XT
PUdke8JjZ9CQR8L8d5K03pyHrquga4c0nAsV6Y7VrxijY11bBEfGsBgbW9A7Re5mioYHO+nAV3REGarw
veExyqDwXhDj7wQSBskdsNDhMvY5j9oAfhoylJZx4WHRAfvEkxAKdAGvAYVCVUAKKvtqd7p5znVA78
zp7F7cneB65kvJnTjIs417yTrQBolce+Yo34A78YgAVMIHA/mub4yIIB5f87xvixIiIHKXbe8qKYeUG627mj
DTdzhFHPsXGJ7PyGfowNAaOITiOCNY48z1ORxeHrN1DKXEW/gH4ySM1OkdAQHXwsbKJEUg20gL3shk
ATUblXnsvh3MqWqRAMG/OvOvrBwff8A3hYeEjHlex+fgXS3rIUQ7MQU2W1NecJIZyyFhv6Kvw4aWRX
NNVfRxdh1Xv25T2c5q2enOS/kDyZVgOsI1xKcoHyWzDIg2xB1jyCob7wiLlHdBaXt6wQZogq1Q5is1ar4wY
CibyPPDZ6MN1aeEwqdKcmJPJujALSOZ1c4CaCI2HXyR9YFWqSeqZXJmCEVJqguTQWYbhhieMARha5z
UmLooyiD7Ncc4SIJ2ETt0bUJvZgADqPIBrTuWfWwDwWCxDt2BffzjgyUhLjTOIfvGTEHr0DtKWCrjhpOi
SLQnQrxGoDJwy0DPIbveECZZPhd7uFAIJ/Dzw/WIp3c0nNuRtsbJXS3FDzHiTbug+A94MIJKPlhFpaAFpt1g
abijOW0O1OWZYgP0m4o6ghihmjFZ8nmnT546y97p8rzOrfNuOrh05X3+cOlctEHSOeTjkVW2feLTct0O4F
X+OpiPnpEKI3SB3y44tW6iMxh54m1Nq+MCbKolUEDtesMx8MLg3TIjTRZURkLlmwHJ5HxjybmVhtzkcP
1vJEI4SKHWgToBgaFLCZ6Y9vkTODTId4CBbJOC5sWxULKQ3tE4ODDqODy2gGgCQcGTECp48mH7TS
+8NWjotvqZwEHVJ+QMLtJ4MeINdVnuYmjIvR5yht7Sjr5BxNnAlykXT/WD8gxzSS6ET942cBIWKGIsL+u
c1y9ig5Uhd1tyYp0JCgTt1Vr1rKciInjS8cGGsInrTHvVAGiAoGhO19ZyVsBtEPo4Kgb2h8Jk09r8XNL0A8altz
clZHfDzcdIcybO6HaKFa1gcGyMLsXEoPg9Gbc01ZvqcbIj95zXw+ygUNInkenDR7JY00E5N77J4zdf6icAEek
hMFbAYaUgPw85Y1oKsm1j3rdoYikpchVuYG4A5CajQyNyE6mG+mH180t4XeCrmvWm33cQrgITQVQFN
DV5uWA4SxRCsJK7nhz0YyNI5PyYHYyAegkPbDc43pggqQWgSAztQUdCjzI1t9gov5ZrwYNmXLg4U7D
ucPGNs5c9YV7+cVqWh4oVJ7pMh1tAaBsTyOnBtu4FklkptMolFtsMinI+BkKDL10JsMgdFDReY51TAWY9
gLU3jc0YK11G9gw6ll6hezGAjUOADwGsUXj/ACPeSEDvTG+fc5mDy+Akad7QeHbCCJPYgHqbfHjGH38
maH6yhhXdxq5xQlS0nl94LxQ0JpH3iFQnvr70k8pmmZaYfNL1hLGk727wD5XIGrEoAXfQT0uaNZKLoH4R
Mr6EOHnIBaO+sWARYkDDuhJEUTAgqXAE8qZ3e6HvGmnF7mavK7ghqnOS+w0SXQdEn/TG2WlbcN3w9
ZM4dJm0hkPkYxDxikiiiZBiPRlqxj5Xn8YBUNF94L4cbYvk1m5FfHmHy942SDhCrBFDsEhmo5QFUBBxB
vbnG3gFctFNFP1vWBAnXLQpAUKDqac2RFWg8rhPZghvtobWR0rI0LiUBEGDUCG6W9ueMtxIUNjdGR
AZ4ye6sICQ6CKfhrCqCATQsDQvMMsJDCWiXiNMFB5BugzyuhvNR7CutFV1wt3OceXYeVJgoOxeUhdh
Glet3aEitjTEghEPYzEnjqUekO60POGGjYoyCQg2b+jG0+vSQAakHOzPABuP4weOZcJg982CjjRaWNzNX
w+0NI6PbB8LlckGnKj27XQwGNG0WvdJL40dg4iq2YAjKZ/AgMANoDAftN7Kxp8OCoh4QmicfHWJIXMu
jwPXjNVdH5FzkqhrUs0P/AKmpWmXR1AW6VXtwP6btG5PwY7zDYSoIkx1KUqvlcrNiFk9pfcMDEjIpuR
NLPwy2FOJZ2c6KcO85rGXfvafoD3pY75Z9lxsqawiLJvaOBxByJ/Y4GkejSnnKe7woqHvEg3AoZ7wllbOj8
Pk5MtKcARNpGreAl1jmvwfUgJKAEDpzsIOj33oO27NX5mIXxw1dAfCXJxKeAm+HGSXqgw2tkfjo414Hz
1GmG8nCrJs+nNxrYnkGoitzFBqsdoENCxHGEUVSIAkRBTfaBjDMUUAQxao6JJSZaoSRWb8ADGoFE
FsbaO38gnWLCwMQGu7vSP3mowBxU6HoBemh5x+EFZsgE/wDV6ze3o1wE+SaBqjw4rUZZJlcYoBaSmdB
RwgXISwQx3GSNSaA5zYKLmmY1K08BtjUoMMUeKwmm9YuY6hwIK0SN9JrI1GISibNfzDOOYPfG37zh
rrPidfWPVunZhVVPJkWKmc6XlCvoNPd+szWFCZUCmhpG/rKKgRs1zHxrOIGSQ0R8j4zQsisXrp13EuSve
iNZs+EvZ7DgYqBQ9pmyc3GXhAJTg8eQ6+mbNofrF5c488D+cEImEI65Vn5ucq1X7VbweW9CDMkPQiO
cnvNDspkIw34Vwrw8vfjeDtCpvJ+JBLvg4VV4xEQOzKjC+JBfaOGpx1hsOmCrtBvgw7sK11pXdQuz9uMU+
QVCOycPh4w+A+od5YdHKATWTQnJ8HFxNQ1Gi+HHnGprflvLAARO1y+nG6qbiN7KdX3n2YGFwmHM6
tp9gQnnERqDaQVvaRb3vLeyNVUEm2T4Cd4ZmCuQF0KvHODPYNFZdu1PXX3lm0+UzgbupIboL5gUMo4
pFwe9bFuc7udmPBkZ8mPZqXrvpHSOXgSFebaPcuE0ghwJv3PwQ4ltLw5YC2wh5N51sOHEIOBCue+MUJk
OThEBtg/OIOY5Q9LOzR9GHhvAIBa76BHn5w1ZKohNnp1+2HfJKJlSt5cmstKk9rS8FkAK88bpSjNAA2juZv
tL4kEgOHZmiH4WFHmeUHLLrvUU5bKNca8YdAodysVndW+B3qAmy0NH46JxR3is5SayW7kDvs/3gwk
MrKIid6cEB4nNoSDotdgmKK0woE1BU28m8IXcg1lgPhYbSrp86syM0y8v5C54LmWgfmml/5LlubKOYE4un
SPGLVI+K5EIr9O8RJ0x097d+Q57YIj8Fy/BmxuUXgTzGvlpzRC/IDnFU3JZPG+Y5+b9J5P7yjpEmBt7h0Pj
EmAdAWbOMLy84GTKbMFT5HNF5xP5MrmvaZPYjVe69CBmDpZwuVKtJTpCvIx3ZiQyUzoBTsXGz60Cj
snvkPOsE4Wn0CAjsEp5PjN2DijYq9hQesS1mKoCpX0WuHQnl0keqs3C6w02MXD6WI+HI6te2NVJF+cig95
APneHVHegBy8mvjIGLqgBSrZTAvNY7fJmKNJY83BIPqiwAVEVrRWARwKKU2Gg7jkHGNk3K2tkdtwq
61zDwnZvrTeI4mU5qi+gB4cNjkLYXrw9Y1NJ47j5nx6A99EBv1X8ZI0o7M5dgBaJzcAwXdtKmxISOXhw
qgAVq6Aej7HnCTENHkVqoDhvk4rhEuCgJAahEb3irFB1oRdEE7nOCySug8Qk4iWnbcBq7UpnKOQ251x
XHWtWIHYCS6W9pYb0QpRAjddTnBJw49OVvQDgGvJLUBKj6HzinRySSFZCCcG8koQJMAzRwdHzRj
oZNgvfCDV8JwDNW7rHAUccmSBNzfxcdpDgennGwmCaGKA9gSeNm8cv7esT2MxamLkoHUAQ7K24u
MRUCWmeOdjzlq17amKek/WHEpV06CXS5p2jY4BqgTG8AQfIOJrqAhCtng5667yBuTWTQdGfWk1i+pjjQ
VQ8Bivei5JGmRFdCOcuARE4n8ZbwtbnwujCZJ2iXBWLwPA99XEJN/Lef8AeMHOeYME+MTzpgFGkQia
M3GIZuPYWIO2HbhgmhZS5E0rvz5ecs3BXoGj2o7+mQpUIEMKb5hX4pnP5vEdIPT1t1xkNgBAeGnW3W
R8g+nHgfA4GFgwoWWO1jODRJAnlCfhePRYIDntx+uZB4YRwtKqBQesWGygaKIPx994rPLaXYPxcBk
AdTXZPa5OlJFuIb6PB1jk0ILXLNNtT0AytksbUKOrwtHjDNsnjYjJA2chzjpaq1ME+DETzfvUkDi4ybQRg

HB0B3wdYRVL0CaAZMGAWN5fBBtjaMG0mtzN7RoVBJLsIBIdc4QqgZpwG/PI3/TFUzx7Adg7q6635c14y
GhKR1Boe8bbF8JAKnd4fDEWNC5AUF0Jqf5jBgiU+3Yj2vNAY0iPAVgewaXCAXA4kA15cszIpNOuRq/fjGi
b+eIhClqkXNkMUSJBN0LFxWdwPox/ZIG1LH26zyUEf7wE8j+Rk8eUyryHptgyYIGni4a4vhnVvLdmpRcy0
SQqNjXDkydji0giHdNmEB4NL12F1HTS/WObVuHhheUXJ6pxMG6GQqdlqL35caBTOmqX1fksODKOkUc
EkZxfei0WaYedPKD54zV4wCkVO7WW49VEEU0uYeRuWKNWqdvacTR94+p6WN4SO51kiVqaJbSbj985
dA8e/9cD5XhtJjxbI8uIaQIQE8kICWneFagWE3mxROxOTNyVLIB2a2DKKaIKeEjli4AyzUE65NwBlgBRsk
3WAAUxdIAfAeB8qFDDa3e5vnGAaRTgvP8AOXNpPP5fnPlwKeH1iDd1CpDG+cKClJvPrHnCOkHQtf8
AGSueqMW2tcKZvRh6EJZoKx7EZYA7gukvB0P2OCJFIUCVe16vFdYqFyBM6j7gV84D4YUFdNaMUJFA
QfInnE3Lqa09+cgQSShFz5kCWY4gnqhHzpC6WnN4650gF7OuA5rgPaJOUI0NNpPpcHswpSEsNKzbqtwDny
AioH0rw+zGHdkm3F2/A19GCxlPhAmx00/DhJgrx2qUCbBe2mveQJIO47cqYz8JFFV9yN4hnupEQAKQ3yec
XYyjtUrUI66o94rIgNuttITU57Zn9uc17xnuFhqtCPA2N+rgdIJHQ5xavFyEbjAdAcABNooaVeJ1alkRwAE30
MVAmZALSrp8PW8FwsweM54r+TE5loiiyzmPJkqkCYrQQBMANvD04Xg9mRwrWQ3ALvH7xogG8KZK
EARupA8aMB8Gfok+gwfQSBzG/3gWz8ruCfsYK2et6QpZWIfvGZJnBRahdDY5QPaF5Bxs3JjQBsQ98OU
B5AsVW0QA8U7zkwXhTTwT7eckckCBaKPWCyUHS9FQN54ymeTAJEb2mvLkg2nTJGNpF3iVLI6hKx2D
GHSj5Holj71kO5Fjedg9MDzP4mVQunRBN+DDGQaXJYWAQEAQAEKAbt+seJg1VDA28POA/2huoOmHvB
a4FVrmcSLHDixNtRCQ0Vu50yYWDVd1CBpocXCJYrIw14EmuLD6jnR1/9MSbKAWHn24roUA9TxAOMm
HaAFchnlzhcqcQntrydglrJ0h6NTR0tqfHGABCCNkGvnqNHOzvFyYmsgDwRpsviesooAy9UPX+YK3CAAg
iRRFxaR3SxvwrYc7w9rNffl.fkyjvYvUJGhEAAgLLutUPNPDMOpzHAKC+XwJaM2BQ9IMA7GTEqCQ2kH
sQeW5xuJoSaYcAkFsTNaNF1ej7zRBXR4PGa10p5D+bBu8ZDymH2uQeJcX00J6tuQeeZINXJdoFOU0L5zip
QdxDcoHASjSdETwEwqnIG4+76xjYc2rfhGsNsipxWn32PBxlAcF+POjKkXoRjB6cTpVaj0x1V7n5gM8KIft
xRDUcg9RIFV2w5woQmOKArrxcvHaY8PIKDVJbS8au6KjvRdICb2yWRALocUeq4L0d0rOk7pYCKLsvO
A0hAAzTaLw5z9gJyAj9MO6Ab0KrsvWBO6EaRBH25Q+KpB0obB6yAZltho6FJ3MfaQOMSbMQGHIDU5
OlxYj2mEZV44ws95D+8d53yhrGh4LvvWJSpgcOwB5cGucd2gmGQggw2gG11xzzLcYuxJb8t5swIbK3t84SO
vNffgMeU5RgPPzj3Kk1TqhhTGhpTtpu85GMDjAHxMKBnhI6xjpEmnoE5TpNGEdbmBKDvY0eM5GiCNA
Ka4gh1muLKHd2paik84NMV0jGLXvegMJPVFAqgvXD6+MBpjNztBQdoPtFLa6BsTUmqdwxxIJB0oOz+cz
Q/L5jFDbkbKzgzQeLZjXNzggO+80VAH9ubaAG/8wzVzKT6zcYCF1Dn1HIxSa9xDvWYt+LjVfOcpA9oMK
knEimzzeAUdklnnD9GNrjxB3n4Zo8VPyflj9JpoX2fH8GUHttRBW86COOQJBELoODAPvaAkc5ZhTmgjrA
Af/OgwAI9L8JlsKQsNQAWiRkvOWNOKOqhTWSMPg/jf/OAjnJ1TT3g7NNAUo9HYI7V1g5cl8nvHJABQe
83+Cf01B40x+ceJXXAKO5Xw4IAFyiodA8nN/BBNrENIEYmKUm2VpOgDEuAOIOTo7yLs6quLfoYZw4s
EeYfxmi4XmEi4AnDnBbWiWJojJ2mbtuHY1jmE4P5x+FAVbWnTOUk77wUiAYou9o2GKOMLojDBjexC
gc17fui2jwAvDt2YQXeW1LILjL8FaXz95yzKPY6r4wWXUbvRr3txzXPLAUPPtIRsIXtjCGFNuwGRnZfZBA
VohoB3jWMddNPgOmjvDDgdUoE7SibulwTCCMtun0g+z3lXZIGkd0dtI8wxs+C8giS8z6ZAvy0gIvcFe2VF3
oYCEF0fkLNIjZiWAoYNI8OHgLqpfI0DsN/F19TBICBlrHzh4yFaOokCcp6OzgA4PPg/7zxq2/GMj4v6dYAJv
w+5K4jslPfrPIM7dMDLzOMVgW8bywNvBvtvDtxuqK8BOENfWESuUG2h8OBh/SAQYC17J9th7WBjuCY
UX2jGV0yC6AtrXTeLZYOUq4r7FDvQr9hntjvwv7wPQfiz/MnrjSgHQvJ1nHcAqvY7esE3jW8jfEY2D3IR6b
XjGUpdVdMp7W8YNGagBIXACI0WsfKr0e9ZtpQ3sIL9CXRvHUxDxqILNA8cGPMJA3Fh+zEsB810h+XK
AhXGgvHrNEDwRkrN/LE+Di+Gif/TDO/sgVALVrtNNXNT23cYIwRtp445CVActK1913m1aC7MDzR/GaX
arJFT5IJPWJUzgNCcCNmD76jEQRjiHOMKHhM7/oxyjVqQPDBY/mHbffU6c6xym0e/CDy95JBacoFXig8E
24WmDd2kmmQ7OQRLoBADgIfsaNh1gO0PzUGchEgHu4sEHKdoAlOVuLowzAkIRgKKJe8FKm9w1uHiGn
z1gmCOVDkju1a8kyRLsFKCKFNfBwCEkGqkXJK6uMadkipNPLQPtY4KbulMBcNY74cZ0DDQAAB0AA8
Yg5tcP2ue54fjOy1X6lv5cejpo6Gn7wv5MQ+T1hTfLmiQ53/WG5Ok0VH3PN7Bg4kViEg/nYp9wYNkD/AM
sdNwe8L3WceBj2HKD4PAKJaChLkN46GxSWqEDORyRjOKM02CdAATyesW3TIfphVp1An/nvKUhpfctofr
NGhzhwh/nHsMVzJ1AtZVYPfAqvIqZZcHV2mfIYA+rexGG/Y5TADCBBc0k4PGbz3uydy8mq2s38IhhFby
qWYEcGeCV15c53pCaAaZ6rfChNZYQ5fZqF8DjdGPOmBsp9Y00X4g9JxC+F2YyKQcPaHvO0fweQol0C7s
HToUxkCFpknCtv1MSvEZ2F0EBPF94JBxggOqKL8mFRYhf2ca8YSxOBoc6DWBZBKJv5yxiQmUZyPgW3
C8NwByfnD7btfG4tyRbndcgZ2APVqBAJqtVwu8VI3CvKjRPYwLy0XNIwEhAru4AwuJGVeT5wfh9IE0vM2
6OcnY1EoER7I8uveb6MeAiU/Y9LXWIIiidm4gu3mGN5KwqBUqXY1cce8jDhpolVqdd5v3PduhohZpZjvE
m6Wj084YT0258gayy9O3AgC8EWQf3gUq+mUr+cEVy8GXJAdZBOWbese4Dtym6SrUc1cgu3+OBfPOPbfe
g+iOVOqF4BEzQ0i8LKM/aPvJjA2A0ZrarKJwNnhYvI1dgZzDOMqLmzZTKrvA7ZQf1/maw0QfSGVDYB2V
X0eMu01R23bngK18GBLPY/Mv9ZU+cXCdLWfUiwNTEHIKU8FC4pmQA5GoPvvNRyA7XYzmXBWRP5
EJuXQ04mer+26s6uKaql63uHuZGoEvgmBhw0OnkcKHYIRJpQ6eMhYeiGqIdi1EwRS9vP5n9sL86lcIHW
AayrO18V3rCW5Nei9LxjCgR25C4nUIHC9VwNC8kvxe7g+yo7F5MVhHd33vUxrwxOt7bjV4PMYdpdoKeFcC
LmnSgFJEE7JdOUrHWK5BOhLX5YEIQjDjQHIFqYKiTHYk4U0pYvkec0+xbiStHM/LlxqAKUrtTSa7dfGP0
0yEAi+kEbs+snN8L5YO6x5qbRnQQoL08DI3hxjSBSHL2+HyZPh4ko7C09iavUx4vPbhqtBx7mQBwbmNxV
X8Z6pC7/kwMQXZX6LfnljO2sdmJzkcBqkEtrC/HBc5bBKhgKeU651knXNagFPa3FbpFPDV+zPmMdp5x
cBnE6bb/on5uDYWF1ghtHrNNBmVsFt0OxHbIRwL9uH6n+MPxRIKx7BuJud56BEP3iDQSF8uMrk2vWJEK

FeADbPjBi3dRJD+A7vmlsyaByj895uGc4Xkd+nnGZghavwY5iTsXIWdkcMVpVKBBum0BwhfjYiSSxSnI5x
0BBII473gYTw7ob8G8oBpXbSxmaX6QQ3h+KPRWN7a4c+8rQx7r8YDuFT4HRmqhpyqa1esBY7iyvnAEZI
Len3nEKpAl8Xf5ySQTS184a9gUJ4feceGmhf4RQIZjLwLafQTYO7dY1zwdaj1PYpcc4KV Aus6b9VbDgKnJ
cgFECpyTWsZsrkMmkJHc9jFAqNZowcSLgonQw6Ws2deb6zSOL4vYhh1bNkVhgnhqfllcprWVINrhoXwm
N4eEJaK4dBinjG7URynbksDse8U3Y78Zrtvt6K/gMK7As4gjLq5Q+srRyQcjeNs7ym+jH4jUuyeh04agQgA5
zGonjA5Yo7NR7Q1cd78eGv8ARp95uPgfd3fSpgznrRLX0hgjcpOaMTocYaqqlaAAmw8YR2zsIOLT5uMb6f0
flmo0EdQD+cD8kRQlhhyMD5dYb7g15vc9YPAh59hjmKuekV9ih5QO2OYAAxCgv1nJgY31w4u1AfcAunF
wUnZpfWPPE13sl+ccG53ucxnO8WUYwAgVYXQ9rmxsgOkQu9H4x6AgSRCcejjAOuhv/JKmsi01DRdwJn
X6KwZnCBKHreNGyET1m6bexuQ+cqjhTp8xzOcr4qHT5T3iamEPceQ8YoLwOBpynzhiY7Jo8QHWdCDA
zQhqMUDzNNtBqFFBAAICPwDLzHYjTAmhXb1vD+HirdNLN62NY8KEWCKq9L4TxjgYIaI2FYR28s94
YN/IkkJztSedMcIIQjXfjaTfWakHsB1B27QJ0m7O40qVfAkFBqZuNwXogDXSqd9441wjoSwwKaT9YDheD
QHgDDZR+8YXZx30PAQPyCB/nGVQFuo/9mKh6h6Cf1iizoPeMy1cM0Lo+85secGr6MjJAA2pItQ7MONH
rlkl6B4rxIDQLAC/UmnSvJzgrNEJC/Dzgzmo0y4n404JjCBkNi9cXL7R6EEF6RrC8B5Wi52DVC7m5IPg/u/6
YPwQQUA/wAcZFdCShqntn5yJlqrwXKm3IoetaH7w+DGA/J7xaEY5xFk0CWHvAr+JA4dRnSop5ChzyImw
ar+HKW15jtQX4espWjUU3DHNicvM4POAC/+3k3HRX8ecSIQVxr0wr1tj/ONDoBcUEwKPoMjiANHG8
8jeusZHAB+XL5hJWN1fXnC28SsV2h9YtrsBAKzh5axK0CJkGu23zMUaa1fDbXqZUEGFKqzY1m8z7xR3c
I7xbqGLX4koGP3Uho8hcq2Aywu5py7XtjXbJ3ibPIQiefJhNxE0ZGhNcP4ZMeiXaMNT6BLgnUJs0ScsCNeL5
w5Yl0lG7Mrf3itaB5udfrW0YpL1uovK1YB0LVrrJyoxCyRyTsla4cShZ4At++cK0J1Hr5O8J4HCaxec+5hQF
NLU3U8YFIBHwC/rHb5tjSOs2YZs8GHgeXF7AxYsAdDqz7DHNLTUwmriGH2GDI+jBeUcQ0j3zrH3eDUc
Q9pTzgANYjOHyle+d+YwUERwDp8o4402rVjvkeHrbHeissXZWqrzPhi3NwopEeTZ6xv7bfpMprxf8AwNr
hO4W3xb1EJXvDgR5wflc/WECCSNoPm3DAC4eB/WILfTEXTxp+zFvXdQgs5gWhv3nIoykNvL4LLi/kYce
Dk6D34xAmhjnIqfeF/wBouMX0VxkGB495B8Q8xp93G7sQoZAvpx3eVPzjJflUy2fvdZ2UIV47zRaC3g0R8
4p5C29ofZvAMWDVeSD74z3WRfQbzmmW8dkjq71rDH2AixJq7y5mrK0nEWPEUVxIzIUrAy42lv4zVxgt+
4IK6HmZvhOSDRUOUXdx1EWzEw1QO53PSUGypRNNt4oB5G+s0DFTJsgHu6psfA4s00ThB0br1544Yo
n94TaN4IHA3IhxRk9Ic0Ozk7w+utLxxB1suK9aiu/Ip92+smdDEq9ztfRvPk9CPzGr+DCIOWnetgv8Yw4CCF1
probTgtuyKn5xV3mzK4WF4yqcTmo/y+jAQe/HOQRK32LayFIpl4xXIMt73Ze2/hhWnmhcN7GznlxLz1hvV
vKig8ntkBEG6a/hlnrLgij3A/kccNnipY5qkqeDvJvZ5whs6Bqeb4z/7EWv7xDXEkG4R7KdmLRdlRfIRvZsev
OjAqfphfnbjpfYZnUm9SM8bLEHyeXyJhzdBnB6jrUftswNYhAg3SefluK0QhuPhsbXhgxdNO02RD0g9dGG
4qg6vV4EJkSRro88PtvGp2H3kk53g3UXCGxgp6LkwnNvOBo0uuDFwgkxxbvGa6Ab7eLeLh2DDaPLwZM
+SrZiyxaAEDdmWIX+WAlEbeW7xeBBzN5SVkdc5oBWSrzy13gppBBwvrkx8aSk3seAvMkRtyUQ1hl2HQ
HastkiaDVfVc9IPrJsEzAJWM4n7uAAm4zW68knDxhdqVcziPNe52bwVs8FGQ401v+WI/bC+OIM2Sd49Ca
H1ze2KmDmrBtDed11A8xZir64M6hSAIO+yZ7uuo3twCTiDg+PH0ZpbOq1PRwMYdMDIOzGOhpb5wSBL
dmtRpy7y6AxqoQERNeW8IWFik3YacBc+Q6zd3y4Q/N+B/rkqvWvtwa4IjwdPzmiucJVjSoNRFMVk2RSgkP
LSFfcxaXmKd6PBpnO3JmBjgg/DbsxtjUHtCfHCdZdgjxJkvzpwgc0tmiI+riGRafLbni+BGAnQgYvxfAwA3Y
7jzdcLrFdr6sCywEYdmt34wQGgNBG8iWgVA8h2gVdoldONZ8NJTJo8OuCo+04Q0N2HnnBTQFIcnLP6Ytp
wR4mg727Z94uiKY4kGvx0YQw3/JVe+UeDE9JDgUEYKjzh3YKcifL8ZWbAhtByy4ZGIOB73fjNwB6XZI
PmXjFDzCM21GjqpJndTZ0HWHK6efrBcCKRIx15mS7S5qhEaoo8fnNgHiq+gPeNbAII0oupec3bPHBr13
m/Hhe7cDrTKM0kpOJs0pcdqYfvRkyOVfBd8YsKBrM4pU2NW8uWZBo4CjGeuTOuUAUPMR0gNd/hhCbU
6u6l6k6Q8TJa6QaQhA2C74TjvEMkqaqcAXXgXGXXCx5k2sPsgwBrcWkCrtiN5wTEbzaQKRKAL6ctVQ
K7ySLW1sw2snKaffeCHIBx/by4RU/kff+Y6ubFvCb9PyxxB3m9QDgTQdYCVLnQmjV2LvqfjNH0QvmCRn
SmXkwzQoDEARLeOXUu2Tii3kaeesZg54Bxkf+XOCY9iTQmmC7Q+eMO+kiIknKq0oprWdlyUFokIQMw
4QLi4HfBuYZNM0otJPIavj4w1V2K96fL/ALwiu67tLA+SM2E65C1E/WGuCI7feaguwAV5rMuvTS5NE3CY
BQVOQVWI0IGKkDaj1Qx2DG31gloVW1ZTDESCwQKQ04OLXDrF1byKLZXYLp7Wcwi0hfEdo+hiKSuh
2Kw+2HNJM2HV+TAibAtjOPp4xVHdGz7L2s3aOw5W1/WOylwalmpzdv1/695vZZulQH4OZ+cro0OwxhxK
yD2Q+QOrkEwdTyZOzt0nHyzn4wHMnqkdC6VZrjnnPIT1ESF8aZupxlNIRMQcui7MqQWYVf626ctG7sOy
CnreNYWKUOveUe8hTyUgQbX4ZrTCVWsJqgQS+m5Q3qwa6T5CK0c2ncFJ0fALd8awkNohrcD0OqO8C
V4KE0H1qH1jjCCBGdEaga4yePMllilGnBcQTuQUdeN9QTrjBORkD3qCsFyoGb1zuja6XjWbZZyD+TJ7HR3
BxfP3kZB5OsgWL0TBwU6A0udofniM3637cd1IRrHBO09aO5ivfqDY/af06xgcApyskob80byACUKUrUAef
dpwZosi6vTggNXggwxFz3CosB721succvo9XkIYJs/aYaCB3ySnkToX5DLn6XiogNBeEiYfX7b1FinIvnOHG
o2dyQ+MBge179BZBOe8J4k4GaVcut094B3qsclOeEaOii7WpfzhCCB8QQ6hw8Y6Ebsajx4xNet7VYSuwB
2NZSRKcAw2SPCfjGGIBWgKpAOgPOciWHxzTxXhmgQUuQqiDxejE24jIv09VxIcFhJtBhhRA1odVOq5bqo
WyFvdwnTHIHE+jr1iq3ufxiv7fgdY+2QzXSxsxShpO7UI+04y0sHQNYuo1c9HvLvL0NPNXUxpQrt3oQ8qu
M8Ymm/LO3nL8kQHZvLgyH/ee17ORqwnG6T4ysBL02mzwxwUg8AgJreKTGSMPWQqDpt1gqysOpiqCCu
8NXy2WgaO5xeuc1qNaOwWci2utdGFxErq/ku8A9ZfUSw5Lefg05pWDjS1AcJo/jzjrguIRejyOGmqkGHEPA
s9YnDYHBQkCjXYzP8Az3FHBOR56/gwqAvU+5m4/C4Pa3Ab+sUP4H85BAW9j1O8GdL4UfjQOgzecE6Cr
V60Cs3JXBodQRJw1UENKdvGB3JEfaKKdqFoS4tVGITBOOAh+DZc1n3pPhU6L60imkKlUE6EAtUHA8F8

IqGaEQB9jgXJgrqLw6rmIsiv3jMTwQ452cJ2t4i0Qr97ZqfvGT1b9rQkoTnFNSIVByA4bkyFWVvSbrL0MPO
AMoI9q3PNF4w4gfHRw41m0h7GCFQM7oCFsJXXEMCXSEuAqr95eUCSy07P7zRwNbgHfswgNx53yNvO
FQg6FFfAPPTzhqgNMOi61m3NiO+cG+RzI90acA+8FPxWn2esIBdGxo0CeJi0nYLCQ5EL9547p6mjrwNw7C
Mq1eY9fec+YxG+ANr1hlA4RAeA4MCoQkYJKJ0ecObdhYeRdmElKIRfk37mOoKlrI6C2guuGfPwDydgdl7
xsMEDsXFcKn+OxsMWNIDfXB3qhE2M5CD38AyHRYiIpcibD7tZCyKIReZ4TXGBaW0CoDxPvDUMUK
UrpeNGOALWFTpaumdYJTMiJKxGtCrzmgfsbQgLN3NAHB AiMErVCHTiYMJG11XxzxAiN26HRwXPW
ycGeQHITOI75NsVzph6LPz6v7HEUoJjhkI1vrAeqPFFULiH6oZXvIWhBvQ3y18YnT08fZ7wEsChva95IZgL
wAONoQGCpnTuSo0Aa+zwyXrNCdw1Nr35cbjDMhbyr5csMH2wJQ8RhcMVY+FOmOOZNBa/Y6cXVETX
bQeQ/OOsrHPwTH45xXe3MAfAZO/wDF/lcdrJSxy24/LSfpX3iA8D+XBTC+AAtp3+sGKbY9kr5wheGT08P
rB/LqPpfjD1w0tQ3dYTsTXKpJi/kSHQOEesnciCind+MIQtGgtNORe+tdY9thzs/lxMFrwcDa3Bym0Y6hT9ms
JyZTCdB5nbMbxhUaIDTwou94XfIDR9jrFIUtnZrl8nxiB0HisQ3ILTGA1IFE027X5yowho05Y7xVx8LwmmH
ThmWVyoqc+XDLI72eHGih0Sb+t4FXDz0kJoobboMtkncJsqipCvDMI7a0NBjV5B2bnxjR4MRWqGx7G7jnc
TnHWIqe+9/OMS6huFUau9k4MXHUIT8jYmbNkofdJqsVRPhKZucFdmotl0+IXUETSnrS4rvwzj8IB2w8+D
HrsAaWDeSW8IA+JHX3ibWVZU8Jy+nKAY8gv5bxrZAWienNjRhDq6otOEnxjNwUqGBUpw+VXI6AubAk
DscHnxgmGAoJ53W7b4yGmSUD4BwA3HdxS8VLTqj0q0mn04cEwxKhBfLghfPpZIG2q2jpv0YSVHn9e84
W6yph+QHH4w0p1xeT8gbzhpX8jg/DjXRCC967YG5ole8qzbargEx6sxRorYUjZrYmtYVmbXtnOI2kBXKh3e
MDwHQKDU0c+nD9z0ClbuRHNoBvSD3g4N2OZZXIHcKr7zxkwAe9+TDbgBHhks+8SY4WgMabDYveNU
LYKf+/WKpz5cDucZtu89t35HbgN1IKbXs6waTT6pQPOwlw1dTzU/DgQJc6A8h7xW0XXDwvt6x1SoALpU
O3xl7d2Nq623gYP2FIuN4xd7ruK966wCxxaRf03G13u3k9ubGKImEOgRsI4uKn8SAKA4re/I5HppwhWdNB1
3Azn2mhejPa8fGpDgKw607+cSgo5QRBD3TE/OMkUOwcCdAi71gtshSsjk1w7ecraLhtnYulhOiRoMILCHse
Cc4hsfRRR6J3iSgWILq35xvVtmj2Hi6LkOAUm95YcbAra/KdOHYmaA33d7Jk7gE9x0L112YYHONhSEozjSe
Sok1oeD+MVEFLFhyjwbzQSNPQbns6U5yI1hAM4Q5aorfKYaltd4RHSt+nWn7x6DIOz6eTBN45Cn5zs4la/m
/g59DmP8AWKXNKzXV8YNHFEUvkcCBXQHqq9YXq/QOrQjhBcWogAABFFHWbZfKE87hiRLCr2QT27
/WRwRqGp3fLk14dN7ZnWQvC8k94+aop8F94e/jmvUXNSA2pQF5zmQK1qp0L3gKRJvRENE5k9IeTB4x+
AyntCCiUJ96yI4m9CWtl7wJp1jQAg9lrHB4rbHt4MUatLv095zYARxFavIHD+0gb3H3gPg8PU6uEtQoJy72
5wo4kV6AHOJ4Tq0RzXzndEUODw65xY55p3xPU2MyCSgzutMQdLwPOJyWG2JQrDTa6mQuEBE61gKkF
Gx+cdME7twNDizV3q94UwNI4VQHMOAwemUY3Ja0AVXvznNBaCnCGxFM7y6pgN5s0LaDc5bv8AW9J
Rd7cXGvQo1rXLmuSSuNiegwAYJksD3g7BA8BLP7wLhKKBOQt7YqhJRjsA6PGK7d4hm3d8ZtJtNVHhHS
fOa+RCoeBRjs3hSGuoEruWjP+fnLJqRIQdFTaNNktl54NwYQrdoh4M35LISoVPbnAs5Nb+f6cfdmr/wBMKp
PVnrJ4wbMeHinwYivDDqHpmn6ylszwTwa3isE32Hsv85SEOqeyZu4AbZgX9ZVCjryOarUECrflrwwFO/+s0
XbMbH14xiKNHa4VGIFW36c5LiYGALgnZnKaabqdh4wxCQ8MV4o7L6yrpux38ZA06jv8UOc5c2OLH9HQ
YWIYCjptTjvWSJdGapFvAlwZq+PZYn3jHj8Dj7zjRcSInFOMl4wOodCs32iEAD684qYbcA6duMqkbLuV5
PGLCLFLSnaudDXa9clmxF9gFewIIQ1yzDnX84jAEaXcLMZcwANm6ccNmQ7ZrHUD0dncRxVFKEVbvr5y
l/meZb7tZ6yxYdjsjeuEjrKJiirES3KBQmbcCx/wArCADvdKDGmidC9ArzRy5LJ2BbbYYgoEPLAhrxrs66L
ofeafLlvWh8DnDk5QoEEHheZgGYQem55EMeZiPnkPCooKJ2lcE/GNxoIYFbEJmcmZUK8zH7xsEqosNwN
4IA3YQIqSt7esFhQTPbpTh95HbmpA54GMHfkjRE89YFfAeFAmde2mFcoGiuA8qrqJEF+jAG3RR82Id6sm
OtLq0pLw9+cImhb1Ab0bgZLjKM7yChevKTqvZ4R2YWZYN12WNWaxWgJATiBTf8AS0TgLrEQRa1iJzz
kiUSQqp01e++8RwyE1g+834gQsJ90KnVMeDrSY+QvafsMVjEuupXuAh5XIzInzygk5ACtBK5eLBLE1Cj9
ZbyOAIveR1H05MXSo2gcqC+Vjywu04alpHbwmE72qNqegx8LjELvvNU5S17d5ZWVWIKRFHVfPnGA
DWMSWA4N5HiBRVS21S86nWEHihsVJE5Gw5sAuDgyoi5HtnSuLNYTax7ykAjFq/WVIUuP6R0K2f1vG
WYVUmtIEgMvrDbMflx27VE9OeMgFF37bZ33fY4xac2DNOLMUs9yWD5QgYDyUaU2OecBvFHKFRA+g
31TEVsgBY1ImdwKhi6gaAywDTOKZLoTsc/GbJaCOU4pMbPpjoNo9XCTAisHTvF+WRFIMDeRgMahBKq
6CORzdXBynp9EL/PKXQzI4PyYKQZI4u992EvnMZaEreFXOk3nV04E1TLDRcSaUV5uIr1JGpAHMwC7Xa
5aVFGgImyAHJek00Bv4aimIWGGjwyLfhWxayBwob3h+nMXIBrIA9yDlnAxIQNTSKQ/gwwTMKAIA7KD
HvFeHmfzZ29894kVmFEk8Cph2uayieQ4kSlGiQestSUErCvY1+RwNjyBowxUvTolEVDGkCr4hzbLhagcRhIk
aVgVABmpDNwTljE0aIB1WXoiI0HGxrLvE8bRxC+MBA6sbtRG6N78uLyDom2wdmMjvKKBWZWDWG
R8kxGPg5NjXwNNk8Sg8BrfUwTKzGzifLjSjMhc4/s4Len4XgF1EM2k6tgDg+OM8AADoMEOhk8OQnMH
bBYK2mCDSb7ozQkxgWzoEJ+AcBS/mfgkiOZ+ZMdzZ9hng1UL54wOR4xBNI6O8nqEq6LIJsCwlexww8
8sAX2Ble3cxAabQDgdpO7uTBRBCU6duFmjpvIsMoRRjeNmjzgz2EOQY8DfzhLahl1Gpl5Le+cfmruMyge
COjKtrAIHF4K3116yfukIpfSjccAcYRogU3LrlfGJ00KaA5R/GGsKaNhfpIlxUQKJamjxlCFUO/pwEqAVNd
qFRzAuFOuLu2YdirJw+jL3IsCkCBUWBzGcG1BgViBGAUhHEAQfgvFQ45R1ZuY1+H/IAKbANbBGzF8J
EBqmpTWVviGsLfl8IQIQAgt2s4RcQBBKHTSPjhGBmpdURIXGxw+RumxBO09xqgPGtFkubbqDujAEDXn
C5jR4GqpdoEGldYFBV9MSCgFUV03lxVtPLXG2/b+cTAICOKvIAZXjG+eqwPsBuk2xtKKGBUwX2N0He
K0ttvUJ0Gwk4ncXoeEN0g2VsSolbxiOe9q1QVIA1Ij1XbIClswIxvRwsQlmlXve8soJIH0EAS1QpWzjDZuTl
I078ZE4WNocSCodjyOjWoKaJ5kAOHa6BBbSSGFyGEDzlrJUB0AgZrjELn4oCA2ByADk5tsewsPJRv8A+z
G+MZJLkJuHbg8AZpUpDWu64JTKmeZRqfESprFkwJYQAppV6Oc4wKcSWCimsBrAKA6CO9Qb+GINDI

8oCCAJsBvOMJjtztF5wNKPkoCQ2Kli8mfzobzbPq4UDSYTGjsezBmkxYKXF1rAq6MAoD4AV8ga5m5xk
t3axDyM0iF2vDjNIKR4laR6Ao8EyeXImCWtC38i94EtGoJt/Jwk1mozzmZwKcHfKfOnfJDCfAdwaPk8uKQV
k8BNhQIEkVw/jhrtNjpOHI2ZAjhmB+MGVH27VzTuBSLyx5JO3+ck9XVNR43gWqDXFrbcCAI7DwYho+
GFI6MkpxVfBll66zkZzOAR5wRcHRdE8tc4Krpm9lNuFNHLnER1El6nz3vHQIietBkDWhn02Voh/av5wc8j9j
gOvBJaHUB11s1kF2C5AU4DLJhWCU/KnXK2FOctJnwqX0mLGJT94DsD+/nFLUADvjszyifb85HGASPE52
kTNheTXxlVkbGxTKfWFrYkKfeczViiIfx+MYEEc9MbVhUKqZG4opSvAYOJVp00se84RCyPPjCTQDQmvL
gmWwfh89uAz0LpMRIqSYw6/1ifaVafp7xK4O3ZOMiWh7MGtHd5xJrNBGD7plA9CLVdGD2BkOEw3qXD
Yyg4YarbuziZpiyCGwJ5l0cm5iLvNdW3fd1MbLSGNII8jvbw+blgUDUEUACLhAG+cjgdgUVBsgJOW5VY
EihmxvUtJTLc69HaTydzrEOxfc4udhBRv/LFUkbCo24+QwjZrZji2RTeuoY/RFBzA1iqcp/tmxyeWO+XyH8s
OBg0TQsuKtBm4gTHWUBYvF/pzlMipXF0yG6d/DJFrNib1DCdk6MRU4I+CuP339A/nOT6/d/jHf8AzGCn
wX6cZKHigLTvrnCYSXIyg4lousB0IL6Hf6x6/DfAuDI46HW7hQec+sHDY7fjHXtARxNWNmd487VAvnz6y
jeIBQgKXdcbvFWM9vIM+pnvn3gV/MeaSMxqDBXVXN81wdok8fm4xoeH0evWEZC9vA8ObtpTODmHjAXkr
6yGKoQNRg42U6WqesRl46O9YCA3aVHlf6zc/hlvKhEyQdBru4oXBs1jGCCbB2Sze9434Voaj6UDW026wIz
hxDQdF3PO8XFdiA1u0/+XEAVJU6CPHGzrNYAJBIEcAaa4yEPwlYBKu7VTzgcnixhxSoh3OQwtaOJB
WS705HeUWkgPAZwV0/K/zJLTZBGLuzn1gyqsCbej5wEs6eQNmb8IHBQ0aD+XCuoGyeHfx3mjWqU2
XQXvAO9sZ9084GavD8XhscHIPGKYtVduFlwxNczoUX3DfzkdQRHQbiO0nPjF0BUe1/zONAS+6ZcB0n
2jP4yG0SnsmbZ0B8ImWMTzfe1z7MPq+A1PhcQuTh+MDXSCQGpu3awPPF2T8G2QClib0b06zRdplGqbj1
gO3qvjC3CNTEziCxdZOEScWnf0mMwy+NynTQ/mec3i0ICV0q3hYpIBA9PWNpJ0d4Rh7A3cHQJdxV9Jm
jpKRNvmcYrwaUR8B5wQKwQBPyuPhoVxyJoD5xGWSbltwUXIHovnqLJBSgMZMalrk5v8/eiKEYQr9hR
Io1B4wiG0JpCDL3Hg+eMuQLVBezWtjTz5whWalENRbCKd/WaVffEqA+wA+cEaWxuPdd6yLzmnQZVe
UpEVCnSwzFU1KRE7SurjqCA2twXiunKYiIh4AyojoP5MfSSwTnxngp9h1iC3ix/GRu6j1EupKYBO1wRp1
FnIYKolbIacMT4y1QWYFY7fiaLNZ1BdTeQDZJ0tuDm23wSONZZ9qKSBmwVfj4M3mhwDSnbQ15LgYI
DsUXCPn74y+rqERTbQ21urgk3mXQdKWSEcfzVsBKXS6CXeSSegKDvoPg94slgA0XChkC8OMK5SsO0o
C6cppjmZGZaNAj3jxFQgUqDA8iZB8wxdANAPYuvGK0NDTtVy10x9cY9Ma8eRLgbV6xycKLlmWQhpkv
K4is6MnppduB WecqrzrBHLBrlLsgEvK8VRsxJAWUsgpamxvH4BROQh09Pxs/iLVpl6gGDzjSebLck9JHFw
MESpCNwowUTowu+nYEp1h1ZYd8QmVSLVA0YKL9nRWxugP2g7Xm+i84rfrAh0gDbFeN9ZcpTobliQ70
+UwCOoQ3g8YULoJ9fGJiMdbH9msXLptHR9YXqE0Mj951W6QnwOLm5Ocg08ah0zJgQdFXEspuofVIYQ
x+cBgaUHY+EOOn5u8nfWRFIUtFdLLPWUWOZf3mZGbOhs1xxUnnxiWvgZvWk0KGe94w7aqgKY2X7GSx
h8Ro4uCNANyZvArzZVK985FHLwfeSN40Qic/LiiLWcQnes2DLET73kbRRl21rKHcn95zDyacsHLgmc9SGi
3goKd6w15qkFzBH8YQXcY0IpsOz9HOQhJNwKgpQqPG8J7HBihF+ILJiclO4uowOhxXsHAXlpWiR8TWdf
Z6mgPXM4yOKESNFopBZzcLynLIsDvpOPrPNpDsXj7m8aLSAAuiVC6YIn4Gb2iT8FF63mmGdBp0yWR7
GmJAZYUfRHjHdFISqCAduQsCrkJQ9pOjsZjTkKqzqKbjFe1c2UQHkj16JmhUvHLYva5sW6KUAcvHjNAe
CMFmRe3zOMotrATBadFSPzg4hN7m3yDZ8s78/KNVHimm2mNTmNBAQvCKOjhi5zDDPDaCxye0+UU
KIcJ6Y4FNaWktNuhMjO8vhRATIOzzWSd5R8KEwHs42vN2G1A0qg+caXIIQSmvCTK3QPR395ynwqbiBB
0f8AGKaHVz7wJHXjB/FiYFw4cbSiR2NArFmKfkkdFBcoAiR2OI0mige8UZduzWcrCGbQEd8I45zpxUJV
1AQ/wByNRYQSkOTeuPrN8WbqdmTem7ycBUH4Gu2NDxgKM0epdzBehrcYnagqNLNBGWUwitPS9/W
HeVBxVULS0dJIRTSaeMOcwn9u3JA6/3HQeNnzlhxcCHmikEqev33nHEi8DQUNsNKd6d5U8eg2iBPY0550
O1Ls5EYc8c3qXk1IE7OGMR9cbxPuCOWriHR1ZBoEuyCc/WUGQCKoKBz9ZoMqhpRBeqZwnvLoKOujty
bSEHs49LD6zhBw922ESoDRjxiHS2JHSNgm9/GNteHywTo7PXLjH4FdEo3waiDt94BeSyr4HkTXDHDw6al
dqLsX8DRj4fIF0dj6CuFcrwt38eDBT6lWdw+8SQsmPq5oK9BSy/qLEBQ+Tu+OWMIERROEOAeHQOC1JO
UvfmMelJ1SgvhDu6ZbiJ1qDIgAtWYlqaWqCiaQkQzqUAgLcKo8dcjk1kKFFYR1WUvRmEgwm7I+cgPN
m8eY3OIdIaQgxT1im8BritApyHasi3JSIJd7XIAb9fGNj3hKD4fGPGmZ0qOus4Bsmat35xNvGfoiov2i/JSom
IxyiojNqCwCgy4gGiXioKd212azT2nP1Hbc4K8+BvNqCyWkSD5O8rJfyDV9PfwA8AjeAoAe3zk65ACwE
Ua25HXOBCI2wm/Zdu2+pbFLX0ztaTuedYtk9Aa/OUvA6nec6gUnriVOBjjeXGrCQPAEP+NefOaGaiUK
MSO/Jm95PcATTgBIEh2Llk1YAV6DDASMO6BGHOWdk/lvHT7NJB0gQmIDia2RRGnJrYbyDDAX8+uA
7fxiwmoiHRBxrEQYybM2M1vxMcUo4RII8MwsEEACwssL5zU8ayDpv30wa9BctVeSryt5KC+V14Y+cMv8
YFsBkc7iXvCahlHqQFQ8VhqjMyVi77Agcd85bkQnmS/WSMgpkgef3z3iVC2buWAH0Maemr84SEUDDrsD
RfWOT1ZC8IA4M/qstUNGBosSZ62qooEXzcBRGBLBoBMDrBsA+V4hQ9NYoAa2P8IXCpsageSd/WAIBU
IPs7xFFhYioyaL05e2dEnCio75uNB0Epr9Zo72kNpoVcsF1jsgheOd9P3m54A1/LnAZudjnaSem8W3germ7IF
EG1UMCfrMoCCI4AUR9JTbrlUfVCHyaKreco8WQjV58dTi4rCe7w+efvCKSNwr1gtpzOcJ34qp0o60zV4
kxtOJu5tE4R1k+fpMR0oyixIIsQuJvqxjROlajJidIOHGMCryG+O82vmKu56wPwKhZJzgzgAD3lvybyMR
v5xYp/wCD/gLRHyYkStiTb+PHvBrZN1UeR8txCFzHNNud31/f+3H2J5Hr7M6Q/BGmNaZ+tfGHSp2xUh+
nDxCaG1BqYBdDQ4XsHsPocLkO07Hn7wXs0DYLgNQmhl8IZBjgK4Q4x7QLK12rjsQE5785FRCK0vCecT
mTRwXzrEwDoroHxkQHIG77cUDLFV7XzllKd/I5NjrIkPq6T/cXgkWeD/eewfhMSmTOIeN94KaXgc/2GF
YKgzH5U+cqE2yLXNmA5WrpPe69GHCCHykwnq0O9hhWaxBJc2MF3usZChqCBLvFHQ74yzNxtgi8ugT06
xmxCu2h4cJwGsiKBBfJxMQKBSOzNRtjrerjFohENGBgJ16pw1QxVomI6DAMwdhhdPDKt1gJhAC7mDuUU

vR595E+wN2u8Hn2xdNec+bYn4cveUUEtDEAsCsZVhjibaMvSWX1g/Z75C1BvCS4VpjOGpA0jaAi85Gogg
ecqAL4DWBpI0VEH6yZSBzz5SPrptxhkryfN9bCiy3TODIYHdo1zp+8HsYsFejkmFe3UMozJcXPF6QGIaUN
FCGohxfWFaFqOI4xHkHDavIqCi5Rq3LgRgFXta08GxPWXLTLILqVF15wf2j2JdQNOwS4QW0U3vAxM2l
sTIt4u7kVnvApmsh012hTtgnYjugCKFENSizL1QIC1iBRyNj285dqVDqqAibOPWCKKiNyEQpQA4qYh1w
WWdDF8Hh3reFw8igRPI0sOkg5txJb1IZScJoShjzIV0DLNHGEzvopemw0qKc/CuKkKMO06MXsoGbRU6A
7crIpbB3BM5gHXg7m/oyAFo0AG0Jxuk6wqxexoNBdU7w6qkHEvBVYe1cCIOgoYPPeBsw/OevhylqHky9n
xhbdh6xUDjBAIJgpAgHQOATbhoMNAsoa0NUflFXGhzESBdvsWRiOMtlRGdbLJlplAbDo1Tgf3gkkgBSV
2PKUPGJRxvhBAeyA+mTFBDAm1x5f2MXIR2Bf4BjHKiNE8aobIDvic7zm+BNhbenkHgCezS/jA6WT4B5y
cO0MIgYDV4yWBopjQhV4aiQeprpQEoiHwy+0TZhXhr4FeUNdj+OAw6MkjUJ4Y07IE6cM9jDyQ+jLe31R
oWls2sGo5phZ3BU93eHlm7qlfyO3o4W0cgddX2tM2DUJTWn/M0DpfbSuoabPDKcKDQBiISMv8AOGkeAi
z6yRy3sXhUHgwdQkfSQZHQjDcrx+cFMiv0TtefR26yNEHVBsLy7rgeBjxkvc5F7atXLgCv3AicLpQp8h3lsC4
4HzhsdBfCsZyKAicExr5J/ZgIle82wn+gr4SqTvKVLnymgnOU1KXah8IF9nvLa0MUo3nOTcMxQDYeIPA3
FCUDYahTgSFO/GScnp57meeVKMVPc3jRwNBVDikFT3haS5YP4x7AkBq5U5uBgvsRue8elqp8eC4aRw8o
crd5wtinTJU3UQdSRtwiJoiIJwFGxXK5W3rwrCh5fD3gtco3SxXzENQyl+oCcue/vIA9sAIaD4072dcYyVjvS
NFsTesZZLOujJaukb1leIFNjWpEaBiqjEGtgN2g/OEFU+ono7yIoU9/wAYuDTTrGOY+orl28B/xjvy5FYBIZFJ2
pOACr0FykWBYqNFd1J61a3C4DjML+ds+zvNjhb9RxttBoAKBGAfulhScE5Q9gl4cEsoy1kkbVCzgyQBm
BYkQuig2pM3uGM5VgweW0xzhp2OX+McEFD0+QHwAxuNqMdnCG2aMT1P7OGLGjksVuvBe8vWYJ
GIutdZHaAUjFdAVcF5U+stKBRyFwbXDSHYG09nPIku3B0uhdgpj0JhEF2O8Cx0Pph3V9UtgQHIGz3qYDh
YHCzOarieAOjAXqyivUt08YK18ae0I+vW8pHVggxBuvBrePWRQmgHVxQ4SNRKn1f5YmI6YRAi9CITj
L5QOaxR4RctPjjA2hw7CJi/jGvmLa2QNYFa5XvIF2EKu6pI4HfrWOKQgAtKcggLxuc5Hv6MEWO50Lzljw
vOd+WRipaBEepLwD3amVptVAmKWHDXEMqyQwCjdr/ANGJUclUWUYvF41ixqQn0FR0czHADOah0ojO
sCNikSMktVMPhmoCiWdvlr5zdyIEZzFQFNXSEG2OIXVfI3cdKRHW8D3nuF+znfKpgL24xPOj8ZR3JMdj5
yGgg5g1oHvGd0KCx3afucvIZ4MQZSHWgQr2yhD2iYNIq7WceNhl3hmUsKrd8YZTshBeQSUogXYydmug
69kafYMBF+xHyTCxX9JppKlrN6eUwebhRjQZS3Wt4WAAgEIBUo0pemsrP6cN2gKI0rhJkGnhnsi6RyZA9
UKQPboN4Zr5DwsqdbAqhgSXSswLWKQRs1gg0ok5VCMpd94EZM1KJC7LA2jjG6Q0RtQx2yHCjnRtosD
wFclusFoSa7hZzkJHVfmxdlHGwdypJO18B2usOBjmbV4EiutZctkghKnVLuOslrabHOAOVwgfAoqxaisbaG
lmsCg4HYaRvZ535zWTUDQ1DIUJZDlysNBEpl9HB25fqkO0E5FF3yvALHe5kH0FJv4K4EpaVApdB1eI84
vRPBTcB08LXznJDv+QDTECOhAwBL55BqDbQ117MeG4RcOut5qAS9K228ZbcAljBrnKM7J9mL5Q00Q
FlhFqo0xFd4yGIlzyx5NhhkChQXbA0Ns7yTFzuQoeBEHV5dYSU0CsTw3Q59PGcmSPDBmrRWzi+8AkhK
O/QSefqcdZ2EoTRonZd8y4RjZA2hOQQIEVGC5RkkanprDcAisMCNDuUzkmfpMaF2P5cV8HwZeD7RbhVs
pxgoNOAX94CcP9WCv3hmDek0/fOcqB4bLstN+Mbv3YP7cOCy7MPCXjANYO2najWPUiphc6rwuac9wWh
Qjb8Y/Twgl+nNz7RGDZW6hMhW4OAm9rgluJRFvsuNzbXWlRbFBXsfORorC7DqXrBgO7tlUh3LV8cQzQ
vVcPvkf8AcDjuwX6RplXQvPT+cE2Y36AgVb8Zt/Qc/sbjETN181VtcGM5LUGwF0w5zYt4f7ojTCqzyJe/Nzf
dEgf3gCRqDBJsS8I4WmVqkqd6cQwwsdNipjMSGbB7OEIrvYy9JeL/ANmLQCup8g72/OTa/K/3EIU8Kr+8v
hr1iNcPnA1ROTFBfOUfGbf7x04TEchufwxCvgyjRBZLgqArkhINU6Go5Dxq8ZXMDWiSSHZZWuMctYB
oskDXGCB8RdQAR2vXjJwgHYwioGJdR71jkte9RUIIjKiQWtqLZTkv03Yvh4tkRx1vnWswlprWfk9Z6g6P
qYIPR/x67ixy/44McVz5yKnT730GLT8BAaeF0yg1gbNn+Ypyl89mc20efDhu4T37/4LIaVP1MkjgBPdGpemi
v8AWDikhCDEePkwhQCHoODBa9j3cLT2acbSh4YCSjbcJF5P8f8FROyod4qdGx8JhoRsuDD5ZtMKp43m/8
ATE2fGfq5xXeXwC8WF4dzvNcFDKugnJnN9jeOB0zGtcAr1sIyGEloA0Vq1hVx/EUDZT1IaeMWyzNiXY8k
1tLmsSYJNvsM759Zy3ADvq8mOWIOcAI7TXL5cQx8hAwcsDtXsFOAowtQFPE3q5oVM4v5CTER02XB
7W1IUxHUNTPDER858Cj85CE01571nrFv11/w5YfyY57xw4aEx23xEePGGvBABAcYpd0Tvn0ZOh0bT3hd
+5fb/4Rb4h9OBGD9ZYQT0y98C0mW4QKW5JLjghHP5iO0yog8eV7cEzUfeApcC74bwo+W1cU8jZrDfJwL
UTFHiMLs418MMh4M8vvOQxGkHjK0+ceDcEPOIM0HJ3j16Ze5y84gSGnwHIL1YsCwxg6GTcu5qu8rlw4
GQKzcm+UzYVbkeICja+15xPLxHSZyvb6wipWjkBroE1z8Yzo2xSQNHZsjyYN6KCNBHKC3nAGpCF02DEt
Ukyoj8yyYoe3XWKF84wokJee56MdTTV+Awd5dr7/AOC3OWcv+F2znhnXGqUAPKuJzUwgWRgGoF1pxR
mwdSWWJWoDszgA7hRmtj5Tts0sjxs4Qo70Te1Fgh0YYOSJHA4WAY/M1YIPKUp7H0rEaq8hVE5aExedsb
RTzZoNtxgESuyU4EGtHYOAoOJaiROS8iJwYYBLuFuk1uaaexrEcmWJHCLCs0ecFMxrJuoFb06LAZV06u
5ItoKhd6YsgXLI2jccJgyzG18LRh5zUae2+GKRmUckmKCoBw8BSuCyRnhWKJVZ4xaltcskpsqfmzbiVymg
B0Uq0vCYiofIxF2kCpFBybqKIRWSpiTtHLEotD1hH8gLhYu1mj2ceMX44YQ/GACVeMK7yd2OeCONDQ
OP94EKo61w5b/AF6xrMO0ij9WKsxoR4JA6PBp5ci3J47WQ0L8tGQdqBUBbt3TjC+pukctTIK1+MQj1LbM
qbdQnec2nMCsXagd/nHZsq10pJGG7c5XPvoYKELhIBo6puuSRtfile2R6DtxHvWliQ6lmczW8SxSkIfdprnlam
KI1O3jALNY0BvCzy5qwgw2XmTi55VttFvHHNw9SjstLzJxnXJCci8BrnBsIB2QPcK7wHeqSleDW8niAhsU
1ddmL3Q6kFEEIj3dhwoKBRwyKnmVO8Hc7i+okoqsqplzPmRDvWroOtbxagbz5pGbpJ9TF+qg0oo1IyD9YA
LbViWnIm3rDoIBwDqaPem9DiH0warlClOnJLI0o6Y1FgzQUO+MhTsnMp7P5MPVwi4BHSDfInOA6woFx
RdAKxOTUMhQokkks1roLr7xAqCmw8Jl0kzQ+4DSLsLU5bCMHBTaHjQjt6VUMxNgWBzgZrTJNfWTh7p
AppHGjkecpsmkCqwm3uEj6zRkqjleF4Q5L6Yw9MBEtBjsoveBO3EhYtpuicDeK2QNYInQrk4Qc4FBY0ROa

zrAlzk/i1kCNomqnetax4iPpPiM7zqpIZ25k4usAXD6Bv485pbxQ4nM11mi1UeQcjrTlK9Q8icGt4VMJKrA8U
neDCLAtVXgZ26wFxbF2pZOLhc3uitG34/5hjhYKjG1oppD2mXTZa8HVIa8n6yeng0smhp2hqPWWF7oYCs6
vnnD2sKfqY6gVnSFpo7IMYBOMl16GnGBanpVAeYxQCXFYNCQ56QgUdhTxWmR5N0EmktaAqXjlskRV
4RfBKsUouYiVNA5AWzER+AHxe0CbHZ2YU1rNSopSodB1AdXLQ/SJi2sleIxm0hZuYwQsoOjBEFvcm0
LAvYQ2REtrXfD2ShDcQOypqYyrGbQtCDxhlV57GSOMUwqjFgJ8G5MJLExcFr2cYIUUYJAXID3iQJA8Xhu
gBh6kLmvlSLVCFoLvwnGaDGmUQ9jQKjy4AzaMZ4VHPf5mJHvdahgjqBt2mBY9kcgANcRonLlxU9Qw
NqMoy4DeZ5iFsVklbzWI2oR57CQbYitoXAGMZ0tAvEbvV5yAsKJ5WA1HJsOHVokliM2hXsQ2U2abAcg
RBJA92YNMBYmOopIb8p3lWx8+GzNrBIFTG9vHwoAjQEjWPQ2f8AiRuMgLQRrzej0KsIqHMEcIBRxN
GRPMLSV3tY9swOkI7rYSDWIolD2ggCQLQQTlrg1wnlOEkTvJrqQ+h5xYG46jmsRKvhdZDYasUvSaZQq
Xdq9CTEKjEhkO1UMVdqAxXvcmeH1MRdjjRiJgs6NByD63jiopUANi1PVOoL13VBmIosEYBCLjzyo5s0+Z
BftEtVJCebLgRHBS277QDKiqOAMVxUV+IbIYTqFXvYDwjmCwBquWUS0oD8WF4dZHFVQ7gwhZkG
L3ViQktpXW5YzoHfWMBuDEsd7WMOjgwYIFtHQq9wYhu1WXgCN2URjIpiEJ9e6P7goBpozQiccXuHZO
zeRgQdKQH12OWNWzEqKIOi+47QbL05zhlGDuIOV9mD6xZow2jaoHfkPWbapJRSbZT/brC6tgQelXz+sBb
g8gk1XxghHyUlG1kiePybmYhUI0J2NLc1rE2P4aRtR4rVfWSDBLyEABR4RL7w5WsmWEXAK893R3g0
1UAsKZrcPHW16xDPdKj1WuP1hl0riNq98b0mcc4NcAIr+EmGk4rJvuAACvO2+srfBBKAj26IXvfOCqGocnb
UnKCbwZhEwtxvJexzj8BEep5LvY9tx8UEbWhHZJjOH5xVbiCc7FyfQPeJhKbQ073KpsJO+MdqIwSkr40f4
Y1CgBglDJXKlj7GPPWIRs0utCGzm4OVxynNdqtVHnTmkhU15vPLpqb3iBUlQnKBqDhvWA8YjeXfERFM
57HFCzOdAc+wS27neCqaouyScDYSNiZ6oxSK87RMGkzwoG0DwFFvG8WoYrA6hx6vrA01klfGpdI43k9p
KGifK7PpeHEOivXJVbONrP6w0yHb3Ls6hR52XNpweYVNwDoaihcgGli0JvrjzjZRAkkEtk25cxrCgdUGTf
Zx2A6361MDeAG0x8wnlr94gZDaKaHwr3e+wuactNrgUdvhdzjjNeloDblHu3jzkA1ABqJ4XI9TzhVS11CoO
VqBx54xlA6gSbXKvgu8YCF845r2+AG9GPxAoiUV5Bj5N5pQgkBSRNEIUHV30RBQRAA4HgYQxjA0PS
o2AFeUQbvHEXm6ZNAcrF3/LN1SXyIBYq8eucHyEsKXsA2ALJHSYulo3UNLOgJML09Qek4d1BJ8O8Qt
eVLbbht4a8YcbGgLvwwqaYUe4ihXYOtbxUoxCs9OTnrOUY+3KjSAj24HzYIjIEK0+bvkG8YImbXBxRmgk
DvNgLKh9AA0IIBUJeM1PckCCO4vC/OmYW1RSjgkNgKTjN1JpLCRj1e/PeBoBh8Cux2Tb4cILdQwKI2O0
KDtzxvJrEAnleZzrG+5rFsAccBOjTHPZJdJZozm8dv6rBjBViTq78OBR1gLLQUgIPXcObl0ydGwSDHi+s
W896olibq8bXBkgX6RCYp24NYlogi3XIkegLU8YpiGuqgbQ57HkuJP2C4G/GI156wjG1hUVBEdUPPOa9R
FSJu+nq1vnJyATRIJB2TTiXQpSAEpwm+dbwtiRuJdsloXDoyvLxDnenjXjTnBPjEnfJ5Bzx0Od46r5CAQW9t
O3rIZg0NM1vQWZpTApXqgqHn1gP0EKk0hz0hee8g+NwI09Skj2dZp5qWrUfQexZq8YRiT00obhxrL6Rhi
CapQqAYPTM0VZuV2B2ialw8Yce4SOQEJXsStactXuCEtoWqBgZIO3xCgtYNjXBM5V6CMfkdDjmYoZd3
FHyAZs1swvKU5aBvWZ9O85aGGIE3YU8X1iRYANXANcDjilGIMNdZW0vdzXORe5Du2OTBHqfq4kjtQ
m3G2ZTduyAG4rs7ccZUguQSDkluouu94SMqAUTto1wKeb5wJfXdQmCInJ5nzmzUoogDJs0bDv1vFVA1Co
K+vZ4w1BoltfJdTqw3hk/2qs5o8lit4wOMwe49wRBn71llCwIAIj7ay5U0GNK4OHgG+sVwDeIAelh31pi3b1
TQiw6Qqu/nCAvpUNNN9iv41gwhDT3a9BXXKpVWTCcACJodDYhVNu8I3URKPzjo+MHq5FQIWHXRlSV3
gTU6IE0HbUFF7szQfELJRp0UG3nEpOVCqlV6AmusCqiN5pKs26bPrHEbIG3CIdri/sxK4pCUYOZvSTYZs
NLhkDowOfEwhKgsVVBWutu484Y1+CnaQs6D8XGcEVCwpAAoik7ecECGbsCFDfTF42tNwA92J19Y0qB5
tBdDRVVmnGBNo1Kck0zcpI4duLnIcM2g8/8AWMRtljRUgM56DLMKrRHhK73TY85cWq2KWx0RZsicxx
KB9DzwdTpk02vWJIQIKGqKgid2cYWPg2NpHpKlaeHGMh0NLSzkZDenWG9gN0Qpz2619XABUDM8
ATadeTxdYA3RXSm9Zoxfw5tXCQIdqBiiOvpx2wtivxkVIBqm44IXGb0Yi61rV8saIzQC0FyjGxIyAO/qKAR
Oga3thb+RUwNvNN+iOzGg7BWI2caI6TKV6cdkUlhRN/eBAy2x2LZGgVgXsQ9IBWxHdnfjCSY1IGiPYaJx
rE2DtdAtjrkqld7yIXCoQGqO4cজেMBtB2DAsDtnDf1hBh2RKGGdgnIc695YqYIjHYnbobH1mmaaIDFAm0F
qnebdUwtBGhGk2eN4QWwFodL0cn8bwTDHmptZsAuvGI0rsxaruWwnjvLSICVS7g88aGZVQREC1NUY6
km/wFwhlgaJLUXiCDBYVEXbuTpwqp7LAicWrr8DKdO44QbV0dtJTHDHFwWgXJBv8AqYnpmlIUXc9Jq84
hxGudwFwi6B9piAp5tA84RGginTA6LDU2iGwF8njOcXzTQA5dO7Jh2vj7yiao8go44h5xFGGoftrTC79Aa8u
nS+Y2udcvMvQXZKfnnWMIyLcRtTj5JMnd4OqEDZjKPJ0yIwNouOIG1CuufeQGAA4NiK6AYzrWKYI84p
K3tGpx0nYyibL7arbe8TGO82Lu5e9a6az4IGOWQ0G7rCKsqBQjB5hSusObfqG2XDooU9MphVoCCENAAte
95uYQ8MDaNO18YVP8eAr21b37w1z84o5hTgHLb46BhmtNBPrhySiniQNx4JqOfOHQCIKQR5CDqzhhRI
EqjVzsd7oOIFC4Oh4sWxHe9ZvR3Cietfgw0UIIgwKEb5GmAWHPcggDcIejyuFQ5XRG44m9K9Yl7mg2X
TwXvQecaT+1zGhUBS+ynjNm1AKVDIFlJffWcg80pYQI6CUfWHahxim90gd3kbjg8bMHZb88vzgDPAPQI
qBsdI3l7yalG9TVTIPvE3iigKsag6Ov9y1XRIFFC3ROhzzcDMeNG0C8Q+GSxMgxXyH5XG11VwYgVpBjRW
ApNDv2TrfHWMmTYBsSRPuusegAVwldA04k695dswkQeqUDGhdc5XxBy3sibFkHGbrvc5NJO7oZpm48c
Kt5YGQwYI1tSaTeucEIszgfmmDN2aXDBwsmDLXcn4jwOaOeYSYVFFVXRIFpVoJiw1AX0x6MOENHci
ND4MK3pjKwwiEaf1cGrL0odj2AcHI4u4kAJKnrmmunCSI7gJwc0ebpHGav6AYalXIGUvJXvDFyKBajYm9
xzc7GQwFSElgyHUHvGMQDBAYrSNB3NXRIavGgA8e5+DTrGSJLDRqts3WUn4xKNF5yPJPZgNkGbsFrs
ghp4R0s+cE2rFGZBTtgQ7x98ZbTst7d8TDBYuXVBg8Ajf+ZNI24JNh0oa6cN2jXVvmz0Bli/WXMudlahV8Ns
cOcY0cxNNQ6EK/7ioKmqh2FKHCW87kmhkQ7AI8naPo+TAQFhBJALHKqyUaEmqu45Q8+MC2gBYAGz
eNbv6zn3gSBkRNckHpkboFS1Et2lvtx74dsnkbibOzjEKQM72N8BvTxiKXBUcutlnOKIIuezVWOvc1+cdvX

VpDZ74B2udYwjk0Zhh4sDS242v4yIqGwGvF6xjYprDQeoSeD1MCFE5LgAG9Cw2ZIQqAvdo+KapS948So
62y2HL77xe3uFoapOqIy8Yp8vhlMfOxonqcRnfPcKKgTXbHTUtIDPbTjLn2miAU5bnZMMuG8jom3QJjGw
NQOCHYTIHozFJeEHF4NGTWz4w5ioQN9ADqOG+dY8CtBqnkXnfNwkvBVopyM7bOc//Z